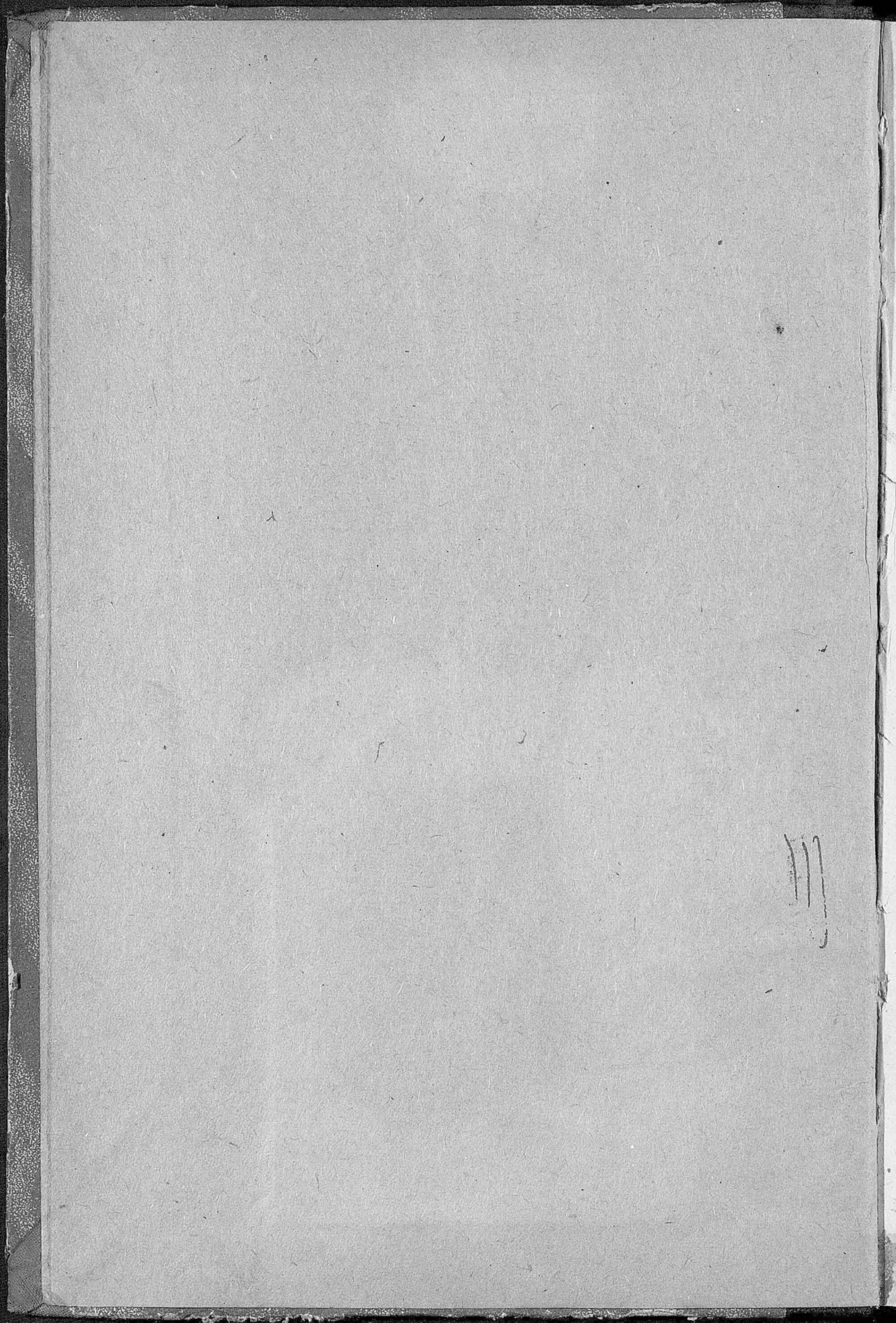

Статистическое Бюро
Ярославскаго Губернскаго
Земства.

Статистическій Сборникъ
по Ярославской губерніи.

Выпускъ 14-й.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

(Съ картограммой и діаграммой).

(Приложеніе къ докладу управы по статистикѣ собранію 1904 г.).

Ярославль.
Типолитографія Губернской Земской Управы.
1904.

Печатать разрѣшено г. ярославскимъ губернаторомъ.

Предисловіе.

Настоящая работа начата статистическимъ бюро еще въ 1901 г., когда ярославское губернское земство рѣшило принять участіе на Всероссійской кустарной выставкѣ въ С.-Петербургѣ. Большая часть вошедшихъ въ настоящее изданіе очерковъ кустарныхъ промысловъ и были напечатаны для этой выставки; остальные-же закончены въ 1903 году во время областной выставки Сѣвернаго края и происходившаго тогда-же кустарнаго съѣзда.

Матеріаломъ для работы послужили слѣдующія данныя: 1) сплошная подворная перепись статистическаго бюро по пяти уѣздамъ губерніи: Мышкинскому (1897 г.), Угличскому (1897 г.), Рыбинскому (1898 г.), Моложскому (1899 г.) и Ярославскому (1901 г); 2) спеціальная перепись кустарей, произведенная осенью 1901 г. въ кустарныхъ районахъ Романовскаго, Ростовскаго, Даниловскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, и 3) описанія кустарныхъ промысловъ, доставленныя корреспондентами статистическаго бюро въ 1898 и 1901 г.г.

Такимъ образомъ, количественный учетъ кустарей по половинѣ уѣздовъ губерніи основанъ на данныхъ сплошного мѣстнаго изслѣдованія, а по остальнымъ уѣздамъ—на данныхъ спеціальной переписи кустарей, дополненной свѣдѣніями добровольныхъ корреспондентовъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, свѣдѣніями уѣздныхъ управъ.

Въ описательной части настоящей работы огромную услугу оказали бюро сообщенія добровольныхъ корреспондентовъ, состоявшія въ описаніи мѣстныхъ промысловъ по спеціальной программѣ, по которой обыкновенно производится описаніе промысловъ и статистиками во время мѣстнаго изслѣдованія (программа, приводится въ приложеніи, № 1). Такія программы были разосланы корреспондентамъ два раза: въ 1898 и въ 1901 г. Матеріалъ во многихъ случаяхъ получился весьма цѣнный и интересный, основанный на живыхъ наблюденіяхъ корреспондентовъ въ области мѣстныхъ хозяйственныхъ условій.

При спеціальномъ обслѣдованіи кустарныхъ промысловъ въ незахваченныхъ сплошной переписью уѣздахъ, кромѣ названной программы, свѣдѣнія собирались подворно по особой опросной карточкѣ, форма которой приведена въ приложеніи (№ 2).

Главную часть работы по составленію настоящаго выпуска «Статистическаго Сборника» выполнилъ бывшій сотрудникъ бюро *Евг. Фед. Дюбюкъ*. Имъ произведено изслѣдованіе кустарныхъ районовъ въ 4-хъ уѣздахъ, еще не захваченныхъ сплошною статистическою переписью, и написана вся книга, за исключеніемъ 5-ти очерковъ, отмѣченныхъ ниже.

Другими сотрудниками бюро написаны слѣдующіе очерки: «Кузнечно-слесарный промыселъ Бурмакинской волости»—Н. М. Трегубовымъ, «Судостроеніе въ Моложскомъ уѣздѣ»—Г. А. Преображенскимъ, «Производство ярославскаго ручного полотна»—И. Н. Ягодинымъ-Кувшиновымъ и «Великосельскіе сапожники»—К. М. Ячковымъ. Описаніе финифтянаго промысла въ г. Ростовѣ составлено губернскимъ гласнымъ А. А. Титовымъ.

Редакція «Сборника» принадлежитъ нижеподписавшемуся.

Ярославль.
30-го іюня 1904 г.

Кл. Воробьевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Ярославской губернiи.

Общiй очеркъ.

I.

Ярославская губернiя—страна отхожихъ промысловъ по преимуществу. Мелкая сельская промышленность, извѣстная въ экономической литературѣ подъ именемъ «кустарной», далеко не получила въ ней того развитiя, какое получила она въ губернiяхъ Нижегородской, Владимiрской, Московской и проч. Однако и здѣсь имѣются отдѣльныя работы, гдѣ кустарей насчитывается тысячи, а занятiе кустарнымъ промысломъ является однимъ изъ главныхъ средствъ къ существованiю.

Точныхъ свѣдѣнiй о числѣ кустарей по всей губернiи мы не имѣемъ и, вѣроятно, не будемъ имѣть до окончанiя основного земско-статистическаго изслѣдованiя. Пока приходится довольствоваться, съ одной стороны, результатами подворной регистрацiи кустарей въ обслѣдованныхъ уѣздахъ и въ отдѣльныхъ кустарныхъ районахъ остальныхъ уѣздовъ, съ другой—сообщенiями земскихъ управъ, волостныхъ правленiй и, наконецъ, добровольныхъ корреспондентовъ статистическаго бюро. На основанiи всѣхъ этихъ данныхъ общее число кустарей по губернiи опредѣляется въ 17700 человѣкъ приблизительно или, съ округленiемъ цифры, въ 18 тысячъ.

Первое мѣсто въ ряду кустарей по своей численности занимаютъ древодѣлы, которыхъ набирается до $6\frac{1}{2}$ тысячъ человѣкъ. Во главѣ этой древодѣльной армiи стоятъ прежде всего судостроители (болѣе 2000 чел.), посудники (около 1100 чел.) и корзинщики (до 900 чел.). Остальные изъ древодѣльныхъ промысловъ, какъ это видно изъ прилагаемой таблички, развиты гораздо меньше:

Названiе промысловъ.	Число кустарей въ круглыхъ цифрахъ.
Производство саней, телѣгъ, колесъ и тарантасовъ . .	520 чел.
» мебели, рамъ, ящиковъ и гробовъ . .	460 »
» сапожныхъ колодокъ	400 »
Углежженiе	350 »
Производство пахотныхъ орудiй	250 »

Названіе промысловъ.	Число кустарей въ круглыхъ цифрахъ.	
Выдѣлка прядильныхъ гребней и катушекъ, веретенъ, бердъ, прялокъ, гинарутокъ, челноковъ и проч. . .	240	чел.
Производство грабель и лопатъ	120	»
» мялокъ, вѣялокъ и молотилокъ	70	»
Гонка смолы и дегтя	60	»
Рѣзьба по дереву и друг. мелкіе промыслы	30	»

Послѣ древодѣльныхъ промысловъ наибольшее развитіе получила группа промысловъ, занятыхъ обработкой животныхъ продуктовъ—всего около 5140 кустарей. Изъ крупныхъ промысловъ сюда входятъ катальный (2750 чел.) и овчинно-шубный (1010 чел.; сюда же включены и скорняки). Затѣмъ идутъ промыслы: сапожный (760 чел.), варежный (450 чел.), щеточный (50 чел.), шорный (50 ч.) и рукавичный (40 ч.).

Третье мѣсто по численности занимаютъ металлическіе промыслы (всего 3760 чел.). Изъ нихъ 300 чел. выдѣлываютъ сусальное золото и серебро, остальные 3460 чел. заняты обработкой желѣза, отчасти мѣди.

Четвертую—еще меньшую группу—составятъ промыслы, обрабатывающіе растительное волокно: веревочный (350 ч.), тесемочный (400 ч.), полотняный (114 ч.) и пакольный (щипанье пакли) (90 чел.). Всего въ этой группѣ занято до 940 челов.

Затѣмъ слѣдуютъ промыслы, которые не вошли ни въ одну изъ предыдущихъ группъ: гончарный—670 чел., клейка коробокъ и гильзъ—350 чел., кружевной—230 чел., красильный—80 чел., финифтяный—50 ч. (?), гармонный—20 чел., шапочный—10 чел. и проч.

По отдѣльнымъ уу. кустари распредѣлены далеко не равномѣрно. Есть уѣзды, гдѣ кустари считаются тысячами, и такіе, гдѣ только сотнями. Въ сущности единственнымъ «кустарнымъ» уѣздомъ является Ярославскій у., гдѣ кустарей набралось до 6890 чел. или около $^2/_5$ общаго числа. Много кустарей также въ Моложскомъ у.—около 3240 чел. Въ остальныхъ уу. кустарей значительно меньше:

въ Ростовскомъ у. около		. .	1870	чел.
» Романовскомъ у. около		.	1850	»
» Пошехонскомъ	»	» .	1200	»
» Даниловскомъ	»	» .	980	»
» Угличскомъ	»	» .	790	»
» Рыбинскомъ	»	» .	450	»
» Мышкинскомъ	»	» .	400	»
» Любимскомъ	»	» .	50	»

Топографическое распредѣленіе по губерніи отдѣльныхъ промысловъ также отмѣчается большимъ разнообразіемъ. Напр. древодѣльные промыслы

сосредоточены въ лѣсной мѣстности Моложскаго у. Здѣсь цѣликомъ умѣстился судостроительный промыселъ, здѣсь же находится не мало посудниковъ и корзинщиковъ. Изъ $6^1/_2$ тысячъ всѣхъ древодѣловъ по губерніи на долю Моложскаго у. приходится 3040 чел. или 46,8%. Въ другихъ уѣздахъ древодѣловъ много меньше. Такъ—въ Романовск. у. ихъ уже только 680 чел., въ Яросл. у.—640 ч., въ Угличск.—640 ч., въ Пошехонск.—630 ч., въ Даниловскомъ—350 ч., Ростовскомъ—270, Мышкинскомъ—140, Рыбинскомъ—80 и Любимскомъ—30 ч. Въ Роман. у. сосредоточены колодочники, отчасти посудники, въ Ярославск. у. получило значительное развитіе корзиноплетеніе, матеріалъ для котораго—ивовый прутъ—добывается съ волжскихъ острововъ. Въ общемъ, распространеніе древодѣльныхъ промысловъ находится въ тѣсной связи съ богатствомъ и близостью лѣсныхъ матеріаловъ. Древодѣльные районы расположились либо въ лѣсныхъ уголкахъ губерніи, либо вблизи сплавныхъ рѣкъ.

Тому же закону тяготѣнія къ мѣстамъ залеганія сырья подчиненъ и гончарный промыселъ, разбросанный почти по всѣмъ уѣздамъ губерніи въ видѣ небольшихъ промышленныхъ оазисовъ.

Промыслы, обрабатывающіе животные продукты, сконцентрированы преимущественно въ двухъ уѣздахъ: Ярославскомъ и Романовскомъ. Въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ насчитывается около 2490 кустарей, во второмъ—около 990 ч. Въ обоихъ этихъ уу. всего занято 68,4% кустарей. Объясняется это явленіе тѣмъ, что здѣсь сосредоточены, главн. обр., два крупныхъ промысла: катальный и овчинно-шубный, начало процвѣтанію которыхъ въ свое время было положено разведеніемъ извѣстной романовской овцы, дававшей шерсть на валенки и овчину на шубу.

Изъ остальныхъ промысловъ, обрабатывающихъ животные продукты,—сапожный сосредоточенъ въ с. Великомъ, а варежный—въ Ильинской вол. Ростовскаго у.

Металлическіе промыслы тоже разбросаны гнѣздами: сусальщики обнаруживаютъ тяготѣніе къ Пошехонью, кузнецы и слесаря къ Ярославлю. Въ Ярославскомъ у. насчитывается 2410 кустарей, обрабатывающихъ металлы, или 64,1% общаго числа. Не объясняется ли это той крупной ролью по торговлѣ желѣзомъ, какую игралъ въ прошломъ Ярославль? Еще въ 17 столѣтіи «въ самомъ Ярославлѣ въ большомъ количествѣ выдѣлывались разныя стальныя вещи и въ особенности висячіе замки» *). Изъ города промыселъ легко могъ распространиться и по окрестностямъ.

Всѣ волокнообрабатывающіе промыслы сосредоточены тоже въ Ярославскомъ у. И опять таки очень характерно, что именно въ Яросл. у., изстари славившемся культурой и обработкой льна, уцѣлѣли остатки кустарнаго ткачества: тесемочный промыселъ въ Сереновской вол. и полотняный въ районѣ села Великаго.

Изъ остальныхъ промысловъ заслуживаетъ вниманія распространеніе гильзоваго и коробочнаго. Оба эти промысла ютятся въ подгородныхъ деревушкахъ въ районѣ табачной и спичечной фабрикъ Дунаева.

*) Стр. XXXVI Яросл. губ.—Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Изд. Ц. Стат. Ком. СПБ. 1865 г.

Уже одна топографія промысловъ даетъ намеки на условія ихъ возникновенія и роста. Мы не будемъ здѣсь повторять всего того, что говорилось въ предыдущихъ очеркахъ о возникновеніи и развитіи отдѣльныхъ промысловъ. Отмѣтимъ только, что большая часть ихъ возникла очень и очень давно. По словамъ Титова, глиняную утварь находили еще на могилахъ нашихъ предковъ—мерянъ. Въ писцовыхъ книгахъ встрѣчаются упоминанія объ овчинникахъ и иныхъ ремесленникахъ. Тканье грубаго холста существовало еще задолго до Петра I.

Эти старинные, исконные крестьянскіе промыслы выросли на почвѣ домашней семейной промышленности. Матеріалъ для нихъ былъ подъ руками, а продукты ихъ служили потребностямъ крестьянскаго люда. Тамъ, гдѣ былъ лѣсъ, рано должны были развиться самые различные виды древодѣльныхъ промысловъ, обиліе пластичной глины вызывало къ жизни промыселъ горшечниковъ; приречное населеніе обращалось къ стройкѣ судовъ и къ промысламъ, связаннымъ съ ней: витью судовыхъ канатовъ, гонкѣ смолы и ковкѣ тесовыхъ гвоздей; тамъ же, гдѣ были благопріятныя условія для овцеводства, научались катать войлоки и дубить овчины, изъ которыхъ шили шубы, а въ районахъ льноводства домодѣльный ткацкій станокъ становился достояніемъ каждой семьи.

Помимо этихъ исконныхъ промысловъ, начало которыхъ теряется въ туманной дали прошедшаго—есть и другіе, возникшіе въ болѣе позднее время. Сюда относятся, напр., нѣкоторые виды ткачества. Такъ, въ противоположность тканью грубыхъ полотенъ тканье тонкихъ возникаетъ въ Петровское и болѣе позднее время.

«Въ важнѣйшемъ центрѣ кустарнаго, льняного ткачества—селѣ Великомъ Яросл. у.—говоритъ Туганъ-Барановскій на стр. 227 своей «Русской фабрики»,—возникновеніе кустарнаго ткачества тонкихъ новинъ также находится въ непосредственной связи съ устройствомъ тоже при Петрѣ—фабрики Затрапезнаго. На дальнѣйшее развитіе ткачества въ этомъ селѣ оказала крупное вліяніе фабрика помѣщиковъ с. Великаго—Яковлевыхъ, закрывшаяся въ 1842 году. Въ другомъ центрѣ полотнянаго ткачества Яросл. губ.—селѣ Никольскомъ—развитіе ткачества тонкихъ полотенъ также вызвано вотчинной фабрикой Салтыковыхъ. Эта фабрика закрылась въ началѣ XIX-го вѣка, и съ этого времени въ крестьянскихъ избахъ всего окружающаго района быстро распространилось «самостоятельное кустарное ткачество».

Ручныя фабрики сыграли роль ремесленной школы, обучившей населеніе новому мастерству. Когда эта роль ихъ была сыграна, онѣ должны были погибнуть, такъ какъ онѣ стояли на уровнѣ ремесленной техники и не въ состояніи были конкурировать съ размножившимся кустаремъ. Ткачество тонкихъ новинъ выросло такимъ образомъ не изъ архаической домашней промышленности, оно было продуктомъ разложенія ручной фабрики—этой ласточки капиталистической весны.

И въ рядѣ другихъ промысловъ начало ихъ возникновенію и росту было положено вліяніямъ со стороны.

Особенно это относится ко многимъ желѣзодѣлательнымъ промысламъ.

«По словамъ проф. Исаева,—говоритъ тотъ же Туганъ-Барановскій (стр. 238—239)—до 30-хъ годовъ этого столѣтія издѣлія бурмакинскихъ кузнецовъ были очень грубы и незатѣйливы, но съ этого времени началось ихъ усовершенствованіе. Вызвано оно было тѣмъ, что помѣщикъ Бурмакина Варенцовъ, устроилъ ножевое заведеніе. Оно существовало недолго и не привило среди крестьянъ ножеваго производства. Косвенно же оно оказало большое вліяніе: мастерами въ заведеніи были нѣмцы, искусные кузнецы и слесаря. Помѣщикъ набиралъ въ работу наиболѣе способныхъ мальчиковъ, которые и получали тамъ правильное ремесленное образованіе. Когда заведеніе было упразднено, то рабочіе разошлись по домамъ и принесли съ собой техническую ловкость. Одни изъ нихъ, сыновья и племянники кузнецовъ, усовершенствовали производство въ прародительскихъ кузницахъ, другіе сами построили кузницы».

Аналогичныя черты находимъ мы и въ исторіи гарскаго промысла. По преданію промыселъ былъ насажденъ Демидовымъ. Толчки его росту давались отходомъ мѣстнаго населенія въ столицы по слесарнымъ и кузнечнымъ заведеніямъ, откуда въ деревню заносились новые техническіе пріемы и навыки. Въ частности, на распространеніе втулочнаго производства большое вліяніе оказала фабрика Мохова во Влад. губ., куда приходили рабочіе изъ Гарской вол. Наконецъ, въ томъ же направленіи повліяло возникновеніе въ предѣлахъ Гарскаго района Шитовской экипажной фабрики. Въ населеніе проникло знаніе каретнаго ремесла. Послѣ закрытія этой фабрики почти всѣ промышленники, прежде работавшіе петли и др. издѣлія, обратились къ каретному промыслу.

Далѣе,—развитію скребничнаго промысла Щенниковской вол. много содѣйствовалъ кн. Голицынъ раздачей крестьянамъ желѣза въ кредитъ, гвоздарный промыселъ Толгобольской и Норской вв. получилъ сильное развитіе, благодаря построенному въ 1799 году близъ Ярославля желѣзнорѣзному заводу Кузнецовыхъ, который продавалъ желѣзо для ковки сельскимъ жителямъ.

Тѣ же черты обнаружились и въ позднѣйшее время. По словамъ слесарей—петельщиковъ и паяльщиковъ, въ этихъ промыслахъ въ старину были не рѣдкость мастерскія съ 10—15 рабочими, а затѣмъ наблюдалось разложеніе ихъ, «ободиноченіе» производства. То же встрѣчаемъ мы и въ сапожномъ промыслѣ с. Великаго, а также и Поводневской вол.: мастерскія смѣнились одиночными предпріятіями. И смыслъ этихъ превращеній становится намъ теперь понятенъ: новое ремесло могло быть принесено въ деревню только въ формѣ мастерской, гдѣ бы подъ личнымъ и непосредственнымъ руководствомъ хозяина работали новички. Но коль скоро эти новички постигали ремесло, и создавался контингентъ искусныхъ мастеровъ—всякій raison d'etre существованія мастерскихъ исчезалъ и они распадались.

Мы видимъ такимъ образомъ, что рядъ промысловъ былъ принесенъ въ крестьянскую среду извнѣ. Всѣ эти внѣшнія вліянія, создававшія новые промыслы,—были отзвуками той промышленной волны, которая съ Петра I начала набѣгать на экономическую жизнь Россіи. И эта волна не только вы-

зывала къ жизни новые отрасли промысловой дѣятельности, она преобразовывала и подчиняла своему воздѣйствію и тѣ исконные промыслы, которые мирно прозябали въ эпоху натуральнаго хозяйства.

Съ состояніемъ кустарной промышленности въ 18 вѣкѣ знакомитъ насъ уже не разъ цитированный нами авторъ «Топографическаго описанія Ярославской губ.». Такъ—въ числѣ промысловъ романовскаго уѣзда онъ упоминаетъ выдѣлку кадокъ, ведеръ оконныхъ рамъ, березовыхъ оглобель, изъ тальника плетюхъ и проч... Въ селѣ Давыдковѣ господъ Азанчеева и Глѣбовой крестьяне шьютъ русскіе сапоги, рукавицы, перчатки, дѣлаютъ серпы и прочій желѣзный товаръ—всего примѣрно по цѣнѣ до 50.000 руб. Вырабатываемый товаръ болѣе для продажи отвозятъ, кромѣ желѣзнаго, въ СПБ., Ригу, изъ желѣзнаго же въ Ярославль, на Ростовскую и проч. здѣшней губерніи торги и ярмарки» (стр. 407).

Въ Ярославск. у. дѣлали «разную деревянную збрую только для себя; изъ осиноваго—лопаты, корыта, лукошки, для телѣгъ и повозокъ узенькія и тоненькія дощечки или называемыя погонки, а изъ еловаго дерева—ведра, кадки, чаны, ушаты, лохани и проч.; березовыя оглобли для каретниковъ и телѣжниковъ, изъ тальника разной величины плетюхи или корзины корчаги; нѣкоторые жгутъ угли не въ большомъ количествѣ» (стр. 149).

Въ томъ же уѣздѣ, «нѣкоторые сельскіе жители упражняются въ ремеслахъ въ своихъ селеніяхъ: кузнечномъ, плотничномъ, столярномъ, портняжномъ, сапожномъ токарномъ, которые всѣ только надобности сельскихъ жителей исправляютъ, а въ города не продаютъ, а только живущіе близъ слободы Норской помѣщичьи крестьяне куютъ желѣзные гвозди и за р. Волгой на луговой сторонѣ не болѣе какъ въ 3 селеніяхъ... изъ мѣдной латуни дѣлаютъ самовары и тазы» (стр. 152)... «Женщины и дѣвки упражняются въ рукодѣльи, шьютъ въ пяльцахъ шелками и бумагой, ткутъ нитяныя тесьмы, прядутъ на прялкахъ простыхъ ленъ и проч.» (156).

Въ Ростовскомъ у. «дѣлаютъ изъ глины горшки, плошки и проч., разную деревянную сбрую, изъ осиноваго—лопаты, корыта, лукошки, а изъ еловаго дерева ведра, кадки и проч.» (стр. 239).

Въ Моложскомъ у. существовалъ интересный промыселъ плавки желѣза изъ руды, «изъ коего дѣлаютъ сохи, косули, лемеха, лопаты, топоры, косы, заступы, гвозди и котлы, которые только надобности сельскихъ жителей исправляютъ, а не продаются» (стр. 643). Этотъ промыселъ любопытенъ еще тѣмъ, что являлся единственнымъ изъ металлическихъ промысловъ Ярославской губ., перерабатывавшимъ свое сырье. «Въ Моложскомъ у.—писалъ тотъ же авторъ (стр. 3) есть въ дачахъ помѣщичьихъ желѣзная руда близъ р. Волги и озера Арининскаго на низкомъ и болотистомъ мѣстѣ между селеніями: с.-цомъ Рыльбовымъ и д. Б. Режей, длиной на 3, шириной на 1 версту и толщиной на поверхности земли находится небольшими глыбами отъ 4 до 8 вершковъ; когда она вся выберется, то на этомъ мѣстѣ лѣтъ черезъ 10 опять наплываетъ до такого же количества; обрабатываютъ оную дд. Б. и М. Режи крестьяне на себя въ свободное время отъ полевыхъ работъ, болѣе осенью, пережигая на огнѣ слѣдующимъ порядкомъ: на землѣ

настелютъ бревенъ въ 1 рядъ длиной въ 6, а шириной въ 3 арш. на оныя кладутъ руды также въ 1 рядъ глыбами; потомъ зажигая бревна, отъ котораго жара руда перегараетъ и обращается въ мелкій песокъ или землю. Жженой выходитъ противъ сырой четвертью меньше, которую продаютъ другимъ промышленникамъ той же округи четвериками, каждый по 20 коп., а тѣ покупщики въ домашнихъ своихъ небольшихъ домнахъ сплавляютъ въ крицы, коего выходитъ изъ 100 жженой руды по 15 пудовъ чистаго желѣза, которое употребляютъ на всякія крестьянскія поддѣлки, а болѣе куютъ котлы, гвозди и проч.»

Въ Любимскомъ уѣз. «нѣкоторые изъ покупной въ Вологодской губ. Грязовецкомъ уѣздѣ и Костромской Буйскомъ бересты гонятъ деготь, изъ здѣшняго уѣзда, изъ остающихся въ лѣсахъ еловыхъ и сосновыхъ пней и корней—смолу» (стр. 464).

Въ Ярославскомъ, Даниловскомъ, Романовскомъ и Любимскомъ уу. кромѣ того катали изъ шерсти поярковыя шляпы, полости и валенки.

Строили суда и не только въ одномъ Моложскомъ уѣз., но и въ другихъ.

Въ Угличскомъ у. занимались «строеніемъ новыхъ барокъ и кладовыхъ лодокъ на р. Волгѣ крестьяне графа Н. П. Шереметева, коихъ строятъ въ зимнее время до 20 изъ помѣщичьяго лѣса, изъ Моложскаго у. пригоняемаго» (стр. 326). Въ Рыбинскомъ у. «нѣкоторые занимаются строеніемъ барокъ, полубарокъ и кладовыхъ лодокъ на р. Волгѣ изъ покупного лѣсу» (стр. 583). Тоже и въ Мышкинскомъ уѣз. «при с. Сменцевѣ съ деревнями вотчины гр. Алексѣя Ивановича Мусинъ-Пушкина крестьяне, въ коихъ строятъ въ годъ барокъ до 170, полубарокъ отъ 20 до 40, кладовыхъ лодокъ до 80» (стр. 723).

Съ переходомъ въ 19 столѣтіе наблюдается сильный ростъ кустарныхъ промысловъ. Мы уже говорили о размноженіи въ Николаевскую эпоху кустарнаго ткачества. Въ первой же половинѣ столѣтія получили мощное развитіе металлическіе промыслы: бурмакинскій, гарскій и толгобольскій, а также и другіе промыслы, въ томъ числѣ катальный и овчинно шубный. И вплоть до отмѣны крѣпостного права и въ первыя десятилѣтія послѣ отмѣны промыслы продолжали развиваться.

Крѣпостное право не могло помѣшать этому росту мелкихъ промысловъ. Во многихъ случаяхъ помѣщики даже поощряли его. Такъ въ Даниловскомъ у. помѣщики содѣйствовали развитію бердяного промысла, занесеннаго сюда изъ Костромской губ., такъ какъ кустари были, благодаря промыслу, болѣе исправными плательщиками оброковъ, чѣмъ остальные крестьяне. Относительно драпочнаго промысла Холмовской вол. у насъ есть указаніе, что помѣщикъ Евреиновъ еще въ началѣ 19 вѣка увозилъ крестьянъ въ Спб. и тамъ подъ строгимъ присмотромъ бурмистровъ обучалъ ихъ ремесламъ. Колодочный промыселъ Романовскаго у. тоже возникъ благодаря тому, что помѣщикъ посылалъ мальчиковъ на учебу въ Спб. и Москву. Въ Ярославскомъ уѣздѣ мебельному промыслу обучилъ своихъ крестьянъ помѣщикъ кн. Щербатовъ. Въ Курбской вол.—по словамъ корреспондента Леонтія Оверина—

господа обучали тканью и заставляли работать». Въ Пошехонскомъ у., по словамъ Алексѣева (см. статью: Кустарная промышленность въ Пошехонскомъ у. въ Вѣстникѣ Ярославск. Земства 1875 г., іюнь), помѣщики отправляли мальчиковъ для обученія разнымъ мастерствамъ на фабрики и заводы въ Спб., Москву и друг. промышленные города Россіи. Опытность этихъ мастеровъ вліяла на кустарную промышленность.. На Ухтомѣ были и существуютъ кустарные промыслы—то потому лишь, что на Ухтомѣ много помѣщичьихъ усадебъ и усадебъ богатыхъ, а слѣд., въ средѣ населенія найдется немало народу, обученнаго извѣстнымъ мастерствамъ бывшими ихъ помѣщиками». Иногда такую культурную роль вольно или невольно играли и монастыри, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ исторія финифтяной живописи. По преданію, этотъ промыселъ былъ занесенъ въ Ростовъ еще въ первой половинѣ 18 вѣка какимъ-то ссыльнымъ художникомъ—итальянцемъ. На цвѣтущее состояніе финифтяной промышленности имѣлъ большое вліяніе извѣстный меценатъ архимандритъ Спасо-Яковлевскаго монастыря Иннокентій.

Съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости началась перестройка всѣхъ житейскихъ отношеній; въ крестьянское хозяйство начало быстро и неудержимо проникать товарное производство, въ промышленности наступило небывалое оживленіе, въ городахъ росли и множились фабрики, необъятныя равнины перерѣзывались стальными лентами...

Всѣ эти измѣненія не могли не коснуться и кустарной промышленности, и онѣ дѣйствительно коснулись ея: одни промыслы продолжали расти и развиваться усиленнымъ темпомъ, какъ растеніе, помѣщенное въ среду богатую солнцемъ и углекислотой, другіе—пошатнулись, захирѣли или стали падать, не будучи въ состояніи конкурировать съ капиталистической техникой. И этотъ расцвѣтъ однихъ промысловъ и упадокъ другихъ сталъ обнаруживаться тѣмъ быстрѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ быстрѣе крестьянское хозяйство превращалось въ хозяйство товарное и чѣмъ рѣшительнѣе на почвѣ этого хозяйства выростала фабрика. Наступила эпоха, которая еще далеко не закончена, но которая уже для цѣлаго ряда кустарныхъ промысловъ принесла смерть или агонію, которая хуже смерти.

Однимъ изъ первыхъ промысловъ, вписавшихъ свое имя въ мартирологъ мелкой промышленности, явилось льняное ткачество Ярославскаго уѣзда.

«Въ центрѣ полотнянаго производства Ярославской губ., селѣ Великомъ, кустарному ткачеству былъ нанесенъ сильный ударъ устройствомъ въ 1872 г. въ этомъ селѣ фибрики Локалова съ механическими станами. Мелкіе кустари прекратили работу»*).

*) См. Туг.-Барановскій. Рус. фабрика. Стр. 434.

Объ исчезновеніи этого промысла изъ ряда волостей Яросл. у. у насъ имѣются сообщенія добровольныхъ корреспондентовъ.

Въ Курбской вол.—писалъ въ 1901 г. Леонтій Оверинъ—ткацкій промыселъ процвѣталъ въ 70-хъ годахъ. Теперь совсѣмъ конченъ по открытіи фабрикъ. За ручныя полотна стали платить много дешевле: фабричныя вытѣснили ихъ». Изъ той же волости пишетъ г-жа А. Жданова: «назадъ лѣтъ десять существовало въ данной мѣстности тканье полотенъ. Съ возникновеніемъ фабрикъ Сакина и Бранда ткачество сохранилось только въ единичныхъ случаяхъ».

«Въ Шопшинской вол.—сообщаетъ другой корреспондентъ, свящ. Покровскій—съ незапамятныхъ временъ было тканье полотенъ и новинъ. Теперь все машины отбили. Прежде за аршинъ полотна ткачу платили около 10 коп., а нынѣ около 3 коп., за новину въ 30 аршинъ платили ткачу 60 коп., а нынѣ 20 коп. Поэтому многіе крестьяне оставили тканье».

«Въ Троицкой вол.—пишетъ Ник. Чекаловъ, тоже корреспондентъ—ткачество возникло 80 лѣтъ назадъ, благодаря раздаточнымъ конторамъ въ с. Великомъ. Хороши были заработки около 1880 г. Тогда у одной фирмы Сакина было до 600 ткачей по деревнямъ, а теперь у него своя фабрика. Въ виду умноженія ткацкихъ фабрикъ домашнихъ ткачей осталась только одна треть».

«Въ Никольской вол.,—сообщаетъ г. Павловъ изъ д. Бердицино,—былъ раньше полотняный ткацкій промыселъ и служилъ хорошей поддержкой: мужчина зарабатывалъ отъ 50 к. до 1 руб. въ сутки, а женщина 25—50 к. Фабрики этотъ промыселъ уничтожили, забрали въ свои руки».

Свѣдѣнія объ исчезновеніи полотнянаго ткачества изъ другихъ волостей уѣзда мы приводимъ изъ «Обзора Яросл. губ. (Вып. II. Ярославль 1896 г. Изд. губ. стат. комитета. Цитируемъ по «Русской фабрикѣ и т. д.» Тугана-Барановскаго. Стр. 435).

«Въ Красносельской в. ткацкій промыселъ начался изстари, но теперь (въ половинѣ 90-хъ годовъ) падаетъ вслѣдствіе конкуренціи фабрикъ и помѣшать этому паденію нечѣмъ».

Въ Крестобогородской в. «ткацкій промыселъ упадаетъ вслѣдствіе уменьшенія спроса на продукты ручного ткачества». Въ Еремѣевской в. «промыселъ падаетъ вслѣдствіе конкуренціи фабрикъ».

Вообще—по свидѣтельству корреспондентовъ Статистич. бюро—ткацкій промыселъ села Великаго и различныхъ селеній всѣхъ окружающихъ его волостей за послѣдніе 10 лѣтъ наполовину сократился вслѣдствіе развитія фабрикъ.

Насколько интенсивно шло это сокращеніе домашняго ткачества—можно судить потому, что въ 1874 году—по даннымъ Ярославскаго статистическаго комитета—всѣхъ ткачей въ Ярославск. уѣздѣ было больше 892 чел., а перепись 1901 года зарегистрировала ихъ всего 114. Другими словами за $^1/_4$ вѣка число домашнихъ ткачей сократилось почти въ 8 разъ.

«Упадокъ ручного ткачества наблюдался и въ Ростовскомъ у. Еще въ 70 г.г. прошлаго столѣтія Титовъ въ своемъ очеркѣ «Кустарной промышлен-

ности Рост. у.» писалъ, что «производство на продажу (и частью для своего употребленія) новинъ и т. п. вещей въ послѣднее время стало значительно приходить въ упадокъ, гл. обр. по двумъ причинамъ: во 1) потому что крестьяне находятъ болѣе выгоднымъ продавать ленъ, а не приготовленныя изъ него издѣлія и во 2) то, что продукты фабричнаго производства и, главн. обр., миткаль и ситцы, если не своей сравнительной дешевизной, то отчетливостью и чистотой отдѣлки стали сильно конкурировать съ названными льняными издѣліями и мало по малу вытѣснять ихъ изъ употребленія» (Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности. Стр. 846).

Вмѣстѣ съ ткацкимъ промысломъ падаютъ и другіе съ нимъ связаные. Падаетъ красильное производство «несмотря на то, что красильное производство—говоритъ Титовъ (стр. 861)—существуетъ въ районѣ 12 волостей, малое количество кустарей и, въ большинствѣ случаевъ, незначительность годичнаго заработка прямо говоритъ за то, что красильное производство стоитъ на степени мелкаго ремесла и едва-ли когда-нибудь будетъ въ состояніи принять болѣе крупные размѣры, такъ какъ названному производству представляютъ сильную конкурренцію фабричныя издѣлія, такъ напр., ситцы, что даже и въ настоящее время обусловило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рост. у. упадокъ красильнаго ремесла».

Падаютъ и другіе мелкіе промыслы, въ томъ числѣ прялочный промыселъ Никольской в., бердяной промыселъ Даниловск. у., производство прядильныхъ гребней, веретенъ и щетокъ для чесанія льна.

Всѣ эти мелкіе промыслы жили домашнимъ ткачествомъ—и теперь вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ гибнутъ.

Но, губя одни промыслы, фабрика вызываетъ къ жизни другіе. Такъ, вмѣстѣ съ возникновеніемъ Локаловской фабрики возникъ въ Ставотинской вол. и мелкій промыселъ—точеніе прядильныхъ катушекъ на эту фабрику.

Вліяніе фабрики становится все замѣтнѣе и въ рядѣ другихъ промысловъ. Возьмемъ хотя бы веревочный промыселъ. Въ Болобановской вол. отъ этого промысла уцѣлѣли жалкіе остатки. Причина—возникновеніе и ростъ извѣстнаго канатнаго завода Журавлева, поглотившаго кустарей-веревочниковъ.

Сильное опустошеніе произвела машинная техника и въ рядахъ металлическихъ кустарей. Гвоздарничество было нѣкогда однимъ изъ распространенныхъ и цвѣтущихъ промысловъ Яросл. губ. Въ Троицкой вол. Яросл. у. еще въ 70-хъ г.г. прошлаго столѣтія до 100 чел. ковали гвозди, заслонки и дверныя петли. Промыселъ этотъ вымеръ почти окончательно. Въ Норской вол. отъ сотни гвоздарей не осталось ни одного. Въ Грязливецкой вол., Моложскаго у., гдѣ въ 70-хъ г.г. еще 57 чел. выдѣлывали кричное желѣзо и ковали изъ него гвозди, осталось только нѣсколько производителей. Вымеръ кузнечный промыселъ въ Копорьевской и Янской вв., Моложскаго у. Въ Щетинской вол. на границѣ съ Череповецкимъ у. работало болѣе 30 гвоздарей,—теперь уцѣлѣло едва нѣсколько человѣкъ. Въ небольшихъ размѣрахъ сохранился гвоздарный промыселъ только въ одной Толгобольской вол., но и здѣсь онъ доживаетъ свои послѣдніе дни. Мы видимъ такимъ

образомъ, что рядъ раіоновъ гвоздарнаго производства оказался въ буквальномъ смыслѣ слова стертымъ съ лица земли.

Та же участь постигла и рядъ другихъ кузнечныхъ и слесарныхъ промысловъ. Такъ, исчезъ безслѣдно серпяной и ножевый промыселъ Романовскаго у. и производство пожарныхъ трубъ въ с. Поповскомъ, о которыхъ составитель «Отчета Ярославскаго общества сельскаго хозяйства за 1856 г. (См. № 15 Яр. Губ. Вѣд. за 1858 г., стр. 102) писалъ, что село Давыдково славится желѣзными издѣліями, топорами, ножами, серпами, а село Поповское славится приготовленіемъ пожарныхъ трубъ, которыя развозятся въ Нижній, С.-Пб. и Москву, гдѣ сбываются мастерамъ подобныхъ издѣлій».

По сообщенію корреспондента, въ Николо-Кормской вол. была кузнечная выдѣлка топоровъ и долотъ. Работа тяжелая и черная, а главное, Питеръ соблазнилъ: молодые люди не стали выучиваться этому мастерству». Промыселъ этотъ упалъ.

Въ петельномъ промыслѣ Щениковской вол. за 22 года число промышленниковъ сократилось болѣе, чѣмъ на половину. Серьезный упадокъ переживаетъ и скребничный промыселъ той же волости, а также и нѣкоторыя отрасли каретнаго ремесла: производство втулокъ и винтовъ. Городская конкурренція вызываетъ угнетеніе и въ жесто-паяльномъ промыслѣ. На конкурренцію фабричныхъ косъ жалуются кустари Заозерской и Мусорской вол. Въ Даниловскомъ у. исчезло самоварное производство, существовавшее еще въ половинѣ 19 вѣка въ дд. Тюлехтинѣ, Скопинѣ, Скорковѣ и Селяевѣ. (См. списокъ населенныхъ мѣстъ Яросл. губ. Изд. центральнаго стат. комитета. СПБ. 1865 г.).

Гибель всѣхъ этихъ промысловъ объясняется ростомъ и совершенствованіемъ капиталистической техники. И вотъ машинный гвоздь тѣснитъ съ рынка ручное издѣліе кустаря, прессованная петля гонитъ ручную, чугунная литая втулка втулку кованную.

Иногда фабрика, вытѣсняющая кустаря, выростаетъ передъ самыми глазами послѣдняго. Она возникаетъ тогда извнутри, такъ сказать, увѣнчивая своимъ появленіемъ процессъ капитализаціи промысла. Классическимъ примѣромъ такого случая можетъ служить катальный промыселъ. За послѣднее десятилѣтіе въ разныхъ углахъ его распространенія выростаютъ крупные паровые заводы, сгоняющіе подъ свои кровли сотни вчерашнихъ кустарей. Здѣсь промыселъ не деградируется, не хирѣетъ, не влачитъ долгой и тягостной агоніи, какъ это бываетъ при конкурренціи извнѣ, здѣсь фабрика просто поглощаетъ кустарей.

Обращаясь къ остальнымъ промысламъ (древодѣльнымъ и гончарнымъ), мы находимъ тѣ же черты упадка, хоть и нѣсколько въ иной формѣ.

Конкурренція фабрики и вообще крупнаго производства и здѣсь даетъ себя чувствовать. Паровые ящичные и лѣсопильные заводы Ярославля убили кустарный промыселъ Сереновской вол. На мебельный промыселъ гнетущее вліяніе оказываетъ конкурренція мебельныхъ фабрикъ. Ростъ парового транспорта сокращаетъ потребность въ деревянныхъ судахъ и косвенно самое судостроеніе, жестяная и чугунная посуда успѣшно конкуррируетъ съ издѣ-

ліями гончаровъ. Все это — явленія того же порядка, какъ и вытѣсненіе машиннымъ гвоздемъ гвоздя ручнаго. Однако не въ этомъ лежитъ центръ тяжести упадка, когда мы говоримъ о древодѣльныхъ или гончарныхъ ремеслахъ. Машина еще мало проникла въ эту область, мелкая ремесленная техника является еще здѣсь преобладающей, съ другой стороны ростъ городовъ и новыхъ отраслей промышленности неотвратимо вызываетъ увеличеніе спроса на всевозможныя деревянныя и гончарныя издѣлія. Достаточно указать хотя бы на ростъ колодочнаго промысла, слѣдующаго за развитіемъ городского сапожничества, на развитіе корзиночнаго промысла, вызваннаго въ Ярославской губ. двумя прогрессивно-растущими отраслями промышленности: картофельно-терочной и катальной.

И всетаки несмотря на растущій спросъ, на слабость внѣшней конкурренціи—промыслы эти падаютъ, и корень этого упадка заключается въ вздорожаніи матеріала. Промыслы: посудный, дегтярный, угольный, стройка судовъ и пр. и проч. – падаютъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ лѣсовъ. Корзиноплетеніе—гибнетъ отъ нераціональной хищнической эксплоатаціи ивняковъ. Дорожаетъ топливо для гончаровъ *). Всѣ эти промыслы напоминаютъ пламя костра. Они живутъ и цвѣтутъ и волнуются пока еще есть въ избыткѣ горючій матеріалъ; запасъ топлива исчезаетъ, и вмѣстѣ съ нимъ припадаетъ къ землѣ и гаснетъ робкое пламя.

Всѣ эти явленія упадка мелкихъ промысловъ имѣютъ одну коренную причину: и поглощеніе домашняго ткачества фабрикой, и захирѣніе гвоздарнаго производства, и вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ, все это суть только различныя проявленія одной и той же сущности—капитализаціи экономическихъ отношеній. Ростъ крупной капиталистической промышленности не только обрекаетъ на гибель технически-отсталыя формы, онъ губитъ и цѣлые промыслы, разъ они перестали соотвѣтствовать условіямъ жизни. Вмѣстѣ съ стихійными переворотами въ нѣдрахъ народной жизни мѣняются потребности, вкусы и обычаи людей, мѣняются соотвѣтственно этому средства къ ихъ удовлетворенію. Насколько велики эти измѣненія можно судить хотя бы потому, какъ одѣвались ярославцы 100 лѣтъ тому назадъ.

Вотъ какъ описываетъ костюмъ «градскихъ жителей» анонимный авторъ:

«Мужчины всѣ почти генерально одѣваются въ русскіе, лѣтомъ суконные и китайчатые разныхъ цвѣтовъ кафтаны, а зимой—шубы, полушубки и тулупы, крытые сукномъ, плисомъ, бумажной саржей, китайкой, и нагольные овчинные; подпоясываются шелковыми и коломенковыми кушаками; на головѣ—лѣтомъ поярковыя и пуховыя круглыя шляпы, а зимой—нѣмецкія и русскія шапки; на ногахъ сапоги, коты и валенки и только въ Пошехоньѣ, Любимѣ и Мышкинѣ—лапти, въ нѣмецкомъ же платьѣ ходятъ и бороды бреютъ немногіе»...

Въ томъ же родѣ одѣвались и селяне. «Изъ крестьянъ мужчины носятъ рубашки съ косыми воротниками бѣлыя холстинныя, синей пестряди, голубыя

*) На упадокъ гончарнаго промысла вліяетъ также истощеніе глины. „Въ Рост. у. гончарный промыселъ сокращается вслѣдствіе истощенія глины и вздорожанія лѣса“ (Титовъ. Куст. пром. Рост. у.).

китайчатыя и красныя александрійскія съ золотымъ галуномъ, порты изъ бѣлой холстины и изъ домашней полосатой пестряди; лѣтомъ въ простые дни бѣлые изъ домашней же холстины балахоны и сермяжнаго сукна кафтаны; подпоясываютъ оные шерстяными кушаками, въ праздничные—русскаго польскаго, голландскаго, испанскаго, а нѣкоторые и англійскаго синяго и прочихъ цвѣтовъ кафтаны; подпоясываютъ коломенковыми и шелковыми кушаками. Зимой нагольныя овчинныя и крытыя крашениной, китайкой и сукномъ шубы, полушубки и нагольные тулупы. На головѣ лѣтомъ коровьи, поярковыя, а нѣкоторые и пуховыя шляпы, зимой обыкновенныя русскія съ верхомъ суконнымъ и плисовымъ на четыре угла съ заломомъ и съ узенькимъ мерлушковымъ черпымъ околышемъ и пр... На ногахъ сапоги и валенки... кожанные черные коты и лапти» (стр. 12).

Все это давно измѣнилось. Чѣмъ больше растетъ отходъ изъ деревни въ города, тѣмъ больше и быстрѣе становится достояніемъ ярославскаго крестьянина общеевропейское платье. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмираютъ и промыслы, работавшіе на удовлетвореніе старыхъ потребностей. Вымерло повсемѣстно нѣкогда распространенное производство поярковыхъ шляпъ. Исчезаетъ повсюду и старинный промыселъ лапотниковъ. «Въ Давыдков. в., Ром. у.,—пишетъ корреспондентъ,—годовъ 20 назадъ по зимамъ крестьяне и дѣти ихъ занимались плетеніемъ лаптей изъ липоваго корья; теперь же совсѣмъ бросили это маловыгодное занятіе». Зато развились промыслы валяный и сапожный. Изъ Щетининской вол. сообщаютъ: «съ 1885 года сапожный промыселъ сильно процвѣтаетъ; требуютъ форсистыхъ сапоговъ тонкой кожи и работы». Портные—шубняки жалуются на то, что овчинныя шубы вытѣсняются нѣмецкими ватными пальто, болѣе дешевыми и болѣе модными.

Въ среду зажиточнаго крестьянства начинаютъ проникать тарантасы и сани городского типа, благодаря чему растутъ санный и тарантасный промыслы. Измѣненія проникаютъ и въ земледѣльческую технику. Кое-гдѣ уже вводятъ плуги—и вотъ несутся жалобы кустарей-косульщиковъ на плохой сбытъ. Растетъ примѣненіе въ хозяйствѣ мялокъ, вѣялокъ и молотилокъ,—а потому и растутъ соотвѣтственные промыслы.

На этомъ мы можемъ и остановиться. Мы видѣли, цѣлый рядъ промысловъ охваченъ всевозможными измѣненіями. Гибель многихъ промысловъ стала уже совершившимся фактомъ, другіе—идутъ по ихъ стопамъ. Но нельзя обойти молчаніемъ и промыслы, въ которыхъ пока еще упадка не обнаруживается.

Къ числу такихъ принадлежатъ слѣдующіе: бурмакинскій и толгобольскій кузнечно-слесарные промыслы, нѣкоторые промыслы Гарскаго района, тесемочный, гильзовый и коробочный Сереновской вол., веревочный Норской в., гончарный Даниловск. у., овчинно-шубный Романовскаго у., плужный, вѣялочный, тарантасный, колодочный и проч. Нѣкоторые изъ этихъ промысловъ пока еще не только не падаютъ, а даже развиваются. Такъ напримѣръ, въ Бурмакинскомъ районѣ за послѣднее время число кузницъ увеличивалось: въ 1880 г. было кузницъ 307, въ 1892 г.—271, въ 1897 г.—313, а въ 1901 г. уже 381. Сильно увеличилось также число промышленниковъ въ промыслахъ толгобольскомъ, колодочномъ, гарскомъ.

Что сказать о будущемъ этихъ промысловъ, покрайней мѣрѣ, о ближайшемъ будущемъ? Никто, конечно, не порукой, что нѣкоторые изъ нихъ погибнутъ такъ-же, какъ погибло гвоздарничество, благодаря прогрессу техники и возникновенію крупныхъ капиталистическихъ предпріятій. Но когда это совершится—черезъ 10 или 20 лѣтъ,—едва ли кто можетъ предсказать это съ достовѣрностью. Нужно замѣтить также, что большинство изъ перечисленныхъ промысловъ организовано по типу домашней формы крупной промышленности. Фактически почти всѣ эти промыслы находятся въ рукахъ скупщиковъ-хозяевъ и являются, такъ сказать, заранѣе капитализированными. А въ такой формѣ они могутъ просуществовать самое долгое, самое неопредѣленное время...

II.

Теперь умѣстно задать себѣ вопросъ, что же такое представляютъ изъ себя кустарные промыслы Ярославской губерніи?

Съ понятіемъ кустарной промышленности обыкновенно связывается представленіе о ней, какъ о мелкой промышленности семейнаго типа. Согласно такому взгляду участіе въ кустарной промышленности наемныхъ рабочихъ представляется явленіемъ нехарактернымъ, исключительнымъ; размѣры отдѣльныхъ предпріятій ограничиваются числомъ своихъ семейскихъ рабочихъ; благодаря незначительности размѣровъ мастерской раздѣленіе труда между работающими членами семьи или вовсе отсутствуетъ либо находится въ зачаточномъ состояніи; наконецъ—въ техническомъ отношеніи кустарная промышленность стоитъ на уровнѣ примитивнаго ремесленнаго производства.

По вопросу о величинѣ кустарныхъ заведеній у насъ имѣются свѣдѣнія о 4116 промышленныхъ единицахъ, въ которыхъ занято въ общей сложности 8673 чел. или 48,18% общаго числа кустарей по губерніи. Такимъ образомъ, мы имѣемъ свѣдѣнія почти о половинѣ кустарей. Въ число этихъ 4116 промышленныхъ единицахъ вошли всѣ крупные, промыслы, за исключеніемъ слѣдующихъ: судостроительнаго, бурмакинскаго колодочнаго, полотнянаго, золотобойнаго и нѣсколькихъ болѣе мелкихъ, свѣдѣнія о которыхъ у насъ не имѣлись подъ руками.

По числу занятыхъ въ нихъ рабочихъ, какъ семейскихъ, такъ и наемныхъ, наши 4116 заведеній распредѣлялись такъ:

Таблица І-я.

Группы по числу всѣхъ рабочихъ.	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники, голичники и шорники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Вся обработка животныхъ продуктовъ (4+5+6).	Веревочники.	Тесемочницы, гильзовщицы и коробочницы.	Кузнецы, слесаря и мѣдники.	Всѣ кустари (2+3+7+8+9+10).
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.
Заведенія:										
съ 1 раб. .	786	110	258	224	118	600	—	270	215	1981
съ 2 » .	288	61	104	196	49	349	33	147	208	1086
съ 3 » .	94	15	49	153	42	244	21	42	119	535
съ 4 » .	24	3	26	81	24	131	21	13	55	247
съ 5 » .	8	1	3	43	12	58	12	—	29	108
съ 6—10 р.	4	—	15	47	12	74	9	—	38	125
съ 11—15 р.	1	—	—	7	7	14	—	—	7	22
Болѣе 15 р.	1	—	—	1	5	6	—	—	5	12
Всего . .	1206	190	455	752	269	1476	96	472	676	4116
Въ нихъ рабочихъ .	1836	294	835	2041	782	3658	329	732	1824	8673
Среднее число рабочихъ на 1 завед. .	1,52	1,55	1,84	2,71	2,94	2,34	3,43	1,55	2,70	2,11
Тоже въ процентахъ.										
Заведенія:										
съ 1—2 раб.	89,05	90,0	79,56	55,85	62,12	64,30	34,38	88,35	62,60	74,27
съ 3—5 »	10,45	10,0	17,14	36,84	29,00	29,47	56,25	11,65	30,03	21,62
Болѣе 5 раб.	0,50	—	3,30	7,31	8,88	6,23	9,37	—	7,37	4,11
Всего . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Мы видимъ изъ этой таблички, что среди кустарей именно преобладаютъ заведенія мелкаго типа съ числомъ рабочихъ отъ 1 до 5 человѣкъ, что, впрочемъ, не исключаетъ существованія и болѣе крупныхъ заведеній. Чтобы представить въ истинномъ свѣтѣ значеніе ничтожнаго процента заведеній, занимающихъ свыше 5 рабочихъ (такихъ заведеній всего 4,11% общаго числа), надо указать, что въ этихъ 4,11% заведеній занято всего 1398 кустарей или 14,97% общаго числа. Этотъ процентъ далеко уже не такой ничтожный и свидѣтельствуетъ о томъ, что среди кустарей немало такихъ предпріятій, которыя по размѣрамъ своимъ скорѣе должны быть отнесены къ средней и даже крупной промышленности, чѣмъ къ промышленности мелкой.

Кромѣ того—самый фактъ существованія заведеній такихъ размѣровъ уже апріори заставляетъ предполагать значительное и далеко не исключительное употребленіе наемнаго труда.

По отдѣльнымъ промысламъ размѣры предпріятій колеблются довольно сильно, о чемъ уже нѣкоторое представленіе даютъ даже среднія цифры. Судя по этимъ среднимъ наиболѣе мелкія предпріятія преобладаютъ въ промыслахъ древодѣльныхъ, гончарномъ, тесемочномъ, гильзовомъ и коробочномъ. Наоборотъ—наиболѣе высокія среднія даютъ промыслы: веревочный и овчинно-шубный. Въ самомъ дѣлѣ: въ то время какъ среди древодѣльныхъ промысловъ предпріятій съ 1—2 раб. всего 89,05%, среди сапожниковъ этотъ % опускается до 79,56 среди каталей до 55,85, наконецъ, среди веревочниковъ до 34,38. Съ другой стороны—предпріятія съ числомъ рабочихъ болѣе 5 даютъ среди древодѣловъ только 0,50%, среди овчинниковъ и шубниковъ уже 8,88%, а среди веревочниковъ 9,37%.

Для полноты выводовъ замѣтимъ, что въ отдѣльныхъ промыслахъ встрѣчаются и очень крупныя мастерскія. Напр., въ столярномъ промыслѣ зарегистрированы заведенія съ числомъ рабочихъ 15 и выше человѣкъ, въ катальномъ—заведенія съ числомъ рабочихъ отъ 10 до 15, а единично и выше; среди шубниковъ не рѣдкость предпріятія съ 15—20 рабочими; встрѣчаются иногда такія и среди металлическихъ кустарей. Мы уже не говоримъ о такихъ—не вошедшихъ въ нашу табличку промыслахъ, какъ судостроительный, золотобойный, отчасти колодочный, гдѣ крупныя предпріятія далеко не рѣдкость (см. отдѣльные очерки).

Посмотримъ теперь, насколько велико среди кустарей употребленіе наемнаго труда, этого главнаго и характернаго показателя капиталистическихъ отношеній.

Таблица II-я.

Группы по числу наемныхъ.	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники и проч.	Катали.	Овчинники и шубники.	Вся обработка животныхъ продуктовъ.	Веревочники.	Тесемочницы, гильзовщицы и коробочницы.	Кузнецы, слесаря и мѣдники.	Всѣ кустари.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.
Заведенія:										
безъ наемн.	1172	175	382	450	175	1007	68	472	429	3323
съ 1 наемн.	15	8	34	97	21	152	20	—	105	300
съ 2 »	8	6	21	95	25	141	4	—	77	236
съ 3 »	2	1	7	48	19	74	2	—	20	99
съ 4 »	4	—	5	25	5	35	2	—	13	54
съ 5 »	1	—	2	16	4	22	—	—	6	29
съ 6—10 н.	3	—	4	18	11	33	—	—	18	54
съ 11—20 н.	1	—	—	2	7	9	—	—	7	17
съ 21—30 н.	—	—	—	1	2	3	—	—	1	4
болѣе 30 н.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	1206	190	455	752	269	1476	96	472	676	4116

Группы по числу наемныхъ.	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники и проч.	Катали.	Овчинники и шубники.	Вся обработка животныхъ продуктовъ.	Веревочники.	Тесемочницы, гильзовщицы и коробочницы.	Кузнецы, слесаря и мѣдники.	Всѣ кустари.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.
Всего наемныхъ . . .	96	23	152	791	411	1354	42	—	670	2185
Среднее на заведеніе . .	0,08	0,12	0,33	1,05	1,53	0,92	0,44	—	0,99	0,54
Всего нанимающихъ дворовъ .	34	15	73	302	94	469	28	—	247	793
Среднее на такой дворъ	2,82	1,53	2,08	2,62	4,16	2,89	1,50	—	2,71	2,76
Тоже въ процентахъ.										
Заведенія:										
безъ наемн.	97,18	92,11	83,96	59,84	65,06	68,22	70,83	100	63,46	80,73
съ 1—2 н.	1,91	7,37	12,09	25,53	17,10	19,85	25,00	—	26,92	13,02
съ 3—5 »	0,58	0,52	3,08	11,84	10,41	8,88	4,17	—	5,77	4,42
Болѣе 5 наем.	0,33	—	0,87	2,79	7,43	3,05	—	—	3,85	1,83
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Такимъ образомъ, 4/5 кустарей не занимаются эксплоатаціей наемнаго труда. Больше всего такихъ хозяйствъ среди кустарей-древодѣловъ, гончаровъ, тесемочницъ, гильзовщицъ и коробочницъ. Для послѣднихъ трехъ промысловъ это понятно само собой, такъ какъ въ сущности сами «кустари» являются здѣсь наемными рабочими на сторонѣ. Зато въ остальныхъ промыслахъ % хозяйствъ не прибѣгающихъ къ пользованію наемнымъ трудомъ замѣтно понижается, доходя до 59,84% среди каталей. Хозяйства съ 1—2 рабочими еще съ грѣхомъ пополамъ могутъ быть отнесены къ такимъ, въ которыхъ нѣтъ мѣста капиталистическому началу, такъ какъ здѣсь, какъ общее правило, хозяинъ работаетъ вмѣстѣ съ рабочими. Но по отношенію къ хозяйствамъ съ 3—5 рабочими, а тѣмъ болѣе съ числомъ рабочихъ свыше 5—можетъ быть съ полнымъ правомъ приложенъ терминъ мелкихъ и среднихъ капиталистическихъ предпріятій. Пусть % такихъ хозяйствъ къ общему числу ихъ будетъ ничтоженъ—напримѣръ—хозяйства болѣе чѣмъ съ 5 наемными рабочими не составляютъ и 2%—но самый уже фактъ существованія ихъ на ряду и вмѣстѣ съ заведеніями семейнаго типа свидѣтельствуетъ, что кустарная промышленность является почвой, на которой выростаетъ мелкая (отчасти и средняя) капиталистическая промышленность. По отдѣльнымъ промысламъ это явленіе достигаетъ высокой степени интенсив-

ности: въ овчинно-шубномъ промыслѣ, напримѣръ, число хозяйствъ съ наемными рабочими доходитъ почти до 35% общаго числа, при чемъ изъ нихъ около $7\frac{1}{2}$% приходится на долю предпріятій съ числомъ рабочихъ болѣе пяти. Мы укажемъ также на широкое примѣненіе наемнаго труда въ золотобойномъ промыслѣ, а также и еще болѣе разительный примѣръ судостроительной промышленности,— гдѣ почти всѣ 2000 занятыхъ въ ней рабочихъ принадлежатъ къ числу наемныхъ.

Мы видимъ, слѣдовательно, что участіе въ кустарныхъ промыслахъ наемнаго труда не есть явленіе исключительное. Изъ 8673 рабочихъ, занятыхъ въ 4116 заведеніяхъ, о которыхъ мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія,—2185 человѣкъ, или 25,19%, т. е. какъ разъ $\frac{1}{4}$, принадлежитъ къ числу наемныхъ.

Интересные выводы получаются, если сопоставить размѣры заведеній съ среднимъ числомъ наемныхъ рабочихъ:

Таблица III-я.

Группировка по числу всѣхъ рабочихъ.	Число заведеній.	Изъ нихъ съ наемными рабочими.	Тоже въ %.	Всего семейскихъ рабочихъ.	Среднее на одно заведеніе.	Всего наемныхъ рабочихъ.	Среднее на одно заведеніе.	Среднее на одинъ нанимающій дворъ.
Заведенія:								
съ 1 раб. . . .	1981	—	0	1981	1,00	—	—	—
» 2 » .	1086	169	15,56	1997	1,84	175	0,16	1,04
» 3 » .	535	223	41,68	1248	2,33	357	0,67	1,60
» 4 » .	247	149	60,32	664	2,69	324	1,31	2,17
» 5 » .	108	99	91,67	268	2,48	272	2,52	2,74
» 6—10 раб.	125	119	95,20	289	2,32	581	4,65	4,88
» 11—15 »	22	22	10,0	31	1,41	239	10,86	10,86
болѣе 15 раб.	12	12	10,0	18	1,50	237	19,75	19,75
Всего	4116	793	19,24	6488	1,58	2185	0,54	2,76

Изъ этой таблички видно, что вмѣстѣ съ ростомъ предпріятій растетъ какъ % дворовъ, прибѣгающихъ къ наемному труду, такъ и среднее число наемныхъ рабочихъ, приходящихся на одинъ дворъ. Другими словами, увеличеніе размѣровъ предпріятій, наблюдаемое среди кустарей, есть явленіе капиталистическое, такъ какъ сопровождается все растущимъ примѣненіемъ наемной силы. Въ заведеніяхъ самаго мелкаго типа еще преобладаетъ трудъ семейскихъ рабочихъ, въ мелкихъ и среднихъ—трудъ семейскихъ и наемныхъ рабочихъ участвуетъ почти въ равной мѣрѣ; въ предпріятіяхъ же съ числомъ рабочихъ свыше пяти—наемный трудъ начинаетъ рѣшительно преобладать надъ трудомъ семейскимъ. Уменьшеніе участія семейнаго труда въ

предпріятіяхъ наиболѣе крупныхъ объясняется тѣмъ, что въ этихъ послѣднихъ хозяева отстраняются во многихъ случаяхъ отъ непосредственнаго участія въ производствѣ и посвящаютъ себя, главнымъ образомъ, заботамъ по добычѣ сырья и сбыту продуктовъ.

Въ большинствѣ промысловъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ преобладаютъ заведенія мелкаго типа, о сколько-нибудь развитомъ дѣленіи труда въ мастерской говорить не приходится.

Обыкновенно кустарь исполняетъ съ начала и до конца всѣ функціи по изготовленію продукта. Однако и здѣсь иногда встрѣчается раздѣленіе труда. Такъ, въ кузнечномъ промыслѣ нерѣдко кромѣ мастера-кузнеца, есть еще молотобоецъ, а иногда и поддувальщикъ. Въ веревочномъ промыслѣ элементарную техническую группу составляютъ непремѣнно два человѣка: «прядильщикъ» и «вертельщикъ».

Вмѣстѣ съ ростомъ предпріятій растетъ и потребность въ раздѣліи труда. Тамъ, гдѣ работаютъ подъ одной кровлей 5—10 портныхъ-шубниковъ, уже есть выгода имѣть особаго закройщика, а иногда и особаго чесальщика. Въ катальномъ промыслѣ, точно также нерѣдко выдѣляются особые «шерстобиты», «катали» и «стиралы»; производство ящиковъ зачастую распадается на пять — шесть различныхъ операцій, выполняемыхъ различными спеціалистами, а въ тарантасныхъ мастерскихъ соединяются подъ одной крышей: «подеревщикъ», «обойщикъ», «кузнецъ» и «колесникъ».

Чѣмъ больше растетъ внутри мастерской раздѣленіе труда, тѣмъ больше приближаются эти мастерскія къ типу мелкихъ (и среднихъ) капиталистическихъ мануфактуръ. *)

Наконецъ—высшую ступень производства представляютъ заведенія, гдѣ находитъ примѣненіе машина. Единично такія предпріятія кое-гдѣ уже встрѣчаются и теперь. Укажемъ хотя бы на катальныя заведенія, примѣняющія шерстобитныя машины.

Въ отношеніи организаціи полученія сырья и сбыта продуктовъ кустарные промыслы Ярославской губерніи представляютъ не меньшее, если не большее разнообразіе, чѣмъ съ точки зрѣнія техники и употребленія наемнаго труда.

Экономическая литература выработала представленіе о слѣдующихъ хозяйственныхъ формахъ въ мелкой сельской промышленности.

Самой примитивной формой такой промышленности считается сельское ремесло, работающее на заказъ, обыкновенно изъ матеріала заказчика. Исторически это самая древняя форма промышленности, извѣстная человѣчеству. Еще въ архаическихъ сельскихъ общинахъ древней Индіи, на порогѣ исторической жизни уже существовали ремесленники: кузнецъ, плотникъ, горшечникъ. Они работали на общину, въ которой жили и на счетъ которой существовали. Когда-то давнымъ-давно—въ незапамятное время эти ремесла—

---

*) Въ золотобойномъ промыслѣ раздѣленіе труда почти вовсе отсутствуетъ, хотя нерѣдко число работающихъ въ одной мастерской достигаетъ 10—15 и болѣе человѣкъ. Поэтому съ технической точки зрѣнія среднія и крупныя предпріятія золотобойнаго промысла подходятъ подъ понятіе простой капиталистической кооперація.

надо думать—оторвались отъ домашней семейной промышленности, въ которую они входили въ качествѣ составныхъ частей. Въ позднѣйшее время, съ измѣненіемъ условій жизни должны были оторваться и другіе виды ремесла. Напр., современная русская деревня знаетъ кромѣ кузнеца еще ремесленниковъ: сапожника, столяра, портного. Это типичные представители сельскаго ремесла. Работаютъ они по заказу своихъ сосѣдей однодеревенцевъ, на свою округу. Зачастую и матеріалъ, который они перерабатываютъ, дается имъ заказчиками.

На западѣ въ силу особенностей его историческаго развитія, ранняго возникновенія и укрѣпленныхъ мѣстечекъ, превратившихся затѣмъ въ города, большей плотности населенія и меньшихъ размѣровъ территоріи—сельское ремесло очень рано начало поглащаться ремесломъ городскимъ, достигшимъ къ половинѣ среднихъ вѣковъ цвѣтущаго состоянія.

Въ Россіи этому помѣшала громадная протяженность территоріи, немногочисленность городовъ и поздній ихъ расцвѣтъ, разрѣженность населенія—всѣ эти факторы, взятые вмѣстѣ должны были способствовать росту другой формы сельской промышленности. Деревня была слишкомъ узкимъ, ничтожнымъ рынкомъ даже для ремесла, и только конгломератъ ихъ, другими словами—территорія охватывавшая многія сотни верстъ въ окружности—могла явиться надежнымъ базисомъ для развитія сельской промышленности. Въ силу этихъ причинъ—надо думать возникаетъ очень рано—та форма промышленности, которая получила кличку «кустарной», которая въ отличіе отъ ремесленной составляетъ занятіе не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ районовъ, и работаетъ на широкій неопредѣленный рынокъ.

Въ своемъ чистомъ классическомъ видѣ такая промышленность характеризуется самостоятельностью производителя какъ въ отношеніи добычи сырья, такъ и въ сбытѣ продуктовъ. Кустарь самъ или съ помощью семьи работаетъ изъ своего (покупного) матеріала и самъ же сбываетъ свои продукты на рынкѣ.

Врядъ ли когда-нибудь могла существовать однако кустарная промышленность въ своемъ сколько-нибудь чистомъ, классическомъ видѣ. Тѣ же общія условія жизни въ періодъ московскаго и до-московскаго государства, которыя вызвали къ жизни мелкую товарную промышленность,—эти же самыя условія должны были способствовать проникновенію въ эту промышленность новаго элемента—торговаго капитала.

Быть кустаремъ, самому работать и самому же сбывать продукты своего труда на широкомъ національномъ и даже заграничномъ рынкѣ *)—вещь вообще говоря невозможная, и мы видимъ, что на этой почвѣ очень рано и очень естественно должно было создаться выдѣленіе изъ числа куста-

*) Въ 17 столѣтіи, напримѣръ, „жители селъ Брейтова и Черкасова (Моложскаго у.) славились своими хамовниками или ткачами, которые по заказамъ работали скатерти, полотенца и друг. предметы къ царскому двору и отправляли много холста заграницу“ (стр. XXXVI—XXXVII. „Списокъ населен. мѣстъ“ и проч.).

рей особыхъ торговыхъ посредниковъ, которые взяли бы на себя всю торговую часть, на первыхъ порахъ—сбытъ продуктовъ.

Выдѣленіе этого слоя было первымъ шагомъ въ дѣлѣ проникновенія въ кустарные промыслы капиталистическихъ отношеній. Рынокъ обезпечивалъ торговцу власть надъ кустаремъ, этотъ послѣдній нуждался въ торговцѣ, потому что безъ него не могъ сбыть продуктовъ. Мало-по-малу отношенія между двумя этими группами вылились въ форму отношеній между скупщикомъ и зависимымъ отъ него производителемъ. Кредитъ—выдача денегъ впередъ подъ работу—еще больше способствовалъ упроченію такихъ отношеній, закабаленію кустарей. На такомъ типѣ развитія многіе изъ промысловъ и остановились. Создалась та экономическая форма, которая въ нѣмецкой литературѣ получила названіе «покупной системы домашняго производства». Скупщикъ «покупаетъ» издѣлія кустаря. Вся организація сбыта находится въ рукахъ скупщика. Кустарь самостоятеленъ только въ вопросахъ пріобрѣтенія сырья и его переработки. *)

На этомъ развитіе не останавливается. Въ рядѣ другихъ промысловъ мы находимъ логическое продолженіе и развитіе указанной формы. Къ сбыту товаровъ скупщикъ присоединяетъ новую операцію по части опутыванія кустаря—онъ начинаетъ снабжать его и матеріаломъ, лишая самостоятельности кустаря и съ этой стороны и создавая себѣ изъ этой новой операціи новые барыши. Кустарь теперь долженъ дать прибыль не только продавцу его издѣлій, но и поставщику матеріаловъ. Аттака на прибавочную стоимость, создаваемую трудомъ кустаря, ведется теперь уже съ двухъ сторонъ. Тѣмъ меньше ея, конечно, остается въ карманѣ кустаря. Такая форма носитъ названіе: «наемной формы домашняго производства», или иначе «домашней системы крупнаго производства». Кустари работаютъ у себя на домахъ, но изъ матеріала скупщика; ему же сбываютъ они и готовый продуктъ. Фактически—они его наемные рабочіе, а онъ ихъ хозяинъ. Отсюда только одинъ шагъ къ фабрикѣ, объединяющей подъ своей широкой кровлей, сотни разсѣянныхъ по деревнямъ кустарей.

Чтобы опредѣлить приблизительное распространеніе всѣхъ отмѣченныхъ нами экономическихъ формъ среди кустарей Ярославской губерніи, мы составили табличку, въ которой сгруппировали имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о способахъ работы въ 3045 заведеніяхъ. Въ этихъ 3045 заведеніяхъ занято всего 7026 человѣкъ или 39,03% общаго числа. Такимъ образомъ, если наши выводы не могутъ быть распространены на всю массу кустарей, то они могутъ имѣть значеніе серьезной иллюстраціи.

Сравнительное распредѣленіе различныхъ экономическихъ формъ по наиболѣе важнымъ промысламъ даетъ слѣдующая табличка.

*) Впрочемъ—и здѣсь до извѣстной степени самостоятельность кустаря ограничивается: Скупщикъ, какъ покупатель, требуетъ отъ кустаря доброкачественной работы изъ доброкачественнаго матеріала.

Таблица IV-я.

Группы промышленныхъ единицъ.	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и коробочницы.	Кузнецы, слесаря и мѣдники.	Всего.
I. Работающихъ, гл. обр., на заказъ изъ своего или чужого матеріала .	35	—	96	84	18	2	—	—	17	252
II. Работающіе изъ своего матеріала										
a) на рынокъ .	203	34	58	73	18	18	—	—	30	434
b) на скупщика	311	73	29	2	33	2	19	—	56	525
c) смѣшан. образомъ	69	43	25	15	7	1	—	—	4	164
Всего . .	583	150	112	90	58	21	19	—	90	1123
III. Работающіе то изъ своего, то изъ хозяйскаго матеріала на рынокъ или на скупщиковъ	—	—	20	31	10	8	—	—	28	97
IV. Работающіе на скупщиковъ-хозяевъ изъ хозяйскаго матеріала .	4	—	126	425	133	59	104	213	509	1573
Итого . .	622	150	354	630	219	90	123	213	644	3045
Тоже въ процентахъ.										
I группа . .	5,63	—	27,12	13,33	8,22	2,22	—	—	2,64	8,28
II » a) .	32,64	22,67	16,38	11,59	8,22	20,00	—	—	4,66	14,25
b) .	50,00	48,67	8,19	0,32	15,07	2,22	15,45	—	8,70	17,24
c) .	11,09	28,66	7,06	2,38	3,20	1,11	—	—	0,62	5,39
Всего . .	93,73	100	31,63	14,29	26,49	23,33	15,45	—	13,98	36,88
III группа . .	—	—	5,65	4,92	4,57	8,89	—	—	4,35	3,19
IV » . .	0,64	—	35,60	67,46	60,72	65,56	84,55	—	79,03	51,65
Итого . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Такимъ образомъ, оказывается, что почти ровно половина всѣхъ кустарей (51,65%) всегда работаютъ на хозяевъ изъ хозяйскаго матеріала, т. е. въ сущности являются наемными рабочими на сторонѣ. По отдѣльнымъ промысламъ этотъ % варьируетъ довольно сильно. Такъ, среди древодѣловъ и гончаровъ эта форма почти вовсе отсутствуетъ, среди сапожниковъ % такихъ хозяевъ уже превышаетъ $^1/_3$, въ овчинно-шубномъ промыслѣ $^3/_5$, въ веревочномъ и катальномъ колеблется около $^2/_3$, въ металлическихъ промыслахъ составляетъ почти $^4/_5$, наконецъ, въ гильзовомъ и коробочномъ промыслахъ достигаетъ цѣлыхъ 100%. Изъ промысловъ, не вошедшихъ въ нашу табличку—домашняя система крупнаго производства преобладаетъ въ промыслахъ золотобойномъ, варежномъ, бурмакинскомъ и полотняномъ. Слѣдов., эта форма является характерной для большей части промысловъ, обрабатывающихъ животные продукты, металлы и растительное волокно.

По своему значенію значительно приближаются къ только что разсмотрѣнной группѣ тѣ хозяйства, которыя работаютъ изъ смѣшаннаго матеріала (группа III въ нашей табличкѣ). Группа эта очень малочисленна—всего 3,19%—и составляетъ естественный переходъ отъ II группы къ группѣ IV. Распространенъ этотъ переходной типъ въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ преобладаетъ IV группа.

Группу II-ую можно разбить на двѣ подгруппы: a и b+c. Въ первой подгруппѣ тогда окажутся самостоятельные кустари, ведущіе дѣло съ рынкомъ и работающіе изъ своего матеріала, во второй—представители покупной системы домашняго производства. Первая подгруппа охватываетъ только 14,25% хозяйствъ и наибольшаго развитія достигаетъ среди древодѣльныхъ промысловъ (32,64%), затѣмъ довольно много самостоятельныхъ кустарей среди гончаровъ и веревочниковъ. Изъ невошедшихъ въ табличку промысловъ сюда нужно отнести стройку судовъ.

Покупная форма домашней промышленности обнимаетъ 22,63% хозяйствъ (в+с). Больше всего она развита въ промыслахъ гончарномъ (77,33%) и древодѣльныхъ (61,09%); въ остальныхъ она получаетъ небольшое распространеніе.

Наконецъ, I группа—сельское ремесло наибольшее развитіе получаетъ, какъ и слѣдовало ожидать, среди сапожниковъ (27,12%).

Теперь, проанализировавъ нашу табличку, мы можемъ отвѣтить на вопросъ, поставленный въ началѣ настоящей главы: что же такое представляетъ изъ себя кустарная промышленность Ярославской губерніи.

Отвѣтъ долженъ быть такой: кустарная промышленность Ярославской губерніи представляетъ изъ себя конгломератъ самыхъ разнообразныхъ формъ промышленности. Подъ общимъ именемъ кустарной промышленности объединяются мелкое и крупное производство, домашняя форма труда и капиталистическая, ремесленники и самостоятельные товаропроизводители съ зависимыми и наемными рабочими на сторонѣ, причемъ преобладающей формой является домашняя система крупнаго производства (т. е. работа на скупщика) въ двухъ ея основныхъ видахъ: работы изъ своего матеріала и изъ хозяйскаго.

Ближе всего эта промышленность подходитъ подъ то опредѣленіе, которое даетъ ей Филипповичъ (Политическая экономія, 1901 г., стр. 165):

«Кустарный промыселъ (домашняя промышленность),—говоритъ онъ,— характеризуется именно тѣмъ, что отдѣльными лицами у себя на дому при помощи ремесленной техники приготовляются товары для массоваго сбыта; этотъ массовый сбытъ становится возможнымъ только благодаря посредничеству капиталиста (торговца), который раздаетъ заказы, въ иныхъ случаяхъ доставляетъ сырые матеріалы и орудія *), принимаетъ продукты и организуетъ сбытъ. Такимъ образомъ, кустарный промыселъ по своей техникѣ представляетъ мелкое производство, а съ хозяйственной и соціальной стороны: въ организаціи сбыта, положеніи работающихъ по отношенію къ работодателямъ, онъ обнаруживаетъ черты крупнаго производства».

Въ заключеніе настоящей главы приведемъ табличку, указывающую на связь формъ сбыта съ размѣрами производства:

Таблица V-я.

Группы по сбыту продуктовъ. (См. предыдущ. таблицу).	Число заведеній.	Въ нихъ всего рабочихъ.	Средн. на одно заведеніе.	Всего наемныхъ рабочихъ.	Средн. на одно заведеніе.
I группа . . .	252	473	1,88	121	0,48
II » a) . .	434	1066	2,46	417	0,96
b) . .	525	1198	2,28	376	0,72
c) . .	164	335	2,04	80	0,49
Всего . . .	1123	2599	2,31	873	0,78
III группа	97	287	2,96	113	1,16
IV » . . .	1573	3667	2,33	899	0,57
Итого . . .	3045	7026	2,31	2006	0,66

Оказывается, что самыми мелкими являются ремесленныя предпріятія, самыми крупными—предпріятія III группы. Самостоятельныя заведенія нѣсколько крупнѣе несамостоятельныхъ. Тоже наблюдается и въ отношеніи найма рабочей силы. Группа III и подгруппа II a) нанимаютъ въ среднемъ больше остальныхъ. Наименьшее распространеніе имѣетъ наемъ среди ремесленниковъ, въ подгруппѣ II c) и въ IV-й группѣ.

Другими словами—изъ среды самостоятельныхъ (II группа a) и полусамостоятельныхъ (группа III) кустарей чаще рекрутируются мелкіе капиталисты, прибѣгающіе къ найму рабочей силы со стороны. Меньшее развитіе

*) Раздача кустарямъ не только матеріаловъ, но и орудій труда является распространеннымъ явленіемъ въ промыслахъ ткацкомъ (станы), золотобойномъ (снасть), кузнечномъ (мѣхи) и проч.

наемнаго труда въ группахъ IV, II b) и II c), объясняется тѣмъ, что представители этихъ группъ сами являются наемными рабочими на сторонѣ. Гдѣ ужъ имъ самимъ выступать въ роли работодателей!

III.

Одной изъ особенностей «кустарной» промышленности считается многими экономистами ея связь съ землей, съ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Въ лицѣ кустаря земледѣліе и обрабатывающая промышленность гармонически сочетаются, одно дополняя другое, въ результатѣ чего кустарь только выигрываетъ.

Взглядъ этотъ является въ корнѣ ошибочнымъ. Нами составленъ рядъ табличекъ, въ которыхъ связь съ землей освѣщена съ различныхъ сторонъ. Выводы, вытекающіе изъ этихъ табличекъ, далеки отъ подтвержденія вышеотмѣченной идиллической связи.

Прежде всего посмотримъ, изъ какихъ слоевъ вербуются кустари Для этого мы проведемъ группировку кустарей по обезпеченности ихъ надѣльной землей.

Таблица VI-я.

Дворы:	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и коробочницы.	Обработка металловъ.	Всего дворовъ.	Изъ нихъ: Съ семейскими кустарями.	Изъ нихъ: Съ наемными кустарями.
Безъ надѣла . . .	29	6	57	133	22	13	38	47	48	393	212	181
Имѣющіе:												
до 1 над. вкл.	201	44	67	569	141	39	105	58	246	1470	852	618
„ 1—2 над. вкл.	262	104	111	569	186	67	76	80	382	1837	1362	475
„ 2—3 „ „	106	25	43	207	78	10	26	22	220	737	601	136
„ 3—4 „ „	30	10	9	76	22	2	9	7	64	229	190	39
„ 4—5 „ „	11	1	4	15	7	1	2	2	29	72	70	2
свыше 5 над. вкл.	4	—	3	11	6	—	—	—	12	36	33	3
Всего дворовъ	643	190	294	1580	462	132	256	216	1001	4774	3320	1454
Всего надѣловъ .	1172 1/4	351 1/2	504 1/2	2652 2/3	860	196	383	311 1/2	2028	8459 5/12	6409 5/12	2050
Средн. на дворъ .	1,82	1,85	1,72	1,68	1,86	1,48	1,50	1,44	2,03	1,77	1,93	1,41

Тоже въ процентахъ.

Дворы:	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и коробочницы.	Обработка металловъ.	Всего дворовъ.	Съ семейскими кустарями.	Съ наемными кустарями.
Дворы безъ надѣла	4,51	3,16	19,39	8,42	4,76	9,85	14,84	21,76	4,80	8,23	6,39	12,44
Имѣющіе												
до 2 над. включ. .	72,00	77,89	60,54	72,02	70,78	80,30	70,70	63,89	62,74	69,29	66,69	75,17
„ 2—3 над. вкл.	16,49	13,16	14,63	13,10	16,88	7,58	10,16	10,18	21,97	15,42	18,10	9,36
свыше 3 над. . .	7,00	5,79	5,44	6,46	7,58	2,27	4,30	4,17	10,49	7,06	8,82	3,03
Итого .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Изъ таблички видно, что большинство кустарей (69,3%) вербуются изъ рядовъ малоземельнаго крестьянства, имѣющаго до 2 надѣловъ земли. Замѣчательно, что по отдѣльнымъ промысламъ колебанія этого процента очень

невелики—отъ 60,54 до 80,30. Очевидно,—кустарные промыслы возникаютъ на почвѣ малоземелья или, по крайней мѣрѣ, оно является одной изъ причинъ ихъ развитія. Безземельныхъ промышленниковъ среди кустарей очень мало—всего 8,23%, и только среди сапожниковъ и гильзовщицъ процентъ ихъ увеличивается до 19,39 и 21,76. Точно также незначительно участіе многоземельныхъ дворовъ (имѣющихъ болѣе трехъ надѣловъ)—такихъ дворовъ всего 7,06%.

Если разбить кустарей на двѣ группы: на дворы съ кустарями-хозяевами и на дворы, отпускающіе наемныхъ кустарныхъ рабочихъ—то окажется, что безземельныхъ почти вдвое больше среди наемныхъ кустарей, зато многоземельныхъ почти втрое меньше. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что наименѣе обезпеченнымъ въ земельномъ отношеніи элементамъ деревни и въ промыслѣ выпадаетъ на долю самое зависимое мѣсто.

Послѣ земли самымъ важнымъ факторомъ земледѣльческаго хозяйства является рабочій и навозный скотъ. Данныя о скотѣ сгруппированы въ нижеслѣдующей табличкѣ.

Таблица VII-я.

Дворы:	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и коробочницы.	Обработка металловъ.	Всего дворовъ.	Изъ нихъ. Хозяевами.	Изъ нихъ. Наемными.
Безъ лошадей и коровъ	95	6	70	302	40	29	78	54	183	857	416	441
Тоже въ % къ итогу	14,77	3,16	23,81	19,11	8,66	21,97	30,47	25,0	18,28	17,95	12,53	30,33
Безъ лошадей . .	232	26	148	738	83	60	166	121	351	1925	1031	894
съ 1 лош. . . .	336	136	132	706	294	69	87	93	531	2384	1859	525
съ 2 „ . . .	71	26	13	117	70	3	3	2	107	412	379	33
съ 3 „ и больш.	4	2	1	19	15	—	—	—	12	53	51	2
Всего дворовъ .	643	190	294	1580	462	132	256	216	1001	4774	3320	1454
Всего лошадей .	492	194	162	1004	493	75	93	97	825	3435	2761	674
Среднее на дворъ	0,77	1,02	0,55	0,64	1,07	0,57	0,36	0,45	0,82	0,72	0,83	0,46
Тоже въ процентахъ.												
Безъ лошадей . .	36,08	13,68	50,34	46,71	17,97	45,46	64,84	56,02	35,08	40,32	31,05	61,49
съ 1 лош. . . .	52,26	71,58	44,90	44,68	61,47	31,81	33,99	43,06	53,03	49,96	56,0	36,10
съ 2 и болѣе . .	11,66	14,74	4,76	8,61	20,56	22,73	1,17	0,92	11,89	9,72	12,95	2,41
Итого . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Безъ коровъ . .	111	21	72	353	46	36	87	68	210	1004	520	484
съ 1 кор. . . .	400	121	159	971	239	83	159	142	483	2757	1924	833
съ 2 „ . . .	105	45	51	216	139	12	9	6	218	801	674	127
съ 3 и болѣе . .	27	3	12	40	38	1	1	—	90	212	202	10
Всего дворовъ. . .	643	190	294	1580	462	132	256	216	1001	4774	3320	1454
Всего коровъ . .	676	175	298	1534	637	111	180	154	1234	4999	3782	1217
Среднее на дворъ	1,05	0,92	1,01	0,97	1,37	0,84	0,70	0,71	1,23	1,05	1,14	0.83
Тоже въ процентахъ.												
Безъ коровъ . .	17,26	11,05	24,49	22,34	9,96	27,27	33,98	31,48	20,99	21,03	15,66	33,29
съ 1 кор. . . .	62,21	63,68	54,08	61,46	51,73	62,88	62,11	65,74	48,25	57,75	57,92	57,29
съ 2 и болѣе . .	20,53	25,27	21,43	16,20	38,31	9,85	3,91	2,78	30,76	21,22	25,42	9,42
Итого . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Приведенная табличка съ наглядностью свидѣтельствуетъ, что земледѣльческое хозяйство кустарей находится далеко не въ блестящемъ состоянiи. Спрашивается, какъ могутъ вести это хозяйство тѣ дворы, гдѣ нѣтъ ни коровы, ни лошади. Эти дворы должны быть безъ особыхъ оговорокъ зачислены въ разрядъ пролетарскихъ хозяйствъ. И такихъ хозяйствъ далеко не ничтожное число: изъ 4774 дворовъ—857 не имѣютъ ни коровъ, ни лошадей. Въ процентахъ это составитъ 17,95; для всѣхъ-же наличныхъ хозяйствъ соотвѣтствующiй процентъ равняется 13,2 (данныя подворн. переписи скота 1902 г.). Изъ отдѣльныхъ промысловъ этотъ процентъ достигаетъ своего максимума среди тесемочницъ (30,47%); съ другой стороны, наименьшiй процентъ такихъ хозяйствъ среди гончаровъ (3,16%). Послѣднее обстоятельство объясняется, можетъ быть, не только тѣмъ, что земледѣльческое хозяйство у гончаровъ не подверглось еще разрушенiю, но и тѣмъ, что гончаръ, какъ общее правило, долженъ держать лошадь для развозки своихъ издѣлiй. Отчасти это объясненiе примѣнимо и къ древодѣламъ, среди которыхъ безкоровныхъ и безлошадныхъ хозяйствъ всего 14,77%. Небольшимъ % пролетарскихъ хозяйствъ выдѣляются также овчинники и шубники.

Дворовъ, не имѣющихъ лошади, среди всѣхъ кустарей набирается до 40,32%; вообще по губернiи процентъ безлошадныхъ=35,0. Какъ ни велика эта цифра сама по себѣ—она достигаетъ еще большихъ размѣровъ по отдѣльнымъ промысламъ, напр., среди тесемочницъ безлошадныхъ—64,84%, и проч. Опять таки среди гончаровъ этотъ % падаетъ до 13,68%, среди овчинниковъ до 17,97%.

Обезпеченность молочнымъ скотомъ рисуется въ такомъ видѣ. Безкоровныхъ хозяйствъ среди всѣхъ кустарей немного больше $^1/_5$—21,03% (по губернiи—16,7%). Наибольшей величины безкоровность достигаетъ среди тесемочницъ, наименьшей среди гончаровъ и овчинниковъ.

Интересно отмѣтить еще, что по всѣмъ признакамъ земледѣльческое хозяйство наемныхъ кустарей находится въ худшемъ состоянiи, чѣмъ хозяйство кустарей-хозяевъ.

Вполнѣ естественно, что при такихъ печальныхъ условiяхъ относительно обезпеченности землей и скотомъ, въ которыхъ находится земледѣльческое хозяйство кустарей, результаты этого хозяйничанiя оказываются тоже печальными.

Вотъ нѣсколько иллюстрацiй.

Таблица VIII-я.

Дворы:	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и коробочницы.	Обработка металловъ.	Всего кустарей.	Изъ нихъ: Хозяевъ.	Изъ нихъ: Наемныхъ.
Число дворовъ:												
I. Обрабатывающихъ пашню при наймахъ . . .	306	87	107	735	126	40	132	79	252	1864	1264	600
II. Сдающихъ часть земли . . .	52	1	60	249	23	17	82	65	147	696	385	311
III. Запускающихъ часть пашни .	62	28	51	203	50	19	56	15	89	573	371	202
Тоже въ процентахъ.												
I. . . .	47,59	45,79	36,39	46,52	27,27	30,30	51,56	36,58	25,18	34,86	38,07	41,27
II. . . .	8,09	0,53	20,41	15,76	4,98	12,88	32,03	30,09	14,69	14,58	11,60	21,32
III. . . .	9,64	14,74	17,35	12,85	10,82	14,39	21,88	6,94	8,89	12,0	11,18	13,89

Сдѣлаемъ выводы: почти $^1/_3$ кустарей (34,86%) принуждена прибѣгать для обработки пашни къ принайму лошади или работника Во многихъ случаяхъ практикуется обработка земли помощью управщика. Съ точки зрѣнія земледѣльческой техники эта форма обработки земли не выдерживаетъ, какъ извѣстно, и снисходительной критики. Не являясь непосредственно заинтересованнымъ въ результатахъ труда, управщикъ кое-какъ «ковыряетъ» землю лишь бы поскорѣе «управиться». Около 15% кустарей всю или часть своей земли сдаютъ въ аренду; наконецъ, 12% запускаютъ всю или часть пашни.

По отдѣльнымъ промысламъ замѣчается большое разнообразіе. Напр., % обрабатывающихъ землю наймомъ колеблется отъ 25,18% (обработка металловъ) до 51,56% (тесемочницы). Сдача земли на сторону почти вовсе отсутствуетъ среди гончаровъ (0,53%), зато среди тесемочницъ доходитъ до 32,03%. Послѣднія чаще всѣхъ также запускаютъ пашню.

И въ этой табличкѣ сказывается большое различіе между кустарями-хозяевами и ихъ наемными рабочими. У послѣднихъ чаще прибѣгаютъ къ обработкѣ земли наймомъ, къ сдачѣ ея и проч.

Приведемъ еще табличку, группирующую дворы по количеству высѣва ржи.

Таблица IX-я.

	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и проч.	Обработка металловъ.	Всего дворовъ.	Изъ нихъ. Съ хозяевами.	Съ семейскими.
Дворы несѣющіе .	51	2	70	284	42	28	106	78	209	870	476	394
Сѣющіе:												
до 8 мѣръ вкл. .	261	132	122	596	156	66	75	61	197	1666	1090	576
отъ 8 до 16 м. вкл.	241	48	61	467	172	36	53	49	264	1391	1029	362
„ 16 до 24 м. „	68	7	23	164	68	2	13	21	182	548	452	96
„ 24 до 32 м. „	16	1	10	38	16	—	6	4	78	169	149	20
„ 32 до 40 м. „	6	—	6	19	4		2	3	39	79	75	4
Свыше 40 мѣр. вкл.	—	—	2	12	4	—	1	—	32	51	49	2
Всего дворовъ. .	643	190	294	1580	462	132	256	216	1001	4774	3320	1454
Всего посѣяно. .	6362½	1432	2731	15184	5441	837	1583	1601	14002	49174	38616	10558
Среднее на дворъ.	9,89	7,54	9,29	9,61	11,78	6,34	6,18	7,41	13,99	10,30	11,33	7,26
Тоже въ процентахъ.												
Дворы:												
Несѣющіе . . .	7,93	1,05	23,81	17,97	9,09	21,21	41,41	36,11	20,88	18,22	14,34	27,10
Сѣющіе:												
до 8 мѣръ вкл. .	40,59	69,47	41,50	37,72	33,77	50,00	29,30	28,24	19,68	34,90	32,83	39,61
отъ 8 до 24 м. вкл.	46,50	28,95	28,57	39,94	51,95	28,79	25,77	32,41	44,55	40,62	44,61	31,50
Свыше 24 мѣр. вкл.	4,98	0,53	6,12	4,37	5,19	—	3,52	3,24	14,89	6,26	8,22	1,79
Итого . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Почти $^1/_5$ часть кустарей (18,22%) не сѣютъ вовсе ржи. Нужно замѣтить, что въ Ярославской губ. рожь является, можно сказать, единственной культурой въ озимомъ полѣ. Поэтому группировка по высѣву ржи даетъ надежное представленіе о состояніи земледѣльческаго хозяйства кустарей. Почти $^1/_3$ кустарей (34,90%) принадлежитъ къ числу малосѣющихъ (высѣвъ до 8 мѣръ включ.). На десятину обыкновенно высѣвается около 10 мѣръ ржи. Такимъ образомъ, $^1/_3$ кустарей засѣваютъ меньше десятины. Остальные 40% засѣваютъ отъ 8 до 24 мѣръ, наконецъ, свыше 24 мѣръ—только 6%.

По отдѣльнымъ промысламъ въ количествѣ высѣва наблюдаются большія колебанія. Больше всего засѣваютъ металлическіе кустари—13,99 мѣръ на дворъ и шубники—11,78 мѣръ, меньше всего тесемочницы—6,18 мѣръ. Наемные кустари высѣваютъ приблизительно на 4 мѣры меньше, чѣмъ хозяева.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ предыдущихъ табличекъ (VI—IX) вытекаетъ тотъ выводъ, что земледѣльческое хозяйство кустарей находится въ очень и очень плачевномъ состояніи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и крупныя цифры безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ, широкое распространеніе обработки земли наймомъ, большой процентъ несѣющихъ и проч. и проч.

Является ли такое состояніе хозяйства результатомъ занятія кустарничествомъ или же наоборотъ, оно есть нѣчто заранѣе данное, на почвѣ чего и выросли кустарные промыслы, какъ средство пополненія дефицитовъ отъ

земледѣльческаго хозяйства? Отвѣтить на этотъ вопросъ нелегко. Возможно, что оба наши предположенія вѣрны: кустарничество выросло на почвѣ упадка земледѣльческаго хозяйства, но разъ возникши, оно продолжало дѣйствовать разрушительнымъ образомъ на тоже хозяйство.

Чтобы прослѣдить вліяніе кустарныхъ промысловъ на земледѣльческое хозяйство кустарей, мы составили рядъ табличекъ, которыя и приводимъ ниже.

Кустарные промыслы могутъ дѣйствовать вреднымъ образомъ на земледѣліе прежде всего въ томъ случаѣ, если они поглощаютъ весь трудъ кустаря, если продолжительный рабочій періодъ по занятію промысломъ не оставляетъ мѣста для обработки, вообще для «обихаживанія» земли.

Посмотримъ, насколько повинны въ этомъ промыслы Яросл. губ.

Таблица X.

Группировка промышленныхъ единицъ по [дл]инѣ рабочаго періода.	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и коробочницы.	Обработка металловъ.	Всего кустарей.
Длина періода:										
[от]ъ 0 до 3 м. вкл.	298	1	26	88	58	1	31	43	13	559
» 3 » 6 » »	563	60	49	391	108	3	118	99	225	1616
» 6 » 9 » »	136	37	43	73	76	7	16	12	99	499
» 9 » 11 » »	71	29	19	24	10	1	—	—	23	177
» 12 мѣс. . .	90	47	305	157	6	82	32	42	279	1040
Всего . . .	1158	174	442	733	258	94	197	196	639	3891
[С]умма періодовъ	6398	1513	4508	5099	1472	1067	1297	1282	5658	28294
[Ср]едній періодъ на дворъ . . .	5,53	2,70	10,20	6,96	5,55	11,35	6,58	6,54	8,85	7,24
Тоже въ процентахъ.										
Длина періода										
[от]ъ 0 до 6 м. вкл.	74,35	35,06	16,97	65,35	64,34	4,23	75,63	72,45	37,25	55,90
» 6 » 11 » искл.	14,88	37,93	14,03	13,23	33,33	8,54	8,13	6,12	19,01	16,91
[1]2 мѣс.	7,77	27,01	69,00	21,42	2,33	87,23	16,24	21,43	43,66	27,19
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

По нашимъ даннымъ—болѣе $^1/_4$ хозяйствъ работаютъ круглый годъ. Уже апріори можно заключить, что земледѣліе у этой $^1/_4$ кустарей находится въ забросѣ. По отдѣльнымъ промысламъ процентъ работающихъ круглый годъ сильно мѣняется. Такъ, въ шубномъ промыслѣ занято круглый годъ едва 2,33% кустарей, а въ тесемочномъ, напримѣръ, цѣлыхъ 87,23.

По средней длинѣ рабочаго періода всѣ промыслы разбиваются на три группы: первую группу составляютъ промыслы древодѣльные и овчинно-шубный съ среднимъ періодомъ меньшимъ чѣмъ въ 6 мѣсяцевъ; вторую группу— періодъ отъ 6 до 9 мѣс.—составляютъ промыслы: гильзовый, коробочный, тесемочный, катальный, гончарный и обработка металловъ; наконецъ, третью— періодъ больше 9 мѣс —веревочный и сапожный промыслы. Если сопоставить главные сельскохозяйственные признаки для этихъ группъ, то окажется, что съ увеличеніемъ продолжительности рабочаго періода земледѣльческое хозяйство кустарей довольно правильно ухудшается.

Въ самомъ дѣлѣ:

Таблица XI.

Группы промысловъ.	Среднее количество лошадей на 1 дворъ.	Среднее количество коровъ на 1 дворъ.	Средній высѣвъ ржи на 1 дворъ.	% дворовъ безъ лошади.	% дворовъ безъ коровы.	% дворовъ несѣющихъ.	% дворовъ обрабатывающихъ землю наймомъ.	% дворовъ запуск. часть земли.	% дворовъ сдающихъ часть земли.
I-я . .	0,89	1,19	10,68	28,51	14,21	8,42	39,10	6,79	10,14
II-я . .	0,68	1,01	10,42	43,23	22,79	20,94	39,62	16,77	12,06
III-я . .	0,58	0,96	8,37	48,83	25,35	23,0	34,27	18,08	16,43
Всего .	0,72	1,05	10,30	40,32	21,03	18,22	34,86	12,00	14,58

Сдѣланный нами выводъ о связи увеличенія продолжительности рабочаго сезона съ ухудшеніемъ земледѣльческаго хозяйства у кустарей получаетъ болѣе точное выраженіе въ другой составленной нами табличкѣ.

Таблица XII.

Группировка дворовъ съ кустарями по длинѣ рабочаго періода.	До 3-хъ мѣсяцевъ включ.	Отъ 3—6.	Отъ 6—9	Отъ 9—12.	Всего.
Число дворовъ . . .	545	1925	567	1377	4414
Тоже въ %% . . .	12,35	43,59	12,85	31,21	100
Всего надѣловъ . . .	914,50	3486,03	1227,59	2352,09	7980,21
Среднее на 1 дворъ .	1,68	1,81	2,17	1,71	1,80
Безнадѣльныхъ дворовъ	42	135	23	147	347
Тоже въ %% . . .	7,71	7,01	4,06	10,68	7,86
Всего коровъ	563	2034	745	1354	4696
Среднее на 1 дворъ .	1,03	1,06	1,31	0,98	1,06
Всего лошадей . . .	355	1382	523	865	3125
Среднее на 1 дворъ .	0,65	0,72	0,92	0,63	0,71
Дворовъ безъ лошадей и коровъ	101	330	42	370	843
Тоже въ %% . . .	18,54	17,14	7,41	26,87	19,10
Дворовъ безъ лошадей	256	751	110	699	1816
Тоже въ %% . . .	46,97	39,01	19,40	50,76	41,14
Дворовъ безъ коровъ .	113	398	52	407	970
Тоже въ %% . . .	20,73	20,67	9,17	29,56	21,98
Дворовъ, обрабатывающихъ землю наймомъ .	250	716	194	567	1727
Тоже въ %% . . .	45,87	37,19	34,22	41,18	39,13
Дворовъ, запуск. часть земли	55	249	79	156	539
Тоже въ %% . . .	45,87	12,93	13,93	11,33	12,21
Дворовъ, сдающ. часть земли	80	292	30	258	660
Тоже въ %% . . .	14,68	15,12	5,29	18,74	12,69
Всего посѣяно ржи .	4410,90	20953,32	7027,00	12619,50	45010,72
Среднее на 1 дворъ .	8,09	10,83	12,39	9,16	10,20
Дворовъ несѣющихъ .	72	276	44	335	727
Тоже въ %% . . .	13,21	14,34	7,76	21,42	16,47

Изъ этой таблички мы видимъ, что съ увеличеніемъ продолжительности сезона земледѣльческое хозяйство кустарей не только не ухудшается, но даже нѣсколько улучшается пока рабочій періодъ не превышаетъ 9 мѣсяцевъ; когда же наступаетъ этотъ послѣдній случай—то слѣдуетъ очень рѣзкій и сильный скачокъ въ сторону ухудшенія. И это вполнѣ понятно. Пока промыселъ отнимаетъ свободное отъ сельскихъ работъ время, онъ не можетъ вредить этому послѣднему, такъ какъ отъ земли онъ кустаря не отрываетъ *). Другое дѣло—когда сезонъ продолжается 9—12 мѣсяцевъ. Тогда кустарь отрывается отъ всѣхъ или отъ части сельскохозяйственныхъ работъ (гл. обр.,—обработка пашни), которыя исполняются либо свободными членами семьи, либо наймомъ. Ухудшеніе хозяйства здѣсь является только результатомъ перенесенія центра тяжести заботъ и вниманія на промыселъ. По нашей табличкѣ такихъ хозяйствъ оказывается цѣлыхъ 31%. Для этой категоріи не можетъ и быть рѣчи о гармоническомъ сочетаніи земледѣлія съ промысломъ.

Въ свою очередь рабочій періодъ является величиной производной отъ многихъ другихъ. Такъ, продолжительность его возрастаетъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ размѣровъ кустарныхъ заведеній.

Таблица XIII.

Группы промышленныхъ единицъ по числу всѣхъ рабочихъ.	Число дворовъ.	Сумма рабочихъ періодовъ въ мѣсяцахъ.	Средній періодъ на одно заведеніе.
Съ 1 раб. . . .	1897	11890	6,27
» 2 » . . .	1034	7604	7,35
» 3 » . . .	506	4111,5	8,13
» 4 » . . .	239	2011	8,41
» 5 » . . .	106	929	8,76
Съ 6-ю и болѣе рабочими	153	1491	9,75
Итого . . .	3935	28036,5	7,12

Тоже замѣчается при увеличеніи числа наемныхъ рабочихъ, приходящихся на одно заведеніе, какъ это видно изъ таблички, помѣщенной на слѣдующей страницѣ (36).

Если наконецъ, разбить заведенія на группы по степени ихъ экономической самостоятельности, то окажется, что наибольшій сезонъ имѣютъ заведенія несамостоятельнаго типа.

---

*) Кромѣ того, доходы отъ промысла могутъ быть вложены въ земледѣльческое хозяйство, въ видѣ покупки улучшенныхъ сѣмянъ, лучшаго скота, плуговъ и проч.

Таблица XIV.

Группы заведеній по числу наемныхъ рабочихъ.	Число заведеній.	Сумма мѣсяцевъ рабочаго періода.	Среднее на заведеніе (мѣсяц.).
Безъ наемныхъ	3176	21447	6,75
Съ 1 наемнымъ	295	2505,5	8,49
» 2 »	217	1891,5	8,72
» 3 и болѣе	247	2192,5	8,87
Всего	3935	28036,5	7,12
II. Группы заведеній по степени самостоятельности.			
Работающіе на заказъ . .	238	1691	7,11
Работающіе изъ своего матеріала:			
На рынокъ	429	2902	6,76
» скупщика	518	3874	7,48
Смѣшан. образомъ . . .	159	1206	7,58
Всего	1106	7982	7,22
Изъ смѣшан. матеріала на рынокъ и скупщика	88	717	8,15
Изъ хозяйскаго матеріала на хозяевъ	1525	12620	8,28

Чѣмъ больше проникаютъ въ промыслы формы домашняго производства на скупщиковъ, тѣмъ больше удлиняется рабочій періодъ. Сопоставивъ это явленіе съ увеличеніемъ періода въ зависимости отъ возрастанія размѣровъ предпріятій—мы можемъ формулировать общій выводъ такъ: чѣмъ больше проникаютъ въ промыслы капиталистическіе элементы въ видѣ ли домашней работы на раздатчиковъ или эксплоатаціи наемнаго труда, тѣмъ больше растягивается рабочій періодъ. До извѣстнаго предѣла это растягиваніе не отражается вреднымъ образомъ на земледѣльческомъ хозяйствѣ, можетъ-быть, даже улучшаетъ его, но разъ оно переходитъ этотъ предѣлъ—земледѣліе неминуемо падаетъ, и идиллическая связь обрабатывающей промышленности съ промышленностью добывающей оказывается порванной.

IV.

Обратимся теперь къ распредѣленію кустарей на группы въ половомъ и возрастномъ отношеніяхъ. Изъ общаго числа 18.000 кустарей мы имѣемъ свѣдѣнія о возрастѣ и полѣ 9304 чел. или 51,7% общаго числа *). Такимъ образомъ, наши данныя охватываютъ половину кустарей. Изъ этихъ 9304 кустарей мужчинъ насчитывается 8334 чел. или 89,6%, женщинъ 970 или 10,4%. Если присчитать еще и бурмакинскихъ кустарей, то изъ 10758 промышленниковъ мужчинъ окажется 9560 или 88,9%, а женщинъ 1198 или 11,1%.

Распредѣленіе кустарей на женщинъ и мужчинъ представлено въ слѣдующей табличкѣ.

Таблица XV.

	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Каталп.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и проч.	Обработка металловъ (взяты и бурмакинцы).	Всего.
Въ абсолютныхъ числахъ.										
Мужчинъ . .	2307	291	828	2017	792	212	—	9	3104	9560
Женщинъ . .	21	3	27	18	2	117	398	335	277	1198
Тоже въ процентахъ.										
Мужчинъ .	99,1	99,0	96,9	99,1	99,7	64,4	—	2,6	91,8	88,9
Женщинъ . .	0,9	1,0	3,1	0,9	0,3	35,6	100	97,4	8,2	11,1

Въ большинствѣ промысловъ женщина не принимаетъ вовсе или принимаетъ самое ничтожное участіе. Исключеніе составляютъ промыслы: веревочный, гдѣ участіе женщинъ выражается 35,6%, тесемочный, гильзовый и коробочный. Послѣдніе три промысла являются спеціально женскими промыслами. Изъ промысловъ, не вошедшихъ въ таблицу, сильнымъ развитіемъ женскаго труда выдѣляются варежный, отчасти колодочный, ткацкій. Наконецъ, строчкой по выдернотому полотну заняты исключительно женщины.

Приведемъ теперь распредѣленіе по возрастамъ сначала для мужчинъ, а затѣмъ для женщинъ.

Изъ 8334 мужчинъ взрослыхъ старше 18 лѣтъ всего	7190	чел.	или	86,3%
подростковъ отъ 14 до 18 »	827	»	»	9,1%
дѣтей до 14 лѣтъ всего	317	»	»	4,6%
			Итого . .	100%

*) Къ сожалѣнію, мы не могли включить въ наши таблицы свѣдѣній о судостроителяхъ, ткачахъ и бурмакинскихъ кустаряхъ, такъ какъ матеріаловъ этихъ у насъ не было подъ руками.

Интересно прослѣдить распредѣленіе кустарей по возрастнымъ группамъ среди отдѣльныхъ промысловыхъ категорій.

Таблица XVI.

	Корзинщики.	Остальные древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники.	Шубники.	Веревочники.	Гильзовщики и коробочники.	Обработка металловъ.	Всего.
Взрослые . .	488	1624	263	667	1851	181	490	144	1	1481	7190
Подростки . .	57	96	16	81	141	7	86	52	2	289	827
Дѣти	31	11	12	80	25	1	27	16	6	108	317
Тоже въ процентахъ.											
Взрослые . .	84,7	93,82	90,4	80,6	91,8	95,8	81,3	67,9	11,1	78,9	86,3
Подростки . .	9,9	5,6	5,5	9,8	7,0	3,7	14,3	24,5	22,2	15,4	9,1
Дѣти	5,4	0,6	4,1	9,6	1,2	0,5	4,4	7,6	66,7	5,7	4,6

Мы видимъ изъ этой таблички, что % взрослыхъ кустарей колеблется въ общемъ отъ 80 до 95%, опускаясь для металлическихъ промысловъ до 78,9% и для веревочниковъ до 67,9%. Эти два промысла въ наибольшей мѣрѣ эксплоатируютъ трудъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ. Они же въ частности выдѣляются наибольшимъ процентомъ участія въ нихъ дѣтей ниже 14 лѣтъ. Среди металлическихъ кустарей дѣти составляютъ 5,7%, среди веревочниковъ—7,6%; сюда же можно прибавить промыслы: корзиночный—5,4% и сапожный—9,6%.

Женщины распредѣляются по возрастнымъ группамъ такъ:

Таблица XVII.

	Веревочницы.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и проч.	Остальные промыслы.	Всего.
Старше 16 лѣтъ	80	350	224	78	732
Подростки отъ 14 до 16 лѣтъ	16	20	54	20	110
Дѣти до 14 лѣтъ	21	28	57	22	128
Тоже въ процентахъ.					
Старше 16 лѣтъ	68,4	87,9	66,9	65,0	75,5
Отъ 14 до 16 лѣтъ	13,7	5,2	16,1	16,7	11,3
До 14 лѣтъ	17,9	6,9	17,0	18,3	13,2

Среди женщинъ подростки и дѣти составляютъ въ общей сложности почти $^1/_4$ общаго числа, тогда какъ для мужчинъ эта цифра колеблется около $^1/_8$. Такимъ образомъ, можно констатировать, что въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ женщина принимаетъ участіе, она начинаетъ работать съ болѣе низкаго возраста, чѣмъ мужчина. Возьмемъ, напр., веревочный промыселъ. Мальчики составляютъ здѣсь всего 7,6% общаго числа мужчинъ, дѣвочки уже цѣлыхъ 17,9%. Быть можетъ, причина этого явленія заключается отчасти въ томъ, что женщина зачастую по выходѣ замужъ бросаетъ промыселъ и что поэтому создается преобладаніе болѣе молодыхъ возрастовъ. Съ другой стороны—населеніе не такъ охотно отдаетъ въ школы дѣвочекъ, какъ мальчиковъ. Вполнѣ понятно отсюда, что въ такомъ промыслѣ, какъ веревочный, напр., гдѣ трудъ малолѣтнихъ можетъ найти примѣненіе, отцы-кустари будутъ скорѣе ставить къ колесу дѣвочекъ, которымъ «грамота ни къ чему», чѣмъ мальчиковъ.

Всѣ кустари рѣзко раздѣляются на двѣ группы: семейскихъ и наемныхъ. Посмотримъ, каково численное соотношеніе между двумя этими группами. Изъ общаго числа 9304 чел. къ семейскимъ рабочимъ принадлежатъ 7118 чел. или 76,5%; къ наемнымъ 2186 или 23,5%. Среди женщинъ наемныхъ работницъ почти не встрѣчается. Въ самомъ дѣлѣ—изъ 970 женщинъ наемныхъ только 39 или 4,0%, тогда какъ изъ 8334 мужчинъ наемныхъ 2147 или 25,8%.

По отдѣльнымъ промысламъ % наемныхъ рабочихъ мѣняется, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Таблица XVIII.

	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочники.	Гильзовщики и проч.	Обработка металловъ.	Всего.
Семейскихъ .	2232	270	696	1256	378	287	398	344	1257	7118
Наемныхъ . .	96	24	159	779	416	42	—	—	670	2186
Итого . .	2328	294	855	2035	794	329	398	344	1927	9304
Тоже въ процентахъ.										
Семейскихъ .	95,88	91,84	81,40	61,75	47,61	87,24	100	100	65,18	76,50
Наемныхъ . .	4,12	8,16	18,60	38,25	52,39	12,76	—	—	34,82	23,50
Итого . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Наибольшимъ употребленіемъ наемнаго труда отличаются промыслы овчинно-шубный, катальный и металлическіе, наименьшимъ—гончарный, древодѣльные и женскіе промыслы.

Среди наемныхъ рабочихъ распредѣленіе по возрастамъ нѣсколько разнится отъ такового для семейскихъ рабочихъ. Ниже мы приводимъ по этому поводу табличку, которая относится только къ мужчинамъ, женщины же изъ нея исключены, такъ какъ среди нихъ наемныхъ работницъ ничтожное число.

Таблица XIX.

	Древодѣлы.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники и шубники.	Веревочники.	Тесемочницы.	Гильзовщицы и проч.	Обработка металловъ.	Всего.
Семейскіе										
взрослые .	2025	242	584	1112	335	137	—	1	1047	5483
подростки .	144	14	58	107	28	23	—	2	142	518
дѣти . . .	42	11	34	23	13	12	—	6	45	186
Всего . .	2211	267	676	1242	376	172	—	9	1234	6187
Наемные										
взрослые .	87	21	83	739	336	7	—	—	434	1707
подростки .	9	2	23	34	65	29	—	—	147	309
дѣти . .	—	1	46	2	15	4	—	—	63	131
Всего . .	96	24	152	775	416	40	—	—	644	2147
Тоже въ процентахъ.										
Семейскіе										
взрослые .	91,59	90,64	86,39	89,53	89,10	79,65	—	11,11	84,85	88,55
подростки .	7,11	5,24	8,58	8,62	7,45	13,37	—	22,22	11,51	8,37
дѣти . . .	1,30	4,12	5,03	1,85	3,45	6,98	—	66,67	3,64	3,08
Всего . .	100	100	100	100	100	100	—	100	100	100
Наемные										
взрослые . .	90,63	87,50	54,61	95,35	80,77	17,50	—	—	67,39	79,51
подростки .	9,37	8,33	15,13	4,39	15,63	72,50	—	—	22,83	14,39
дѣти . . .	—	4,17	30,26	0,26	3,60	10,00	—	—	9,78	6,10
Всего . .	100	100	100	100	100	100	—	—	100	100

Въ этой табличкѣ прежде всего бросается въ глаза фактъ преобладанія среди наемныхъ рабочихъ болѣе молодыхъ возрастовъ. Такъ, несовершеннолѣтнихъ среди наемныхъ цѣлыхъ 20,49%, тогда какъ среди семейскихъ ихъ только 11,45%. Дѣтскій трудъ среди наемныхъ встрѣчается въ два раза

чаще, чѣмъ среди семейскихъ. Особенно выдѣляется въ этомъ отношенiи сапожный промыселъ. Среди наемныхъ сапожниковъ дѣтей въ 6 разъ больше чѣмъ среди семейскихъ, а подростковъ въ 2 раза больше. Другими словами, вмѣстѣ съ увеличенiемъ въ кустарныхъ промыслахъ наемнаго труда увеличивается въ еще большей степени трудъ не только подростковъ, но и малолѣтнихъ; къ эксплоатацiи труда своихъ дѣтей кустарь присоединяетъ эксплоатацiю труда малолѣтнихъ наемниковъ.

Распредѣленiе на возрастныя группы по отдѣльнымъ промысламъ важно не только потому, что оно показываетъ распространенность въ томъ или другомъ промыслѣ дѣтскаго труда или труда подростковъ,—оно является также какъ бы печатью съ тѣхъ общихъ условiй промысловой жизни, которыя, вліяя въ сильной степени на здоровье и жизнь промышленниковъ, искусственно создаютъ своеобразный профессiональный подборъ тѣхъ или другихъ возрастныхъ элементовъ. Съ цѣлью опредѣлить характеръ этого подбора мы составили табличку, въ которую внесли свѣдѣнiя о возрастѣ 5679 кустарей-мужчинъ (конкретныя свѣдѣнiя о возрастѣ мы только и имѣли для этого числа промышленниковъ). Всѣхъ этихъ кустарей мы разбили на 10 возрастныхъ группъ по отдѣльнымъ промысламъ, вывели средній возрастъ для каждаго промысла и, наконецъ, вычислили проценты возрастныхъ группъ. Результаты получились слѣдующіе:

Таблица XX.

Распредѣленіе по возрастамъ.	Посудники.	Корзинщики.	Угольщики, дегтяры и смолокуры.	Желѣзники, косульники и проч.	Столяры, токаря и проч.	Гончары.	Сапожники.	Катали.	Овчинники.	Шубники.	Веревочники.	Обработка металловъ.	Всѣ кустари.	Изъ нихъ. Семейскіе рабочіе.	Изъ нихъ. Наемные рабочіе.
Промышленники															
моложе 14 лѣтъ	—	22	1	2	—	—	12	20	—	1	23	57	138	86	52
съ 14 до 17 л. вкл.	16	67	7	10	14	3	33	134	10	5	39	160	498	320	178
» 18 » 20 » »	30	51	11	9	16	10	30	169	7	6	14	85	438	310	128
» 21 » 30 » »	80	142	49	49	48	26	95	447	40	17	46	199	1238	890	348
» 31 » 40 » »	73	118	67	48	37	43	101	594	37	25	33	159	1335	831	504
» 41 » 50 » »	75	101	54	39	42	49	61	404	35	32	26	128	1046	785	261
» 51 » 60 » »	46	47	57	38	22	33	28	237	29	28	25	80	670	548	122
Старше 60 лѣтъ	16	28	36	27	13	38	29	60	22	5	19	23	316	286	30
Всего . .	336	576	282	222	192	202	389	2065	180	119	225	891	5679	4056	1623
Сумма лѣтъ . .	12301	19365	11723	9112	7146	9189	13603	73031	7470	4968	7507	27648	203063	150196	52867
Средній возрастъ	36,31	33,62	41,57	41,05	37,22	45,49	34,97	35,37	41,50	41,75	33,76	31,03	35,76	37,05	32,57
Тоже въ процентахъ.															
Моложе 14 лѣтъ	—	3,82	0,35	0,90	—	—	3,08	0,96	—	0,84	10,22	6,40	2,43	1,87	3,20
съ 14 до 17 л. вкл.	4,76	11,63	2,48	4,50	7,29	1,49	8,50	6,49	5,56	4,20	16,89	17,96	8,77	7,89	10,97
» 18 » 20 » »	8,93	8,85	3,90	4,05	8,33	4,95	7,71	8,18	3,89	5,04	6,22	9,65	7,72	7,64	7,89
» 21 » 30 » »	23,82	24,65	17,38	22,07	25,00	12,87	24,42	21,65	22,22	14,29	20,44	22,34	21,80	21.94	21,44
» 31 » 40 » »	21,72	20,49	23,76	21,62	19,27	21,29	25,96	28,77	20,56	21,01	15,12	17,72	23,51	20,49	31,05
» 41 » 50 » »	22,32	17,53	19,15	17,57	21,88	24,26	15,68	19,56	19,44	26,89	11,56	14,37	18,41	19,35	16,08
» 51 » 60 » »	13,69	8,16	20,64	17,12	11,46	16,34	7,20	11,48	16,11	23,53	11,11	8,98	11,80	13,77	7,52
Старше 60 л. .	4,76	4,87	12,34	12,17	6,77	18,80	7,45	2,91	12,22	4,20	8,44	2,58	5,56	7,05	1,85
Всего . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Обратимся прежде всего къ разсмотрѣнію среднихъ цифръ. Для каждаго промысла (или для группы однородныхъ промысловъ) существуетъ свой особый средній возрастъ По степени убыванія средняго возраста промыслы располагаются въ такомъ порядкѣ:

Гончары	45,49
Шубники	41,75
Угольщики и проч. . . .	41,57
Овчинники	41,50
Телѣжники и проч. . . .	41,05
Столяры и пр.	37,22
Посудники	36,31
Катали	35,37
Сапожники	34,97
Веревочники	33,76
Корзинщики	33,62
Металлическіе кустари . .	31,03

Промыслы, помѣщенные выше черты, имѣютъ средній возрастъ выше средняго для всѣхъ кустарей, остальные—ниже.

Средній возрастъ есть величина, зависящая отъ многихъ перемѣнныхъ: отъ участія въ промыслѣ дѣтей, подростковъ и стариковъ, отъ состоянія промысла, отъ его техники и многихъ другихъ. Техника однихъ промысловъ—какъ, напримѣръ, корзиночнаго—даетъ мѣсто дѣтскому труду (прутья чистятъ); другіе промыслы наоборотъ, исключаютъ этотъ послѣдній, напр., посудный промыселъ и проч. Къ промыслу цвѣтущему, дающему высшіе заработки и сулящему будущее, приливаютъ молодыя здоровыя силы, наоборотъ—отъ промысла хирѣющаго и еле влачащаго свое существованіе бѣжитъ все жизнеспособное, остаются одни старики, и средній возрастъ сразу же поднимается вверхъ. Наконецъ, сильное вліяніе на возрастной составъ имѣютъ санитарныя условія. Нѣкоторые промыслы сопряжены съ подтачиваніемъ жизненныхъ силъ работающихъ, крѣпкіе здоровые люди скорѣе изнашиваются, въ антигигіеническихъ условіяхъ, скорѣе умираютъ или дѣлаются неспособными къ труду. Въ такихъ промыслахъ при прочихъ равныхъ условіяхъ средній возрастъ долженъ быть очень низокъ.

Всѣ отмѣченныя вліянія можно прослѣдить и на нашихъ среднихъ цифрахъ. Возьмемъ пять первыхъ по порядку промысловъ. Чѣмъ объясняется, напримѣръ, такой высокій возрастъ гончаровъ—45,49? По техническимъ условіямъ трудъ дѣтей и подростковъ здѣсь допустимъ—и однако и тѣхъ и другихъ вмѣстѣ всего лишь 1,49%. Слѣдовательно—есть какія-то причины, задерживающія приливъ молодыхъ силъ къ промыслу. Изъ отдѣльнаго очерка (№ 26) мы уже знаемъ, что причины этого явленія слѣдующія: нѣкоторый упадокъ промысла и ростъ строительнаго отхода, отвлекающаго молодежь отъ тяжелаго труда гончара. Остаются вѣрными промыслу только одни старики. Почти тоже буквально можно сказать по поводу промысловъ химической

обработки дерева: угольнаго, дегтярнаго и проч. Незначителенъ также притокъ молодыхъ силъ въ овчинно-шубный промыселъ, который находится въ застоѣ. Можетъ-быть, тѣ же соображенія примѣнимы и къ телѣжному промыслу.

Наоборотъ, если возьмемъ пять самыхъ послѣднихъ по порядку промысловъ: катальный, сапожный, веревочный, корзиночный и металлическій—то замѣтимъ прежде всего, что эти промыслы допускаютъ примѣненіе труда подростковъ и отчасти дѣтей. Напр., въ металлическомъ промыслѣ несовершеннолѣтнихъ 24,36%, въ веревочномъ 17,11, въ корзиночномъ 15,45, въ сапожномъ 11,58 и только въ катальномъ 7,45. Кромѣ того эти промыслы въ общемъ скорѣе еще развиваются, чѣмъ падаютъ. Наконецъ, въ санитарномъ отношеніи эти промыслы (за исключеніемъ корзиночнаго), могутъ быть названы классическими. Въ металлическихъ промыслахъ производство связано съ вдыханіемъ губительной желѣзной пыли, катали дышатъ шерстяной пылью при разбивкѣ шерсти, изнываютъ отъ жары, духоты и испорченнаго воздуха при стираніи сапога, веревочники по зимамъ работаютъ въ стужу и непогоду подъ открытымъ небомъ, а о сапожникахъ мы можемъ и не говорить, такъ общеизвѣстны анти-гигіеническія условія ихъ труда. Все это вмѣстѣ взятое способствуетъ пониженію средняго возраста.

Мы видимъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣйствуетъ масса различныхъ факторовъ, понижающихъ и повышающихъ средній возрастъ промышленника, такъ что не всегда можно разобраться, какой именно факторъ имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ.

Сейчасъ намъ важно отдѣлить отъ остальныхъ дѣйствіе тѣхъ условій, которыя связаны съ антисанитарной обстановкой промысла. Обратимся поэтому къ самымъ старымъ возрастнымъ группамъ: къ старикамъ выше 60 лѣтъ и къ промышленникамъ возраста 51—60 л. Въ экономическомъ отношеніи эти группы наиболѣе консервативныя. Если, скажемъ, упадокъ промысла отражается тотчасъ на составѣ молодыхъ силъ, вызывая среди нихъ отливъ къ болѣе выгоднымъ занятіямъ, то нельзя сказать этого про отмѣченныя группы. Промышленнику, который всю свою жизнь проработалъ за однимъ и тѣмъ же ремесломъ, трудно мѣнять его на старости лѣтъ на другое, хотя бы и выгодное занятіе. Онъ скорѣе примирится и съ падающимъ заработкомъ и съ другими условіями. Смерть и потеря трудоспособности—вотъ тѣ два пути, которыми только и происходитъ отливъ высокихъ возрастныхъ элементовъ.

Такимъ образомъ—для выясненія антисанитарныхъ условій кустарныхъ промысловъ эти группы являются болѣе всего подходящими. По всѣмъ промысламъ % лицъ старше 50 лѣтъ составляетъ всего 17,36, по отдѣльнымъ же промысламъ обнаруживаются большія колебанія. Такъ, гончары даютъ 35,14%, овчинники 28,33. Съ другой стороны, наименьшіе проценты встрѣчаются среди корзинщиковъ (13,03), сапожниковъ (14,65), каталей (14,39) и металлическихъ кустарей (11,56%). Мы уже знаемъ, что за исключеніемъ корзиночнаго—три послѣднихъ промысла самые нездоровые.

Для того чтобы ближе разсмотрѣть вліяніе этихъ трехъ промысловъ на здоровье промышленниковъ—мы приведемъ для нихъ процентное распредѣленіе промышленниковъ въ возрастѣ 18—50 лѣтъ.

Таблица XXI.

Группы.	Сапожники.	Катали.	Обработка металловъ.	Всѣ кустари.
I отъ 18 до 20 л. вкл.	7,71	8,18	9,65	7,72
II » 21 » 30 » »	24,42	21,65	22,34	21,80
III » 30 » 40 » »	25,96	28,77	17,72	23,51
IV » 40 » 50 » »	15,68	19,56	14,37	18,41

Сравнивая съ процентами для всѣхъ кустарей, мы видимъ, какъ рѣзко уже съ III группы начинается паденіе числа промышленниковъ среди металлическихъ кустарей. Въ третьей группѣ среди послѣднихъ почти на 50% меньше промышленниниковъ чѣмъ вообще среди кустарей. Другими словами— уже начиная съ 30 лѣтняго возраста силы кузнеца и слесаря надламываются и идутъ на убыль подъ вліяніемъ убійственныхъ условій обстановки производства. Въ катальномъ и сапожномъ промыслѣ это обнаруживается нѣсколько позднѣе, къ 40 годамъ. Съ переходомъ за 40 лѣтъ почти 9% каталей и 10% сапожниковъ исчезаютъ изъ промысла. Больше мы не будемъ останавливаться на антисанитарныхъ условіяхъ кустарныхъ промысловъ, отсылая всѣхъ интересующихся этимъ вопросомъ къ отдѣльнымъ очеркамъ, гдѣ разсыпаны отдѣльныя замѣтки и сообщенія добровольныхъ корреспондентовъ. Здѣсь отмѣтимъ только, что вредныя стороны производства почти во всѣхъ промыслахъ усиливаются, не удваиваются, а удесятеряются непомѣрно-длиннымъ—17—18 час. рабочимъ днемъ, ночной работой (напр. въ катальномъ промыслѣ), скудной оплатой труда.

Заработки кустарей далеки отъ того, чтобы ихъ назвать хотя бы сносными. Полуторарублевый заработокъ въ недѣлю обычное явленіе, и трехрублевка уже считается хорошимъ вознагражденіемъ.

Данныя о заработкахъ кустарей мы сгруппировали въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица XXII.

Названіе профессіи.	Число показаній.	Число семейскихъ рабочихъ, къ которымъ относятся показанія.	Сумма мѣсячныхъ заработковъ въ рубляхъ.	Средній заработокъ въ мѣсяцъ.
1. Токари . . .	26	37	332 р. 44 к.	8 р. 98 к.
2. Столяры . . .	72	104	669 » 99 »	6 » 44 »
3. Корзинщики .	375	583	2463 » 93 »	4 » 23 »
4. Угольщики . .	60	79	793 » 53 »	10 » 4 »
5. Колодочники .	12	18	113 » 62 »	6 » 31 »
6. Посудники . .	226	315	2964 » 78 »	9 » 41 »
7. Телѣжники . .	113	161	1537 » 3 »	9 » 55 »
8. Дегтяри . . .	26	33	649 » 28 »	19 » 68 »

Названіе профессіи.	Число показаній.	Число семейскихъ рабочихъ, къ которымъ относятся показанія.	Сумма мѣсячныхъ заработковъ въ рубляхъ.	Средній заработокъ въ мѣсяцъ.
9. Гончары . . .	39	55	324 р. 15 к.	5 р. 89 к.
10. Овчинники . .	42	54	847 » 33 »	15 » 62 »
11. Шубники . .	53	73	581 » 35 »	7 » 96 »
12. Сапожники . .	348	662	3645 » 14 »	5 » 51 »
13. Катали . . .	535	947	8453 » 35 »	8 » 93 »
14. Веревочники .	88	266	1231 » 13 »	4 » 63 »
15. Метал. кустари	443	751	8137 » 19 »	10 » 84 »
16. Гильзовщики и проч.	180	280	633 » 36 »	2 » 26 »
17. Тесемочницы .	167	258	420 » 20 »	1 » 63 »

Наилучше оплачиваемыми промыслами являются угольный, дегтярный, овчинный и металлическій. Однако нужно замѣтить, что первые два промысла продолжаются всего по нѣскольку мѣсяцевъ, такъ что изъ приведенныхъ данныхъ нельзя сдѣлать заключеніе о годовомъ заработкѣ. Наихудше оплачиваются промыслы: гильзовый, коробочный и тесемочный. Здѣсь заработокъ спускается до 1—2 рублей въ мѣсяцъ.

Заработки наемныхъ рабочихъ приведены ниже:

Таблица XXIII.

Названіе профессіи.	Число показаній.	Средній мѣсячный заработокъ.
Катали	754	7 р. 93 к.
Овчинники	105	11 » 58 »
Шубники	22	7 » 56 »
Метал. кустари . .	281	6 » 54 »
Веревочники . . .	30	4 » 56 »
Сапожники	35	5 » 28 »

По нѣкоторымъ промысламъ, напр., по сапожному, веревочному, шубному—заработокъ наемныхъ рабочихъ почти не отличается отъ заработка семейскихъ. По металлическому промыслу заработокъ наемнаго рабочаго почти на 4 рубля ниже заработка семейскаго рабочаго.

Намъ остается еще въ заключеніе сказать нѣсколько словъ о грамотности среди кустарей. Неоспоримо, что многіе изъ промысловъ, особенно тѣ, гдѣ участвуютъ дѣти и подростки, могутъ вліять задерживающимъ образомъ

на грамотность населенія. Кустарь, прикованный къ своей избѣ, къ своему станку, одной и той же работѣ—находится въ гораздо худшемъ положеніи по сравненію хотя бы съ отхожимъ промышленникомъ. Послѣдній попадаетъ въ новую, городскую, обстановку, видитъ иные обычаи, другихъ людей; умственный горизонтъ его невольно расширяется, растутъ побудительные мотивы къ грамотности, стремленіе къ образованію. Не то—кустарь. Какой-нибудь гончаръ въ теченіе всей своей трудовой жизни не выходитъ изъ «завода», гдѣ нерѣдко въ полномъ одиночествѣ вращаетъ онъ свое кружало. Монотонный однообразный трудъ усыпляетъ всѣ его способности, утомляетъ, обезсиливаетъ вниманіе. Гдѣ тутъ проявиться или окрѣпнуть стремленію къ знанію, къ свѣту?! Или вотъ каталь... Встаетъ онъ въ 12 часовъ ночи, чтобы начать свою каторжную работу. Съ небольшими перерывами онъ чуть не круглыя сутки ломаетъ свою спину въ тяжелой удушливой обстановкѣ. Такой трудъ не только изнуряетъ тѣло, онъ притупляетъ также и умъ. Возьмите, наконецъ—угольщика, овчинника, кузнеца—и всюду вы натолкнетесь на такія условія, которыя расхолаживаютъ всякое стремленіе къ знанію. Вотъ почему среди кустарей такъ мало грамотныхъ.

На слѣдующей страницѣ приведена табличка распредѣленія грамотности среди различныхъ возрастныхъ группъ. Изъ 5679 кустарей-мужчинъ грамотныхъ оказалось 3603 чел. или 63,44%. Наибольшее число грамотныхъ даютъ промыслы столярный, сапожный и металлическій, наименьшее число—промыслы угольный и гончарный. Гончарный промыселъ занимаетъ самое послѣднее мѣсто. Здѣсь грамотность составляетъ всего 40,59%.

Если разбить кустарей на группы: семейскихъ и наемныхъ, то окажется, что у первыхъ грамотность выражается 64,38%, а у вторыхъ 60,75. Это и понятно. Въ наемные рабочіе къ кустарямъ идутъ самые некультурные элементы деревни; съ другой стороны условія труда для наемныхъ рабочихъ, пожалуй, еще хуже, чѣмъ условія семейскихъ.

Вмѣстѣ съ ростомъ школьнаго обученія растетъ и грамотность. Отдѣльные неблагопріятные моменты, задерживающіе ростъ этой послѣдней, понемногу стираются прогрессирующимъ вліяніемъ школы на населеніе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ во всѣхъ промыслахъ высокій процентъ грамотности среди молодого поколѣнія.

Таблица XXIV.

Возрастныя группы.	Посудники.			Корзинщики.			Угольщики и пр.			Телѣжники и пр.			Столяры и проч		
	Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %
Мужчины:															
до 14 лѣтъ . . .	—	—	—	22	14	63,33	1	—	0	2	2	100	—	—	—
съ 14 до 17 л. .	16	10	62,5	67	54	80,60	7	4	57,14	10	9	90	14	13	92,
„ 18 „ 20 „ .	30	24	80,0	51	40	78,43	11	5	45,46	9	9	100	16	16	1
„ 21 „ 30 „ .	80	41	51,25	142	109	76,76	49	29	59,18	49	46	93,88	48	41	85,
„ 31 „ 40 „ .	73	44	60,27	118	57	48,31	67	40	59,70	48	38	78,12	37	24	64,
„ 41 „ 50 „ .	75	28	37,33	101	51	50,50	54	23	42,59	39	23	58,97	42	30	93,
„ 51 „ 60 „ .	46	21	45,65	47	15	31,91	57	19	33,33	38	22	57,89	22	11	50,
Старше 60 лѣтъ .	16	5	31,25	28	12	42,86	36	15	41,67	27	4	14,81	13	7	53,
Всего . .	336	173	51,49	576	352	52,43	282	135	47,87	222	153	69,28	192	142	73,

Возрастныя группы.	Гончары. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Сапожники. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Катали. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Овчинники. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Шубники. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.
Мужчины															
14 лѣтъ . . .	—	—	—	12	11	91,67	20	14	70,0	—	—	—	1	1	100,0
14 до 17 л. .	3	3	100	33	28	84,84	134	111	82,84	10	9	90,0	5	4	80,0
18 „ 20 „ .	10	8	80	30	26	86,67	169	142	84,02	7	6	85,71	6	5	83,33
21 „ 30 „ .	26	21	80,77	95	78	82,11	447	291	65,10	40	33	82,50	17	15	82,24
31 „ 40 „ .	43	18	41,86	101	74	73,27	594	386	64,98	37	24	64,86	25	15	60,0
41 „ 50 „ .	49	20	40,82	61	39	63,93	404	205	50,74	35	24	68,57	32	20	62,5
51 „ 60 „ .	33	6	18,18	28	16	57,14	237	94	39,66	29	12	41,38	28	10	35,71
ыше 60 лѣтъ .	38	6	15,49	29	15	51,73	60	23	38,33	22	7	31,82	5	1	20,0
Всего . .	202	82	40,59	389	287	74,29	2065	1266	51,50	180	115	68,11	119	71	59,66

	Веревочники. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Обработка металловъ. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Всѣ кустари. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Изъ нихъ: Семейскіе. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Изъ нихъ: Наемные. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.
Мужчины															
14 лѣтъ. . .	23	16	69,57	57	52	91,23	138	110	79,71	86	67	89,47	52	43	82,69
14 до 17 л. .	39	33	84,62	160	151	94,38	498	429	86,14	320	273	85,31	178	156	87,64
18 „ 20 „ .	14	10	71,43	85	77	90,59	438	368	84,18	310	270	87,10	128	98	76,69
21 „ 30 „ .	46	28	60,87	199	154	77,38	1238	886	71,57	890	677	76,67	348	209	60,06
31 „ 40 „ .	33	19	57,58	159	117	73,58	1335	856	64,12	831	542	65,23	504	314	62,30
41 „ 50 „ .	26	14	53,85	128	83	64,84	1046	560	53,53	785	447	56,94	261	113	43,30
51 „ 60 „ .	25	9	36,0	80	48	60,0	670	283	42,24	548	239	43,59	122	44	36,07
арше 60 лѣтъ .	19	3	15,79	23	13	57,39	316	111	35,13	286	102	35,66	30	9	30,10
Всего . .	225	132	58,67	891	695	78,0	5679	3603	63,44	4056	2617	64,38	1623	986	60,75

Среди женщинъ-промышленницъ грамотность еще меньше распространена, чѣмъ среди мужчинъ. Ниже мы приводимъ % грамотныхъ женщинъ для трехъ промысловъ: веревочнаго, тесемочнаго и гильзоваго (вмѣстѣ съ коробочнымъ).

Таблица XXV.

Женщины	Веревочницы. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Тесемочницы. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	Гильзовщицы и пр. Число ихъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.
до 14 лѣтъ . . .	21	8	38,10	28	4	14,29	57	19	33,33
отъ 14 до 15 л. вкл.	16	4	25,0	20	4	20,0	54	26	48,15
„ 16 „ 20 „ „	10	7	70,0	75	6	8,0	118	43	36,44
„ 21 „ 30 „ „	29	8	27,59	95	12	12,63	57	15	26,32
„ 31 „ 40 „ „	16	3	18,75	60	2	3,33	23	2	8,70
„ 41 „ 50 „ „	11	—	0	61	1	1,64	14	1	7,14
„ 51 „ 54 „ „	4	—	0	15	1	6,67	5	1	20,0
Старше 54 лѣтъ .	14	—	0	44	1	2,27	7	—	0
Всего . .	121	30	24,79	398	31	7,79	335	107	31,94

Особенно поразительна безграмотность среди тесемочницъ. Грамотныхъ тесемочницъ всего 7,79%.

1. Производство деревянной посуды.

Производство деревянной посуды — кадокъ, чановъ, ушатовъ, лоханей, шаекъ, боченковъ и ведеръ, а также корытъ, ступъ и проч.—развито, главнымъ образомъ, въ Моложскомъ, Даниловскомъ, Романовскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ, отчасти въ Угличскомъ и Ростовскомъ.

Наибольшее распространеніе посудный промыселъ получилъ въ Моложскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ занято всего 210 дворовъ съ 296 рабочими, сосредоточенными преимущественно въ двухъ волостяхъ: Покровско-Ситской и Станиловской.

Въ Даниловскомъ уѣздѣ посудный промыселъ встрѣчается въ Ермаковской волости, гдѣ занято имъ въ 95 дворахъ 120 человѣкъ, и въ небольшихъ размѣрахъ въ Халезевской вол. (3—4 селенія).

Въ довольно значительныхъ размѣрахъ существуетъ производство деревянной посуды въ Малаховской вол. Романовскаго уѣзда. Здѣсь въ обслѣдованныхъ осенью 1901 г. 8-ми селеніяхъ занято промысломъ 68 дворовъ, а въ нихъ 107 человѣкъ.

Значительное распространеніе имѣетъ посудный промыселъ также и въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Здѣсь промыселъ встрѣчается въ Николо-Раменской волости, славящейся на всю Ярославскую губернію своею «пыханскою» (по имени главнаго центра этого производства—села Пыхани) посудой, въ Ермаковской (6 сел.), въ Соколовской (4 сел.), въ Подорвановской (3 сел.), въ Меленковской (1 сел.) и въ Щетинской волостяхъ.

Въ меньшихъ размѣрахъ посудный промыселъ распространенъ въ Угличскомъ уѣздѣ. Здѣсь промыселъ встрѣчается въ Микляевской (13 чел.), Невѣрковской (24 чел.), Сигорской (39 чел.), Якимковской (11 чел.) и въ Василевской волостяхъ. Всего въ Угличскомъ уѣздѣ занято промысломъ около 100 человѣкъ.

Въ безлѣсномъ Ростовскомъ уѣздѣ, посудный промыселъ существуетъ въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ. Въ одной изъ самыхъ лѣсистыхъ волостей — Карашской — занимаются этимъ промысломъ въ 8 селеніяхъ всего 25 домохозяевъ. Выдѣлываютъ посуду также въ Угодичской волости (1 сел.).

Единично встрѣчается посудный промыселъ и въ другихъ уѣздахъ губерніи, напр., въ Пречистенской волости Любимскаго у. (выдѣлка корытъ, лотковъ и проч.—въ 1 селеніи).

Возникновеніе посуднаго промысла въ большинствѣ случаевъ относится къ отдаленному прошлому. На вопросъ о томъ, когда возникъ въ ихъ мѣстности посудный промыселъ, посудники обыкновенно отвѣчаютъ, что не «упомнятъ», что «еще дѣды и прадѣды этимъ дѣломъ занимались». Уже это одно обстоятельство указываетъ на старинное происхожденіе промысла... Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить указанія на происхожденіе промысла въ болѣе позднее время. Такъ, «послѣ воли» корытный промыселъ возникъ въ Василевской вол. Угличскаго уѣзда; недавняго происхожденія также и производство боченковъ подъ сливочное масло, развившееся въ нѣкоторыхъ волостяхъ Моложскаго и Пошехонскаго уѣздовъ по возникновеніи въ этихъ уѣздахъ маслодѣлія, приблизительно 10—15 лѣтъ назадъ.

Посудный промыселъ принадлежитъ къ числу тѣхъ промысловъ, въ которыхъ работа производится исключительно своими (семейными) работниками, «своими трудами» — безъ участія постороннихъ наемныхъ рабочихъ. Работаютъ преимущественно взрослые члены семьи — мужчины въ возрастѣ 18—60 лѣтъ, отчасти подростки. Изъ 523 занятыхъ посуднымъ промысломъ лицъ въ Моложскомъ, Даниловскомъ и Романовскомъ у.у. 492 или 94% приходится на долю взрослыхъ мужчинъ (старше 18 лѣтъ), 26 или 5% на долю подростковъ (съ 14 до 18 лѣтъ) и только около 1% на долю малолѣтковъ. Такое преобладаніе въ возрастномъ составѣ промышленниковъ взрослыхъ мужчинъ станетъ понятнымъ, если вспомнить, что производство деревянной посуды—само по себѣ дѣло нехитрое—требуетъ однако извѣстнаго физическаго развитія. Начинаютъ учиться промыслу обыкновенно гораздо раньше наступленія физической возмужалости — лѣтъ съ 14—15, иногда даже съ 11—13 лѣтъ, но только къ 18—20 годамъ пріобрѣтается требуемое промысломъ физическое развитіе. Участіе же въ промыслѣ подростковъ и малолѣтковъ выражается въ томъ, что они кое-въ чемъ помогаютъ отцу, чистятъ, напр., обручи и проч. и понемногу приглядываются къ производству.

Матеріалы, необходимые для производства деревянной посуды, это — лѣсъ и обручи. Изъ лѣсныхъ породъ въ производствѣ употребляются ель, сосна, ольха и осина. На кадки и вообще на крупную и цѣнную посуду идетъ прямослойная и мелкослойная ель, на мелкую посуду (шайки и пр.)— сосна. Изъ дуплистой осины выдѣлываютъ кадки и корыта, колоды и желобья. На боченки подъ сливочное масло употребляется ольха. Въ большинствѣ случаевъ посудники работаютъ изъ покупного лѣсу и только въ рѣдкихъ случаяхъ (въ Халезевской и Подорвановской в.в.) изъ собственнаго. Покупается лѣсъ въ разномъ видѣ: бревнами, цѣлыми деревьями на срубъ, полѣньями, нерѣдко въ видѣ досокъ и кровельнаго теса. Въ Моложскомъ уѣздѣ лѣсъ покупаютъ въ казенныхъ дачахъ; въ Малаховской в., Романовскаго у., покупаютъ такъ называемый «отбѣльный» (скобленый) лѣсъ у лѣсоторговцевъ на ближайшихъ Волжскихъ пристаняхъ: въ с. Устьѣ, д.д. Ивановской и Дуткинѣ, куда пригоняется лѣсъ съ р. Мологи и верховьевъ Волги. Производители Даниловскаго уѣзда покупаютъ лѣсъ частью въ округѣ (въ селѣ Ермаковѣ, Захаровѣ, Фединѣ), частью въ сосѣднемъ Любимскомъ уѣздѣ

(около села Козы, въ 15—20 верстахъ). Въ Угличскомъ у. покупаютъ лѣсъ въ ближайшихъ лѣсныхъ дачахъ, а доски и кровельный тесъ на ближайшихъ лѣсопилкахъ въ пустошахъ «Ратково» Сигорской в. и «Вороново» Переяславскаго у., Владимірской губерніи.

Цѣны приблизительно вездѣ одинаковы. За 4—5 вершковую ель при 9 аршинахъ длины платятъ обыкновенно 1 р.—1 р. 20 к. на мѣстѣ, за 4—6 вершковую ель 15—18 арш. длины—2—3 р., сажень еловыхъ дровъ —1 р. 60 к. на мѣстѣ, косякъ ольховыхъ дровъ (4 кубич. сажени) 15—20 рублей, тесъ 1 р. 80 к.—2 р. за десятокъ и т. п.

Обручи обыкновенно заготовляются изъ молодыхъ елочекъ или еловыхъ вѣтвей самими производителями или—что случается рѣже—покупаются готовыми у мѣстныхъ бондарей. При покупкѣ въ казенныхъ дачахъ кубическая сажень еловыхъ вѣтвей обходится въ 1 р. съ небольшимъ (набираетъ самъ покупатель).

Промышленники запасаются лѣсными матеріалами лѣтомъ или даже весной, чтобы ко времени открытія рабочаго сезона, къ осени, лѣсъ успѣлъ просохнуть. Величина запасовъ на зиму зависитъ отъ разныхъ условій: отъ числа работниковъ въ семьѣ, отъ продолжительности рабочаго сезона, отъ дешевизны лѣса, отъ обладанія, наконецъ, денежными средствами.

Привезя бревно изъ лѣсу, промышленникъ сваливаетъ его возлѣ дома на улицѣ, гдѣ оно и сохнетъ. Когда бревно достаточно просохнетъ, его первымъ дѣломъ распиливаютъ на поперечные кряжи, изъ которыхъ каждый долженъ имѣть высоту, равную высотѣ изготовляемой посуды. Затѣмъ кряжи (или готовый тесъ) раскалываютъ топоромъ на дощечки, шириною въ 2—3 вершка, причемъ сердцевина дерева обыкновенно выбрасывается. Дощечки эти нѣкоторое время сохнутъ на вольномъ воздухѣ. Всѣ эти предварительныя операціи часто производятся лѣтомъ въ урывки между полевыми работами,—и уже только съ осени начинается собственно производство посуды. Высохшія дощечки тешутъ топоромъ (или же строгаютъ скобелемъ и рубанкомъ) и плотятъ (фугуютъ фуганкомъ), подгоняя одну къ другой. Иначе эти дощечки называются «сбойниками»; изъ «сбойниковъ» и складывается судно (кадка, ушатъ и пр.): «сбойники» собираются въ кольца, сверху набивается обручъ. Собранная кадка (или ушатъ) скоблится изнутри скобелемъ и затѣмъ въ нижней ея части зарѣзается особымъ «уторникомъ» «уторъ», т. е дѣлается въ стѣнкахъ кадки углубленіе для вставки дна (на языкѣ посудниковъ это называется «уторить» кадку). Затѣмъ вставляется дно, на судно нагоняются обручи, и оно снова скоблится внутри и снаружи. Послѣ всего этого уторникомъ обрѣзаютъ и подравниваютъ края судна, у ведеръ и лоханей провертываютъ ушки, въ ведра вставляютъ дужки, а къ кадкамъ дѣлаютъ покрышки. На этомъ производство и заканчивается. Также изготовляются и боченки подъ масло: сухія ольховыя дрова колются на клепку (или пилятся на тесъ), части боченка отдѣлываются особымъ стругомъ, собираются и скрѣпляются ивовыми обручами *)... Получаемыя при производствѣ въ большомъ изобиліи мелкая щепа, стружки и опилки идутъ на топливо.

*) На выдѣлку обручей для кадокъ и проч. употребляются еловыя вѣтви. Чтобы сдѣлать ихъ достаточно гибкими, ихъ предварительно распариваютъ въ печи.

Инструменты, употребляемые при производствѣ щепной посуды также просты и незатѣйливы, какъ и самый процессъ производства.

Вотъ, приблизительно, полный перечень ихъ.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость штуки.	Общая стоимость.
Натягъ (для натягиванія обручей) . . .	1	10 коп.	10 коп.
Поперечная пила .	1	3 руб.	3 руб.
Уторникъ . . .	1	10—20 к.	10—20 к.
Коловоротъ . . .	1	50 коп.	50 коп.
Ножи . . .	3	50 коп.	1 р. 50
Скобеля . . .	2—3	30—40 к.	60 к.—1 р. 20
Топоръ . . .	1	1 р.—1 р. 20	1 р.—1 р. 20
Фуганокъ . . .	1	1 руб. 25	1 р. 25
Циркуль . . .	1	40 коп.	40 коп.
Рубанки . . .	2	1 руб.	2 руб.
Долото . . .	1	50 коп.	50 коп.
Струги . . .	3	50 к.—1 р.	1 р. 50—3 р.
			Итого съ небольшимъ 10 руб.

Всѣ эти инструменты служатъ въ среднемъ около 5 лѣтъ, такъ что ежегодный расходъ на погашеніе ихъ стоимости обходится всего въ 2 руб. Эти 10 руб., затрачиваемые на покупку инструментовъ, да 20—40 руб. ежегодно на пріобрѣтеніе лѣса и обручей, вотъ и всѣ капиталы, необходимые для производства, такъ какъ вся работа (за исключеніемъ распиловки бревенъ, которая производится на дворѣ или на улицѣ) происходитъ въ обыкновенной жилой избѣ—и никакихъ особыхъ затратъ на рабочее помѣщеніе не требуетъ. Эта незначительность капитальныхъ затратъ дѣлаетъ посудный промыселъ доступнымъ для сравнительно широкаго участія въ немъ средняго и отчасти маломощнаго слоевъ крестьянства.

Рабочій сезонъ у посудниковъ въ большинствѣ случаевъ начинается съ сентября—октября, по окончаніи уборки хлѣба, и продолжается до апрѣля—мая, обнимая въ среднемъ около 6 мѣсяцевъ. По Романовскому, Даниловскому и Моложскому уу. продолжительность рабочаго сезона выражается слѣдующими цифрами: 14,2% всѣхъ посудниковъ-домохозяевъ работаютъ меньше 3-хъ мѣсяцевъ, 49,3%—отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, 18,2%—отъ 6 до 9 мѣсяцевъ, и, наконецъ, 17,3%—отъ 9 до 12 мѣсяцевъ.

Наибольшее требованіе на щепную посуду бываетъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Въ эти мѣсяцы какъ разъ происходитъ заготовка на зиму впрокъ всякихъ хозяйственныхъ запасовъ: рубятъ капусту, солятъ огурцы и проч. Подъ вліяніемъ бойкаго спроса на посуду цѣны идутъ въ гору. Съ разныхъ концовъ губерніи наѣзжаютъ на сельскіе базары толпы прасоловъ и, отбивая посуду у мелкихъ мѣстныхъ скупщиковъ, «наносятъ» на нее высокую цѣну. Въ это время для посудниковъ наступаетъ самая горячая

рабочая пора: работа кипитъ съ ранняго утра до поздней ночи, прерываемая только необходимыми домашними работами. Старательные хозяева просиживаютъ за работой съ 2—3 часовъ утра до 8—9 часовъ вечера, не дѣлая исключеній даже для праздниковъ. Усиленной работой всѣ словно стараются наверстать то затишье, которое понемногу наступаетъ въ сбытѣ посуды въ зимніе мѣсяцы. Въ теченіе всей зимы цѣны на посуду постепенно понижаются; и это продолжается вплоть до весны, пока сокращающееся болѣе чѣмъ наполовину производство (съ весенней пашней посудники забрасываютъ промыселъ) снова не вызоветъ нѣкотораго подъема цѣнъ. Сильное вліяніе на состояніе промысла оказываютъ также урожаи огурцовъ, капусты, грибовъ и проч. «Гриба много—кадка идетъ»,—говорятъ посудники.

Сбывается посуда кустарями, главнымъ образомъ, прасоламъ скупщикамъ щепного товара. Въ началѣ развитія посуднаго промысла обыкновенно каждый посудникъ самъ на своей лошади возилъ товаръ на базары. Изрѣдка нѣкоторые изъ нихъ, по недосугу или за неимѣніемъ лошади, отъ случая къ случаю поручали продажу своихъ издѣлій товарищамъ—односельчанамъ. Изъ случайнаго повторенія такихъ отдѣльныхъ продажъ по порученію другихъ лицъ мало-по-малу и сложилась дѣятельность совершенно особаго рода, въ зародышѣ уже скрывающая всѣ черты прасольства. Съ одной стороны превосходное знаніе рынка, пріобрѣтенное опытомъ, съ другой – возможность при случаѣ выгодно перепродать товаръ, взятый на коммиссію, все это выдвигало будущихъ прасоловъ изъ ряда обыкновенныхъ кустарей—производителей и все больше и больше втягивало ихъ въ сферу торговой дѣятельности. Оставалось сдѣлать только одинъ шагъ—перейти отъ коммиссіонныхъ продажъ къ скупкѣ издѣлій у посудниковъ, для которыхъ даже было удобнѣе и выгоднѣе какъ можно скорѣе продать свой товаръ, не дожидаясь рыночной его реализаціи.

Въ дальнѣйшей стадіи своего развитія прасольство совершенно обособляется отъ производства: все больше и больше отрываясь для торговли отъ непосредственнаго участія въ промыслѣ, прасолы, наконецъ, вовсе оставляютъ производство, но зато распространяютъ свои операціи по скупкѣ издѣлій на цѣлый промышленный раіонъ, уѣздъ, губернію, завязываютъ связи съ крупными городскими барышниками, открываютъ въ торговыхъ селахъ собственныя щепныя лавки и т. д.

По мѣрѣ роста силы и значенія прасола, какъ агента и представителя рынка, растетъ и зависимость отъ него посудниковъ-производителей. На сцену услужливо является кредитъ, и большая часть посудниковъ оказывается у прасоловъ въ долгу. «Возьмешь рубль—два впередъ,—жалуются посудники,— да такъ отъ него (отъ прасола) и не отобьешься».

Ниже мы приводимъ табличку, изъ которой видно, что рыночныя цѣны на посуду (при розничной продажѣ съ воза, съ мѣста) значительно выше тѣхъ цѣнъ, какія платятъ посудникамъ прасолы. Однако какъ ни прибыльна для посудниковъ продажа въ розницу, «по суденышку», большинство изъ нихъ всегда предпочитаетъ имѣть дѣло съ прасолами, и мотивы такого предпочтенія понятны: если развозить самому товаръ по базарамъ и продавать его въ розницу, никогда не продать столько посуды, сколько «валомъ» (оп-

томъ) беретъ прасолъ; мы не говоримъ уже о томъ, что у многихъ посудниковъ нѣтъ ни лошади, ни досуга, чтобы развозить свой товаръ и выжидать на него хорошую цѣну. Кромѣ того, прасолы въ очень широкой степени практикуютъ расплату за посуду товаромъ — чаемъ, сахаромъ, мукой, солью, крупами, горохомъ и проч. Это избавляетъ посудниковъ отъ необходимости ѣздить на базары, хотя въ то же время создаетъ и новую форму эксплоатаціи кустаря скупщикомъ.

НАЗВАНІЕ ИЗДѢЛІЙ.	ЦѢНЫ.		
	При работѣ на заказчика-потребителя.	При продажѣ въ розницу на рынкѣ.	При продажѣ оптомъ скупщику.
Ушатъ въ 4 ведра . . .	40—50 к.	35—40 к.	25—35 к.
» » 3 » . .	—	—	20 к.
» » 2 » . .	—	—	15 к.
Шайка въ 8 ведеръ . .	—	1 р.	70 к.
Шайка меньшаго размѣра .	20 к.	25—30 к.	30 к.
» самая малая . .	—	5 к.	4—5 к.
Кадка въ 4 ведра . .	—	—	17—35 к.
» » 2 » . .	—	20 к.	15 к.
» 10 ведеръ . .	2 р.	1 р. 75 к.	1 р. 50 к.
Пара кадокъ въ 2 и 4 ведра .	—	—	60—80 к.
» » » 3 » 6 ведеръ	—	—	90 к.
» » » 4 » 8 » . .	—	—	90 к.—1 р. 50 к.
Лохань въ 1 ведро . .	—	—	10—12 к.
» » 1½ ведра . .	—	—	17—20 к.
» » 2—4 » . .	40 к.	30 к.	20—35 к.
Чанъ въ 12 ведеръ . .	—	70 к.—1 р.	—
» » 30 » . .	3 р.	2 р. 50 к.	2 р.
Ведро маленькое . . .	10 к.	8—10 к.	7—8 к
» большое . . .	20 к.	15 к.	12 к.
Квашенка	—	—	10 к.
Боченокъ	—	—	35—40 к.
Корыто стиральное . .	50 к.	50 к.	50 к.
«Кругъ» *) кадокъ . .	—	3 р.	—

Сбытъ посуды прасоламъ, это — сбытъ на широкій и неопредѣленный рынокъ. Черезъ посредство прасоловъ посуда расходится далеко за предѣлы округи, уѣзда, часто губерніи. Рядомъ съ этой формой сбыта розничная продажа на мѣстныхъ базарахъ получаетъ ничтожное по своимъ результатамъ значеніе. Намъ остается теперь только подтвердить это положеніе ссылкой на способы сбыта издѣлій въ различныхъ раіонахъ посуднаго производства.

*) Въ Меленковской в., Пошехонскаго уѣзда кадки обыкновенно продаются „кругами". „Кругъ" составляютъ три кадки—въ 14, 10 и 6 ведеръ. Срабатывается такой „кругъ" въ 2 дня.

Посудный районъ Малаховской волости (Р.-Борисогл. у.) держатъ въ своихъ рукахъ 5 скупщиковъ, которые снабжаютъ посудою города: Ярославль и Романово-Борисоглѣбскъ и развозятъ ее по мѣстнымъ ярмаркамъ. Очень немногіе изъ кустарей этого района непосредственно возятъ свой товаръ въ ярославскія щепныя лавки.

Въ Даниловскомъ у. посудники Ермаковской вол. возятъ свои издѣлія, большею частью, въ Даниловъ, гдѣ «валомъ» сбываютъ ихъ въ щепныя лавки или наѣзжимъ прасоламъ изъ окрестныхъ селъ: Середы, Діево-Городищъ, Вятскаго, Закобякина, изъ «Машаковщины» (Малаховской в.), изъ Любима, Ярославля, Романова, Костромы. Только сравнительно незначительное количество посуды продается «въ разноту» на мѣстныхъ базарахъ: въ сс. Горинскомъ, Бѣломъ, Козѣ, Покровскомъ.

Въ Моложскомъ у. посуда частью скупается наѣзжими прасолами изъ Москвы и Ярославля, частью отвозится мелкими мѣстными скупщиками въ гг. Мышкинъ, Рыбинскъ, Ярославль, Ростовъ, Кашинъ и Бѣжецкъ, частью продается на базарахъ въ Мологѣ, сс. Лацкомъ, Брейтовѣ, Некоузѣ, Покровскомъ, Коѣ (Кашинск. у.), Рождествинѣ, Воскресенскомъ и проч. Стиральныя корыта отвозятся корытниками на станцію Харино, гдѣ ихъ покупаютъ скупщики и цѣлыми вагонами отправляютъ въ Москву.

Въ Угличскомъ у. посуда тоже, главнымъ образомъ, сбывается скупщикамъ въ Угличѣ и Калязинѣ, а также въ селахъ: Заозерьѣ, Высоковѣ, Вощажниковѣ, Борисоглѣбскихъ Слободахъ, Василевѣ и Ильинскомъ. Наконецъ— въ Ростовскомъ уѣздѣ мѣстные посудники сбываютъ посуду въ Юрьевѣ-Польскомъ, въ селахъ: Симѣ (Юрьевск. у.), Карашѣ и Угодичахъ.

Боченки подъ сливочное масло, выдѣлываемые въ Пошехонскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ, сбываются мѣстнымъ маслодѣламъ, отчасти прасоламъ, которые отвозятъ ихъ въ Рыбинскъ и Пошехонье.

Посмотримъ теперь, насколько велики заработки посудниковъ. Однимъ изъ существенныхъ условій величины заработковъ является производительность труда. Въ посудномъ промыслѣ одинъ взрослый работникъ срабатываетъ въ день:

Кадушекъ . . .	2 штуки	Шаекъ (въ 8 ведеръ) .	1 штуку,
Ушатовъ (въ 2 ведра) .	2 »	Корытъ . . .	2 штуки,
Лоханей (въ 2 ») .	2 »	Ведеръ . . .	3 »
Боченковъ . . .	2 »	Чановъ (въ 12 ведеръ) .	1 штуку,

и, наконецъ, большой чанъ вмѣстимостью въ 30 ведеръ срабатывается въ 3 дня.

Срабатывая въ недѣлю, напримѣръ, 6 чановъ (въ 12 ведеръ) и продавая ихъ по 1 руб. (см. выше таблицу цѣнъ), посудникъ имѣетъ въ недѣлю 6 руб. валоваго дохода. Дерева на 6 чановъ выйдетъ, приблизительно, на 1 р. 40 к. (изъ дерева въ 4—5 вершковъ въ отрубѣ и 9—10 аршинъ длины выходитъ 5 чановъ), обручей на 2 р. 10 к. (на 30—40 коп. на чанъ). Вычитая эти расходы изъ валовой выручки, получимъ 2 р. 50 к. чистой прибыли.

Приблизительно тотъ же заработокъ получается и на кадушкахъ. Двухведерныхъ кадушекъ посудникъ срабатываетъ въ недѣлю 12 штукъ на сумму 1 р. 80—2 р. 40 к.; дерева уйдетъ на 40 к., обручей на 5 к., — чистая выручка около $1\frac{1}{2}$ — 2 р. Приведемъ еще примѣръ: корытникъ выдѣлываетъ въ недѣлю 12 корытъ, на сумму 6 р.— 7 р. 20 к.; дерева на 12 корытъ выходитъ на 3—4 р.; чистая прибыль 3 р.—3 р. 20 к.

Величина этихъ заработковъ подвергается сильнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ спроса на посуду, цѣны, временъ года. Въ періодъ осенняго оживленія производства заработки посудниковъ повышаются вмѣстѣ съ цѣнами на посуду и достигаютъ нерѣдко 1 руб. въ сутки. Болѣе старательные, отдающіе все время промыслу, зарабатываютъ въ это время даже больше—до 1 р. 50 к. въ сутки. Съ наступленіемъ зимняго затишья падаютъ и заработки. Эти колебанія оказываютъ свое вліяніе на размѣры годовыхъ заработковъ посудниковъ. По Моложскому уѣзду заработки эти таковы:

25	домохозяевъ, или	12%	выручаютъ	меньше 20 руб.
66	» »	32%	»	отъ 20 до 40 руб.
46	» »	22%	»	» 40 — 60 »
33	» »	16%	»	» 60 — 80 »
21	» »	11%	»	» 80 —100 »
14	» »	7%	»	свыше 100 руб.

Конечно, заработки эти невелики, особенно, если принять во вниманіе, что это не заработки отдѣльныхъ лицъ, а заработки семей, и жить съ однихъ этихъ заработковъ нельзя.

Въ большинствѣ случаевъ посудники ведутъ исправно и земледѣльческое хозяйство. Промыселъ позволяетъ земледѣльцу сводить концы съ концами, пополнять дефициты его земледѣльческаго хозяйства. Нерѣдко, какъ всякій лишній заработокъ—промыселъ даже улучшаетъ земледѣльческое хозяйство. Такъ, по свидѣтельству корреспондентовъ статистическаго бюро, посудники Покровско-Ситской в. «живутъ зажиточно, скота у нихъ больше, чѣмъ у односельчанъ, не занимающихся посуднымъ промысломъ, сѣмена лучше, заботятся они и о посѣвѣ травъ, подати платятъ исправно». Тоже и въ Микляевской в.: «живутъ исправно, скота держатъ больше, чѣмъ односельчане, потому и урожаи лучше, и оброки вносятъ исправнѣе». Однако указанное положительное вліяніе промысла на земледѣліе не всегда имѣетъ мѣсто.

Въ Малаховской вол., напримѣръ, связь кустарнаго промысла съ земледѣльческимъ хозяйствомъ носитъ довольно замѣтно выраженные признаки разрушенія, какъ это и видно изъ ниже прилагаемой таблички. Здѣсь мы наблюдаемъ сочетаніе въ одномъ лицѣ самыхъ разнообразныхъ профессій: работая по зимамъ посуду, на лѣто посудники уходятъ въ Ярославль и др. города въ каменщики и маляры; земледѣльческое хозяйство они справляютъ наймомъ управщика («казака»).

Группировка хозяйствъ. / Районы.	% хозяйствъ-посудниковъ.				% хозяйствъ.				% хозяйствъ.		
	Безъ лошади.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошадьми.	Съ 3 и болѣе лошадьми.	Безъ коровы.	Съ 1 коровой.	Съ 2 коровами.	Съ 3 и болѣе коровами.	Обрабатываютъ пашню наймомъ.	Сѣющихъ до 8-ми мѣръ.	Сѣющихъ отъ 8-ми до 16-ти мѣръ.
Малаховскій районъ	35,3	52,9	10,3	1,5	8,8	82,4	8,8	—	47,1	38,2	42,6
Ермаковскій районъ (Даниловск. уѣз.)	10,5	75,8	13,7	—	3,2	61,1	33,7	2,0	45,3	32,6	56,8

По Моложскому уѣзду земледѣльческое хозяйство посудниковъ представляется нѣсколько въ иномъ видѣ: 45,7% всѣхъ хозяйствъ имѣютъ отъ 2,0 до 3,9 головъ крупнаго скота (мелкій скотъ выраженъ въ головахъ крупнаго) и 49,5% свыше 4,0 головъ; 18,1% всѣхъ хозяевъ имѣютъ посѣвной площади отъ 1,0 десятины до 1,99,—31,0% отъ 2,0 до 2,99; 26,2% отъ 3,0 до 3,99 и 14,8% отъ 4,0 до 4,99 десятинъ.

На грамотность населенія посудный промыселъ особаго вліянія не оказываетъ. Самъ по себѣ промыселъ не требуетъ отъ занимающихся имъ грамотности. Съ другой стороны участіе въ промыслѣ дѣтей школьнаго возраста настолько малоцѣнно, что врядъ-ли промыселъ можетъ оказать задерживающее вліяніе на школьное обученіе дѣтей. Только въ одной Меленковской волости наблюдается такое явленіе. «Дѣтей неохотно отдаютъ въ школу или не даютъ доучиваться:—выучился мальчикъ мало-мальски читать-писать—сейчасъ и берутъ домой изъ школы». Въ Моложскомъ уѣздѣ изъ 296 посудниковъ грамотныхъ 137 челов. или 46,3%. Въ Малаховской и Ермаковской вв. изъ 163 посудниковъ-домохозяевъ—грамотныхъ 89 челов. или 54,6%.

Какое же будущее ждетъ посудный промыселъ? Упадокъ промысла,—думается намъ, не подлежитъ сомнѣнію. Этотъ упадокъ повсемѣстно констатируется мѣстными людьми, его отмѣчаютъ добровольные корреспонденты, на него, наконецъ, жалуются сами посудники.

«Старинный промыселъ деревянной посуды (старики опредѣляютъ ее вѣками),—пишутъ изъ Станиловской в., Моложскаго уѣзда,—въ виду затрудненія въ полученіи подходящаго лѣса приходитъ въ упадокъ. Прежніе старики говорили о посудѣ: «мы зиму поработали, за то лѣто живемъ спокойно и безъ нужды». Тогда положительно работали ее въ каждомъ домѣ, такъ какъ лѣсъ былъ близко и дешевъ. Еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Станиловскомъ приходѣ всѣ мужчины занимались: одни ладовой посудой, другіе выбойкой осиновыхъ кадокъ, третьи работой стиральныхъ корытъ или долбленіемъ ступъ».

«Съ наработаннымъ товаромъ ѣздили по годовымъ ярмаркамъ: въ Ярославль, Ростовъ, Угличъ, Кашинъ, Калязинъ и проч. Особенно много шло осиновыхъ кадокъ или дупелекъ въ Москву черезъ скупщиковъ. До 70-хъ годовъ промыселъ былъ еще въ силѣ, но уже въ 70-хъ годахъ вдругъ оказалось, что всѣ господскія лѣсныя площади очистились отъ лѣса, промыселъ началъ падать, съ тѣхъ годовъ крестьяне стали оставлять деревянныя занятія. Мальчика 13—14 лѣтъ спѣшатъ спровадить на чужую сторону, потому что дерево перевелось и бѣдному не подъ силу купить его».

«Цѣны на посуду,—пишутъ изъ Брейтовской волости того же уѣзда,—повышаются вслѣдствіе дороговизны матеріала. За послѣдніе 3 года цѣны на лѣсъ сильно повысились, и, если производство деревянной посуды пока не сократилось, то качество издѣлій стало похуже: теперь и плохой лѣсъ стараются пускать въ дѣло».

Нужно замѣтить, что Моложскій уѣздъ одинъ изъ лѣсистыхъ уѣздовъ губерніи. Истребленіе лѣсовъ, сопровождаемое энергичнымъ и настойчивымъ вздорожаніемъ лѣсныхъ матеріаловъ, а какъ слѣдствіе этого вздорожанія ростъ цѣнъ на издѣлія деревянной посуды и забрасываніе промысла его участниками,—вотъ что рисуютъ намъ сообщенія и изъ другихъ уѣздовъ. «Въ Карашской волости,—пишутъ изъ Ростовскаго уѣзда,—по недостатку лѣса промыселъ почти прекращенъ». Сообщенія изъ Пошехонскаго уѣзда въ томъ же родѣ: «въ Меленковской волости по причинѣ дороговизны подходящаго лѣса многія семьи оставили промыселъ»; «въ Ермаковской вол. по Давшинскому приходу (въ дд. Пиголосѣ, Рѣдкинѣ, Чуевской, Шараповѣ, Бабаринѣ и Давыдковѣ) много работалось корытъ, колодъ, лодокъ-долблянокъ, но теперь это дѣлаютъ только по заказу: съ уничтоженіемъ лѣсовъ промыселъ этотъ прекратился»; изъ Соколовской волости пишутъ о повышеніи цѣнъ на посуду за послѣдніе 10 лѣтъ, вызванномъ истребленіемъ лѣсовъ. Въ Подорвановской вол. промыселъ до 1880 года процвѣталъ, послѣ начинаетъ падать вслѣдствіе быстраго исчезновенія лѣсовъ и повышенія цѣнъ на матеріалъ. Цѣны на посуду увеличиваются съ каждымъ годомъ, а число посудниковъ сокращается. 10 лѣтъ назадъ чанъ стоилъ 1 рубль, теперь 2 р. 20 к. «Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Подорвановской вол., пишетъ корреспондентъ, наблюдается особенное процвѣтаніе промысла, вызванное проведеніемъ желѣзной дороги (удобная и дешевая перевозка) и уменьшеніемъ лѣсовъ въ окрестностяхъ». Процвѣтаніе промысла, вызванное обезлѣсеніемъ въ округѣ и, слѣдовательно, гибелью сосѣднихъ районовъ посуднаго производства—это не процвѣтаніе, а послѣдняя вспышка умирающаго промысла. Аналогичное явленіе происходитъ и въ Микляевской волости, Угличскаго уѣзда: «въ настоящее время промыселъ особенно процвѣтаетъ по мѣрѣ обезлѣсенія въ округѣ и исчезновенія конкуррентовъ въ промыслѣ». Такъ же минорно звучатъ корреспонденціи и изъ другихъ волостей Угличскаго уѣзда. «Въ Невѣрковской вол., въ д. Новой Сигори промыселъ процвѣталъ въ 80-хъ годахъ и раньше, въ настоящее время въ упадкѣ. Причины упадка: уменьшеніе лѣсовъ и вздорожаніе матеріала. Цѣны на посуду повышаются, посудники бросаютъ промыселъ и начинаютъ заниматься извозомъ, молодежь стремится

въ Петербургъ». Въ Василевской вол. тоже «цѣны на корыта и ступы повысились» и пр. Насколько сильно повысились цѣны на посуду—можно видѣть изъ прилагаемой таблички цѣнъ въ Микляевской вол.

	Ц	ѣ	Н		Ы.	
	При работѣ на заказчика-потребителя.		На рынкѣ.		У скупщика.	
	Въ 1897 г.	Въ 1901 г.	Въ 1897 г.	Въ 1901 г.	Въ 1897 г.	Въ 1901 г.
Чанъ въ 30 в.	2 р. — к.	3 р. — к.	1 р. 80 к.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	2 р. — к.
Кадка » 10 »	1 » 25 »	2 » — »	1 » — »	1 » 75 »	90 »	1 » 50 »
Ушатъ » 4 »	40 »	50 »	35 »	35 »	25 »	25 »
Ведро . . .	25 »	20 »	20 »	15 »	15 »	12 »
Лохань въ 3 в.	35 »	40 »	25 »	30 »	20 »	25 »

Тѣ же явленія обнаруживаются и въ Малаховскомъ посудномъ районѣ: привозный лѣсъ, изъ котораго здѣсь работаютъ посуду, дорожаетъ съ каждымъ годомъ. Ежегодно лѣсъ дорожаетъ приблизительно на 25 коп. съ дерева. Посудники жалуются не только на это вздорожаніе лѣса, но также и на отсутствіе подходящаго лѣса надлежащихъ размѣровъ. Съ прогрессирующимъ истребленіемъ лѣсовъ понижается и тотъ возрастъ, въ которомъ сводится лѣсъ, понижаются, слѣдовательно, размѣры дерева въ толщину и вышину. Лѣтъ 30 назадъ малаховскіе посудники покупали лѣсъ 5—6 вершковъ въ толщину при 18—20 аршинахъ длины. Въ настоящее время лѣсъ такихъ размѣровъ нельзя вовсе достать и посуда работается, главнымъ образомъ, изъ такъ называемаго «ослѣдника» — 3 вершка въ толщину и 15 аршинъ въ длину*). Въ результатѣ всего этого, несмотря на ежегодное возрастаніе цѣнъ на посуду, качество издѣлій ухудшается, а многіе посудники забрасываютъ свой промыселъ. По показаніямъ старожиловъ промыселъ сократился по крайней мѣрѣ на треть.

---

*) Раньше (лѣтъ 30 назадъ) за дерево такихъ размѣровъ платили 60 коп., теперь до 2-хъ рублей.

2. Производство сапожныхъ колодокъ.

Колодочный промыселъ (производство сапожныхъ колодокъ) принадлежитъ къ числу довольно распространенныхъ домашнихъ промысловъ крестьянскаго населенія Понгиловской вол., Романовскаго уѣзда. Всего въ Понгиловской волости занято этимъ промысломъ десять деревень, а всѣхъ колодочниковъ насчитывается около 70 чел., не считая отхожихъ, въ значительномъ количествѣ уходящихъ на заработки въ Москву, Нижній, отчасти въ Петербургъ. Въ меньшихъ размѣрахъ колодочный промыселъ встрѣчается и въ сосѣднихъ съ Понгиловскою волостяхъ Романовскаго уѣзда: въ Сандыревской (1 сел.), Шаготской (1 сел.), Рыжиковской (1 сел.) и Богородской (1 сел.) волостяхъ. Единично попадаются колодочники и въ другихъ уѣздахъ губерніи, напримѣръ, въ Мышкинскомъ (Богородской и Рождествинской волостяхъ).

Въ Понгиловскомъ районѣ возникновеніе колодочнаго промысла старожилами относится къ 1826 году и связывается съ именемъ перваго колодочника—Сизова. Гдѣ научился мастерству самъ Сизовъ, неизвѣстно. Есть указаніе, что помѣщикъ посылалъ мальчиковъ въ Москву и Питеръ для обученія разнымъ ремесламъ. Возможно, что Сизовъ былъ изъ числа этихъ мальчиковъ. Постигнувъ искусство выдѣлки колодокъ, Сизовъ научилъ тому же и своихъ домашнихъ (семья у него была большая). Сначала Сизовы работали колодки въ деревнѣ, а затѣмъ перебрались въ Москву и устроили тамъ колодочную мастерскую, первую въ Москвѣ по времени своего возникновенія и существующую тамъ и по настоящее время. Отъ Сизова переняли промыселъ и другіе. Колодки находили хорошій сбытъ среди сапожниковъ и башмачниковъ Москвы, Нижняго и другихъ городовъ и обезпечивали колодочникамъ высокіе заработки. Это привлекало къ промыслу многихъ новыхъ производителей, особенно изъ разряда безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. Сильное увеличеніе числа колодочниковъ произошло въ послѣднюю турецкую войну 1877 года, когда усиленный сбытъ кожаной обуви въ арміи вызвалъ соотвѣтствующее усиленіе требованій на сапожныя колодки, а заработки колодочниковъ значительно возрасли. По окончаніи войны послѣ нѣкоторой заминки промыселъ продолжалъ и продолжаетъ изъ года въ годъ расширяться. Такое постепенное расширеніе промысла находитъ свое объясненіе прежде всего въ непрерывно растущемъ спросѣ на колодки со стороны столичныхъ и крупныхъ провинціальныхъ городовъ, а съ другой стороны, область колодочнаго

производства пока еще не охвачена машиной, въ ней безраздѣльно господствуетъ ручной трудъ; при такихъ условіяхъ значительная доля городского спроса на колодки подлежитъ удовлетворенію со стороны деревенскихъ производителей, на сторонѣ которыхъ—при прочихъ равныхъ условіяхъ—и важное экономическое преимущество—дешевизна матеріала *).

Работаютъ колодочники большею частью въ одиночку или съ помощью своихъ (семейныхъ) рабочихъ, рѣже съ наемными, и поэтому средняя величина отдѣльнаго предпріятія колеблется между 3 и 5-ю рабочими, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ число вмѣстѣ работающихъ далеко превышаетъ эту норму и доходитъ (у нѣкоторыхъ предпринимателей) до 20 человѣкъ. Въ зависимости отъ числа работающихъ совмѣстно—работа производится или въ жилой избѣ или въ особо устроенной мастерской.

Матеріаломъ для колодочнаго производства служитъ березовый лѣсъ. Добывается этотъ матеріалъ производителями различными способами: рубится въ собственныхъ надѣльныхъ или купчихъ лѣсахъ, покупается у окрестныхъ лѣсовладѣльцевъ или по просту рубится у нихъ «украдкой». При покупкѣ лѣсъ обходится около 1 рубля за бревно въ 9 аршинъ длины и 4—6 вершковъ толщины или по 4 р. 50 коп. сажень «отборныхъ» 4-хъ вершковыхъ березовыхъ дровъ. И въ томъ и другомъ случаѣ доставка своя. На зиму обыкновенно запасаются матеріаломъ (если только средства позволяютъ), чтобы въ періоды распутицы и бездорожья не остаться безъ работы и чтобы лѣсъ успѣлъ просохнуть (работать изъ сухого лѣса удобнѣе). Впрочемъ, нѣкоторые колодочники запасовъ лѣса не дѣлаютъ и работаютъ изъ сырого дерева, запаривая его уже во время самаго производства до суха въ печкѣ и на печи.

Высушивъ лѣсъ, приступаютъ къ самому производству: прежде всего березу (бревно или дрова) распиливаютъ поперечной пилой на кряжи 7-ми вершковой длины, кряжи эти раскалываютъ на 2 — 4 части («чурки»),— «чурки» обрубаются топоромъ и обрѣзаются ножемъ, послѣ чего нагрубо выдѣланныя колодки чистятъ послѣдовательно рашпилемъ, стекломъ и, наконецъ, «начисто» шкуркой (стеклянная бумага). Въ заключеніе узенькой пилой спиливаютъ у колодки «подносъ» сверху—и на этомъ процессъ производства и заканчивается; въ такомъ видѣ колодки попадаютъ къ сапожникамъ, которые сами уже спиливаютъ «подъемы».

При работѣ изъ сырого дерева послѣдовательность всѣхъ этихъ операцій остается прежней съ той только разницей, что передъ отдѣлкой рашпилемъ колодки предварительно высушиваются на печи въ теченіе цѣлой недѣли. Продѣлать послѣдовательно всѣ операціи можетъ и одинъ человѣкъ, но очень

*) Эта дешевизна матеріала заставляетъ иногда мелкихъ мастеровъ-колодочниковъ перебираться изъ городовъ въ деревню. Такъ, напр., перебрался въ деревню колодочникъ села Рождествина, выжившій въ Петербургѣ „съ мальчиковъ“ около 20 лѣтъ. Свое переселеніе онъ мотивируетъ именно дешевизной матеріала въ деревнѣ: „здѣсь лѣсъ дешевъ, въ Питерѣ на пару колодокъ уйдетъ лѣсу на 5 коп., а здѣсь всего на $1^1/_2$ коп.“.

часто колодочнику помогаютъ члены его семьи: женщины и подростки. Въ
такихъ случаяхъ въ производствѣ проводится нѣкоторое раздѣленіе труда,
которое состоитъ въ томъ, что обрубаютъ и оформливаютъ колодки мужчины,
а стеклятъ и чистятъ шкуркой женщины и подростки. На этихъ простыхъ
отдѣлочныхъ операціяхъ обыкновенно и учатся мастерству будущіе колодоч-
ники-дѣти и братья хозяина-мастера. Начинаютъ они принимать участіе въ
репроизводствѣ уже съ 11—12 лѣтъ—и года въ 3—4 вполнѣ постигаютъ ре-
месло. Самъ по себѣ процессъ производства, какъ видимъ, —несложенъ и не
требуетъ спеціальной выучки: все, что требуется отъ колодочника, это—
извѣстная степень физическаго развитія и сноровки. Эти качества и прі-
обрѣтаются въ теченіе 3—4 лѣтней выучки дома подъ руководствомъ отца
или брата или въ столичныхъ колодочныхъ мастерскихъ, куда на выучку
посылаютъ своихъ дѣтей нѣкоторые колодочники.

Сбываютъ свои издѣлія колодочники преимущественно мѣстнымъ скуп-
щикамъ, какими являются крупные мастера-колодочники, держащіе значитель-
ное число наемныхъ рабочихъ и имѣющіе непосредственныя сношенія съ Мо-
сквой и другими рынками сбыта. Сбытъ колодокъ скупщикамъ происходитъ
еженедѣльно, обыкновенно по воскресеньямъ. Скупщики расплачиваются за
колодки, главнымъ образомъ, товаромъ (чаемъ, сахаромъ и пр.) изъ собствен-
ныхъ мелочныхъ лавокъ; деньгами колодочники получаютъ очень мало. Значи-
тельное большинство колодочниковъ всегда въ долгу у скупщиковъ. По этому
отношенія между обѣими этими сторонами—только замаскированныя отноше-
нія между хозяевами и работниками. Благодаря своей задолженности коло-
дочники вынуждены бываютъ довольствоваться мизерной сдѣльной платой за
свою работу. Насколько ниже цѣны у скупщика рыночныхъ цѣнъ можно су-
дить по нижеприлагаемой табличкѣ.

Р а с ц ѣ н к а п р и р а б о т ѣ.

	На хозяина мастерской въ Москвѣ.	На потребителя.	На рынокъ.	На скупщика.
Пара крупныхъ колодокъ	до 40 к.	15—25 к.	18 к.	13—15 к.

По мѣрѣ накопленія колодокъ скупщики отправляютъ ихъ по желѣзной
дорогѣ или же сами отвозятъ въ Москву (за 400 верстъ) и продаютъ тор-
говцамъ. Нѣкоторые скупщики (напр., Александръ Васильевъ Поповъ) сбы-
ваютъ колодки на Нижегородской ярмаркѣ, въ низовьяхъ Волги, въ Петер-
бургѣ и пр.

Среди колодочниковъ можно различить три слоя: наемныхъ рабочихъ,
колодочниковъ-одиночекъ, работающихъ у себя дома на скупщиковъ, и, на-
конецъ, крупныхъ мастеровъ, держащихъ наемныхъ рабочихъ, скупающихъ ко-
лодки у домашнихъ колодочниковъ и непосредственно сносящихся съ рынкомъ.
Каждый изъ этихъ слоевъ занимаетъ въ производствѣ свое особенное положе-
ніе—и поэтому выгоды, доставляемыя промысломъ каждому изъ нихъ далеко
не одинаковы. Наемные рабочіе, обыкновенно, мѣстные, взрослые мужчины и под-
ростки, рѣже женщины. Живутъ рабочіе почти всегда на хозяйскихъ харчахъ и

получаютъ отъ хозяина сдѣльную плату 8—10 коп. съ пары колодокъ. Хорошій мастеръ срабатываетъ въ день отъ 5 до 7 паръ колодокъ*), подростокъ—пары двѣ. Такимъ образомъ недѣльный заработокъ мастера колеблется въ предѣлахъ отъ 2 р. 40 до 4 р., для подростка — отъ 1 р. до 1 р. 20 к. Иногда, впрочемъ, попадаются среди колодочниковъ искусники, срабатывающіе въ день до 13 паръ колодокъ. Заработки такихъ исключительныхъ мастеровъ почти вдвое превышаютъ заработки мастеровъ средней руки. Расплата бываетъ обыкновенно по воскресеньямъ. Такъ какъ у колодочниковъ часто случаются прогулы («по пьяному дѣлу») и за прогульный день хозяева дѣлаютъ вычеты въ размѣрѣ дневного заработка,—то обыкновенно недѣльные заработки колодочниковъ нѣсколько ниже нормъ, приведенныхъ выше. Рабочіе пьютъ и ѣдятъ за однимъ столомъ съ хозяиномъ, помогаютъ справлять работы по домашнему хозяйству, участвуютъ въ полевыхъ работахъ.

Существеннымъ образомъ отъ положенія немныхъ рабочихъ положеніе колодочниковъ-одиночекъ, работающихъ на скупщиковъ, ничѣмъ не отличается. Они также получаютъ за свою работу сдѣльную плату, и также закабалены хозяевамъ скупщикамъ. Разницу составляетъ только то, что они работаютъ у себя на дому своими инструментами и изъ своего матеріала и, слѣдовательно, для начала дѣла нуждаются въ небольшомъ капиталѣ—какъ на покупку необходимыхъ для производства инструментовъ, такъ и на пріобрѣтеніе сырого матеріала. Посмотримъ, насколько велики эти затраты на основной и оборотный капиталъ. Мы приводимъ два расчета: одинъ для одиночки - колодочника, работающаго въ жилой избѣ, другой — для предпріятія въ 3 человѣка.

Инвентарь кустаря-одиночки:

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость ихъ.
Пила столярная	1	25—50 к.
» поперечная . . .	1	1 р. 20 к.
Ножи	2	1 р.—1 р. 30 к.
Рашпиль	1	80 к.
Шкурка	—	50 к.
Топоръ	1	1 р.
Битаго стекла въ годъ . . .	—	2 р.
		6 р. 75 к.—7 р. 30 к.

*) Обыкновенно на выдѣлку пары колодокъ уходитъ 2—3 часа.

Инвентарь мелкой мастерской:

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость.	Срокъ службы.	Ежегодный ремонтъ.
Мастерская . . .	1	150 р.		10 р.
Скамья для инстр. .	1	50 к.		
Топоры	3	3 р.	1 годъ.	3 р.
Рѣзаки	3	3 р.	3 года.	1 р.
Рашпиль	3	1 р. 50 к.	4 мѣс.	4 р. 50 к.
Подпилки . . .	1	60 к.	6 »	1 р. 20 к.
Пила столярная . .	1	60 к.	6 »	1 р. 20 к.
Битое стекло (въ годъ)	—	на 4—6 р.	1 годъ.	4—6 р.
Шкурки (въ годъ) .	150 шт.	2 р. 25 к.	1 »	2 р. 25 к.
Пила поперечная .	1	1 р. 50 к.	3 года.	50 к.
Подушка	1	3 р.	1—10 л.	60 к.
		167 р. 95—169 р. 95 к.		24 р. 25—26 р 25 к.

Всѣ эти инструменты очень незатѣйливы и частью выдѣлываются мѣстными кузнецами, у которыхъ ихъ и пріобрѣтаютъ колодочники, частью покупаются въ городскихъ лавкахъ. Изъ приведенныхъ данныхъ видимъ, что ежегодная затрата на основной капиталъ одиночки-колодочника, работающаго въ жилой избѣ, составляетъ около 8 рублей. Сюда еще нужно прибавить расходы на точку ножей—2—3 р. въ годъ.

Затраты на оборотный капиталъ тоже невелики. Въ годъ колодочникъ перерабатываетъ въ среднемъ 20—30 березовыхъ деревъ на 20 — 30 руб. Такъ какъ большинство колодочниковъ запасается матеріаломъ на всю зиму, то эти 20—30 руб. нужно считать затратой тоже единовременной. Подводя итогъ всѣмъ затратамъ колодочника-одиночки, получимъ небольшую сумму около 35 рублей. Работая круглый годъ, за исключеніемъ воскресеній и двунадесятыхъ и прочихъ праздниковъ, одиночка-колодочникъ сработаетъ въ годъ до 1400 паръ колодокъ (считая въ среднемъ около 120 паръ въ мѣсяцъ). За эти 1400 паръ колодочникъ получитъ отъ скупщика (считая въ среднемъ по 14 коп. за пару) 196 рублей. Вычтя отсюда 35—40 рублей на покупку сырого матеріала и на ремонтъ инструментовъ, получимъ чистаго годоваго дохода 156—160 рублей, или 3 рубля съ небольшимъ въ недѣлю.

Сравнивая этотъ заработокъ съ заработками наемныхъ рабочихъ, видимъ, что и въ этомъ отношеніи между двумя описываемыми категоріями колодочниковъ нѣтъ большой разницы. Совсѣмъ другое дѣло — мастера-скупщики, имѣющіе колодочныя мастерскія и непосредственно сносящіеся съ Москвой и прочими рынками сбыта. Для того, чтобы дать нѣкоторое представленіе о заработкахъ этихъ крупныхъ мастеровъ, приведемъ приблизительный учетъ расходовъ и приходовъ колодочной мастерской съ 5 наемными рабочими.

Основной капиталъ: мастерская—150 руб., инструментовъ для 5 человѣкъ на 55 рублей; погашеніе основнаго капитала обходится въ 65 рублей въ годъ; оборотный капиталъ въ годъ: матеріала по 30 руб. на человѣка, всего 150 рублей. Въ годъ 5 рабочихъ выдѣлаютъ въ среднемъ 7,000 паръ колодокъ; съ пары рабочіе получаютъ 9 коп.; слѣдовательно, валовая затрата на заработную плату выразится 630 рублями.

Нашъ предприниматель отправляетъ колодки въ Петербургъ. Колодки отправляются по желѣзной дорогѣ въ рогожныхъ куляхъ; на каждую сотню колодокъ нужны три мѣшка, каждый стоимостью въ 15 коп., слѣдовательно, на 7,000 паръ колодокъ потребуется 210 мѣшковъ на сумму 31 руб. 50 коп. Каждый мѣшокъ вмѣстѣ съ колодками вѣситъ 3—4 пуда, въ среднемъ $3^1/_2$ пуда; по желѣзной дорогѣ за провозъ до Петербурга берутъ съ пуда 25 коп.; провозъ 210 мѣшковъ обойдется въ 182 р. 70 коп. И такъ, всѣ затраты предпринимателя составятъ около 1060 рублей.

Въ Петербургѣ платятъ за пару крупныхъ колодокъ (мужскихъ и дамскихъ безразлично) 25 коп.; за 7,000 паръ предприниматель получитъ 1,750 рублей, а за вычетомъ 1060 р. расходовъ—круглымъ счетомъ 690 рублей чистой прибыли или около 15 рублей въ недѣлю *).

Такъ какъ для колодочнаго промысла нуженъ очень незначительный по своимъ размѣрамъ капиталъ, то за это ремесло охотно принимается бѣднота: безземельные и малоземельные домохозяева, для которыхъ крестьянское хозяйство имѣетъ часто второстепенное значеніе. Поэтому многіе колодочники, особенно изъ разряда безземельныхъ, занимаются промысломъ круглый годъ. Остальные посвящаютъ промыслу около 7—8 мѣсяцевъ, прерывая работу въ лѣтніе страдные мѣсяцы. Эта группа колодочниковъ, хотя и не запускаетъ земли, но, какъ и группа безземельныхъ колодочниковъ, живетъ, главнымъ образомъ, промысломъ. Вообще же колодочники живутъ исправнѣе и платятъ подати лучше, чѣмъ остальные крестьяне-неземледѣльцы.

Однако, медаль имѣетъ и свою оборотную сторону. Отрицательныя стороны колодочнаго промысла заключаются въ слѣдующемъ: прежде всего слишкомъ продолжительный рабочій день, доходящій нерѣдко до 15—17 часовъ сплошной работы (съ 4—6 часовъ утра до 11—1 часу ночи, на обѣдъ и отдыхъ въ теченіе дня—2 часа); если принять во вниманіе участіе въ производствѣ женщинъ и подростковъ, такую продолжительность рабочаго дня надо признать прямо губительной для здоровья. Во-вторыхъ — антигигіеническія условія труда, неразрывно связанныя съ ручнымъ характеромъ производства. Работаютъ колодочники сидя, упирая въ грудь колодку, вставленную другимъ концомъ въ колѣни; отъ постояннаго напряженія сильно ломитъ грудь; почти у всѣхъ колодочниковъ слабо развита грудная клѣтка; отъ постоянной работы въ согнутомъ положеніи (во время рѣзьбы колодокъ) развивается одышка, наконецъ, вслѣдствіе отсутствія моціона и сидячаго образа жизни питаніе

*) Для конкретнаго учета приходо-расходовъ колодочника-мастера мы воспользовались отчасти показаніями колодочника села Рождествина, который постоянно отправляетъ колодки черезъ станцію Харино въ петербургскіе магазины. Въ магазинѣ пересматриваютъ полученныя колодки и затѣмъ высылаютъ деньги, платя за пару большихъ колодокъ—25 к., среднихъ—18 коп. и дѣтскихъ—15 коп.

организма у колодочниковъ самое плохое. Сами они говорятъ, что не могутъ ѣсть «тяжелую» пищу и больше пробавляются чаемъ (пьютъ четыре раза въ сутки) *). Наконецъ—въ третьихъ — зависимость отъ скупщиковъ, безъ которыхъ обойтись нельзя.

Впрочемъ, одинъ корреспондентъ статистическаго бюро (изъ уѣзда), очевидно хорошо знакомый съ колодочнымъ промысломъ и его условіями, касаясь вопроса о зависимости колодочниковъ отъ скупщиковъ, говоритъ, что «обходиться безъ скупщиковъ можно, но на это надо капиталъ самое меньшее въ 300 рублей», и проектируетъ «при посредствѣ представителя-скупщика отъ земства, а также и сортировщика товара», устранить въ колодочномъ промыслѣ скупщиковъ «снявши въ видѣ опыта въ центральныхъ селеніяхъ кладовую подъ товаръ».

Что сказать о будущемъ этого промысла? Промыселъ этотъ, какъ отмѣчено выше, идетъ въ гору. Изъ года въ годъ увеличивается число мастеровъ, растутъ заработки, растетъ спросъ на колодки, подымаются цѣны; нѣкоторые колодочники стали даже принанимать рабочихъ. А между тѣмъ этотъ промыселъ былъ 4 года тому назадъ на волосокъ отъ гибели. Неожиданно въ 1897 — 98 г.г. на московскомъ и нижегородскомъ рынкахъ произошло паденіе цѣнъ. Цѣны на колодки, до того стоявшія высоко и прочно, вдругъ упали (на 7 коп. съ пары), а самый сбытъ ихъ значительно сократился. Впрочемъ —эта заминка продолжалась недолго, цѣны вскорѣ повысились на 5 коп. на пару,—и снова колодки пошли въ ходъ, все вошло въ свою колею.

Оказалось, причиной заминки послужило открытіе въ Ригѣ фабрики для изготовленія колодокъ машиннымъ способомъ. На этой фабрикѣ вырабатывались колодки изъ буковаго дерева, легко поддающагося машинной обработкѣ и дающаго чистый товаръ. Буковыя колодки должны были вытѣснить березовыя, и цѣны на послѣднія уже начали падать. Однако, по прочности буковыя колодки оказались неудовлетворительными и, вмѣсто того, чтобы вытѣснить березовыя колодки, сами были вытѣснены послѣдними, а колодочная фабрика скоро закрылась. Эта фабрика была первой ласточкой, которая хотя весны не сдѣлала, тѣмъ не менѣе дала указаніе на направленіе тѣхъ измѣненій, какія назрѣваютъ въ современной техникѣ древообрабатывающей промышленности. Пока еще береза машинной обработкѣ не поддается. Это однако— не порука за будущее.

Особенную отрасль колодочнаго производства представляетъ производство колодокъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ валеныхъ сапоговъ. Этотъ промыселъ возникъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ валяльнаго (катальнаго) промысла. Вначалѣ, когда катальный промыселъ не былъ еще промысломъ массоваго рас-

*) На почвѣ переутомленія, дурного питанія и тяжелаго антигигіеническаго труда среди колодочниковъ расцвѣтаетъ пышнымъ цвѣтомъ пьянство и алкоголизмъ. Въ этомъ, равно какъ и въ условіяхъ труда у колодочниковъ много общаго со своими собратіями по промыслу— сапожниками.

пространенія,— каждый каталь самъ для себя мастерилъ колодки. Съ дальнѣйшимъ ростомъ промысла, съ появленіемъ крупныхъ катальныхъ избъ и сапоговаляльныхъ заводовъ, колодочное производство дифференцировалось отъ катальнаго и сдѣлалось особой спеціальностью отдѣльныхъ мастеровъ-колодочниковъ. Въ настоящее время промыселъ этотъ существуетъ въ самомъ «сердцѣ» катальнаго производства въ Сереновской и въ сосѣдней съ ней Путятинской волостяхъ Ярославскаго уѣзда; всего занято этимъ промысломъ 11 домохозяевъ съ 16 рабочими мужчинами. Кромѣ нихъ есть и отхожіе колодочники, живущіе въ Семибратовѣ и др. мѣстахъ на валяльныхъ заводахъ.

Работаютъ колодочники въ одиночку или семьей безъ помощи наемныхъ рабочихъ; матеріаломъ для производства служатъ березовыя дрова, которыя покупаются въ Ярославлѣ по 5 руб. сажень; въ день рабочій можетъ сдѣлать 2 — 3 пары колодокъ, которыя сбываются въ Ярославлѣ и по округѣ по 55—65 коп. за пару. Срабатывая по 2—3 пары, колодочникъ зарабатываетъ въ день 1—1 р. 50 к., наживая на каждой сажени дровъ прибыли до 20 рублей, причемъ стружками, получаемыми при производствѣ отапливаются всю зиму. Работаютъ колодочники, главнымъ образомъ, зимою: ихъ сезонъ вполнѣ совпадаетъ съ сезономъ катальнаго производства. Нѣкоторые работаютъ и круглый годъ, производя колодокъ на 300 и болѣе рублей.

Колодочный промыселъ болѣе «чистый» и не такой тяжелый промыселъ, какъ катка валеныхъ сапогъ, представляющая «сплошной» промыселъ Сереновской волости. Кромѣ того колодочный промыселъ гораздо прибыльнѣе. Поэтому многіе катали принимались за колодки, но «не всѣмъ это дѣло задается»: одни принуждены были оставить незадавшійся промыселъ, изъ другихъ получились плохіе мастера, которымъ платятъ всего по 20 к. съ пары.

---

3. Мебельный промыселъ.

Мебельный промыселъ встрѣчается въ Ярославской губерніи въ двухъ различныхъ по существу формахъ: въ видѣ мелкаго полуремесленнаго производства, работающаго преимущественно на заказъ, и въ видѣ производства на широкій рынокъ. Первая форма встрѣчается повсемѣстно: нѣтъ, кажется, волости, гдѣ не существовало-бы 3—4 одиночекъ-столяровъ, «умѣющихъ сдѣлать и столъ и стулъ, и раму въ окно» и удовлетворяющихъ своимъ производствомъ ограниченный мѣстный спросъ. Производство же мебели на широкій рынокъ встрѣчается только мѣстами, чаще всего вблизи городовъ, которые и являются главными рынками сбыта издѣлій. Самый крупный районъ мебельнаго производства находится въ Ярославскомъ уѣздѣ на границѣ трехъ волостей: Курбской, Шопшинской и Еремѣевской (прежняя Козьмодемьянская волость). Въ 10 селеніяхъ трехъ названныхъ волостей занимаются мебельнымъ промысломъ 45 дворовъ и въ нихъ 65 человѣкъ. Въ остальныхъ уѣздахъ мебельный промыселъ встрѣчается въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Такъ, въ Брейтовской вол. Моложскаго у. занято мебельнымъ производствомъ въ трехъ селеніяхъ 37 челов., въ Николо-Кормской вол. Рыбинскаго у. въ двухъ селеніяхъ—6 дворовъ съ 9-ю кустарями; существуетъ мебельный промыселъ также и въ Ново-Никольской (1 сел.) и Спасской (1 сел.) вв. Мышкинскаго у., и проч.

Во всѣхъ указанныхъ районахъ мебельнаго производства выдѣлывается, главнымъ образомъ, простая крестьянская мебель. Производство оклейной (фанерной) мебели существуетъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Курбской и Брейтовской вв.

Возникновеніе мебельнаго промысла въ различныхъ мѣстностяхъ относится къ различному времени. Такъ, въ Николо-Кормской вол. Рыбинскаго у. промыселъ возникъ болѣе 150 лѣтъ назадъ. По сообщенію мѣстнаго корреспондента этой волости, священника Миролюбова, въ церковныхъ лѣтописяхъ села Круглицъ имѣются на этотъ счетъ прямыя указанія. Стариннаго происхожденія также и мебельный промыселъ Ярославскаго уѣзда. Еще дѣды и отцы нынѣшнихъ столяровъ-мебельщиковъ занимались производствомъ мебели. Въ другихъ мѣстахъ промыселъ, наоборотъ, возникаетъ въ ближайшее къ намъ время. Напримѣръ, въ Микляевской вол. Угличскаго у. приблизительно 35 лѣтъ назадъ, въ Брейтовской вол. Моложскаго у. въ 70 годахъ про-

шлаго столѣтія, десятилѣтіемъ позже промыселъ возникаетъ въ Югской вол. Пошехонскаго у. и въ Ново-Никольской вол. Мышкинскаго у.; наконецъ, въ 90-хъ годахъ промыселъ обосновывается и въ Спасской вол. Мышкинскаго у. Во всѣхъ этихъ случаяхъ главной причиной возникновенія и развитія промысла явился хорошій сбытъ мебели въ ближайшіе города: Ярославль (Курбскій районъ), Угличъ (Спасская в.), Мышкинъ (Н.-Никольская и Н.-Кормская вв.) и проч. Иногда къ дѣйствію этого фактора примѣшивались и другіе. Такъ, въ Ярославскомъ у. (въ Курбской в.) промыселъ обязанъ своимъ возникновеніемъ помѣщикамъ (кн. Щербатовымъ), обучившимъ производству мебели своихъ крестьянъ.

Работаютъ мебельщики обыкновенно въ одиночку или съ помощью семейныхъ рабочихъ; наемные рабочіе встрѣчаются сравнительно рѣдко. Соотвѣтственно этому и размѣръ отдѣльнаго предпріятія опредѣляется, главнымъ образомъ, числомъ семейныхъ рабочихъ мужского пола. Изъ имѣющихся по тремъ уѣздамъ (Моложскому, Ярославскому и Рыбинскому) даннымъ мѣстнаго изслѣдованія видно, что изъ 54 дворовъ, занимающихся мебельнымъ промысломъ,— въ 51-мъ работа производится безъ участія наемныхъ рабочихъ, а изъ этихъ 51 двора 34 или 66,7% падаетъ на долю мебельщиковъ-одиночекъ. Наемные рабочіе встрѣчаются только въ одной Брейтовской вол., но зато уже въ довольно значительномъ количествѣ. Такъ, въ д. Высоковѣ этой волости мастеръ Бахметъ держитъ 16 человѣкъ рабочихъ, въ д. Федорковѣ у кр. Столярова—6 челов., наконецъ, въ дер. Овинчищахъ у Коммиссарова—10 челов. *). Въ зависимости отъ числа рабочихъ—работа производится или въ избѣ (иногда въ сѣняхъ) или въ особыхъ мастерскихъ. Особыя мастерскія встрѣчаются сравнительно у немногихъ мебельщиковъ и представляютъ изъ себя обыкновенную избу въ $2\frac{1}{2}$—3 саж. длины и приблизительно такой же ширины; высота помѣщенія достигаетъ 3 аршинъ; въ мастерской помѣщается русская печь или вмѣсто нея плита и лежанка.

Въ Брейтовской в., гдѣ производство ведется помощью большого числа наемныхъ рабочихъ, мастерскія имѣютъ большіе размѣры: 5—6 саж. въ длину, около 4 саж. въ ширину, 4 аршина въ вышину (внутри помѣщенія). Въ мастерской или избѣ помѣщаются верстаки и инструменты. Иногда встрѣчается и токарный станокъ съ ножнымъ двигателемъ.

Для того, чтобы опредѣлить величину капитальныхъ затратъ, необходимыхъ для мебельнаго производства, посмотримъ, во что обходится мебельщику оборудованіе его мастерской. Съ этой цѣлью мы приводимъ наборъ инструментовъ, расчитанный на двоихъ работниковъ.

---

*) Судя по сообщеніямъ добровольныхъ корреспондентовъ, наемные рабочіе въ небольшомъ количествѣ и единично встрѣчаются и въ другихъ уѣздахъ (напр.: въ Ярославскомъ, Мышкинскомъ и Рыбинскомъ). Однако эти единицы, очевидно, ускользнули отъ подворнаго опроса и въ число наемныхъ рабочихъ не попали.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Общая стоимость.
Верстаковъ	2	8—10 р.
Пилъ ручныхъ	7	3 р. 50 к.
Буравовъ	7	2 р. 50 к.
Коловоротовъ съ «перками» къ нимъ .	2	1 р.
Рубанковъ	8	4 р.
Фуганковъ	3	7 р. 50 к.
Отборниковъ	5	2 р. 50 к.
Рѣзцовъ	7	2 р.
Струговъ	1	50 к.
Стамесокъ	10	2 р. 50—3 р.
Топоровъ плотничьихъ	2	1 р. 80 к.
Итого .		35 р. 80—38 р. 30 к.

Такимъ образомъ затраты на покупку инструментовъ для двухъ человѣкъ составляютъ въ среднемъ около 36 рублей или, если прибавить сюда еще и токарный станокъ въ 10 руб., около 46 рублей. Приблизительно таковъ размѣръ затратъ на основной капиталъ для мебельщика, работающаго въ избѣ. Размѣръ этихъ затратъ можетъ быть еще пониженъ нѣсколько, если предположить неполный наборъ инструментовъ. Обыкновенно мебельщики въ первое время, при началѣ работы, и не заводятъ всѣхъ инструментовъ: пріобрѣтаютъ только самые необходимые, а остальные постепенно прикупаются Для мебельщиковъ, работающихъ въ отдѣльной мастерской, размѣръ этихъ затратъ увеличивается еще расходами на постановку зданія для мастерской, на устройство въ ней русской печи или плиты для варки клея и проч. Въ среднемъ постановка мастерской обходится въ 70—100 руб., а, слѣдовательно, всѣ затраты на основной капиталъ для такого мебельщика составятъ около 115—145 рублей.

Затраты на оборудованіе мастерской составляютъ только часть тѣхъ расходовъ, которые приходится дѣлать мебельщику. Мы имѣемъ въ виду еще затраты на покупку матеріаловъ и на плату наемнымъ рабочимъ, если таковые имѣются. Матеріаломъ для мебельнаго производства служитъ лѣсъ *) (тесъ), клей, лакъ, краска, а также и оклейка при производствѣ фанерочной мебели. Матеріалы эти пріобрѣтаются, за немногими исключеніями, въ ближайшихъ городахъ: тесъ на лѣсныхъ складахъ, остальные матеріалы въ москательныхъ лавкахъ. Тесъ покупается разныхъ размѣровъ и по слѣдующимъ цѣнамъ: въ Мышкинѣ половая доска въ 9 арш. длины—1 р. 80 к., кровельная доска—70 коп., палубная—40 коп.; доставка теса обходится въ 1 руб.

*) Изъ лѣсныхъ породъ идутъ въ дѣло ель, сосна, дубъ, ольха и береза; на оклейку—ясень, орѣхъ.

за возъ въ 5 досокъ половыхъ, 15 кровельныхъ или 25 палубныхъ. Въ Ярославлѣ за полувершковый тесъ платятъ 20 коп., за трехчетвертовую доску 50 коп. и проч. Помимо цѣнъ на матеріалъ, размѣръ оборотнаго капитала опредѣляется еще и двумя другими условіями:—срокомъ оборота капитала и количествомъ сырого матеріала, перерабатываемаго за этотъ періодъ промышленникомъ. Количество сырого матеріала зависитъ отъ производительности труда, и въ разныхъ мѣстахъ различно. Такъ, напримѣръ, въ Н.-Никольской вол. 3 рабочихъ въ 6 мѣсяцевъ переработаютъ сырья на 200 рублей, въ Брейтовской вол. 9 рабочихъ на 500 рублей, наконецъ, въ Ярославскомъ у. два рабочихъ переработаютъ въ 6 мѣсяцевъ:

Краски на	15	руб.
Клею »	5	»
Досокъ въ $^3/_4$ вер. на . .	15	»
» » $^1/_2$ » » . .	4	»
Оклейки на	10	»
Разной мелочи на . . .	10	»
Всего на	59	руб.

Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ *) сбытъ издѣлій производится сейчасъ же по ихъ изготовленіи—обыкновенно въ концѣ недѣли, то при такихъ условіяхъ размѣръ оборотнаго капитала опредѣляется въ 4—5 р. на человѣка. Для Моложскихъ производителей, примѣняющихъ въ своихъ мастерскихъ раздѣленіе труда—оборотный капиталъ на человѣка въ недѣлю выражается нѣсколько большей цифрой, а именно 12 рублями. Приведенныя цифры были бы вѣрны, если бы мебельщики не дѣлали запасовъ матеріала. Но такъ какъ по техническимъ условіямъ производства требуется, чтобы въ дѣло шелъ лѣсъ уже высохшій, поэтому въ большинствѣ случаевъ мебельщики и дѣлаютъ запасы дерева, разсчитанные болѣе чѣмъ на недѣльный срокъ производства соотвѣтственно этому и размѣръ единовременныхъ затратъ на пріобрѣтеніе сырья увеличивается и составляетъ,—напримѣръ, для мебельщиковъ Курбской вол. не 4—5 р. въ разъ, а около 12—15 р. Мебельщики Брейтовской вол. дѣлаютъ запасы рублей на 250—300.

Къ затратамъ на оборотный капиталъ относятся также и расходы на доставку матеріаловъ и издѣлій. Что-бы дать представленіе о величинѣ этихъ затратъ, достаточно указать, что безлошаднымъ мебельщикамъ Курб-

*) Исключеніе составляетъ Брейтовская вол.: брейтовскіе производители отправляютъ свои издѣлія въ Петербургъ и др. города. Отправляются издѣлія по мѣрѣ ихъ накопленія цѣлыми вагонами. Промежутокъ времени между изготовленіемъ издѣлія и его сбытомъ обнимаетъ здѣсь около 3 мѣсяцевъ; поэтому и размѣръ оборотнаго капитала на покупку сырья здѣсь надо увеличить въ 12 разъ.

ской вол. приходится еженедѣльно платить за наемъ лошади для доставки матеріала и товаровъ—около 1 рубля. Брейтовскимъ мебельщикамъ отправка мебели въ Петербургъ обходится отъ 30 до 40 рублей.

Вотъ приблизительно и всѣ затраты на оборотный капиталъ, дѣлаемыя каждымъ мебельщикомъ, не имѣющимъ наемныхъ рабочихъ. Такихъ мебельщиковъ, какъ мы видѣли выше,—большинство. Однако нельзя игнорировать и меньшинства производителей, держащихъ наемныхъ рабочихъ, тѣмъ болѣе, что общая цифра занятыхъ въ промыслѣ наемныхъ рабочихъ не такъ ужъ мала (изъ 109 мебельщиковъ 32 или 29,4% принадлежатъ къ категоріи наемныхъ рабочихъ). Посмотримъ, каково положеніе наемныхъ рабочихъ, каковы ихъ заработки или, что тоже, размѣры оборотнаго капитала, затрачиваемые на покупку рабочей силы.

Рабочіе нанимаются обыкновенно изъ сосѣднихъ деревень. Наемъ почти всегда производится на мѣсячный срокъ. Мастеръ получаетъ въ мѣсяцъ около 20 руб. на своихъ харчахъ и отъ 10 до 15 рублей на хозяйскихъ харчахъ. Подмастерье получаетъ соотвѣтственно 12 р. и 8 р. Ученики ничего не получаютъ и только на выходъ имъ выдается небольшая сумма денегъ. Расплата обыкновенно производится разъ въ мѣсяцъ, чаще всего къ 1-му числу. Треть заработка выдается деньгами, остальное товаромъ изъ хозяйской лавочки; за загулъ съ рабочаго вычитаютъ по 1 рублю за день.

Рабочій день начинается въ 5—6 часовъ утра и продолжается до 9—10 часовъ вечера, составляя въ среднемъ около 14—15 часовъ сплошной работы. По праздникамъ работы производятся рѣдко и то только за особую сдѣльную плату. Для полноты характеристики положенія рабочаго остается только добавить, что рабочіе ѣдятъ съ хозяиномъ за однимъ столомъ и часто—особенно ученики-подростки—выполняютъ домашнія работы въ домѣ хозяина. Спятъ рабочіе въ мастерской—на полу или на верстакахъ. Хозяева мастерскихъ жалуются на пьянство рабочихъ и на частые самовольные уходы рабочихъ до истеченія срока найма. Причины этихъ самовольныхъ уходовъ вскрываетъ одинъ корреспондентъ; онъ пишетъ, что «рабочіе часто мѣняютъ хозяевъ, интересуясь бо́льшимъ жалованіемъ».

Сбытъ готовой мебели производится—какъ говорили мы въ началѣ настоящаго очерка—на рынокъ или заказчикамъ-потребителямъ. Было бы ошибочно думать, что мебельщики, работающіе на широкій рынокъ, дѣйствительно имѣютъ съ этимъ рынкомъ непосредственныя сношенія. Почти всегда мебельщикамъ приходится сталкиваться лицомъ къ лицу съ скупщикомъ и только черезъ посредство его вступать въ связь съ рынкомъ. Такъ, напримѣръ, всѣ мебельщики Ярославскаго уѣзда работаютъ мебель на ярославскаго скупщика Голкина; тоже можно сказать о рыбинскихъ и мышкинскихъ мебельщикахъ. Единственное исключеніе составляютъ мебельщики Брейтовской вол., имѣющіе непосредственныя сношенія съ Петербургомъ и другими городами. Какъ и всегда работа на скупщиковъ оплачивается скудно. Курбскіе мебельщики говорятъ про Голкина, что приходится сбывать ему издѣлія за ту цѣну, которую онъ положитъ: «что даетъ—то и беремъ». Такая «покорность судьбѣ» находитъ свое объясненіе въ томъ, что мебельщики часто берутъ у скупщика

деньги (или товаръ) впередъ подъ еще не произведенныя издѣлія. Платитъ Голкинъ за стулъ 1 р., за некрашенный березовый столъ 2—4 р. и проч. *). Полагая, что въ день мастеръ сработаетъ 1 стулъ, получимъ валовой заработокъ въ недѣлю 6 рублей: отсюда вычесть около 4 рублей на матеріалъ; получаемъ чистой выручки 2 руб. въ недѣлю. Однако въ среднемъ чистая недѣльная выручка мастера нѣсколько ниже, если принять во вниманіе, что между работой приходится справлять работы по домашнему хозяйству и проч. Для опредѣленія этой средней величины мы подсчитали заработки мебельщиковъ Курбскаго района, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1901 г. У насъ получились слѣдующіе результаты: 46 взрослыхъ мебельщиковъ зарабатываютъ въ мѣсяцъ въ общей сложности 214 р. 20 к. или на человѣка 4 р. 66 коп.; отсюда недѣльная выручка—1 р. 14 коп., т. е. почти вдвое ниже полученной нами цифры при условіи работы въ теченіе всѣхъ 6 рабочихъ дней въ недѣлю.

Въ зависимости отъ продолжительности рабочаго періода заработки мебельщиковъ варьируютъ довольно сильно. Такъ, мебельщики Курбскаго района, работающіе въ среднемъ около 7 мѣсяцевъ—съ октября до апрѣля,—зарабатываютъ около 30—40 рублей. Нѣкоторые мебельщики работаютъ всего 3—4 мѣсяца. Изъ 45 дворовъ Курбскаго района, занимающихся промысломъ, 9 работаютъ меньше 3 мѣсяцевъ, 13—отъ 3 до 6, 14—отъ 6 до 9 и, наконецъ, 3 двора—больше 9 мѣсяцевъ (для 4 дворовъ періодъ неизвѣстенъ).

Выше мы видѣли, что занятіе промысломъ требуетъ нѣкотораго, хотя и небольшого, капитала. Поэтому мебельнымъ промысломъ занимаются не бѣдняки, а скорѣе средній крестьянскій слой. Въ самомъ дѣлѣ: изъ 54 занятыхъ промысломъ дворовъ въ Ярославскомъ, Рыбинскомъ и Моложскомъ уу.

Безлошадныхъ дворовъ . .	8	или	14,8%
Однолошадныхъ » . .	30	»	55,6%
Двулошадныхъ » . .	16	»	29,6%
	54		100%

*) Приводимъ также цѣны на мебель при работѣ на заказъ и при продажѣ на рынкѣ, хотя цѣны эти и нельзя сравнивать съ цѣнами у скупщика, потому что сбытъ въ городѣ знаетъ почти что только одну форму, а именно—сбытъ скупщику:

	ЦѢНЫ. На заказъ.	На рынкѣ.
Стулъ	60—75 к.	?
Столъ	1—2 р.	1 р. 20--3 р. 50
Горка	12—18 р.	?
Кровать	6 р.	?
Парта	5 р.	5 р. 50 к.
Лавка	50 к.	60 к.
Шкафъ	3 р.	3 р. 50 к.
Комодъ	3 р.	3 р. 50 к.
Диванъ	5 р. 50 к.	?
Переддиванн. столъ	4 р.	?

Обезпеченіе другимъ источникомъ зажиточности ярославскаго крестьянина — молочнымъ скотомъ выражается для мебельщиковъ слѣдующими цифрами:

Безкоровныхъ дворовъ . .	7	или	13,0%
Однокоровныхъ » . .	26	»	48,1%
Двухкоровныхъ » . .	18	»	33,3%

Остальные 3 двора (5,6%) имѣютъ 3 и болѣе коровы. Наконецъ, по количеству высѣва среди мебельщиковъ замѣчаются слѣдующія группы:

4 двора, или 7,4%, не сѣютъ ржи вовсе,
12 дворовъ, » 22,2%, сѣютъ ржи меньше 8 мѣръ,
20 » » 37,1%, » » отъ 8 до 16 мѣръ,
12 » » 22,2%, » » » 16 до 24 »
И остальные 6 дворовъ (11,1%) свыше 24 мѣръ.

Приведенныя данныя подтверждаютъ выставленное нами положеніе о томъ, что занимаются мебельнымъ промысломъ, главнымъ образомъ, крестьяне средней зажиточности.

Остается теперь сказать только нѣсколько словъ о вліяніи промысла на грамотность и на здоровье занятыхъ имъ лицъ. Грамотность среди мебельщиковъ названныхъ выше трехъ уѣздовъ выражается 74,8% (изъ 79 опрошенныхъ мебельщиковъ оказалось грамотныхъ 59 человѣкъ). Такой довольно высокій процентъ грамотныхъ объясняется несомнѣнно вліяніемъ промысла: столярамъ иногда приходится работать по чертежамъ, что заставляетъ смотрѣть на грамотность, какъ на вспомогательное техническое средство. Поступаютъ въ ученики къ столярамъ по окончаніи школы лѣтъ съ 13—15, такъ-что промыселъ не отрываетъ дѣтей отъ школы. Совершенно въ разрѣзъ съ вышеприведеннымъ находится сообщеніе корреспондента Рыбинскаго уѣзда, который пишетъ, что «грамотность не вліяетъ на промыселъ, а мальчики какъ поступятъ въ столяры—такъ и книгу забудутъ и дѣлаются пьяницами и грубѣютъ въ нравахъ». «Наша мѣстность — продолжаетъ онъ, даже получила названіе: «Корма пьяная» или «Корма пьяное болото» или «Корма-голопузая». Оставляя въ сторонѣ всѣ подобные упреки столяровъ въ пьянствѣ, мы замѣтимъ только, что, хотя столярный промыселъ и считается однимъ изъ самыхъ гигіеническихъ промысловъ, однако и здѣсь имѣютъ мѣсто вредныя условія чрезмѣрнаго и напряженнаго труда. «Отъ худой обстановки и неопрятности въ мастерскихъ, страшнаго табачнаго дыма,—пишетъ тотъ-же рыбинскій корреспондентъ,—всѣ столяры подъ старость хвораютъ ногами и чахоткой»; ненормальное положеніе тѣла во время работы и чрезмѣрное напряженіе организма влекутъ за собой искривленіе ногъ, изнуреніе организма и преждевременную смерть.

Относительно будущаго мебельнаго промысла имѣются довольно недвусмысленныя указанія. «Промыселъ,—пишутъ изъ Ярославскаго уѣзда (Курб-

ской в.),—процвѣталъ въ 70—80 годахъ—благодаря дешевизнѣ и обилію матеріала; теперь упадаетъ вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ». Начало упадка промысла въ Курбской волости относится къ 1893 году, когда произошло сильное сокращеніе спроса на мебель и энергичное паденіе цѣнъ. Главной причиной этого упадка оказался громадный наплывъ изъ-заграницы гнутой буковой (вѣнской) мебели. Конкурренція мебельныхъ фабрикъ прежде всего сбила цѣны. За послѣдніе 10 лѣтъ цѣны упали на 3 р. съ дюжины стульевъ. Другая причина упадка—сокращеніе спроса со стороны трактировъ. «Трактиры берутъ шпкомъ,—пишетъ другой корреспондентъ,—и потому начали обзаводиться вѣнской мебелью». Конкурренція мебельныхъ фабрикъ настолько сильно даетъ себя чувствовать, что въ числѣ тѣхъ пожеланій и надеждъ, которыя возлагаются столярами на земство, высказывается также и желаніе «научиться производству вѣнской мебели» *).

Въ другихъ мѣстахъ замѣчается также нѣкоторый упадокъ промысла. Такъ, въ Спасской вол. Мышкинскаго уѣзда: «съ истребленіемъ лѣсовъ дорожаетъ матеріалъ, цѣны на издѣлія повышаются, число потребителей уменьшается, а это заставляетъ сбавлять цѣну и ухудшать качество издѣлій».

Въ Ново-Никольской вол. того же уѣзда цѣны на издѣлія за послѣдніе десять лѣтъ возрасли на 25% вслѣдствіе дороговизны матеріала. Заработки мебельщиковъ сокращаются. Тоже сокращеніе заработковъ наблюдается и въ Рыбинскомъ уѣздѣ. «Въ первую половину 19 вѣка,—пишетъ корреспондентъ,—промыселъ процвѣталъ: много было работы у помѣщиковъ. Въ настоящее время, кажется, сталъ упадать: лѣсъ дорожаетъ; съ паденіемъ заработковъ столяры начали часто заниматься плотничествомъ, усилился отходъ въ С.-Петербургъ и др. города». О вздорожаніи же матеріала пишутъ и изъ разныхъ мѣстъ Пошехонскаго у. Общую всѣмъ районамъ мебельнаго производства участь—нѣкоторый упадокъ—раздѣляетъ,—повидимому, и мебельный промыселъ Брейтовской волости. Промыселъ этотъ особенно процвѣталъ въ 1893—1900 годахъ. За послѣдній же годъ производство нѣсколько сократилось вслѣдствіе уменьшенія спроса на мебель изъ Петербурга.

---

*) Изъ другихъ пожеланій отмѣтимъ устройство учебныхъ мастерскихъ

4. Рамочный промыселъ.

Выдѣлка оконныхъ и дверныхъ рамъ, представляя изъ себя одну изъ отраслей столярнаго—въ широкомъ смыслѣ слова — производства, настолько тѣсно связана съ этимъ послѣднимъ, что трудно вообразить себѣ столяра, умѣющаго работать столы, шкафы, стулья и диваны и который въ то же время не сумѣлъ-бы сработать оконной рамы. И въ дѣйствительности каждый деревенскій столяръ въ то же время и рамщикъ. Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помимо столяровъ-спеціалистовъ на всѣ руки, встрѣчаются нерѣдко также и особые спеціалисты-рамщики, въ теченіе всей своей жизни дѣлающіе только однѣ рамы.

Въ Ярославской губерніи рамщики встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ Малаховской вол. Романовскаго уѣзда, гдѣ въ цѣломъ рядѣ деревень (всего 12 селеній) занято этимъ промысломъ около 30 человѣкъ. Этотъ районъ рамочнаго производства существуетъ издавна и обязанъ своимъ возникновеніемъ, главнымъ образомъ, близости Ярославля, а также и Романова, гдѣ издѣлія рамщиковъ находятъ хорошій сбытъ.

Въ меньшихъ размѣрахъ рамочный промыселъ встрѣчается въ Югской волости Пошехонскаго уѣзда, гдѣ въ 7 селеніяхъ занято промысломъ 14 человѣкъ и, приблизительно въ томъ же количествѣ, въ Нажеровской волости (3 селенія) Ростовскаго уѣзда. Въ двухъ послѣднихъ волостяхъ рамочный промыселъ происхожденія недавняго: такъ, въ Нажеровской вол. онъ возникъ всего около 30 лѣтъ назадъ, а въ Югской—и того меньше — 5—10 лѣтъ назадъ вмѣстѣ съ устройствомъ въ Череповецкомъ у. Новгородской губерніи (въ Луковцѣ, разстояніе 25 — 30 верстъ) лѣсопильнаго завода Брандта, гдѣ рамщики получили возможность покупать за дешевую цѣну пригодные для выдѣлки рамъ сосновые брусья—рейки (изъ брака).

Работаютъ рамщики обыкновенно семьей, въ одиночку или по двое, въ своей избѣ, иногда приспособляя подъ рабочее помѣщеніе какой-нибудь сарай во дворѣ. Занимаются этимъ промысломъ и зажиточные и бѣдные крестьяне, такъ какъ капиталъ, необходимый для начатія дѣла не великъ и составляетъ всего какихъ-нибудь 15—25 руб. Инструменты, употребляемые въ рамочномъ производствѣ, тѣ-же, что и въ мебельномъ производствѣ, поэтому — чтобы не повторяться—мы и не приводимъ ихъ перечня.

Матеріаломъ для рамочнаго производства служитъ лѣсъ, покупаемый въ видѣ цѣлыхъ деревьевъ и бревенъ въ ближайшихъ лѣсныхъ дачахъ, или въ видѣ теса на лѣсныхъ складахъ. Распиливаютъ матеріалъ на бруски уже сами производители. Иногда, какъ напримѣръ въ Югской волости — рамщики покупаютъ готовые бруски длиною въ $1^{1}/_{2}$—2 аршина. Процессъ выдѣлки рамъ настолько простъ и общеизвѣстенъ, что мы можемъ его не описывать, замѣтивъ только, что рамы изготовляются рамщиками вполнѣ законченными, т. е. рамщики и красятъ ихъ и вставляютъ стекла. Производство рамъ дѣло нехитрое, требующее отъ производителя только физическаго напряженія, такъ какъ приходится имѣть дѣло и съ топоромъ и съ рубанкомъ. Поэтому промыслу начинаютъ учиться лѣтъ съ 15, рѣже съ 13—14 и только къ годамъ 17—18 парень въ состояніи вполнѣ сработать раму.

Сбываются готовыя рамы, главнымъ образомъ, въ городахъ и на ярмаркахъ, рѣже на сельскихъ базарахъ. Производители Малаховскаго раіона («машаковцы») сбываютъ рамы почти исключительно ярославскимъ и романовскимъ лавочникамъ, причемъ нѣкоторые рамщики имѣютъ и собственныя рамно-стекольныя лавочки. Въ Югской волости рамы дѣлаютъ на заказъ мѣстнымъ крестьянамъ, но гораздо большую часть сбываютъ на ближайшихъ ярмаркахъ, а также и въ Череповцѣ. Нажеровскіе рамщики сбываютъ свои издѣлія преимущественно скупщикамъ, которые отвозятъ рамы въ Ростовъ и отчасти въ Петровскъ.

Посмотримъ, насколько выгоденъ рамочный промыселъ.

Рамщикъ Югской волости покупаетъ бруски, какъ уже было сказано выше, въ Луковцѣ. Брусокъ-рейка въ $1^{1}/_{2}$ — 2 арш., стоитъ 1 коп., а цѣлый возъ такихъ брусковъ вмѣстѣ съ доставкой (возятъ сами) обходится въ 1 р. 25 к.; изъ этихъ брусковъ выдѣлываютъ рамы различной величины въ 1 арш., $1^{1}/_{2}$, 2 и проч., но преимущественно рамы среднихъ размѣровъ, величиной въ 1 аршинъ—наиболѣе расхожій сортъ, идущій для крестьянскихъ домовъ. Такихъ рамъ изъ воза брусковъ выйдетъ около 30 штукъ; краски, клея и стекла на 30 рамъ пойдетъ не менѣе какъ на 5 руб., а всѣ затраты на 30 рамъ выразятся всего 6 руб. 25 коп. Продаются такія рамы частью на базарахъ, частью работаются на заказъ; въ первомъ случаѣ за раму указанныхъ размѣровъ платятъ 25 коп, во второмъ—копеекъ 30. Останавливаясь на средней изъ этихъ величинъ—28 коп., получимъ валовой приходъ рамщика на 30 рамахъ равнымъ 8 р. 40 к. Вычитая отсюда 6 р. 25 к. расходовъ, имѣемъ 2 р. 15 коп. чистой выручки. Эти 30 рамъ рамщикъ сработаетъ въ $7^{1}/_{2}$ рабочихъ дней (по 4 рамы въ день) или въ недѣлю (въ 6 рабочихъ дней)—24 рамы, т. е. недѣльный заработокъ рамщика составляетъ въ среднемъ около 1 р. 72 коп.

Рабочій сезонъ у югскихъ рамщиковъ начинается по окончаніи полевыхъ работъ съ августа — сентября и продолжается до апрѣля — мая. Нѣкоторые рамщики работаютъ круглый годъ. Въ зависимости отъ продолжительности рабочаго сезона и размѣръ чистаго годичнаго заработка рамщиковъ колеблется въ предѣлахъ 30—70 руб., составляя въ среднемъ 53 руб. на человѣка *).

*) Эта величина выведена какъ средняя изъ цѣлаго ряда показаній рамщиковъ объ ихъ заработкѣ. Данныя добыты въ 1901 году путемъ спеціальнаго изслѣдованія.

Приблизительно таковъ же размѣръ заработка и у рамщиковъ Нажеровской волости, а также и у машаковцевъ.

Низкій размѣръ заработковъ рамщиковъ находитъ свое объясненіе въ слѣдующемъ: во-первыхъ — въ зависимости рамщиковъ отъ скупщиковъ, на которыхъ они работаютъ, и во-вторыхъ — въ усиленной конкурренціи между самими рамщиками на ярмаркахъ и сельскихъ базарахъ. Первое имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, въ Нажеровской и Малаховской волостяхъ. Не имѣя средствъ къ существованію (земледѣліе у рамщиковъ—особенно въ Малаховской волости находится въ крайне плачевномъ состояніи) рамщики вынуждены кредитоваться у своихъ скупщиковъ, а это въ свою очередь ведетъ къ пониженію тѣхъ цѣнъ, которыя платитъ скупщикъ за издѣлія.

Насколько ниже цѣны скупщиковъ цѣнъ рыночныхъ, можно судить по тому, что въ Нажеровской волости скупщики за сотню рамъ (безъ стеколъ) платятъ 8 рублей, тогда какъ на рынкѣ при продажѣ издѣлій въ розницу за сотню рамъ платятъ 10 рублей.

Второе явленіе, т. е. конкуренція въ средѣ самихъ рамщиковъ, имѣетъ мѣсто въ Югской волости. На ярмаркахъ и на базарахъ цѣны рамщиками сбиваются до крайнихъ предѣловъ. Въ результатѣ качество издѣлій ухудшается: «дерево рамщики ставятъ слабже, вмѣсто масляной краски употребляютъ клеевую»,—сообщаетъ корреспондентъ статистическаго бюро.

Въ заключеніе попробуемъ опредѣлить валовую производительность перечисленныхъ раіоновъ рамочнаго производства. Въ Югскомъ раіонѣ чистый заработокъ рамочника составляетъ въ среднемъ 53 рубля. Принимая, что чистый доходъ рамщика относится къ его валовому заработку (или что тоже къ валовой стоимости произведенныхъ имъ издѣлій), какъ 2 р. 15 к. къ 8 р. 40 к. (см. выше вычисленіе размѣра недѣльнаго заработка рамщика), получимъ валовую производительность рамщика за годъ въ 207 рублей $\left(\frac{8 \text{ р. } 40 \text{ к. } 53}{2 \text{ р. } 15 \text{ к.}}\right)$, а для 14 рамщиковъ въ $207 \times 14 = 2898$ рублей.

Въ Нажеровской волости одинъ рамщикъ за сезонъ переработаетъ матеріала въ среднемъ на 100 — 150 рублей. Опредѣляя по той же пропорціи валовую стоимость продукта произведеннаго однимъ рамщикомъ, получаемъ въ концѣ концовъ производительность Нажеровскаго района равной 2500 рублямъ приблизительно (число рамщиковъ въ Нажеровской волости около 15 человѣкъ). Наконецъ, валовая производительность Малаховскаго района, принимая тѣ же данныя, выразится 5800 руб. Суммируя эти данныя, получаемъ общую производительность рамочнаго промысла въ указанныхъ трехъ раіонахъ въ 11200 рублей круглымъ счетомъ.

5. Ящичный промыселъ.

Особую отрасль столярнаго производства представляетъ также и ящичный промыселъ, существующій въ Сереновской вол., Ярославскаго уѣзда. Въ пяти селеніяхъ этой волости насчитывается 16 ящичныхъ мастерскихъ съ 32 рабочими, занятыми производствомъ всевозможныхъ ящиковъ для фабрикъ и заводовъ: подъ сурикъ и свинцовыя бѣлила, подъ пряники и колесную мазь, подъ чай и конфекты, и проч.

Промыселъ этотъ, обязанный своимъ возникновеніемъ близости Ярославля, существуетъ въ Сереновской вол. еще отъ временъ крѣпостного права, когда, по словамъ стариковъ-ящичниковъ, на всѣ селенія, занимавшіяся производствомъ ящиковъ, помѣщикомъ налагалось нѣчто вродѣ обязательной ящичной повинности Помѣщикъ заключалъ контракты на поставку ящиковъ съ крупными ярославскими торговцами и фабрикантами (Вахромѣевымъ, Дунаевымъ и др.) и опредѣлялъ количество ящиковъ, которое обязано было представить каждое селеніе по числу имѣющихся въ немъ тяглъ. Несработавшихъ установленную норму ждали наказанія и штрафъ. Подробности и детали этой интересной крѣпостной организаціи кустарнаго производства, впрочемъ, успѣли уже изгладиться изъ памяти ящичниковъ, поэтому мы лишены возможности дольше остановиться на этомъ фактѣ.

Производство ящиковъ ведется съ помощью своихъ (семейныхъ) рабочихъ, къ которымъ иногда принанимаютъ еще одного-двухъ постороннихъ. Во всякомъ случаѣ преобладаетъ семейная организація производства. Изъ 16 мастерскихъ только въ 4 имѣются наемные рабочіе. По своимъ размѣрамъ ящичныя мастерскія распредѣляются такимъ образомъ:

съ	1	рабочимъ	9	мастерскихъ	или	56%
»	2	рабочими	2	мастерскія	»	13%
»	3	»	2	»	»	13%
»	4	»	1	мастерская	»	6%
»	5	»	1	»	»	6%
»	6	»	1	»	»	6%

Описывать самый процессъ производства мы не будемъ, потому что чего-либо особеннаго, отличнаго отъ обычнаго столярнаго производства, процессъ

выдѣлки ящиковъ не представляетъ: здѣсь мы находимъ тѣ же столярныя мастерскія съ верстакомъ, рубанкомъ и фуганкомъ и проч. Особенность ящичнаго промысла Сереновской вол. составляетъ только примѣненіе въ нѣкоторыхъ мастерскихъ (съ бо́льшимъ числомъ работающихъ) раздѣленія труда. Работа здѣсь спеціализируется: одинъ работникъ распиливаетъ доски на части извѣстной величины; другой, сложивши 10—15 дощечекъ, напиливаетъ одной формы зарѣзы для замка; третій напиливаетъ зарѣзы другой формы; четвертый выколачиваетъ стамеской «пропилы»; пятый сколачиваетъ дощечки и гвоздями приколачиваетъ донышко. При такомъ раздѣленіи труда работа идетъ весело и скоро. Какъ и въ остальныхъ отрасляхъ столярнаго производства и здѣсь знаніе ремесла пріобрѣтается выучкой, длинными годами ученичества. Поступаютъ въ ученики съ 13—14 лѣтъ срокомъ на 3—4 года. Первое время ученики вколачиваютъ гвозди, затѣмъ понемногу научаются строгать, дѣлать шипы и проч. Къ 18—20 годамъ выучка заканчивается, а жалованіе, которое получаетъ такой работникъ, доходитъ до 2 рублей въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ. Взрослый работникъ (мастеръ) получаетъ нѣсколько больше — до 3 рублей въ недѣлю лѣтомъ и около 2 р. 50 к. зимой на хозяйскихъ харчахъ. Приблизительно таковъ же заработокъ и ящичниковъ-одиночекъ или работающихъ безъ наемныхъ рабочихъ.

На основаніи 12 показаній (по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1901 г.) о размѣрахъ чистаго мѣсячнаго заработка - выручка 16 взрослыхъ ящичниковъ опредѣляется въ 135 р. 35 коп. или 8 р. 46 коп. на человѣка. Такъ какъ большая часть мастерскихъ (12) работаетъ въ году отъ 9 до 12 мѣсяцевъ — то поэтому годовой заработокъ ящичниковъ составляетъ приблизительно около 80 рублей*). Сбываются ящики, какъ говорили мы уже выше, преимущественно въ Ярославль, рѣже въ другія мѣста.

Уже изъ одного того обстоятельства, что большая часть мастерскихъ работаетъ круглый годъ или по крайней мѣрѣ не менѣе 9 мѣсяцевъ, можно заключить, что земледѣліе у ящичниковъ находится не въ блестящемъ состояніи. Это и подтверждается данными мѣстнаго изслѣдованія. Вотъ нѣсколько цифръ, характеризующихъ отношеніе ящичниковъ къ землѣ. Изъ 16 дворовъ, занятыхъ ящичнымъ промысломъ:

безлошадныхъ . .	3	двора	или	19%
однолошадныхъ . .	10	»	»	62%
двухлошадныхъ . .	3	»	»	19%
безкоровныхъ . .	1	»	»	6%
однокоровныхъ . .	14	»	»	88%
двухкоровныхъ . .	1	»	»	6%

*) Чтобы дать нѣкоторое представленіе о производительности труда въ ящичномъ производствѣ, приведемъ нѣсколько данныхъ. На химическій заводъ Дунаева работаются ящики по 8 руб. сотня. Двое рабочихъ сдѣлаютъ въ недѣлю 150 такихъ ящиковъ. Ящики подъ чай—50 руб. сотня. Рабочій въ недѣлю сдѣлаетъ 20—25 штукъ. Ящиковъ подъ сурикъ 3 рабочихъ сдѣлаютъ въ недѣлю 75 штукъ, ящиковъ подъ пряники—50 штукъ. Въ дер. Иваньково мастеръ Михаилъ Евдокимовъ Кулигинъ съ двумя сыновьями, изъ которыхъ одинъ подростокъ, и тремя наемными рабочими — работаетъ ящики подъ колесную мазь для химическаго завода Рагозина (въ Константиновѣ, возлѣ Романова), въ недѣлю всѣ работающіе сдѣлаютъ 300 ящиковъ.

Несмотря однако на то, что только у 3 дворовъ нѣтъ лошади, большая часть ящичниковъ, а именно—11 домохозяевъ прибѣгаютъ для обработки земли къ найму такъ называемыхъ «казаковъ» (пахарей, управщиковъ), которые исполняютъ за хозяина всѣ конныя полевыя работы: пашутъ подъ яровое и подъ озимь, сѣютъ и боронятъ, возятъ съ поля снопы и сѣно. Остальныя работы: жнитво, косьба, тереблепіе льна—исполняются женщинами изъ семьи наемщика.

По количеству высѣва ржи ящичники распредѣляются такъ:

5	домохозяевъ,	или	31%	высѣваетъ	до	8		мѣръ	ржи.
7	»	»	44%	»	отъ	8	до 16	мѣръ	ржи.
3	»	»	19%	»	»	16	» 24	»	»
1	»	»	6%	»	»	24	» 32	»	»

Не такъ еще давно, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, ящичный промыселъ былъ однимъ изъ распространенныхъ кустарныхъ промысловъ Сереновской волости. По даннымъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета*), относящимся къ 1874 году, въ Сереновской волости значилось 324 ящичника, занятыхъ выдѣлкой табачныхъ и конфектныхъ ящиковъ. Въ настоящее время—по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1901 г.—такихъ ящичниковъ 32 человѣка (эту цифру мы и приводили выше) и во всякомъ случаѣ не болѣе 38 человѣкъ **). Принимая вторую цифру какъ болѣе вѣрную, мы видимъ, что ровно за четверть вѣка число ящичниковъ-кустарей упало съ 324 человѣкъ до 38. Иначе говоря, производство ящиковъ сократилось на 88%. Одна изъ главныхъ причинъ этого явленія заключается въ конкуренціи паровыхъ ящичныхъ фабрикъ.

Къ числу причинъ сокращенія кустарнаго производства ящиковъ надо отнести также и устройство на многихъ фабрикахъ спеціальныхъ отдѣленій—мастерскихъ для производства ящиковъ. Такія мастерскія существуютъ, напримѣръ, на фабрикѣ Корзинкина и проч.

Въ результатѣ этого сокращенія—взамѣнъ мѣстнаго производства ящиковъ изъ селеній съ ящичнымъ промысломъ развился отходъ на сторону, главнымъ образомъ, въ Ярославль, на паровыя лѣсопилки. Въ 1901 году по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія изъ Сереновской волости отходило на сторону 125 ящичниковъ и изъ нихъ 119 человѣкъ въ Ярославль.

Всѣ эти ящичники, отцы которыхъ были кустарями, живутъ теперь на фабрикахъ и заводахъ: Жакова, Комарова, Салова, Корзинкина, Масленникова, Сѣвернаго лѣсопромышленнаго Общества и проч. Единично уходятъ ящичники также въ Ростовъ, Угличъ, Москву.

Какое же значеніе имѣетъ для самихъ ящичниковъ это превращеніе мѣстнаго промысла въ промыселъ отхожій? Прежде всего наблюдается нѣкоторое повышеніе заработковъ.

*) Труды Яросл. Губ. Ст. Ком., вып. 8-й, стр. 33. Изд. 1875 г.

**) Первая цифра представляетъ число ящичниковъ по даннымъ опроса ящичниковъ-хозяевъ, вторая—число ящичниковъ по даннымъ сплошного подворнаго опроса.

На основаніи 96 показаній мѣсячный заработокъ отхожаго ящичника равняется 11 р. 6 к. на хозяйскихъ харчахъ, подростокъ получаетъ 4 руб. 92 коп. (на основаніи 27 показаній). Такъ какъ большая часть ящичниковъ работаетъ въ Ярославлѣ круглый годъ, — то земледѣліе у отхожихъ ящичниковъ находится въ еще большемъ забросѣ, чѣмъ у мѣстныхъ. Въ самомъ дѣлѣ: изъ 109 дворовъ съ отхожими ящичниками 68 или 62,4% принадлежатъ къ числу безлошадныхъ хозяйствъ,—35,8% къ числу однолошадныхъ; тоже и въ отношеніи обезпеченія домашнимъ скотомъ: 43,1% всѣхъ хозяйствъ не имѣетъ ни одной коровы, 55,0% имѣютъ одну корову. При такой необезпеченности рабочей силой 45 хозяйствъ или 41,3% не сѣютъ ржи вовсе, 26,6% сѣютъ ржи меньше 8 мѣръ, 21,1% сѣютъ отъ 8 до 16 мѣръ, и только остальные 11,0% сѣютъ больше 16 мѣръ. На ряду съ этимъ распространены также—сдача земли въ аренду (32,1% всѣхъ хозяйствъ сдаютъ часть земли) и забрасываніе пашни подъ перелоги (19,3% запускаютъ часть земли).

Большинство изъ ведущихъ свое полевое хозяйство нанимаютъ на обработку своей полевой земли «казаковъ» (пахарей).

---

6. Бердяной промыселъ.

Бердяной промыселъ (производство деревянныхъ бердъ, употребляемыхъ при тканьѣ полотна) существуетъ въ Попковской волости, Даниловскаго уѣзда, въ деревняхъ Кондратовѣ, Слегинѣ, Нефедковѣ, Тереховѣ, Починкахъ и Зуевѣ, а также и въ деревнѣ Борщовкѣ сосѣдней Черностанской волости, Любимскаго уѣзда. Промыселъ этотъ возникъ приблизительно 150 лѣтъ тому назадъ, благодаря цѣлому ряду благопріятно сложившихся обстоятельствъ, къ числу которыхъ относятся и хорошій сбытъ бердъ въ прежнее время, и высокая цѣна на издѣлія, и, наконецъ, дешевизна сырого матеріала—березоваго лѣса. Не послѣднюю роль въ возникновеніи и развитіи промысла сыграло и малоземелье, вызвавшее въ населеніи стремленіе найти внѣ земледѣлія заработокъ, который позволялъ бы сводить концы съ концами.

По преданію, первымъ бердовщикомъ въ здѣшней округѣ былъ крестьянинъ д. Хабарова, Яковъ Коротковъ, который, подолгу живя въ Костромской губерніи, научился тамъ производству бердъ и, возвратившись на родину, положилъ начало этому промыслу въ своей деревнѣ. Отъ Короткова переняли промыселъ сосѣди и такимъ путемъ, отъ сосѣда къ сосѣду, промыселъ распространился по округѣ. Косвенно распространеніе бердяного промысла поощрялось и помѣщиками, для которыхъ бердовщики, благодаря выгодности своего промысла, являлись наиболѣе исправными плательщиками барщинныхъ оброковъ. Особенно это относится ко времени процвѣтанія промысла—къ 50-мъ годамъ истекшаго столѣтія.

Въ настоящее время этотъ, нѣкогда цвѣтущій, промыселъ находится въ состояніи сильнаго упадка. Главныя причины этого явленія сводятся прежде всего къ исчезновенію домашняго крестьянскаго ткачества, затѣмъ къ вздорожанію сырого матеріала. Домашнее ткачество нѣкогда составляло выдающуюся отрасль промысловой дѣятельности крестьянскаго населенія Ярославской губерніи. Съ возникновеніемъ же крупныхъ ткацкихъ и прядильныхъ фабрикъ, когда фабричные ситцы и миткали начали вытѣснять изъ употребленія домотканныя полотна и новины, домашнее ткачество и прядепіе стали быстро сокращаться и исчезать. Прямымъ слѣдствіемъ этого, еще и въ настоящее время незаконченнаго, процесса вымиранія ручного домашняго ткачества и явилось сокращеніе сбыта деревянныхъ бердъ, сопровождаемое сильнымъ паденіемъ цѣнъ, особенно замѣтнымъ въ послѣдніе 3—4 года, несмотря даже

на то, что вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ цѣны на сырой матеріалъ изъ года въ годъ прогрессивно повышаются. Немудрено, если при такихъ условіяхъ, заработки бердовщиковъ падаютъ, а самый промыселъ являетъ всѣ признаки гибнущаго промысла.

Работаютъ берда большею частью силами своихъ (семейныхъ) рабочихъ, хотя встрѣчается и не мало бердовщиковъ съ посторонними, наемными рабочими. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ размѣръ предпріятій не великъ. Наименьшее число лицъ, работающихъ совмѣстно, это — три человѣка, среднее — пять, наибольшее — семь. Впрочемъ, предпріятія съ наибольшимъ числомъ рабочихъ встрѣчаются въ видѣ исключенія и принадлежатъ къ числу наиболѣе крупныхъ промышленныхъ единицъ, производящихъ ежегодно по нѣскольку тысячъ бердъ. Къ такимъ сравнительно крупнымъ бердовщикамъ можно отнести, напримѣръ, крестьянина д. Терехова—Шлыкова съ 7 рабочими, ежегодно сбывающаго мѣстному скупщику бердъ Иванову до 3000 шт., отчасти и крестьянина д. Слегина—Парчинова съ 5 рабочими и съ ежегоднымъ производствомъ до 2000 бердъ.

Бердянымъ производствомъ занимаются преимущественно бѣдные домохозяева, поэтому число лицъ, работающихъ совмѣстно, опредѣляется главнымъ образомъ числомъ наличныхъ членовъ семьи рабочаго, а отчасти и полурабочаго возраста. Начинаютъ принимать участіе въ промыслѣ мальчики лѣтъ съ десяти, но главный контингентъ работающихъ вербуется изъ мужчинъ и женщинъ въ возрастѣ 20 — 50 лѣтъ. Кромѣ семейныхъ рабочихъ у довольно многихъ бердовщиковъ имѣются и наемные рабочіе (одинъ — два человѣка), мужчины и женщины*). Рабочіе эти обыкновенно мѣстные, изъ сосѣднихъ деревень. Нанимаются они осенью на срокъ съ 1-го октября по 1-е мая. При наймѣ выдаются задатки. Письменныхъ условій договаривающіяся стороны не заключаютъ, а только словесно выговариваются нѣкоторые пункты; такъ, напримѣръ, число рабочихъ часовъ («работать съ 5 часовъ утра и до 11 часовъ вечера»**), условія наложенія штрафовъ и пр. Нерѣдко эти устныя условія нарушаются и больше всего хозяевами, иногда заставляющими рабочихъ работать болѣе выговореннаго числа часовъ. Въ случаѣ несогласія рабочаго хозяинъ по-просту увольняетъ его. Всѣ рабочіе живутъ на хозяйскихъ харчахъ (одежа своя) и получаютъ: мастеръ — 2 р. 50 к. въ недѣлю, подмастерье — 2 р., ученикъ — 5 р. въ зиму. Расплата производится еженедѣльно; иногда заработная плата забирается впередъ; бываютъ и противоположные случаи задержки денегъ со стороны хозяина. Въ остальномъ отношенія между хозяевами и рабочими можно охарактеризовать словами корреспондента статистическаго бюро: «рабочій и ученикъ относятся къ хозяину весьма хорошо—живутъ, можно сказать,—за одну семью съ хозяиномъ», т. е. пьютъ ѣдятъ за однимъ столомъ съ нимъ, и работаютъ съ нимъ одну работу.

---

*) У Шлыкова 5 наемныхъ рабочихъ (изъ нихъ три женщины), у Парчинова тоже 5 рабочихъ (изъ нихъ двѣ женщины). Это самые крупные предприниматели.

**) Таковъ обыкновенно рабочій день у бердовщиковъ. Отсюда надо выбросить часъ на завтракъ, два часа на обѣдъ и отдыхъ и два часа на вечерній чай и вечерній отдыхъ;—всего, слѣдовательно, получается 13 часовъ сплошной работы.

Для бердяного производства нужны слѣдующіе матеріалы: березовыя бревна, толстыя нитки (такъ называемая «верва») и варъ. Покупаются эти матеріалы у мѣстныхъ торговцевъ (обыкновенно въ базарные дни, по воскресеньямъ) по слѣдующимъ цѣнамъ: березовыя бревна (въ 3 арш.) по 2 руб. за возъ, нитки по 30 к. фунтъ. Доставка матеріаловъ обыкновенно производится на своихъ лошадяхъ. Въ рабочій сезонъ, который, какъ увидимъ ниже, продолжается до 7 мѣсяцевъ въ году, каждый работникъ перерабатываетъ матеріала на 15—16 руб. Такъ-какъ производство бердъ ведется въ жилой избѣ, то кромѣ вышеприведенныхъ затратъ на матеріалы—остальныя затраты не велики и составляютъ въ общемъ около 20 рублей (для производства нужны только одинъ—два простыхъ деревянныхъ верстака, каждый стоимостью рубля въ 3, да 3 ножа, стоимостью въ 1 р. 50 коп.). Эта незначительность затратъ *), требуемыхъ для веденія дѣла (около 20 руб. на основной капиталъ, да около 10 руб. на матеріалы и на заработную плату рабочему въ недѣлю) наряду съ краткимъ (недѣльнымъ — отъ базара къ базару) срокомъ оборота капитала, расходуемаго на покупку матеріаловъ и на оплату наемной рабочей силы,—дѣлаетъ этотъ промыселъ, можно сказать, общедоступнымъ, особенно для бѣднѣйшей части крестьянскаго населенія. То же значеніе имѣетъ и простота, несложность самаго техническаго процесса выдѣлки бердъ, не требующаго особой подготовки.

Въ общихъ чертахъ процессъ бердочнаго производства таковъ. Березовыя бревна сушатся и затѣмъ распиливаются на мелкія чурочки (въ 1 четверть длины), чурочки эти «щепаются» на тоненькіе зубчики (такъ называемыя «сволочки»), которые и прикрѣпляются нитками («вервой») къ заранѣе приготовленной бердовщикомъ продолговатой рамкѣ въ 1 арш. длины и 1 четверть ширины. На выдѣлку одного такого берда требуется $^1/_2$ рабочаго дня, и въ среднемъ—взрослый работникъ срабатываетъ $1^1/_2$—2 штуки въ день, женщина срабатываетъ всего 1 бердо въ день, подростокъ— $^1/_2$ берда.

Сбываютъ готовыя издѣлія бердовщики различнымъ образомъ. Чаще и больше всего они работаютъ на скупщиковъ, которые торгуютъ бердами въ развозъ по другимъ губерніямъ (Новгородской, Тверской и др.) Скупщики эти—мѣстные торговцы. По словамъ бердовщиковъ, они даютъ за издѣлія «приличную» цѣну, они же и кредитуютъ бердовщиковъ небольшими суммами (10—20 рублями) подъ еще не произведенный товаръ. Помимо работы на скупщиковъ—нѣкоторые бердовщики сбываютъ берда также и въ розницу на базарахъ въ окрестныхъ селахъ: Хабаровѣ (базары по воскресеньямъ), Закобякинѣ (разстояніе 25 верстъ), Середѣ (20 верстъ), Покровъ-Рогули (20 верстъ). Насколько выгодна та или другая форма сбыта издѣлій—можно судить по нижеприлагаемой табличкѣ цѣнъ на издѣлія на рынкѣ и у скупщиковъ **).

*) Понятно, что съ увеличеніемъ числа рабочихъ, размѣръ какъ основнаго, такъ и оборотнаго капиталовъ возрастаетъ, и для крупныхъ бердовщиковъ выражается цифрой 400 — 500 рублей въ годъ.

**) Скупщики эти—крестьяне: д. Шишкина—Василій Ивановъ; д. Нефедкова—Иванъ Разумовъ и д. Волоса—Михаилъ Мелешинъ.

За 100 бердъ платятъ.

	На рынкѣ.	Скупщики.
Разные сорта.	4 р. — к.	6 р. — к.
	5 » — »	6 » 50 »
	5 » 50 »	7 » — »
	6 » — »	8 » 50 »
	7 » — »	10 » — »

Изъ этой таблички видно довольно рельефно, что цѣны у скупщиковъ гораздо выше, «приличнѣе» цѣнъ мѣстныхъ рынковъ*). Это объясняется слабымъ спросомъ бердъ на мѣстныхъ рынкахъ. Главный же сбытъ бердъ производится внѣ предѣловъ Ярославской губерніи (въ Новгородской, Тверской г.г. и др.). Платя высшія цѣны за берда, сами скупщики наживаются на нихъ не мало, продавая ихъ въ розницу по чужимъ губерніямъ чуть ли не въ два-дорога. Насколько выгодна такая перепродажа, можно судить по слѣдующему факту: нѣкоторые бердовщики, выдѣлавъ порядочное количество бердъ, сами разъѣзжаютъ по Новгородской и Тверской губерніямъ и продаютъ тамъ берда по высокой цѣнѣ (до 20 коп. за штуку), наживая до 10 рублей прибыли съ сотни бердъ.

Работаетъ ли бердовщикъ на рынокъ или на скупщика, во всякомъ случаѣ это не составитъ особенно большой разницы. И въ томъ и другомъ случаѣ заработокъ средней семьи (съ 2—3 работниками) колеблется всего около 2—3 рублей въ недѣлю. Да и этотъ заработокъ постепенно, съ паденіемъ цѣнъ на берда, сокращается.

Выдѣлываніемъ бердъ занимаются съ 1-го октября по 1 мая. Въ это время — какъ разъ и бываетъ (особенно въ первую половину сезона) наибольшее требованіе на берда (когда ленъ совсѣмъ «обдѣлаютъ», спрядутъ и начинаютъ ткать). Въ остальное время бердовщики занимаются земледѣліемъ. Выше мы видѣли—какъ велики или вѣрнѣе, какъ незначительны заработки бердовщиковъ. Если принять во вниманіе непомѣрную длину рабочаго дня и участіе въ производствѣ чуть-ли не всего наличнаго состава семьи,—то этотъ заработокъ окажется совсѣмъ ничтожнымъ. Такимъ нищенскимъ заработкомъ можно довольствоваться только при условіи веденія крестьянскаго хозяйства, въ которомъ кустарный промыселъ и является нѣкоторымъ подспорьемъ.

---

*) И на мѣстныхъ рынкахъ цѣны неодинаковы: въ Закобякинѣ и Середѣ всегда выше, чѣмъ въ Хабаровѣ и у Покрова. Сильное вліяніе на цѣну бердъ оказываютъ также урожаи льна.

7. Точеніе прядильныхъ катушекъ.

Точеніе прядильныхъ катушекъ принадлежитъ къ числу кустарныхъ промысловъ, возникновеніе и развитіе которыхъ всецѣло зависитъ отъ фабрики. Промыселъ этотъ существуетъ въ Ставотинской и отчасти въ Шопшинской вв., Ярославскаго у. Въ первой изъ этихъ волостей точеніемъ катушекъ въ двухъ деревняхъ занимаются 21 челов., во второй въ 5 селеніяхъ—12 челов. Промыселъ возникъ въ 1872 году вмѣстѣ съ устройствомъ въ с. Гавриловъ-Ямъ льнопрядильной и ткацкой фабрики Локалова. По разсказамъ крестьянъ, первый началъ заниматься точеніемъ катушекъ крестьянинъ д. Ясенева—Петръ Наумовъ. Онъ же научилъ токарному искусству и другихъ. Въ первые годы существованія промысла при отсутствіи конкуррентовъ и при растущемъ спросѣ на катушки со стороны фабрики — промыселъ этотъ обезпечивалъ высокіе заработки, что въ свою очередь оказалось однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для привлеченія къ занятію точеніемъ катушекъ новыхъ и новыхъ производителей. Число токарей увеличивалось съ каждымъ годомъ, пока заработки не упали до уровня обычныхъ крестьянскихъ заработковъ.

Въ настоящее время, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1901 года въ названныхъ двухъ волостяхъ всего занимается катушечнымъ промысломъ 15 дворовъ. Въ нѣкоторыхъ дворахъ работа производится только при помощи своихъ (семейныхъ) работниковъ, въ другихъ кромѣ семейныхъ встрѣчаются еще и наемные работники*). По числу работниковъ-токарей (какъ своихъ, такъ и наемныхъ), приходящихся на каждый дворъ,—дворы, занятые токарнымъ промысломъ, распредѣляются такъ:

	въ	8	дворахъ	(53%)	имѣется только	по	1	работнику,
	»	1	дворѣ	(7%)	» »	»	2	рабочихъ,
	»	4	»	(26%)	» »	»	3	»
	»	1	»	(7%)	» »	»	5	»
наконецъ,	»	1	»	(7%)	» »	»	6	»

*) Повидимому, данныя о числѣ дворовъ, прибѣгающихъ къ найму рабочихъ-токарей, а также и числѣ нанимаемыхъ рабочихъ—по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія являются преуменьшенными. Напр., по сообщеніямъ добровольнаго корреспондента, въ д. Ясеневѣ одинъ токарь держитъ отъ 10 до 16 наемныхъ рабочихъ, у четырехъ другихъ число наемныхъ рабочихъ колеблется отъ 2 до 4 челов.; по даннымъ же мѣстнаго изслѣдованія въ Ясеневѣ только одинъ токарь держитъ наемныхъ рабочихъ (3 человѣкъ).

Работаютъ токаря или въ своихъ жилыхъ домахъ, или же въ особыхъ мастерскихъ. Въ мастерскихъ работаютъ токаря, держащіе наемныхъ рабочихъ; одиночки-токаря работаютъ обыкновенно въ избѣ. Постановка особой мастерской требуетъ довольно значительныхъ расходовъ, которые являются не подъ силу токарю-одиночкѣ.

Чтобы дать представленіе о величинѣ капитальныхъ затратъ, необходимыхъ для начатія катушечнаго производства, — мы приводимъ подробный перечень инструментовъ и техническихъ приспособленій въ мастерской, разсчитанной на 3 рабочихъ.

Названіе инструментовъ и приспособленій.	Число ихъ.	Стоимость ихъ.
Мастерская	1	200 р.
Токарныхъ станковъ . . .	3	60 »
Столярныхъ » . . .	1	10 »
Печь	1	15 »
Фуганковъ	2	3 »
Пилъ	5	3 »
Рубанковъ	3	3 »
Шпунтъ	1	3 »
Долотъ токарныхъ . . .	20	15 »
Стамесокъ столярныхъ . .	7	5 »
Итого .	—	317 р.

Станокъ и всѣ инструменты покупаются въ Ярославлѣ—преимущественно у Пастухова. Для токаря-одиночки, вдобавокъ еще работающаго въ своей избѣ, размѣръ приведенныхъ капитальныхъ затратъ значительно понижается. Такому токарю нуженъ:

одинъ токарный станокъ въ	20 руб.
» столярный » »	10 »
прочихъ инструментовъ на	20 »
Итого . .	50 руб.

Матеріаломъ для катушечнаго производства служатъ березовыя дрова, иногда плашникъ (3-хъ аршинныя плахи); покупаются дрова въ ближайшихъ дачахъ по 4 р. на мѣстѣ или по 5 р. сажень съ доставкой. Въ среднемъ въ недѣлю токарь перерабатываетъ матеріаловъ на $1^1/_2$—2 руб.

Теперь мы можемъ опредѣлить величину капитала, необходимаго для начала производства. Для одиночки такой капиталъ равняется приблизительно

60 рублямъ (50 руб. на инструменты, 8 руб. на матеріалъ въ мѣсяцъ и проч.). Съ увеличеніемъ числа работающихъ, величина этого капитала правильно повышается. Для токарей, держащихъ наемныхъ рабочихъ, къ этимъ затратамъ прибавляется еще расходъ на покупку рабочей силы. О величинѣ этого расхода будетъ сказано ниже.

Самый процессъ производства катушекъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ детальныхъ операцій. Привезенный матеріалъ (дрова или плашникъ) прежде всего распиливается поперекъ на обрубки 3—8 вершковъ въ длину, въ зависимости отъ размѣровъ заказанной катушки; затѣмъ эти обрубки обиваются топоромъ, въ нихъ сверлятъ дыры—и, наконецъ, точатъ на токарномъ станкѣ. Въ мастерскихъ, гдѣ работаетъ нѣсколько человѣкъ, операціи эти обыкновенно исполняются различными рабочими: кромѣ токарей, которые занимаются исключительно однимъ точеніемъ, есть еще особые заготовщики, распиливающіе дрова и топоромъ обдѣлывающіе матеріалъ. Заготовкой матеріала занята приблизительно $^1/_3$ всѣхъ работающихъ.

Участіе въ производствѣ наемныхъ рабочихъ является, если вѣрить сообщенію добровольнаго корреспондента (см. выше объ этомъ, въ примѣчаніи), дѣломъ довольно обыкновеннымъ. По преуменьшеннымъ даннымъ мѣстнаго изслѣдованія почти $^1/_4$ всѣхъ занятыхъ въ катушечномъ промыслѣ лицъ приходится на долю наемныхъ рабочихъ (изъ 33 человѣкъ наемныхъ 10). Нанимаются рабочіе, большею частію, на зимніе мѣсяцы. Наемъ производится безъ письменныхъ условій, и только у одного хозяина въ д. Ясеневѣ (держащаго 16 рабочихъ) выдаются рабочимъ особыя (фабричнаго образца) книжки, въ которыя записывается получка платы, задатки и проч.

Размѣръ получаемой рабочимъ платы зависитъ отъ спеціальности рабочаго, отъ его возраста, наконецъ, отъ времени года. Заготовщикъ получаетъ въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ 3—4 руб., токарь 8—13 р.; на своихъ харчахъ токарь получаетъ 13—17 руб.; подростокъ-заготовщикъ получаетъ рубля 2. Таковы размѣры платы зимой; лѣтомъ плата нѣсколько повышается.

Расплата съ рабочими производится обыкновенно разъ въ мѣсяцъ, чаще по полученіи самими хозяевами денегъ съ фабрики, на которую они сбываютъ свои издѣлія. Расплачиваются разно: и деньгами и товаромъ. Отношенія между хозяевами и рабочими носятъ довольно патріархальный характеръ. Въ свободное отъ работъ время рабочіе исполняютъ домашнія работы въ домѣ хозяина; ѣдятъ и пьютъ съ хозяиномъ за однимъ столомъ, спятъ въ мастерской. Хозяева принимаютъ участіе въ производствѣ, хотя обыкновенно рабочій день семейныхъ рабочихъ нѣсколько короче рабочаго дня наемныхъ рабочихъ. Начинается работа съ 5—6 часовъ утра и заканчивается въ 8—9 часовъ вечера. За вычетомъ времени на завтракъ, чай и обѣдъ, остается не меньше, если не больше 15 часовъ сплошной работы. Хозяева заканчиваютъ работы раньше, да и принимаются за нее попозже. Въ праздники работа производится только въ періоды спѣшки.

Посмотримъ теперь, какъ велики заработки токарей. Для опредѣленія величины ихъ намъ нужно имѣть слѣдующія данныя: размѣръ производи-

тельности труда въ токарномъ производствѣ, цѣны на издѣлія, платимыя фабрикой, количество матеріала, идущее на опредѣленное число штукъ издѣлій.

Производительность труда въ токарномъ производствѣ можетъ быть выражена слѣдующими цифрами: въ день взрослый рабочій можетъ сработать отъ 100 до 125 штукъ мелкихъ катушекъ или отъ 50 до 60 крупныхъ (работаются преимущественно катушки размѣровъ отъ 3 до 8 верш. въ длину). При раздѣленіи труда между заготовщиками и токарями производительность его нѣсколько возрастаетъ: такъ 1 заготовщикъ и 2 токаря въ недѣлю сработаютъ отъ 4,200 до 4,500 мелкихъ катушекъ или отъ 230 до 250 штукъ въ день на человѣка; крупныхъ катушекъ въ недѣлю трое рабочихъ сработаютъ около 2,500 штукъ, или въ день на брата по 140 шт. приблизительно.

Большая часть токарей работаетъ на заказъ на фабрику Локалова, только изрѣдка на другія фабрики, напр.: на фабрику Кекина въ Ростовѣ, Классена въ Романовѣ, Корзинкина въ Ярославлѣ. Платитъ Локаловская фабрика съ 1,000 катушекъ отъ 8 до 60 руб. въ зависимости отъ размѣровъ катушекъ. Матеріала (дерева) на 1,000 катушекъ идетъ въ среднемъ отъ 2 руб. (на 3-хъ вершковыя катушки) до 30 руб. (на 8 вершковыя). При такихъ условіяхъ заработокъ токаря-одиночки на мелкихъ катушкахъ опредѣлится слѣдующимъ образомъ: цѣна 1,000 штукъ катушекъ – 8 руб.; вычитая изъ нихъ 2 руб. на матеріалъ, получаемъ 6 руб. чистаго заработка. 1000 катушекъ токарь сработаетъ въ 8 – 10 дней; отсюда дневной заработокъ 60—75 к., что составитъ въ недѣлю 3 р. 60 к.—4 р. 50 коп. На крупныхъ катушкахъ токарь заработаетъ больше. Въ самомъ дѣлѣ: съ фабриканта за 1,000 восьмивершковыхъ катушекъ онъ получитъ 60 руб., расходы на матеріалъ 30 руб.; 1,000 катушекъ токарь сдѣлаетъ въ 16—20 дней. Слѣдовательно, въ день токарь выручитъ 1 р. 50 к.—1 р. 88 к. въ среднемъ, или 9 р.—11 р. 28 к. въ недѣлю.

Такъ какъ обыкновенно работаются не однѣ 3-хъ вершковыя катушки и не однѣ 8-ми вершковыя, поэтому заработокъ одиночки варьируетъ въ указанныхъ предѣлахъ. Заработокъ токаря, держащаго наемныхъ рабочихъ, опредѣляется, главнымъ образомъ, числомъ рабочихъ. На каждомъ рабочемъ хозяинъ имѣетъ въ недѣлю «пользы» около 50 коп. Дѣйствительно, принимая вышеуказанныя нормы, имѣемъ валовой заработокъ хозяина на 1000 мелкихъ катушекъ въ 8 рублей; отсюда необходимо вычесть расходы на покупку матеріала — 2 р., плату рабочему за 8 — 10 дней — рубля 4, да рубля $1\frac{1}{2}$ на харчи,—остается 50 коп. На крупныхъ катушкахъ этотъ заработокъ выше.

Интересно сравнить, насколько вычисленныя нами нормы заработковъ токарей согласуются съ показаніями ихъ самихъ при опросѣ ихъ статистиками

во время мѣстнаго изслѣдованія. По показанію 9 токарей, средній мѣсячный заработокъ одиночки-токаря составляетъ 8 р. 75 к. По нашимъ же вычисленіямъ, минимальный (на мелкихъ катушкахъ) мѣсячный заработокъ токаря-одиночки опредѣляется въ 15 р. 40 к. Такая разница въ размѣрѣ мѣсячныхъ заработковъ можетъ быть объяснена, какъ намъ кажется, двумя причинами: съ одной стороны,—нами при вычисленіи размѣровъ заработковъ принималось, что токарь работаетъ цѣлую недѣлю, что онъ все время обезпеченъ работой; въ дѣйствительности же это не всегда бываетъ; съ другой стороны, явнымъ уменьшеніемъ токарями въ своихъ показаніяхъ размѣровъ заработковъ.

Работаютъ токаря, большею частью, 7—9 мѣсяцевъ въ году, принимаясь за работу по окончательной управкѣ съ землей и со льномъ и заканчивая работу къ апрѣлю—маю. Нѣкоторые, особеннно безземельные, работаютъ круглый годъ. По продолжительности рабочаго періода токаря распредѣляются такъ:

1 дворъ	(7%)	работаетъ	меньше	3		мѣсяцевъ	въ году,		
2 двора	(13%)	работаютъ	отъ	3	до	6	мѣсяцевъ	въ году,	
5 дворовъ	(33%)	»	»	6	»	9	»	»	»
и 7 »	(47%)	»	»	9	»	12	»	»	»

Въ сезонъ, по показанію добровольныхъ корреспондентовъ, токаря-одиночки зарабатываютъ около 100 рублей; токаря, держащіе наемныхъ рабочихъ, до 400 рублей и болѣе.

Отношеніе токарей къ землѣ выражается слѣдующими цифрами:

5	дворовъ	(33%)	принадлежатъ	къ	числу	безлошадныхъ;
10	»	(67%)	»	»	»	однолошадныхъ;
4	двора	(27%)	»	»	»	безкоровныхъ;
8	дворовъ	(53%)	»	»	»	однокоровныхъ;
3	двора	(20%)	»	»	»	двухкоровныхъ;

5 дворовъ обрабатываютъ пашню принаймомъ рабочихъ со стороны; 3 двора не имѣютъ земли вовсе. Изъ остальныхъ 12 дворовъ 1 сѣетъ ржи меньше четверти, 6 отъ 1 до 2 четвертей, 3 отъ 2 до 3 и, наконецъ, 2 двора отъ 3 до 4 четвертей.

Особенно рачительнаго отошенія къ землѣ цифры эти не выражаютъ, хотя мѣстный корреспондентъ и пишетъ очень много о томъ, что промыселъ способствуетъ увеличенію запашки путемъ аренды свободныхъ земель, увеличенію количества рабочаго скота, покупкѣ улучшенныхъ сѣмянъ и проч.

Трудно сказать что-либо опредѣленное о будущности этого промысла: останется ли его организація такой, какою она является въ настоящее время; усилятся ли замѣчаемыя и въ настоящее время въ организаціи промысла капиталистическія тенденціи (наемные рабочіе, сравнительно крупный основной

капиталъ и проч.), или же, наконецъ, сама фабрика возьмется за производство, внеся въ него доступныя ей техническія улучшенія (паровые двигатели и проч.). Пока можно отмѣтить только, что наблюдаемое изъ года въ годъ вздорожаніе сырья (лѣса) дѣлаетъ этотъ промыселъ доступнымъ только постепенно съуживающемуся кругу сравнительно состоятельнаго крестьянства. Съ другой стороны—расцѣнки на катушки понижаются.

---

8. Производство прядильныхъ гребней, веретенъ и прялокъ.

Производство прядильныхъ гребней *) распространено преимущественно въ Сигорской волости, Угличскаго уѣзда, гдѣ занято этимъ промысломъ въ 3 селеніяхъ всего 42 человѣка. Матеріаломъ для этого производства служатъ кленовыя лопатки въ 17 вершк. длины (сама лопатка имѣетъ 9 вершк. длины и 4 — 8 вершк. ширины). Такъ-какъ въ Ярославской губерніи естественныхъ кленовыхъ насажденій не существуетъ, то выдѣлываютъ гребни изъ привознаго матеріала. Лѣтъ 10 назадъ матеріалъ доставляли два крестьянина Сигорской же волости и продавали сотню лопатокъ по 25—28 р. Въ настоящее время гребенщики находятъ болѣе выгоднымъ ѣздить за матеріаломъ самимъ, выгадывая такимъ образомъ и въ качествѣ матеріала и въ цѣнѣ. Въ концѣ декабря или въ началѣ января отправляются они въ Егорьевскій уѣздъ, Рязанской губерніи, гдѣ и покупаютъ лопаточки по 17—18 р. за сотню у крестьянъ-скупщиковъ дер. Помино (послѣдніе скупаютъ лопаточки въ Польшѣ). Доставка до Сергіевскаго посада по желѣзной дорогѣ и затѣмъ на наемныхъ лошадяхъ до мѣста назначенія (160—165 вер.) обходится около 7 руб. съ сотни лопатокъ. Если же отъ посада привезти матеріалъ на своихъ лошадяхъ, что и дѣлаетъ большинство гребенщиковъ, то сотня лопатокъ обойдется въ 20 — 21 руб. Во всю зиму одинъ гребенщикъ переработаетъ не больше 250 лопатокъ. Изъ каждой лопатки выходитъ одинъ полный гребень и другой «наставышъ» (съ осиновой ручкой) или гребенка. Въ день рабочій изготовляетъ 4 — 5 гребней. Нѣкоторые гребенщики, кромѣ собственной работы, сдаютъ еще работу и на сторону, гребенщикамъ-сосѣдямъ, платя поштучно, по 10 к. съ гребня. Сбываются гребни въ розницу по базарамъ и ярмаркамъ: въ Угличѣ и Заозерьѣ, въ сс. Рождественѣ и Богородскомъ (Мышкин. у.—75 вер.), въ Калязинѣ и Кашинѣ (40—45 вер.), въ сс. Кой (80—85 вер.), Троица-Нерль (25 вер.), Кесово и Савцино и въ селѣ Нагорьѣ (20 вер.), Владимірской губ. Цѣна въ розницу—30—65 коп. штука. Въ зависимости отъ спроса на гребни и цѣнъ на нихъ заработокъ гребенщика, на основаніи приведенныхъ выше данныхъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 10 руб. въ недѣлю.

---

*) При составленіи описанія производства прядильныхъ гребней мы въ значительной степени воспользовались корреспонденціей учителя Путчинскаго земскаго начальнаго народнаго училища А. Семеновскаго, относящейся къ 1897 году.

Родственнымъ промысломъ выдѣлкѣ прядильныхъ гребней является *производство прядильныхъ веретенъ*, также существующее въ Сигорской волости, Угличскаго уѣзда, и отчасти въ Леонтьевской вол., Моложскаго уѣзда. Въ Сигорской волости этотъ промыселъ встрѣчается въ двухъ селеніяхъ и занимаетъ всего 41 чел. Въ Леонтьевской вол. точеньемъ веретенъ занимается 6 домохозяевъ.

Работа производится исключительно помощью своихъ семейныхъ рабочихъ въ обыкновенной жилой избѣ. Матеріаломъ для производства служатъ гладкія сухія березовыя или ольховыя полѣнья, покупаемыя въ сосѣднихъ рощахъ по 2 р. 50 к. сажень. Заготовка матеріала обыкновенно производится лѣтомъ, чтобы лѣсъ успѣлъ просохнуть, а съ осени по управкѣ съ землею веретенщики принимаются за работу на токарномъ станкѣ. Въ день токарь срабатываетъ 200—300 штукъ веретенъ. Сбываются веретена въ розницу на мѣстныхъ базарахъ или оптомъ такъ называемымъ грушникамъ. Первый способъ сбыта практикуется въ Сигорской волости. Рынками сбыта здѣсь являются с. Заозерье, Угличъ, Калязинъ, Кашинъ и село Троица-Нерль. Выручаютъ веретенщики за сотню веретенъ 30 – 60 к. Веретенщики Леонтьевской волости продаютъ веретена преимущественно грушникамъ, которые развозятъ веретена по деревнямъ. Платятъ грушники веретенщикамъ по 3—4 руб. за тысячу веретенъ, а сами продаютъ по 5—6 коп. за десятокъ.

Зарабатываетъ веретенщикъ въ день отъ 50 до 75 коп. Въ зависимости отъ продолжительности сезона и прочихъ условій заработокъ веретенщика колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ, составляя въ среднемъ около 30 руб. въ зиму. Въ гигіеническомъ отношеніи этотъ промыселъ признать безусловно здоровымъ нельзя: «во время работы въ избѣ дѣлается дымно отъ нажиганія узоровъ-кружковъ на веретенѣ».

Подъ одну категорію съ только что описанными промыслами подходитъ также и *производство прялокъ* (съ колесомъ), существующее въ Никольской и отчасти въ Шопшинской вв., Ярославскаго уѣзда. Въ первой изъ этихъ волостей производство прялокъ существуетъ въ 6 деревняхъ и занимаетъ 22 челов., во второй — только въ двухъ селеніяхъ и насчитываетъ всего 3 прялочниковъ. Работаютъ прялочники въ своихъ избахъ преимущественно въ одиночку или при помощи своихъ (семейныхъ) рабочихъ. Сбываются прялки, главнымъ образомъ, въ округѣ, на мѣстныхъ базарахъ—по 2—3 р. за прялку. Средній мѣсячный заработокъ прялочника на основаніи 10 показаній (по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1901 года) составляетъ всего 9 р. 89 коп. или около 2 р. 50 к. въ недѣлю. Большая часть прялочниковъ (изъ 20 дворовъ 12 или 60%) работаютъ около 3 мѣсяцевъ въ году—и поэтому годовой заработокъ прялочника колеблется около 30 рублей. Занимаются прялочнымъ производствомъ преимущественно мужчины зрѣлыхъ лѣтъ. Отношеніе прялочниковъ къ землѣ выражается слѣдующими цифрами:

4 домохозяина (20%) не имѣютъ лошади;
12 домохозяевъ (60%) имѣютъ одну лошадь;
3 домохозяина (15%) » двѣ лошади;
1 домохозяинъ (5%) имѣетъ три лошади.

Обезпеченіе молочнымъ скотомъ:

14 хозяевъ ($70^0/_0$) имѣютъ 1 корову;
4 » ($20^0/_0$) » 2 коровы;
остальные болѣе 2-хъ коровъ.

7 домохозяевъ ($35^0/_0$) обрабатываютъ пашню наймомъ.

Наконецъ: 6 хозяевъ ($30^0/_0$) высѣваютъ до 8 мѣръ ржи;
9 » ($45^0/_0$) » отъ 8 до 16 мѣръ;
остальные болѣе 16 мѣръ.

Судя по этимъ цифрамъ, прялочники принадлежатъ къ тому слою крестьянскаго населенія, который если и не представляетъ нижнюю экономическую ступень въ Ярославской деревнѣ, то во всякомъ случаѣ тяготѣетъ къ ней.

Особенностью всѣхъ этихъ бѣгло описанныхъ промысловъ является ихъ сильное сокращеніе и упадокъ, а въ недалекомъ будущемъ и окончательное вымираніе. Домашнее ткачество, съ развитіемъ фабрикъ, снабжающихъ населеніе доступными ситцами, постепенно сокращается и падаетъ. Вмѣстѣ съ нимъ, конечно, обречены на постепенное вымираніе и описанные промыслы.

Приведемъ нѣкоторыя данныя, указывающія на размѣры этого сокращенія. Прялочный промыселъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, нѣкогда былъ довольно распространеннымъ промысломъ въ Никольской волости, Ярославскаго уѣзда. Еще въ 1874 году по даннымъ Ярославскаго губернскаго статистическаго комитета*) прялочный промыселъ существовалъ въ 10 деревняхъ Никольской волости, занимая до 47 человѣкъ. Въ настоящее время, какъ мы видѣли въ Никольской волости насчитывается всего 22 прялочника, да и тѣ подумываютъ забросить этотъ падающій промыселъ. За 25 л. число прялочниковъ сократилось болѣе чѣмъ на половину (на $53,2^0/_0$)**).

Также сокращаются производства гребней и веретенъ. «Производство веретенъ, — пишетъ корреспондентъ Леонтьевской вол., — падаетъ вслѣдствіе упадка спроса на веретена. Если веретенщики не бросаютъ промыселъ, то только потому, что работа идетъ въ зимніе долгіе вечера, а, стало быть, не лишаетъ хозяина возможности имѣть другой дневной заработокъ».

Кромѣ описанныхъ промысловъ, имѣющихъ отношеніе къ обработкѣ волокнистыхъ веществъ въ Ярославской губ. единично встрѣчаются и нѣкоторые другіе промыслы той же категоріи. Такъ напр., въ д. Митьковѣ Клементьевской волости, Угличскаго уѣзда, дѣлаютъ *станы для тканья холста.*

---

*) См. труды Ярославскаго статистическаго комитета. Выпускъ 8-й, стр. 35. 1875 годъ.

**) Насколько сократился за это же время спросъ на прялки можно судить по цѣнамъ; еще 20 лѣтъ назадъ прялки продавались по 8—9 руб. штука, теперь 2—3 рубля.

Въ Сигорской вол., того же уѣзда, въ двухъ деревняхъ 7 человѣкъ заняты выдѣлкой *ткацкихъ челноковъ*, а въ д. Юрьевѣ есть мастеръ, выдѣлывающій *шпарутки* (распорки, употребляемыя при тканьѣ). Въ день рабочій съ заготовкой матеріала можетъ приготовить до 40—50 челноковъ и до 20—30 шпарутокъ. Сбываются эти издѣлія въ розницу на базарахъ въ с. Заозерьѣ—челноки по 4—5 коп., шпарутки по 5—6 к. штука.

Единично эти же промыслы встрѣчаются и въ другихъ уѣздахъ губерніи: въ Ярославскомъ, Даниловскомъ.

---

9. Производство сельско-хозяйственныхъ орудій.

Производство сельско-хозяйственныхъ орудій распадается на двѣ большія отрасли: на производство пахотныхъ орудій (сохи, косули, самолеты, распашники, плуги, а также и бороны) и машинъ для обработки зерна и прочихъ продуктовъ земледѣльческой культуры (вѣялки, молотилки, льномялки). Въ Ярославской губ. встрѣчаются обѣ эти отрасли сельско-хозяйственнаго машиностроенія *), хотя далеко не въ одинаковой степени. Количественно (по числу производителей) преобладаетъ производство пахотныхъ орудій; производство же вѣялокъ, молотилокъ и льномялокъ существуетъ въ очень небольшихъ размѣрахъ. Такъ какъ, съ другой стороны, производство тѣхъ и другихъ орудій рѣдко совмѣщается въ лицѣ однихъ и тѣхъ же производителей, поэтому каждая изъ указанныхъ отраслей сельско-хозяйственнаго машино-строенія будетъ разсмотрѣна нами отдѣльно.

Производство пахотныхъ орудій встрѣчается въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ во всѣхъ уѣздахъ Ярославской губ., занимая въ общей сложности около 250 человѣкъ (точно 241 челов.). Первое мѣсто въ производствѣ пахотныхъ орудій принадлежитъ Ростовскому у., въ которомъ занято этимъ промысломъ 53 человѣка или 22,0% общаго числа производителей по губерніи. Въ остальныхъ уѣздахъ производство пахотныхъ орудій существуетъ въ меньшихъ размѣрахъ.

Въ Мышкинскомъ	у.	занято	промысломъ	41	чел.	или	17,0%.
» Ярославскомъ	»	»	»	39	»	»	16,2%.
» Пошехонскомъ	»	»	»	32	»	»	13,3%.
» Угличскомъ	»	»	»	28	»	»	11,6%.
» Даниловскомъ	»	»	»	13	»	»	5,4%.
» Романовскомъ	»	»	»	12	»	»	5,0%.
» Моложскомъ	»	»	»	9	»	»	3,7%.
» Рыбинскомъ	»	»	»	8	»	»	3,3%.
» Любимскомъ	»	»	»	6	»	»	2,5%.

*) Въ докладѣ губернскаго агронома Э. А. Дидрикиль „О кустарномъ производствѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ“, помѣщенномъ въ выпускѣ V Журналовъ Экономическаго Совѣта при Ярославской губернской земской управѣ (Ярославль, 1898 г.), кустарное производство орудій и машинъ оцѣнивается на сумму не свыше 30.000 рублей (стр. 13). По словамъ доклада, такое слабое развитіе сельско-хозяйственнаго машиностроенія находитъ свое объясненіе въ томъ, что „большинство хозяевъ изготовляютъ ихъ (орудія) сами домашнимъ способомъ“ (стр. 13).

Встрѣчаясь въ небольшихъ размѣрахъ въ каждомъ изъ уѣздовъ губерніи, производство пахотныхъ орудій только въ рѣдкихъ случаяхъ является занятіемъ цѣлаго ряда лицъ, живущихъ въ одномъ и томъ же районѣ. Такъ, въ двухъ деревняхъ Щадневской вол., Ростовскаго у., 34 человѣка выдѣлываютъ деревянныя бороны, самолеты и распашники. Въ большинствѣ же случаевъ кустари-машиностроители разбросаны рѣдкой сѣткой по обширной территоріи, причемъ каждый изъ нихъ обслуживаетъ довольно значительный районъ своей округи.

Ярославская губ., какъ извѣстно, является классической, если можно такъ выразиться, страной употребленія косули — этой оригинальной попытки со стороны самихъ крестьянъ перейти отъ первобытной сохи къ болѣе совершеннымъ орудіямъ обработки земли. Косуля является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ пахотныхъ орудій въ Ярославской деревнѣ, поэтому производство косуль занимаетъ и должно занимать видное мѣсто въ производствѣ пахотныхъ орудій вообще въ губерніи. Приведемъ табличку, въ которой, съ нѣкоторымъ приближеніемъ, опредѣлено какъ число кустарей-косульниковъ, такъ и кустарей другихъ специальностей.

Уѣзды.	Число кустарей, выдѣлывающихъ преимущественно: Однѣ бороны.	Косули.	Самолеты и распашники.	Плуги.
Ярославскій . . .	27	12	—	—
Даниловскій . . .	—	11	—	2
Любимскій . . .	—	6	—	—
Моложскій . . .	—	7	—	2
Мышкинскій . . .	—	4	—	37
Пошехонскій . . .	—	32	—	—
Романовскій . . .	4	8	—	—
Ростовскій . . .	23	9	21	—
Рыбинскій. . . .	—	7	—	1
Угличскій. . . .	—	28	—	—
По губерніи . . .	54	114	21	42

Изъ общаго числа 241 чел. — 124 чел. или 51,5% заняты выдѣлкой косуль. Процентъ этотъ еще увеличится, если отнести число косульниковъ не къ числу всѣхъ кустарей, а только къ числу кустарей, занятыхъ производствомъ пахотныхъ орудій въ тѣсномъ смыслѣ слова. Въ такомъ случаѣ процентъ косульниковъ повысится до 66,3%. Второе мѣсто послѣ про-

изводства косуль занимаетъ изготовленіе боронъ (почти исключительно деревянныхъ), которымъ, какъ видно изъ таблицы, занято 54 чел. или 22,4%. Эти двѣ цифры даютъ основаніе заключить, что производство пахотныхъ орудій въ Ярославской губерніи есть производство примитивныхъ орудій по-преимуществу.

Возникновеніе производства пахотныхъ орудій въ разныхъ мѣстахъ губерніи относится къ разнымъ временамъ. Такъ, въ Щадневской вол., Ростовскаго у., производство боронъ и самолетовъ возникло еще во времена крѣпостного права, когда лѣсу въ округѣ было въ изобиліи. Въ Клементьевской волости, Угличскаго уѣзда, производство косуль существуетъ лѣтъ 40; въ другихъ мѣстахъ промыселъ возникаетъ позже. Напримѣръ, въ Соколовской волости, Пошехонскаго уѣзда, промыселъ возникъ всего 15 лѣтъ назадъ. Изъ причинъ, содѣйствовавшихъ возникновенію и развитію производства пахотныхъ орудій — кромѣ хорошаго сбыта издѣлій и дешевизны лѣса въ былое время—можно отмѣтить также и переходъ мѣстнаго населенія отъ сохи къ косулѣ.

Производство косуль, да вообще всѣхъ пахотныхъ орудій принадлежитъ къ числу типичныхъ семейныхъ промысловъ, т. е. такихъ, въ которыхъ производство ведется исключительно съ помощью своихъ (семейныхъ) рабочихъ. Участіе въ производствѣ наемныхъ рабочихъ является скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ. Занимаются промысломъ взрослые мужчины въ возрастѣ 18—60 лѣтъ, помогаютъ взрослымъ подростки, начиная съ 13—14 лѣтъ. По Ярославскому и Рыбинскому уу. изъ общаго числа занятыхъ промысломъ 28 дворовъ—22 двора или 78,6% приходится на долю кустарей-одиночекъ.

Работа производится обыкновенно въ жилой избѣ. Какихъ-либо особыхъ мастерскихъ у кустарей-машиностроителей не существуетъ, если не считать за таковыя какой-нибудь сарайчикъ во дворѣ, куда переносятъ кустари свое производство въ лѣтніе мѣсяцы.

Работа кустаря-машиностроителя сводится, въ главныхъ чертахъ, къ изготовленію деревянной части орудія и къ его сборкѣ. Желѣзныя части обыкновенно покупаются готовыми. Поэтому и инструменты, требуемые производствомъ, тѣ же, какіе мы встрѣчаемъ у всякаго столяра.

Вотъ эти инструменты:	Число.	Стоимость.
верстакъ	1	2 р.
топоровъ	2	2 р.
рубанковъ	3	2 р. 50 к.
коловоротовъ	2	3 р.
ручная пила	1	1 р. 25 к.
разной мелочи рублей на 5.		

Въ общей сложности стоимость всѣхъ инструментовъ составитъ всего 15 руб. съ небольшимъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ опредѣленію величины заработковъ кустарей разныхъ спеціальностей. Начнемъ съ кустарей, выдѣлывающихъ бороны.

Матеріаломъ для производства *боронъ* служитъ березовый или еловый лѣсъ, дубовыя колья и такъ называемая «мозжуха» (можжевельникъ). Береза и ель идутъ на изготовленіе боронной рамы, изъ дубовыхъ кольевъ тешутъ зубья; наконецъ, изъ «мозжухи» дѣлаются кольца. Заготовка «мозжухи» обыкновенно производится осенью въ ближайшихъ лѣсныхъ дачахъ съ платой по 50 коп. за возъ, колья пріобрѣтаются по 20 коп. сотня. Производя заготовку колецъ, а также и тесаніе зубьевъ исподволь зимой, въ свободное отъ работъ время, кустарь-боронщикъ приступаетъ къ самому изготовленію боронъ только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Работа обыкновенно продолжается до іюня, и въ эти три мѣсяца хорошій работникъ изготовитъ до 50 боронъ. На эти 50 боронъ матеріалу пойдетъ рублей на 20, или самому боронщику борона обойдется въ 40 коп. Сбываются бороны на базарахъ въ ближайшихъ селахъ. Кустари д. Сорокодумово, Щадневской вол., сбываютъ бороны въ сс. Великомъ, Угодичахъ, Ильинскомъ, Аньковѣ (Владимірской губ.) частью непосредственно потребителямъ, чаще же скупщикамъ. Скупщики платятъ за борону въ среднемъ 80 коп.; при продажѣ на рынкѣ кустарь получитъ до 1 рубля. Такъ какъ чаще всего бороны сбываются скупщикамъ, поэтому на боронѣ кустарь выручаетъ въ среднемъ около 40 коп.; въ 3 мѣсяца кустарь заработаетъ до 20 рублей. Приблизительно таковъ же заработокъ и кустарей Осеневской вол., Ярославскаго у., тоже выдѣлывающихъ бороны. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1901 года мѣсячный заработокъ 10 кустарей опредѣляется въ 58 рублей, что составитъ около 6 рублей на человѣка.

Матеріаломъ для производства пахотныхъ орудій—*сохъ, косуль, самолетовъ, распашниковъ и плуговъ*—служитъ лѣсъ и готовыя желѣзныя части (лемеха, отрѣзы и проч.). Обыкновенно и то и другое пріобрѣтается кустарями на сторонѣ за деньги. По показаніямъ кустарей Соколовской вол., Пошехонскаго уѣзда, на одну косулю идетъ лѣсу (березы) на 25 коп., лемехъ стоитъ 1 р. 50 к., отрѣзъ около 1 рубля. Такимъ образомъ, самому производителю косуля обойдется въ 2 р. 75 к. Продаются косули обыкновенно на дому или же на ближайшихъ базарахъ по 3 р. 50 к. штука. Слѣдовательно, на каждой косулѣ кустарь выручаетъ чистыхъ 75 коп. Хорошій мастеръ срабатываетъ косулю въ среднемъ въ 2 дня. Такимъ образомъ, недѣльный заработокъ косульника опредѣлится въ 2 р. 25 к. Принимаются косульники за работу обыкновенно съ 1 марта (готовятъ косули къ весенней пашнѣ) и работаютъ до іюня, иногда и дольше—до августа. Считая, въ среднемъ, рабочій періодъ въ 5 мѣсяцевъ, имѣемъ годовой заработокъ косульника въ 45 рублей. По показаніямъ производителей Спасъ-Ярыжницкой вол. заработокъ косульника представляется нѣсколько въ иномъ видѣ. Лѣсу на косулю идетъ на 60 коп., желѣза на 3 р. 50 к. Продаются косули мѣстному населенію по 5 р. 50 к., или чистая выручка мастера на косулѣ

равняется 1 р. 40 к. Отсюда недѣльный заработокъ—4 р. 20 к. и годовой—84 рубля. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія въ Ярославскомъ и Рыбинскомъ уу. (9 показаній) средній мѣсячный заработокъ косульника опредѣляется въ 13 рублей, что составитъ въ 5 мѣсяцевъ 65 рублей.

На соху идетъ матеріаловъ: лѣсу на 40 копеекъ, желѣзныхъ частей на 1 р. 20 к. Чистая выручка кустаря на одной сохѣ, при средней продажной цѣнѣ на нее въ 3 рубля, опредѣлится въ 1 р. 40 к., что составитъ въ мѣсяцъ (норма производительности та же, что и при производствѣ косуль) 16 р. 80 к.

Производство самолетовъ и распашниковъ особенно развито въ д. Чуриловѣ, Щадневской вол., Ростовскаго у., гдѣ занято этимъ промысломъ 13 чел. Всѣ кустари работаютъ круглый годъ. И здѣсь, какъ и при выдѣлкѣ косуль, изготовляются только деревянныя части орудій, лемеха же и чертецы покупаются готовыми на Ростовской ярмаркѣ, по 3 руб. 50 к.—4 руб. пудъ. Въ годъ хорошій работникъ сработаетъ до 180 самолетовъ. Самому производителю самолетъ обходится въ 3 р. 50 к. (дерева на 50 к., желѣзныхъ частей на 3 руб.); сбываются самолеты, большею частью, скупщикамъ по 5 р. 50 к. (рыночная цѣна 6 руб.). При такихъ условіяхъ мѣсячный заработокъ кустаря самолетчика опредѣлится всего въ 30 руб. На распашникъ дерева выходитъ на 40 коп., желѣзныхъ частей на 1 руб.; въ среднемъ, распашники продаются по 3 рубля; отсюда чистая выручка на одномъ распашникѣ 1 руб. 60 коп.

Всѣ перечисленныя категоріи пахотныхъ орудій представляютъ собой переходы отъ старинной сохи къ современному плугу. Рано или поздно всѣ эти переходы вмѣстѣ съ сохой будутъ обречены на гибель, уступивъ свое мѣсто плугу. «Какъ-бы хороша ни была ярославская косуля,—читаемъ мы въ докладѣ ярославскаго губернскаго агронома *), — но съ плугомъ она не можетъ сравняться. Яснымъ доказательствомъ этого служитъ замѣна ярославской косули плугомъ въ Костромскомъ и Нерехотскомъ у.у. За Волгой мы даже замѣчаемъ оригинальную попытку устройства косули съ грядилемъ, т. е. приближенія ея къ плугу. Мнѣ лично пришлось быть въ д. Остроносовѣ, Даниловскаго у., у крестьянина Дойникова, который изготовляетъ подобныя весьма топорной работы орудія, стоимостью въ 6 руб., и которыя многими крестьянами предпочитаются косулѣ». Такимъ же отвѣтомъ на назрѣвающую среди крестьянъ Ярославской губ. потребность перехода отъ косули къ плугу является и развитіе плужнаго производства въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Егорьевской, Крюковской, Рождественской, Ново-Никольской) Мышкинскаго уѣзда **). Здѣсь выдѣлываются крестьянскіе плуги съ деревяннымъ отваломъ и оглобельной запряжкой.

---

*) См. „о кустарномъ производствѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ". Э. А. Дидрикиль въ выпускѣ V Журналовъ Экономическаго Совѣта при Ярославской губернской земской управѣ. Ярославль, 1898 г., стр. 17.

**) Инструкторъ по льноводству А. П. Машинъ въ своемъ отчетѣ Ярославской губернской управѣ (см. выпускъ VIII Журналовъ Экономическаго Совѣта при земской управѣ, стр. 87) такъ, между прочимъ, характеризуетъ плужный районъ Мышкинскаго у.: „Здѣсь возникли тѣ плуги мѣстнаго издѣлія, которые до сихъ поръ устраняютъ всякія попытки вторженія плуговъ фабричнаго производства, такъ какъ послѣдніе не выдерживаютъ конкуренціи въ смыслѣ дешевизны (цѣна мѣстнымъ плугамъ—4 р. 50 к.)".

Производство пахотныхъ орудій принадлежитъ къ числу промысловъ, непосредственно служащихъ земледѣлію и способствующихъ прогрессу послѣдняго. Посмотримъ, въ какомъ состояніи находится земледѣліе у самихъ производителей земледѣльческихъ орудій.

По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія въ Ярославскомъ и Рыбинскомъ у.у. сельское хозяйство кустарей машиностроителей представляется далеко не въ блестящемъ видѣ.

Въ самомъ дѣлѣ: изъ общаго числа 28 дворовъ—

6 дворовъ или 21,4% принадлежатъ къ безлошаднымъ дворамъ.
17 » » 60,7% » » однолошаднымъ »
5 » » 17,9% » » двухлошаднымъ »

Тоже и по отношенію къ домашнему скоту:

6 дворовъ или 21,4% не имѣютъ коровы вовсе,
14 » » 50,0% имѣютъ по одной коровѣ,
7 » » 25,0% » по двѣ коровы,
и только 3,6% имѣютъ болѣе чѣмъ по двѣ коровы.

Отсутствіе рабочаго скота заставляетъ 25% всѣхъ дворовъ прибѣгать къ обработкѣ пашни помощью найма пахарей; за недостаткомъ навоза 9 дворовъ или 32,1% вынуждены часть пашни запускать, а цѣлыхъ 17,9% дворовъ принадлежатъ къ категоріи несѣющихъ. Изъ остальныхъ 23 сѣющихъ дворовъ 8 дворовъ или 28,6% высѣваютъ меньше 8 мѣръ ржи, 8 же дворовъ высѣваютъ отъ 8 до 16 мѣръ и только 24,9% всѣхъ дворовъ высѣваютъ больше 16 мѣръ. Эти цифры идутъ совершенно вразрѣзъ съ сообщеніями добровольныхъ корреспондентовъ изъ другихъ уѣздовъ. Изъ Романовскаго уѣзда, напримѣръ, пишутъ, что «промыселъ увеличиваетъ численность скота у промышленника»; изъ Соколовской вол., Пошехонскаго уѣзда, что «занимаются промысломъ многоземельные и зажиточные».

По свидѣтельству цѣлаго ряда корреспондентовъ промыселъ находится, повидимому, въ удовлетворительномъ состояніи: большая часть производителей сбываетъ издѣлія на дому, весь товаръ берутъ нарасхватъ,—въ такомъ оптимистическомъ тонѣ звучатъ эти сообщенія. Однако, не вездѣ и не все обстоитъ благополучно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производство пахотныхъ орудій переживаетъ, кажется, упадокъ. Самолетный промыселъ Щадневской вол., процвѣтавшій лѣтъ 30—35 назадъ, теперь за недостаткомъ лѣса падаетъ. Въ Клементьевской вол. «съ вздорожаніемъ лѣса повысились и цѣны на издѣлія».

Вздорожаніе матеріала однако не главная причина упадка.

«Есть полное основаніе предположить, говоритъ Э. А. Дидрикиль (см. выше цитированный докладъ, стр. 18),—что процессъ замѣны косуль и сохъ плугами въ Ярославской губ. пойдетъ такъ же быстро, какъ въ Московской, въ которой въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Волоколамскомъ) плуги вошли во всеобщее

употребленіе. Производство это (косуль и сохъ) само собою должно пасть и въ Ярославскомъ уѣздѣ: уже въ настоящее время слышны жалобы «косульщиковъ» на плохой сбытъ косуль».

Черезъ 4 года съ небольшимъ послѣ того, какъ написаны цитированныя строки, тѣ-же жалобы раздаются и изъ другого — Романовскаго у. «Косули нынче сбываются меньше,—пишетъ корреспондентъ,—стали вводиться плуги разныхъ наименованій».

Если производство пахотныхъ орудій принадлежитъ къ числу промысловъ, пользующихся сравнительно значительнымъ распространеніемъ въ Ярославской губерніи, то нельзя этого сказать про производство такихъ земледѣльческихъ орудій, какъ *вѣялки, молотилки, льномялки* *).

Существуетъ производство вѣялокъ, молотилокъ и проч. въ слѣдующихъ пунктахъ Ярославской губ.: въ Софроновской вол., Пошехонскаго уѣзда, въ 5 селеніяхъ есть по вѣялочнику; въ Красносельской вол., Ярославскаго уѣзда, въ 3 селеніяхъ имѣются двѣ вѣялочныхъ мастерскихъ и одна мастерская, выдѣлывающая льномялки; въ Толгобольской вол., того же уѣзда, одинъ мастеръ выдѣлываетъ молотилки; въ Шопшинской вол. одинъ кустарь работаетъ мялки; наконецъ, — въ 2 селеніяхъ Рождествинской вол., Мышкинскаго уѣзда, существуютъ двѣ мастерскія, изготовляющія преимущественно льномялки. Такимъ образомъ, всѣхъ мастерскихъ насчитывается 12 и въ нихъ занято всего 23 человѣка.

Возникновеніе производства вѣялокъ и проч. во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ относится сравнительно къ недавнему прошлому. Самое большее, если этотъ промыселъ существуетъ 30 лѣтъ. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, самаго стариннаго происхожденія вѣялочный промыселъ Софроновской волости. Промыселъ здѣсь возникъ въ 1870 году,—и возникновеніе его связывается съ именемъ перваго — еще и понынѣ здравствующаго—вѣялочника Ивана Ермилова. Позже изъ д. Яковцево (въ ней и живетъ Иванъ Ермиловъ) лѣтъ 20—10 назадъ промыселъ распространился и по окрестнымъ деревнямъ. Въ Красносельской волости промыселъ возникъ впервые въ д. Кренево въ 1887 году. Родоначальникомъ промысла здѣсь явился простой столяръ Ермолаевъ, случайно увидѣвшій мялку, съ однимъ маховикомъ у помѣщика Коковцева. Къ этой мялкѣ онъ приспособилъ два маховика; улучшенная мялка стала лучше работать, и Ермолаевъ началъ сбывать мялки въ Ярославскій земскій сельско-хозяйственный складъ. Года 2—3 спустя онъ научился работать также и вѣялки. Отъ Ермолаева научился мастерству и его братъ. Сравнительно недавно возникъ промыселъ и въ Мышкинскомъ уѣздѣ, въ д. Кореневѣ Рождествинской вол. Мастеръ этой деревни, Федоръ Павловъ, выписалъ въ началѣ 90-хъ годовъ изъ Ярославля 3-хъ-вальную мялку; по образцу этой мялки Павлову удалось сдѣлать 4-хъ и 5-ти-вальныя мялки, которыя и нашли сбытъ среди крестьянскаго населенія, занятаго льноводствомъ.

---

*) „Кустарное производство вѣялокъ въ губерніи,—говоритъ Э. А. Дидрикиль (стр. 16 цитированнаго доклада),—развито весьма слабо. Населеніе Ярославской губ. сравнительно мало пользуется еще вѣялками и въ этомъ отношеніи далеко отстало, напримѣръ, отъ Вятской губ., въ которой вѣялки встрѣчаются въ каждомъ селеніи“.

Аналогично возникновеніе промысла и въ д. Аристовѣ той же волости и уѣзда. Кустарь этой деревни случайно увидѣлъ мялку у нѣкоего Порфирія Иванова. Этого было достаточно, чтобы онъ затѣмъ смастерилъ ее на глазъ, не снимая мѣрки, и сталъ понемногу сбывать мялки среди окрестнаго населенія.

Какъ видно изъ изложеннаго, возникновеніе промысла во всѣхъ случаяхъ одинаково; — и однако въ способѣ его возникновенія можно отмѣтить три характерныхъ черты. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что толчекъ возникновенію промысла дается какой-нибудь мялкой или вѣялкой, которую будущій родоначальникъ промысла — по профессіи обыкновенно столяръ—случайно видитъ у сосѣдняго помѣщика, въ сельско-хозяйственномъ складѣ, наконецъ, просто на рисункѣ каталога. Этотъ фактъ указываетъ на стремленіе со стороны самихъ крестьянъ идти навстрѣчу процессу замѣны отсталыхъ болѣе совершенными орудіями. Затѣмъ во всѣхъ разсказахъ о возникновеніи промысла въ той или иной деревнѣ бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство: достаточно простому столяру увидѣть вѣялку или мялку, чтобы безъ всякой мѣрки не только смастерить копію, но часто и внести нѣкоторыя поправки въ оригиналъ. Талантливость родоначальниковъ промысла во многихъ случаяхъ не подлежитъ сомнѣнію. «Самъ хозяинъ,— пишетъ корреспондентъ,—о мастерѣ Павловѣ изъ д. Коренево —личность незаурядная, самоучка; отецъ его хорошій мельничный мастеръ; семья, очевидно профессіональная». Наконецъ, въ третьихъ, не послѣднюю роль въ возникновеніи и развитіи промысла играетъ земство съ своими сельско-хозяйственными складами улучшенныхъ орудій. При той медленности, съ которой совершается въ нѣдрахъ деревни процессъ замѣны лопаты вѣялкой, цѣпа—молотилкой, мялки—простой мялкой вальной,—мѣстный спросъ на улучшенныя орудія слишкомъ незначителенъ и ничтоженъ, чтобы вызвать къ жизни хоть сколько-нибудь значительное развитіе промысла. Земскіе склады, концентрируя слабый разрѣженный спросъ населенія цѣлаго уѣзда на улучшенныя орудія, создаютъ почву для возникновенія такихъ небольшихъ районовъ машино-строительнаго производства, какимъ, напримѣръ, является Софроновская волость. Мы уже упоминали, что родоначальникъ промысла этой волости, Иванъ Ермиловъ, началъ производить вѣялки съ 1870 года. Первые двадцать лѣтъ производство вѣялокъ шло понемногу, и только съ 1892 года оно начало замѣтно увеличиваться. Въ этомъ году Ивану Ермилову удалось завязать сношенія съ Вологодскимъ земскимъ складомъ, куда онъ въ первый же годъ и поставилъ 15 вѣялокъ. Въ слѣдующій годъ число вѣялокъ, поставленныхъ въ складъ, удвоилось и, такъ возрастая изъ года въ годъ, достигло въ послѣдніе годы 70 штукъ ежегодно. Насколько сравнительно съ поставкой въ складъ ничтожное значеніе имѣетъ непосредственный сбытъ вѣялокъ окрестному населенію, можно судить по тому, что кромѣ этихъ 70 вѣялокъ Иванъ Ермиловъ только около 15 штукъ ежегодно сбываетъ окрестнымъ крестьянамъ.

Въ настоящее время мастеръ Ермиловъ завязываетъ сношенія съ Пошехонскимъ уѣзднымъ и Ярославскимъ губернскимъ складами. Тоже можно сказать и про другого крупнаго вѣялочника, крестьянина Ермолаева изъ д. Крепево, Красносельской волости, имѣющаго непосредственныя сношенія съ

Ярославскимъ складомъ и изъ года въ годъ увеличивающаго поставки вѣялокъ въ складъ. Въ настоящее время онъ поставляетъ въ складъ до 50 вѣялокъ.

Перейдемъ теперь къ описанію внутренней организаціи промысла въ его главнѣйшихъ районахъ: Софроновскомъ, Красносельскомъ и Рождествинскомъ.

Въ Софроновской волости, кромѣ мастера Ермилова, который является самымъ крупнымъ вѣялочникомъ, существуетъ еще около пяти домохозяевъ, занимающихся этимъ же промысломъ. Не будучи обезпечены, какъ Ермиловъ, работой на земскій складъ, эти мелкіе производители выдѣлываютъ каждый небольшое количество вѣялокъ, 10—15 штукъ ежегодно. Вѣялки эти сбываются, преимущественно, среди мѣстнаго крестянскаго населенія, которое, по словамъ вѣялочниковъ, за послѣдніе годы довольно охотно стало покупать вѣялки («съ лопаты много мякины уноситъ»). Иногда эти вѣялочники работаютъ по заказамъ упомянутаго выше Ермилова. Самъ Ермиловъ наемныхъ рабочихъ не держитъ и въ случаѣ крупныхъ заказовъ, съ которыми силами своей семьи ему не справиться, часть вѣялокъ заказываетъ вѣялочникамъ сосѣднихъ деревень. Пока такую передачу работы Ермиловъ практикуетъ только отъ случая къ случаю, однако при частомъ повтореніи такая передача можетъ превратиться, вѣрнѣе, выродиться въ вполнѣ опредѣленныя отношенія между хозяиномъ заказчикомъ и зависимыми работниками.

Производство вѣялокъ въ Софроновской вол. ведется исключительно съ помощью семейныхъ рабочихъ; работаютъ обыкновенно взрослые мужчины частью въ одиночку, частью по-двое, по трое.

Работа происходитъ обыкновенно въ жилой избѣ, и только у Ермилова имѣется въ сараѣ особая мастерская. Инвентарь этой мастерской, расчитанной на трехъ человѣкъ (работаетъ Ермиловъ съ двумя сыновьями) въ общихъ чертахъ слѣдующій.

Въ мастерской имѣется:

Пилъ ручныхъ и поперечныхъ на	3 руб.
Фуганковъ и рубанковъ на . . .	10 »
Стамесокъ и долотъ на.	5 »
Перокъ на	3 »
Топоровъ на	5 »
Верстаковъ (два)	10 »
Коловоротовъ на	2 »
Разной мелочи на	5 »
Всего на . .	43 руб.

Матеріаломъ для вѣялочнаго производства служитъ тесъ, желѣзо, чугунъ. Тесъ покупается въ окрестныхъ деревняхъ, желѣзо пріобрѣтается въ ближайшемъ уѣздномъ городѣ, чугунныя части (колесики, шестерни и проч.) въ Ярославлѣ, на заводѣ Смолякова.

Обходится вѣялка самимъ производителямъ въ 8 р 70 к., по слѣдующему расчету:

Желѣзныхъ частей на . .	3 р. 50 к.
Чугунныхъ колесиковъ на . .	1 р. 40 к.
Проволоки для ситъ на . .	— 45 к.
Теса съ брусьями на . .	2 р. 25 к.
Окрасить вѣялку . . .	1 р. 50 к.

Продаются вѣялки въ Вологодскомъ складѣ по слѣдующимъ цѣнамъ:

вѣялка съ неподвижнымъ ящикомъ	25 рублей
» съ качающимся »	18 »
» духовая	16 »

Такимъ образомъ, кустарь-вѣялочникъ выручаетъ на вѣялкѣ отъ 7 р. 30 к. до 16 р. 30 коп. Срабатываетъ кустарь-одиночка одну вѣялку въ 3 недѣли; слѣдовательно, недѣльный заработокъ его опредѣлится въ 2 руб. 45 к.— 5 р. 43 к. Таковъ заработокъ при сбытѣ вѣялокъ на мѣстѣ.

Ермилову приходится возить вѣялки въ Вологду (70 верстъ). Возятъ вѣялки партіями, когда накопится штукъ 10 вѣялокъ. Доставка вѣялки до Вологды обходится въ 2 руб. Сбрасывая эти 2 руб. съ чистаго дохода кустаря, имѣемъ недѣльный заработокъ—1 р. 77 к.—4 р. 77 к. Таковы заработки кустарей, не только изготовляющихъ деревянныя части вѣялокъ, но и собирающихъ ихъ *). Выше мы говорили, что нѣкоторые вѣялочники работаютъ по заказамъ Ермилова; они изготовляютъ только деревянныя части вѣялки и получаютъ за вѣялку отъ 6 р. 50 к. до 8 руб. Вычитая отсюда 2 р. 25 к на тесъ и брусья и дѣля полученную разность на три, имѣемъ недѣльный заработокъ вѣялочника этого типа въ 1 р. 40 к.—1 р. 91 коп. Работаютъ вѣялочники Софроновской вол. только по зимамъ; Ив. Ермиловъ работаетъ круглый годъ.

Въ другомъ центрѣ вѣялочнаго производства, въ Красносельской вол., работа производится тоже съ помощью семейныхъ рабочихъ, и только у мастера Ермолаева имѣется двое наемныхъ рабочихъ. Рабочіе эти живутъ на хозяйскихъ харчахъ и получаютъ въ недѣлю 2 р. 50 коп. Работа производится въ особыхъ мастерскихъ, обыкновенно очень хорошо оборудованныхъ. Мы приведемъ полный инвентарь одной изъ такихъ мастерскихъ.

*) Всѣ желѣзныя части заказываются мѣстнымъ кузнецамъ; проволочныя сита дѣлаютъ сами вѣялочники.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Общая стоимость.
Мастерская	1	80 р.
Точило	1	1 р.
Токарный станокъ	1	15 р.
Винторѣзный станокъ для дерева . .	1	80 к.
Чугунная ручная сверлилка . . .	1	5 р.
Круглая пила съ ручнымъ двигателемъ .	1	10 р.
Ленточная круглая пила	1	10 р.
Пилы ручныя	6	2 р.
Рубанки	10	3 р. 50 к.
Фуганки	3	3 р.
Отборники	6	3 р.
Стамески	10	3 р.
Коловороты	2	1 р.
Тиски желѣзные	1	2 р. 50 к.
Буравы	3	1 р. 50 к.
Топоры	2	1 р. 50 к.
Ножницы для желѣза	1	30 к.
Итого . .	—	143 р. 10 к.

Матеріаломъ для производства служитъ лѣсъ, желѣзо, чугунъ и краски. Дерево—сосну, березу—покупаютъ въ дер. Костино по слѣдующимъ цѣнамъ: тесъ сосновый (10 арш.—1 дюймъ) за 10 шт.—3 р. 50 коп., березовыя доски (7 арш.—$1^1/_4$ верш.) по 1 р. 50 к. Желѣзо покупаютъ въ Ярославлѣ по 2 р. пудъ. Чугунныя части льются по заказу кустарей на заводѣ Смолякова. За шестерни платятъ по 5 р. съ пуда, подшипники съ пуда 3 р.; рѣшета (сита) 2 р. за десятокъ. Наконецъ, краску покупаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: бѣлила—12 к. фунтъ, вохра—8 к. ф., красная киноварь—80 к. ф., синій кабольтъ—40 к. ф., мѣлъ—1 к. ф. Масло покупаютъ по 18 к. ф., клей—12 к. фунтъ.

На одну вѣялку всѣхъ этихъ матеріаловъ требуется:

Сосновыхъ и березовыхъ досокъ на	7	руб.	—	коп.
Желѣза 30 ф. на . .	1	»	50	»
Шестерни 10 ф. на . .	1	»	25	»
Подшипниковъ 16 ф. на .	1	»	20	»
Бѣлилъ 4 ф. на . . .	—	»	48	»
Масла 4 ф. на . . .	—	»	72	»
Вохры 1 ф. на . . .	—	»	8	»
Киновари на	—	»	5	»

Кобальта на	— руб.	10	коп.
Мѣлу на	— »	5	»
Рѣшетъ 10 штукъ на . .	2 »	—	»
Клею на	— »	5	»
Итого на .	14 руб.	48	к.*)

Продаются вѣялки въ земскій складъ по 21 р. штука. Слѣдовательно, на вѣялкѣ кустарь имѣетъ прибыли круглымъ счетомъ—6 р. 50 к., что составитъ въ недѣлю два съ небольшимъ рубля.

Кромѣ вѣялокъ, въ Красносельской волости дѣлаютъ еще и мялки, хотя за послѣдніе годы, благодаря плохимъ урожаямъ льна, спросъ на мялки среди мѣстнаго населенія значительно сократился, а вмѣстѣ съ спросомъ сократилось и производство мялокъ. Мялки здѣсь выдѣлываются вальныя. На одну мялку выходитъ матеріалу: березы на 2 р. 50 коп., сосны на маховикъ на 75 к., желѣза на 2 р. 50 к.; всего на 5 р. 75 коп.

Продаются мялки по 14 рублей штука. Одинъ рабочій сработаетъ мялку въ 2 недѣли. Такимъ образомъ, недѣльный заработокъ кустаря-мялочника опредѣляется въ 4 съ небольшимъ рубля.

Какъ вѣялочники, такъ и мялочники Красносельской вол. работаютъ не круглый годъ, а только съ 23 октября—1 ноября до Пасхи (5 мѣсяцевъ). Иногда работа идетъ и послѣ Пасхи. Изъ праздниковъ празднуютъ Рождество—3 дня, Масляную—4 дня, Крещеніе—2 дня, Пасху—7 дней.

Рабочій день начинается съ 7 часовъ утра; отъ 9 до 10 часовъ завтракъ, затѣмъ работаютъ до обѣда, который бываетъ въ 2—3 часа и продолжается 1—$1\frac{1}{2}$ часа, послѣ обѣда работаютъ до вечерняго чаю (въ 5 часовъ), послѣ чая работа идетъ до 10—11 часовъ; сплошной работы около 13 часовъ.

Въ Рождествинской вол., Мышкинскаго уѣзда, описываемымъ промысломъ занимаются два кустаря — одинъ въ одиночку (д. Аристово), другой съ 3 наемными рабочими (д. Коренево). Работа производится или въ избѣ (зимой) или въ «амбарушкѣ» (лѣтомъ). Выдѣлываютъ кустари Рождествинской вол. преимущественно 3—4—5 вальныя мялки, а также въ небольшомъ количествѣ и вѣялки. Мастеръ д. Коренево на 35 мялокъ ежегодно срабатываетъ двѣ—три вѣялки.

Продаются мялки окрестному населенію по слѣдующимъ цѣнамъ:

Мялка	3-хъ	вальная	15 руб.
»	4-хъ	»	27 »
»	5-ти	»	25 »
Вѣялка съ сортировкой			35 руб.

*) Затраты на вѣялку, по сравненію съ данными по Софроновской вол., явно преувеличены, что, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что данныя по Красносельской волости собирались попутно при оцѣнкѣ промышленныхъ заведеній.

Самому кустарю (въ д. Коренево) мялки и вѣялки обходятся: 4-хъ вальная мялка въ 23 р. 25 коп., вѣялка—въ 29 р., какъ это и видно изъ слѣдующаго расчета:

	на 4-хъ вальную мялку	на вѣялку
дерева *) идетъ на	4 руб.	4 руб.
желѣза на . .	4 р. 25 к.	—
шестерни » . .	—	1 р. 50 к.
ситъ » . .	—	3 р. 50 к.
оковка обходится въ	—	8 руб.
плата рабочимъ .	9 р. 50 к.	12 руб.
харчи рабочимъ .	5 р. 50 к.	
	23 р. 25 к.	29 руб.

Слѣдовательно, прибыль мастера на мялкѣ равняется 4 р. съ лишнимъ, на вѣялкѣ—около 6 руб.

Мы видѣли выше, что для начала производства кустарямъ необходимъ нѣкоторый капиталъ какъ на покупку инструментовъ, такъ и на пріобрѣтеніе лѣсу, желѣза и прочихъ матеріаловъ. Необходимость для начала производства имѣть капиталъ заставляетъ обращаться къ промыслу сравнительно зажиточныхъ крестьянъ. Поэтому среди кустарей вѣялочниковъ и мялочниковъ скорѣе можно встрѣтить многоземельныхъ, чѣмъ малоземельныхъ хозяевъ.

Заканчивая настоящій очеркъ, будетъ умѣстно привести нѣсколько данныхъ, характеризующихъ до нѣкоторой степени тотъ процессъ улучшенія техники крестьянскаго хозяйства, который съ каждымъ годомъ шире и глубже захватываетъ ярославскую деревню и который не остается безъ вліянія на состояніе описанныхъ промысловъ. Выше мы говорили о смѣнѣ косули плугомъ. Тоже наблюдается и въ отношеніи улучшенныхъ льномялокъ. «Значительное развитіе въ Ярославской губ. льноводства и малая производительность обычныхъ крестьянскихъ льномялицъ вызвали значительный спросъ на улучшенныя льномялки»**). Это распространеніе улучшенныхъ (3-хъ и 5-ти вальныхъ) мялокъ констатируется во многихъ мѣстахъ губерніи. Приведемъ на выдержку два—три такихъ утвержденія: «въ Осѣцкой вол. (Любимскаго у.),—пишетъ инструкторъ по льноводству Д. Пастуховъ***),—въ послѣднее время нашли себѣ распространеніе 3-хъ вальныя деревянныя льномяльныя машины. Въ дер. Булаковѣ почти у всѣхъ домохозяевъ имѣются означенныя машины». «3-хъ вальныя льномяльныя машины,—сообщаетъ тотъ же инструкторъ въ отчетѣ по Ярославскому уѣзду (стр. 75),—въ послѣднее время нашли

*) На валы идетъ береза, на станъ сосна.

**) См. отчетъ губернскаго агронома, стр. 16.

***) См. его очетъ земской управѣ въ Журналахъ Экономическаго Совѣта. Выпускъ 8-й, стр. 71.

себѣ большое примѣненіе въ Великосельской и Красносельской волостяхъ». Тоже констатируетъ и отчетъ другого инструктора—А. П. Машина (тамъ же, стр. 106) по отношенію къ льноводнымъ волостямъ Мышкинскаго уѣзда.

Нельзя сказать того же о вѣялкахъ. Тормозомъ къ ихъ распространенію въ широкомъ масштабѣ являются высокія цѣны. Впрочемъ, въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое пониженіе цѣнъ. По словамъ мастера Ермилова, цѣны на вѣялки за послѣдніе 10 лѣтъ упали, примѣрно, рублей на 5 со штуки. Вологодскій складъ сбросилъ съ цѣны рубля два. Это паденіе цѣнъ коснулось вѣялокъ всѣхъ сортовъ, въ томъ числѣ и вѣялки съ качающимися ящиками, преимущественно распространяющейся среди крестьянъ Пошехонскаго уѣзда и сосѣдней Вологодской губ. Это пониженіе цѣнъ несомнѣнно будетъ способствовать скорѣйшей замѣнѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ примитивной лопаты болѣе совершенной вѣялкой.

---

10. Тележный промыселъ.

Подъ общимъ названіемъ тележнаго промысла мы разумѣемъ не только одно производство телѣгъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, но вообще всякое производство средствъ сухопутнаго передвиженія, будетъ ли его предметомъ крестьянская навозная телѣга, простыя дровни-роспуски или одёръ для перевозки сѣна и сноповъ, или же выѣздныя «городскія» сани, тарантасъ тщательной и красивой отдѣлки, и проч. Сюда же мы причисляемъ и колесный промыселъ, считая его составной частью тележнаго производства.

Въ той или другой формѣ тележный промыселъ существуетъ во многихъ мѣстахъ Ярославской губерніи. Въ однихъ уѣздахъ развито, главнымъ образомъ, производство тарантасовъ и саней, въ другихъ — вязка крестьянскихъ дровней, въ третьихъ, наконецъ, попадаются мастера-колесники. Каждая изъ указанныхъ отраслей тележнаго промысла имѣетъ свои особенности. Достаточно указать хотя бы на тарантасный промыселъ съ его развитымъ раздѣленіемъ труда и на одиночку-тележника, который между дѣломъ ладитъ для себя и для сосѣдей-однодеревенцевъ телѣгу, гнетъ полозья на дровни и проч. — чтобы видѣть, насколько значительны могутъ быть эти особенности. Послѣднее обстоятельство заставляетъ при описаніи тележнаго промысла прибѣгнуть къ формѣ частичныхъ описаній всѣхъ его разновидностей.

Наши описанія мы начнемъ съ тарантаснаго производства, существующаго въ Даниловскомъ уѣздѣ.

---

1. Тарантасный промыселъ

Даниловскаго уѣзда.

Производство тарантасовъ въ Даниловскомъ уѣздѣ встрѣчается въ Середской, Богородской, Бухаловской, Положиновской, Карповской и Федуринской волостяхъ. Всѣхъ тарантасныхъ мастерскихъ въ предѣлахъ Даниловскаго уѣзда насчитывается около 25. По волостямъ мастерскія эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Середская вол.	д. Зименки	. . 2	мастерскихъ
	» Самсоново	. . 1	мастерская
	» Кузнецово	. . 5	мастерскихъ

Богородская вол.	д.	Тименово . .	1	мастерская
	»	Марково . .	1	»
	»	Хрипуново . .	1	»
Бухаловская вол.	»	Коровино . .	5	мастерскихъ
Положиновская в.	»	Завороткова . .	1	мастерская
	»	Усадищи . .	1	»
	с.	Морозово . .	3	мастерскихъ
Карповская вол.	д.	Моруево . .	1	мастерская
Федуринская вол.	»	Марково . .	1	»
	»	Аркатово . .	1	»

Всего 24 мастерскихъ

Возникновеніе тарантаснаго производства въ Даниловскомъ уѣздѣ относится къ первой половинѣ истекшаго столѣтія. По свидѣтельству старожиловъ, первымъ тарантасникомъ въ Даниловскомъ уѣздѣ былъ крестьянинъ д. Зименки Иванъ Дмитріевъ Кирсановъ, отецъ одного изъ самыхъ крупныхъ въ настоящее время производителей тарантасовъ въ Даниловскомъ уѣздѣ. По профессіи ямщикъ, — онъ былъ, говорятъ, человѣкъ «дошлый и издѣлистый» съ природной смѣткой и оборотистостью настоящаго ярославца. Еще служа въ ямщикахъ, онъ приглядывался къ тарантасамъ и экипажамъ, какіе приходилось ему видѣть на постоялыхъ дворахъ и почтовыхъ станціяхъ, пока не задумалъ собственными силами сдѣлать тарантасъ. Вернувшись въ свою деревню (было это лѣтъ 50 назадъ), Кирсановъ и занялся производствомъ тарантасовъ и «городскихъ» саней. Сначала работа его не отличалась ни красотою, ни прочностью, но такъ-какъ это было новое дѣло, и въ округѣ не было конкуррентовъ, то промыселъ давалъ «пользу». Такова исторія возникновенія промысла по одной версіи. По другой — первымъ тарантасникомъ былъ не Кирсановъ, а крестьянинъ д. Самсонова Иванъ Кузьмичъ Калининъ. Для насъ это разногласіе существеннаго значенія не имѣетъ тѣмъ болѣе, что обѣ версіи сходятся въ одномъ, что промыселъ возникъ приблизительно 50—60 лѣтъ назадъ. Разъ начавшись, промыселъ развивался и развивается годъ отъ году, главнымъ образомъ, благодаря хорошему сбыту, какой находятъ сани и тарантасы на базарахъ въ сс. Вятскомъ, Середѣ и друг. Этотъ хорошій сбытъ издѣлій находитъ свое объясненіе въ сравнительной зажиточности крестьянъ Середской, Вятской и др. волостей. Во всей округѣ, центромъ которой является село Середа, много народу живетъ на сторонѣ, преимущественно въ Петербургѣ—въ каменщикахъ, печникахъ, штукатурахъ. По окончаніи лѣтняго строительнаго періода—на зиму весь этотъ рабочій людъ возвращается съ деньгами въ деревню, и многіе (особенно молодые хозяева) спѣшатъ завести «форсистыя» выѣздныя сани. Тому же сбыту издѣлій среди мѣстнаго населенія обязанъ своимъ возникновеніемъ и тарантасный промыселъ Положиновской (возникъ промыселъ въ с. Морозовѣ въ 1875—76 гг.) и др. волостей.

Работа производится въ особыхъ мастерскихъ, обыкновенно, при участіи наемныхъ рабочихъ разныхъ спеціальностей: подеревщика, маляра, обойщика, нерѣдко колесника и кузнеца. Въ мастерскихъ выдѣлываются деревянныя части тарантасовъ (кузовъ, ходокъ); здѣсь же производится сборка и отдѣлка (окраска, обивка) издѣлій. Кромѣ мастерскихъ у нѣкоторыхъ тарантасниковъ имѣются также и собственныя кузницы, въ которыхъ производится оковка тарантасовъ (саней, колесъ) желѣзомъ. Тарантасники же, не имѣющіе собственныхъ кузницъ, сдаютъ оковку тарантасовъ (саней) на сторону въ ближайшія кузницы за сдѣльную плату.

Помимо тарантасныхъ мастерскихъ и кузницъ, въ которыхъ производится оковка, почти въ каждомъ изъ селеній, перечисленныхъ выше, встрѣчаются и производители особаго типа. Это—подеревщики, работающіе у себя на-дому и изготовляющіе по заказу тарантасниковъ деревянныя части тарантасовъ (саней).

Такимъ образомъ, намѣчаются два типа «самостоятельныхъ» производителей-тарантасниковъ: хозяева мастерскихъ, держащіе наемныхъ рабочихъ, и одиночки-подеревщики, работающіе у себя на дому. Первые, это—аристократія промысла; вторые, это — тѣ же наемные рабочіе, отъ которыхъ ихъ отличаетъ только то, что они работаютъ въ своей избѣ, а не въ мастерской предпринимателя. Въ техническомъ отношеніи различіе между указанными типами сводится къ тому, что только первые, т. е. хозяева мастерскихъ, производятъ у себя сборку издѣлія, хотя бы каждая изъ составныхъ частей его была произведена на сторонѣ особыми спеціалистами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ и бываетъ: есть тарантасники, которые скупаютъ готовыми всѣ составныя части тарантаса—кузовъ, ходокъ, колеса и проч. - и только сборку и отдѣлку производятъ въ своей мастерской.

Что же представляетъ изъ себя такая тарантасная мастерская? Это—обыкновенная изба въ 8—10 арш. длиной и 7—9—шириной. Постановка такой мастерской обходится, въ среднемъ, въ 70—100 рублей. Приблизительно на такую же сумму нужно оборудовать мастерскую инструментами. Напримѣръ, для мастерской средняго типа, разсчитанной на 3—4 рабочихъ, требуется слѣдующій инвентарь:

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость штуки.	Общая стоимость.
Верстакъ . . .	1	3 р.	3 р.
Тиски	3	8 »	24 »
Клубикъ для нарѣзки осей .	1	15 »	15 »
» » » винтовъ	1	8 »	8 »
» » » мел. вин.	1	4 »	4 »
Подпилки (дерунъ, драчевый, лишневка и пр.). .	15	1 р. 20—1 р. 50	18 р.—22 р. 50

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость штуки.	Общая стоимость.
Сверло (коловоротъ) для желѣза	1	4 р.	4 р.
Ручные коловороты для дерева	2	70 к.	1 р. 40 к.
Ручной штампъ для штамповки крыльевъ . . .	1	3 р.	3 р.
Ручной прессъ для пробиванія дыръ . . .	1	15 р.	15 р.
Рубанки	6	1 р.	6 р.
Пилы для рѣзки дерева .	3	60 к.	1 р. 80 к.
Итого .		103 р. 20 к.—	107 р. 70 к.

Суммируя эти 100 рублей съ затратами на устройство мастерской, получимъ 200 рублей. Это минимальные размѣры основного капитала, необходимаго для начала производства. У тарантасниковъ, имѣющихъ собственныя кузницы, этотъ расходъ увеличивается еще, по крайней мѣрѣ, на 50 руб. (кузница—30 руб., угольникъ—10 руб., горнъ, мѣха, наковальни и проч.). Ежегодный ремонтъ всего основнаго капитала обходится въ 15—20 рублей.

Уже по однимъ размѣрамъ основнаго капитала можно судить о томъ, къ какому классу принадлежатъ хозяева тарантасныхъ мастерскихъ. Это— не деревенская бѣднота, даже не люди средняго достатка, а скорѣе «богатѣи». У этихъ «богатѣевъ» имѣются каменныя кузницы, каменныя палаты, крытыя желѣзомъ, и широкая на всю округу извѣстность!

Выше мы говорили уже, что работа въ мастерскихъ производится при участіи наемныхъ рабочихъ. Изъ 12 обслѣдованныхъ нами (осенью 1901 г.) мастерскихъ въ дд. Зименкахъ, Кузнецовѣ и Коровинѣ наемные рабочіе имѣлись въ 11, а общее число ихъ составляло 29 человѣкъ или 65,9% всѣхъ работающихъ (всѣхъ рабочихъ семейныхъ и наемныхъ въ названныхъ деревняхъ 44 челов.). По количеству наемныхъ рабочихъ эти 11 мастерскихъ распредѣляются такъ:

4 мастерскихъ съ 1 рабочимъ,
2 » » 2 рабочими,
4 » » 4 »
1 » » 5 »

Среди наемныхъ рабочихъ, особенно среди подеревщиковъ, маляровъ и обойщиковъ, не мало рабочихъ пришлыхъ изъ Савинской вол., Романовскаго уѣзда. Нѣкогда, еще во времена крѣпостного права, въ предѣлахъ Савинской вол.,—разсказываютъ старожилы,—существовала экипажная фабрика Минѣева. Мѣстные крестьяне, работая на этой фабрикѣ, усваивали фабричные навыки, и, такимъ образомъ, въ Савинской волости создавались кадры рабочихъ-эки-

пажниковъ всѣхъ цеховъ, начиная съ рессорщиковъ и кончая малярами. Помимо этого много савинцевъ проживало въ экипажныхъ мастерскихъ въ Петербургѣ и по другимъ городамъ. Съ возникновеніемъ и ростомъ, особенно въ послѣдніе 10—15 лѣтъ, въ Даниловскомъ у. тарантаснаго производства, предъявившаго значительный спросъ на рабочихъ спеціалистовъ маляровъ и подеревщиковъ, изъ Савинской вол. развился отходъ въ Даниловскій у. Въ настоящее время савинцы преобладаютъ среди наемныхъ рабочихъ въ тарантасномъ промыслѣ*).

Наемъ рабочихъ производится на мѣстѣ, или же въ Ярославлѣ и Костромѣ, куда нѣкоторые тарантасники возятъ свои издѣлія на продажу. При наймѣ письменныхъ условій не заключаютъ, довольствуясь устными заявленіями и соотвѣтствующими случаю «литками». Живутъ рабочіе обыкновенно на хозяйскихъ харчахъ, получая за работу, за рѣдкими исключеніями, сдѣльную плату. По спеціальности большая часть рабочихъ—подеревщики. Получаютъ они съ саней отъ 2 руб. 50 коп. до 4 рублей, съ тарантаса отъ 3 руб. до 6 рублей. Подеревщики составляютъ постоянную принадлежность каждой мастерской; нельзя сказать этого объ обойщикахъ: въ нѣкоторыхъ мастерскихъ нѣтъ особыхъ спеціалистовъ обойщиковъ, а обивку производятъ маляры, въ другихъ обивкой занимаются сами хозяева. Получаютъ обойщики за обивку саней отъ 30 коп. до 1 руб. 50 коп. и тарантаса отъ 1 руб. до 5 рублей, въ зависимости отъ сорта издѣлій. Третью категорію наемныхъ рабочихъ составляютъ маляры. Это самый непостоянный элементъ въ тарантасныхъ мастерскихъ. Большая часть хозяевъ не держитъ постоянныхъ маляровъ, а нанимаетъ ихъ на нѣсколько дней — на недѣлю для отдѣлки сразу нѣсколькихъ тарантасовъ или саней. Получаютъ маляры за окраску саней на хозяйскихъ харчахъ отъ 80 к. до 3 рублей, тарантаса отъ 1 р. до 5 рублей. Кромѣ рабочихъ названныхъ спеціальностей въ нѣкоторыхъ мастерскихъ (имѣющихъ свои кузницы) встрѣчаются еще кузнецы, молотобойцы, колесники. Получаютъ молотобойцы въ лѣто, съ Пасхи до Казанской, на хозяйскихъ харчахъ 38—45 рублей, подростки около 15 руб., а въ зиму рублей 7 — 10. Наемные рабочіе ѣдятъ и пьютъ обыкновенно вмѣстѣ съ хозяиномъ, спятъ въ мастерскихъ. Расплата производится чаще всего еженедѣльно. Рабочій день начинается съ 5 — 6 часовъ утра и заканчивается въ 8—9 часовъ вечера. На обѣдъ полагается часъ, на чай (утромъ и вечеромъ) полтора часа. Зарабатываетъ при сдѣльной оплатѣ труда каждый мастеръ въ мѣсяцъ отъ 15 до 25 руб. и даже 30.

Домашнія работы въ семьѣ хозяина исполняются рабочими рѣдко; тоже можно сказать и про работу въ праздники: «не всякій рабочій дозволитъ это».

---

*) Техническіе навыки савинскихъ мастеровъ, пользующихся извѣстностью знатоковъ своего дѣла, повидимому, не остались безъ вліянія на усовершенствованіе тарантасовъ, производимыхъ въ Даниловскомъ у. Корреспонденты отмѣчаютъ въ своихъ сообщеніяхъ, что „совершенствуются чистота и красота отдѣлки“ тарантасовъ и саней.

Матеріаломъ для тарантаснаго производства служатъ: дубовыя полозья и ободья, береза для втулокъ, дубовыя спицы для колесъ, лубъ и тесъ для дрогъ, листовое и полосовое желѣзо, ковры и проч. Покупаются матеріалы*) въ Ярославлѣ, Костромѣ, а ковры, кромѣ того, и на Нижегородской ярмаркѣ, причемъ мелкіе хозяева часто пріобрѣтаютъ матеріалы черезъ крупныхъ. Запасы матеріаловъ дѣлаются въ различномъ количествѣ въ зависимости отъ наличныхъ средствъ и размѣровъ производства.

Посмотримъ теперь, во что обходятся хозяевамъ ихъ издѣлія и какъ велики ихъ заработки. Съ этой цѣлью мы приводимъ два учета стоимости затратъ для производства тарантаса и саней.

Тарантасъ:

1) колеса некованныя—6 р. 50. к.;
2) оковка тарантаса вмѣстѣ съ колесами—23—25 р. (на оковку тарантаса выходитъ 5 пуд. желѣза и на 3 руб. угля; и желѣзо и уголь кузнеца, а не хозяйскіе);
3) окраска (малярь 2 р. 50 к., краска 2 р. 50 к.)—5 руб.;
4) обивка кожей, ковромъ и проч.—5 руб.;
5) дерево для изготовленія кузова и ходка и за работу ихъ 8 р. 50 к.

Въ общемъ тарантасъ обойдется въ 48—50 руб.

Выѣздныя сани:

1) Полозья, тесъ, клей и за работу отъ 5 до 7 руб.;
2) оковка саней—7 р. (на оковку саней выходитъ до 2 пуд. желѣза);
3) коверъ—2 р. 25 к.;
4) краска и маляру за работу—2 руб.

Итого 16 р. 25 коп.—18 р. 25 коп.

Работаютъ тарантасники Даниловскаго уѣзда преимущественно на рынокъ. Даже заказанныя вещи и тѣ вывозятся на рынокъ, и, если заказчику не понравится вещь, онъ выбираетъ другую. Главными рынками сбыта служатъ: Даниловъ, села—Вятское, Середа и Закобякино. Отправляютъ издѣлія также и скупщикамъ въ Вологду.

Сбываются тарантасы и сани по слѣдующимъ цѣнамъ:

	ЦѢНЫ.	
	При продажѣ на рынкѣ:	При работѣ на заказчика.
Городскія сани	20—30 р.	25—40 р.
» » съ лучшимъ ковромъ .	30—40 р.	35—50 р.
Тарантасы	отъ 50 до 100 р.	75 р.

*) Покупаются матеріалы по слѣдующимъ цѣнамъ: полозья 2—3 р., желѣзо—2 р. пудъ, уголь—50 к. четверть.

При такихъ цѣнахъ на каждыхъ саняхъ прибыль хозяина будетъ составлять около 7 руб., а на тарантасѣ рублей до 20. Срабатывается тарантасъ въ 25 дней, сани въ 20 дней, причемъ въ обоихъ случаяхъ значительная доля времени идетъ на малярныя работы и на высыханіе краски.

Большая часть тарантасныхъ мастерскихъ (изъ 12 обслѣдованныхъ нами—11) работаетъ съ небольшими перерывами круглый годъ: лѣтомъ—тарантасы, зимою—сани. Въ среднемъ—рабочихъ дней въ году бываетъ до 270. Эта продолжительность рабочаго періода не остается безъ вліянія на веденіе земледѣльческаго хозяйства. Отмѣченные 11 хозяйствъ обрабатываютъ пашню при помощи наемныхъ рабочихъ. Въ другихъ отношеніяхъ земледѣльческое хозяйство тарантасниковъ выражается слѣдующими цифрами:

Хозяйствъ съ 1 лошадью . . .	5	или	41,7%
» » 2 лошадьми . . .	7	»	58,3%
» » 1 коровой . . .	9	»	75,0%
» » 2 коровами . . .	3	»	25,0%
» сѣющихъ меньше 8 мѣръ ржи	4	или	33,3%
« » отъ 8 до 16 » »	8	»	66,7%

Корреспонденты въ свою очередь свидѣтельствуютъ, что земля у тарантасниковъ «обрабатывается лучше, чѣмъ у отхожанъ; скота больше, скотъ этотъ даже премируется на выставкахъ; лучшія сѣмена, лучшіе урожаи»...

Благодаря хорошему сбыту на мѣстныхъ базарахъ промыселъ значительно развивается. По показаніямъ самихъ тарантасниковъ, размѣръ предпріятій вмѣстѣ съ развитіемъ промысла замѣтно увеличивается. Если это будетъ такъ продолжаться, тарантасная мастерская превратится въ настоящую мануфактуру, зародыши которой—какъ мы видѣли выше—существуютъ уже и теперь въ видѣ хотя бы развитого раздѣленія труда. Въ пользу этого говоритъ и слѣдующее соображеніе: за послѣдніе 10—20 лѣтъ, съ увеличеніемъ въ Даниловскомъ уѣздѣ числа тарантасниковъ, цѣны на тарантасы и городскія сани нѣсколько понизились. За тарантасъ, за который 15 лѣтъ назадъ платили 75 р., теперь платятъ 55 р., за сани прежде 30 р., теперь 18—20 р. Дальнѣйшее паденіе цѣнъ заставитъ тарантасниковъ прибѣгнуть къ пониженію издержекъ производства, что достижимо только при болѣе дробномъ раздѣленіи труда. Капиталистическая мануфактура — вотъ будущее, которое ждетъ тарантасный промыселъ Даниловскаго уѣзда.

---

2. Тарантасное производство, колесный промыселъ и вязка дровней

въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

Въ Пошехонскомъ у. производство тарантасовъ и саней развито въ меньшей степени, чѣмъ въ Даниловскомъ у., и встрѣчается только въ четырехъ волостяхъ: Югской (одно селеніе съ 3 мастерами), Щетинской (два селенія и два мастера), Колобовской (одно селеніе и четыре мастера) и Софроновской (два селенія).

О возникновеніи тарантаснаго производства въ Пошехонскомъ уѣздѣ у насъ имѣются свѣдѣнія, относящіяся къ западнымъ волостямъ уѣзда: Югской и Щетинской. Здѣсь тарантасный промыселъ возникъ 35—40 лѣтъ назадъ. По словамъ самихъ тарантасниковъ, тарантасный промыселъ былъ заимствованъ изъ сосѣдняго Череповецкаго у. (Новгородской губ.), гдѣ производство тарантасовъ существуетъ уже лѣтъ 40 и занимаетъ въ настоящее время въ селѣ Неласкѣ до 50 кузницъ. Крестьянамъ названныхъ волостей приходилось нерѣдко бывать въ Неласкѣ, и они имѣли возможность приглядѣться къ промыслу. Нужно замѣтить также, что еще въ 70-е годы истекшаго столѣтія въ Щетинской вол. возлѣ села Спасъ-Мяксы было не мало кузнецовъ-гвоздарей, такъ что кузнечная сторона (оковка) тарантаснаго производства не могла представить особыхъ затрудненій для начинающихъ тарантасниковъ.

Какъ и въ Даниловскомъ у., производство тарантасовъ ведется въ особыхъ мастерскихъ при участіи наемныхъ рабочихъ. Въ Югской и Щетинской вв. изъ 14 занятыхъ промысломъ лицъ 6 челов. приходится на долю наемныхъ рабочихъ. Кромѣ мастерскихъ у большинства тарантасниковъ имѣются для оковки издѣлій и собственныя кузницы.

Матеріалы производства: дубовые полозья для саней и ободья для колесъ, плетюшки для тарантасовъ, сортовое балашовское желѣзо, рессоры, пружины и проч. покупаются въ Нижнемъ самими производителями лично или же черезъ нѣкоего Евлашева, торговца въ селѣ Богоявленскомъ, Череповецкаго уѣзда. Плетюхи для саней пріобрѣтаются въ Моложскомъ у., лѣсъ на грядки и кузовъ—у окрестныхъ крестьянъ. Цѣны, по которымъ пріобрѣтается матеріалъ, слѣдующія: пара полозьевъ — 3 руб. (изъ одного полоза сами производители вырѣзываютъ до 5 тонкихъ полозьевъ), плетюшки для тарантаса—3 р. штука, плетюхи для саней по 4 рубля, желѣзо: балашовское—2 р. 10 к.—2 р. 20 к. пудъ, листовое - 2 р. 80 к., навѣсъ рессоръ—20—25 рублей.

На тарантасъ въ 50—60 рублей, по показаніямъ тарантасниковъ, выходитъ матеріалу (желѣза, угля, лаку, дерева и проч.) на 30 рублей*).

Работаются тарантасы съ масляной и до сентября почти исключительно на заказъ. Въ остальную часть года производятся сани, которыя и сбываются на ближайшихъ ярмаркахъ и базарахъ въ Спасъ-Мяксѣ и Череповцѣ, а также въ Мологѣ и Вологдѣ.

Сбываются издѣлія по слѣдующимъ цѣнамъ:

корешковыя сани отъ 15 до 30 рублей;
крытыя сани около 50 рублей;
обыкновенные тарантасы отъ 50 до 75 рублей;
крытые тарантасы около 110 рублей.

За послѣдніе годы, вслѣдствіе конкурренціи череповецкихъ мастеровъ, цѣны на издѣлія нѣсколько упали.

---

*) Одного желѣза выходитъ до 6 пудовъ или (по 2 р. 20 к. пудъ) на 13 р. 20 к.

Кромѣ производства тарантасовъ и саней, тарантасники, имѣющіе собственныя кузницы, занимаются также починкой старыхъ тарантасовъ, ковкой лошадей и отягиваніемъ колесъ.

По зажиточности тарантасники Пошехонскаго уѣзда должны быть отнесены скорѣе къ среднимъ слоямъ крестьянства. Въ Щетинской и Югской вв. изъ 5 домохозяевъ трое имѣютъ по одной лошади, двое имѣютъ двѣ лошади, у одного домохозяина двѣ коровы, у остальныхъ четырехъ больше двухъ у каждаго. Только одинъ домохозяинъ обрабатываетъ пашню принаймомъ рабочихъ.

Колесный промыселъ въ Пошехонскомъ у. существуетъ въ Подорвановской вол. (два селенія), въ Софроновской вол. (5 селеній), въ Катринской вол. (3 селенія), Ермаковской вол. (1 селеніе) и въ Меленковской вол. (1 селеніе).

Возникновеніе колеснаго промысла во всѣхъ указанныхъ волостяхъ относится повидимому къ давнему прошлому, по крайней мѣрѣ, мы снова встрѣчаемся здѣсь съ стереотипными ссылками крестьянъ на старину. «Издавна работаемъ, отцы и дѣды работали»,—такъ отвѣчаютъ колесники на вопросъ о возникновеніи ихъ промысла. Опредѣленное указаніе о времени возникновенія колеснаго промысла имѣется только по отношенію къ дер. Сакулино (Ермаковской вол.), гдѣ промыселъ возникъ въ 1886 году.

Работаются колеса обыкновенно силами однихъ семейныхъ рабочихъ, причемъ занимаются этимъ промысломъ, главнымъ образомъ, дворы больше семейные, такъ какъ для загибанія ободьевъ требуется участіе, по крайней мѣрѣ, 3 человѣкъ. Рабочимъ помѣщеніемъ для колесниковъ Пошехонскаго уѣзда является или жилая изба или же особая мастерская гдѣ-нибудь въ банѣ, въ подпольѣ, въ сараѣ на дворѣ. Для начала производства колеснику необходимъ нѣкоторый значительный капиталъ какъ на оборудованіе мастерской, такъ и на пріобрѣтеніе ободьевъ. Насколько велики затраты на оборудованіе мастерской, позволяетъ судить нижеприводимый инвентарь колесной мастерской, помѣщающейся въ банѣ.

	Число.	Общая стоимость.
Баня	1	25 р. — к.
Верстакъ	1	1 » 50 »
Стулъ	1	— » 50 »
Напарья	3	6 » — »
Ложка для ступицъ	1	2 » — »
Долота	4	2 » — »
Скобели	2	1 » — »
Рашпили	2	3 » 20 »
Пилы	2	3 » — »
Станокъ для точенія колесъ	1	— » — »
Стругъ для спицъ	1	— » — »
Топоръ	1	1 » 20 »
Итого		50 р. съ небольшимъ.

Матеріаломъ для колеснаго производства служатъ: березовые кряжи, изъ которыхъ вытачивается ступица колеса, рябина для выдѣлки спицъ и дубовые или еловые ободья. Дубовые ободья колесники покупаютъ готовыми въ г. Романовѣ, платя за возъ ободьевъ (10 скатовъ или 40 ободьевъ) около 25 рублей. Еловые ободья изготовляются самими колесниками: еловыя жерди распариваются въ печи и затѣмъ загибаются при помощи приспособленій, о которыхъ будетъ сказано ниже при описаніи вязки крестьянскихъ дровней. Запасаются ободьями на весь сезонъ производства приблизительно въ размѣрѣ двухъ возовъ на семью. Заготовка другихъ матеріаловъ: березовыхъ кряжей и рябины происходитъ зимой въ окрестныхъ лѣсахъ.

Самый процессъ колеснаго производства въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ: тешутся спицы, готовыя спицы вдалбливаются въ заранѣе выточенную на токарнѣ ступицу, на спицы «наводится» ободъ, затѣмъ высверливаютъ ступицу и обливаютъ ее варомъ. Въ производствѣ раздѣленія труда почти не примѣняется: однѣ и тѣ же руки и ступицы сверлятъ, и спицы дѣлаютъ, и ободья (еловые) гнутъ. Въ пятнадцатичасовой рабочій день одинъ работникъ срабатываетъ одно колесо.

Рабочій сезонъ у колесниковъ обыкновенно начинается съ марта мѣсяца (самое большее требованіе на колеса бываетъ весной) и продолжается только до весенней пашни, обнимая въ среднемъ около двухъ мѣсяцевъ. За это время семья въ 2—3 работника сработаетъ до 40 дубовыхъ скатовъ (скатъ—2 пары колесъ, передняя и задняя) или до 30 еловыхъ.

Работаютъ колесники частью на заказъ, чаще же на рынокъ, сбывая колеса на базарахъ въ торговомъ селѣ Ермаковѣ и проч. Продаются колеса по слѣдующимъ цѣнамъ: скатъ еловыхъ колесъ 2 руб. 50 к., скатъ дубовыхъ колесъ 5 рублей.

Какъ велики заработки колесниковъ? Самому колеснику скатъ дубовыхъ колесъ обходится въ 3 руб. 60 коп.

Въ самомъ дѣлѣ: ободьевъ на	2	руб.	50	коп.
спицъ на	—	»	75	»
кряжъ березовый на	—	»	25	»
вару на	—	»	10	»
Итого	3	»	60	»

Слѣдовательно, чистый заработокъ колесника на скатѣ дубовыхъ колесъ опредѣлится въ 1 руб. 40 к. (5 руб.—3 руб. 60 к.). Скатъ колесъ колесникъ срабатываетъ въ 4 дня. Такимъ образомъ, недѣльный заработокъ колесника равняется 2 руб. 10 коп. Въ два мѣсяца колесникъ заработаетъ около 17 рублей.

Занимаются колеснымъ промысломъ, главнымъ образомъ, зажиточные хозяева, такъ какъ для начала производства требуется нѣкоторый капиталъ.

Какъ ни малъ заработокъ колесниковъ, однако, по свидѣтельству корреспондентовъ, онъ даетъ «возможность колесникамъ увеличивать количество скота и лучше обрабатывать пашню».

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживается упадокъ колеснаго промысла. Изъ Подорвановской вол. пишутъ объ «упадкѣ промысла по причинѣ уменьшенія лѣсовъ и плохихъ урожаевъ».

«*Вязка*» крестьянскихъ *дровней* принадлежитъ къ числу распространенныхъ въ Пошехонскомъ у. древодѣльныхъ кустарныхъ промысловъ. Распространенъ этотъ промыселъ въ слѣдующихъ волостяхъ: Давыдковской (6 селеній), Колобовской (2 селенія), Тарасовской (1 селеніе) и Соколовской (2 селенія). Существуетъ промыселъ въ названныхъ волостяхъ «издавна» («еще дѣды занимались»), и только въ Соколовской вол. промыселъ этотъ возникъ сравнительно недавно—20 лѣтъ назадъ. Причинами возникновенія промысла послужили изобиліе прекраснаго «мягкаго» березоваго лѣса на крестьянскихъ надѣльныхъ и купчихъ земляхъ и хорошій сбытъ дровней въ Пошехоньѣ, селахъ Владычномъ и Семеновскомъ.

Работаютъ дровни большею частью семьей. Процессъ изготовленія дровней настолько несложенъ, что одинъ человѣкъ можетъ продѣлать послѣдовательно всѣ операціи. Единственное исключеніе составляетъ загибаніе полозьевъ, требующее участія, по крайней мѣрѣ, 2—3-хъ человѣкъ. Поэтому занимаются промысломъ преимущественно дворы большесемейные. Кромѣ взрослыхъ мужчинъ, въ производствѣ принимаютъ нѣкоторое участіе женщины и даже малолѣтки. Въ такомъ случаѣ трудъ между семейными работниками раздѣляется: одни заготовляютъ вѣтви для колецъ (вязье), другіе рубятъ лѣсъ для нащеповъ, третьи колютъ березнякъ для копыльевъ. Всѣ указанныя операціи относятся собственно къ подготовкѣ матеріала и не требуютъ особой выучки. Нѣсколько большей выучки (подготовки) требуетъ умѣніе правильно вытесать полозъ, а главное, загнуть его хорошо, чтобы не было «изъяну». Такое умѣніе пріобрѣтается опытнымъ путемъ: начиная съ 15 лѣтъ, подростки работаютъ подъ руководствомъ взрослыхъ.

Заготовка дровней начинается еще съ ранней весны. Великимъ постомъ запасаются березовымъ лѣсомъ для полозьевъ, и весной рано его обтесываютъ или, какъ говорятъ, «выправляютъ» топоромъ и складываютъ въ груду, тесанной стороной къ землѣ; такъ на солнцѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль полозья и грѣются; послѣ яровой пашни и до навозницы полозья гнутъ, предварительно распаривая ихъ въ обыкновенной русской печи. Приспособленія для гнутья очень примитивны: сплочены два бревна, близъ комля которыхъ сдѣлана большая зарубина; въ зарубину вкладываютъ «гибало» и черезъ гибало «клюхою», привязанною веревкой (пеньковымъ канатомъ) къ комлю полоза, при помощи ворота загибаютъ полозъ. «Гибало» и «клюха» самодѣльной работы. Загнутые полозья кладутъ въ пачку (въ кучу) и они все лѣто сохнутъ на солнцѣ или, еще лучше—подъ навѣсомъ. Отдѣлка дровней происходитъ осенью и зимой. Кромѣ березоваго лѣса, на полозья для дровней еще нуженъ такъ называемый «прикладъ»: нащепы, копылья, вязье. Для успѣшности работы и весь этотъ «прикладъ» часто заготовляется раньше.

Матеріаломъ для «приклада» служитъ обыкновенно собственный березовый лѣсъ, только одно черемуховое вязье покупное*). Покупаютъ вязье (вязъ) преимущественно на базарѣ въ Пошехоньѣ, куда привозится оно съ р. Шексны; за сотню вязья платятъ отъ 25 к. до 1 рубля. Самая отдѣлка дровней заключается въ слѣдующемъ: въ полозьяхъ долбятся дыры для копыльевъ, дѣлаются самыя копылья и вколачиваются въ полозья, затѣмъ полозья дровней связываются вязками (кольцами) и на копылья наколачиваются «нащепы». Въ день одинъ рабочій можетъ отдѣлать одну пару дровней.

Работаются дровни въ теплое время въ сараѣ или на «мосту» (въ сѣняхъ), зимой въ жилой избѣ. Такъ-какъ участіе въ промыслѣ принимаютъ исключительно свои (семейные) рабочіе, поэтому величина рабочаго дня не представляется сколько-нибудь опредѣленной. Въ большихъ семьяхъ работаютъ съ утра до «темки», въ малосемейныхъ дворахъ больше по вечерамъ и рано по-утру, чтобы сберечь день для прочихъ хозяйственныхъ заботъ. Нерѣдко, наканунѣ базарныхъ дней,—работа затягивается далеко за полночь.

Сбываются дровни преимущественно на ближайшихъ базарахъ въ г. Пошехоньѣ и въ селахъ Владычномъ и Семеновскомъ. На базарахъ дровни продаются въ розницу и оптомъ. Бываютъ случаи, что барышники откупаютъ почти цѣлый базаръ. Кромѣ того, работаютъ дровни и на заказъ. Осенью, когда откроется первопутокъ, дровни берутъ хорошо, и цѣна стоитъ «высокая» отъ 1 р. 50 к. до 2 р. и даже до 2 р. 50 к. Къ веснѣ цѣна значительно падаетъ. При такихъ цѣнахъ заработокъ производителя дровней опредѣляется въ 80—100 р. въ годъ.

Такъ-какъ для начала производства дровней не требуется почти никакихъ инструментовъ, кромѣ топора, долота и скобеля, то занимаются промысломъ и бѣдные и богатые крестьяне, главнымъ же образомъ, имѣющіе собственный березовый лѣсъ.

По своему вліянію на здоровье вязка дровней должна быть отнесена къ числу здоровыхъ промысловъ, развивающихъ физическую силу. Впрочемъ, одна изъ операцій по изготовленію дровней, загибаніе полозьевъ—не является вполнѣ безопасной для здоровья и даже жизни производителей. «Отъ неаккуратнаго обращенія съ полозомъ во время его загибанія или по случаю плохой веревки на вороту можно изуродоваться, и даже получить смерть, отъ чего пока Господь милуетъ»,—пишетъ корреспондентъ изъ Давыдковской волости.

---

3. Санный и колесный промыслы

Моложскаго уѣзда.

По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1899 года телѣжный промыселъ въ Моложскомъ уѣздѣ распространенъ въ слѣдующихъ волостяхъ: Брейтовской (4 селенія), Веретейской (1 селеніе), Грязливецкой (1 селеніе), Иловенской (1 селеніе), Некоузской (2 селенія), Прозоровской (1 селеніе) и Сутковской

*) Нѣкоторые изъ производителей, не имѣющихъ собственнаго лѣса, покупаютъ полозья у сосѣдей. За возъ въ 5 полозьевъ платятъ 10—15 коп.

(2 селенія), занимая въ общей сложности 43 двора и въ нихъ 73 человѣка. Большая часть телѣжниковъ, а именно 50 человѣкъ или 68,5% всѣхъ занятыхъ промысломъ лицъ, сосредоточены въ Брейтовской волости, въ остальныхъ волостяхъ телѣжники встрѣчаются только единично. Какъ ни малъ, однако, промежутокъ времени, протекшій со времени мѣстнаго изслѣдованія, за послѣдніе 2—3 года въ телѣжномъ промыслѣ Моложскаго уѣзда произошли значительныя измѣненія, нѣсколько мѣняющія картину распространенія промысла. Старинный санный и колесный промыселъ Брейтовской волости, сосредоточивающей 68,5% всѣхъ телѣжниковъ, по свидѣтельству корреспондентовъ падаетъ, и число промышленниковъ сокращается. Нѣсколько въ иномъ положеніи оказывается санный промыселъ Сутковской волости. Возникъ этотъ промыселъ, по словамъ корреспондентовъ, въ 1864 году, благодаря обилію и дешевизнѣ березоваго лѣса, а также хорошему сбыту дровней въ безлѣсную Тверскую губернію. Въ первые годы возникновенія промысла вязаніемъ дровней занималось довольно много крестьянъ, потомъ во 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія онъ заглохъ, и только въ прошломъ 1901 году вдругъ неожиданно усилился, охвативъ сразу больше 9 селеній. Причиной этой неожиданной вспышки уже было совсѣмъ угасшаго промысла, въ ряду другихъ причинъ, оказалось паденіе въ Сутковской волости исконнаго мѣстнаго промысла— рубки копаней. Промыселъ этотъ занималъ сотни рукъ; съ его паденіемъ часть промышленниковъ обратилась къ производству дровней. Такъ какъ въ настоящее время санный и колесный промыслы существуютъ преимущественно въ Сутковской и Брейтовской в.в., то эти волости мы, главнымъ образомъ, и будемъ имѣть въ виду въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Какъ и въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ названныхъ волостяхъ производство дровней и колесъ ведется исключительно помощью семейныхъ рабочихъ. Въ большихъ семьяхъ проводится нѣкоторое раздѣленіе труда: одинъ скоблитъ и ровняетъ полозъ, другой приготовляетъ нащепы, третій загибаетъ вязки. Кромѣ взрослыхъ, въ производствѣ участвуютъ и подростки, начиная съ 14 лѣтъ. По числу работниковъ дворы, занятые промысломъ въ 1899 году, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

съ	1	рабочимъ	было	20	дворовъ	или 46%,
»	2	»	»	18	»	» 42%,
»	3	»	»	3	»	» 7%,
»	4	»	»	2	»	» 5%.

Работа производится въ жилой избѣ съ тѣми же инструментами, какъ описано выше (см. Пошехонскій у.).

Матеріалы производства—береза и дубъ—обыкновенно покупные, рѣже (береза) свои. Береза покупается на мѣстѣ по 30—40 коп. дерево, дубъ покупается готовыми полозьями въ Нижнемъ. Пріобрѣтаютъ производители дубовые полозья чаще всего черезъ посредниковъ, обыкновенно болѣе зажиточныхъ санниковъ, которые въ большомъ количествѣ (примѣрно, по 200 паръ полозьевъ или по 5 возовъ ободьевъ на каждаго работающаго домохо-

зяина), закупают там матеріалы и затѣм перепродают своим однодеревенцам. Разумѣется, такое посредничество въ покупкѣ матеріалов обходится для рядовых промышленников не дешево. Посредники покупают, напримѣр, полозья по 90 к.—1 руб. пара, а продают по 1 руб. 50 коп.—2 руб. и даже 2 руб. 25 коп.

Сбываются готовыя издѣлія, сани и колеса, главным образом, на ближайших базарах. Сутковскіе производители сбывают дровни преимущественно въ Красном Холмѣ, а также и въ селах: Прозоровѣ и Ново-Никольском; многіе из промышленников работают на скупщиков; брейтовскіе санники развозят свои издѣлія по базарам и ярмаркам за 30—80 верст: возят, напримѣр, на Крещенскую ярмарку въ г. Весьегонск.

Продаются дровни и колеса по слѣдующим цѣнам: дровни съ дубовыми полозьями по 2 руб. 50 к.— 3 руб. 50 к., дровни березовыя по 90 к.— 1 руб., скат колес 5 руб. 50 к.—6 руб. 50 к.

Въ Сутковской вол. за послѣдніе годы вмѣстѣ съ увеличеніем числа санников упали и цѣны на издѣлія: еще года 4—5 назад продавали березовыя дровни по 1 руб. 25 к.—1 руб. 50 к., дубовые дровни 4—5 руб.

Рабочій сезон у санников начинается съ половины октября и продолжается до половины марта, остальное время работают только урывками. По данным 1899 года дворы, занятые телѣжным промыслом, по продолжительности рабочаго сезона распредѣляются так:

22 двора работают меньше 3 мѣсяцев,

12 дворов » от 3 до 6 мѣсяцев,

продолжительность сезона остальных промышленников неизвѣстна. Въ теченіе зимняго сезона средняя семья свяжет около 50 дровней. По тѣм же данным, мѣсячный чистый заработок 57 человѣк въ общей сложности составляет 626 рублей, а на человѣка приходится около 11 рублей въ мѣсяц.

На грамотность этот промысел особаго вліянія не оказывает. Въ 1899 году из 73 телѣжников грамотных было 48 человѣк или 65,8%. Впрочем, въ нѣкоторых случаях и этот промысел, повидимому, может оказывать задерживающее вліяніе на школьное обученіе. «Въ малосемейных семьях,—пишет корреспондент Сутковской волости,—мальчики помогают въ работѣ, что немного мѣшает дѣлу грамотности».

---

4. Телѣжное производство

въ остальных уѣздах.

Кромѣ Даниловскаго, Пошехонскаго и Моложскаго уѣздов телѣжный промысел въ той или другой формѣ существует также и въ остальных уѣздах Ярославской губерніи.

Въ Ярославском уѣздѣ телѣжный промысел встрѣчается въ слѣдующих волостях: Никольской (4 селенія), Норской (3 сел.), Троицкой (6 сел.), Ильинской (2 сел.), Крестобогородской (2 сел.), Великосельской (1 сел.), Шопшинской (2 сел.), Курбской (4 сел.), Спас-Ярыжницкой (1 сел.),

Серсновской (1 сел.) и Путятинской (1 сел.), занимая въ общей сложности 60 дворовъ съ 89 рабочими. Уже изъ поверхностнаго взгляда на распространеніе телѣжнаго промысла въ Ярославскомъ уѣздѣ видно, что ему, главнымъ образомъ, присуща экстенсивная форма; какихъ-либо значительныхъ и крупныхъ районовъ телѣжный промыселъ не образуетъ. Въ такой же формѣ распространенъ телѣжный промыселъ и въ другихъ уѣздахъ губерніи. Въ Рыбинскомъ у. телѣжное производство существуетъ въ Арефинской вол. (1сел.), Георгіевской вол. (1 сел.), Нижне-Никульской вол. (1 сел.), Троицкой (3 сел.), и занимаетъ всего въ 9 дворахъ 10 телѣжниковъ. Въ Романовскомъ уѣздѣ промыселъ встрѣчается въ Максимовской вол. (6 селеній, въ нихъ занято промысломъ 8 дворомъ съ 14 телѣжниками), въ Алексѣйцевской (1сел.), Савинской (1 сел.), Богородской (2 сел.), Андреевской (4 сел.), а также въ Артемьевской, Понгиловской и Рыжиковской волостяхъ. Въ Ростовскомъ уѣздѣ телѣжный промыселъ развитъ въ Дубровской вол. (1 сел.), Щадневской (1 сел.), Борисоглѣбской (1 сел.), Звѣринцевской (1 сел.), Нажеровской (1 сел.) и Шулецкой (2 сел.) волостяхъ.

Въ Угличскомъ у. телѣжнымъ промысломъ занимаются въ Василевской вол. (2 сел. — 10 чел.), Улейминской (1 сел.), Клементьевской (2 сел.), Сигорской (2 сел. — 5 чел.) и нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ. Всего въ Угличскомъ у. занято промысломъ около 50 человѣкъ. Наконецъ, въ Мышкинскомъ уѣздѣ промыселъ встрѣчается въ Крюковской и др. волостяхъ и занимаетъ до 15 человѣкъ. Встрѣчается телѣжный промыселъ и въ Любимскомъ уѣздѣ въ Пречистенской (1 сел.) и другихъ волостяхъ.

Трудно сказать, когда впервые въ названныхъ уѣздахъ возникъ телѣжный промыселъ. Можно предположить, что въ той или другой формѣ промыселъ этотъ существовалъ изстари, какъ изстари существовала потребность въ самихъ телѣгахъ, колесахъ и дровняхъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ находящемся у насъ подъ руками матеріалѣ встрѣчаются прямыя указанія о времени возникновенія телѣжнаго промысла въ той или другой мѣстности. Данныя эти мы и приведемъ, такъ какъ онѣ даютъ нѣкоторое представленіе о постепенномъ территоріальномъ ростѣ телѣжнаго промысла.

Въ Романовскомъ уѣздѣ телѣжный промыселъ существовалъ, хотя и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, еще во времена крѣпостного права, но значительное развитіе получилъ только съ выхода на «волю». Главной причиной развитія этого промысла явилось увеличеніе спроса среди мѣстнаго населенія на экипажи вообще и на сани и тарантасы въ особенности.

Къ крѣпостнымъ временамъ относится также возникновеніе телѣжнаго промысла въ Арефинской волости, Рыбинскаго уѣзда, и производство колесъ въ Путятинской волости, Ярославскаго уѣзда.

Въ Василевской вол., Угличскаго уѣзда, промыселъ возникъ около 50 л. назадъ, благодаря хорошему сбыту издѣлій на базарахъ въ сс. Василевѣ, Высоковѣ и Ильинскомъ. Въ то же, приблизительно, время возникло телѣжное производство въ Дубровской волости, Ростовскаго уѣзда.

Въ большей части остальныхъ волостей промыселъ возникъ послѣ 1861 года. Такъ, въ Клементьевской волости, Угличскаго у., онъ возникъ

около 40 лѣтъ назадъ; въ Улейминской волости, того же уѣзда, и Щадневской вол., Ростовскаго уѣзда, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Тогда же возникъ и салазочный (изготовленіе салазокъ) промыселъ Георгіевской вол., Рыбинскаго уѣзда. Наконецъ въ 80-хъ годахъ развился тарантасный промыселъ села Степанчикова, Ильинской вол., Ярославскаго у.

Работаютъ санники, колесники и телѣжники обыкновенно въ одиночку или силами семьи, рѣже съ наемными рабочими. Изъ 77 дворовъ, занятыхъ телѣжнымъ промысломъ въ Ярославскомъ, Рыбинскомъ у.у. и Максимовской вол., Романовскаго уѣзда — 47 дворовъ или 61,0% приходятся на долю дворовъ съ однимъ промышленникомъ, 24 или 31,2%—на долю дворовъ съ двумя промышленниками и только въ остальныхъ 7,8% дворовъ имѣется по три промышленника.

Занимаются промысломъ почти исключительно мужчины среднихъ лѣтъ, рѣже подростки, начиная съ 15—17 лѣтъ. По указаннымъ выше 3 уѣздамъ изъ общаго числа 113 телѣжниковъ подростковъ моложе 18 лѣтъ только 5 человѣкъ или 4,4%, наемныхъ рабочихъ только 2 челов. или 1,8%.

Кромѣ мужчинъ, въ вязаніи дровней принимаютъ нѣкоторое участіе также женщины и дѣти.

Въ большинствѣ случаевъ рабочимъ помѣщеніемъ для телѣжниковъ служитъ жилая изба, иногда сарай на дворѣ. Особыя мастерскія имѣются только у телѣжниковъ, изготовляющихъ тарантасы,—въ Алексѣйцевской и Понгиловской вв., Романовскаго уѣзда, и въ Троицкой волости, Ярославскаго уѣзда.

Размѣръ основного капитала необходимаго для начала производства, варьируетъ въ зависимости отъ характера производства, отъ его спеціальности. Для производителей простыхъ телѣгъ, дровней, салазокъ и колесъ затраты эти незначительны, для тарантасниковъ, какъ уже и было это отмѣчено выше, онѣ достигаютъ 100—200 р.

Въ зависимости отъ размѣровъ капитала, требуемаго для начала производства, принимаютъ участіе въ промыслѣ бѣдные, средніе и зажиточные крестьяне. Бѣдные занимаются преимущественно изготовленіемъ салазокъ, дровней и телѣгъ, средніе—производствомъ колесъ, зажиточные—саней и тарантасовъ. Какъ и всегда—преимущество находится на сторонѣ зажиточныхъ: «они,—говоритъ корреспондентъ Ильинской вол., Ярославскаго у.,—имѣютъ большій доходъ: могутъ выждать цѣны и не продавать безъ барыша, а нужда не разбираетъ и отдаетъ почти въ убытокъ».

Матеріаломъ для телѣжнаго промысла служатъ: при производствѣ дровней дубовые или березовые полозья, копылья, верхнія накладки (нащепы) и вязье; для колесъ требуются дубовые ободья, спицы, береза для ступицъ; для телѣгъ «корули»—толстые березовые корни, слеги для поперечины и оглобель, палубный тесъ на выстилку, «подушки» (толстые березовые стволы) и проч.

Дубовые полозья и ободья обыкновенно покупаются у скупщиковъ (въ Романовѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ), которые въ свою очередь пріобрѣтаютъ ихъ въ Нижнемъ; березовые полозья, копылья, нащепы, вязье, березовые кряжи

для колесъ, лубъ для саней, осина для салазокъ, — весь этотъ матеріалъ или свой или покупной (въ ближайшихъ лѣсныхъ дачахъ). Исключеніе составляютъ телѣжники Романовскаго уѣзда, покупающіе готовые березовые полозья въ Романовѣ, и производители Дубровской вол., работающіе изъ копыльевъ, привозимыхъ изъ низовыхъ губерній.

Желѣзо, кожа, коверъ, краска для тарантасовъ и саней пріобрѣтаются преимущественно въ Ярославлѣ.

Покупаются перечисленные матеріалы по слѣдующимъ цѣнамъ:

дубовые полозья 1 р. 50 к.—2 р. пара;
4 дубовыхъ обода 2 р. 50 к;
сотня спицъ 1 р. 50 к;
березовый кряжъ 3 арш. длин. и 4 верш. толщины 25 к;
желѣзо 2 р. и 2 р. 50 к.—2 р. 80 к. пудъ.

Многіе телѣжники Романовскаго у., а также Улейминской (Угличскаго у.) и Дубровской (Романовскаго у.) волостей работаютъ изъ готоваго матеріала, доставляемаго имъ скупщиками, на которыхъ они работаютъ. Весь матеріалъ: полозья и ободья, спицы и кряжъ для ступицы отъ скупщика.

Запасшись матеріаломъ, телѣжникъ приступаетъ къ производству. Мы опишемъ здѣсь процессъ производства ручныхъ саночекъ въ Георгіевской в., Рыбинскаго уѣзда. Выдѣлываются саночки изъ осины. Осиновое бревно раскалывается надвое, и каждая половинка обтесывается въ полозья.

Передніе загибы у полозьевъ надпиливаются съ внутренней стороны (чтобы не ломались при сгибаніи); затѣмъ полозья кладутся для распариванія въ печь. Распаренные полозья загибаются и связываются проволокой. Когда полозья высохнутъ, въ нихъ вставляютъ «копылки» и связываютъ черемуховыми вязками; на копылки наколачиваются планочки (нащепы), и салазки готовы; впрочемъ, иногда салазки выстилаются еще лубомъ.

Телѣжники, изготовляющіе тарантасы и сани, въ большинствѣ случаевъ выдѣлываютъ только деревянныя части (кузовъ); оковка сдается въ мѣстныя кузницы. Только немногіе тарантасники,—напримѣръ, въ Алексѣйцевской в., Романовскаго уѣзда, имѣютъ собственныя кузницы.

Сбытъ готовыхъ издѣлій производится телѣжниками, главнымъ образомъ, на ближайшихъ базарахъ. Такими рынками сбыта служатъ для производителей Романовскаго уѣзда: г. Романовъ и с. Большое; для Любимскаго у.: с. Пречистое; для Рыбинскаго у.: г. Рыбинскъ, с.с. Арефино и Бѣлое; для Угличскаго у.: г. Угличъ, с.с. Василево, Высоково, Ильинское; для Ростовскаго у.: г.г. Петровскъ и Ростовъ, с.с. Ильинское-Хованское, Борисоглѣбскія слободы; для Ярославскаго у.: Ярославль, с.с. Вятское, Давыдково, Ильинское Урусовыхъ, Курба, Вощажниково и Великое. Продаются издѣлія въ розницу, нераспроданные остатки сбываются за безцѣнокъ скупщикамъ. Иногда (напримѣръ, въ Дубровской вол.) издѣлія «обираютъ» скупщики на дому производителей. Въ Щадневской вол. нужда въ деньгахъ заставляетъ многихъ телѣжниковъ, не дожидаясь базаровъ, сбывать издѣлія скупщикамъ изъ числа

своихъ односельчанъ. Выѣздные сани и тарантасы работаются, главнымъ образомъ, по заказу. Кромѣ работы на рынокъ многіе телѣжники (въ Романовскомъ уѣздѣ, въ Угличскомъ и проч.) работаютъ также изъ готоваго матеріала на скупщиковъ-хозяевъ, на городскія лавки. Такая организація сбыта особенно развита въ волостяхъ, окружающихъ Романовъ. Десятки телѣжниковъ этихъ волостей получаютъ отъ романовскаго торговца Поплескина весь матеріалъ и ему же сбываютъ готовыя издѣлія, получая опредѣленную плату со штуки.

Какъ и всегда, самой выгодной формой сбыта издѣлій является розничная продажа на базарахъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ нижеприводимая табличка цѣнъ.

	Ц Ѣ Н Ы.		
	При работѣ на заказъ.	При продажѣ на рынокъ.	При продажѣ скупщику.
Салазки безъ лубка . .	—	25 к.	18 к.
» съ лубкомъ . .	—	60 к.	45 к.
Саночки меньшихъ размѣровъ .	18 к.	15 к.	20 к.
Телѣга (безъ колесъ) . .	—	2 р. 50—3 р. 50	—
» съ колесами . .	—	13—15 р.	—
Дубовыя дровни . . .	5 р.	4 р. 50 к.	3 р. 50 к.—4 р.
Березовыя дровни . . .	2 р. 50 к.	2 р.	1 р. 50 к.
Выѣздныя сани . . .	45 р.	27 р.	—
Тарантасъ	90 р.	50 р.	—
Дроги	—	3—6 р.	—
Кованый возокъ . . .	—	15—20 р.	—
Некованый возокъ . . .	—	7—10 р.	—
Скатъ колесъ	8 р.	7 р. 50 к.	7 р.

Величина заработковъ, получаемыхъ телѣжниками отъ промысла, зависитъ отъ размѣровъ производительности труда, отъ продолжительности рабочаго періода и проч.

Производительность труда телѣжниковъ выражается слѣдующими цифрами: одинъ взрослый работникъ сработаетъ простую телѣгу въ 2 — 3 дня, дубовыя дровни — въ 1 день, березовыя — въ $^1/_2$ дня, возокъ — въ 3 дня, дроги—въ 2 дня и скатъ колесъ—въ 4 дня; салазокъ взрослый работникъ сработаетъ въ день отъ 5 до 10 штукъ; тарантасъ три человѣка сработаютъ въ мѣсяцъ, сани—въ 3 недѣли.

Пользуясь этими данными, попытаемся опредѣлить величину чистаго заработка телѣжниковъ. Возьмемъ, напримѣръ, мастера, изготовляющаго простыя телѣги. Въ недѣлю онъ сработаетъ двѣ телѣги и продастъ ихъ въ среднемъ за 6 руб.; на каждую телѣгу матеріалу пойдетъ на 1 р. 50 к.; слѣдовательно, чистый понедѣльный заработокъ телѣжника равняется 3 рублямъ. Другой примѣръ: мастеръ, выдѣлывающій дубовыя дровни, въ недѣлю

сработаетъ 6 дровней на сумму 27 руб.; матеріалу на эти 6 дровней выйдетъ на 21 рубль, слѣдовательно, недѣльная выручка санника очистится въ 6 руб.

Нѣкоторое представленіе о размѣрахъ заработковъ даютъ данныя подворнаго опроса. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія въ Ярославскомъ и Рыбинскомъ у.у., мѣсячный заработокъ 47 человѣкъ телѣжниковъ составляетъ 417 рублей или 8 руб. 87 к. на человѣка. Надо думать, данныя эти сильно преуменьшены, и поэтому ихъ можно считать только за величины минимальныя, тѣмъ болѣе, что они плохо согласуются съ сообщеніями добровольныхъ корреспондентовъ. По сообщеніямъ корреспондентовъ, въ Романовскомъ уѣздѣ хорошій телѣжникъ зарабатываетъ въ день отъ 2 до 3 рублей, въ Улейминской вол. 75 коп., въ Щадневской до 1 рубля, въ Георгіевской отъ 80 к. до 1 руб. 20 к.

Телѣжники, работающіе на хозяевъ изъ готоваго матеріала, получаютъ за работу: съ дровней 30 — 60 коп., со ската колесъ отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп.

Работаютъ телѣжники почти круглый годъ, потому что потребность въ производствѣ существуетъ круглый годъ. Осень и зиму, приблизительно, съ сентября—октября по февраль дѣлаютъ дровни, пошевни, сани всѣхъ фасоновъ: проѣздныя, бѣговыя, парныя и проч.; ранней весной съ февраля по май дѣлаютъ колеса, съ мая по августъ ладятъ телѣги, выдѣлываютъ тарантасы. Нѣкоторые такъ и работаютъ круглый годъ, бросая работу только на время сѣнокосной страды. Большая же часть работаютъ не круглый годъ, лѣтомъ справляютъ полевыя работы и только урывки времени посвящаютъ промыслу. Въ Ярославскомъ и Рыбинскомъ у.у. изъ 77 дворовъ, занятыхъ телѣжнымъ промысломъ, 8 дворовъ или 10% работаютъ менѣе 3 мѣсяцевъ, 20 дворовъ или 26% отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, 21 дв. или 27% отъ 6 до 9 мѣсяцевъ и 13 дворовъ или 17% отъ 9 до 12 мѣс.; продолжительность рабочаго сезона остальныхъ дворовъ не выяснена.

Земледѣльческое хозяйство у телѣжниковъ находится, повидимому, въ удовлетворительномъ состояніи. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія Ярославскаго, Рыбинскаго, а также и Максимовской волости, Романовскаго уѣзда, получаются слѣдующіе выводы. Изъ общаго числа 77 дворовъ:

дворовъ безлошадныхъ 4 или 5,2%,
» однолошадныхъ 63 » 81,9%,
» двухлошадныхъ 9 » 11,7%,
» имѣющихъ болѣе 2-хъ лошадей 1 или 1,2%,
» безкоровныхъ 4 или 5,2%,
» однокоровныхъ 51 » 66,2%,
» двухкоровныхъ 17 » 22,1%,
» имѣющихъ болѣе 2-хъ коровъ 5 или 6,5%.

Такимъ образомъ, для телѣжниковъ представляется типичнымъ хозяйство съ 1 лошадью и одной коровой. Благодаря обезпеченности рабочимъ скотомъ, среди телѣжниковъ немного насчитывается домохозяевъ, обрабатывающихъ

свою пашню принаймомъ рабочихъ (всего 11 или 14,3%), сдающихъ часть пашни на сторону (4 или 5,2%), запускающихъ часть пашни (5 или 6,5%), несѣющихъ (4 или 5,2%).

Сѣющіе дворы по количеству высѣва ржи распредѣляются такъ:

11 дворовъ, или 14,3%, высѣваютъ меньше 8 мѣръ ржи:
43 двора, или 55,8%, высѣваютъ отъ 8 до 16 мѣръ:
остальные 24,7% сѣютъ больше 16 мѣръ.

Съ этими данными согласуются и отзывы корреспондентовъ изъ другихъ уѣздовъ, констатирующіе у телѣжниковъ улучшеніе земледѣльческаго хозяйства (Арефинская в.), «увеличеніе скота», (Андреевская в.), «отсутствіе перелоговъ», (Понгиловская в.), «лучшіе урожаи», чѣмъ у остальныхъ крестьянъ (Василевская в.).

На грамотность телѣжный промыселъ вреднаго вліянія не оказываетъ; наоборотъ, «у грамотнаго какъ то дѣло идетъ лучше, онъ и записать и вычислить можетъ» (Романовскій у.). По Ярославскому и Рыбинскому уѣздамъ изъ 99 телѣжниковъ грамотныхъ 76 человѣкъ или 76,8%.

Будущее телѣжнаго промысла представляется въ томъ же видѣ, въ какомъ представляется оно и для всѣхъ остальныхъ древодѣльныхъ промысловъ. Цѣлый рядъ корреспонденческихъ сообщеній указываютъ на повсемѣстное вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ и вызванное имъ повышеніе цѣнъ на издѣлія. Приведемъ на выдержку нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній.

«Телѣжный промыселъ, —пишутъ изъ Дубровской волости,—нынѣ начинаетъ падать по причинѣ дороговизны матеріала и конкурренціи привозныхъ дровней и саней изъ Владимірской губерніи (лѣсъ тамъ дешевле, да и дубовыя рощи есть). Отъ вздорожанія лѣса повысились цѣны на дровни. Число же производителей сокращается». «Въ Клементьевской вол. цѣны повысились вслѣдствіе уменьшенія дерева годнаго для издѣлія—телѣгъ и саней».

«Въ Георгіевской вол. промыселъ изготовленія салазокъ до 80-хъ годовъ постепенно увеличивался. Въ 82—87г.г. наблюдалось особенное процвѣтаніе промысла, затѣмъ онъ сталъ замѣтно падать: матеріалъ вздорожалъ, цѣны поднялись». Тоже констатируютъ сообщенія изъ Василевской и Улейминской в.в., а также повсемѣстно и изъ Романовскаго уѣзда.

Въ Ильинской волости, Ярославскаго уѣзда, въ 1874 году, по данымъ Ярославскаго Статистическаго Комитета *), телѣжный промыселъ существовалъ въ 8 селеніяхъ и занималъ 17 человѣкъ; въ настоящее время, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, промыселъ существуетъ въ 6 селеніяхъ и занимаетъ 42 человѣка. Однако, несмотря на увеличеніе числа промышленниковъ, вызванное процвѣтаніемъ промысла около 1896 года, «въ послѣдніе годы промыселъ клонится къ упадку, сбытъ уменьшился, матеріалъ вздорожалъ, а цѣны упали; прежде многіе держали наемныхъ рабочихъ, теперь никто не держитъ».

---

*) Труды Яр. Ст. Ком. Выпускъ 8-й, 1875 г.

Рѣзкимъ диссонансомъ среди приведенныхъ сообщеній звучитъ одинокая корреспонденція изъ Щадневской вол.: «промысломъ теперь (1901 г.) занимается до 20 крестьянъ, больше чѣмъ прежде. Сани и телѣги имѣютъ хорошій сбытъ. Промыселъ процвѣтаетъ».

---

11. Судостроеніе въ Моложскомъ уѣздѣ.

I.

Однимъ изъ самыхъ видныхъ промысловъ въ Моложскомъ уѣздѣ является судостроеніе; въ селеніяхъ же, расположенныхъ по рѣкѣ Мологѣ, онъ является самымъ главнымъ. По показанію крестьянъ, безъ судостроенія они не знали бы, чѣмъ жить: «суда насъ больше кормятъ, чѣмъ земля».

Насколько развитъ этотъ промыселъ, говоритъ уже простой перечень тѣхъ селеній, гдѣ мужское населеніе болѣе полугода исключительно занято работой на судахъ. Болѣе всего строятъ судовъ селенія, расположенныя при р. Мологѣ, менѣе селенія ея притоковъ—Сити и Яны.

Первое мѣсто по числу селеній, занятыхъ судостроеніемъ, принадлежитъ Леонтьевской волости, гдѣ суда строятъ слѣдующія селенія: д.д. Назаровская, Сагда, Волокъ (строитъ въ годъ до 20 полулодокъ), Ямникъ, Лышникъ, Шарома, Жорновка, Тимошкино, Вѣдуново, Большое Плесо, Малое Плесо, Лопатино и др.

Въ Брейтовской волости судостроеніемъ заняты: д.д. Збудово, Новинка, Боръ Сулацкій; 4 селенія: Рыбино, Замостокъ, Путилково, Пенье ежегодно строятъ судовъ по 15, Видино, Муравьево и Новая—судна по два, Трезубово, с. Борисоглѣбъ—до 10 суд., и другія. Въ Прозоровской волости: Лягалово—20 суд., Себла до 15—20 суд., Перемутъ—40 суд. и болѣе, Залужье 20—25 суд. и др.

Въ 1897 г. въ Прозоровской волости, по сообщенію корреспондента бюро учителя Е. Державина, было построено болѣе 100 «лодокъ» и «маріинокъ».

Въ Покровско-Ситской волости суда строятъ: с. Байловское, с. Покровское на Сити, д. Михайловское, Коростель и др.

Въ Янской волости—Боръ Тимонинъ, Осиновикъ, Заяпье, Надъ-озерье, Перекладная, Казаново, Перевозъ. Въ Иловенской волости судостроеніемъ занимается д. Осмерицы, поставляющая до 30 суденъ.

Нужно замѣтить, что въ число названныхъ селеній не вошли всѣ тѣ селенія, которыя доставляютъ значительное число пильщиковъ, барочниковъ и др. рабочихъ по судостроенію; такъ что число селеній, живущихъ описываемымъ промысломъ, должно значительно увеличиться. Въ Прозоровскую, напримѣръ, волость приходятъ для постройки судовъ крестьяне четырехъ сосѣднихъ волостей: Сутковской, Брейтовской, Янской и Покровско-Ситской.

О размѣрахъ промысла лучше всего говоритъ та масса судовъ, которая весной направляется по р.р. Янѣ, Сити, Мологѣ въ г. Рыбинскъ.

Маріинки, полулодки и болѣе видныя «посудины» вереницей цѣлыми десятками плывутъ по полой водѣ весной. Въ это время трудно узнать обыкновенно тихую Мологу: лѣтомъ, запертая съ обѣихъ сторонъ безконечными плотами, она словно спитъ,—оживляютъ ее днемъ рѣдкіе пароходы, а ночью о слабой жизни на рѣкѣ говорятъ только огни на плотахъ.

Не то весной. Подпираемая рѣчкой Рыбинкой и Яной съ одной стороны, Ситью и Чеснавой съ другой, Молога разливается на далекое пространство: обычная ширина ея въ нижнемъ теченіи 60—100 саж., весной же она достигаетъ нѣсколькихъ верстъ. На рѣкѣ тогда всюду ключемъ закипаетъ жизнь. «Дубинушка», громкіе голоса барочниковъ, плотовщиковъ, говоръ воскресшей рѣки,—все это сливается въ какую-то своеобразную шумную весеннюю мелодію. Такое оживленіе понятно: болѣе тысячи судовъ пробѣгаютъ каждую весну по р. Мологѣ въ Рыбинскъ. Быстро несутъ вешнія воды новыя, пахнущія смолой, судна то съ дровами, то порожнія; купается въ холодной водѣ апрѣльское солнце, согрѣвая лодочниковъ, плывущихъ на судахъ. Временами на лодкѣ самъ хозяинъ судна, удѣльщикъ, снѣдаемый тайной думой: какъ то порадуетъ его этимъ годомъ Рыбный,—каковы будутъ цѣны на суда.

Когда впервые началось судостроеніе въ Моложскомъ краѣ,—объ этомъ сохранились весьма смутныя данныя, на которыхъ можно строить только одни предположенія.

Есть сказанія, что еще въ XIV в. на берегъ рѣки Мологи въ такъ называемый Холопій городъ, въ 50 верстахъ отъ устья, съѣзжались для торга нѣмцы, поляки, литовцы, греки, армяне, персіяне, итальянцы. Торгъ, преимущественно мѣновой, производился въ теченіе 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ. Промѣнивали шитыя одежды, ткани, ножи, топоры и проч. на сырье, преимущественно на мѣха. О размѣрахъ ярмарочныхъ оборотовъ можно судить потому, что съ торговцевъ поступало въ казну великаго князя 180 пуд. серебра. Затѣмъ ярмарка была переведена на устье рѣки, и хотя съ того времени значеніе ярмарки стало падать, но еще въ концѣ XVI вѣка она слыла самою важною въ Россіи и особенно славилась торговлею съ Азіею и Турціею *).

На основаніи этихъ данныхъ можно полагать, что такая широкая торговля не обходилась и въ тѣ времена безъ моложскихъ судовъ.

Упадокъ начался съ начала XVII в., когда моложцы много потерпѣли отъ поляковъ и «литовцевъ».

О времени возникновенія судостроенія въ Моложскомъ краю нѣтъ какихъ-либо точныхъ данныхъ; а мужицкая память и хронологія, какъ извѣстно, очень своеобразны. — «При дѣдахъ, при старикахъ дѣло было; мы не запомнимъ, когда началось».

---

*) Словарь Брокгауза и Ефр., т. XIX, стр. 639.

Есть указанія о постройкѣ судовъ на р. Мологѣ въ 1801 году: въ этомъ году было построено на р. Мологѣ и ея притокахъ 876 судовъ съ подъемной способностью въ 11,028 тыс. пуд.

Какія условія создали и развили судостроеніе въ Моложскомъ уѣздѣ, мы легко представимъ себѣ, если взглянемъ на положеніе р. Мологи и водные пути: Маріинскій и Тихвинскій. Тихвинская система соединяетъ Волгу съ Петербургомъ посредствомъ Мологи и Сяси, впадающей въ Ладожское озеро. Здѣсь съ давнихъ поръ существовалъ торговый путь изъ Волги въ Пріонежскій край и за-границу.

По Тихвинской системѣ ходятъ небольшія суда: «тихвинки» и «соминки». Судовъ этихъ ежегодно строится около 200. Въ настоящее время въ Моложскомъ краю очень мало строятъ судовъ для этого пути. Тихвинская система вслѣдствіе развитія желѣзныхъ дорогъ почти совершенно утратила транзитное значеніе. Гораздо большее значеніе для Моложскаго края имѣетъ Маріинская система, важнѣйшій изъ водныхъ путей, соединяющихъ Волгу съ Петербургомъ.

Всѣ грузы, идущіе съ волжскаго бассейна, доставляются Волгой до Рыбинска въ баржахъ, длиной отъ 10—50 саж., шириной отъ 10 до 16 арш. Въ Рыбинскѣ всѣ баржи перегружаются въ суда мелкой конструкціи, главнымъ поставщикомъ которыхъ и является моложскій судостроительный районъ.

Въ 1890 году на рѣкѣ Мологѣ и ея притокахъ было построено 1,032 судна, подъемная способность ихъ—13.989,000 пуд. Въ томъ же году по р. Шекснѣ, Бѣлоозеру и ихъ притокамъ было построено 790 судовъ, подъемная способность ихъ—15,073 тыс. пуд.

Слѣдующая сравнительная таблица*) наглядно показываетъ значеніе того и другого воднаго пути, а также упадокъ Тихвинской системы.

ГОДЫ.	По Маріинской системѣ.		По Тихвинской системѣ.	
	Число судовъ.	Число грузовъ въ тыс. пуд.	Число судовъ.	Число грузовъ въ тыс. пуд.
1850—61	2560	21130	1486	2972
1861—70	3024	33081	1692	3146
1870—80	2632	39500	990	1981
1881—90	2661	37945	678	1356

Въ 1896 году по Маріинской системѣ прошло отъ Рыбинска къ Петербургу 794 паровыхъ и 2903 груженыхъ непаровыхъ судовъ.

Съ улучшеніемъ Маріинскаго воднаго пути увеличилось число строющихся судовъ, а также улучшилась техника судостроенія; стали строить суда большихъ размѣровъ,—большеподъемныя, болѣе прочныя и отличающіяся чистотой отдѣлки.

*) Словарь Брокгауза и Ефр., т. XVIII, стр. 626.

Близость Рыбинска, нуждающагося въ массѣ разнаго рода судовъ, хорошій водный путь, обиліе лѣса, годнаго для судостроенія, малоземелье, скудная почва,—вотъ тѣ условія, которыя создали и развили судостроеніе въ Моложскомъ уѣздѣ.

Есть и другіе факторы, вліяющіе на размѣры промысла; корреспонденты бюро указываютъ на тѣсную связь послѣднихъ съ урожаями хлѣба на югѣ, съ состояніемъ хлѣбнаго рынка въ Нижнемъ. Упадокъ промысла замѣчается послѣ неурожаевъ въ низовыхъ приволжскихъ губерніяхъ: тогда меньше грузовъ приходитъ съ Нижняго въ Рыбинскъ; меньше хлѣбный караванъ въ Рыбинскѣ, меньше и спросъ на суда, и обратно: больше груза, большій и спросъ на суда.

II.

Въ настоящее время въ Моложскомъ уѣздѣ строятъ суда слѣдующихъ типовъ: унжаки, маріинки, «лодки», полулодки (оба послѣдніе типа часто смѣшиваютъ, называя полулодку лодкой, и наоборотъ; различіе только въ размѣрахъ), третняки или овсянки. Въ однихъ селеніяхъ чаще строятъ лодки или полулодки, въ другихъ полулодки и маріинки; третняки или овсянки по преимуществу строятъ въ Янской волости, унжаки — въ Покровско-Ситской волости.

Въ Леонтьевской волости, лѣтъ 50 назадъ, строили суда мелкой конструкціи—отъ 14 до 16 саж. длины, потомъ отъ 20—22 саж., въ настоящее время строятъ лодки 23—25 саж. и даже 27 саж. длины. Въ Прозоровской волости стали строить маріинки и полулодки лѣтъ 18 тому назадъ; ранѣе дѣлали суда меньшихъ размѣровъ—овсянки и унжаки. Періодъ особеннаго процвѣтанія—послѣдніе 15 лѣтъ. Въ Покр.-Ситской вол. тоже «прежде строили суда меньшихъ размѣровъ, теперь—большихъ (таковы требованія заказчиковъ); строятся, главнымъ образомъ, унжаки и очень мало другой типъ—полулодки».

Въ Янской волости, по сообщенію корр. П. Добротина, сначала строили небольшія судна 10—12 саж. длины, вышины 12 четвертей; съ 1885 года строятъ суда 20 и 22 саж. длины, длиннѣе 22 саж. не строятъ: р. Яна очень узка, и большую лодку не выслать.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы дадимъ описаніе устройства только самыхъ распространенныхъ типовъ суденъ, строящихся въ Моложскомъ уѣздѣ. Это описаніе покажетъ, насколько сложно самое производство суденъ, какой технической подготовки и какихъ инструментовъ оно требуетъ.

Удѣльщикъ, взявъ заказъ на постройку суденъ, или думая строить ихъ на волю, заготовляетъ судовой лѣсъ; на суда идетъ ель и сосна. Для нѣкоторыхъ частей судна исключительно идетъ ель («копани»).

Заготовленный круглый лѣсъ сначала поступаетъ въ переработку: пильщики пилятъ изъ него тесъ,—толстый для днища, потоньше для боковъ судна, тесъ самый тонкій для разныхъ подѣлокъ въ суднѣ. Барочники и лодочники въ это время изъ круглаго лѣса подготовляютъ матеріалъ для каждой части судна, обдѣлываютъ начисто копани, если онѣ заготовлены (копань—ель несрубленная, а вырытая изъ земли съ корнемъ; она имѣетъ видъ кочерги,—корневой загибъ идетъ на укрѣпленіе боковъ судна). Когда готовъ тесъ для днища судна, когда пообдѣлано достаточно судового матеріала, барочники и лодочники приступаютъ къ закладкѣ судна. Прежде всего устраиваютъ для судна *станъ*, на которомъ судно строится и стоитъ до спуска его на воду.

Станъ для маріинки дѣлаютъ такъ: берутъ нетолстыя пятисаженныя бревна («подвалины») числомъ до 15; въ комли ихъ, на аршинъ отъ конца, врубаютъ по двѣ ножки («козлины»), длиной полтора и болѣе аршина; разставляютъ эти бревна на разстояніи 4—5 аршинъ одно отъ другого, комлемъ къ рѣкѣ. Подъ средину перваго бревна кладутъ изъ обрубковъ клѣтку, а подъ вершину его ставятъ «стулъ»; подъ середину второго бревна ставятъ стулъ, а подъ вершину клѣтку; подъ середину третьяго бревна также, какъ и перваго, ставятъ клѣтку, а подъ вершину стулъ, и такъ далѣе, чередуя клѣтки и стулья. Всѣ бревна должны лежать горизонтально на равной высотѣ. Правильность положенія бревенъ вывѣряютъ ватерпасомъ; требуется при окончательной установкѣ бревенъ особенная правильность, — криво поставлены бревна, и судно выходитъ кривое. Заложивъ станъ, приступаютъ къ устройству самой маріинки.

Опредѣливъ на стану, поперекъ всѣхъ бревенъ («подвалинъ») вѣрную центральную линію въ 20 саж., по ней съ обоихъ концовъ кладутъ толстыя доски—«пыжовки», кладутъ такъ, чтобы ихъ центральная долевая линія шла по центральной линіи стана. Въ серединѣ стана къ этимъ двумъ доскамъ, сообразно длинѣ судна, причерчивается доска или двѣ; такимъ образомъ, получается центральная долевая доска—пыжовка, длиной 18 — 20 саженъ. По сторонамъ пыжовки разстилаютъ толстый днищевой тесъ, соединяютъ и причерчиваютъ его, сообразно длинѣ и ширинѣ судна.

По краямъ дна кладутъ «черепные» брусья, длиной 15 саж. (они выдѣлываются изъ бревна, въ видѣ бруса; вынимается на немъ большая четверть такъ, что нижняя часть получаетъ форму доски; концы черепныхъ загибаются нѣсколько внутрь судна). Черепные причерчиваются къ днищу такъ, чтобы ширина дна была симметрично равная. Счертивъ днище, валятъ на него копани, обдѣлываютъ ихъ окончательно, разставляютъ поперекъ судна корнями вверхъ, на разстояніи одна отъ другой на 1 четверть и болѣе «въ разметку», т. е. копань на одной сторонѣ ставится корнемъ, а на другой—вершиной; возлѣ нея у комля ставится копань вершиной, а на другой сторонѣ корнемъ. Разставивъ копани, ихъ привертываютъ къ днищу, т. е. про-

вертываютъ напарьемъ (большимъ буравомъ) дыры сквозь копань и каждую доску, а потомъ пришиваютъ—прикрѣпляютъ нагилемъ (деревянными гвоздями): въ каждую дыру, просверленную снизу дна, вколачивается деревянный гвоздь и на верху копани расклинивается и срубается. На концахъ пыжовки ставятъ корнемъ внизъ «пыжи» вышиной 15 четвертей: ихъ прикрѣпляютъ большими желѣзными гвоздями, прилаживаютъ къ нимъ по двѣ косыхъ доски съ каждой стороны. Нижняя косая упирается однимъ концомъ въ днище, а другимъ въ пыжъ; верхняя косая упирается въ череповые брусья и пыжъ; длина нижней 2 сажени 6 четвертей; а верхней 2 сажени 2 четверти.

Въ концахъ судна ставятъ короткія копани, провертываютъ ихъ и пришиваютъ деревянными гвоздями, а косыя пришиваютъ къ копанямъ желѣзными 5—6 вершковыми гвоздями.

По центральной линіи сверхъ копаней кладутъ отъ пыжа до пыжа брусъ съ корнями на концахъ («кензель»).

Боковыя стѣны маріинки счерчиваютъ на землѣ, «на стлани», шириной въ 13 четвертей.

Нижній рядъ дѣлается изъ досокъ, а потомъ четыре ряда изъ брусьевъ,— толщиною въ 2 вершка, далѣе идутъ три ряда изъ досокъ, и наконецъ, еще брусъ верхній («бархотный»). Счертивъ бока, начинаютъ ихъ гнуть отъ череповыхъ и пыжей, пришивая доски и брусья къ корнямъ копаней и къ пыжамъ деревянными и желѣзными гвоздями, и поднимаютъ бока до 6 четвертей вверхъ. Послѣ того на вершинѣ каждой копани ставятъ «приставки»—небольшіе брусья въ вышину судна, на нихъ основывается бортъ; за тѣмъ оканчивается огибка боковъ до верха судна.

Когда скелетъ судна устроенъ и сдѣлана главная черновая работа, приступаютъ къ внутренней обдѣлкѣ. Обдѣльщики прежде всего навѣшиваютъ «подзоры», т. е. обшиваютъ судно внутри тесомъ; ширина «подзоры» отъ верха 6 четв., а длина ея идетъ отъ плечъ носовыхъ до плечъ кормовыхъ, гдѣ череповыя сходятся съ косыми.

На подзоры поперекъ судна, съ одного бока на другой, кладутъ балки («озды») до 7 штукъ, а на концы оздъ кладутъ по двѣ доски отъ конца до конца; это—«порубни» по борту судна для прохода съ носа на корму или обратно.

Въ кормѣ дѣлаютъ «казенку» (комнату) и крышу изъ дюймоваго теса (въ два теса). Въ носу дѣлаютъ крышу изъ $1^1/_2$ вершковаго теса и тутъ ставятъ «шпиль» для подъема якоря,—и тѣмъ заканчивается обдѣлка судна.

Барочники или лодочники между тѣмъ пробиваютъ паклею днище по два ряда боковыхъ, и затѣмъ совершается перестановка стана. Подъ середину стана кладутъ по два бревна между подвалинами и клѣтками черезъ каждые два яруса; комель ихъ кладутъ на рѣжъ, а на комли—круглый катокъ, и укрѣпляютъ его подъ самымъ дномъ, чтобы онъ не скатывался, небольшими клинышками; подъ бока судна ставятъ новые стулья и клѣтки; въ пыжи и черепные съ рѣчной стороны ставятъ упорины («чигини»), а подвалины выбираютъ изъ подъ днища или ихъ роняютъ. Послѣ перестановки стана докончиваютъ пробойку дна паклей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были подвалины.

Затѣмъ, осмоливъ судно, его «пробуютъ»: льютъ въ него воду и замѣчаютъ, гдѣ течетъ; эти мѣста крѣпятъ паклей или расклиниваютъ гвоздями. Для спуска судна въ воду кладутъ отъ срединнаго катка еще по три катка на каждую пару бревенъ, а на катки кладутъ доски или горбыли; отъ судна къ рѣкѣ до воды кладутъ бревна, смазанные смолой («слизни»).

Чтобы спустить судно, изъ подъ бока его, обращеннаго къ водѣ, выбираютъ клѣтки и стулья и оставляютъ только чигини (упорины) по два на носу и на кормѣ. Чтобы судно пошло, нужно эти чигини выбить умѣло, одновременно; сначала выбиваютъ чигинъ подъ черепнымъ, а потомъ у пыжей, и судно должно идти разомъ все: и носъ и корма, и должно соскользнуть въ воду ровно бокомъ, чтобы не забѣжалъ впередъ ни носъ, ни корма.

При умѣломъ спускѣ, чигини быстро выбиваютъ, судно накреняется, падаетъ на осмоленныя бревна, быстро скатывается въ рѣку, раздается при паденіи точно выстрѣлъ изъ пушки (бываетъ, что спускаютъ лодки 3—4 въ одинъ моментъ); широкая волна подпимается къ верху аршина на 2—3, на моментъ судно пропадаетъ изъ вида, съ обратнымъ валомъ выносится и начинаетъ качаться изъ стороны въ сторону. Для спуска суденъ берутъ человѣкъ 100 рабочихъ, удѣльщики угощаютъ православныхъ водкой (обходится спускъ лодки рублей въ 7). Шумъ на рѣкѣ при спускѣ суденъ невообразимый: иногда при спускѣ бываютъ несчастья съ рабочими. «Въ 1900 году, пишетъ корреспондентъ П. Добротинъ, при спускѣ судна въ воду рабочему оторвало голову, которая укатилась на двѣ сажени отъ трупа».

Устройство «*лодки*» или «полулодки» значительно отличается отъ устройства маріинки. *Станъ* для лодки устанавливается изъ 22 подвалинъ шестисаженныхъ деревъ, — также, какъ и для маріинки, только на срединѣ стана дѣлаютъ углубленіе, чтобы дно судна получилось нѣсколько выпуклое.

По центру стана кладутъ «лыжную» (пыжевую), концы которой дѣлаютъ изъ копани, ставятъ на нее пыжи, корнями вверхъ.

Къ лыжной причерчиваютъ днище въ $4^1/_2$ саж. шириною и черепные; ставятъ обдѣланныя копани на разстояніи 5 вершковъ; провертываютъ копани и черепные и пришиваютъ деревянными гвоздями. Выставляютъ приставки съ корнями, которыя ставятся корнемъ на вершину каждой копани, а на корни копаней ставятъ «тюльки» (приставки безъ корней), привертываютъ и пришиваютъ косыя доски по одной на сторонѣ каждаго пыжа.

Потомъ набираютъ на носу и кормѣ «наборку» изъ короткихъ копаней, которыя обдѣлываются сообразно съ мѣстомъ; вершины ихъ стыкаются на пыжѣ, а корни прикрѣпляются къ планкамъ, которыя приколачиваются къ пыжу, къ копанямъ и приставкамъ. Къ пыжу, по копанямъ наборки, гдѣ они стыкаются, до лыжной, причерчивается брусъ и прикрѣпляется большими гвоздями.

Вдоль по срединѣ судна кладутъ «кензель» въ три ряда; первые два ряда (нижній и средній) безъ корней, а верхній рядъ съ корнями на обоихъ концахъ, причерчиваютъ къ копанямъ и пыжамъ и прикрѣпляютъ къ днищу и пыжамъ «болтами» (количество болтовъ различно).

По изгибамъ копаней обоихъ боковъ кладутъ одинъ подлѣ другого три бруса; ихъ врѣзываютъ и прикрѣпляютъ большими гвоздями и болтами (они называются «подкиверенными брусьями»). Между подкиверенными и кензелемъ кладутъ «третовые брусья» въ одинъ рядъ и врѣзываютъ до наборки, а на наборкѣ ихъ продолжаютъ короткими косячками, прикрѣпляются они большими гвоздями и болтами.

По бокамъ, внутри судна, на разстояніи 5 четвертей отъ днища, въ три ряда врѣзываютъ брусья («поднижные»), а потомъ на концахъ приставокъ, внутри судна въ 4 ряда, врѣзываютъ изъ однорѣзокъ брусья «подбалочные».

Поперекъ судна кладутъ нѣсколько выгнутые брусья («озды») или балки, а къ оздамъ снизу вдоль судна въ одинъ рядъ на каждой сторонѣ, на разстояніи 6 четвертей отъ борта, врѣзываютъ «подводные» брусья.

По концамъ приставокъ, по борту всего судна, кладутся брусья; они врѣзываются такъ: на каждой приставкѣ дѣлается шипъ, а на брусѣ, соотвѣтственно ему, продалбливаютъ дыру,—и брусъ сверху наколачивается на тѣ шипы.

Послѣ того огибаютъ на серединѣ бока, на глухо, до череповыхъ, распаривая доски въ «парникѣ» и начиная сверху; концы судна догибаютъ отъ пыжа, начиная снизу «догонами» (доски дѣлаются къ пыжу узкими до 1 верш. и болѣе и выгибаются изъ-подъ дна).

Къ оздамъ сверху, вдоль судна, отъ череповыхъ оздъ до череповыхъ (ихъ дѣлаютъ 4: двѣ на серединѣ судна и по одной на носу и кормѣ) кладутъ брусья, причерчиваютъ и соединяютъ ихъ съ подводными брусьями большими желѣзными гвоздями.

Внутри, по бокамъ судна, навѣшиваются «подзоры» т. е., бока судна отъ пыжа до пыжа, отъ поднижныхъ брусьевъ до подбалочныхъ, обшиваются дюймовымъ тесомъ, который прикрѣпляется однотесными или двоетесными гвоздями.

Къ концамъ оздъ или балокъ съ каждой стороны прикрѣпляютъ «кницы» (небольшія кокорки) такъ, что корень кницы идетъ концемъ по оздѣ внутрь судна, а затылокъ къ стѣнѣ; кницы ставятся крестообразно, т. е. въ серединѣ онѣ пересѣкаютъ другъ друга, а концами (вершинами) упираются въ поднижные. По борту судна стелютъ «порубни»,—въ $1^1/_2$ вершка тесницы, шириною въ 7 четвертей.

На кормѣ, на носу и на срединѣ тѣмъ же тесомъ съ подскольникомъ дюймовымъ стелютъ крыши; средняя крыша называется «бокомъ», длина ея въ 6 аршинъ.

Ставятъ «кнеки»: 2 на срединѣ судна, по одному на сторонѣ, 4 на кормѣ и 4 на носу, по два на каждой сторонѣ (столбы, сверху на три четверти круглые, а далѣе тесаные); они прикрѣпляются къ боку, къ плечамъ наборныхъ копаней желѣзными болтами. По срединѣ боковъ, вдоль судна, по кницамъ врѣзываются въ два ряда, на двѣ четверти другъ отъ друга бруски въ 1 четверть толщины.

Въ кормѣ устраивается «казенка»: стелется на балкахъ полъ, поперекъ судна устраивается тесовая стѣнка и въ ней дверь: внутри устраиваются двѣ перборки съ дверями, и получается три комнатки: для хода сверху устраиваютъ «люкъ» (квадратное отверстіе съ подвижной крышкой).

Въ носу устраивается въ видѣ комнаты «камбузъ»: въ стѣнѣ его дѣлается дверь для прохода въ судно, а сверху люкъ. Среди камбуза ставятъ «шпиль» для подъема якоря. Шпиль — круглый столбъ: одинъ конецъ его дѣлается тоньше другого. У толстаго конца дѣлаются плеча и просверливаютъ въ немъ двѣ дыры большія діаметрально-противоположныя для вложенія въ нихъ рычаговъ. Въ крышѣ камбуза на срединѣ выдѣлывается отверстіе, поперекъ крыши, въ этомъ отверстіи кладутъ толстыя доски и дѣлаютъ въ нихъ круглое отверстіе, и концы крѣпко соединяются. Въ камбузѣ для шпиля дѣлается на копаняхъ круглое гнѣздо. Шпиль тонкимъ концомъ опускается черезъ отверстіе въ крышѣ въ камбузъ и получаетъ возможность повертываться кругомъ.

На самомъ носу, на крышѣ, устраивается «брандшпиль»—круглый катокъ съ двумя шейками; по срединѣ его дѣлаются зубцы, а по сторонамъ просверливаются большія круглыя дыры. Шейки его помѣщаются въ «бѣганцы» (два бруса, обхватывающіе его кругомъ въ шейкѣ); эти брусья крѣпко соединяются и проходятъ сквозь крышу, и въ камбузѣ одинъ брусъ прочно прикрѣпляется. У пыжа ставится стойка, которая основательно прикрѣпляется, къ ней на петлѣ придѣлывается валекъ, который своимъ концомъ упирается въ зубцы брандшпиля.

По окончаніи этой работы, лодка пробивается смоляной паклей, и дѣлается перестановка стана также, какъ и у маріинки. Всѣ дерева, по которымъ спускаютъ судно въ воду, смазываютъ смолою. Спускаютъ лодку въ рѣку также, какъ и маріинку.

Для постройки лодки (23—25 саж. длины) и маріинки требуется матеріала:

Названіе матеріаловъ.	Для лодки.	Для маріинки.
Круглаго лѣса . .	600—700 дер.	80—120 дер.
Копаней долгихъ . .	117—120 шт.	115—120 шт.
» короткихъ . .	35—45 шт.	—
Пыжей	2 шт.	2 шт.
Приставокъ съ корнями .	117—120 шт.	115—120 шт.
Кницъ	100 шт.	40—50 шт.
Тюлекъ	117—120 шт.	115—120 шт.
Гвоздей деревянныхъ .	4500—5500 ш.	до 5000 шт.
» желѣзныхъ . .	100—125 пуд.	17—20 пуд.
Болтовъ » . .	15—50 пуд. (отъ 70—300 шт.)	10—15 пуд.
Пакли	30—40 пуд.	5—8 пуд.
Смолы	15—20 пуд.	4—5 пуд.

Круглый лѣсъ покупается на р. Мологѣ (весной или лѣтомъ—плотами) и изъ дачъ помѣщичьихъ или казенныхъ (доставляется весной по водѣ или зимой «гужомъ»). Брейтовскій, Прозоровскій, Янскій судостроительный районъ покупаетъ лѣсъ, главнымъ образомъ, въ имѣніи гр. А. А. Мусина-Пушкина; янскіе судостроители покупаютъ лѣсъ, кромѣ того, и у купца Карякина. У гр. Мусина-Пушкина лѣсъ покупается на корню—десятинами и поштучно; цѣна за десятину отъ 200 до 500 руб Цѣны на лѣсъ, покупаемый поштучно, различны, смотря по длинѣ и качеству бревенъ.

Примѣрныя цѣны на лѣсъ сосновый, покупаемый въ имѣніи гр. А. А. Мусина-Пушкина:

Длина.	Діаметръ отрѣза.		Цѣна.	
Саж.	Нижн.	Верхн.	Руб.	Коп.
5	6	4	—	90
—	7	—	1	—
—	8	—	1	10
—	9	—	1	20
6	6	4	1	40
—	7	—	1	50
—	8	—	1	60
—	9	—	1	75
7	6	4	1	90
—	7	—	2	—
—	8	—	2	15
—	9	—	2	30
8	6	4	2	90
—	7	—	3	5
—	8	—	3	20
—	9	—	3	35
—	10	—	3	55

Покупаютъ сосну и дешевле указанныхъ цѣнъ.

Платятъ за дерево:

въ 5 саж. дл. отъ 80 к. до 90 к.
» 6 » » 1 р. 10 к. до 1 р. 50 к.
семерикъ . . 1 р. 50 к. до 2 р. — к.
осьмерикъ . . 2 р. 20 к. до 3 р. — к.

Ель по цѣнѣ на 10% ниже сосны.

Выкатать лѣсъ изъ воды на берегъ берутъ по 4—5 коп. съ дерева.

Доставка «гужомъ» зимой—50 к. —1 р. за дерево, смотря по разстоянію, длинѣ и толщинѣ дерева. Заготовка (спилить, срубить сучья)—5 коп. съ пня; содрать шкуру, округлить 8 к. съ дерева.

Гвозди деревянные дѣлаютъ лодочники или покупаютъ по 1 р. 20 к.— 1 руб. 25 коп. за 1000 на мѣстѣ.

Гвозди желѣзные однотесные и 8 вершковые привозятся мастерами изъ Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, по 2 руб. 30 к.—2 руб. 40 к. за пудъ.

Болты желѣзные дѣлаются мѣстными кузнецами изъ хозяйскаго желѣза; пудъ ихъ обходится хозяину въ три рубля.

Пакля привозится изъ Рыбинска и стоитъ 1 руб. 70 к.—3 руб. 50 к. пудъ.

Смола доставляется изъ смолокуренъ Моложскаго уѣзда или Череповецкаго по 80—90 коп. за пудъ.

Количество запаса и перерабатываемаго матеріала зависитъ отъ цѣнности самаго матеріала. отъ состоятельности хозяина, отъ количества заказовъ и цѣнъ на судна.

Когда цѣна на судна умѣренная, не очень низкая, каждый удѣльщикъ запасаетъ матеріала на три, на шесть и болѣе суденъ и весь пускаетъ въ дѣло: если же цѣны на судна падаютъ, падаетъ и производство,—матеріалъ остается не переработаннымъ до другого года.

Круглый лѣсъ запасаютъ лѣтомъ и осенью, отчасти зимой: копани возятъ, большею частью, зимой, и онѣ тотчасъ же поступаютъ въ обработку. Гвозди, болты, пакля и смола запасаются сообразно съ количествомъ судовъ.

Теперь мы попытаемся опредѣлить примѣрную стоимость лодки и маріинки для самого строителя. Вотъ расходы удѣльщика средней руки, строющаго лодку 24—25 саж. дл. и двѣ маріинки, при 12—13 рабочихъ.

Статьи расходовъ.	На лодку.		На 2 маріинки.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Круглый лѣсъ	650	—	240	—
Копани	138	—	132	—
Пыжи, приставки и концы	29	50	30	—
Гвозди деревянные	5	50	11	—
Гвозди желѣзные и болты	284	—	86	—
Пакля	125	—	16	—
Смола	13	50	7	50
Плата пильщикамъ	150	—	120	—
Плата мастерамъ и работникамъ	450	—	140	—
«Завозня», за мѣсто, клейменіе и билетъ	14	—	20	—
Итого	1859	50	802	50

Въ этой таблицѣ приведенъ *примѣрный* расходъ удѣльщика, строющаго лодку и двѣ маріинки. Величина расхода ежегодно мѣняется и зависитъ отъ многихъ причинъ, главнѣйшими изъ которыхъ являются: неустойчивость цѣнъ на лѣсъ и колебанія заработной платы судовщиковъ.

III.

Почти все мужское населеніе судостроительнаго района — шести вышеназванныхъ волостей, начиная съ 17 лѣтняго возраста, за исключеніемъ стариковъ, работаетъ на судахъ. Судостроеніе ежегодно даетъ работу болѣе 2,000 человѣкъ.

Женщины на судахъ не работаютъ; единственная ихъ работа—очистка суденъ отъ снѣга и щепокъ; да тереблeніе пакли для судовъ отнимаетъ у нихъ нѣсколько дней, давая небольшой заработокъ. Пять женщинъ могутъ натеребить пакли на лодку въ 8 дней. Поденная плата — 15 — 20 коп. на своихъ харчахъ.

Работы начинаются съ осеннихъ заморозковъ и продолжаются до открытія навигаціи; рѣдко когда принимаются за работу ранѣе октября, кончаютъ въ концѣ апрѣля. Въ среднемъ продолжительность занятого промысломъ времени — 6½ мѣсяцевъ (обычно работы начинаются въ первыхъ числахъ октября и ведутся по май). Въ исключительныхъ случаяхъ работаютъ въ маѣ и іюнѣ до сѣнокоса; такую работу вызываютъ поздніе неожиданные заказы. Работаютъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ни осенній дождь, ни вьюга, ни лютый морозъ не прерываютъ работъ, которыя производятся на открытомъ воздухѣ обыкновенно гдѣ нибудь на берегу рѣки близъ деревни. Какъ вліяетъ такая работа на здоровье, корреспонденты отвѣчаютъ различно. Одни говорятъ, что работа и зимой дѣйствуетъ на здоровье хорошо: «всегда на свѣжемъ воздухѣ и въ движеніи». Ничего, что сиверка, «колючій» вѣтеръ съ морозцемъ распишетъ лицо, сдѣлаетъ его словно бронзовымъ, а съ носу не разъ сниметъ кожу. Бываетъ, что и простужаются.

«Нерѣдко студятся,—пишетъ другой корреспондентъ,—получаютъ воспаленіе легкихъ и умираютъ. Отъ тяжелыхъ подъемовъ получаютъ, часто на всю жизнь, боль въ животѣ, и дѣлаются неспособными къ тяжелой работѣ. Иногда бываютъ переломы ноги, руки, станового хребта». (Япская вол., свящ. Павелъ Добротинъ).

Для рабочихъ, приходящихъ изъ селеній за 10 и болѣе верстъ отъ мѣста, гдѣ строятся лодки, на берегу рѣки устраиваются «зимовки»—избушки (цѣной въ 50—60 руб.), которыя много хуже обыкновенной крестьянской избы. Большинство приходящихъ изъ дальнихъ деревень предпочитаетъ жить въ наемныхъ квартирахъ — крестьянскихъ избахъ, хотя и здѣсь санитару тоже нашлась бы работа. Отъ скученности рабочаго люда въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ атмосфера для свѣжаго непривычнаго человѣка прямо не выносима, особенно утромъ.

Праздничныхъ дней съ октября по май у судостроителей насчитывается 45—50; мѣстные обычаи въ отношеніи «долгихъ» праздниковъ соблюдаются строго:—Дмитрій Солунскій празднуется (Сутковской вол.) три дня, а нѣко-

торые гуляютъ вплоть до Косьмы Деміана включительно (съ 26 октября по 1 ноября); три дня гуляютъ въ Леонтьевской волости, когда справляютъ «медосы» (Модестъ—18 декабря).

Исключая праздничные свободные дни, судостроеніе отнимаетъ 145—155 рабочихъ дней.

Пильщики рядятся напилить тесу на извѣстное число судовъ, и срокъ ихъ работы точно не опредѣляется.

Работы начинаются съ ранняго утра и продолжаются «до темки»,—до глубокихъ сумерекъ. Барочники работаютъ и вечеромъ при огнѣ, часовъ до 9,—занимаются заготовкой деревянныхъ гвоздей. Въ среднемъ выводѣ рабочій день продолжается не менѣе 10 часовъ.

Плата не поденная, а за весь рабочій періодъ или «съ судна».

Плата за рабочій сезонъ такая: полуработники, вѣрнѣе—малоопытные работники (отъ 17—23 лѣтъ) получаютъ отъ 30 до 50 руб.; опытный работникъ (23—50 л.)—отъ 50 до 80 р.; главный мастеръ (подрядчикъ)—отъ 80 до 110 рублей, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ «подрядчики получаютъ отъ 105 до 140 руб.» (Янская вол.). Плата съ судна такая: за постройку лодки 450—500 руб., за постройку маріинки 70—80 руб. За пилку на лодку отъ 145 до 150 р.,—на маріинку 60—70 руб.

Построить лодку (24 саж. длины) могутъ 6 судовщиковъ и 2 пильщика; для постройки двухъ маріинокъ нужно 4 рабочихъ и 2 пильщика.

Плата—деньгами, забираютъ рабочіе и харчами. Харчи свои. Инструменты рабочіе должны имѣть свои.

Инструменты:

Пильщика.	Стоим.	Барочника.	Стоим.
Пила долевая	5—6 р.	Топоръ	1 р.
Подпилокъ	20 к.	Скобель	30 к.
Топоръ	1 р.	Пила поперечная	1 р. 50 к.
Разводка	10 к.	Ножовка	1 р.
		Напарье (буравъ)	1 р.

Обдѣльщика маріинки.	Стоим.	Обдѣльщика лодки.	Стоим.
Топоръ	1 р.	Тѣже, что и у обдѣл. маріинки, кромѣ того:	
Скобель	30 к.	Пила одноручная	40 к.
Пила поперечная	1 р. 50 к.	Рубанокъ	40 к.
Ножовка	1 р.	Фуганокъ	1 р. 25 к.
Шершебокъ	30 к.	Дорожникъ	30 к.
Долото	30 к.	Шпунтъ	1 р. 25 к.
		Стамеска	40 к.

Инструменты покупаются у мѣстныхъ торговцевъ и въ Рыбинскѣ.

Кромѣ указанныхъ инструментовъ, въ дѣло употребляется «паровикъ» для распариванія теса, чтобы онъ лучше гнулся. Паровикъ этотъ устраивается изъ толстаго теса въ видѣ четырехгранной трубы. Одинъ конецъ этой трубы плотно задѣлывается доской, а въ другомъ концѣ черезъ отверстіе вкладываютъ въ трубу доски, длиной во всю трубу, для распариванья; кладутъ ихъ столько, сколько можетъ помѣститься. Послѣ заполненія трубы досками и этотъ конецъ трубы плотно закрывается, какъ и первый. Подъ трубой (на срединѣ) ставится или вѣсится котелъ, который наполняется водой и закрывается плотно крышкой (труба лежитъ на подставкахъ или козлахъ довольно высоко). На нижней сторонѣ трубы дѣлается круглое отверстіе, такое же и на крышкѣ котла. Въ эти отверстія вставляется небольшая круглая труба. При нагрѣваніи воды въ котлѣ, пары черезъ круглую трубу поступаютъ въ паровикъ. Тесъ отъ дѣйствія пара дѣлается мягче и лучше гнется. Въ противномъ случаѣ его нельзя гнуть,—онъ лопается. Котелъ покупается въ Череповскомъ у. за 20—25 руб.; служитъ 4—5 лѣтъ.

Каждый рабочій въ теченіе всей зимы забираетъ у хозяина деньгами на свои нужды изъ слѣдуемой ему платы за работу. Окончательная расплата бываетъ по окончаніи работы. Хозяинъ повѣряетъ по книжкамъ заборъ у каждаго рабочаго или у артели и, что слѣдуетъ имъ получить, додаетъ деньгами. Причемъ вычитается за прогульные дни; вычетъ въ размѣрѣ заработной платы. «Расплачиваются чаще предъ большими праздниками,—частью деньгами, частью харчами» (Леонтьев. вол.). «Обыкновенно рабочіе получаютъ плату, смотря по мѣрѣ надобности, деньгами и товаромъ. Товаромъ болѣе половины, если хозяинъ торговецъ» (Покрово-Сит. вол.). «Расплата деньгами разъ въ недѣлю. Товаромъ—на половину» (Янская вол.).

Бываютъ и задержки въ расчетѣ. Задерживаютъ расчетъ малосостоятельные удѣльщики. «Когда хозяинъ истратитъ полученный задатокъ за суда на заготовку лѣса, а своего капитала не имѣетъ, тогда рабочимъ приходится ждать до полученія хозяиномъ денегъ съ заказчика» (Покрово-Ситск. вол.).

Судостроители, у которыхъ есть лавки, предпочитаютъ расчитывать рабочихъ товаромъ, который предупредительно предлагается «на книжку»—въ долгъ всѣмъ рабочимъ.

Любопытно, что всѣ удѣльщики, при опросѣ ихъ о размѣрѣ чистой прибыли, получаемой ими отъ продажи судовъ, жаловались всегда на убытки, получаемые ими за послѣдніе годы и чуть ли не всегда. Но эти сѣтованія совершенно не гармонировали съ видомъ тѣхъ богатыхъ хоро́мъ, которые такъ рѣзко выдѣляли своихъ хозяевъ-удѣльщиковъ изъ среды деревенскаго люда; исправное хозяйство, самые лучшіе дома въ деревнѣ—это у судостроителей.

И не удивительно: ихъ предпріятіе даетъ имъ изрядный доходъ, правда, не всегда одинаковый, такъ-какъ цѣны на суда крайне неустойчивы.

Овсянки или третники продаютъ за 250—300 р.; маріинки за 400—600 р.; полулодки въ 15 саж. длины—за 800 р., 18 саж.—за 1000 руб.; 22 саж.—2000 р.; лодки 24—25 саж. длины продаются за 2400—2800 р.; иногда цѣна за лодку (26 саж.) доходитъ до 3000 руб.

Колебанія цѣнъ, главнымъ образомъ, зависятъ отъ состоянія хлѣбнаго рынка въ Нижнемъ, отъ хлѣбнаго каравана, что приходитъ въ Рыбинскъ снизу. Больше груза пришло снизу,—бóльшій и спросъ на судна; чѣмъ больше спросъ, тѣмъ цѣны выше. Причинами колебанія цѣнъ являются также: стоимость доставки товаровъ изъ Рыбинска въ Петербургъ, спѣшность поставки, цѣнность лѣсного матеріала для судовъ.

Строятъ судна, большей частью, на заказъ; строятъ также «на волю»,—на рынокъ.

Когда берутъ заказъ на поставку извѣстнаго количества судовъ, тогда строятъ ихъ по условію,—опредѣляется видъ, размѣры и прочность судна, опредѣляется цѣнность судна, дается задатокъ покупателемъ.

На волю работаютъ сравнительно рѣже, чѣмъ на заказъ. Строятъ на рынокъ или по необходимости, когда не удается запродать судно осенью или зимой, или въ расчетѣ получить за него дороже, чѣмъ на заказъ. Бываетъ такъ, что расчеты судостроителя оправдываются,—онъ выигрываетъ; бываетъ и такъ, что весна не оправдываетъ его надеждъ: онъ, если и не продаетъ въ убытокъ, то получаетъ сравнительно ничтожную прибыль.

Изрѣдка сами удѣльщики скупаютъ суда другъ у друга; бываетъ это тогда, когда скупщикъ взялъ большой подрядъ и, за невозможностью выполнить его (не хватило запасеннаго матеріала, мало рабочихъ рукъ), покупаетъ суда у того, кто еще не запродалъ ихъ.

Иногда при сбытѣ судовъ прибѣгаютъ къ посредничеству. Посредниками являются судостроители болѣе состоятельные и опытные. Прибѣгаютъ къ посредничеству начинающіе удѣльщики и малосостоятельные; первые, главнымъ образомъ, потому, что мало знакомы съ покупателемъ. Обыкновенно, родственникъ или знакомый удѣльщикъ беретъ у начинающаго предпринимателя суда и сбываетъ ихъ вмѣстѣ съ своими, или рекомендуетъ его знакомымъ покупателямъ.

Сбываютъ судна тотчасъ по открытіи навигаціи, а иногда продолжается сбытъ до начала лѣта.

Рынкомъ сбыта служитъ, главнымъ образомъ, Рыбинскъ, а также Молога.

Гоняютъ судна въ Рыбинскъ новые рабочіе, а не барочники, что строили судно; доставка обходится въ 12—20 руб. Больше отводятъ теперь буксирнымъ пароходомъ.

Продаются судна различно: оптомъ, въ розницу, на наличныя деньги, въ кредитъ. Въ кредитъ продаютъ богатые удѣльщики, располагающіе значительными капиталами, строящіе судна на свои средства. «Наименьшее количество капитала, необходимаго для начала производства 500 рублей; для производства среднихъ размѣровъ нуженъ капиталъ въ 2,000 руб.» (корр. Н. Нырковъ, Япская вол.).

«Судостроительство можно начать съ капиталомъ въ 500—2,000 руб.; начинающіе дѣло съ меньшимъ капиталомъ, берутъ съ заказчика больше задатка, на который и исправляются» (корр. Романовъ, Покрово-Ситской вол.).

«Оборотный капиталъ у разныхъ хозяевъ (на покупку матеріала, для расчета съ рабочими) отъ 300 до 1,000 р.» (корр. свящ. Богоявленскій, Брейтовской волости).

Малосостоятельнымъ удѣльщикамъ приходится прибѣгать къ кредиту. Кредитъ открываютъ заказчики и мѣстные торговцы. Берутъ въ кредитъ отъ 300 до 1,000 рублей.

«Судостроители кредитуются у мѣстныхъ торговцевъ на сотни рублей; сами забираютъ для себя разный товаръ, и рабочіе берутъ въ лавкахъ подъ ихъ ручательство» (Прозоровская вол.).

Значеніе кредита при судостроеніи, какъ и во всякомъ промышленномъ предпріятіи, громадно; онъ поддерживаетъ и развиваетъ промыселъ, давая возможность удѣльщику содержать рабочихъ. Къ сожалѣнію, корреспонденты ничего не говорятъ о томъ, какой процентъ взимаютъ кредиторы съ своихъ кліэнтовъ.

Сами удѣльщики работаютъ въ рѣдкихъ случаяхъ; они только присматриваютъ за ходомъ работъ. Только мелкіе судостроители сами непосредственно принимаютъ участіе въ работахъ. Чаще всего бываетъ такъ: взявъ подрядъ на извѣстное число судовъ, хозяинъ судостроитель нанимаетъ мастера, а этотъ подъискиваетъ рабочихъ за извѣстную плату, не безъ вѣдома хозяина, и изъ нихъ организуетъ артель. Чаще всего организуются артели, состоящіе изъ 12 человѣкъ, изъ которыхъ восемь работаютъ топоромъ, четверо—пильщики. Въ одиночку и отдѣльной семьей не работаютъ (одному не построить судна).

Иногда составляются артели, работающія за плату съ судна. Артель организуется предъ началомъ работъ и существуетъ около семи мѣсяцевъ. Договоръ членовъ артели словесный; права всѣхъ равныя (за исключеніемъ—главнаго мастера), обязаность одинаковая. Главою артели всегда бываетъ опытный мастеръ; онъ при расчетѣ получаетъ съ членовъ артели небольшую плату, 2—5 руб., а иногда ничего не получаетъ, состоя съ ними «на равныхъ паяхъ».

Артель имѣетъ общія квартиры, харчи, кухарку, и расходуетъ на это изъ общей платы, получаемой съ хозяина; остальныя деньги дѣлятъ на всѣхъ по числу рабочихъ дней у каждаго члена артели.

Составъ артелей бываетъ различенъ, смотря по числу судовъ и времени ихъ постройки.

Главное преимущество такой артели—независимость рабочихъ отъ судостроителя.

Судостроители—народъ съ гоноромъ; любятъ почетъ. А какъ люди «съ большими тыщами», они не прочь иногда показать рабочимъ свою силу,—власть хозяйскую.

«Рабочіе относятся къ своему хозяину съ уваженіемъ только не предъ личностью, а предъ его кошелькомъ; нерѣдки случаи низкопоклонничества» (Покрово-Ситская волость).

«Работникъ долженъ во всемъ повиноваться хозяину»,—кратко замѣчаетъ корреспондентъ свящ. Д. Богоявленскій (Брейтовской волости).

«Къ хозяину рабочіе относятся почтительно и исполняютъ всѣ его приказанія, —пишетъ другой корреспондентъ,—зависятъ въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ отъ хозяина, который въ случаѣ неисправности въ дѣлѣ и грубости рабочаго, можетъ его расчитать и уволить отъ работы». (Учитель Е. Державинъ, Прозоровской волости).

Описанныя артели вообще рѣдки.—«При артели дѣло надежнѣе будетъ, только, къ сожалѣнію, у насъ ихъ на Сити не составляется». (Корреспондентъ А. Романовъ, Покрово-Ситская волость).

Артелей, ведущихъ предпріятіе за свой счетъ, имѣющихъ дѣло не съ судостроителями, а съ покупателемъ,—такихъ артелей совсѣмъ нѣтъ въ Моложскомъ уѣздѣ. Мелкіе судостроители предпочитаютъ вести дѣло за свой собственный счетъ; хотя бы имъ было выгоднѣе соединиться въ товарищества—артели, припустивъ въ эти союзы рабочихъ. По крайней мѣрѣ, они дольше могли бы выносить борьбу съ «большими» богатыми удѣльщиками. А вѣдь не рѣдкость, когда мелкій судостроитель обращается въ простого рабочаго, подвергаясь зависимости и эксплуатаціи сильныхъ хозяевъ.

Низкая степень культурности, отсутствіе духа корпоративности, непривычка къ самоуправленію, къ работѣ сообща, а также отсутствіе кредита,—вотъ тѣ причины, которыя мѣшаютъ появиться въ свѣтъ такимъ артелямъ.

IV.

Въ Моложскомъ уѣздѣ ежегодно строится болѣе 500 судовъ разной конструкціи; промыселъ даетъ работу болѣе 2,000 человѣкъ. Для многихъ селеній судостроеніе—единственный промыселъ, который даетъ заработокъ.

Продается судовъ изъ Моложскаго края ежегодно болѣе, чѣмъ на 600,000 рублей.

Но изъ «большихъ тысячъ» рабочимъ перепадаетъ очень немного. Въ среднемъ полурабочій (отъ 17 до 23 лѣтъ) получаетъ 40 руб. за весь рабочій сезонъ, — 26 коп. въ сутки или $2^1/_2$ коп. за часъ. Проработать въ жгучій морозъ, въ вьюгу и получить за это $2^1/_2$ коп. за часъ,—участь не изъ завидныхъ. Взрослый рабочій (24 — 50 лѣтъ) въ среднемъ получаетъ 60 руб. за 6 мѣсяцевъ работы; другими словами 40 к. въ сутки, по 4 коп. за часъ. Мастеръ подрядчикъ въ среднемъ получаетъ 70 коп. въ сутки около 7 коп. за часъ.

Это—плата «на своихъ харчахъ». Приходящіе изъ дальнихъ деревень изъ этой суммы должны платить за квартиру, за харчи тому домохозяину, у котораго живутъ.

Какъ ни плоха земля, судовщики всетаки ея не бросаютъ.

Многія селенія Прозоровской, Брейтовской, Янской и другихъ при Моложскихъ волостей не имѣютъ своихъ покосовъ, или имѣютъ ихъ въ такихъ малыхъ размѣрахъ, что всегда должны арендовать ихъ. Арендуютъ покосы у графа А. А. Мусина-Пушкина, владѣльца самой большой усадьбы въ Моложскомъ уѣздѣ,—до 52,000 десятинъ земли, которая кругомъ облегаетъ крестьянскіе надѣлы. Косятъ исполу, изъ $^3/_5$ (2 стога арендатору, 3 стога владѣльцу).

Эти крестьяне не имѣютъ своихъ выгоновъ, которые также, какъ и покосы, принуждены арендовать у того же помѣщика. «Ускотье» берутъ за отработки: вывозку навоза, жнитво, покосъ.

Выраженіе «ходить на барщину» и теперь еще живетъ въ селеніяхъ этихъ волостей и является далеко не пустымъ звукомъ.

У многихъ селеній названныхъ волостей нѣтъ своихъ лѣсовъ; топливо тоже должны покупать въ имѣніи графа по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, особливо сухоподстойникъ и сучки.

Судостроеніе не оказало и не оказываетъ никакого вліянія на способы веденія земледѣльческаго хозяйства; какъ при старикахъ велось, такъ и теперь: то-же трехполье, то-же удобреніе полей, та же вспашка, та-же убогая косуля, тѣ-же неуклюжія деревянныя бороны.

Земля родитъ плохо; мѣсяца 3 — 4 хватаетъ своего хлѣба, а то все купленый ѣдятъ. Нужно покупать хлѣбъ, прикупать сѣна, платить за топливо. «Вотъ и смотри, что мы есть за крестьяне—хлѣбопашцы, — жаловались на свое житье мологжане; другой бы и крестьянство порушилъ, да куда съ семьей то уйдешь? въ городахъ и безъ насъ зимогоровъ довольно. Вотъ и идемъ на суда, кто съ топоромъ, кто съ пилой. Топоръ насъ и кормитъ».

Можно ли ждать при такихъ условіяхъ существованія тяготѣнія къ просвѣщенію, къ школѣ? «Къ грамотности промыселъ не толкаетъ, пишетъ корреспондентъ изъ Янской волости. Въ нашей мѣстности мальчикъ съ 12 лѣтъ начинаетъ уже возить бревна изъ лѣсу и пилитъ дрова, дѣвочка съ 14 лѣтъ принимается за пилку дровъ; на всѣ убѣжденія и доводы о пользѣ образованія родители отвѣчаютъ: дѣти и безъ грамоты могутъ возить бревна и пилить дрова, а впослѣдствіи и лодки научатся строить. Въ селѣ Янѣ (въ селѣ двѣ школы на всю волость изъ 16 селеній—земская и церковная) въ 1897 году училось только 60 дѣтей (въ земской школѣ), а изъ самыхъ дальнихъ деревень нѣтъ ни одного ученика» (свящ. П. Добротинъ).

Изъ всего числа рабочихъ на судахъ 42% неграмотныхъ.

Падаетъ ли промыселъ или онъ развивается, имѣетъ ли онъ за собой будущее?—вотъ вопросы, которые невольно задаетъ себѣ всякій, интересующійся судьбами мѣстной кустарной промышленности.

За послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ волостяхъ стали строить меньше судовъ, чѣмъ прежде, въ другихъ волостяхъ—наоборотъ, — промыселъ, какъ будто, развивается.

«До 1890 года въ Янской волости занимались судостроеніемъ чуть не полволости,—пишетъ корреспондентъ изъ с. Яны,—а въ нынѣшнемъ году

(1901 г.) во всей Янской волости работаютъ только три домохозяина и то по одной лодкѣ (одна 15 саж., и двѣ по 18 саж. длины)» (свящ. П. Добротинъ).

Наоборотъ, въ Прозоровской волости, за послѣднія 15 лѣтъ, судостроеніе развивается: и судовъ строятъ больше, и размѣры ихъ увеличены.

Несомнѣнно, постепенное сокращеніе лѣсовъ и вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ не остаются безъ вліянія на судостроительный промыселъ.

Ежегодно подъ топоромъ судостроителей валятся сотни тысячъ деревьевъ въ Моложскихъ лѣсахъ. «Стонетъ лѣшій отъ нашихъ топоровъ»,—хвалятся мологжане. И хотя въ Моложскомъ уѣздѣ, какъ говорятъ крестьяне, «лѣсу не очерпаемо», тѣмъ не менѣе невольно приходится спросить: надолго-ли хватитъ и здѣсь лѣсныхъ богатствъ, такъ безпощадно истребляемыхъ?

Затѣмъ, сильный подрывъ судостроенію наноситъ развитіе желѣзнодорожнаго сообщенія и увеличеніе числа пароходовъ на Маріинской системѣ, гдѣ съ каждымъ годомъ въ послѣднее время появляется новая сотня паровыхъ судовъ*), плавающихъ отъ Рыбинска къ Петербургу.

И дѣйствительно, какъ угоняться простой деревенской «посудинѣ», которую тащатъ клячи, за чугункой или пароходомъ? На проходъ судна отъ Рыбинска до Петербурга употребляется не менѣе, какъ $2^1/_2 - 3^1/_2$ мѣсяца. За это время на пароходѣ можно четыре раза проѣхать черезъ Атлантическій океанъ изъ Петербурга въ Нью-Іоркъ,—туда и обратно.

За послѣдніе годы чугунка и пароходъ сильно подорвали и другой промыселъ, которымъ жили нѣкоторыя селенія Моложскаго уѣзда—коноводство, которое съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ.

«Въ Брейтовской волости,—пишетъ одинъ корреспондентъ,—раньше былъ развитъ промыселъ—коноводство, теперь онъ почти совсѣмъ упалъ».

Пароходъ и чугунка, а также хищническое истребленіе лѣсовъ, такую же участь готовятъ, повидимому, и судостроенію въ Моложскомъ уѣздѣ.

---

*) Вотъ данныя о количествѣ паровыхъ судовъ, работавшихъ по Маріинской системѣ въ 1892—96 г.г.

Годы.	Число паровыхъ судовъ.
1892	392
1893	487
1894	618
1895	596
1896	794

12. Плетеніе корзинъ изъ прутьевъ.

Плетеніе корзинъ изъ прутьевъ принадлежитъ къ числу промысловъ, имѣющихъ довольно значительное развитіе почти въ каждомъ изъ уѣздовъ Ярославской губерніи.

Въ Ярославскомъ уѣздѣ плетеніе корзинъ существуетъ въ Діево-Городищенской и Путятинской волостяхъ, отчасти въ Сереновской. Въ этомъ районѣ занято корзиночнымъ промысломъ въ 25 селеніяхъ всего 184 двора, а въ нихъ 284 чел. обоего пола. Плетутъ ивовыя корзины всевозможныхъ размѣровъ (для грибовъ, для сѣна и проч.), а также и сундучки (дорожныя корзины). Сбываются издѣлія отчасти на дому наѣзжимъ скупщикамъ, больше же въ розницу на Ярославскихъ базарахъ.

Въ Романовскомъ уѣздѣ корзинщики встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ Богородской волости. Въ 6-ти селеніяхъ этой волости работаютъ «постельники» въ розвальни, корзины разныхъ размѣровъ и коробья. Главный рынокъ сбыта—Романовъ, лежащій всего въ 6 верстахъ.

Въ Даниловскомъ уѣздѣ значительный районъ (6 деревень) корзиночнаго производства находится въ Вятской волости. Здѣсь плетутъ преимущественно крупныя корзины для укладки теплой (валеной) обуви. Работаются эти корзины частью на ярославскихъ торговцевъ валеной обувью, частью на валяльные заводы; остатки издѣлій сбываются въ розницу на мѣстныхъ базарахъ въ селахъ: Давыдковѣ (15 верстъ) и Вятскомъ (3 версты). Плетутъ корзины (черемуховыя) также и въ селѣ Бухаловѣ (Бухаловской вол.). Занимаются этимъ почти исключительно старики, уже не способные къ отхожему труду. Сбываютъ корзины на базарахъ въ с. Середѣ.

Въ Моложскомъ у. корзиночный промыселъ встрѣчается въ двухъ волостяхъ: Боронишинской и Брейтовской. Въ Боронишинской вол. (6 селеній) занято промысломъ въ 101 дворѣ 173 человѣка. Здѣсь плетутъ изъ черемуховыхъ прутьевъ постельники, плетюхи для сѣна, корзины для бѣлья, круглыя корзины подъ теплую обувь, подъ кирпичъ-изразецъ, на костяной заводъ подъ костяную муку, мелкія корзины для четвертныхъ, полуведерныхъ и ведерныхъ бутылокъ. Почти всѣ эти издѣлія сбываются въ Рыбинскѣ скупщикамъ-барышникамъ. Въ Брейтовской вол. (4 селенія) заняты промысломъ въ 30 дворахъ 48 человѣкъ. Плетутъ корзины и коробья. Рынки сбыта: станціи Харино и Родіоново.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ крупныхъ районовъ корзиночнаго производства не существуетъ. Корзиночный промыселъ разбросанъ по всему уѣзду, встрѣчаясь въ небольшихъ размѣрахъ то здѣсь, то тамъ. Съ значительнымъ (сравнительно) распространеніемъ промысла можно отмѣтить Угодичскую вол. (4 селенія), Щениковскую (6 селеній), Карашскую (2 селенія) и проч. Въ Угодичской вол. плетутъ черныя корзины изъ нечищеннаго прута для собиранія съ полей корнеплодовъ (картофеля, цикорія, петрушки, сельдерея и проч.) и разныхъ огородныхъ овощей, а также и постельники. Такія же издѣлія выдѣлываются и въ Щениковской и Карашской в.в. Наконецъ, въ селѣ Воржѣ (Воржской вол.) плетутъ рыболовныя верши. Сбываются издѣлія, главнымъ образомъ, въ розницу на базарахъ въ гор. Ростовѣ и въ селахъ: Великомъ, Угодичахъ и проч.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ занимаются корзиночнымъ промысломъ въ Холмовской (5 сел.) и Николо-Раменской (12 сел.) волостяхъ. Въ послѣдней занято промысломъ до 45 человѣкъ.

Въ единичныхъ случаяхъ встрѣчается корзиночный промыселъ и въ остальныхъ уѣздахъ губерніи.

Трудно сказать, когда въ Ярославской губ. возникъ корзиночный промыселъ: во многихъ случаяхъ возникновеніе его теряется въ далекомъ прошломъ. Такъ, въ Ростовскомъ, Даниловскомъ и Моложскомъ у.у. плетеніе корзинъ существуетъ «изстари», и только въ Романовскомъ и Ярославскомъ у.у. промыселъ возникъ въ новѣйшее пореформенное время. Какъ бы то ни было, однако, только съ 60—70 годовъ прошлаго столѣтія корзиночный промыселъ получилъ сильное развитіе. Главный толчекъ этому развитію былъ данъ быстрымъ ростомъ городовъ съ ихъ разнообразными экономическими потребностями, съ ихъ бойкой промысловой жизнью. Растущій городъ предъявлялъ изъ года въ годъ увеличивающійся спросъ на самыя разнообразныя плетеныя издѣлія. Насколько разнообразенъ этотъ городской спросъ, показываетъ выше приведенный перечень издѣлій, вырабатываемыхъ кустарями подгородныхъ волостей. Наряду съ ростомъ городовъ (особенно Ярославля и Рыбинска), развивавшимъ и поощрявшимъ корзиноплетеніе, приблизительно съ 70-хъ годовъ выдвинулись еще два новые фактора дальнѣйшаго роста корзиночнаго производства. Во-первыхъ, форсированный ростъ картофельно-терочнаго производства и связанной съ нимъ картофельной культуры въ Ростовскомъ, Ярославскомъ и отчасти въ Даниловскомъ у.у.; и во-вторыхъ, массовое распространеніе валяльнаго промысла. Оба эти промысла вызвали къ жизни особыя отрасли корзиночнаго производства: выдѣлку грубыхъ черныхъ корзинъ для сбора картофеля и для потребностей терочнаго производства (корзины для барды и проч.) и производство укладочныхъ корзинъ для валеной обуви. Первое имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, въ Ростовскомъ и отчасти въ Даниловскомъ у.у., гдѣ число картофельно-терочныхъ заводовъ возрастаетъ годъ отъ году; второе—въ Ярославскомъ и Даниловскомъ у.у., особенно съ устройствомъ въ Ярославлѣ паровыхъ валяльныхъ заводовъ.

Существенное вліяніе на возникновеніе промысла въ той или другой мѣстности—короче сказать—на топографію промысла—оказываетъ отсутствіе

или, наоборотъ, изобиліе сырого матеріала, его качество, дешевизна и проч. Въ древодѣльныхъ промыслахъ при громоздкости лѣсныхъ матеріаловъ, невыдерживающихъ далекой гужевой перевозки, этотъ факторъ часто пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе: только при условіи обилія и близости матеріала можетъ существовать и развиваться древодѣльный промыселъ, въ частности и корзиноплетеніе. Въ большинствѣ случаевъ матеріаломъ для корзиночнаго производства служатъ ивовые, рѣже черемуховые (Моложскій, частью Даниловскій у.у.) прутья. Прутья эти пріобрѣтаются корзинщиками различными способами. Нѣкоторыя селенія имѣютъ ивняки на надѣльныхъ или купчихъ земляхъ; такіе ивняки имѣются, напримѣръ, въ Романовскомъ у.; въ Ростовскомъ у. корзинщики села Воскресенскаго, поголовно занятого плетеніемъ корзинъ, рубятъ ивнякъ безплатно на лугахъ общественнаго покоса, на такъ называемыхъ «разливахъ», которые весной заливаются верстъ на 15 въ окружности: въ низкихъ мѣстахъ здѣсь образуются болота и ивовый прутъ растетъ въ изобиліи. Въ Даниловскомъ*) уѣздѣ корзинщики употребляютъ для плетенія прутья черемухи и разныхъ ивовыхъ породъ, растущихъ въ надѣльныхъ лѣсахъ. Въ Ярославскомъ у. ивнякъ добывается на островахъ по р. Волгѣ, гдѣ онъ растетъ въ изобиліи. Нѣкоторые корзинщики имѣютъ собственные ивняки, остальнымъ приходится пріобрѣтать прутъ у владѣльцевъ острововъ. Корзинщики Путятинской волости своихъ ивняковъ также не имѣютъ и обыкновенно арендуютъ ихъ; аренда эта обходится каждому корзинщику около 10 руб. въ годъ. Въ Боронишинской вол., Моложскаго у., черемухи, которая замѣняетъ здѣсь ивнякъ, совершенно нѣтъ, и корзинщикамъ приходится покупать ее иногда за 30 и болѣе верстъ.

Нераціональная хищническая эксплоатація ивняковъ и черемшанниковъ, граничащая со сплошнымъ ихъ истребленіемъ, приводитъ къ повсемѣстному уменьшенію сырого матеріала, исчезновенію ивняковъ и проч., и въ этомъ отношеніи не одинъ изъ описанныхъ районовъ корзиночнаго производства не представляетъ исключенія. Во всѣхъ районахъ наблюдается исчезновеніе сырого матеріала: вся разница заключается только въ томъ, насколько далеко подвинулся этотъ процессъ въ томъ или въ другомъ районѣ. Исчезновеніе матеріала подымаетъ цѣны на сырье, и промыселъ начинаетъ падать. Такой упадокъ корзиночнаго промысла наблюдается и въ Моложскомъ, и въ Романовскомъ и въ Ярославскомъ уѣздахъ. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи находится Даниловскій районъ (Вятская в.), но и здѣсь съ устройствомъ казеннаго надзора за пустошью «Общей», гдѣ, главнымъ образомъ, и рубили прутья корзинщики, добываніе прутьевъ затруднилось. Особенно бросается въ глаза быстрый переходъ отъ процвѣтанія къ упадку въ Діево-Городищенской вол., Ярославскаго у. Здѣсь промыселъ получилъ массовое распространеніе, развернулся вширь всего какихъ нибудь 10—15 лѣтъ назадъ, а въ настоящее время промыселъ уже на склонѣ къ упадку; въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ, гдѣ нѣтъ своихъ прутьевъ, и вовсе прекратился.

*) Въ Даниловскомъ у. селенія, занимающіяся корзиночнымъ промысломъ, лежатъ вблизи болотъ; полевая земля здѣсь мало пригодна для обработки, въ особенности въ сырые годы. За-то здѣсь въ изобиліи растутъ ивнякъ и черемуха.

По своей внутренней организаціи корзиночный промыселъ представляетъ типичный семейный промыселъ. Работа производится обыкновенно въ жилой избѣ (рѣже въ отдѣльномъ рабочемъ помѣщеніи) и исключительно *) силами семьи, безъ помощи наемныхъ рабочихъ, часто и въ одиночку. Въ Моложскомъ и Ярославскомъ у.у. изъ 315 дворовъ, занимающихся корзиночнымъ промысломъ, 188 или 59,7% падаетъ на долю корзинщиковъ-одиночекъ; въ остальныхъ дворахъ (40,3%) принимаютъ участіе въ производствѣ, кромѣ домохозяина, еще дѣти и иногда женщины. Такъ какъ особой подготовки промыселъ не требуетъ, то начинаютъ работать корзины мальчики и дѣвочки съ 9—10 лѣтъ. «Участіе дѣтей и женщинъ въ промыслѣ выражается въ томъ, что они очищаютъ отъ коры прутья и, приглядываясь къ старшимъ, научаются понемногу плести простыя корзины и проч.

Рабочій сезонъ у большинства корзинщиковъ начинается по окончаніи полевыхъ работъ и продолжается до «извода» матеріала или, если прутьевъ запасено въ достаточномъ количествѣ, до весенней пашни. Если принять, что начинаютъ работать около 15 октября и работаютъ до апрѣля, получимъ всего въ сезонъ около 120 рабочихъ и 40 праздничныхъ дней. Въ остальное время работа производится только урывками, между дѣломъ. Нѣкоторые корзинщики работаютъ круглый годъ. Въ Ярославскомъ и Моложскомъ у.у. изъ 315 дворовъ — 198 дворовъ или 62,9% работаютъ въ среднемъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ въ году, 29,5%—меньше 3 мѣсяцевъ; остальные 7,6% — больше 6 мѣсяцевъ. Продолжительность сезона зависитъ, главнымъ образомъ, отъ размѣра и своевременности заготовки прутьевъ. Заготовка прутьевъ производится большею частью по осени до снѣгу, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (с. Воскресенское, Ростовскаго у.)—во время сѣнокоса.

Средняя семья въ 3—4 человѣка переработаетъ въ сезонъ 200—250 ивовыхъ пучковъ (въ каждомъ пучкѣ 1,000 прутьевъ) на сумму, приблизительно, въ 10—15 рублей. Въ такомъ количествѣ обыкновенно и дѣлаются запасы матеріала.

Заготовивши прутья, приступаютъ къ работѣ. Для того чтобы прутья получили надлежащую гибкость, ихъ передъ производствомъ вносятъ въ теплое помѣщеніе и оттаиваютъ. Инструменты, употребляемые при производствѣ, просты и немногочисленны: это почти только острый ножикъ и молотокъ. Работаютъ обыкновенно съ утра и до вечера; впрочемъ — продолжительность рабочаго дня не можетъ быть опредѣлена точно, «потому что между работой исправляются и домашнія дѣла»: ѣздятъ за дровами въ лѣсъ, «обряжаютъ» скотину, возятъ съ пустошей сѣно и т. п. Несмотря на это работаютъ въ общемъ очень усидчиво: «побольше работаешь, такъ руки пухнутъ»,—говорятъ корзинщики.

Сбываютъ свои издѣлія корзинщики, какъ сказано выше, скупщикамъ десятками—сотнями, или въ розницу на мѣстныхъ базарахъ. Скупщики эти часто тѣ же корзинщики, занимающіеся, помимо промысла еще и скупкой.

---

*) Въ Моложскомъ у. нѣкоторые корзинщики изрѣдка принанимаютъ мальчика 10—12 лѣтъ, платя ему въ день 7—10 коп. на рабочихъ харчахъ.

Платятъ они обыкновенно низшія цѣны, чѣмъ при продажѣ въ розницу, какъ это видно изъ ниже приводимой таблички цѣнъ на ярославскомъ рынкѣ:

Названіе издѣлій.	Цѣны при работѣ на заказъ.	Цѣны на рынкѣ.	Цѣны у скупщика.
Корзины и сундуки въ $1^1/_2$ арш.	1 р. 70 к.	1 р. 30 к.	1 р. 20 к.
» » » 1 »	1 р. 25 к.	90 к.—1 р.	70 коп.
» » меньшихъ размѣр.	80 коп.	60 коп.	50 коп.
» » » »	40 коп.	35 коп.	30 коп.
» для грибовъ . . .	15 коп.	12 коп.	10 коп.

Въ Рыбинскѣ плетеныя издѣлія сбываются барышникамъ по слѣдующимъ цѣнамъ: сотня крупныхъ ивовыхъ корзинъ — 9 — 12 руб., черемуховыхъ— 11—14 руб., мелкихъ—3—5 руб., сотня корзинъ для бутылокъ — 12—20 руб. Въ Ростовѣ мелкія корзины продаются по 40—70 к. десятокъ, сѣнныя корзины по 15 коп., коробья по 20—60 коп. штука. Въ Романовѣ постельники продаются по 40 коп., большія корзины по 18 — 20 коп., малыя по 10—12 коп., коробья по 50—60 коп.

Посмотримъ теперь, на сколько велики заработки корзинщиковъ. Приведемъ прежде всего конкретный учетъ приходо - расходовъ корзинщика Путятинской волости. Работаетъ этотъ корзинщикъ въ одиночку, изрѣдка помогаютъ ему—чистятъ прутья—его домашніе.—Выдѣлываетъ корзинщикъ дорожныя корзины разной величины: въ $^3/_4$ арш., въ 1 арш. и въ $^5/_4$ арш. въ длину. При помощи домашнихъ одну такую корзину (сундучекъ) корзинщикъ срабатываетъ въ 2 дня, безъ чужой помощи онъ сплететъ сундучекъ въ 3 дня (одинъ день на чистку прутьевъ). Такой сундучекъ продается скупщику за 80 коп., а то и за 1 руб. Слѣдовательно, въ среднемъ валовой заработокъ корзинщика въ день — около 30 коп. Работаетъ корзинщикъ съ 15 ноября по 1 апрѣля; въ этотъ промежутокъ времени рабочихъ дней бываетъ у него всего не болѣе 100; отсюда валовой годичный заработокъ корзинщика — около 30 рублей. Вычитая изъ нихъ 10 рублей, затрачиваемые на аренду ивняка, получимъ чистой выручки 20 рублей. Насколько учетъ этотъ вѣренъ, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ годичнаго заработка корзинщиковъ Моложскаго и Ярославскаго у.у., выведеннымъ на основаніи данныхъ мѣстнаго изслѣдованія 1899 и 1901 годовъ. По 226 показаніямъ о годовомъ (вѣрнѣе сезонномъ) заработкѣ, 293 взрослыхъ корзинщика зарабатываютъ въ общей

суммѣ 6012 руб. или 20 р. 52 к. на человѣка*). Заработки подростковъ, конечно, нѣсколько ниже.

Приведемъ еще данныя о заработкахъ по Ростовскому у. Ростовскіе корзинщики выдѣлываютъ въ день до 10 мелкихъ корзинъ, получая за десятокъ такихъ корзинъ 40—70 коп. Считая валовой недѣльный (въ недѣлѣ 4 — 5 рабочихъ дней) заработокъ въ среднемъ въ 2 рубля,—получимъ въ 6 мѣсяцевъ около 50 руб. Исключая 10—15 р. на покупку матеріала, имѣемъ 30—35 р. чистой выручки.

Самыми высокими заработками пользуются корзинщики Даниловскаго у., выручающіе въ зиму отъ 40 до 80—100 руб. Здѣсь высокіе заработки находятся въ связи съ крѣпкимъ спросомъ на издѣлія, съ процвѣтаніемъ промысла. Въ то время, какъ въ другихъ районахъ, при непрерывномъ вздорожаніи сырого матеріала, наблюдается нѣкоторое паденіе цѣнъ на издѣлія, въ Даниловскомъ у. эти цѣны не только не падаютъ, но, наоборотъ — подымаются. Корзиночный промыселъ, по справедливому замѣчанію одного корреспондента Статистическаго Бюро, «не обогащаетъ крестьянъ, а только позволяетъ удовлетворять свои вопіющія житейскія потребности». Это видно хотя бы изъ того, что промысломъ занимаются, главнымъ образомъ, люди «недостаточнаго состоянія». Особенно бросается въ глаза это въ Ярославскомъ у., гдѣ изъ 184 домохозяевъ-корзинщиковъ 152 или 82,6% принадлежатъ къ группѣ безлошадныхъ. Уже одна эта цифра показываетъ, что земледѣліе для корзинщиковъ Ярославскаго у. дѣло не первостепенной важности; оказывается даже, что не корзиночный промыселъ главный источникъ ихъ существованія, а лѣтнія строительныя работы, на которыя корзинщики мѣняютъ свое скучное и мало прибыльное зимнее занятіе. Въ другихъ районахъ промыселъ плетенія корзинъ тоже играетъ подчиненную роль, хотя тамъ корзинщики и «землю не опускаютъ». Единственное исключеніе составляетъ опять таки Даниловскій районъ. Здѣсь промыселъ играетъ уже не послѣднюю роль. Имѣя небольшой, но пока вѣрный заработокъ, корзинщики этого района получаютъ возможность арендовать сосѣдніе покосы, въ кото-

---

*) Приведенныя данныя представляютъ итоговую графу слѣдующей таблички:

Рабочій періодъ.	Число показаній о заработкѣ.	Сумма заработковъ.	Число человѣкъ.	Среднее на человѣка.
1 мѣсяцъ	1	4 р.	1	4 р. — к.
2 мѣсяца	11	100 „	12	8 р. 33 к.
3 „	60	968 „	76	12 р. 71 к.
4 „	41	683 „	43	15 р. 88 к.
5 мѣсяцевъ	75	2415 „	102	23 р. 68 к.
6 „	28	1053 „	43	24 р. 49 к.
7 „	3	340 „	6	56 р. 66 к.
8 „	1	45 „	1	45 р. — к.
12 „	6	404 „	9	44 р. 89 к.
Итого	226	6012 р.	293	20 р. 52 к.

При составленіи этой таблички взяты данныя о заработкахъ дворовъ только съ взрослыми работниками мужскаго пола.

рыхъ они такъ нуждаются; благодаря этой арендѣ, корзинщики держатъ и скота больше, чѣмъ крестьяне не промышленники, что, конечно, не остается безъ вліянія на положеніе земледѣльческаго хозяйства *).

---

*) Въ Положиновской вол., Даниловскаго у., въ селѣ Троице-Колясниково есть корзинщикъ, занимающійся плетеніемъ корзинъ подъ цвѣты и дѣтскихъ колясочекъ. Работаетъ онъ съ 1870 г. Издѣлія свои онъ сбываетъ на базарахъ въ Даниловѣ, Костромѣ, Любимѣ и Ярославлѣ (самъ развозитъ): корзину-одиночку по 20 к. штука, въ пять вазоновъ—за 1 р. Матеріалы производства: ивнякъ свой, краска и тесъ покупные. Сбытъ цвѣточныхъ корзинъ постепенно увеличивается, между прочимъ, потому, что многіе крестьяне стали разводить у себя цвѣты.

13. Плетеніе корзинъ изъ дранки.

Плетеніе драночныхъ корзинъ распространено преимущественно въ Веретейской вол., Моложскаго уѣзда, гдѣ въ 9 селеніяхъ занято этимъ промысломъ 75 дворовъ съ 92 рабочими. Въ небольшихъ размѣрахъ драночный промыселъ встрѣчается также въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ волостяхъ: Соколовской (3 селенія), Холмовской и Николо-Раменской, и въ Ермаковской волости, Даниловскаго уѣзда.

Самаго стариннаго происхожденія драночный промыселъ Холмовской волости. Здѣсь плетеніе драночныхъ корзинъ существуетъ около 100 лѣтъ. По преданію, помѣщикъ Евреиновъ увозилъ крестьянъ въ Петербургъ и тамъ подъ строгимъ надзоромъ бурмистровъ обучалъ этому ремеслу. Такъ-какъ корзины изъ дранки находили хорошій сбытъ, то многіе и стали заниматься этимъ промысломъ. Особенное процвѣтаніе промысла наблюдалось въ періодъ 1870—88 г.г.

Въ Веретейской волости промыселъ возникъ лѣтъ 40 назадъ, въ Соколовской — въ 80 годахъ прошлаго столѣтія. Возникновенію драночнаго промысла способствовали дешевизна сосноваго лѣса и хорошій сбытъ корзинъ въ города.

Работаютъ драночники въ одиночку или съ помощью семейныхъ рабочихъ, къ которымъ иногда принанимается и поденный рабочій (Холмовская в.). Работать можетъ и одинъ человѣкъ. При большемъ числѣ рабочихъ проводится раздѣленіе труда. Кромѣ мужчинъ, въ промыслѣ изрѣдка принимаютъ участіе женщины и малолѣтки съ 10 — 12 лѣтъ. Въ Веретейской вол.—по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1899 года—изъ 75 дворовъ, занятыхъ промысломъ, 60 дворовъ или 80% приходится на долю драночниковъ съ 1 промышленникомъ, въ 13 дворахъ (17,3%) имѣется по два промышленника и, наконецъ, въ 2-хъ дворахъ (2,7%) имѣется по 3 драночника.

Матеріаломъ для драночнаго промысла служитъ сырой сосновый, рѣже еловый лѣсъ. Лѣсъ этотъ долженъ обладать нѣкоторыми качествами: прямослойностью и мелкослойностью и не быть сучковатымъ. Только такой лѣсъ легко колется на дранку и даетъ мало отбросовъ. Покупается этотъ лѣсъ въ разныхъ уѣздахъ по различнымъ цѣнамъ: въ Соколовской вол. за возъ сосняку платятъ 25 к., въ Веретейской вол. по 1—2 р. за дерево; драночники Холмовской вол., Пошехонскаго у., покупаютъ лѣсъ въ Пыхани (въ Николо-Раменской вол.) по цѣнѣ 60 к.—2 р. возъ. Запасаются драночники лѣсомъ обыкновенно осенью.

Процессъ драночнаго производства заключается въ слѣдующемъ: сосновое бревно распиливаютъ на кряжи соотвѣтственной длины; каждый кряжъ раскалывается на 6—8 частей или иначе *«гонотьевъ»*, причемъ сердцевина дерева выбрасывается, какъ негодная для производства, и вмѣстѣ съ сучковатыми мѣстами употребляется въ качествѣ топлива. «Гонотья» распариваются въ печи. Драночникъ вынимаетъ изъ печи одно «гонотье» за другимъ и раскалываетъ каждое ножемъ по направленію древесныхъ слоевъ. Распаренная сосна колется очень легко. Хорошій работникъ можетъ въ день «надрать» отъ 1000 до 2500 штукъ штукатурной драни. Изъ полученныхъ такимъ образомъ дранокъ и плетутъ корзины. Инструменты, употребляемые въ этомъ производствѣ, весьма немногочисленны: нѣсколько ножей, каждый стоимостью въ 50—80 коп., топоръ и пила. Какихъ-либо особыхъ приспособленій для производства не требуется: распариваніе производится въ обыкновенной русской печи, а мастерской служитъ жилая изба, иногда зимовка. При такихъ условіяхъ капиталъ, требуемый для начала производства, незначителенъ: рублей на 3—5 инструментовъ, рублей на 15 въ сезонъ сосноваго лѣсу;—все это дѣлаетъ драночный промыселъ доступнымъ для участія въ немъ крестьянской бѣдноты.

Сбываются корзины различно. Драночники Соколовской волости продаютъ корзины въ розницу на базарахъ въ селѣ Владычномъ; часть издѣлій скупаютъ у нихъ мѣстные лавочники. Корзиночники Холмовской вол. сбываютъ свои корзины, главнымъ образомъ, въ городахъ: Пошехоньѣ, Любимѣ, Даниловѣ и Рыбинскѣ. Продаются корзины по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Ц Ѣ Н Ы		
	При работѣ на заказъ.	При продажѣ на рынкѣ.	При продажѣ скупщику.
Сотня мелкихъ корзинъ .	1 р. 20 к.	—	—
» среднихъ » .	—	4—5 р.	—
» большихъ » .	—	10 р.	15 р.
Плетни, за штуку . . .	—	20 к.	25 к.

Драночники Веретейской волости работаютъ, преимущественно по заказамъ петербургскаго купца, корзины для укладки яицъ. Купецъ на каждую сотню заказанныхъ корзинъ выдаетъ задатку 10 руб. при заключеніи условія, затѣмъ еще 10 руб. на масляной, остальныя деньги доплачиваются при сдачѣ товара въ г. Мологѣ, куда съ открытіемъ навигаціи драночники и отправляютъ корзины. Платитъ купецъ за каждую корзину 21 коп., т. е. на 4 коп. дешевле, чѣмъ платятъ при розничной продажѣ. Однако, драночники предпочитаютъ имѣть дѣло съ скупщикомъ: и работой обезпеченъ, да и денежки впередъ даетъ.

Заработки драночниковъ не велики. Семья въ 2—3 человѣка зарабатываетъ до 1 руб. въ день. Наемные рабочіе, срабатывая въ день отъ 20 до 150 корзинъ, въ зависимости отъ размѣра и проч., получаютъ въ день на хозяйскихъ харчахъ отъ 25 до 50 коп.

Занимаются драночники промысломъ зимою, начиная съ октября—ноября и кончая весенней пашней. Въ Веретейской вол. по продолжительности сезона драночники распредѣляются такъ:

17 дворовъ	или 22,7%	работаютъ	отъ 1 до 3 мѣс. включит.,
49 »	» 65,3%	»	» 3 » 6 » »
6 »	» 8,0%	»	» 9 » 12 » »

Продолжительность сезона остальныхъ дворовъ (4,0%) не выяснена.

Земледѣльческое хозяйство у драночниковъ той же волости представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. Обезпеченность домашнимъ скотомъ:

имѣетъ меньше головы (въ переводѣ на крупный) скота 1 дворъ или 1,3%

имѣютъ отъ 1,0 до 1,9 головъ	4 двора	или	5,3%
» » 2,0 » 3,9 »	57 двор.	»	76,0%
» » 4 и болѣе »	13 »	»	17,4%

II. Величина посѣвной площади:

меньше 1-ой десятины . .	у 4 дворовъ	или	5,3%
отъ 1 до 2 десятинъ . .	» 54 »	»	72,0%
» 2 » 3 » . .	» 15 »	»	20,0%
» 3 » 4 » . .	» 2 »	»	2,7%

Грамотныхъ среди веретейскихъ корзинщиковъ 56 чел., которые составляютъ 61% по отношенію къ общему ихъ числу.

Повидимому, въ недалекомъ будущемъ драночный промыселъ обреченъ на исчезновеніе, и это несмотря на хорошій сбытъ и растущую потребность городовъ въ драночныхъ корзинахъ.

Въ Холмовской вол., по сообщенію корреспондента, «промыселъ сталъ падать еще съ 1886—87 г.г., вслѣдствіе уменьшенія сосновыхъ лѣсовъ». Вздорожаніе матеріала сдѣлаетъ драночный промыселъ менѣе доступнымъ для широкихъ слоевъ крестьянской бѣдноты.

Къ вздорожанію матеріала въ Моложскомъ уѣздѣ присоединяется еще вліяніе паденія цѣнъ на издѣлія: бойкій спросъ на корзины вызвалъ увеличеніе числа промышленниковъ, въ результатѣ чего цѣны на корзины упали въ цѣнѣ на 2 рубля съ сотни.

14. Мелкіе промыслы по механической обработкѣ дерева.

(Клепочный промыселъ, тесаніе обручей, выдѣлка лукошекъ и совковъ, производство лопатъ, грабель, косей и лопаточекъ для точенія косъ; гробовое производство).

Производство осиновой клепки существуетъ въ 6 селеніяхъ Меленковской волости, Пошехонскаго уѣзда, издавна изобилующей осиновымъ лѣсомъ. Прежде въ этихъ селеніяхъ процвѣталъ бондарный промыселъ, въ настоящее время совершенно упавшій и съ 1899 г. замѣнившійся производствомъ клепки, идущей на боченки подъ керосинъ.

Работаютъ обыкновенно семьей, и только у немногихъ домохозяевъ имѣются наемные рабочіе. Начинаютъ принимать участіе въ промыслѣ подростки лѣтъ съ 12, такъ какъ для занятія клепочнымъ промысломъ требуется снаровка и вѣрность руки, пріобрѣтаемыя опытомъ.

Инструментами въ этомъ производствѣ служатъ: топоръ, стоющій 65 к., двоеручная пила — 2 руб. и самодѣльная колотушка. Съ этими нехитрыми инструментами можно приступать къ производству.

Матеріаломъ для клепочнаго промысла является толстая «ядреная» осина, не тоньше 2-хъ вершковъ; идетъ въ дѣло и осина съ дупломъ, лишь бы заболонь была ядреная. Нужно также, чтобы осина была прямослойная, иначе ни одной клепки изъ нея не выйдетъ. Покупаютъ лѣсъ на корню. Валятъ его сами клепочники. Сваливъ осину, ее тотчасъ же въ лѣсу, а иногда у себя на дворѣ перепиливаютъ на кряжики, величиною въ 34 вершка; каждый кряжъ раскалывается пополамъ, одна сторона его тешется, другая только «правится» топоромъ, чтобы была толщиною не болѣе $^1/_2$ вершка, шириною въ 2 вершка. Въ день взрослый работникъ можетъ вытесать сотню съ лишнимъ клепокъ. Работается клепка во всякое свободное время, особенно же Великимъ постомъ.

Сбывается клепка сотнями и тысячами штукъ скупщикамъ въ с. Новинскомъ и въ Грязовецкомъ у., Вологодской губ., по свидѣтельству клепщиковъ, работать на скупщиковъ «сподручнѣе» чѣмъ на рынокъ: «привезъ клепку и даютъ сейчасъ деньги или товаръ, иногда и въ кредитъ, особенно хлѣбомъ». Сколько на такой операціи кредита наживаютъ скупщики «сверхъ — прибыли», объ этомъ клепщики благоразумно умалчиваютъ. Платятъ скупщики за тысячу штукъ 9 — 10 рублей. Иногда скупщики даютъ клепщикамъ въ кредитъ и

матеріалъ (лѣсъ); въ такомъ случаѣ плата съ тысячи составляетъ 6 рублей. Эту тысячу клепщикъ сработаетъ въ 10 дней; отсюда недѣльный заработокъ клепщика 3 руб. 60 коп. Клепщики—рабочіе получаютъ отъ хозяевъ также сдѣльную плату въ 50—60 коп. съ сотни.

Тесаніе обручей принадлежитъ къ числу кустарныхъ промысловъ, которыми въ небольшихъ размѣрахъ занимаются то здѣсь, то тамъ. Иногда впрочемъ, попадаются цѣлыя деревни, сплошь занятыя этимъ промысломъ. Къ числу такихъ деревень относится д. Василисово, Городецкой волости, Моложскаго уѣзда. Въ этой деревнѣ занимается тесаніемъ обручей, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1899 года, 20 дворовъ и въ нихъ 25 человѣкъ; промыселъ этотъ возникъ «издревле», благодаря хорошему сбыту обручей въ Мологѣ и Рыбинскѣ, куда ихъ возятъ на продажу обручники.

Занимаются тесаніемъ обручей мужчины въ возрастѣ 18—50 лѣтъ. Работа производится зимой. 9 дворовъ (45,0%) работаютъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ въ году, остальные 11 дворовъ (55,0%) отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

Матеріаломъ для производства служатъ ивовыя и еловыя вѣтви, покупаемыя у сосѣдей — крестьянъ. Сбываютъ обручи въ Мологѣ и Рыбинскѣ, иногда «по нуждѣ» и задешево скупщикамъ своей деревни, которые отправляютъ ихъ въ Ярославль, Ростовъ и Бѣжецкъ.

Въ зиму одинъ работникъ заработаетъ 30 рублей съ небольшимъ. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1899 года, годичный заработокъ 22 взрослыхъ обручниковъ равняется 772 рублямъ или 35 руб. съ небольшимъ на человѣка.

Отношеніе обручниковъ къ землѣ выражается слѣдующими цифрами:

у одного двора или	5,0%	меньше головы крупнаго скота,	
» » » »	5,0%	отъ 1 до 2 головъ	» »
» девяти дворовъ или	45,0%	» 2 » 4	» » »
» » » »	45,0%	съ 4 и болѣе головами крупнаго скота.	

По посѣвной площади дворы съ обручнымъ промысломъ распредѣляются такъ:

1 дворъ или	5,0%	не сѣетъ хлѣба вовсе,	
3 двора или	15,0%	засѣваютъ отъ 0,5 до 0,99	десятины,
13 дворовъ или	65,0%	» » 1,0 до 1,99	»
3 двора или	15,0%	» » 2,0 до 2,99	»

Производство лукошекъ существуетъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ Соколовской вол. (д. Юрово), въ Пречистенской вол., Любимскаго у., и въ Василевской вол. (дд. Горбово и Петровка), Угличскаго уѣзда. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ промыселъ этотъ возникъ недавно, лѣтъ 20 назадъ, благодаря хорошему сбыту издѣлій въ селѣ Владычномъ, въ другихъ уѣздахъ, напримѣръ, въ Любимскомъ, промыселъ этотъ наоборотъ вымираетъ. Въ Пречистенской вол. этого уѣзда во времена крѣпостного права и въ первые годы по выходѣ

на «волю», когда крестьяне пользовались правомъ въѣзда въ помѣщичьи лѣса, которыми, по свидѣтельству корреспондентовъ, изобиловала Пречистенская вол.,—«жители нѣкоторыхъ селеній (мужчины) поголовно занимались выдѣлкой березовыхъ полозьевъ, телѣгъ, саночекъ, боронъ, а также и лукошекъ».

«Издѣлія эти вывозились въ воскресные базары въ с. Пречистое. По переходѣ помѣщичьихъ лѣсовъ во владѣніе лѣсопромышленниковъ вмѣстѣ съ безпощаднымъ истребленіемъ лѣсовъ пришелъ въ упадокъ и кустарный промыселъ; въ настоящее время только единичныя лица занимаются древодѣльными промыслами».

Матеріаломъ для производства служатъ: осина и ель (изъ послѣдней выдѣлываются днища); покупаютъ осину по 15 коп. дерево. Въ день мастеръ сработаетъ 4 лукошка. Сбываются лукошки на мѣстныхъ базарахъ. Производители Пошехонскаго уѣзда сбываютъ лукошки въ Пошехоньѣ (40 верстъ) и селѣ Владычномъ (4 версты). Угличскіе кустари сбываютъ свои издѣлія въ Угличѣ, Высоковѣ и Василевѣ. Продаются лукошки по 15 — 23 коп. штука.

Заработки лукошечниковъ не велики: рубля два въ недѣлю. Землю обрабатываютъ сами кустари. Въ послѣдніе годы вмѣстѣ съ вздорожаніемъ лѣса наблюдается повышеніе цѣнъ на лукошки.

Въ деревнѣ Перекладово, Сандыревской волости, Романовскаго уѣзда, выдѣлываютъ *деревянные совки* для хлѣба. Занимается этимъ промысломъ полдеревни. Работаютъ въ одиночку, взрослымъ помогаютъ дѣти, начиная съ 10—12 лѣтъ. Матеріалъ для производства—березнякъ—покупается въ округѣ по 3—5 руб. за десятокъ березъ, каждая отъ 4 до 6 вершковъ въ корнѣ. Для того, чтобы сдѣлать дерево болѣе мягкимъ, мороженые березовые бруски распариваютъ въ печи. Готовые совки продаются въ с. Давыдковѣ (8 верстъ); большая же часть издѣлій сбывается на ярмаркѣ въ Ярославлѣ. Всѣ кустари работаютъ «отъ себя». Крупные совки продаются до 20 р. сотня, мелкіе около 3 руб. Работаютъ совочники только по зимамъ. Въ зиму домохозяинъ вырабатываетъ отъ 60 до 100 руб. По словамъ корреспондента, совочники «живутъ исправно, богаче односельчанъ, имѣютъ хорошій скотъ и орудія, лучшіе дома» и проч.

Производствомъ лопатъ зерновыхъ и для очистки снѣга занимаются въ д. Подберезьѣ, Станиловской вол., въ нѣкоторыхъ деревняхъ Покровско-Ситской вол., Моложскаго у., въ д. Гришино, Раменской вол., Любимскаго у., и въ Василевской вол., Угличскаго уѣзда.

Работаютъ лопаты въ одиночку или семьей, мужчины съ 18 лѣтъ, главнымъ образомъ, бѣдняки. Рабочій сезонъ продолжается съ начала зимы до распутицы, лѣтомъ работаютъ только урывками.

Вчернѣ лопаты отдѣлываютъ въ лѣсу въ такъ называемыхъ «зимницахъ». «Зимница», это—деревянный срубъ въ 4 стѣны съ крышей изъ еловыхъ вѣтвей, съ очагомъ внутри. Въ такихъ «зимницахъ» лопаточники и живутъ цѣлыми мѣсяцами, простужаясь и наживая ревматизмы, и обрекая себя на сухоѣденіе.

Для лопатъ спиливаютъ осину отъ 10 и болѣе вершковъ въ отрубѣ, перерѣзаютъ ее на 2-хъ-аршинные кряжи, изъ которыхъ и выкалываютъ лопаты; затѣмъ лопаты «обдѣлываютъ» топоромъ и скобелемъ и, чтобы онѣ не «щелялись», коптятъ ихъ въ дыму. Работая съ утра до захода солнца, одинъ работникъ выдѣлаетъ до 10 лопатъ.

Сбываются лопаты на базарахъ частью въ розницу, главнымъ же образомъ, скупщикамъ.

Скупщики въ Станиловской вол. платятъ по 8 коп. за лопату, на рынкѣ она идетъ уже по 10 к. Въ Угличскомъ уѣздѣ лопаты продаются по 25 к. штука. За послѣдніе годы вмѣстѣ съ вздорожаніемъ лѣса поднялись и цѣны. Зарабатываютъ на лопатахъ около 3 руб. въ недѣлю. Въ Любимскомъ уѣздѣ хорошій мастеръ зарабатываетъ въ недѣлю и до 5 рублей.

Въ общемъ, этотъ промыселъ принадлежитъ къ числу падающихъ. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія этотъ промыселъ еще процвѣталъ въ Станиловской вол.: лѣсу было много. Теперь уцѣлѣли только 3 домохозяина. «Чернота» дѣла и вздорожаніе матеріала сокращаютъ число лопаточниковъ.

Въ 6 деревняхъ Сигорской в., Угличскаго у., и въ одной деревнѣ Леонтьевской вол., Моложскаго у., существуетъ *производство грабель*, а также и *косей*. Въ Сигорской волости производство достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Грабельщиковъ насчитывается здѣсь 53 человѣка, приготовляющихъ въ годъ въ среднемъ до 30 тыс. грабель и косей (считая, что одинъ человѣкъ сработаетъ въ сезонъ до 500—600 штукъ). Въ Леонтьевской волости этимъ промысломъ занимаются 6 чел. и срабатываютъ всего до $3^1/_2$ тыс. грабель, что при средней оцѣнкѣ 4 р. сотня—дастъ дохода до 150 рублей.

Работа производится въ одиночку, рѣже семьей. Матеріалъ сигорскіе грабельщики покупаютъ въ с. Заозерьѣ: еловые колышки по 75 к.—1 руб. сотня; на головки идутъ березовыя дрова (комель), пріобрѣтаемыя въ сосѣднихъ рощахъ по 2 р. 50 к. сажень. Въ Леонтьевской вол. на «грабелье» идетъ ель или сосна, на колодку и зубья—береза. Хорошій работникъ въ день изъ готоваго матеріала сработаетъ отъ 10 до 15 граблей и заработаетъ 40—50 коп. Готовятъ грабли и косья къ Петрову дню. Чѣмъ ближе къ Петровкамъ, тѣмъ больше разбираютъ грабли на дому у самихъ производителей. Сигорскіе грабельщики сбываютъ также свои издѣлія въ Заозерьѣ, Угличѣ (41—45 в.), Калязинѣ (30—35 в.). Цѣны: сотня грабель 5—9 р., головокъ къ граблямъ 3—4 р. и косей 5—6 р. Въ Леонтьевской вол. грабли сбываются преимущественно въ мелочныя лавки въ обмѣнъ на товаръ. Лавочники платятъ 3 р. съ сотни и наживаютъ отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. «пользы» на сотню. Нѣкоторые возятъ издѣлія въ Мологу или Рыбинскъ и продаютъ по 5—6 руб. за сотню.

По сообщеніямъ корреспондентовъ, промыселъ этотъ распространяется съ каждымъ годомъ.

Гдѣ находятъ сбытъ грабли и косье, тамъ найдутъ сбытъ и *лопаточки для точенія косъ*, производствомъ которыхъ занимаются кустари д. Выпуки, Соколовской вол., Пошехонскаго уѣзда. Промыселъ этотъ возникъ здѣсь всего 20 лѣтъ назадъ, благодаря хорошему сбыту издѣлій въ селѣ Владычномъ.

Занимаются этимъ промысломъ, главнымъ образомъ, бѣдняки; работаютъ въ одиночку; иногда взрослымъ помогаютъ подростки лѣтъ съ 12. Работа производится въ избѣ, и изъ инструментовъ для производства требуется только топоръ (1 р. 20 к.), да ножъ (20—50 к.). Матеріаломъ для производства служитъ еловое дерево, «древесная сѣра» (смола), деготь и рѣчной песокъ. Для намазки и обжига лопаточекъ роются за околицей небольшія ямы и надъ ними дѣлаются шалаши изъ кольевъ, высотой въ 1 1/2 арш., длиной въ 2 арш. Для защиты отъ дождя шалаши кроются еловой корой.

Сбываются лопаточки по 1 1/2 коп. штука въ селѣ Владычномъ; часть лопатокъ скупаетъ здѣсь мелкій лавочникъ.

Въ день семья вырабатываетъ 50 к.—1 р. Рабочій періодъ обнимаетъ май и іюнь мѣсяцы.

Цѣны на лопаточки за послѣднее время, вслѣдствіе увеличенія числа производителей, падаетъ: 10 лѣтъ назадъ лопаточка стоила не 1 1/2, какъ теперь, а 3 коп.

Въ подгородной (подъ Ярославлемъ) Сереновской вол., Ярославскаго у., существуетъ *гробовый промыселъ.* Этимъ промысломъ въ д. Иваньковѣ занято въ 7 дворахъ 9 человѣкъ. Почти всѣ эти гробовщики работаютъ гробы на гробовыя лавки въ Ярославлѣ (Мартынова и проч.), отчасти по церквамъ окрестныхъ приходовъ. Продаютъ гробовщики свои «издѣлія» по 70—80 к. за штуку, крашеный 1 руб Въ недѣлю гробовщикъ срабатываетъ до десятка гробовъ и получаетъ до 3—4 р. чистаго заработка.

---

15. Угольный промыселъ.

Въ Ярославской губ. углежженіе развито, главнымъ образомъ, въ Моложскомъ, Угличскомъ, Даниловскомъ и Пошехонскомъ у.у., отчасти въ Ярославскомъ и Ростовскомъ.

Въ Моложскомъ у. угольный промыселъ распространенъ въ волостяхъ: Станиловской (7 сел.), Копорьевской (1 сел.), Покровско-Ситской (2 сел.), Янской (2 сел.) и Сутковской (2 сел.) и занимаетъ въ общей сложности 63 двора съ 83 угольщиками.

Въ Угличскомъ у. промыселъ распространенъ въ 4 волостяхъ: Клементьевской, Микляевской, Невѣрковской и Якимковской; всѣхъ угольщиковъ здѣсь насчитывается 158 человѣкъ.

Въ Пошехонскомъ у. угольный промыселъ существуетъ въ Ермаковской вол. (6 сел.), гдѣ занимается имъ 28 человѣкъ.

Въ Даниловскомъ у. угольщики встрѣчаются въ Карповской (больше 6 селеній) и отчасти въ сосѣдней Богородской волостяхъ.

Въ Ярославскомъ у. угольщики въ небольшомъ количествѣ (11 человѣкъ въ 8 дворахъ) зарегистрированы подворной переписью 1901 года въ Ставотинской (1 сел.) и Троицкой (1 сел.) волостяхъ.

Въ Рыбинскомъ уѣздѣ углежженіемъ занято въ 13 селеніяхъ Николо-Задубровской в. до 40 угольщиковъ. Наконецъ, въ Ростовскомъ у. угольщики изрѣдка встрѣчаются въ Карашской вол. (до 4-хъ чел.).

Угольный промыселъ принадлежитъ къ числу промысловъ, начало которыхъ теряется въ туманномъ прошломъ. По крайней мѣрѣ, въ Ярославской губерніи этотъ промыселъ существуетъ вѣрныхъ 100 лѣтъ. Авторъ рукописнаго «Топографическаго описанія Ярославской губерніи» *), относящагося къ 1802 году, въ числѣ домашнихъ промысловъ крестьянскаго населенія Ярославскаго у. упоминаетъ и углежженіе: «Нѣкоторые жгутъ угли не въ большомъ количествѣ». (стр. 149).

Къ отдаленному прошлому относится возникновеніе угольнаго промысла и въ другихъ уѣздахъ. Въ Янской вол., Моложскаго у., старики не помнятъ, когда было положено начало промыслу. Уголья жгли еще до «воли». Въ то время въ Янской и Копорьевской в.в. было много кузницъ, въ большомъ количествѣ выдѣлывавшихъ сохи и лемеха. На этихъ-то кузницахъ уголь и

*) Подлинникъ этого „Описанія“ хранится въ библіотекѣ И. В. Экономическаго Общества, за № 407. Мы же цитируемъ по копіи, имѣющейся въ библіотекѣ Статистическаго бюро.

потреблялся въ громадномъ количествѣ. Лѣсу въ округѣ было въ изобиліи, лѣсъ былъ дешевъ, и угольный промыселъ процвѣталъ: число угольныхъ ямъ увеличивалось годъ отъ году. Послѣ выхода на «волю» сохъ стали выдѣлывать значительно меньше (появились привозные сохи и лемеха), много кузницъ прекратило свое существованіе: кузнецовъ «потянуло» на болѣе выгодный для нихъ лѣсной промыселъ. Тогда, понятно, и угольный промыселъ долженъ былъ сильно упасть; такъ и случилось: много угольныхъ ямъ теперь уже заброшено совсѣмъ. «По причинѣ дороговизны лѣса, прекращенія кузницъ и малаго требованія на сторону, — пишутъ изъ Моложскаго у., — угля выдѣлывается гораздо меньше. Слышно, хотятъ и совсѣмъ прекратить сей промыселъ».

Въ Станиловской и Покровско-Ситской в.в., того же уѣзда, углежженіе возникло болѣе 80 лѣтъ назадъ. Приблизительно тогда же зародился и угольный промыселъ Клементьевской вол. – Угличскаго у., Карповской вол. — Даниловскаго у. и проч. Только въ одной Ермаковской вол., Пошехонскаго у., промыселъ возникъ послѣ «воли», лѣтъ 20 назадъ.

Матеріаломъ для углежженія служитъ сосновый и еловый, рѣже осиновый лѣсъ. Собственный лѣсъ имѣется у немногихъ угольщиковъ, въ большинствѣ же случаевъ имъ приходится покупать лѣсъ у ближайшихъ лѣсовладѣльцевъ. Практикуются различныя формы покупки лѣсныхъ матеріаловъ. Въ Ермаковской вол., Пошехонскаго у., напримѣръ, покупаютъ лѣсъ по десятинно: причемъ деньги выплачиваются продавцу только послѣ продажи угля. Въ Моложскомъ у. лѣсъ покупается почти исключительно въ дачахъ частныхъ владѣльцевъ: гр. Мусинъ-Пушкина и Корякина. За кубическую сажень сосноваго или еловаго лѣса платятъ обыкновенно около 1 руб. Такъ-какъ въ яму для обжига кладется единовременно 5—6 куб. саж., а въ зиму средній угольщикъ дѣлаетъ 3—4 обжига, то, въ среднемъ, каждый угольщикъ переработаетъ втеченіе сезона лѣсу на 20—25 рублей. На такую сумму угольщики и запасаются заблаговременно лѣсомъ.

Покупаютъ лѣсъ угольщики зимой, весной производится заготовка матеріала: лѣсъ валятъ и рубятъ на дрова. Съ осени подготовленный матеріалъ подвозятъ къ ямамъ и приступаютъ къ обжиганію.

Для выжиганія угля вырываютъ въ землѣ, на полѣ или въ лѣсу, яму длиною въ 6, шириною въ 3 и глубиною въ $1^1/_2$ аршина. Поперекъ ямы по дну ея и по бокамъ кладутъ деревянные брусья; на эти брусья вдоль ямы кладутъ трехполѣнныя дрова («коротыши»). Такихъ дровъ уходитъ въ яму воза 3—4. Сложивъ дрова, ихъ заваливаютъ сначала «омялками» (льняное «омялье»), а затѣмъ золою и мелкимъ пережженнымъ углемъ (угольною пылью, «патьей»). Сложенный такимъ образомъ костеръ зажигаютъ съ одного конца. При неполномъ доступѣ воздуха дрова медленно и постепенно обугливаются. Угольщикъ днемъ и ночью наблюдаетъ за кучей. Главная его забота состоитъ въ томъ, чтобы не дать огню разгорѣться въ пламя. Съ этой цѣлью онъ увеличиваетъ толщу угольной одежды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ образуется «прогаръ», придавливаетъ плотнѣе полѣно къ полѣну, чтобы внутри не образовалось пустотъ. Горѣніе продолжается около сутокъ: въ теченіе слѣдующихъ

сутокъ уголь постепенно остываетъ. Когда уголь остынетъ, приступаютъ къ разборкѣ костра. Костеръ разваливаютъ по сторонамъ, обливая водой оставшіяся головешки. Полученные уголья собираютъ въ рогожные кули (куль вмѣщаетъ 8 мѣръ угля) или въ короба (длиною 4 арш., шириною по дну 2 четверти, вверху 4 — 5 четвертей, высота $1\frac{3}{4}$ аршина), предварительно просѣявъ уголь въ рѣдкомъ рѣшетѣ (чтобы удалить «патью»). Освобожденную яму заполняютъ вновь подвезеннымъ матеріаломъ.

Въ среднемъ на укладку дровъ въ яму («угольницу»), на горѣніе, охлажденіе и выгребаніе угля выходитъ отъ 3 до 5 сутокъ. Иногда куча горитъ и больше—до 3 недѣль; такой обжигъ считается неудачнымъ и даетъ вмѣсто обычныхъ 48 коробовъ угля всего 35—30 и меньше.

Инструменты, употребляемые угольщиками, очень немногочисленны:

топоровъ . . .	2	по	1 р.	50	к.
пила поперечная .	1	»	1 р.	50	к.
лопатъ . . .	2	»	—	10	к.
заступовъ . . .	2	»	—	30	к.
грабель . . .	2	»	—	15	к.
Итого на			5 р.	60	к.

Суммируя эти 5 р. 60 коп. съ 20—25 рублями на покупку лѣсныхъ матеріаловъ, получимъ 30 съ небольшимъ руб. Этихъ 30 руб. совершенно достаточно для начала угольнаго производства*).

Работаютъ угольщики чаще всего въ одиночку или же съ помощью семейныхъ рабочихъ. По Ярославскому и Моложскому у.у. изъ общаго числа занятыхъ промысломъ 71 двора на долю одиночекъ приходится 54 двора или 76,1%, на долю дворовъ съ 2 угольщиками — 13 или 18,3%, наконецъ,—два двора (2,8%) имѣютъ по 3 рабочихъ и два же двора—по 4 рабочихъ. Такъ-какъ работать въ одиночку безъ помощниковъ нельзя,—для рубки и возки лѣса, для укладки его въ ямы и для обжига нужны, покрайней мѣрѣ, два работника, то угольщики-одиночки стараются подыскать себѣ компаніона, съ которымъ вмѣстѣ и производятъ обжигъ, или, что случается рѣже, нанимаютъ рабочаго со стороны. Получаетъ такой рабочій отъ 1 р. 50 коп. до 2 руб. въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ и кромѣ работъ на «угольницѣ» выполняетъ также и домашнія работы въ домѣ хозяина.

Участвуютъ въ угольномъ промыслѣ преимущественно взрослые мужчины въ возрастѣ 18—60 лѣтъ, рѣже подростки съ 15—16 лѣтъ. Кромѣ взрослыхъ мужчинъ и подростковъ, нѣкоторое участіе въ промыслѣ, именно въ тушеніи костра, принимаютъ также женщины и дѣти. Устраивается это такимъ образомъ: на время гашенія костра, на 4—6 часовъ угольщикъ нани-

*) Сюда же надо прибавить еще и небольшой расходъ на покупку 30—40 рогожныхъ кулей, въ которыхъ угольщики развозятъ уголь.

мастъ 14—20 человѣкъ женщинъ и дѣтей, которыя и приходятъ на «угольницу» съ своими заступами и лопатами. Мужчинамъ платятъ до 40 коп., женщинамъ и подросткамъ до 20 коп. Иногда же вмѣсто найма собираютъ «помочь», оплачивая ее угощеніями: чаемъ, водкой, баранками.

Сбывается готовый уголь различнымъ способомъ: частью въ мѣстныя кузницы, частью развозится по ближайшимъ селамъ и городамъ. Въ Моложскомъ уѣздѣ уголь производятъ преимущественно по заказамъ кузнецовъ Копорьевской и Городецкой волостей. Когда нѣтъ сбыта въ кузницахъ, продаютъ въ розницу на базарахъ въ ближайшихъ селахъ. Кузнецы обыкновенно заблаговременно закупаютъ у угольщиковъ цѣлую яму, причемъ деньги—въ «подожды». У большинства угольщиковъ издавна существуютъ свои опредѣленные заказчики: «отъ угольщика Ивана угли идутъ кузнецу Степану, потому-что отецъ и дѣдъ Ивана работали на отца и дѣда Степана».

Въ другихъ угольныхъ районахъ сбытъ угля не носитъ такой ограниченный мѣстный характеръ, какъ въ Моложскомъ уѣздѣ. Въ Ермаковской, напримѣръ, волости, уголья сбываются въ Рыбинскъ и на пришекснинскіе заводы; въ Клементьевской волости преимущественно въ Угличѣ и селѣ Большомъ; угольщики Карповской волости продаютъ уголь въ селахъ Давыдковѣ и Вятскомъ, откуда уже уголья попадаютъ въ Бурмакинскій и Толгобольскій кузнечно-слесарные районы.

Цѣны на уголь во всѣхъ угольныхъ районахъ приблизительно одинаковы, причемъ замѣчается, что при сбытѣ угля кузнецамъ цѣны почти всегда выше рыночныхъ. Въ Моложскомъ у., напр., осенью 1901 г. кузнецы платили за куль углей 20 к., базарная же цѣна въ то время была 12—15 к. Въ зависимости отъ спроса и предложенія угля и цѣлаго ряда другихъ причинъ цѣны на уголь подвержены довольно сильнымъ колебаніямъ. «Нынче запроса нѣтъ,—пишутъ изъ Моложскаго уѣзда,—и уголь палъ въ цѣнѣ на 18 коп. (съ доставкой за 20 верстъ); кузнецы запаслись углемъ съ осени, теперь и дешевятся. Осенью цѣна кулю была 25—28 коп.». Въ Карповской волости уголь на базарахъ продается по 14—20 к. куль, смотря по тому, много или мало его въ привозѣ.

Заработки угольщиковъ невелики. Въ Янской волости средній угольщикъ выжжетъ за зиму кулей 400 угля на сумму 100 р. Вычитая отсюда 20 р. на покупку дровъ и 10—15 руб. на наемъ рабочихъ для гашенія костра, имѣемъ чистыхъ 65 руб. Эти 65 р. угольщикъ заработаетъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ; слѣдовательно, мѣсячный заработокъ его равняется 16 р. 25 к. Въ Покровско-Ситской вол. угольщикъ зарабатываетъ 30—35 р. въ зиму. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, въ Моложскомъ уѣздѣ 79 угольщиковъ зарабатываютъ въ мѣсяцъ 793 руб. или 10 р. 4 коп. на человѣка. Въ Угличскомъ уѣздѣ средній заработокъ угольщика въ мѣсяцъ равняется 14 руб. Таковъ же заработокъ и въ другихъ районахъ угольнаго производства.

Работаютъ угольщики преимущественно осенью и зимой, обыкновенно съ октября по мартъ включительно. Продолжительность сезона зависитъ также и отъ состоянія проселочныхъ дорогъ. Съ наступленіемъ распутицы прекра-

щается и углежженіе. Лѣтомъ угольщики занимаются полевыми работами. По продолжительности сезона угольщики Ярославскаго и Моложскаго у.у. распредѣляются такъ:

33 двора,	или	46,9%,	работаютъ	до	3	мѣсяцевъ	въ году.
25 дворовъ,	или	35,2%,	работаютъ	отъ 3 до	6	мѣсяцевъ	въ году.
3 двора	»	4,2%	»	» 6 »	9	»	» »
1 дворъ	»	1,4%	»	» 9 »	12	»	» »

Продолжительность сезона остальныхъ 9-ти дворовъ не выяснена.

Нѣкоторое представленіе о земледѣльческомъ хозяйствѣ у угольщиковъ могутъ дать нижеслѣдующія цифры.

По Ярославскому уѣзду изъ 8 дворовъ съ угольщиками 7 дворовъ или 87,5% принадлежатъ къ числу однолошадныхъ, у 1 двора—двѣ лошади. Эта обезпеченность угольщиковъ лошадиной силой невольно бросается въ глаза и можетъ быть объяснена условіями промысла: занимаются промысломъ только лошадные крестьяне, т. е. такіе, которые въ состояніи развозить уголь по округѣ. Та же обезпеченность рабочимъ скотомъ наблюдается и среди угольщиковъ Моложскаго и Угличскаго уѣздовъ. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, въ Моложскомъ уѣздѣ изъ 63 дворовъ съ угольщиками:

2 двора или 3,2% имѣютъ отъ 1,0 до 1,9 головъ скота (въ переводѣ на крупный),

31 дворъ, или 49,2%, имѣютъ отъ 2,0 до 3,9 головъ,
30 двор. » 47,6% » » 4 и болѣе головъ.

Въ Угличскомъ уѣздѣ:

1 промышленникъ, 0,6%, принадлежитъ къ дворамъ, имѣющимъ менѣе одной головы, 3 промышленника, или 1,9%, имѣютъ отъ 1 до 1,9 головъ, 106 промышленниковъ (67,1%) имѣютъ отъ 2 до 3,9 головъ, и 48 промышленниковъ (30,4%) имѣютъ по 4 и болѣе головъ.

Соотвѣтственно обезпеченности рабочимъ скотомъ среди угольщиковъ преобладаютъ группы съ средними и наивысшими посѣвными площадями.

По Моложскому уѣзду изъ 63 дворовъ:

2	двора, или	3,2%,	засѣваютъ	отъ	0,49	до 0,99	десятины.
19	двор. »	30,2%	»	»	0,99	» 1,99	»
23	двора »	36,5%	»	»	1,99	» 2,99	»
13	двор. »	20,6%	»	»	2,99	» 3,99	»
5	двор. »	7,9%	»	»	3,99	» 4,99	»
1	дворъ »	1,6%	»	»	4,99	» 5,99	»

Сравнительную устойчивость земледѣльческаго хозяйства угольщиковъ подтверждаютъ и сообщенія корреспондентовъ: «У угольщиковъ земля обраба-

тывается вся,—пишетъ корреспондентъ Ермаковской волости,—и есть еще стремленіе арендовать сѣнокосы». «Угольщики покупаютъ лучшія сѣмена и имѣютъ болѣе скота»,—пишутъ изъ Клементьевской волости. Въ томъ же родѣ получены сообщенія изъ Янской волости.

Грамотность среди угольщиковъ не высока. По тремъ уѣздамъ: Ярославскому, Угличскому и Моложскому изъ 251 угольщика грамотныхъ всего только 122 человѣка или 48,6%. На высокій процентъ неграмотныхъ среди угольщиковъ указываютъ и сообщенія корреспондентовъ: «Среди угольщиковъ много неграмотныхъ,—пишетъ корреспондентъ изъ Янской вол.,—грамотность отклоняетъ молодыхъ людей отъ этого промысла». Грамотный угольщикъ спѣшитъ отдѣлаться отъ грязнаго отцовскаго ремесла, предпочитая ему чистый и доходный отхожій трудъ. Для угольщика грамотность не нужна, для отхожаго торговца и ремесленника она—важное преимущество въ жизненной борьбѣ за существованіе.

Въ ряду другихъ древодѣльныхъ промысловъ углежженіе раздѣляетъ общую имъ всѣмъ судьбу—постепенный упадокъ. Объ этомъ упадкѣ пишутъ отовсюду. Въ началѣ очерка мы уже говорили объ упадкѣ угольнаго промысла въ Янской волости. «Угольный промыселъ,—пишутъ изъ Станиловской вол.,—процвѣталъ во время устройства Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги въ 70-хъ годахъ, когда лѣсу было обиліе, и народъ менѣе стремился въ столичные города. Теперь этотъ промыселъ падаетъ отъ недостатка лѣса. Чернота дѣла, грамотность, отходъ въ столицы,—все это дѣйствуетъ въ направленіи сокращенія производства угля. Отцы уголь жгутъ, а дѣти на сторону идутъ. По мѣрѣ уменьшенія лѣсовъ, цѣны на уголь поднялись съ 18 к. до 38 коп. за куль». Изъ другихъ волостей Моложскаго у. сообщаютъ, что «лѣсовладѣльцы сильно прижимаютъ лѣсомъ, поэтому цѣна на уголь повысилась до 3 руб. за коробъ». Въ Угличскомъ у. дѣло обстоитъ не лучше. Изъ Клементьевской волости пишутъ: «Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ цѣны на уголь повысились,—теперь лѣсу мало стало. По случаю устройства въ 7-ми верстахъ лѣсопильнаго завода, гдѣ тоже жгутъ уголья, заработокъ угольщиковъ сокращается». Въ Ермаковской волости, Пошехонскаго уѣзда, по сообщенію корреспондента, «наибольшее количество угля добывалось въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, затѣмъ, вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ и охраны казной общихъ дачъ отъ порубокъ, промыселъ падаетъ. Прежде цѣна на уголь стояла 5—6 к. за куль, теперь—15 коп.». Въ Карашской волости «за недостаткомъ лѣса промыселъ прекращается». Наконецъ, изъ Карповской волости сообщаютъ: «Въ нашей мѣстности было много лѣсовъ, а сторожа ихъ была плохая, угольники распоряжались чужимъ лѣсомъ какъ своимъ. Теперь промыселъ ослабѣваетъ».

Причины паденія промысла, на которыя указываютъ корреспонденты, такимъ образомъ, могутъ быть сведены къ двумъ слѣдующимъ: 1) вздорожанію лѣса и 2) росту отхода, естественно отвлекающаго молодое поколѣніе отъ тяжелаго и неблагодарнаго мѣстнаго промысла.

Сожалѣть объ упадкѣ угольнаго промысла не приходится: слишкомъ очевидны его антигигіеническія условія. Чтобы не ворочаться съ «уголь-

ницы», часто расположенной въ лѣсу далеко отъ дому, въ свою деревню ежедневно, угольщики устраиваютъ особыя «зимовки». «Зимовка» представляетъ изъ себя четырехугольный промшоный бревенчатый срубъ безъ крыши; вмѣсто крыши наваленъ хворостъ и вѣтви хвойныхъ деревьевъ. Пола нѣтъ; посреди зимовки углубленіе для очага, который горитъ всю ночь. Отъ очага снѣгъ, насыпавшійся на верхъ зимовки, таетъ и грязными каплями падаетъ на спящихъ и бодрствующихъ промышленниковъ. Въ результатѣ ревматизмы и всевозможныя простудныя болѣзни. «Провіантъ» (хлѣбъ и картофель) угольщики обыкновенно приносятъ съ собой изъ дому. Варева у нихъ никакого не варится, кормятся, какъ они выражаются, въ «сухомячку».

Воротившись съ ямъ, угольщики на себя не похожи: все тѣло ихъ бываетъ покрыто толстымъ слоемъ черной пыли. Пыль проникаетъ въ легкія; по окончаніи сезона угольщики отхаркиваютъ ее цѣлую недѣлю. Крестьяне говорятъ, что если угольщикъ поѣдетъ на промыселъ на сивой лошади, то возвращается на вороной.

---

16. Смолокуреніе и гонка дегтя.

Смолокуреніе въ Ярославской губерніи существуетъ въ Брейтовской (1 селеніе) и Янской (5 сел.) в.в. Моложскаго уѣзда. Гонкой дегтя занимаются въ Покровско-Ситской (3 селенія) вол. того же уѣзда, въ Ермаковской (6 сел.) и Софроновской (2 сел.) в.в. Пошехонскаго у. и въ Нажеровской (1 селен.) вол. Ростовскаго у. Первымъ промысломъ занимается 18 человѣкъ, вторымъ—около 30.

Какъ смолокуреніе, такъ и гонка дегтя принадлежатъ къ числу старинныхъ промысловъ Ярославской губ. По свидѣтельству автора «Топографическаго описанія Ярославской губ.»*), дегтярный промыселъ существовалъ еще въ концѣ 18-го столѣтія; болѣе того: деготь являлся даже предметомъ вывоза изъ губерніи, въ количествѣ до 500 пудовъ ежегодно. Особенно развитъ этотъ промыселъ былъ въ лѣсныхъ уголкахъ Пошехонскаго уѣзда, въ Мусорской и прежней Телепшинской волостяхъ, жителей которыхъ издавна называли дегтярями **).

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, смолокурный и дегтярный промыслы заколебались и пришли въ нѣкоторый упадокъ. Старые очаги дегтеводства захирѣли; взамѣнъ ихъ возникли новые вышеперечисленные районы. Возникновеніе этихъ новыхъ районовъ произошло въ недавнее, пореформенное время. Въ Нажеровской волости дегтярный промыселъ существуетъ съ 1861 года, въ Пошехонскомъ и Моложскомъ у.у. всего 20 — 25 лѣтъ. Въ Моложскій у. смолокуренный промыселъ былъ занесенъ изъ сосѣдняго Череповецкаго уѣзда (Новгородской губ.), гдѣ въ Котавецкой вол. онъ существовалъ и существуетъ въ широкихъ размѣрахъ. Отсюда смолокуреніе перекинулось въ Янскую волость, и такъ какъ занятіе смолокуреннымъ промысломъ не требовало особыхъ капиталовъ, а матеріала—дровъ и «смолья»—было подъ руками въ изобиліи, то многіе жители Янской волости и занялись сидкой смолы. На мѣсто нѣкогда распространеннаго въ волости кузнечнаго производства сошниковъ выступило болѣе легкое, хотя и грязное занятіе смо-

---

*) Стр. 20 по копіи, имѣющейся въ библіотекѣ Статистическаго бюро.

**) *Алексѣевъ*. „Кустарная промышленность въ Пошехонскомъ уѣздѣ“. Вѣстникъ Ярославскаго Земства, за 1875 г., № 36. Упоминается о сидкѣ дегтя, какъ одномъ изъ распространенныхъ промысловъ Пошехонскаго уѣзда и въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ по свѣденіямъ 1859 года. Ярославская губернія“. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. СПБ. 1865 г. Введеніе, стр. LVIII.

локура. Первые 10 лѣтъ существованія промысла были временемъ его процвѣтанія: смола въ большомъ количествѣ шла на нужды мѣстнаго судостроенія, цѣны стояли высоко,—и число «смоленъ» увеличивалось. Еще въ 1895 году много вырабатывалось смолы на смоленіе судовъ, строящихся въ Моложскомъ у. Однако, этотъ годъ оказался послѣднимъ годомъ процвѣтанія. Съ 1896 года начинается уже періодъ упадка промысла. Произошло сильное вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ, между тѣмъ сбытъ смолы сильно сократился. Въ 1901 году смолы уже вырабатывалось очень мало, потому что мало строилось судовъ въ Янской и сосѣднихъ волостяхъ. Цѣны на смолу падаютъ, промыселъ перестаетъ оправдывать труды. Ту-же участь раздѣляетъ и дегтярный промыселъ. Вздорожаніе сырья и растущая конкурренція болѣе дешевыхъ нефтяныхъ продуктовъ дѣлаютъ этотъ промыселъ малодоходнымъ. Въ Нажеровской вол. къ этимъ причинамъ присоединяется еще и конкурренція привознаго дегтя изъ другихъ губерній.

Гонка смолы и дегтя производится въ особыхъ «заводахъ» или, какъ ихъ называютъ, «смольняхъ». «Смольни» эти обыкновенно помѣщаются въ лѣсу, за селеніемъ и представляютъ изъ себя деревянный срубъ, емкостью въ $1^1/_2$ куб. сажени, наполненный землей. На этотъ землянной фундаментъ ставится котелъ съ крышкой. Для защиты отъ вѣтра и непогоды этотъ первый срубъ обносится вторымъ срубомъ (или заборомъ) съ крышей. Изъ котла подъ землей проведена въ наклонномъ положеніи деревянная труба, длиною въ 15—18 сажень. По этой трубѣ, играющей роль холодильника, стекаютъ въ подставленныя колоды или кадушки продукты перегонки. Изъ кадушекъ смола или деготь переливаются въ бочки. Кромѣ этихъ приспособленій для перегонки необходима простая печь съ котломъ, въ которомъ «отваривается» смола для удаленія воды, въ большомъ количествѣ заключающейся въ ней. Постановка такого «завода» обходится рублей въ 15, оборудованіе въ 55—65 р.

Вотъ, приблизительно, полный инвентарь «смольни»:

гоночный котелъ .	1,	цѣною	20—25 р.
желобъ . .	1	»	5 руб.
кадки	2—3	»	2—3 руб.
бочки . . .	2—3	»	2—4 руб.
ковшикъ . .	1	»	15 руб.
печь съ котломъ .	1	»	10 руб.
		Итого на	54—66 руб.

Котлы покупаются въ Ярославлѣ, Рыбинскѣ, въ Весьегонскѣ. Служитъ котелъ, въ среднемъ, 3—4 года.

Матеріаломъ для гонки смолы и дегтя служитъ «смолье» (старые сосновые пни, богатые смолистыми веществами) и на топливо дрова. Гонятъ

деготь также изъ березовой, рѣже осиновой коры. Дрова и «смолье» покупаются у мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, гр. Мусинъ-Пушкина и Корякина, по слѣдующимъ цѣнамъ: «смолье» 8—10 руб. куб. сажень, дрова 1 р. 20 к. за кубъ. Нѣкоторые смолокуры покупаютъ смолье въ казенныхъ дачахъ по 1 руб. сажень; впрочемъ и имъ съ доставкой смолье обходится почти въ 10 рублей съ сажени. Въ сезонъ дегтярь перерабатываетъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 саженей смолья и 3—5 кубовъ дровъ, на сумму 25—45 руб.

Заготовка матеріала производится заблаговременно. Дранье бересты производится весной и лѣтомъ. Осенью корчуютъ пни и складываютъ смолье въ кубики. По первопутку матеріалъ подвозится къ смольнямъ. Подвезенное смолье на-мелко разбиваютъ топоромъ, и мелкими осколками туго-на-туго набиваютъ гоночный котелъ. Затѣмъ закрываютъ крышку и вокругъ котла разводятъ костеръ. Изъ корней топятся смола и скипидаръ и стекаютъ въ пріемникъ. Послѣ отстаиванія смолу подвергаютъ для удаленія воды «отварриванію», а изъ скипидара путемъ выдѣленія летучихъ веществъ получаютъ деготь. Прямымъ путемъ деготь получается при перегонкѣ бересты; перегонка эта производится или въ такихъ же котлахъ или въ особыхъ «казанахъ» съ кирпичными камерами. Изъ кубической сажени хорошаго матеріала выходитъ 45—50 пудовъ дегтя, изъ плохого 30—35 пудовъ. Въ сезонъ дегтярь выгонитъ до 250 пудовъ.

Во время самой гонки какъ смолокуры, такъ и дектяри обыкновенно работаютъ въ одиночку или же съ помощью семейныхъ рабочихъ. Постоянныхъ наемныхъ рабочихъ держатъ немногіе. По Моложскому у. изъ 27 домохозяевъ только у 3 или у 11,1% имѣются постоянные наемные рабочіе (по одному человѣку). Въ Нажеровской волости наемныхъ рабочихъ держатъ два домохозяина; въ сезонъ (6 мѣсяцевъ) платятъ до 40 рублей. Остальныя операціи, кромѣ гонки,—корчевка пней, заготовка и подвозъ матеріаловъ обыкновенно требуютъ участія 2—3 человѣкъ. Въ многосемейныхъ дворахъ помогаютъ управляться свои семейные, въ малосемейныхъ — на двѣ-три недѣли принанимаютъ работника. Платятъ въ недѣлю до 1 руб. 50 коп.

Работаютъ смолокуры и дегтяри, главнымъ образомъ, лѣтомъ и осенью (по качеству зимній деготь хуже лѣтняго) — мѣсяца 4—6. По Моложскому уѣзду изъ 27 домохозяевъ:

17	или 63,0%	работаютъ	около 3 мѣсяцевъ,
8	» 29,6%	»	отъ 3 до 6 мѣсяцевъ,
1	» 3,7%	»	» 6 » 9 »

продолжительность сезона 1 домохозяина не выяснена. Въ Ермаковской волости дегтяри работаютъ почти круглый годъ.

Значительная часть рабочаго періода у дегтярей и смолокуровъ, особенно у первыхъ, уходитъ на развозку готоваго товара. Смола сбывается «гуртомъ» мѣстнымъ судостроителямъ. Деготь же развозится по окрестнымъ волостямъ, иногда за 100 верстъ отъ дому и продается по мелочамъ: фунтами, пудами. Только въ рѣдкихъ случаяхъ продаютъ бочками, напримѣръ, въ деревенскія лавочки. Смола развозится въ Великомъ Посту передъ началомъ смоленія новыхъ судовъ, деготь во всякое время. На развозку товаровъ

уходитъ 3—4 недѣли въ сезонъ. Кромѣ смолы и дегтя, при производствѣ въ качествѣ отбросовъ получается еще и уголь; уголь этотъ сбываютъ мѣстнымъ кузнецамъ. Продаются издѣлія по слѣдующимъ цѣнамъ:

смола	. . .	90 к. 1 р. 10 к. пудъ.
деготь колесный	. .	90 к.—1 р. 20 к. »
» товарный	. .	1 р. 80 к.—2 р. »
уголь	. . .	20—25 к. куль.

Для дегтя здѣсь приведены цѣны при мелкой раздробительной продажѣ («въ разновѣску»); при продажѣ цѣлымъ пудомъ—цѣна падаетъ для колеснаго дегтя до 70—80 коп., скупщики же платятъ и 60 коп. Насколько вздорожали, вмѣстѣ съ вздорожаніемъ лѣса, и цѣны на деготь, можно судить по тому, что 10 лѣтъ назадъ деготь продавался по 60—80 к. пудъ (при раздробительной продажѣ).

Заработки дегтярей и смолокуровъ не велики. Въ Нажеровской вол. чистый заработокъ дегтяря составляетъ въ годъ 225 руб. Въ Янской волости дегтярь натопитъ въ 3—4 мѣсяца до 50 пудовъ смолы и столько же дегтя колеснаго; считая смолу и деготь по 1 руб. пудъ, имѣемъ валовой заработокъ въ 100 рублей. Сюда же надо прибавить и стоимость 20 кулей угля (4 руб.), попутно получающагося при производствѣ. Дровъ же за это время дегтярь изведетъ сажени три на 10 руб. 50 коп., да смолья три сажени на 30 рублей. Чистый заработокъ дегтяря опредѣлится въ 63 руб. 50 копеекъ (104 р.—40 р. 50 к.). По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, въ Моложскомъ уѣздѣ мѣсячный заработокъ 27 дегтярей равняется 537 руб. или 19 руб. 89 коп. на человѣка.

О хозяйствѣ дегтярей и смолокуровъ могутъ дать нѣкоторое представленіе цифры: изъ 27 домохозяевъ въ Моложскомъ уѣздѣ 3 или 11,1% имѣютъ отъ 2,0 до 3,0 головъ скота (въ переводѣ на крупный), остальные 88,9% имѣютъ больше 4 головъ.

По посѣвной площади дегтяри распредѣляются такъ:

7	хозяевъ	или	25,9%	засѣваетъ	отъ 1,0	до 1,99	десятинъ,
5	»	»	18,5%	»	» 2,0	» 2,99	»
8	»	»	30,7%	»	» 3,0	» 3,99	»
7	»	»	25,9%	»	» 4,0	» 4,99	»

Грамотность среди дегтярей и смолокуровъ невысока: изъ 31 человѣка грамотныхъ только 10 человѣкъ, что составитъ около 32,0%.

17. Золотобойный промыселъ.

I.

Золотобойный или, иначе, сусальный промыселъ заключается въ производствѣ тонкаго листового (сусальнаго) золота и серебра, употребляемыхъ при золоченіи или серебреніи куполовъ, крестовъ, кіотовъ, иконостасовъ и т. п. предметовъ.

Въ Ярославской губерніи сусальный промыселъ встрѣчается въ южной части Пошехонскаго уѣзда, въ цѣломъ рядѣ селеній, расположенныхъ въ окрестностяхъ самаго Пошехонья. Въ подгородной Ериловской волости такихъ селеній насчитывается десять, въ Панфиловской вол. сусальный промыселъ встрѣчается въ девяти селеніяхъ, въ Пошехонской—въ четырехъ и въ небольшихъ размѣрахъ въ Давыдковской волости. Всѣ селенія съ сусальнымъ промысломъ расположены кольцомъ вокругъ Пошехонья. Это тяготѣніе сусальщиковъ къ Пошехонью невольно бросается въ глаза и можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что Пошехонье является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ мѣстныхъ центровъ золотобойной промышленности. Въ городѣ существуютъ четыре довольно значительныхъ по своимъ размѣрамъ золотобойныя мастерскія, хозяева которыхъ, какъ увидимъ ниже, играютъ далеко не послѣднюю роль въ жизни описываемаго района. Находясь въ постоянныхъ и довольно тѣсныхъ сношеніяхъ съ сельскими сусальщиками, они то скупаютъ у послѣднихъ ихъ издѣлія, то выступаютъ въ отношеніи ихъ въ роли раздатчиковъ матеріала. Территоріальная близость селеній съ сусальнымъ промысломъ къ Пошехонью, конечно, облегчаетъ эти сношенія, и весьма возможно, что сама она явилась въ результатѣ разселенія промысла изъ города въ его окрестности*).

Насколько, впрочемъ, это предположеніе справедливо — судить трудно, потому что само возникновеніе промысла относится къ сѣдой старинѣ. Когда возникъ въ описываемомъ районѣ сусальный промыселъ, кто былъ виновникомъ его возникновенія, объ этомъ исторія скромно умалчиваетъ. Извѣстно только, что промыселъ существуетъ болѣе 150 лѣтъ**)—и попадаются сусальщики, не безъ гордости насчитывающіе за своими плечами пять поколѣній предковъ - золотобойцевъ. Весьма возможно, что промыселъ этотъ еще

*) Въ меньшемъ масштабѣ аналогичное явленіе происходитъ и теперь. Нерѣдко золотобойному подмастерью, работающему въ одной изъ мастерскихъ Пошехонья, удается выбиться въ „люди“. Тогда онъ возвращается въ свою деревню и заводитъ маленькую мастерскую.

**) По словамъ А. А. Князева, имѣющаго золотобойную мастерскую въ Пошехоньѣ, жители д. Луковники занимались промысломъ еще 150 лѣтъ назадъ.

въ древнія времена занесенъ въ Пошехонье (а изъ Пошехонья и въ окрестныя деревни) изъ Москвы, гдѣ онъ существовалъ изстари, изстари питаемый и поддерживаемый благолѣпіемъ бѣлокаменной и тысячеглавой столицы. Но и это лишь предположеніе, и напрасно бы мы стали искать въ исторіи промысла указаній или хотя бы намековъ, подтверждающихъ эту мысль. Скорѣе на оборотъ. Старожилы промысла неоднократно въ разговорахъ указываютъ на обратный фактъ: на переселеніе пошехонскихъ золотобойцевъ въ Москву и другіе города. Это переселеніе началось давно. По крайней мѣрѣ ссылаются на памятный 12-й годъ, вскорѣ послѣ котораго перебрались въ Москву и основали тамъ золотобойныя мастерскія многіе изъ мѣстныхъ сусальщиковъ. Этому же переселенію, но только въ позднѣйшее время, обязаны своимъ возникновеніемъ и Охтенскія золотобойныя мастерскія въ Петербургѣ, основанныя пошехонскими выходцами. Это переселеніе сусальщиковъ въ города въ общемъ настолько значительно, что имъ объясняютъ, между прочимъ, наблюдаемое въ послѣдніе 30—40 лѣтъ сокращеніе числа сусальщиковъ въ Пошехонскомъ районѣ. Впрочемъ, существуетъ и другое объясненіе послѣдняго факта. Указываютъ на уменьшеніе заботъ о благолѣпіи храмовъ, на «оскудѣніе руки дающаго» какъ на причины суженія сусальнаго рынка и связаннаго съ нимъ сокращенія числа производителей. Какъ бы однако ни было велико это сокращеніе размѣровъ производства, число лицъ, занятыхъ въ настоящее время въ сусальномъ промыслѣ Пошехонскаго уѣзда, еще довольно значительно и колеблется отъ 200 до 300 человѣкъ.

Существуетъ сусальный промыселъ также и въ Рыбинскомъ уѣздѣ, въ Николо-Кормской волости, гдѣ въ 2-хъ селеніяхъ этимъ промысломъ занимается около 50 человѣкъ. Здѣсь сусальный промыселъ существуетъ, по словамъ сусальщиковъ, также изстари, около 150 лѣтъ.

По типу своей экономической организаціи золотобойный промыселъ съ одной стороны приближается къ фабричному производству, съ другой — къ домашней формѣ крупнаго производства, къ Hausindustrie system.

Производство ведется или въ особыхъ мастерскихъ помощью довольно значительнаго числа наемныхъ рабочихъ, либо одиночками у себя на дому. Въ послѣднемъ случаѣ сусальщики всегда работаютъ изъ чужого (хозяйскаго) матеріала и являются, такимъ образомъ, типичными представителями домашней системы фабричнаго производства. Преобладающей формой является мастерская. Изъ 300 сусальщиковъ на долю работающихъ въ мастерскихъ приходится $^2/_3$, если не $^3/_4$, всего числа ихъ. Какъ общее правило, въ мастерскихъ работа производится наемными рабочими, причемъ хозяинъ, зачастую, непосредственнаго участія въ производствѣ не принимаетъ. Въ видѣ исключенія единично попадаются, впрочемъ, мастерскія только съ семейными рабочими. Какъ на такое исключеніе, можно сослаться на мастерскую Ивана Михайлова въ д. Кученево, гдѣ работаютъ исключительно семейные рабочіе. Въ остальныхъ мастерскихъ сильно преобладаетъ наемный трудъ. Размѣры отдѣльной мастерской колеблятся отъ 5 до 20—30 рабочихъ. Всѣхъ мастерскихъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ насчитывается 16, въ Рыбинскомъ 5. По числу рабочихъ мастерскія эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ 7 мастерскихъ или

66,6°/o, число рабочихъ колеблется отъ 20 до 25 человѣкъ, въ остальныхъ 14 мастерскихъ (33,4°/₀) отъ 5 до 10 человѣкъ. Къ числу наиболѣе крупныхъ мастерскихъ относятся мастерскія А. Князева, Свѣшниковыхъ и Василія Комова.

По степени экономической самостоятельности среди золотобойцевъ, имѣющихъ собственныя мастерскія, наблюдаются различныя постепенныя переходныя формы отъ полной самостоятельности къ полной зависимости. Наиболѣе крупные сусальщики (какъ, напр., Пошехонскіе золотобойцы, Свѣшниковы въ Думинѣ) ведутъ дѣла совершенно самостоятельно, покупая золото (матеріалъ производства) на наличныя и гдѣ придется и продавая готовый товаръ кому придется. Они ведутъ дѣло съ широкимъ рынкомъ и нерѣдко имѣютъ филіальныя отдѣленія своихъ мастерскихъ и въ другихъ городахъ (напр., Князевъ имѣетъ мастерскую въ Вологдѣ). Такихъ сусальщиковъ немного. Обыкновенно, это хозяева мастерскихъ съ 15—30 рабочими и съ значительнымъ, кромѣ того, числомъ рабочихъ на сторонѣ, которымъ они раздаютъ матеріалъ на домъ, платя сдѣльно съ единицы сработаннаго товара; такъ, напримѣръ, на А. Князева работаетъ временами до 40 такихъ рабочихъ изъ разныхъ окрестныхъ деревень, на Свѣшниковыхъ въ Думинѣ работаютъ одиночки изъ д.д. Сваруха, Новая, Лешкино, Никулино, Мальгино и пр. Ступенью ниже находится другой слой золотобойцевъ. Это—мастерки, ведущіе дѣла съ Московскими золотобойными фирмами: Виноградова, Смирнова, Пичугина-Матвѣева и пр. Сусальщики этой категоріи обыкновенно берутъ матеріалъ (золото, серебро) у московскихъ торговцевъ, большею частью въ кредитъ или въ обмѣнъ на готовыя издѣлія. Имъ же обыкновенно они и сбываютъ готовый товаръ. У нихъ имѣются собственныя мастерскія съ 10—15 рабочими, немного раздаютъ они и на сторону. Къ этой категоріи относятся сусальщики въ Барановѣ, въ Рогалевѣ и др.

Еще ступенью ниже находятся хозяева мастерскихъ меньшихъ размѣровъ, съ 5—10 рабочими, работающіе то на московскихъ торговцевъ, то на мѣстныхъ раздатчиковъ матеріала. Ведя дѣла съ московскими торговцами, они являются еще до нѣкоторой степени самостоятельными: отношенія ихъ къ московскимъ торговцамъ не носятъ еще характера принудительности (напр., берутъ они золото у одной фирмы, продаютъ издѣлія другой, угаръ, т. е. обрѣзки золота, получаемые при производствѣ, остаются въ ихъ пользу). При работѣ же на мѣстныхъ хозяевъ отношенія эти пріобрѣтаютъ довольно явный характеръ отношеній между работникомъ и хозяиномъ (матеріалъ они получаютъ отъ хозяина и взамѣнъ его за опредѣленную плату они обязаны представить ему опредѣленное количество готоваго товара; угаръ идетъ также въ его пользу). Этотъ слой золотобойцевъ промежуточный, неустойчивый. Къ нему принадлежатъ мастерки съ небольшими средствами: средства позволяютъ,—они покупаютъ золото на наличныя въ международномъ банкѣ (въ Москвѣ) или въ обмѣнъ на товаръ у московскихъ торговцевъ, продаютъ готовыя издѣлія пошехонскимъ сусальщикамъ; средствъ нѣтъ, и они вынуждены пробиваться сдѣльной работой на хозяевъ-раздатчиковъ. Типичными представителями этой группы, напримѣръ, являются мастерки изъ д. Кученево,

Что для послѣдней группы—сдѣльная работа на хозяевъ—является случайнымъ дѣломъ въ глухое время, то представляетъ обычное занятіе для слѣдующей группы. Это — сусальщики-одиночки, разбросанные по деревнямъ и и знающіе одну только форму работы: работу на хозяина изъ хозяйскаго же матеріала. Обыкновенно это сусальщики, выбившіеся изъ положенія наемныхъ рабочихъ; скопивъ небольшую сумму денегъ, достаточную для внесенія хозяину въ качествѣ залога или обезпеченія подъ матеріалъ (золото, серебро), который онъ будетъ брать у него, такой рабочій переселяется изъ мастерской хозяина въ собственную избу и, обзаведясь съ грѣхомъ пополамъ необходимыми инструментами, начинаетъ «производить». Работаютъ такіе сусальщики въ одиночку или изрѣдка съ семейнымъ или наемнымъ ученикомъ.

II. *)

Матеріаломъ для сусальнаго производства служитъ золото или серебро обыкновенно высокой 72—96 пробы. Употребленіе въ качествѣ матеріала высокихъ пробъ этихъ металловъ вынуждается съ одной стороны качествомъ издѣлій, съ другой—техникой производства. Незначительная примѣсь какого-нибудь посторонняго металла, напр., мѣди къ золоту сообщаетъ послѣднему неприглядный темноватый цвѣтъ, слѣдовательно, невыгоднымъ образомъ отражается на качествѣ издѣлій. Отъ примѣси другихъ металловъ, напр., олова,—золото теряетъ значительную долю своей растяжимости и при расковкѣ разсыпается. Указанныя обстоятельства, а также и пробирный законъ, **) устанавливающій для издѣлій золотобойной промышленности строго опредѣленныя и высокія нормы пробъ, заставляютъ употреблять для производства высокопробные слитки золота и серебра. Металлы эти пріобрѣтаются сусальщиками различнымъ образомъ. Наиболѣе крупные сусальщики, ведущіе большія дѣла, покупаютъ ***) золото и серебро на наличныя въ Москвѣ по существующимъ биржевымъ цѣнамъ въ международномъ банкѣ. Покупаютъ они золото и серебро въ видѣ слитковъ и уже въ собственныхъ мастерскихъ подвергаютъ его дальнѣйшей предварительной обработкѣ: вальцованію—золото, проковкѣ—серебро.

---

*) При составленіи описанія техники сусальнаго производства мы отчасти воспользовались любезными указаніями А. А. Князева.

**) „Пробы устанавливаются... для издѣлій золотобойнаго производства—отъ 87 до 96, а для такъ называемаго зеленаго золота—72-я". Цитировано по Кобеляцкому: уставъ о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирный уставъ. СПБ. 1896 г. стр. 5.

***) Нѣкоторые сусальщики выписываютъ золото изъ Москвы черезъ почту.

Для вальцованія золота у нихъ имѣются особыя вальцовальныя машины или попросту вальцовки, представляющія изъ себя обыкновенные ручные станки съ двумя желѣзными вращающимися въ обратныя стороны валами, между которыми и пропускается слитокъ золота. Проходя межъ вращающихся валовъ, золото расплющивается и, утончаясь послѣ каждой вальцовки (проката), превращается наконецъ въ длинную тоненькую и узенькую—не шире вершка—ленту... Изъ этой ленты хозяева нарѣзаютъ пластинки опредѣленной величины и вѣса и, тщательно свѣсивъ ихъ на точныхъ «аптекарскихъ» вѣсахъ, даютъ въ работу своимъ рабочимъ. Обыкновенно каждая такая пластинка вѣситъ около $^1/_4$ золотника и носитъ названіе «разводки».

Большая часть сусальщиковъ не имѣетъ дѣла съ рынкомъ, а работаетъ либо на московскія золотобойныя фирмы, либо на мѣстныхъ раздатчиковъ матеріала. Къ этой категоріи относится какъ большинство мастерковъ, т. е. сусальщиковъ, имѣющихъ собственныя мастерскія, такъ и поголовно всѣ сусальщики-одиночки. Они получаютъ отъ хозяевъ уже вальцованное золото и прокованное серебро въ видѣ только что описанныхъ лентъ разной величины и вѣса. Такъ, сусальщики, работающіе на московскихъ торговцевъ получаютъ отъ нихъ золото на четыре—пять «передѣловъ», т. е. золотниковъ до 35; одиночки обыкновенно получаютъ золота на «передѣлъ», т. е. отъ 7 до 12 золотниковъ. «Передѣлъ», это—опредѣленное количество матеріала, въ данномъ случаѣ золота, изъ котораго выходитъ опредѣленное количество готовыхъ издѣлій, а именно: 17 книжекъ сусальнаго золота или, считая по 60 листовъ въ книжкѣ—1020 листовъ. Въ зависимости отъ сорта издѣлій на «передѣлъ», т. е. на 17 книжекъ, выходитъ отъ 7 до 12 золотниковъ золота. Впрочемъ, высшіе сорта золота выдѣлываются обыкновенно городскими сусальщиками, и на долю деревенскихъ выпадаетъ передѣлъ изъ семи золотниковъ золота. Получивъ отъ хозяина золото на передѣлъ, сусальщикъ разрѣзаетъ полученную ленту на 16 частей—«разводокъ» (каждая вѣсомъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ золотника) и приступаетъ къ самому процессу производства, къ расковкѣ золота. Техника сусальнаго производства сводится къ «битью» золота. «Битье» это производится очень просто, и орудія производства, при помощи которыхъ совершается этотъ процессъ, очень примитивны: это—молотъ и наковальня. Наковальня или, какъ попросту называютъ ее—«камень»—представляетъ изъ себя простой голышъ съ гладкой отшлифованной поверхностью, вдѣланный въ обыкновенный деревянный «стулъ» (пенекъ). Молотки употребляются небольшіе, желѣзные, двухъ формъ: съ острымъ концомъ («острякъ»)—вѣсомъ 2—3$^1/_2$ фунта и «тупякъ»—съ плоскимъ притупленнымъ концомъ, вѣсомъ въ 3$^1/_2$—4$^1/_2$ фунта. Съ этими инструментами сусальщикъ и приступаетъ къ работѣ. Изъ одной «разводки» чистаго золота обыкновенно получается книжка въ 60 листовъ. Въ общей сложности сумма площадей всѣхъ этихъ 60 листовъ составляетъ площадь въ 1 квадратный аршинъ. Выковать однимъ молоткомъ безъ помощи какихъ-либо особыхъ приспособленій такую тонкую пленку нѣтъ возможности: пленка при каждомъ ударѣ прилипала-бы къ молотку и рвалась бы на части. Во избѣжаніе этого куютъ не по голому золоту, а помѣщаютъ его въ особую предо-

хранительную сумку, въ такъ-называемую «снасть» или «форму». «Снасть» *) представляетъ изъ себя книжку съ листами изъ говяжьей плевы; между листами этой книжки и помѣщаютъ золотыя пластинки.

Хорошая «снасть» должна обладать нѣкоторыми качествами. Такъ, она не должна ни растягиваться, ни плющиться подъ ударами молотка, ни рваться; должна сохранять упругость и отнюдь не нагрѣваться отъ ударовъ, отчего золото будетъ линнуть. Приступая къ работѣ, сусальщикъ для первоначальной грубой расковки помѣщаетъ разводокъ въ такъ-называемый «подводокъ». Это—та-же снасть, но только меньшихъ размѣровъ и съ болѣе толстыми пленками. Въ каждый подводокъ кладется 4 разводки, т.-е. такое число пластинокъ, изъ котораго впослѣдствіи по окончаніи процесса производства получится 256 листовъ сусальнаго золота. Сусальщикъ помѣщаетъ золото въ подводокъ и начинаетъ бить по подводку молоткомъ мѣрно, томительно, однообразно, ударъ за ударомъ. Расковка въ подводкѣ продолжается около получаса, послѣ чего мастеръ вынимаетъ уже значительно раскованныя пластинки изъ подводка и на особой кожаной подушкѣ разрѣзаетъ каждую пластинку пополамъ на двѣ равныя части. Разрѣзываніе производится обыкновеннымъ кухоннымъ ножемъ, а подушка имѣетъ 20—30 вершковъ въ квадратѣ и представляетъ изъ себя дощечку, обтянутую лошадиной кожей; внутренность подушки набивается куделью.

Разрѣзавъ пластинки золота, сусальщикъ кладетъ ихъ (теперь уже 8 пластинокъ) обратно въ тотъ-же подводокъ и снова начинаетъ расковку.

---

*) Приготовляется снасть довольно сложнымъ способомъ изъ плевы, содранной съ говяжьей печенки. Прежде всего плева промывается въ водѣ и вымачивается въ щелокѣ изъ поташа и шадрика, затѣмъ очищается отъ мяса, жира и крови и, наконецъ, квасится въ „киселѣ“, приготовленномъ изъ овсяной муки, воды и дрожжей. Способъ изготовленія этого киселя, пропорція составляющихъ его частей, а также время держанія плевы въ киселѣ,—составляютъ ревниво оберегаемую, переходящую изъ поколѣнія въ поколѣніе профессіональную тайну мастеровъ, выдѣлывающихъ снасти. Выквашенныя пленки выполаскиваются въ водѣ и накладываются лицевой стороной на лотокъ, на которомъ еще разъ очищаются отъ жилокъ и постороннихъ частицъ. Послѣ этого пленки просушиваются на солнцѣ. Обдѣланныя такимъ образомъ пленки разрѣзаются на листки опредѣленной величины ($4 \times 5^{1}/_{2}$ кв. д.). Листки эти натираются псковской чернью (желѣзная охра) или краснымъ карандашомъ и собираются—лицевая сторона къ лицевой—въ книжки. Снасти, употребляемыя при расковкѣ золота, состоятъ изъ 256 такихъ листковъ. Книжки задѣлываются въ такъ называемые „застѣнки“ изъ кожанаго пергамента, склеиваются въ сумку („кожухъ“) съ боковымъ клапаномъ—и снасть готова.

Въ производствѣ употребляются также снасти и съ некрашенными листами, напр., „подводокъ“, листы котораго натираются алебастромъ. Неподкрашенные листы плевы сортируются: первый сортъ идетъ на выдѣлку низшихъ, болѣе тонкихъ сортовъ золота, второй—толстыхъ листовъ золота и серебра, третій—на особую снасть, называемую „подковкой“, о которой будетъ сказано ниже. Лучшія снасти пріобрѣтаются въ Москвѣ. Николо-Кормскіе сусальщики покупаютъ снасти въ Рыбинскѣ.

Описанныя снасти носятъ названіе „русскихъ“. Въ пошехонскомъ раіонѣ только и употребляются снасти этой конструкціи. Кромѣ „русской“ снасти, различаютъ еще и „нѣмецкую“. „Нѣмецкая“ снасть прежде всего отличается своими размѣрами; куется въ ней единовременно не 4 разводки, какъ въ „русской“ снасти, а сразу весь передѣлъ (т. е. 17 книжекъ). Благодаря этому производство въ ней идетъ быстрѣе, и сама снасть дешевле (выдѣлывается она изъ говяжьихъ кишекъ). Однако, она имѣетъ и свои недостатки; чистое золото нельзя выковать въ нѣмецкой снасти до такой степени тонкости, какъ въ русской, поэтому, работая съ нѣмецкой снастью употребляютъ всегда лигатурное золото. Затѣмъ изъ нѣмецкой снасти листики золота выходятъ не такъ чисты и добротны. Еще одну особенность работы на нѣмецкой снасти представляетъ то, что сусальщикъ все время работаетъ стоя, со всего размаху опуская на снасть тяжелый молотокъ, вѣсомъ фунтовъ въ 20. „Нѣмецкая“ снасть употребляется довольно часто на Охтенскихъ золотобойныхъ мастерскихъ въ Петербургѣ.

Теперь расковка продолжается около часа, по прошествіи котораго мастеръ снова разрѣзаетъ на-двое каждый расковапный листикъ и снова помѣщаетъ въ подводокъ удвоенное число пластинокъ (теперь уже 16); здѣсь расковка продолжается еще около часа, послѣ чего пластинки еще разъ разрѣзаются на-двое и (числомъ 32) теперь уже поступаютъ въ другія второстепенныя снасти. Такихъ снастей три. Каждая изъ нихъ имѣетъ свое особое названіе. Такъ различаютъ «жеребьевую» снасть, «круглую» и «подковку». И здѣсь, какъ и въ подводкѣ, въ каждой послѣдующей снасти куется удвоенное число золотыхъ пластинокъ. Послѣдовательно—въ геометрической прогрессіи увеличиваясь при переходѣ изъ снасти въ снасть—число пластинокъ при выходѣ изъ послѣдней «подковочной» снасти достигаетъ наконецъ 256. Отсюда золото поступаетъ въ такъ называемую главную или «личную» снасть. Называется она «личной» потому, что въ этой снасти производится окончательная отдѣлка издѣлія, «наводится лицо». Предварительно «личную» снасть просушиваютъ въ печи подъ особымъ деревяннымъ колпакомъ. Для этого снасть заклиниваютъ въ особый «забой» и уже въ немъ помѣщаютъ въ печь. Забой, это — деревянная колода съ выдолбленной серединой, куда между двухъ досокъ вкладывается снасть и зажимается клиномъ. Въ печи на вольномъ сухомъ жару снасть сушится отъ 24 до 36 часовъ, смотря по температурѣ. Когда снасть высохнетъ, въ нее помѣщаютъ листки предварительной расковки и начинаютъ ковать острымъ молоткомъ, пока золото не достигнетъ надлежащей степени тонкости. Послѣ этого снасть вторично, на этотъ разъ вмѣстѣ съ золотомъ, помѣщаютъ въ забой, гдѣ она и сушится часъ и болѣе *). Послѣ этой просушки куютъ уже въ «окончательную отковку»: сначала часа 2—3 острымъ молоткомъ, а затѣмъ плоскимъ «наводятъ глянецъ», сглаживая неровности, происшедшія отъ ударовъ остряка **). Этимъ собственно и заканчивается самая расковка. Изъ снасти вынимаютъ готовыя пленки золота. Пленки эти очень тонки и нѣжны, малѣйшее дуновеніе вѣтра и листикъ свертывается въ комочекъ, рвется ***). Поэтому при каждомъ выниманіи листиковъ мастеръ соблюдаетъ особыя предосторожности: онъ слегка поддуваетъ на листокъ и, когда край его приподымется, осторожно захватываетъ его тоненькимъ ножикомъ и кладетъ на столъ.

Все это требуетъ извѣстной ловкости и сноровки, пріобрѣтаемой навыкомъ. Такъ какъ при расковкѣ листики получаются неравной величины съ неровными бахромистыми краями, неравнаго качества, иные со свищами и неровностями, то, вынувъ листики изъ снасти, приступаютъ къ «отдѣлкѣ» ихъ. Отдѣлка заключается въ томъ, что на подушкѣ подрѣзаютъ и вырав-

*) Въ печи такимъ-же способомъ просушиваются при перекладкѣ золото и выше описанныя второстепенныя снасти. Сухое золото легче куется.

**) Отъ постоянной стукотни къ старости у многихъ золотобойцевъ притупляется слухъ и создается привычка переспрашивать: „что? что?“.

***) Это обстоятельство является, между прочимъ, причиной того, что окна въ мастерскихъ никогда не растворяются, что при несовершенствѣ другихъ способовъ вентилированія мастерскихъ не можетъ не отражаться пагубнымъ образомъ на здоровьѣ сусальщиковъ.

нивают края листиковъ, наставляютъ недостающія части, латаютъ свищи. Послѣ этой операціи листики сортируются по качеству и подбираются въ книжки съ листами папиросной бумаги. Въ такомъ видѣ сусальное золото и поступаетъ въ продажу.

Выдѣлка сусальнаго серебра производится совершенно такимъ же образомъ, какъ и выдѣлка золота, съ той только разницей, что предварительно серебро не вальцуется, какъ золото, а проковывается желѣзнымъ молоткомъ. Вообще же ковка серебра болѣе трудное дѣло, чѣмъ ковка золота.

Что касается употребленія сусальнаго золота и серебра, то область ихъ примѣненія довольно широка. Наиболѣе дорогіе сорта сусальнаго золота употребляются для позолоты куполовъ, крестовъ и прочихъ металлическихъ вещей; низшіе сорта—для позолоты иконостасовъ, рамъ, кіотовъ и пр. Серебро идетъ на подносы, на зеркала и пр. Кромѣ сусальнаго золота и серебра, въ Пошехонскомъ раіонѣ выдѣлывается еще особый, такъ называемый «двойниковый» сортъ. Этотъ сортъ употребляется для украшенія церковныхъ свѣчей, книжныхъ переплетовъ и пр. Для выдѣлки двойника мастеру обыкновенно отпускаются «въ передѣлъ» 35 золотниковъ серебра и отъ 2 до 7 золотниковъ золота въ зависимости отъ сорта издѣлія. Изъ этого количества матеріала въ среднемъ выгоняется 60 книжекъ двойнику или, считая по 48 листовъ въ книжкѣ—всего 2880 листовъ. Приступая къ работѣ, мастеръ сначала отдѣльно, въ особомъ подводкѣ, куетъ золото и въ особомъ серебро, затѣмъ пластинка золота накладывается на пластинку серебра, и начинается уже расковка двойника. Такъ же, какъ и золото, двойникъ проходитъ рядъ второстепенныхъ снастей, здѣсь носящихъ, впрочемъ, особыя названія: «разводочную», «круглую» и «приправочную»—и точно также подвергается «окончательной отковкѣ» въ «личной снасти» *). Особенность выдѣлки двойника составляетъ тщательность и искусство, съ которыми производится расковка серебра для него. Расковано серебро не должно имѣть нажимки: въ противномъ случаѣ, при расковкѣ его съ золотомъ, на послѣднемъ образуются трещины, оставляющія послѣ себя слѣды такъ называемой «бѣлизны». Въ продажѣ двойникъ считается на «тысячи». «Тысяча» эта равняется 20 книжкамъ и заключаетъ въ себѣ, считая по 48 листовъ въ книжкѣ, всего 960 листовъ двойнику. Это странное на первый взглядъ несовпаденіе названія съ дѣйствительнымъ содержаніемъ вещи находитъ свое объясненіе въ слѣдующемъ фактѣ. Было время, и не такъ еще давно, когда «тысяча» дѣйствительно и заключала въ себѣ «тысячу» листовъ, такъ какъ каждая книжка содержала въ себѣ по 50 листовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на золотобойномъ рынкѣ обнаружился довольно сильный спросъ на двойниковый сортъ. Сусальщики, работающіе на московскія фирмы Виноградова и др., воспользовались этимъ обстоятельствомъ и подъ шумокъ стали сбывать имъ книжки не по 50 листовъ, а по 48. Съ тѣхъ поръ это несовпаденіе такъ и осталось.

---

*) Снасти, употребляемыя при расковкѣ двойника, имѣютъ по 180—200 паръ листовъ, т. е. разсчитаны на 360—400 листковъ двойнику.

III.

Какъ ни проста техника золотобойнаго производства, однако она требуетъ извѣстнаго навыка, ловкости, снаровки,—качествъ, пріобрѣтаемыхъ спеціальной выучкой и довольно продолжительной практикой. Качество издѣлій, отсутствіе въ нихъ свищей и нажиминъ, напримѣръ, зависитъ отъ характера удара молоткомъ. Чтобы не было свищей, ударъ долженъ быть ровнымъ, прямымъ, правильнымъ, вѣрнымъ; а это въ свою очередь зависитъ отъ крѣпости руки, отъ постояннаго упражненія. Въ ученики къ сусальщикамъ для пріобрѣтенія этой «крѣпости» руки, для «выучки» вообще ремеслу, обыкновенно поступаютъ съ раннихъ лѣтъ, съ 10—12-ти. Какъ только мальчикъ «отбѣгаетъ» въ школу, родители его заключаютъ съ хозяевами мастерской *) контрактъ, ставятъ приличные случаю «литки», и мальчикъ поступаетъ въ распоряженіе хозяина. Срокъ, на который заключается контрактъ между хозяевами и родителями учениковъ, бываетъ различенъ, но чаще всего колеблется отъ 4 до 5 лѣтъ. Ученикъ получаетъ отъ хозяина харчи и вообще все содержаніе; кромѣ того, по истеченіи срока ученичества, «по отживѣ»—«на выходъ»—одежду и опредѣленную сумму денегъ, обыкновенно 20—30 рублей. Поступивъ въ мастерскую, ученикъ первые полгода обычно находится на «побѣгушкахъ»: таскаетъ воду, дрова, растапливаетъ печку, грѣетъ самовары, вообще исполняетъ мелкія порученія, не имѣющія прямого отношенія къ производству. Наконецъ, по прошествіи 5—6 мѣсяцевъ, его засаживаютъ за наковальню, и впродолженіе одного-двухъ мѣсяцевъ ученикъ «дуетъ» молоткомъ по пустой (плохой) снасти. Дѣлается это для того, чтобы окрѣпла рука, и ударъ ея пріобрѣлъ увѣренность и правильность. Затѣмъ, когда это въ нѣкоторой степени достигнуто, ему даютъ ковать и золото. Черезъ два—три года ученикъ вполнѣ осваивается съ работой и можетъ работать за мастера, однако до окончанія срока дѣйствія контракта онъ остается подъ «началомъ» и ничего, кромѣ харчей, за свою работу не получаетъ. Наконецъ, срокъ ученичества конченъ и ученикъ превращается въ подмастерья. Согласно условію хозяинъ экипируетъ новоиспеченнаго подмастерья, даетъ ему опредѣленную въ контрактѣ сумму денегъ «на выходъ» и отпускаетъ на всѣ четыре стороны. Размѣръ получаемой ученикомъ платы на выходъ зависитъ отъ условій контракта, отъ срока ученія. Чѣмъ на большій срокъ заключенъ контрактъ, тѣмъ выше и плата на выходъ. Въ этомъ пунктѣ, пунктѣ платы на выходъ возникаютъ постоянныя пререканія между родителями учениковъ и хозяевами. Условія нерѣдко заключаются устно, а, если и письменно, то не всегда свидѣтельствуются въ волостныхъ правленіяхъ. Юридическая неоформленность контракта даетъ обѣимъ сторонамъ просторъ въ нарушеніи заключеннаго условія, и въ результатѣ—постоянныя жалобы и сѣтованія учениковъ и родителей ихъ на хозяевъ, «норовящихъ» на выходъ дать плату меньше условленной и одежду справить похуже. Съ своей стороны и хозяева

*) Иногда учениковъ берутъ и сусальщики-одиночки; впрочемъ, среди нихъ это практикуется гораздо рѣже, чѣмъ среди хозяевъ мастерскихъ.

въ долгу не остаются и на эти жалобы отвѣчаютъ обвиненіями въ вымогательствѣ и пр.

Положеніе учениковъ въ общемъ незавидно: съ раннихъ лѣтъ однообразный притупляющій трудъ въ закрытомъ плохо вентилируемомъ помѣщеніи, въ изобиліи колотушки и подзатыльники отъ хозяина и отъ подмастерьевъ; немудрено, если по внѣшнему виду ученики напоминаютъ городскихъ ремесленныхъ учениковъ: такъ же блѣдны и вялы, и такіе-же синцы подъ глазами отъ чрезмѣрнаго утомленія. Рабочій день учениковъ такъ же продолжителенъ, какъ и рабочій день взрослыхъ подмастерьевъ, и тянется съ 5 часовъ утра до 10—12 часовъ ночи. Полагая два часа на обѣдъ, чай и ужинъ, получимъ 15—16 и болѣе часовъ работы въ день. Кромѣ того, въ случаѣ экстренныхъ заказовъ, работаютъ и по воскресеньямъ. А между тѣмъ широкое употребленіе почти дарового ученическаго труда составляетъ самое обычное явленіе въ сусальномъ промыслѣ и можетъ быть объяснено только той «пользой», которую ученики приносятъ хозяину. «Ученики большой доходъ хозяину даютъ», «отъ учениковъ большую пользу можно имѣть»—вотъ стереотипныя фразы въ устахъ мастерка, эксплуатирующаго ученическій трудъ. И дѣйствительно, въ 2—3 года ученикъ вполнѣ постигаетъ ремесло и можетъ работать за мастера; въ остальные (до конца контракта) годы онъ не только окупаетъ свое содержаніе и харчи, но и приноситъ кромѣ того хозяину въ мѣсяцъ вѣрныхъ 5—10 рублей.

Выше мы видѣли, насколько примитивна техника золотобойнаго производства. Въ производствѣ всецѣло господствуетъ ручной трудъ; даже раздѣленіе труда и то совершенно отсутствуетъ *). Каждый мастеръ исполняетъ всю работу. А при такихъ условіяхъ работа въ чужой мастерской (мастерской хозяина) не является технической необходимостью, мастеръ можетъ и у себя на дому выполнить ее такъ же хорошо, какъ и въ мастерской хозяина. И въ дѣйствительности, мы видѣли, существуетъ цѣлый довольно значительный контингентъ сусальщиковъ, работающихъ изъ чужого матеріала въ одиночку у себя на дому. Употребленіе же ученическаго труда, вызывая необходимость усиленнаго контроля со стороны хозяина, является однимъ изъ самыхъ сильныхъ стимуловъ заведенія мастерской съ наемными рабочими **).

---

*) Процессъ сусальнаго производства—какъ видѣли мы выше—распадается на рядъ простыхъ детальныхъ операцій, доступныхъ широкому диференцированному раздѣленію труда. Однако это раздѣленіе труда отсутствуетъ, каждый мастеръ исполняетъ послѣдовательно всѣ детальныя операціи, всю работу, отвѣчаетъ самъ за себя... Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ и заключается препятствіе для проведенія раздѣленія труда. Матеріалъ производства, золото, слишкомъ дорогой матеріалъ, и утаиваніе его рабочими въ видѣ обрѣзковъ составляетъ обычное явленіе. Единственно раціональная форма контроля при такихъ условіяхъ, это—учетъ каждаго отдѣльнаго мастера, личная отвѣтственность его за полученный имъ съ вѣсу отъ хозяина матеріалъ. При введеніи раздѣленія труда, либо пришлось бы вовсе отказаться отъ какого бы то ни было контроля, либо замѣнить личную отвѣтственность отдѣльнаго мастера коллективною отвѣтственностью всей мастерской. При настоящихъ условіяхъ невозможно ни то, ни другое.

**) Доказываемое положеніе станетъ еще понятнѣе, если вспомнимъ, что, имѣя свою мастерскую, хозяинъ вынужденъ тратиться на освѣщеніе, отопленіе, ремонтъ инструментовъ. Всѣ эти расходы между тѣмъ отсутствуютъ при раздачѣ работы на сторону сусальщикамъ-одиночкамъ, которые, получивъ отъ хозяина подъ опредѣленный денежный залогъ матеріалъ, а нерѣдко и инструменты, работаютъ у себя на дому за опредѣленную сдѣльную плату. И если, тѣмъ не менѣе, хозяева имѣютъ свои мастерскія, то не въ послѣдней степени, думается намъ, это объясняется именно тѣмъ широкимъ употребленіемъ ученическаго труда и той „пользой“, которую онъ доставляетъ хозяевамъ и о которой сказано выше.

Нерѣдко почти $^3/_4$ рабочаго состава мастерской—ученики, остальная $^1/_4$ приходится на взрослыхъ работниковъ, работающихъ за опредѣленную сдѣльную плату и между дѣломъ обучающихъ учениковъ. Этимъ или и этимъ объясняется на первый взглядъ непонятное преобладаніе въ мастерскихъ учениковъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ еще слѣдующій случай: у одного предпринимателя—двѣ золотобойныхъ мастерскихъ въ разныхъ селеніяхъ; въ той мастерской, которая находится подъ личнымъ руководствомъ хозяина, преобладаютъ ученики; въ другой-же мастерской, находящейся въ 20—25 верстахъ «отъ хозяйскаго глазу» работаютъ взрослые; они получаютъ опредѣленную сдѣльную плату «съ передѣла», обязаны представить хозяину опредѣленное количество золотыхъ и серебряныхъ крохъ, дальнѣйшій-же непосредственный контроль надъ ними является для хозяина совершенно излишнимъ.

Кончивъ наконецъ срокъ ученія, новоиспеченный подмастерье въ возрастѣ 16—17 лѣтъ поступаетъ въ работники къ кому-либо изъ мастерковъ, чаще всего къ прежнему же своему хозяину. Положеніе подмастерья нѣсколько иное. Обыкновенно онъ получаетъ отъ хозяина сдѣльную плату, 3—5 рублей съ передѣла, въ среднемъ—4 р.—4 р. 50 к. на хозяйскихъ харчахъ. Колебанія сдѣльной платы зависятъ отъ разныхъ условій: отъ состоянія золотобойнаго рынка, большаго или меньшаго спроса на издѣлія и пр., а также отъ индивидуальныхъ особенностей мастера. Бóльшую сдѣльную плату получаетъ тотъ мастеръ, который выкуетъ свой передѣлъ искусно и чисто и употребитъ при этомъ, что особенно цѣнится хозяевами, меньше матеріала на передѣлъ, т. е. изъ меньшаго количества золота выкуетъ большее число листиковъ; низшій размѣръ платы получаетъ плохой и не экономный работникъ. Колеблется плата и по временамъ года, падая въ зимнее время и подымаясь въ лѣтніе мѣсяцы, когда какъ разъ бываетъ наибольшее требованіе на сусальныя издѣлія (строительный сезонъ).

Посмотримъ теперь, какъ великъ мѣсячный заработокъ мастера. Хорошій работникъ срабатываетъ свой передѣлъ въ 10 дней, плохой провозится надъ нимъ недѣли три. Въ среднемъ обыкновенный рабочій употребитъ на передѣлъ двѣ недѣли. При платѣ въ 4—4 р. 50 к. за передѣлъ, мѣсячный заработокъ наемнаго сусальщика на хозяйскихъ харчахъ составитъ 8—9 рублей, на своихъ харчахъ рублей 13. Заработокъ очень небольшой; быть-можетъ такая низкая оплата труда и заставляетъ рабочихъ прибѣгать къ другимъ, иногда довольно рискованнымъ способамъ пополненія своего бюджета. Каждый мастеръ получаетъ отъ хозяина матеріалъ съ вѣсу; изъ этого количества матеріала онъ обязанъ представить хозяину точно опредѣленное количество книжекъ золота. Какъ видѣли мы выше, при разрѣзываніи, а также при «отдѣлкѣ» золота получается довольно много золотыхъ и серебряныхъ обрѣзковъ и крохъ или, какъ ихъ здѣсь называютъ, «сходовъ». Кромѣ книжекъ мастеръ обязанъ представить также и опредѣленную норму этихъ «сходовъ», до 1—2 золотниковъ съ $6^1/_2$—7 золотниковъ золота. Мастера, представившаго крохъ и обрѣзковъ меньше установленной нормы, ожидаетъ штрафъ. Чтобы избѣгнуть штрафа, мастеръ и представляетъ хозяину установленное количество угару, но при этомъ старается изъ остальныхъ 5—6

золотниковъ сдѣлать экономію и изъ меньшаго количества матеріала выгнать большее количество листовъ. Утаенное золото и серебро въ видѣ крохъ и обрѣзковъ мастера перепродаютъ сосѣднимъ хозяевамъ, которые переплавляютъ ихъ и снова пускаютъ въ производство.

Высшимъ идеаломъ каждаго ученика и наемнаго сусальщика является положеніе мастерка. Подмастерье спитъ и видитъ себя во снѣ мастеромъ; но для того, чтобы обзавестись своимъ хозяйствомъ, нуженъ нѣкоторый, хотя и небольшой капиталецъ, и вотъ на пріобрѣтеніе этого капитальца и направлены всѣ стремленія подмастерья. Дается это не всякому, но единицы все-таки умудряются скопить небольшую денежную сумму—рублей 50—60. Подъ залогъ этой денежной суммы подмастерье беретъ у хозяина золота на передѣлъ и начинаетъ работать у себя на дому. Необходимые инструменты: наковальню, молотки, снасти частью онъ покупаетъ на наличныя, частью беретъ въ кредитъ подъ нѣкоторое денежное обезпеченіе у своего хозяина. Большая часть сусальщиковъ-одиночекъ работаетъ при помощи хозяйскихъ инструментовъ.

Иногда хозяева отпускаютъ инструменты нѣкоторымъ особенно «надежнымъ» подмастерьямъ и безъ денежнаго залога. Получивъ матеріалъ и инструменты, «мастеръ» начинаетъ работать обыкновенно на своего бывшаго хозяина. Положеніе такого «мастера-одиночки», работающаго, какъ здѣсь говорятъ, «на людей», по существу ничѣмъ не отличается отъ положенія наемнаго подмастерья. Правда, теперь онъ работаетъ въ своей собственной мастерской, однако выгоды этой самостоятельности довольно проблематичны. Инструменты, которыми онъ работаетъ, золото, которое онъ разбиваетъ,—все это принадлежитъ не ему, а его хозяину,—и за это пользованіе чужими инструментами онъ долженъ работать на хозяина, также получать опредѣленную сдѣльную плату съ передѣла, также представлять хозяину опредѣленную норму «крохъ». Сдѣльная плата съ передѣла, которую получаетъ онъ теперь—5 р. 50 к.—6 р., на рубль больше, чѣмъ онъ получалъ, живя у хозяина въ подмастерьяхъ.

Если припомнить, что изъ этого лишняго рубля идутъ расходы на харчи, на освѣщеніе и отопленіе, за которые онъ въ хозяйской мастерской не платилъ, то врядъ ли особенно соблазнительна будетъ эта самостоятельность. На этой ступени большинство подмастерьевъ, стремящихся выбиться въ люди, и застреваетъ, и только единицамъ удается выкарабкаться на слѣдующую ступеньку соціальнаго благополучія, завести собственную мастерскую. Препятствіемъ къ осуществленію этого зачастую завѣтнаго желанія многихъ подмастерьевъ является необходимость сколотить уже довольно значительный капиталъ. Прежде всего надо поставить мастерскую. Постановка мастерской обыкновенно свѣтлой, въ 4—6 оконъ, и просторной избы съ длинными вдоль стѣнъ столами и печью съ ящикомъ для сушки золота—обходится маломало въ 100 рублей (при дешевизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ). Это капитальный расходъ почти одинаковый, заводится-ли мастерская на 5 или на 10 рабочихъ,—особенной разницы въ затратахъ здѣсь не будетъ. Другое дѣло, остальная часть основного капитала. Размѣръ ея

опредѣляется числомъ рабочихъ, хотя съ ростомъ этого числа она не увеличивается въ такой-же степени, такъ какъ съ увеличенiемъ числа рабочихъ, работающихъ совмѣстно, дѣлается возможнымъ пользованiя инструментами сообща. Для опредѣленiя величины затратъ по прiобрѣтенiю инструментовъ, по разсчету на одного рабочаго, приведемъ подробный перечень инструментовъ, употребляемыхъ въ сусальномъ промыслѣ.

Названiе инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость.	Гдѣ покупаются.
«Камень»	1	6 р.	у каменотесовъ въ Рыбинскѣ
Стулъ для сидѣнiя .	1	2 р.	въ округѣ.
Молотки: тупякъ . .	1	1 р. 20—1 р. 50	въ Москвѣ.
» острякъ . .	1	1 р. 20—1 р. 50	»
» забой . .	1	1 р. 50	самодѣльный.
Подушка	1	2 р. *)	въ Москвѣ.
Ножей: подбирать въ книжки . .	1	20 к.	»
» выбирать изъ книжки . .	1	15 к.	»
» рѣзать золото	1	50—60 к.	»
«Клепикъ»	1	20 к.	»
Подводокъ	1	30 р.	»
Снасть	1	50 р.	»

Всего около 90 руб.

Съ увеличенiемъ числа рабочихъ въ мастерской является возможность дѣлать экономiю въ инструментахъ. Такъ, напримѣръ, однимъ подводкомъ могутъ пользоваться 3—4 человѣка, забоя достаточно одного на всю мастерскую и пр. При такихъ условiяхъ затраты на инструменты понизятся приблизительно до 70 рублей на человѣка, и даже еще ниже. По сообщенiю корреспондента изъ Н.-Кормской волости, на мастерскую въ 10 человѣкъ хозяева покупаютъ инструментовъ на 500 рублей, причемъ ежегодно $^1/_5$ часть этого капитала снашивается.

Теперь мы можемъ опредѣлить размѣръ основного капитала, необходимаго для заведенiя мастерской среднихъ размѣровъ, на 5 – 10 рабочихъ. Рабочее помѣщенiе со столами и печью—100 рублей, инструментовъ на каждаго работника на 60—70 рублей, а всего на 5—10 человѣкъ на 300—700 рублей, что вмѣстѣ съ затратами на помѣщенiе составитъ отъ 400—800 рублей. Это только часть затратъ. Еще предстоятъ затраты на покупку матерiала—золота и серебра, на отопленiе и освѣщенiе мастерской, на харчи и плату рабочимъ.

*) Кожи на подушку на 1 рубль, обивка и гвозди—тоже 1 рубль.

Опредѣлимъ теперь размѣры затратъ на оборотный капиталъ, тоже по разсчету на одного рабочаго.

1) Затраты на матеріалъ. Сырой матеріалъ хозяевами сусальщиками пріобрѣтается различнымъ образомъ. Представляя изъ себя еще только формирующійся, крайне неустойчивый промежуточный слой, сусальщики описываемой категоріи (мелкіе и отчасти средніе мастерки) то за недостаткомъ оборотныхъ средствъ берутъ золото у своихъ прежнихъ хозяевъ и работаютъ на нихъ (старыя связи не сразу обрываются), то покупаютъ матеріалъ въ Москвѣ у Виноградова и другихъ фирмъ въ обмѣнъ на готовый товаръ, или наконецъ, имѣя нѣкоторый излишекъ денежныхъ средствъ, покупаютъ золото и серебро на наличныя. Обыкновенно сусальщики этого типа или одновременно практикуютъ всѣ эти три формы или же смотря по времени года, по сезону: въ глухое время работаютъ на хозяевъ, въ моменты оживленія работаютъ изъ покупного матеріала. Работая на мѣстныхъ или московскихъ хозяевъ, золотобойцы всегда вносятъ имъ извѣстный залогъ въ обезпеченіе матеріала. Величина этого залога не поддается точному учету, такъ какъ здѣсь имѣютъ значеніе самыя разнообразныя вліянія: личное знакомство, степень довѣрія и проч. Такъ какъ сусальщики описываемаго типа, вообще говоря, рѣдко работаютъ изъ своего (покупного) матеріала, то затраты на сырье можно свести къ нулю, а единовременный расходъ на залогъ подъ обезпеченіе можно принять равнымъ 50 рублей *) на работника, и произведеніе 50 рублей на число рабочихъ отнести въ рубрику основного капитала.

2) Расходъ на освѣщеніе и отопленіе мастерской составитъ въ мѣсяцъ около 7—8 рублей или, принимая число рабочихъ мастерской равнымъ 8-ми, около рубля на человѣка.

3) Заработная плата рабочему въ мѣсяцъ, при средней производительности въ два «передѣла» въ мѣсяцъ, равняется 8—9 рублямъ, да на харчи рубля 3. Сопоставляя всѣ эти данныя, получимъ для мастерской въ 8 человѣкъ слѣдующія величины основного и оборотнаго капиталовъ.

А. Основной капиталъ.

Помѣщеніе и проч.	100 руб.	
Инструменты	560 »	(70×8)
Залогъ подъ матеріалъ	400 »	(50×8)
	1060 рублей.	

*) Обычно подъ залогъ вносится сумма, равная стоимости золота на „передѣлъ“, т. е. стоимость 7 золотниковъ.

В. Оборотный капиталъ (срокъ оборота=2 недѣлямъ).

Освѣщеніе и отопленіе около	4 руб.	
Сдѣльная плата рабочимъ	32 »	(4 р.×8).
Харчи рабочимъ	12 »	(1 » 50×8).
	48 рублей.	

Всего, слѣдовательно, 1108 рублей.

Какъ же велики доходы сусальщиковъ-мастеровъ? Размѣры ихъ доходовъ колеблются въ зависимости отъ времени года и сезона. Въ глухое время они работаютъ на мѣстныхъ хозяевъ и получаютъ за передѣлъ 6 р., т. е. ровно столько, во сколько имъ самимъ обходится передѣлъ. Доходъ ихъ тогда составляется изъ обычно утаиваемаго золотника (съ передѣла) крохъ на сумму 5 рублей. Работая на московскихъ торговцевъ, сусальщики получаютъ за работу одни «крохи», которыхъ съ передѣла нагоняется на сумму до 14 рублей, такъ что со всѣми вычетами на расходъ—имъ остается съ передѣла чистыхъ 8 рублей. Слѣдовательно, на 8 рабочихъ хозяинъ мастерской заработаетъ въ мѣсяцъ 120 съ лишнимъ рублей. Отсюда надо выбросить еще расходы по поѣздкамъ за матеріаломъ въ Москву, раза два въ мѣсяцъ; каждая поѣздка обходится въ 10—15 рублей.

Сусальщики только что разсмотрѣнной категоріи еще не порвали связей съ мѣстными хозяевами. Въ другихъ условіяхъ находится большинство остальныхъ мастерковъ. Всѣхъ ихъ можно разбить на двѣ группы. Первая группа—это сусальщики, ведущіе дѣла съ московскими фирмами, вторая—хозяева, работающіе на рынокъ.

Особенность первой группы составляютъ сложныя и запутанныя отношенія ея съ московскими фирмами, отношенія, о которыхъ одинъ сусальщикъ отозвался, что тутъ «никто ничего не разберетъ». Производители этого типа берутъ у московскихъ торговцевъ матеріалъ подъ денежное обезпеченіе. Они покупаютъ (хотя купля эта совершается только на бумагѣ и никогда въ дѣйствительности не происходитъ) матеріалъ по одной цѣнѣ, продаютъ этимъ же фирмамъ готовыя издѣлія по другой цѣнѣ. Выплачивается наличными только разница въ цѣнѣ, составляющая прибыль сусальщика. Кромѣ того, въ пользу сусальщика остаются «крохи» *). Приведемъ конкретный примѣръ. Сусальщикъ А. ведетъ дѣла съ фирмой В. подъ денежный залогъ, примѣрно, въ 100 рублей, который всегда лежитъ у В. А. покупаетъ (беретъ въ кредитъ) 118 золотниковъ прокованнаго серебра (по 40 к. золотникъ) и 10

*) Это интересный случай, когда отбросы производства въ своей естественной золотой формѣ „утилизируются„ въ качествѣ валовой прибыли. Впрочемъ и здѣсь прежде чѣмъ превратиться въ прибыль, заработанную плату и проч. „отбросы“ должны реализироваться въ денежный металлъ, т. е. быть отчужденными скупщику „крохъ“, который сплавитъ ихъ въ тиглѣ и превратитъ изъ отбросовъ производства снова въ его матеріалъ.

золотниковъ золота (по 7 рублей),—всего, слѣдовательно, на сумму 117 р. 20 к. Изъ даннаго количества матеріала выйдетъ 3 передѣла или 180 книжекъ двойнику, которыя сусальщикъ и продаетъ фирмѣ В., по 70 коп. за книжку. «Крохъ» остается въ пользу сусальщика слѣдующее количество: золотыхъ крохъ 2—2½ золотника, серебрянныхъ 30 золотниковъ и двойниковыхъ 24 золотника. Эти «крохи» сусальщикъ продаетъ кому-либо изъ мѣстныхъ золотобойцевъ, напримѣръ, Князеву, по слѣдующимъ цѣнамъ: золото 5 р. золотникъ, серебро 18 коп., двойникъ 31—32 коп.

Всего сусальщикъ выручитъ:

180 книжекъ по 65 коп.	117	руб.	
Крохъ золотыхъ на	20—25	»	
» серебра »	5	»	40 к.
» двойнику »	7	»	68 »
Всего	155	р.	08 к.

Вычитая отсюда 117 р. 20 к. за матеріалъ, получимъ приблизительно 38 руб. или около 13 руб. за передѣлъ. Считая, что самому сусальщику передѣлъ обойдется въ 6 рублей, имѣемъ 7 руб. чистой прибыли. Денежныхъ разсчетовъ между А. и В. почти не происходитъ.

Вторая група—наиболѣе крупные сусальщики—работаютъ на рынокъ, имѣя дѣло съ потребителями. Соотвѣтственно большему числу рабочихъ, которыхъ они держатъ, увеличиваются и ихъ расходы на основной *) и оборотный капиталъ, но за то увеличиваются и доходы. Такъ какъ большинство сусальщиковъ этой категоріи покупаютъ золото и серебро на наличныя, то къ ихъ расходамъ на оборотный капиталъ надо прибавить приблизительно рублей 50 на передѣлъ. Иногда удается золото купить и дешевле, напр. «крохи» у сосѣднихъ хозяевъ и рабочихъ. Приблизительно, и эти сусальщики имѣютъ чистой прибыли до 8 рублей съ передѣла. Точный учетъ ихъ доходовъ представляетъ большія затрудненія, благодаря разнообразію способовъ пріобрѣтенія матеріаловъ и обилію выдѣлываемыхъ ими сортовъ издѣлій. Напримѣръ выдѣлывается болѣе 10 сортовъ золота, болѣе 5 сортовъ двойнику, нѣсколько сортовъ серебра **).

Сбываютъ свои издѣлія золотобойцы описываемаго типа положительно во всѣ города Европейской Россіи, Сибири и Кавказа, «во всю—по выраженію одного корреспондента—православную Русь, иногда и заграницу, на святой Афонъ и въ прочіе православные храмы». Формы сбыта самые разнообразные. Въ старину сусальщики-хозяева сами ѣздили съ издѣліями въ

*) Сусальщики этого типа обыкновенно имѣютъ собственныя вальцовки; каждая вальцовка стоитъ 75 рублей.

**) Такъ различаютъ „низкіе“, „средніе“ и „красные“ сорта золота. „Низкіе“ сорта заключаютъ въ передѣлѣ отъ 1½ до 3 золотниковъ золота, „средніе“ отъ 3½ до 4, „красные“ отъ 4½ до 7. Кромѣ того различаютъ „зеленое“ и „бѣлое“ золото и проч.

Москву, Кіевъ, Казань, Вологду и Кострому и распространяли свой товаръ; теперь взамѣнъ этого разсылаютъ прейскуранты. Точно также и самыя издѣлія посылаются заказчикамъ по почтѣ. Иногда сбытъ издѣлій производится на дому пріѣзжимъ заказчикамъ: настоятелямъ монастырей, церковнымъ старостамъ, позолотчикамъ и «прочимъ ревнителямъ украшенія божіихъ храмовъ». При сбытѣ на дому продаютъ сусальное золото на 5—10 коп. дороже на книжкѣ. Приведемъ цѣны, по которымъ продаются сусальныя издѣлія.

Сорта.	Цѣна книжки.
Золото: $^3/_4$ золотника въ книжкѣ	5 р. 40
» $^1/_2$ » »	3 » 90—4 р.
» 11 » въ передѣлѣ	3 » 40
» 10 » »	3 » 10
» 9 » »	2 » 80
» 8 » »	2 » 65
» 7 » »	2 » 50
» зеленое	3 »
» бѣлое	1 » 50 к.
» двойникъ: 6 зол. въ передѣлѣ . .	90 »
» » 5 » » . .	80 »
» » 4 » » . .	70 »
» » 3 » » . .	60 »
» » 2 » » . .	50 »
» » $1^1/_2$ » » . .	45 »
Серебро обрѣзное	40 »
» обтирочное	25 »

Регулярная работа у сусальщиковъ продолжается съ сентября по іюнь—іюль. Крупные сусальщики работаютъ круглый годъ за исключеніемъ сѣнокоса и уборки хлѣбовъ. Большинство золотобойцевъ живутъ, главнымъ образомъ, насчетъ промысла, однако это не мѣшаетъ веденію и земледѣльческаго хозяйства. Впрочемъ, положеніе въ промыслѣ и здѣсь имѣетъ рѣшающее значеніе. У мастерковъ земля обрабатывается даже лучше, чѣмъ у рядового непромышленнаго крестьянства, хотя она и обрабатывается помощью наемныхъ рабочихъ. Мастерки обезпечены рабочимъ скотомъ, лучше навозятъ пашню, а потому у нихъ и высшіе урожаи. По свидѣтельству корреспондента Н.-Кормской вол., «хозяева - сусальщики живутъ очень хорошо, даже богато»; у наемныхъ же сусальщиковъ земледѣльческое хозяйство «вообще держится на послѣдней точкѣ».

Теперь попытаемся опредѣлить валовую производительность сусальной промышленности въ Ярославской губерніи. Въ Пошехонскомъ у. всѣхъ сусальщиковъ насчитывается около 250 человѣкъ, въ Рыбинскомъ у. до 50 человѣкъ. Изъ этихъ 300 человѣкъ приблизительно половина приходится на долю подростковъ и малолѣтковъ. Принимая въ среднемъ, что взрослый мастеръ въ

мѣсяцъ сработаетъ два передѣла золота, каждый въ 7 золотниковъ, а ученикъ въ мѣсяцъ выдѣлаетъ одинъ передѣлъ, получимъ валовую мѣсячную производительность въ 450 передѣловъ или въ 3,150 золотниковъ золота. Среднюю продолжительность рабочаго періода можно принять равной 9 мѣсяцамъ, такимъ образомъ, годовая производительность выразится цифрой 28,350 золотниковъ. Отсюда надо выбросить «угаръ» (крохи), который переплавляется и снова пускается въ дѣло. Изъ каждыхъ 168 золотниковъ золота угараетъ 48 золотниковъ. Изъ 28,350 золотниковъ получится «отбросовъ»—8,100 золотниковъ. Вычитая ихъ, имѣемъ 20,250 золотниковъ или около 211 фунтовъ золота, перерабатываемаго за годъ въ двухъ названныхъ районахъ золото-сусальнаго производства, всего, слѣдовательно, на сумму 141800 руб.

IV.

Матеріалы сусальнаго производства: золото и серебро принадлежатъ къ числу товаровъ, чутко относящихся ко всевозможнымъ движеніямъ общественнаго хозяйства. Экономическія и политическія пертурбаціи, военные кризисы, международныя отношенія—всѣ эти вліянія тотчасъ же отражаются на курсѣ драгоцѣнныхъ металловъ, вызывая то «вздорожаніе», то «удешевленіе» ихъ. Эти колебанія передаются и сусальной промышленности. Особенно рѣзкія колебанія вызываются военными кризисами, когда все общественное хозяйство страны испытываетъ потрясеніе: по свидѣтельству сусальщиковъ, въ годы войны дѣла золотобойцевъ идутъ «изъ рукъ вонъ плохо», и наоборотъ годы мирнаго развитія—годы преуспѣянія. Въ послѣднюю турецкую компанію наблюдался даже нѣкоторый упадокъ промысла, вызванный повышеніемъ курса на золото. Вздорожаніе золота настолько было значительно, что вызвало среди сусальщиковъ стремленіе переложить это вздорожаніе на потребителей сусальныхъ издѣлій. Всѣ не вѣсовые сорта стали выковывать тоньше *). Тѣсная связь промысла съ биржевымъ курсомъ на золото заставляетъ сусальщиковъ интересоваться и слѣдить за всѣми малѣйшими измѣненіями этого курса. Среди сусальщиковъ нерѣдкость поэтому встрѣтить хорошихъ знатоковъ золотого рынка.

Кромѣ этихъ неопредѣленныхъ колебаній, сусальный промыселъ переживаетъ въ послѣднее время, повидимому, нѣкоторый упадокъ: наблюдается нѣкоторое постепенное уменьшеніе числа золотобойцевъ. Одной изъ такихъ причинъ, вызвавшихъ нѣкоторый упадокъ сусальнаго промысла, является учрежденіе года 3—4 назадъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и предоставленіе имъ свѣчной монополіи. «Съ переходомъ свѣчныхъ заводовъ въ вѣдѣніе

*) Изъ другихъ вліяній укажемъ на слѣдующій фактъ. Года три назадъ въ Германіи происходили крупныя стачки среди золотобойцевъ. Въ это время русскія мастерскія усиленно работали еле успѣвая удовлетворять возросшіе заказы.

духовной консисторіи—пишетъ корреспондентъ—сбытъ двойнику уменьшился: взамѣнъ золоченыхъ свѣчей на епархіальныхъ заводахъ работаютъ простыя свѣчи». Съ другой стороны, епархіальные заводы предпочитаютъ имѣть дѣло не съ мелкими, а съ крупными золотобойными фирмами. Въ Николо-Кормской волости упадокъ промысла объясняется ростомъ отхода, все больше и больше захватывающаго и сусальщиковъ. «Промыселъ, — пишутъ изъ Николо-Кормской волости, — понемногу падаетъ, особенно въ послѣдніе 15 лѣтъ; стали отправлять подростковъ въ Петербургъ». Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ что «появилось было французское нечистое машинное золото, только скоро было забраковано, потому что скоро темнѣетъ». Этотъ фактъ стоитъ отмѣтить. Онъ показываетъ, что и въ сусальномъ производствѣ назрѣваетъ потребность перехода отъ ручной работы къ работѣ машинной.

Въ заключеніе, коснемся тѣхъ юридическихъ условій, въ которыя поставлена золотобойная промышленность. Въ этомъ отношеніи золотобойная промышленность раздѣляетъ судьбу всякой золотой промышленности, подпадая подъ дѣйствіе спеціальныхъ, иногда весьма дробныхъ постановленій и регламентацій. Особый пробирный уставъ точно опредѣляетъ пробы для издѣлій сусальнаго производства, устанавливаетъ обязательное клейменіе для этихъ издѣлій, требуетъ для занятія промысломъ или для торговли издѣліями подачи особыхъ заявленій со стороны заинтересованныхъ лицъ въ пробирныя учрежденія и пр. Для клейменія издѣлія должны посылаться въ пробирную палатку, гдѣ взыскивается съ издѣлій опредѣленная пробирная пошлина *).

Изъ всѣхъ этихъ и другихъ постановленій останавливаетъ вниманіе пунктъ объ обязательности клейменія **). Этотъ пунктъ имѣетъ цѣлью гарантировать добротность и цѣнность издѣлій. Достигая этой цѣли, пробирный законъ не мало содѣйствуетъ концентраціи золотобойнаго дѣла въ рукахъ немногихъ крупныхъ промышленниковъ. Для мелкихъ сусальщиковъ посылка для клейменія издѣлій въ Костромскую пробирную палатку является дорогимъ и обременительнымъ дѣломъ, и они предпочитаютъ поэтому вмѣсто самостоятельнаго веденія дѣлъ работу на крупныхъ хозяевъ. Старожилы промысла указываютъ, что со времени введенія обязательности клейменія число самостоятельныхъ сусальщиковъ сильно сократилось.

---

*) Съ золотника золота—1 коп., съ двойника—1/2 коп., съ серебра—1/8 коп. См. Уставъ о промышленности, Кобеляцкаго. Уставъ пробирный. Стр. 15. СПБ. 1896 года.

**) „Лица, занимающіяся золотобойнымъ промысломъ, должны обозначать на этикетахъ и обложкахъ книжекъ сусальнаго золота, серебра и двойнику наименьшій вѣсъ металла и число листовъ въ книжкахъ“ Кобеляцкій. Тамъ же. Стр. 11.

18. Финифтяники въ городѣ Ростовѣ, Ярославской губерніи.

Финифтяная живопись въ Ростовѣ привилась въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка. По преданію, въ царствованіе императрицы Анны былъ въ Ростовъ сосланъ какой-то художникъ италіанецъ, который и завелъ учениковъ, распространившихъ впослѣдствіи это ремесло. Такъ или иначе, но Ростовъ есть единственное мѣсто, которое снабжаетъ финифтяными образками не только всѣ русскіе монастыри, но частію и греческіе, преимущественно на Аѳонѣ.

Благодаря усидчивости и трудолюбію тогдашнихъ мѣстныхъ мастеровъ финифтяниковъ, мастерство это въ тридцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія достигло апогея своего совершенства, о чемъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ тѣ живописные памятники, которые относятся къ этому времени. Я долженъ замѣтить при этомъ, что на тогдашнее цвѣтущее состояніе финифтяной живописи имѣлъ большое вліяніе ростовскій Спасо-Яковлевскій монастырь, во главѣ управленія которымъ стоялъ въ то время достопамятный архимандритъ Иннокентій; память о немъ, какъ о покровителѣ этого рода произведеній, сохранилась и до нашихъ дней. Въ то время и самый монастырь существовалъ при иныхъ, лучшихъ противъ нынѣшнихъ, условіяхъ и былъ нерѣдко посѣщаемъ множествомъ богомольцевъ, въ томъ числѣ изъ сословія людей именитыхъ *). Такимъ образомъ, тогдашніе художники-финифтяники, поощряемые съ одной стороны архимандритомъ Инокентіемъ, а съ другой—находя въ немъ поддержку для вѣрнаго и выгоднаго сбыта своихъ произведеній, которыя хорошо оплачивались, старались соперничать между собою и тѣмъ самымъ поддерживали художественный элементъ въ своихъ по истинѣ прекрасныхъ произведеніяхъ. Но съ этихъ поръ финифтяная живопись, или, точнѣе выражаясь, ея достоинство стало постепенно убывать; прежніе мастера умерли, а вмѣстѣ съ ними исчезъ и тотъ секретъ составленія и наложенія красокъ, отъ котораго зависѣли и чистота рисунка въ самыхъ мельчайшихъ его деталяхъ, и изящество колорита. Спасо-Яковлевскій монастырь также утратилъ въ наше время свое прежнее значеніе и уже не привлекаетъ такого множества иногородныхъ богомольцевъ, притомъ богомольцевъ интелигентныхъ слоевъ общества; а по смерти архимандрита Иннокентія преемники его почему-то несочувственно стали относиться къ финифтяной

---

*) Изъ переписки гр. А. А. Орловой-Чесменской и арх. Амфилохіемъ (1818—1848 гг.), находящейся въ моемъ собраніи, видно, что она дѣлала заказы на значительныя суммы не только для себя, но и для знакомыхъ, и благодарила за полученные ею „образа прекраснѣйшіе“.

живописи и прекратили всякое поощреніе и поддержку художественнаго ея элемента. Поэтому-то повторяю, достоинство ея стало послѣдовательно понижаться, и въ настоящее время оно упало до такого минимума совершенства, ниже котораго едва ли и возможно ему еще упасть. При такой постановкѣ этого дѣла можно предсказать ему близкую погибель въ виду конкуренціи фабрикатовъ изъ жести, поддѣлываемыхъ подъ финифть на фабрикахъ Бонакера и Жако и стоящихъ очень дешево.

Самый способъ изготовленія финифтяныхъ образовъ заключается въ слѣдующемъ:

Величина и форма финифтянныхъ образовъ, изготовляемыхъ въ Ростовѣ, какого бы достоинства они ни были, бываютъ различны. Величина можетъ измѣняться отъ размѣра серебрянаго пятачка и до 6-ти квадр. вершковъ; впрочемъ, образовъ послѣдней величины въ продажѣ нѣтъ, а приготовляются они исключительно на заказъ. Что же касается формы, то она бываетъ: круглая, овальная, квадратная и иногда продолговато-прямоугольная. Самый способъ приготовленія этихъ образовъ, къ какой бы изъ упомянутыхъ величинъ и формъ они ни принадлежали, всегда остается одинъ и тотъ же и распадается главнымъ образомъ на три отдѣльныя операціи: 1) на приготовленіе бѣлой финифтяной пластинки, 2) на расписываніе этой пластинки даннымъ изображеніемъ и 3) на обдѣлываніе ихъ въ мѣдную или серебряную оправу.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ операцій въ отдѣльности.

Приготовленіе пластинки или «штучки» для образа заключается въ томъ, что берется тонкій листъ красной мѣди, изъ этого листа вырѣзывается пластинка такой величины и формы, какая требуется заказчикомъ. Пластинка эта посредствомъ небольшаго молотка дѣлается выпуклою. Затѣмъ она посредствомъ особой металлической лопаточки намазывается тертымъ на водѣ порошкомъ бѣлаго (бемскаго) стекла и кладется въ особо-приспособленную для того изъ бѣлой глины печку, или горнъ, накаливаемый угольями до-бѣла, гдѣ, подвергаясь дѣйствію высокой температуры, стекло расплавляется и спаивается съ поверхностью мѣдной пластинки. Когда потомъ пластинка остынетъ, она снова намазывается такою же поливой, какая употребляется обыкновенно для глазировки фаянсовой посуды, и вторично кладется въ горнъ. Напослѣдокъ, въ третій разъ она намазывается уже толченнымъ и тертымъ на водѣ въ мельчайшій порошокъ бѣлымъ бисеромъ и въ послѣдній разъ обжигается, причемъ мастеръ слѣдитъ, чтобы обжигъ былъ произведенъ настолько хорошо, чтобы поверхность финифтянаго слоя приняла гладкій, блестящій видъ; если же на немъ окажутся маленькія неровности, ложбинки или впадинки, то онѣ вторично зашпаклевываются тою же бисерною массой и снова подвергаются дѣйствію огня. Нужно замѣтить, что для большей прочности и устойчивости пластинки противъ дѣйствія огня при послѣдующей обработкѣ она покрывается и съ оборотной вогнутой стороны такимъ же, хотя бы и не прозрачнымъ, слоемъ глазури или поливы. Такимъ образомъ, пластинка совершенно готова. Въ прежнее время изготовленіемъ пластинокъ занимались сами художники; но въ настоящее время эти двѣ части про-

изводства совершенно раздѣлены, хотя какъ живописцы, такъ и приготовители пластинокъ извѣстны у насъ подъ общимъ названіемъ «финифтяниковъ». Кстати слѣдуетъ сказать, что пластинки прежняго приготовленія, по отзывамъ мастеровъ, оказывались, по сравненію съ нынѣшними необыкновенно прочными вслѣдствіе того, что всѣ означенные нами три слоя стекла, поливы и бисера дѣлались прежде изъ однообразной бисерной массы, накладываемой лишь другъ на друга въ три пріема, отчего и вся финифтяная масса получала необыкновенную прочность и однообразіе; теперь же этотъ бисерный слой въ количественномъ отношеніи составляетъ не болѣе одной пятой сравнительно съ остальнымъ матеріаломъ-стекломъ и поливой.

Перехожу теперь ко второй операціи—наложенію красокъ. Въ настоящее время ростовскую живописную финифтяную работу въ отношеніи искусства можно раздѣлить на три разряда: живопись хорошую, живопись среднюю и живопись низшую. Но теперешнюю «хорошую» живопись совсѣмъ нельзя сравнивать со старой. Какъ бы современные намъ мастера ни старались, какъ бы ни желали, въ надеждѣ повысить свой заработокъ, хотя бы скопировать вполнѣ то, чтó было прежде, по имъ, вопервыхъ, не хватаетъ школы, а, вовторыхъ, со смертью прежнихъ художниковъ утратился какъ самый секретъ составленія красокъ, такъ и пріемы ихъ наложенія. Въ настоящее время мы знаемъ только то, что краски употреблялись исключительно металлическія. Остается лишь надѣяться, что гдѣ нибудь въ старыхъ подлинникахъ (руководствахъ) эти секреты могутъ быть найдены и утилизированы.

Вся суть производства живописи заключается въ томъ, что первоначально на бумагѣ дѣлаютъ контуръ требуемаго изображенія; контуръ этотъ прокалываютъ тонкою иглою и затѣмъ дѣлаютъ *припорохъ*, то-есть, накладываютъ этотъ бумажный сколокъ на бѣлую финифтяную пластинку, или «штучку», и по проколотому контуру проводятъ сажей, а еще лучше сурикомъ со скипидаромъ, отчего на финифтяной безцвѣтной (бѣлой) пластинкѣ получается пунктирный абрисъ даннаго изображенія, на который уже и налагаютъ остальныя краски. Чтобы объяснить вкратцѣ это дальнѣйшее наложеніе красокъ, предположимъ, что данное изображеніе должно состоять, главнымъ образомъ, изъ чернаго, синяго и краснаго колеровъ. Первоначально на пунктирномъ абрисѣ налагаютъ такъ называемые *гвенты*, то-есть, такъ сказать, основныя линіи, напримѣръ, линіи глазъ, носа, извѣстнымъ образомъ расположенныя складки платья и т. п., а затѣмъ уже остающіеся между этими гвентами пустые промежутки покрываютъ соотвѣтствующимъ колеромъ; такъ, напримѣръ, въ случаѣ изображенія какого-либо преподобнаго, покрываютъ сначала тѣлеснаго цвѣта колеромъ лицо и руки, затѣмъ налагаютъ между гвентами синюю краску, долженствующую изобразить, напримѣръ, его рясу, и красную—для изображенія, напримѣръ, эпитрахили. Остальныя мѣста припороха, напримѣръ, изображенія мантіи, вѣнчика и т. п., остаются пока совершенно чистыми, а пластинка, нѣсколько просушенная для испаренія скипидара, кладется въ извѣстный уже намъ горнъ, гдѣ и подвергается дѣйствію огня до тѣхъ поръ, пока краски не получатъ глянецъ, чтó будетъ служить признакомъ, что нанесенныя тѣлесная, синяя и красная краски плотно сплавились съ бѣлою

финифтяной массой; тогда пластинку вынимають и дають ей совершенно остыть. Послѣ этого черною краскою накладывають темныя мѣста, напримѣръ, изображеніе мантіи; тогда же и тою же краскою дѣлають контуры, тѣни, крестики и прочія детали платья на прежнихъ свѣтлыхъ краскахъ, въ то же время оттѣняють глаза и прочія принадлежности лица, пальцы рукъ и т. п., а затѣмъ пластинка вторично отправляется въ горнъ. Наконецъ, въ третій разъ отдѣлывають остальныя неоконченныя подробности рисунка, а пластинка въ третій разъ подвергается дѣйствію сильнаго огня; причемъ каждый разъ смотрятъ, чтобы она подвергалась дѣйствію жара ровно и одинаково со всѣхъ сторонъ, и держатъ ее на огнѣ до тѣхъ поръ, пока рисунокъ не получитъ глянца, то-есть, другими словами, до тѣхъ поръ, пока краски совершенно не сплавятся съ верхнимъ слоемъ финифтяной глазури, для чего достаточно бываетъ не болѣе 2—3 минутъ.

Слѣдовательно, для того, чтобы получить на бѣлой финифтянной пластинкѣ, хотя бы только маломальски сносное, не говоря уже хорошее, изображеніе, она должна быть подвергнута дѣйствію высокой температуры не менѣе 3—4 разъ, а въ иныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при болѣе крупныхъ образахъ, требующихъ большей чистоты и разнообразія колеровъ, или въ случаѣ наложенія золотого фона или вѣнчиковъ, или наконецъ, вслѣдствіе какихъ-либо неудачъ, таковая пластинка подвергается дѣйствію огня даже до 7 разъ. При такомъ частомъ повтореніи обжига не рѣдко случается, что пластинка съ почти уже готовымъ на ней изображеніемъ трескается, обыкновенно поперекъ, по самый мѣдный листочекъ, и тогда весь усидчивый и кропотливый трудъ живописца-финифтяника пропадаетъ безвозвратно. Хорошо еще, если лопнетъ пластинка незначительной величины; но представьте, что лопнетъ уже почти совершенно готовый образъ, шестивершковый, цѣною рублей на 25. Тогда бѣдный художникъ, кромѣ потери времени и труда потерпитъ еще нѣсколько рублей убытку, такъ какъ означенной величины пластинка стоитъ не менѣе 5-ти рублей. Подобное лопанье пластинокъ зависитъ, конечно, прежде всего отъ недоброкачественности употребленнаго на нихъ матеріала, то-есть, стекла и бисера, а потомъ зависитъ и отъ самого производителя ихъ, который, понятно, можетъ исполнить свою работу иногда менѣе добросовѣстно; самому же живописцу узнать доброкачественность пластинки рѣшительно нѣтъ никакой возможности; это, повторяю, можетъ знать только ея производитель.

Итакъ, вотъ сколько труда, притомъ труда усидчиваго и кропотливаго, сколько хлопотъ, а иногда и потерь, предстоитъ затратить труженику живописцу-финифтянику для того, чтобы получить данное изображеніе.

Такъ какъ финифтяные образки по своей консистенціи весьма хрупки, то въ продажу они поступаютъ не иначе, какъ обдѣланными въ металлическія рамки. Объ этой-то третьей и въ то же время послѣдней операціи финифтяннаго производства я и намѣренъ сказать теперь нѣсколько словъ.

Обдѣлкою образковъ въ серебряныя, а въ обкновенномъ случаѣ мѣдныя оправы, занимается у насъ спеціально совершенно отдѣльный разрядъ мастеровъ, извѣстный подъ названіемъ «оправляльщиковъ». Какъ по формѣ и

очертанію, которое однако почти всегда согласуется съ очертаніемъ образка, такъ и по рисунку, рамки (оправы) бываютъ весьма различны, что зависитъ, конечно, частью отъ желанія и требованія заказчика, если образъ сдѣланъ на заказъ, а въ большинствѣ случаевъ отъ желанія и личнаго вкуса самого оправляльщика. Не смотря однако на все разнообразіе формъ, ихъ можно подвести подъ два типа: оправа ободкомъ и оправа ленточкой. Первая изъ нихъ самая простая и обыкновенная, употребляющаяся у мелкихъ, а слѣдовательно и самыхъ дешевыхъ образковъ, состоитъ изъ мѣдной, только въ какихъ-либо исключительныхъ случаяхъ серебряной, съ внутренней стороны желобообразной пластинки, общимъ своимъ видомъ совершенно сходной съ ободкомъ очешнаго стекла; причемъ и образокъ вставляется въ нее совершенно тѣмъ же способомъ, какъ вставляется стекло очковъ въ соотвѣствующій ему ободокъ. Оправа въ видѣ болѣе или менѣе широкой ленточки обрамляетъ обыкновенно образки большихъ размѣровъ (напримѣръ, вершка полтора и болѣе) и только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ совершенно гладкою; въ иныхъ случаяхъ она носитъ на себѣ даже слѣды легкой позолоты и покрывается какими-либо чеканными изображеніями, или же дѣлается первоначально совсѣмъ гладкою, и затѣмъ уже на нее накладываются серебряныя украшенія въ видѣ угольничковъ, репейковъ, зигзагообразныхъ линій и т. п. Въ этомъ случаѣ и самый образокъ вставляется въ оправу нѣсколько иначе, именно съ оборотной ея стороны, на подобіе, напримѣръ, того, какъ вставляются картинки въ деревянную рамку.

Оборотная сторона оправленнаго образка бываетъ также неодинакова: иногда она состоитъ изъ обыкновенной финифтяной пластинки, и въ такомъ случаѣ на ней дѣлается соотвѣтствующая изображенію надпись, или же съ оборотной стороны образа вставляется тонкая изъ желтой мѣди пластинка, а на ней посредствомъ особаго штампа выбивается изображеніе какого-либо святого. Какъ извѣстно читателямъ изъ предыдущаго, финифтяная пластинка для большей устойчивости дѣлается всегда съ лицевой стороны выпуклою; очевидно, что этой выпуклости съ внутренней стороны будетъ соотвѣтствовать вогнутость. Слѣдовательно, при оправѣ образковъ, при соприкосновеніи оборотными (вогнутыми) сторонами двухъ финифтянныхъ пластинокъ лицевой (изображеніе) и оборотной (соотвѣтственной надписи), или лицевой финифтянной и оборотной металической, между ними необходимо должна образоваться пустота, которая могла бы невыгодно отозваться на прочности оправленнаго образка. Во избѣжаніе подобнаго неудобства эту пустоту наполняютъ особаго рода воскоподобнымъ горячимъ полужидкимъ составомъ, состоящимъ изъ двухъ третей канифоли и одной трети мѣла, который затѣмъ совершенно затвердѣваетъ и служитъ весьма прочнымъ связующимъ средствомъ для самихъ пластинокъ. Этимъ же составомъ намазываются обыкновенно и мѣста соприкосновенія финифтяной пластинки (образка) и металлической оправы, какой бы формы она ни была.

Что касается стиля этой живописи, то его безъ особой погрѣшности можно считать смѣшаннымъ изъ стилей греческаго и италіанскаго. О достоинствѣ современной намъ финифтяной живописи я распространяться не буду,

такъ какъ сами читатели легко и наглядно могутъ судить о немъ по образцамъ той коллекціи, которая мною представлена при настоящемъ случаѣ *). Считаю только не лишнимъ обратить вниманіе еще на одну изъ техническихъ особенностей прежней живописи. Образа, принадлежащіе кисти прежнихъ художниковъ, были писаны тѣмъ же способомъ, какой употребляется въ миніатюрной живописи, то-есть, пунктиромъ, и это при безукоризненной, въ иныхъ случаяхъ почти не подражаемой, чистотѣ въ едва замѣтныхъ деталяхъ рисунка придавало финифтяной живописи необыкновенную красоту и оригинальность. Въ настоящее время этотъ методъ почти оставленъ, быть можетъ, потому, что употребляемыя нынѣ краски мало пригодны къ подобнаго рода способу наложенія.

Считаю нелишнимъ упомянуть еще про одно обстоятельство, также пагубно отозвавшееся на участіи художественнаго элемента въ финифтяной живописи. Это обстоятельство есть эксплуатація труда. Въ благопріятное для финифтяннаго производства время нѣкоторые изъ мастеровъ, какъ художниковъ, такъ и оправляльщиковъ, успѣли составить себѣ порядочное состояніе, и тѣмъ самымъ сразу возвысились надъ уровнемъ своихъ собратьевъ по ремеслу. Они-то въ настоящее время и служатъ главными эксплуататорами. Читателямъ уже не безъизвѣстно изъ предыдущаго, что Ростовъ снабжаетъ своими финифтяными издѣліями почти всю Россію и отпускаетъ ихъ ежегодно на сумму не менѣе 15 тыс. рублей (прежде до 1880 г. отпускалъ до 40 тыс.), а главными гуртовыми потребителями этихъ издѣлій являются наши русскіе монастыри, которые потомъ и производятъ торговлю этими образами. Казначеи монастырей массами забираютъ эти образа, предварительо сдѣлавъ заказъ, какихъ размѣровъ и достоинства они должны быть, а равно условившись на счетъ того, что̀ именно должны они изображать. При этомъ казначеи монастырей прямо обращаются именно къ художникамъ-эксплуататорамъ и забираютъ у нихъ товаръ въ кредитъ, съ условіемъ уплаты послѣ окончательной распродажи взятой партіи. Въ свою очередь живописецъ-поставщикъ, отпустивъ одну партію въ кредитъ, получаетъ новый значительный заказъ, и такъ какъ одними собственными средствами исполнить его онъ бываетъ не въ состояніи, то отдаетъ эту работу мелкими партіями другимъ, менѣе состоятельнымъ мастерамъ, уплачивая имъ, какъ людямъ нуждающимся, наличными деньгами, причемъ постоянно старается понижать заработную плату. Понятно теперъ, что при такихъ условіяхъ мастеръ, постепенно стѣсняемый въ вознагражденіи за свой и безъ того уже не совсѣмъ благодарный трудъ, старается только о томъ, чтобы приготовить какъ можно болѣе образковъ въ сутки, конечно вовсе не заботясь о художественномъ ихъ исполненіи. Эти-то обстоятельства и имѣли то послѣдствіе, что въ настоящее время немного можно найти у насъ въ Ростовѣ такихъ мастеровъ, работу которыхъ можно назвать не только хорошею, но даже посредственною.

Цѣны на финифтяные образа упали въ настоящее время до такой край-

*) Коллекція эта демонстрировалась въ засѣданіи Императорскаго общества любителей древней письменности 9-го марта.

ности, что незнакомому съ этимъ дѣломъ человѣку онѣ могутъ показаться почти невѣроятными; а чтобы показать наглядно, въ числовыхъ данныхъ, насколько неблагодаренъ кропотливый и усидчивый трудъ живописца-финифтяника, я обращусь къ небольшой своей замѣткѣ, посвященной тому же предмету нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Вотъ что сообщалъ я тогда по этому поводу: «Простые мелкіе образа, не оправленные, писанные на пластинкахъ, которыя художники покупаютъ сами и сдаютъ уже писанными, величиною въ 10 и 20 копѣечную монету, продаются ими за сотню 20 коп., полувершковые—2 р. 50 коп. сотня, вершковые—5 р. сотня; затѣмъ остальныя величины цѣнятся, судя по работѣ, которая бываетъ большею частью на заказъ. Означенныя цѣны на образки приведены мною для самой дурной работы; но все-таки я долженъ обратить вниманіе читателей на слѣдующее обстоятельство: подъ образки величиною въ 10 и 20 коп., сотня которыхъ, какъ я сказалъ, стоитъ 20 коп., бѣлыя штучки стоятъ 8 к. сотня. Художникъ можетъ написать ихъ въ день не менѣе 500, а старательный можетъ сдѣлать и до 800 штукъ; слѣдовательно, онъ заработаетъ 60 коп.; изъ нихъ онъ долженъ употребить на уголья для обжига 10 коп. и на краски 2 коп.; такимъ образомъ въ итогѣ у него останется 48 коп., заработанныхъ въ сутки». Во всякомъ случаѣ, судя по цѣнамъ на финифтянные образа и по сложности ихъ работы, можно заключить, что заработки живописцевъ-финифтяниковъ въ настоящее время очень незначительны и едва удовлетворяютъ самымъ необходимымъ ихъ потребностямъ; но привычка нѣсколькихъ поколѣній къ финифтяному мастерству заставляетъ ихъ идти такимъ непроизводительнымъ путемъ и жить занятіемъ, которое заимствовано отъ дѣдовъ и сдѣлалось наслѣдственнымъ. Въ такомъ-то положеніи находится финифтяное мастерство въ Ростовѣ въ настоящую пору.

За послѣдніе годы фирмы Жако и Бонакеръ стали дѣлать въ видѣ финифтяныхъ образковъ изображенія разныхъ святыхъ. Благодаря дешевизнѣ какъ, напримѣръ, представленныхъ мной образковъ, цѣною въ 8 и 6 к., эти образки охотно покупаются настоятелями монастырей для продажи и благословенія посѣтителей обители, но благодаря своей непрочности они еще не пользуются такимъ распространеніемъ, какъ наши финифтяныя иконы. Чтобы возстановить финифтяный промыселъ и не дать окончательно ему погибнуть, необходимы тѣ же мѣры, которыя предлагалось примѣнить къ палихинскимъ и мстерскимъ иконникамъ. Въ данномъ случаѣ условія почти тѣ же.

---

19. Кузнечно-слесарный промыселъ Бурмакинской волости*).

Бурмакинская волость расположена въ восточной части Ярославскаго уѣзда, въ 20—40 верстахъ отъ г. Ярославля, и занимаетъ площадь равную $15\frac{1}{2}$ кв. верстамъ; однимъ концомъ, сѣвернымъ своимъ краемъ, она упирается въ р. Волгу. Преобладающая почва—суглинокъ и суглино-супесь. Около $\frac{1}{2}$ всей площади покрыто лѣсомъ, остальная часть почти вся распахана. Лѣса принадлежатъ преимущественно частнымъ владѣльцамъ, у которыхъ почти столько земли, сколько и у крестьянскихъ обществъ. Крестьянское населеніе (все изъ бывшихъ помѣщичьихъ), состоящее изъ 6000 душъ обоего пола и 1150 дворовъ, размѣстилось въ 42 селеніяхъ, изъ которыхъ въ самомъ большомъ (с. Бурмакино) 125 дворовъ. Земледѣліемъ занимаются во всѣхъ селеніяхъ; система полеводства — трехполье; въ озимомъ полѣ сѣется рожь, въ яровомъ—почти исключительно одинъ овесъ. Во всѣхъ селеніяхъ за исключеніемъ шести (Туношна, Заборново, Семеновское, Рохма, Коурцево, Окунево) населеніе занамается кузнечно-слесарнымъ промысломъ—выдѣлкой принадлежностей для конскаго снаряженія (амуниціи) и изрѣдка необходимыхъ въ хозяйствѣ желѣзныхъ предметовъ.

Обслѣдованіе Бурмакинской волости произведено въ сентябрѣ 1901 года. Попутно съ подворной переписью велось описаніе кустарныхъ промысловъ по краткой программѣ. Населеніе въ большинствѣ случаевъ относилось къ этому описанію недовѣрчиво, такъ что для полученія приблизительно вѣрныхъ свѣдѣній приходилось спрашивать объ одномъ и томъ же различно, прибѣгать къ косвеннымъ вопросамъ. Нѣкоторые крестьяне тутъ же при опросѣ указывали и причину своего недовѣрія. Одинъ, напр., боится, что настоящее описаніе повлечетъ за собой новый налогъ: «выкупные платежи скоро прекратятся, такъ вотъ казна и хочетъ ввести налогъ взамѣнъ выкупного». Другой ни за что не соглашается давать какихъ-либо свѣдѣній о своихъ занятіяхъ и не хочетъ представить на выставку свои издѣлія, такъ какъ «французъ», увидѣвши эти ручныя плохія и въ то же время не дешевыя издѣлія, станетъ присылать свои машинныя гораздо лучшія и болѣе дешевыя, и тогда кустарь останется безъ работы.

---

*) Настоящій очеркъ составленъ на основаніи данныхъ, собранныхъ во время мѣстнаго обслѣдованія Ярославскаго у. въ 1901 году.

Кузнечно-слесарный промыселъ въ Бурмакинской волости возникъ очень давно, изстари. Въ рѣдкихъ случаяхъ крестьяне могли указать время его возникновенія; такъ напр., въ Ваневѣ раньше плотничали, а опиловкой и кованіемъ стали заниматься лишь лѣтъ 40 тому назадъ; въ Рѣпинѣ кузнецы появились лѣтъ 25 назадъ, а до того отцы деготь гнали и извозомъ занимались. Въ Шарупинѣ помѣщикъ устроилъ было заведеніе, въ которомъ училъ дѣлать ножи и вилки, но занятіе это не привилось: крестьяне занялись кольцомъ и пряжкой.

Процвѣтанію промысла содѣйствуетъ война. Кузнецы вспоминаютъ съ сожалѣніемъ о своихъ хорошихъ заработкахъ въ русско-турецкую кампанію $187^7/_8$ г. Судя по свѣдѣніямъ волостного правленія, число кузницъ уменьшилось послѣ 1880 года, но съ средины 90 годовъ стало возрастать, и въ настоящее время число кузницъ на 26 процентовъ больше сравнительно съ тѣмъ, сколько ихъ было въ 80 году.

Въ настоящее время (да и раньше не иначе было) *) всѣ кузнецы работаютъ на мѣстныхъ и городскихъ скупщиковъ, или, какъ ихъ называютъ на мѣстѣ, подрядчиковъ, которыхъ насчитано 17 человѣкъ. Кустари часто отказывались назвать скупщика, на котораго они работаютъ, и отвѣчали: «на разныхъ лицъ, на кого придется»; другіе же называли нѣсколькихъ скупщиковъ; всѣхъ указаній на того или иного скупщика получено нами 370 (а дворовъ съ кузнецами 404). По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія, на каждаго скупщика работаетъ слѣдующее число дворовъ:

Фамиліи скупщиковъ:	Мѣстожительство ихъ:	Всего посѣва **) (въ мѣрахъ ржи):	Число дворовъ кустарей:
Пастуховъ . . .	Ярославль.	—	87
Карпычевъ . . .	Бурмакино и Ярославль.	2	82
Бѣляевъ	Ярославль.	—	61
Андроновъ . . .	»	—	38
Веденѣевъ И. . .	Родюкино.	32	30
Веденѣевъ Д. . .	Орлецы.	84	
Холщевниковъ . .	Ярославль.	—	16
Шиловъ О. . . .	Тереховка.	85	12
Лялинъ И. . . .	Бурмакино.	67	11
Лялинъ Н. . . .		93	

*) „Кустарный промыселъ (домашняя промышленность) характеризуется именно тѣмъ, что отдѣльными лицами у себя на дому при помощи ремесленной техники приготовляются товары для массового сбыта; этотъ массовой сбытъ становится возможнымъ только благодаря посредничеству капиталиста (торговца), который раздаетъ заказы, въ иныхъ случаяхъ доставляетъ сырые матеріалы и орудія, принимаетъ продукты и организуетъ сбытъ. Такимъ образомъ, кустарный промыселъ по своей техникѣ представляетъ мелкое производство, а съ хозяйственной и соціальной стороны, въ организаціи сбыта, положеніи работающихъ по отношенію къ работодателямъ, онъ обнаруживаетъ черты крупнаго производства". *Филипповичъ*. Политическая Экономія. 1901 г., стр. 165.

**) Посѣвъ указанъ для того, чтобы можно было видѣть, къ какой посѣвной группѣ (во 2-й таблицѣ приложенія) отнесенъ тотъ или другой скупщикъ.

Фамиліи скупщиковъ:	Мѣстожительство ихъ:	Всего посѣва (въ мѣрахъ ржи):	Число дворовъ кустарей:
Работновъ . . .	Ярославль.	—	9
Синотовъ П. . .	Нетребово.	34	9
Синотовъ А. . .		80	
Косульниковъ . .	землевладѣлецъ возлѣ с. Новаго.	—	5
Шеинъ	Нетребово.	40	4
Мигунова-Бѣлышева.	Доманцево.	67	4
Коровинъ М. . .	»	23	2

Одни, болѣе крупные скупщики, являются самостоятельными организаторами сбыта, а другіе, болѣе мелкіе, только посредниками между кустарями и крупными раздатчиками.

Скупщики снабжаютъ кустарей желѣзомъ, при чемъ ставятъ его раза въ $1^1/_2$ дороже, чѣмъ при вольной продажѣ: пудъ рѣзного, круглаго желѣза 2 р. 40 к. — 2 р. 90 к., пудъ проволоки 3 р. и 3 р. 20 к. За наличныя деньги кустари покупаютъ у скупщиковъ круглое желѣзо по 1 р. 90 к.— 2 р. и проволоку по 2 р. 10 к. за пудъ. Покупать желѣзо за наличныя деньги кустарю невозможно, ибо въ такомъ случаѣ скупщики отказываются брать «товаръ» кустаря, а нести на базаръ,—кто купитъ весь товаръ? Приходится соглашаться на всѣ условія скупщика. Кустарь получаетъ за свой товаръ $^1/_3$ (а иногда, рѣдко $^1/_2$) деньгами, а на остальную часть матеріаломъ, желѣзомъ, т. е. если, напр., кустарь принесетъ товара на 6 руб., то 2 руб. онъ получаетъ деньгами, а на 4 руб. скупщикъ даетъ ему желѣза. При томъ расплата производится не всегда тотчасъ послѣ доставки товара. По большей части, скупщикъ уплачиваетъ кустарю слѣдуемую денежную часть послѣ сбыта товара; при этомъ нерѣдко даетъ не всю обѣщанную сумму, а меньше: «товаръ, говоритъ, подешевѣлъ, прежнихъ цѣнъ не даютъ; за сколько продалъ, то и плачу». Отъ кустаря же скупщикъ беретъ росписку въ томъ, что заплатилъ ему за пудъ издѣлій такую-то сумму, напр. 5 руб. (3 р. за желѣзо и 2 р. за работу) и росписку эту показываетъ покупателю: «сколько заплатилъ, за столько и продаю, самъ ни копѣйкой не пользуюся»; а желѣзо-то было его собственное. Наконецъ, скупщикъ предлагаетъ кустарю получить слѣдуемую сумму вмѣсто денегъ товаромъ изъ его лавки, которую онъ нерѣдко держитъ тайно, безъ надлежащаго разрѣшенія; товаръ, разумѣется, ставится въ такихъ случаяхъ по повышенной (раза въ полтора) цѣнѣ; объ этомъ можно судить по слѣдующимъ сравнительнымъ даннымъ:

	У скупщика:	Въ мелочной городской лавкѣ:
Мука ржаная 1 пудъ	1 руб.	до 90 коп.
Мука пшеничная крупчатка 1 фунтъ .	7 коп.	пудъ до 2 р. 20 к.
Пшено 1 фунтъ	$4\frac{1}{2}$ коп.	3 коп.
Льняное масло 1 фунтъ . . .	20 коп.	15 »
Соль 1 пудъ	40 »	25 »
Сахаръ (кускомъ) 1 фунтъ. . .	20 »	14 »
Спички 10 коробокъ	10 »	7 »

Можно думать, что товаръ отпускается не вполнѣ доброкачественный и съ нѣкоторымъ ущербомъ вѣса и мѣры.

Выдѣлкой каждаго рода издѣлій занимается слѣдующее число дворовъ: удила работаютъ 107 дворовъ, трензеля—12, стремена—15, мундштуки—5, шпоры—3, пружины вожжевыя—12, кольца—138, пряжки (горячимъ способомъ)—36, крючки—20, цѣпи—70, цѣпочки къ удиламъ—2, скобы и накладки—40, ушки къ ведрамъ—2, гайки и болты—1, веретена къ прялкамъ—1 дворъ. Каждое изъ перечисленныхъ издѣлій имѣетъ много разновидностей. Такъ, удила бываютъ: простыя (пробивныя), пѣхотныя, казацкія, артиллерійскія, царскія (загибныя), паяныя, дутыя, съ рожкомъ, съ кольцомъ, съ помѣхой, съ гайками, манежныя, съ подвѣсками, съ шаромъ, съ челнокомъ, одноусныя, двурогія, двойныя со скобой и проч.; удила укладываютъ въ пачки по 20 штукъ въ каждую; пачка вѣситъ 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18 и 20 фунтовъ; больше всего дѣлаютъ удила простыя, солдатскія, царскія, въ 8, 10 и 12 фунтовъ. Стремена бываютъ: солдатскія, казацкія, пѣхотныя, кавалерійскія, дамскія, англійскія, съ трубкой, съ пряжкой, съ плиткой; пара стремянъ вѣситъ отъ $\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ фунтовъ. Мундштуки—солдатскіе, офицерскіе, англійскіе, партикулярные, простые (полозкомъ), фертомъ (движущіеся), на связи, на кадыкахъ, самородные; 1 штука вѣситъ $\frac{2}{5}$—$1\frac{1}{2}$ фунта. Скобы — сѣдельныя, дверныя, пробивныя, съ лапками; 100 шт. вѣсятъ 12—40 фунтовъ. Кольца—безъ винта, съ винтомъ, кованныя, дужныя, шлейныя, люстровыя; въ 100 шт. $\frac{1}{2}$—40 фунтовъ. Пряжки—уздечныя, поясныя, постромочныя, сырыя или сомкнутыя, сваренныя, кованныя; въ 100 шт. 2—12 фунтовъ. Цѣпи—конныя, баржевыя, вожжевыя, собачьи, вѣсовыя; длина 1 шт. 1—3 арш. и болѣе, вѣсъ $1\frac{1}{2}$—20 фунтовъ. Крючки—для дверей, для оконъ, подзеркальные; длиной въ $1\frac{1}{2}$—7 вершковъ, вѣсъ 100 шт. $1\frac{1}{2}$—40 фунтовъ.

Всѣ издѣлія проходятъ не менѣе 2 стадій работъ: ковку и полировку. Отъ кузнеца издѣлія идутъ къ опиловщику-слесарю или въ качку; опиловщикъ ихъ обтираетъ, чиститъ, шлифуетъ и вообще окончательно отдѣлываетъ. Качкой называется бочка, приводимая въ движеніе человѣкомъ, или чаще лошадью (бочка катится по землѣ), или, еще чаще, вѣтромъ при посредствѣ обыкновенныхъ мельничныхъ крыльевъ; въ качку кладутъ 3—5 пуд. издѣлій, а на пудъ издѣлій — хлопка не болѣе 1 фунта (фунтъ $1\frac{1}{2}$ коп.) и тряпья

$^1/_2$—5 фунтовъ (фунтъ 1 коп.); въ качкѣ издѣлія обтираются въ теченіе 3—5 часовъ.

За сотню удилъ шестерика (20 шт. вѣсятъ 6 фунтовъ) кузнецъ получаетъ не менѣе 70 коп., опиловщикъ отъ 7 коп., скупщикъ платитъ за все съ желѣзомъ 3 руб.; за восьмерикъ скупщикъ платитъ 4 руб., за десятерикъ 5 руб., т. е. вообще за пудъ простыхъ удилъ 4 руб.; за сотню 20-фунтовыхъ кузнецъ получаетъ 2 рубля, опиловщикъ 20 коп. За 100 шт. паяныхъ кузнецъ беретъ 3 руб., опиловщикъ 4 рубля; за пачку такихъ удилъ вѣсомъ въ 10 фунтовъ скупщикъ платитъ 2 руб. 40 коп.; лучшій сортъ онъ принимаетъ и въ 8 руб., но за 100 этихъ удилъ кузнецъ получаетъ 5 рублей, опиловщикъ 30 руб.; въ день одинъ опиловщикъ можетъ отдѣлать не болѣе 2 такихъ удилъ. Дутыя удила цѣнятся еще дороже: 100 шт. съ работой и желѣзомъ до 60 руб., за работу кузнецу 23 руб., опиловщику—30 рублей; 1 шт. вѣситъ около 1 фунта.—За стремена кузнецъ получаетъ 2—10 руб.; опиловщикъ-слесарь 3—30 руб. съ пуда.—За мундштуки съ пуда платится кузнецу 3—12 руб., опиловщику до 20 руб.—За остальной товаръ за работу получаютъ съ пуда:

	кузнецы:	слесаря:
за крючки	$1^1/_2$—13 р.	25—150 коп.
» кольца	90—200 к.	15—20 »
» пряжки	80—500 »	—
» цѣпи	70—170 »	—
» скобы	100—130 »	20—60 коп.

Нарѣзкой винтовъ, помощью особой машинки, занимаются почти исключительно женщины; за эту работу онѣ получаютъ съ пуда 2—5 руб.

Указанныя колебанія цѣнъ зависятъ отъ качества отдѣлки: за издѣліе, которое труднѣе ковать и которое должно быть лучше отдѣлано, и платится дороже. Но заработная плата держится приблизительно около одного уровня: кузнецъ съ поддуваломъ вырабатываетъ въ рабочій день отъ 80 коп. до 2 р. 50 коп., опиловщикъ отъ 15 коп. до 1 руб. При этомъ, кузнецъ долженъ дѣлать еще слѣдующіе расходы: угля у него выходитъ въ день: каменнаго $^1/_2$—$1^1/_2$ пуда или древеснаго $^1/_3$—$1^1/_5$ куля; каменный уголь покупаютъ у мѣстныхъ скупщиковъ по 30—40 коп. за пудъ, древесный—по 40—80 коп. за куль; уголь часто жгутъ изъ своего лѣса, при чемъ изъ 1 кубической сажени дровъ получаютъ угля до 20 четвертей. На пудъ желѣза идетъ каменнаго угля около 1 пуда. При накаливаніи и ковкѣ часть желѣза угораетъ; чѣмъ издѣлія мельче, тѣмъ угаръ больше; изъ пуда желѣза угораетъ 3—12 фунтовъ. Угаръ ставится въ счетъ кузнеца; изрѣдка скупщикъ принимаетъ угаръ на свой счетъ и тогда выдаетъ кузнецу желѣза, вмѣсто одного пуда, пудъ плюсъ угаръ. Въ большинствѣ случаевъ кузнецы сдаютъ свой товаръ скупщику чернымъ, а скупщикъ отдаетъ его уже отъ себя опиловщикамъ. Но иные кузнецы отдаютъ издѣлія качать (въ собственной качкѣ или, если соб-

ственной нѣтъ, что наблюдается у трети кузнецовъ, то въ чужой качкѣ за плату 5—10 коп. съ пуда), потомъ опиливать, и скупщику несутъ товаръ бѣлый, за который получаютъ плату соотвѣтственно болѣе высокую.

Чистый заработокъ кузнеца и поддувальщика составляетъ рублей 150—300 въ годъ, а опиловщика-слесаря — до 120 руб. Встрѣчаются искусные мастера, которые зарабатываютъ и болѣе, даже въ 2 — 3 раза больше, но такихъ чрезвычайно мало: на всю волость наберется лишь нѣсколько единицъ. При опросѣ, хозяева (кузнецы) показывали величину своего заработка произвольную. Такъ, напримѣръ, скупщикъ (онъ же и кузнецъ) А. Синотовъ, имѣющій наемныхъ рабочихъ, показалъ свой мѣсячный заработокъ равнымъ всего 4 руб. Наивысшая величина годичнаго заработка кузнеца, сообщенная намъ во время изслѣдованія, 400 руб. Опиловщики говорили, что въ годъ они зарабатываютъ отъ 20 до 170 руб.

Изъ общаго по волости числа дворовъ съ наличнымъ населеніемъ—986—дворовъ съ кузнецами 404 и съ опиловщиками 280; другими словами, дворы съ кустарями, занимающимися кузнечно-слесарнымъ промысломъ, въ Бурмакинской волости, составляютъ 69%.

У скупщика Шилова намъ случилось узнать слѣдующую расцѣнку издѣлій: онъ продалъ

удило дутое вѣсомъ	80	золотн.	за 1 р.	— к.
трензель	» 30	»	» —	» 20 »
мундштукъ партикул.	90	»	» —	» 60 »
стремя англ., пара	106	»	» —	» 40 »
цѣпочка къ мундшт.	24	»	» —	» 10 »

Кузнецы работаютъ при одномъ горнѣ вдвоемъ съ поддуваломъ, для нѣкоторыхъ-же болѣе сложныхъ подѣлокъ (напр. при ковкѣ стремянъ) иногда берутъ третьяго человѣка—молотобойца; если въ семьѣ нѣтъ необходимаго числа работоспособныхъ членовъ, въ такомъ случаѣ кузнецъ принанимаетъ работника и платитъ ему въ мѣсяцъ $1^1/_2$—5 руб., смотря по его силѣ и способностямъ, и харчуетъ его у себя, на что выходитъ въ день 10—15 к.; при болѣе цѣнныхъ издѣліяхъ и болѣе искусному рабочему хозяинъ платитъ дороже, рублей 10 и даже 12 въ мѣсяцъ. Два наемныхъ работника встрѣчаются въ одномъ хозяйствѣ очень рѣдко, а болѣе двухъ почти совсѣмъ не встрѣчается. Опиловщики работаютъ въ одиночку и наемныхъ рабочихъ, за очень рѣдкими исключеніями, не держатъ, такъ какъ заработокъ опиловщика равняется въ среднемъ стоимости содержанія наемнаго рабочаго.

Промысломъ начинаютъ заниматься лѣтъ съ 10 и даже съ 9 и 8. Новички работаютъ сперва въ качествѣ поддуналъ.

Наемные рабочіе все мѣстные; письменныхъ договоровъ при наймѣ не практикуется; нанимаютъ обыкновенно «въ конецъ» отъ Покрова (1 октября) до Пасхи и потомъ отъ Пасхи до Петрова дня (29 іюня). Если работникъ уйдетъ раньше времени, то хозяинъ удерживаетъ часть его платы по своему усмотрѣнію. Работникъ, нанятый для кузницы, исполняетъ вообще всю работу и

по дому, по хозяйству. Дворы съ наемными рабочими (относительно всего числа дворовъ данной группы) у кузнецовъ составляютъ 38, у опиловщиковъ 2 и у прочихъ 3 процента.

Промысломъ занимаются въ свободное отъ полевыхъ работъ время,— съ сентября—октября до Пасхи и даже до лѣтней Казанской (8 іюля), всего въ ср днемъ 9 мѣсяцевъ. Дневную работу начинаютъ съ 3-хъ, 2-хъ часовъ и даже съ часу ночи и оканчиваютъ въ 8 –9 час. вечера; средняя продолжительность рабочаго дня 17 часовъ; на перерывы (чай, обѣдъ) уходитъ часа три.

При производствѣ среднихъ размѣровъ необходимъ слѣдующій инвентарь:

	для кузнеца:			для опиловщика — слесаря:	
	Число.	Стоимость руб.	Срокъ службы лѣтъ.	Число.	Стоимость руб.
Кузница	1	50	20	—	—
Горнъ	1	8	10	—	—
Качка конная	1	6	$^1/_2$	—	—
» вѣтряная		20	3	—	—
Мѣха	1	15	10	—	—
Наковальня (въ 4 пуда)	1	14	—	—	—
Молотки (въ 2—12 ф.)	4	2	—	2	1
Клещи	10	3	—	1	0,2
Зубила	2	0,7	—	—	—
Бородки	3	0,6	—	—	—
Ожимки	2	1	—	—	—
Рашпиль	1	0,3	—	—	—
Бабка	1	1	—	—	—
Тиски	—	—	—	1	3
Подпилки	—	—	—	5	1
Личила	—	—	—	1	0,5
Сѣчки	1	0,3	—	1	0,3
Нарѣзчикъ винтовъ	—	—	—	1	6
Ножницы	—	—	—	1	1
Котелокъ карандашный для паяльщиковъ	—	—	—	1	30

Въ общемъ, весь инвентарь кузнеца стоитъ 25 –150 руб., опиловщика 3—50 руб. Большую часть мелкихъ инструментовъ кузнецы дѣлаютъ сами.

Кузницы всѣ деревянныя, крытыя тесомъ; полъ земляной; размѣры кузницъ: длина и ширина $3^1/_2$—10 аршинъ, вышина (до потолка) $2^1/_2$—$3^1/_2$ аршина. По два горна имѣется у двухъ—трехъ кузницъ изъ десяти. Второй горнъ иногда стоитъ праздно, но чаще сдается какому-либо кузнецу, не имѣю-

щему своей кузницы, за 3—5 руб. въ годъ; кузницы съ однимъ горномъ сдаются по 5—8 руб. въ годъ. За пользованіе качкой платятъ въ мѣсяцъ 1—3 руб. Кузницы строятся за селеніемъ, вблизи рѣчки, пруда или колодца.

Опиловщики работаютъ у себя на дому; за издѣліями ходятъ почти каждый день къ скупщику или кузнецу.

Матеріаломъ для производства служитъ исключительно желѣзо: полосовое, круглое, проволока. Для пряжекъ (для каточковъ) употребляется жесть: на пудъ пряжки надо листа $1^1/_2$ жести, копѣекъ на 30. Кольца и пряжки иногда облуживаютъ; на пудъ издѣлій надо олова фунта полтора; олово покупаютъ (у скупщиковъ) по 80 коп., сѣрную кислоту по 6 коп., нашатырь по 20 коп. за фунтъ, т. е. въ $1^1/_2$—2 раза дороже обыкновенныхъ цѣнъ.

Издѣлія свои кузнецы доставляютъ на собственной лошади, а ежели таковой не имѣется, то нанимаютъ и платятъ за пудо-версту $0_{,12}$—$0_{,30}$ к., смотря по качеству дороги и отчасти въ зависимости отъ разстоянія. Крупные скупщики сбываютъ товаръ въ Москву, С.-Петербургъ, Ригу, Уральскъ, Омскъ и проч.

Кузнецъ съ работникомъ перерабатываетъ желѣза за годъ, за 200 рабочихъ дней, въ среднемъ пудовъ 150.

Населеніе не можетъ прокормиться отъ одной земли и вынуждено искать подсобнаго занятія въ промыслѣ. Занимающіеся кузнечно-слесарнымъ промысломъ крѣпче держатся за землю и больше занимаются пашней, чѣмъ остальное населеніе; такъ, дворовъ (въ процентномъ отношеніи къ числу дворовъ своей группы):

	без посѣва:	съ посѣвомъ мѣръ: 1—10	51 и болѣе
у кузнецовъ .	2,8	4,3	8,5
у опиловщиковъ .	14,4	9,7	7,5
у прочихъ . .	31,8	11,9	2,8

Промыселъ вліяетъ на здоровье лицъ, занимающихся имъ, не благотворно. Кузнецовъ, а тѣмъ болѣе опиловщиковъ, цвѣтущихъ здоровьемъ, намъ вовсе не встрѣчалось; у всѣхъ изъ нихъ, кого мы видѣли, лица блѣдныя, изнуренныя. Скупщики выглядятъ превосходно: здоровы, довольны, мужики вполнѣ хозяйственные. Работу въ кузницѣ трудно признать особенно неблагопріятной для здоровья. Промыселъ вредно вліяетъ на здоровье собственно тѣмъ, что кустари изнуряютъ себя работой, занимаясь ею по 17 часовъ въ сутки; а меньше работать нельзя, такъ какъ и безъ того скудный заработокъ сильно уменьшится и не покроетъ необходимыхъ въ производствѣ расходовъ.

Занятіе промысломъ не требуетъ умственнаго развитія отъ кустаря, у котораго поэтому и не можетъ явиться большого желанія учиться; да и времени для того нѣтъ, все за работой: лѣтомъ за пашней, зимой въ кузницѣ или за подпилкомъ. Учащихся дѣтей родители берутъ часто изъ школы преждевременно, задолго до окончанія ими курса и заставляютъ помогать

себѣ. Изъ 100 мужчинъ, занятыхъ какими-либо промыслами (кромѣ земледѣлія), грамотныхъ:

	въ группахъ:				
		съ посѣвомъ мѣръ:			
	безъ посѣва	1—10	11—25	26—50	51 и болѣе
у кузнецовъ . .	43	39	36	53	76
у опиловщиковъ .	28	45	35	48	55
у прочихъ . .	31	46	46	65	57

Эта таблица даетъ нѣкоторое право предполагать, что кузнечно-слесарный промыселъ задерживаетъ распространеніе грамотности среди населенія, занятаго имъ.

Выше было уже указано на то обстоятельство, что кузнецы, а затѣмъ опиловщики больше занимаются хлѣбопашествомъ, чѣмъ остальное населеніе, и среди нихъ больше зажиточныхъ и менѣе несостоятельныхъ хозяйствъ. Въ слѣдующей таблицѣ приводятся другія данныя, характеризующія хозяйственное положеніе населенія волости.

			На 1 дворъ приходится: лицъ семейнаго состава.		скота.		Число отсутствующихъ на 100 лицъ каждаго пола:	
			мужч.	женщ.	лошад.	коровъ.	мужч.	женщ.
А.	дворы безъ посѣва	Кузнецы .	1,9	1,6	—	0,2	5	11
		Опиловщики .	1,2	1,7	—	0	12	6
		Прочіе .	1,1	1,4	0,0	0,1	38	13
Б.	Дворы съ посѣвомъ (въ мѣрахъ ржи) 1—10	Кузнецы .	2	1,5	0,1	0,1	3	4
		Опиловщики .	1,9	1,9	0,1	0,3	8	6
		Прочіе .	1,5	1,8	—	0,3	35	7
В.	11—25	Кузнецы .	2,8	2,7	0,7	0,9	1	3
		Опиловщики .	2,0	2,5	0,3	0,8	2	1
		Прочіе .	2,0	2,3	0,3	0,9	24	6
Г.	26—50	Кузнецы .	3	3,5	1,0	1,3	2	2
		Опиловщики .	2,5	2,8	0,9	1,1	2	2
		Прочіе .	2,9	3,0	1,1	1,1	21	5
Д.	51 и болѣе	Кузнецы .	4,0	4,7	1,2	1,8	4	1
		Опиловщики .	4,1	4,2	1,2	1,4	3	3
		Прочіе .	3,0	3,9	1,5	1,2	4	—

Какъ видно изъ этой таблицы, большой разницы между группами въ предѣлахъ одной и той-же посѣвной подгруппы, нѣтъ. Семейный составъ нѣсколько многочисленнѣе у кузнецовъ. Въ группѣ прочихъ у зажиточныхъ хозяевъ лошадей приходится на 1 дворъ больше, чѣмъ у кузнецовъ и опиловщиковъ, такъ какъ имъ болѣе, чѣмъ другимъ, нужна сила рабочаго скота для того, чтобы заниматься извознымъ промысломъ. Что касается числа отсутствующихъ, т. е. отхожихъ лицъ, занятыхъ промыслами на сторонѣ, то здѣсь рѣзко выдѣляется группа прочихъ, среди которыхъ отхожіе промышленники составляютъ большой процентъ; не находя при домѣ занятія, они ищутъ заработковъ на сторонѣ; и чѣмъ менѣе обладаютъ они возможностью имѣть достаточный посѣвъ хлѣбовъ, тѣмъ большая часть изъ нихъ уходитъ на сторону.

Отхожіе промышленники *) живутъ больше въ Ярославлѣ и преимущественно занимаются: черной работой, поденщиной, услуженіемъ, работой въ промышленныхъ заведеніяхъ. Изъ дворовъ, занятыхъ кузнечнослесарнымъ промысломъ, идутъ въ чернорабочіе, въ услуженіе. Лица съ такими-же занятіями и, кромѣ того, извозчики, пастухи вербуются изъ группы прочихъ. Въ услуженіе и въ извозчики идутъ преимущественно изъ среды болѣе зажиточныхъ, въ чернорабочіе и пастухи—изъ болѣе бѣдныхъ.

Скупщичествомъ и торговлей занимается всего 23 двора, почему не представляется возможности обнаружить отличительныя черты этихъ малочисленныхъ группъ.

Въ Бурмакинской волости существуетъ кустарная артель.

«Артель кустарныхъ мастеровъ Бурмакинской волости, Ярославскаго уѣзда» «для выдѣлки всякаго рода металлическихъ издѣлій» учреждена, при содѣйствіи мѣстной администраціи, въ маѣ 1892 года. Въ уставѣ ея имѣются, между прочимъ, такія положенія:

...Артель состоитъ не менѣе какъ изъ 20 лицъ, 17-лѣтняго возраста и старше. Каждый членъ, при вступленіи въ артель, дѣлаетъ единовременный взносъ въ размѣрѣ 25 руб.; взносъ этотъ можетъ быть разсроченъ, но съ тѣмъ, чтобы уплата его производилась ежемѣсячно не менѣе какъ по одному рублю въ мѣсяцъ. Оборотный капиталъ составляется изъ 25-рублевыхъ единовременныхъ взносовъ; запасный — посредствомъ отчисленія 10% изъ чистаго дохода артели; вспомогательный—изъ штрафовъ, пожертвованій, отчисленій по 5 коп. изъ мѣсячнаго заработка члена. Правленіе артели состоитъ изъ трехъ членовъ, изъ которыхъ ежегодно выбываетъ по одному; члены правленія избираютъ изъ своей среды старосту, который считается предсѣдателемъ правленія. Общія собранія созываются не менѣе одного раза въ годъ. Операціонный годъ считается съ 1 октября по 1 октября. Отчетъ печатается и представляется въ министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

*) Единичныя личности встрѣчаются съ разными другими занятіями: прялочникъ (1), овчинники (3), сапожники, портные, печники, каменщики, плотники, столяры, маляры, шорники, мясники, управляющій имѣніемъ; одна женщина читаетъ псалтирь надъ больными и покойниками, при чемъ за ночь беретъ 30 коп., за кафизму 3 коп.

Остатокъ отъ чистаго дохода, за покрытіемъ расходовъ и отчисленій, распредѣляется между артельщиками. За правильное исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ артель отвѣчаетъ круговою порукою артельщиковъ...

При открытіи въ артели было 20 членовъ изъ 18 дворовъ 10-ти селеній; изъ нихъ 4 человѣка умерло, 5 вышло изъ артели въ 1897 году; теперь артель состоитъ тоже изъ 20 членовъ (такъ какъ, по уставу, менѣе 20 членовъ не можетъ быть), которые живутъ въ 15 дворахъ 8 селеній; при выбытіи какого-либо члена, остающіеся члены подыскиваютъ замѣстителя выбывшему и, такъ какъ желающихъ вступать въ артель нѣтъ, то они записываютъ въ члены своихъ родственниковъ; по два члена имѣется въ пяти дворахъ: отецъ съ сыномъ или два брата. Полные вступные взносы сдѣланы только 7 членами. При открытіи артели было взнесено членскихъ паевъ 320 руб., теперь ихъ 300 руб.

Артельнымъ старостою намъ представлены были учетные приговоры, подписанные членами правленія, за 5 лѣтъ (данныя за 1901 годъ взяты изъ приговора за предыдущій годъ); приговоры за другіе годы староста не могъ розыскать.

Состояніе денежныхъ счетовъ артели (по учетнымъ приговорамъ) слѣдующее:

	1895	1896	1897	1898	1900	1901
Къ началу года имѣется:						
товара	1192	244	600	939	1778	996
денегъ на лицо (у старосты)	360	130	1542	745		338
денегъ въ недоимкѣ	482	550	1682	2645	?	2145
всего на сумму	2034	924	3824	4329	?	3479
Въ теченіе предыдущаго года:						
продано товара	2892	3674	5709	2871	2611	Неизвѣстно: приговора еще нѣтъ.
уплачено за желѣзо и работу*)	3392	3285	5274	3459	1906	
жалованье старостѣ, квартира подъ контору, провозъ товара	755	589	888	510	300	
уплачено долговъ и %%	—	—	—	1141	113	
прочіе расходы	—	—	—	178	88	

3 марта 1897 года артель взяла ссуду у ярославскаго губернскаго земства въ 2500 руб. изъ 5% годовыхъ; 1500 руб. она возвратила и проценты исправно уплачиваетъ; въ настоящее время (мартъ 1902 года) остается за артелью долга 1000 руб.

Старостой состоитъ А. З. Пановъ, крестьянинъ дер. Щипцовой, оловщикъ. Онъ избранъ при открытіи артели; съ того времени выборовъ болѣе не было. Всѣмъ производствомъ, связаннымъ съ именемъ артели, завѣдуетъ староста; онъ является и посредникомъ, факторомъ, скупщикомъ, и

*) Въ этой графѣ соединено нѣсколько статей расхода: „уплачено за желѣзо и работу“, „куплено желѣза“, „за товаръ и работу“, „расходъ на товаръ“.

бухгалтеромъ, и кассиромъ, и контролеромъ собственныхъ дѣйствій. Заказы исполняются такимъ образомъ: заказчики обращаются лично къ старостѣ (или же староста является къ заказчикамъ) и даютъ ему извѣстный подрядъ на поставку; староста покупаетъ матеріалъ (желѣзо) и раздаетъ его мастерамъ, но не артельщикамъ, а постороннимъ, такъ какъ артельщики не всякія издѣлія умѣютъ дѣлать и, по словамъ старосты, работаютъ не вполнѣ чисто и за работу запрашиваютъ очень высокую плату; артельщикъ скупщикъ Д. Веденѣевъ говорилъ пишущему эти строки, что работать на артель (на старосту?) нѣтъ выгоды. При сдачѣ издѣлій староста беретъ не менѣе 10% сверхъ той суммы, въ какую обошлись издѣлія ему. Денегъ наличныхъ нѣтъ: всѣ въ недоимкѣ и въ оборотѣ. Записи прихода и расхода—самыя примитивныя; разбираться въ нихъ не легко даже самому бухгалтеру-старостѣ; оправдательныхъ документовъ не имѣется.

Жалованья староста получаетъ въ мѣсяцъ по 10 руб., которые онъ выдаетъ самъ себѣ; при разъѣздахъ билетъ по желѣзной дорогѣ и 1 руб. въ сутки—тоже на счетъ артельныхъ средствъ. Дѣятельности скупщиковъ никакихъ препятствій артель не оказываетъ.

Артельщики-кузнецы умѣютъ дѣлать только удила, стремяна и пряжки. Волостной старшина, который тоже состоитъ артельщикомъ, кузнечно-слесарнымъ промысломъ совсѣмъ не занимается.

Въ слѣдующей таблицѣ приводится хозяйственное положеніе артельщиковъ.

		Кузнецы.		Опиловщики.		Артельный староста.	Волостной старшина.
		Всего посѣва на одинъ дворъ (въ мѣрахъ ржи).					
		26—50	51 и бол.	26—50	51 и бол.		
Число дворовъ		4	3	5	2	1	1
Число членовъ артели		3	6	5	3	2	1
Число кузницъ		3	3	—	1	—	1
Земли десятинъ	купчей	5	—	16	1	1	—
	надѣльной	29	52	46	31	14	19
Число надѣловъ		7	14	12	8	5	5
Заарендовано пашни (въ мѣрахъ ржи)		30	68	—	42	—	—
Посѣвъ въ мѣрахъ ржи	рожь	52	110	79	70	36	30
	весь посѣвъ	119	250	167	151	80	64
Семейный составъ	мужчинъ	6	14	16	9	7	2
	женщинъ	16 *)	17	14	8	1	5
Изъ нихъ грамотныхъ	мужчинъ	4	6	8	4	4	2
	женщинъ	2	6	2	—	—	1
Въ рабочемъ возрастѣ	мужчинъ	3	8	7	4	3	1
	женщинъ	6	10	7	5	1	2

*) Изъ семейнаго состава артельщиковъ отсутствуетъ только одна женщина (въ отмѣченной группѣ), въ прислугахъ.

		Кузнецы.		Опиловщики.		Артельный староста.	Волостной старшина.
		Всего посѣва на одинъ дворъ (въ мѣрахъ ржи).					
		26—50	51 и бол.	26—50	51 и бол.		
Число головъ скота	лошадей	4	5	5	4	1	1
	коровъ	6	6	8	6	3	2
Занятыхъ кузнечно-слесарнымъ промысломъ въ возрастѣ:	18—60 л. м.	3	8	7	4	2	—
	16—55 л. ж.	—	2	2	—	—	—
	14—18 л. м.	1	—	3	1	—	—
	14—16 л. ж.	—	1	—	—	—	—
Наемныхъ рабочихъ мужчинъ		4	1	—	—	—	—
Уплаченный членскій взносъ руб.		50	70	70	35	50	25
Число дворовъ съ скупщиками		—	1	—	1	—	—

Отсюда видно, что артельщики всѣ зажиточны: посѣвъ большой, скота много, безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ совсѣмъ нѣтъ. Въ виду такой зажиточности членовъ является характернымъ тотъ фактъ, что не всѣ членскіе взносы уплачены.

Артельщики ничего общаго не производятъ, къ дѣламъ артельнымъ относятся совершенно безучастно; устава, который, какъ видно изъ всего сказаннаго, вовсе не соблюдается, они не знаютъ и не придерживаются. И среди остального крестьянства не замѣтно желанія обновить составъ артели или же организовать новую артель. Можно надѣяться, что бурмакинская артель въ своемъ настоящемъ видѣ просуществуетъ безконечно—долго, такъ какъ существованіе ея, какъ артели, ничѣмъ до сихъ поръ не обнаружилось; только староста, являющійся скупщикомъ на особомъ привилегированомъ положеніи, понимаетъ всѣ прелести артельныхъ начинаній и извлекаетъ изъ нихъ не малую выгоду.

Въ Бурмакинской такъ называемой артели нельзя найти и слѣда какихъ-либо дѣйствительно артельныхъ принциповъ. Но, быть можетъ, форма артельной организаціи труда въ данномъ промыслѣ при данныхъ обстоятельствахъ вполнѣ примѣнима и какое-либо содѣйствіе кустарямъ въ дѣлѣ улучшенія условій труда возможно.—Необходимыми условіями функціонированія артели надо считать: самодѣятельность участниковъ, чувство солидарноси среди нихъ; артель сама должна организовать закупку матеріаловъ и сбытъ своихъ издѣлій. Образовывать товарищества безъ предварительной подготовки и товарищескаго обученія значить обрекать ихъ на вѣрную неудачу, какъ это и показываетъ опытъ съ Бурмакинской артелью. Не замѣтно, чтобы среди кустарей было хоть сколько-нибудь развито чувство солидарности; каждый преслѣдуетъ только свою выгоду и въ своемъ сосѣдѣ видитъ не товарища, а соперника, конкурента; каждый боится, что, работая въ товариществѣ, ему придется уступать часть своего заработка болѣе лѣнивому сочлену. Для организаціи закупокъ и сбыта нужны связи и постоянныя сношенія съ мѣстами оптовыхъ продажъ и съ оптовыми заказчиками; такимъ

посредникомъ можетъ быть болѣе толковый членъ артели, которому придется почти всецѣло посвятить себя этому посредничеству; и надо ему въ совершенствѣ обладать безкорыстіемъ, честностью, чтобы не подпасть слишкомъ большому соблазну самому воспользоваться всѣми не малыми выгодами посредничества.

Въ заключеніе, приводимъ табличныя данныя о населеніи Бурмакинской волости.

ТАБЛИЦЫ.

1. Населеніе Бурмакинской вол. и число кузницъ.
2. Хозяйственное положеніе крестьянъ.

Примѣчаніе ко 2-й таблицѣ. Для настоящаго очерка, предназначеннаго собственно для кустарной выставки въ С.-Петербургѣ (въ мартѣ—апрѣлѣ 1902 г.), разработка данныхъ подворной переписи сдѣлана краткая; болѣе подробная разработка будетъ сдѣлана совмѣстно съ разработкой всѣхъ данныхъ по уѣзду.

Подворныя свѣдѣнія были сгруппированы такимъ образомъ. Отсутствующее цѣлыми семьями населеніе было выдѣлено въ особую группу; изъ наличнаго населенія была выдѣлена сперва группа всѣхъ скупщиковъ; изъ оставшихся карточекъ была выдѣлена затѣмъ группа дворовъ съ лицами, самостоятельно ведущими постоянную торговлю; дальнѣйшая группа составилась изъ кузнецовъ, слѣдующая — изъ опиловщиковъ - слесарей и кустарей, дѣлающихъ пряжку холоднымъ способомъ; въ послѣднюю группу вошли всѣ прочіе дворы. Послѣ раздѣленія на группы оказалось, что изъ одиннадцати дворовъ съ скупщиками въ 4 дворахъ занимаются кузнечнымъ промысломъ и въ одномъ—опиловкой, изъ 12 дворовъ съ торговцами кузнецы имѣются въ двухъ дворахъ. Артельный староста, который является фактически скупщикомъ, засчитанъ въ группу съ опиловщиками (онъ—слесарь); но въ текстѣ, гдѣ идетъ рѣчь объ артели, хозяйственное положеніе двора старосты приведено отдѣльно.

Группы дворовъ наличнаго населенія разбиты на подгруппы по размѣру всего посѣва; посѣвъ выраженъ въ мѣрахъ ржи; на десятину высѣвается: ржи мѣръ 10 - 12, овса мѣръ 18—25; урожай хлѣбовъ самъ 3—6.

Подъ „пашней“ подразумѣвается количество высѣянныхъ мѣръ ржи.

Подъ „взрослыми“ подразумѣваются лица въ возрастѣ: мужч. 18—60 л., женщ. 16—55 л.

Промысломъ мы считаемъ всякое занятіе, кромѣ занятія земледѣліемъ въ своемъ хозяйствѣ и работъ по дому.

1. Население и

Селенія (въ географическомъ порядкѣ: съ Сѣвера (отъ р. Волги) къ Югу).	Размѣръ душевого надѣла дес.: При надѣленіи землею.	Размѣръ душевого надѣла дес.: Въ настоящее время.	Число дворовъ. Наличныхъ: Всѣхъ.	Число дворовъ. Наличныхъ: Съ опиловщиками (слесарями).	Число дворовъ. Наличныхъ: Съ кузнецами.	Число дворовъ: Отсутствующихъ.	Въ дворахъ. Число лицъ. Всѣхъ: М.	Въ дворахъ. Число лицъ. Всѣхъ: Ж.	Въ дворахъ. Число лицъ. Живущихъ въ своемъ селеніи: Муж.	Въ дворахъ. Число лицъ. Живущихъ въ своемъ селеніи: Жен.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Фоминская	7	8,5	21	—	9	2	54	57	47	50
Брюховская	3,6	3,6	35	—	21	4	91	91	88	85
Братково	3,9	3,9	17	—	6	5	39	47	31	43
Нефедово	3	3,1	27	—	2	2	73	78	57	73
Татариново	3	3,0	17	—	3	4	39	50	30	47
Рѣпино	4	3,3	13	—	9	—	37	38	34	38
Менщиково	4	3,9	21	—	17	4	49	52	47	52
Тиманово	5,2	5,2	6	—	3	—	7	16	7	16
Дубки	5,1	5,1	25	—	10	3	64	76	59	68
Гашки	6	6,0	31	—	14	4	66	78	61	76
Шарупино	4,9	6,2	35	1	21	2	101	102	94	99
Борисовско	4,9	4,6	28	—	25	2	83	77	82	76
Родюкино	3,7	3,7	24	7	12	2	64	62	57	58
Саблуково	3,8	4,1	46	29	5	1	111	134	102	132
Новое	4	4,0	73	3	57	1	193	202	182	198
Орлецы	5	4,5	24	7	11	2	73	74	71	73
Никитино	5	4,6	39	10	18	—	101	93	96	93
Копорье	5	4,7	12	10	—	2	21	31	20	29
Софрониха	2,6	2,6	8	5	2	—	21	23	19	18
Ванево	6,8	6,8	6	3	1	—	15	14	14	12
Щипцово	3,5	2,9	26	14	7	4	67	59	60	58
Ежево	3,5	3,5	6	—	2	—	15	12	11	12
Доманцево	3,5	3,7	17	7	7	—	34	49	30	47
Бурмакино	3,6	3,8	121	18	50	17	276	312	241	293
Пентелево	2,9	2,7	36	5	22	4	75	93	71	91
Высоково	2,9	3,5	23	7	8	1	46	49	42	44
Черневo	4,1	4,1	6	4	2	1	23	10	23	10
Бараново	4	4,1	53	33	14	2	120	128	116	125
Мещерки	4	3,6	17	2	14	—	44	58	43	57
Костино	3,7	3,7	30	23	3	—	66	69	65	68
Берлятино	3,5	3,1	10	6	1	1	22	27	20	26
Фетеиха	3,6	3,6	27	23	3	1	72	79	67	77
Тереховка	4	3,9	29	9	7	—	67	78	59	75
Колотово	4,1	4,1	43	35	6	4	101	114	96	114
Нетребово	4	3,2	22	7	12	—	54	65	52	65
Медвѣдково	4	4,2	12	12	—	—	29	37	29	36
Итого	4,0	4,0	986	280	404	75	2413	2634	2223	2534

число кузницъ.

съ наличнымъ населеніемъ.											
Въ томъ числѣ въ дворахъ съ кузнецами.				Занято кузнечнымъ промысломъ.		Число кузницъ.	Какія издѣлія преимущественно выдѣлываются. Въ скобкахъ—число дворовъ.	Число кузницъ по свѣдѣніямъ волостного правленія.			
Всѣхъ лицъ.		Живущихъ въ своемъ селеніи.						1901 г.	1897 г.	1892 г.	1880 г.
М.	Ж.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.						
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
30	30	29	28	19	—	9	Накладки.	8	9	4	9
66	63	66	60	39	1	18	Цѣпи (17).	18	18	10	17
16	23	16	20	10	—	3	Цѣпи (4).	4	3	2	10
5	5	5	5	4	1	2	Кольца, стремена.	2	2	2	3
10	11	10	11	6	—	3	Цѣпи.	3	4	3	1
28	29	28	29	16	5	10	Цѣпи.	9	9	8	5
44	44	44	44	22	8	16	Цѣпи.	12	9	7	5
5	10	5	10	4	2	3	Цѣпи, крючки.	1	2	—	—
33	37	33	33	21	2	10	Кольца (6).	10	7	4	5
35	38	34	36	21	2	13	Кольца.	13	8	7	7
66	72	64	70	37	6	18	Кольца, пряжки.	18	15	9	9
82	71	82	70	55	2	23	Кольца (20), цѣпи (6).	18	16	13	13
34	31	33	29	22	2	12	Кольца, пряжки.	15	13	12	9
14	14	14	14	6	1	4	Кольца, пряжки.	5	5	5	7
173	167	167	165	97	—	56	Кольца (50).	52	43	38	40
45	44	45	43	22	—	13	Пряжки (9).	14	11	13	12
54	51	54	51	29	3	17	Кольца (8).	18	13	10	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
5	5	4	4	3	—	2	Крючки, удила.	2	2	1	2
5	2	5	2	4	—	1	Удила.	2	1	1	—
14	17	14	17	9	—	5	Удила (6).	5	4	2	4
8	7	7	7	5	—	2	Удила, крючки.	1	—	—	1
22	25	19	25	8	1	7	Крючки.	6	7	4	7
141	156	134	151	86	5	46	Удила (32), пружины вожжевыя (8).	45	35	41	55
57	66	57	64	35	1	22	Удила.	27	19	16	12
22	21	22	21	15	—	8	Удила.	9	7	7	7
13	4	13	4	6	—	2	Удила.	2	2	2	2
37	39	36	39	20	1	14	Удила (13).	15	12	16	18
39	47	39	46	30	—	13	Скобы и накладки (11).	13	12	11	8
11	15	11	15	6	—	3	Скобы, стремена.	4	2	2	5
4	5	4	5	2	—	1	Скобы.	1	—	—	—
14	10	13	10	5	—	3	Скобы, мундштуки.	3	—	—	1
25	23	25	23	12	—	7	Удила, трензеля.	8	6	7	12
13	23	13	23	8	1	7	Удила.	5	5	5	6
37	40	36	40	16	—	13	Удила и трензеля.	13	12	9	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1207	1245	1181	1218	700	44	386	—	381	313	271	307

2. Хозяйственное положеніе кре

Группы (по занятіямъ и по посѣву).	Число дворовъ.	Земли десятинъ. Купчей.	Земли десятинъ. Надѣльной.	Число надѣловъ.	Запущено пашни.	Пашни. Сдано.	Пашни. Заарендовано.	Посѣвъ. Рожь.	Посѣвъ. Весь посѣвъ.	Число лицъ, занимающихся промыслами. М.	Число лицъ, занимающихся промыслами. Ж.	Изъ нихъ грамотныхъ. М.	Изъ нихъ грамотныхъ. Ж.	Весь семейный составъ. М.	Весь семейный составъ. Ж.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
НАЛИЧНОЕ НАСЕЛЕНІЕ. Имѣющіе всего посѣва (въ мѣрахъ ржи):															
Кузнецы. 0	11	3	23	6	60	52	—	—	—	14	3	6	—	21	18
1—10	17	9	56	14	4	43	15	43	92	23	7	9	—	34	26
11—25	184	228	1266	290	46	139	68	1757	3495	297	55	108	6	510	489
26—50	152	334	1505	388	—	81	432	2645	5570	303	44	161	6	466	531
51 и бол.	34	74	542	138	—	10	255	1085	2312	90	9	68	6	151	159
Опиловщики. 0	40	19	30	6	14	93	—	—	—	30	37	7	5	49	70
1—10	27	12	57	15	51	68	33	82	119	31	22	14	1	52	52
11—25	76	106	376	98	8	96	49	640	1348	98	45	34	5	154	188
26—50	115	102	1029	260	—	32	29	1956	4062	179	58	85	11	285	320
51 и бол.	21	32	258	71	—	5	127	637	1314	44	15	24	5	87	89
Скупщики. 1—10	1	—	15	4	—	19	—	—	2	3	—	3	—	4	7
11—25	1	—	6	2	—	—	—	10	25	1	—	—	—	1	2
26—50	3	25	20	6	—	—	—	53	106	4	—	4	—	10	8
51 и бол.	6	68	97	25	—	19	22	180	476	13	1	10	—	20	29
Торговцы. 0	2	—	7	2	—	20	—	—	—	2	2	2	2	5	8
1—10	1	—	5	1	—	10	1	—	1	1	—	1	—	1	2
11—25	4	17	24	5	—	—	—	35	70	4	2	3	—	6	8
26—50	4	42	47	12	—	1	18	77	173	6	—	5	—	12	10
51 и бол.	1	—	15	4	—	—	—	30	54	1	—	1	—	1	3
Прочіе. 0	91	121[1]	107	22	39	272	—	—	—	62	39	19	5	97	127
1—10	34	22	65	14	27	48	34	60	107	26	22	11	1	52	60
11—25	89	139	510	121	35	61	43	698	1498	93	14	43	1	181	205
26—50	64	103	545	142	12	10	188	1044	2123	96	10	62	5	190	192
51 и бол.	8	11	130	27	—	—	127	264	554	14	—	9	—	24	31
Отсутствующее населеніе: безъ надѣла	58	20	—	—	—	—	2	—	2	44	34	21	8	63	71
съ надѣломъ	17	7	80	20	32	192	—	13	20	19	6	11	1	24	28
Итого:															
Населеніе наличное: Кузнецы . . .	398	648	3392	836	110	325	770	5530	11469	727	118	352	18	1182	1223
Опиловщики .	279	271	1750	450	73	294	238	3315	6843	382	177	164	27	627	719
Скупщики . .	11	93	138	37	—	38	22	243	609	21	1	17	—	35	46
Торговцы . .	12	59	98	24	—	31	19	142	298	14	4	12	2	25	31
Прочіе	286	396	1357	326	113	391	392	2066	4282	291	85	144	12	544	615
Населеніе отсутствующее . .	75	27	80	20	32	192	2	13	22	63	40	32	9	87	99
Всего	**1061**	**1494**	**6815**	**1693**	**328**	**1271**	**1443**	**11309**	**23523**	**1498**	**425**	**721**	**68**	**2500**	**2733**

[1]) Въ томъ числѣ у одного хозяина 69 десятинъ.

стьянъ Бурмакинской волости.

Число лицъ, живущихъ въ своемъ селеніи.				Количество скота.		Число лицъ своей семьи, занимающихся кузнечнымъ промысломъ.				Число наемныхъ кузнецовъ и оплотовщиковъ.		Число лицъ своей семьи, занимающихся слесарнымъ промысломъ.				Число лицъ своей семьи, служащихъ по найму кузнецами и оплотовщиками.		Число наемныхъ рабочихъ (для дома и для полевыхъ работъ).		Дворовъ съ наемными рабочими мужского пола.	Число заведеній.		
Всего.		Въ раб. возрастѣ		Лошадей.	Коровъ.	Взрослыхъ.		Полурабоч.		Взросл.	Полураб.	Взрослыхъ.		Полурабоч.							Кузницъ.	Торговыхъ.	Промышлен.
М.	Ж.	М.	Ж.			М.	Ж.	М.	Ж.			М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.				
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
20	16	14	11	—	3	14	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	8	—	—
33	25	18	14	1	2	18	4	4	—	3	3	—	1	—	—	—	—	—	—	6	7	—	—
504	474	221	246	125	168	218	14	67	9	24	26	2	13	3	1	3	—	1	1	50	167	—	—
455	518	232	253	151	195	219	12	69	3	45	35	6	17	1	1	2	—	3	2	73	148	—	—
145	158	75	76	40	62	72	1	12	1	16	6	2	3	3	2	—	—	—	—	20	37	—	—
43	66	22	37	—	1	—	—	—	—	—	—	17	31	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—
48	49	23	27	2	9	—	—	—	—	1	—	21	16	3	1	3	—	—	—	1	—	—	—
151	186	68	103	23	63	—	—	—	—	—	—	65	38	24	3	6	—	—	—	—	1	—	—
280	314	130	153	100	121	—	—	—	—	4	—	129	38	45	7	7	—	1	—	3	3	1	—
84	86	33	46	25	29	—	—	—	—	—	—	27	6	2	2	—	—	1	1	1	—	—	3
1	2	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	1	—	1	—
1	2	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	8	4	4	6	6	1	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	6	—	3	2	2	1
20	29	12	17	12	18	3	—	1	—	2	1	2	—	—	—	—	—	3	2	4	5	1	—
5	8	2	2	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	1	—	4	—
1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
6	8	4	4	3	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—
11	10	5	6	6	6	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
1	3	1	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—
60	111	24	49	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	1	—	—	—	—	—	—
34	56	8	29	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—
137	193	51	102	25	79	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39	—	—	—	—	3	—	—
150	179	67	95	73	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	6	—	4	3	—	5
23	31	9	17	12	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	1	4	1	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	3	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
1157	1191	560	600	317	430	541	31	152	13	89	70	10	35	7	4	5	—	4	3	150	367	—	—
606	701	276	366	150	223	—	—	—	—	5	—	259	129	78	16	17	—	2	1	5	4	1	3
32	41	18	25	20	26	4	—	1	—	7	1	2	—	—	—	—	—	13	4	8	7	4	1
24	31	13	13	17	13	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	7	—	2	1	14	—
404	570	159	292	111	182	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76	1	10	1	8	7	—	11
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	3	—	—	—	—	—	—
2223	2534	1026	1296	615	874	547	31	153	13	101	71	273	164	85	20	112	4	36	9	173	386	19	15

20. Гарскій кузнечно-слесарный районъ.

Въ южной части Ростовскаго у., на границѣ съ Владимірской губ., находится крупный районъ кузнечно-слесарнаго производства, занимающаго около тысячи человѣкъ. Этотъ районъ охватываетъ почти всю Гарскую и восточную половину прилегающей къ ней Щениковской волости; въ составъ его входятъ 45 селеній обоихъ волостей. Центромъ этого производства посправедливости считается большое промышленное село Гари, давшее свое названіе всему описываемому району.

Въ Гарскомъ районѣ существуетъ три различныхъ кузнечно-слесарныхъ промысла: 1) каретный промыселъ—выдѣлка винтовъ, втулокъ, поворотныхъ круговъ, рессоръ и остальныхъ экипажныхъ частей и принадлежностей, 2) производство скребницъ и 3) выдѣлка дверныхъ и оконныхъ петель. Самый крупный изъ этихъ промысловъ, каретный, сосредоточенъ и въ Гарской и въ Щениковской волостяхъ; остальные же промыслы исключительно въ Щениковской. Каждый изъ перечисленныхъ промысловъ настолько своеобразенъ по своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ свойствамъ, что приходится на каждомъ промыслѣ остановиться отдѣльно.

1. Каретный промыселъ.

I.

Каретный промыселъ встрѣчается въ 15 селеніяхъ Гарской вол. и въ 19 селеніяхъ Щениковской. Всего этимъ промысломъ занято 707 человѣкъ, почти исключительно мужского пола. Это одинъ изъ крупныхъ мѣстныхъ промысловъ Ростовскаго уѣзда, какъ по числу занятыхъ имъ рукъ, такъ и по своему экономическому значенію.

Возникновеніе каретнаго промысла старожилами Гарскаго района относится къ незапамятнымъ временамъ. По преданію, кузнечно-слесарные промыслы были насаждены еще извѣстнымъ желѣзо-заводчикомъ Демидовымъ, имѣвшимъ свои вотчины и въ предѣлахъ Гарской волости. Какъ, въ какой формѣ совершилось это насажденіе, какіе промыслы были насаждены, — на эти вопросы отвѣтовъ получить у старожиловъ не удалось: все покрывающее пепломъ забвенія время изгладило изъ памяти народной подробности этого событія. Какъ бы то ни было, помимо этого внѣшняго личнаго фактора—воздѣйствія Демидова — были, надо думать, и другія условія, при наличности

которыхъ толчекъ, данный предпріимчивымъ человѣкомъ, не заглохъ, а послужилъ исходной точкой развитія. Къ числу такихъ условій, безъ сомнѣнія, надо отнести и скудную песчаную съ наглинкомъ землю.

По словамъ стариковъ—свидѣтелей крѣпостного права, еще въ 50—60 годахъ много земель въ Гарской и Щениковской вв. лежало въ пустыряхъ и перелогахъ, и мало кто интересовался землей, обремененной высокими податями, неоправдывавшимися скудной почвой. И только, начавшаяся съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія распространяться, культура картофеля подняла въ глазахъ крестьянина-мастерового цѣнность прежде никуда негодной земли и привела къ распашкѣ старыхъ перелоговъ. Однако и этихъ отрицательныхъ условій (скудности земли и высокихъ податей) было мало для широкаго распространенія промысла, который только съ начала прошлаго столѣтія, по словамъ старожиловъ, начинаетъ охватывать селеніе за селеніемъ и давать тонъ экономической жизни этой мѣстности. Приблизительно съ этого времени промыселъ начинаетъ получать извнѣ съ разныхъ сторонъ побудительные толчки и идти въ гору. Иногда такой толчекъ давался отходчиками. Еще въ тѣ времена немало гарскихъ и щениковскихъ мастеровыхъ жили въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ по экипажнымъ заведеніямъ. Нерѣдко они, возвращаясь на родину, приносили съ собой изъ столицъ разныя новшества: новые образцы издѣлій, новые техническіе пріемы. Эти отходчики были какъ бы живой связью, соединявшей нашъ районъ съ городской культурой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ распространеніе новыхъ техническихъ пріемовъ шло путемъ знакомства съ сосѣдними кустарными районами. Напримѣръ, изъ д. Павлицова, теперь самаго крупнаго послѣ Гарей центра кузнечнаго, въ частности втулочнаго производства, изстари по зимамъ крестьяне уходили во Владимірскую губ. въ село Погостъ. Въ этомъ селѣ была, по разсказамъ стариковъ, рессорная фабрика Мохова, вокругъ которой ютились сотни кустарныхъ кузницъ, работавшихъ на фабрику втулки крупныхъ сортовъ. Туда, въ эти кузницы павлицовскіе крестьяне и поступали «бить молоткомъ»; здѣсь же они научились работать втулки крупныхъ сортовъ и, научившись, перенесли новые способы производства въ свою деревню, приблизительно въ 40-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ эпоху еще полнаго господства крѣпостного права.

Въ общемъ крѣпостное право мало оставило слѣдовъ на описываемомъ промыслѣ. Барщины въ здѣшней мѣстности не знали. Помѣщикъ (Рахмановъ) постоянно проживалъ на Кавказѣ, и крестьяне, можетъ-быть поэтому, были посажены на оброкъ. Правда, оброки эти были велики—35 рублей съ тягла, но было довольно того, что помѣщикъ не вмѣшивался во внутреннюю организацію промысла.

Впрочемъ, спорадически и это имѣло мѣсто въ формѣ принудительныхъ сдачъ кустарей въ работники на фабрику. Въ 1848 году въ верстѣ отъ села Гарей въ мѣстечкѣ Иларіоновѣ возникла рессорная фабрика крестьянина Шитова *). На этой фабрикѣ работало до 300 человѣкъ, главнымъ образомъ,

*) См. объ этомъ у Титова: Ростовскій у., Ярославской губ. Москва 1885 г. стр. 254.

крестьяне сосѣднихъ вотчинъ. Трудъ здѣсь оплачивался очень низко, потому что это былъ почти даровой, принудительный трудъ. Кромѣ рессоръ, на этой фабрикѣ выдѣлывался и остальной каретный приборъ. Безъ сомнѣнія, Шитовская фабрика сыграла далеко не послѣднюю роль въ развитіи гарскихъ промысловъ. Во-первыхъ, черезъ рабочихъ переходили къ кустарямъ новые способы и секреты производства разныхъ каретныхъ издѣлій *); во-вторыхъ, фабрика раздавала на сторону кустарямъ матеріалъ: сталь и желѣзо—и такимъ образомъ поощряла распространеніе промысла въ округѣ. Въ сосѣднихъ съ фабрикой деревняхъ возникъ и существовалъ въ 50—60 годахъ рядъ кустарныхъ рессорныхъ мастерскихъ мелкаго типа. Такія мастерскія существовали въ дд. Хотенцово, Чавкинѣ и проч. **).

Нѣсколько особенное мѣсто въ исторіи нашего промысла занимаетъ село Гари—теперь крупный центръ производства экипажныхъ винтовъ. Лѣтъ 40—50 назадъ производства винтовъ въ Гаряхъ почти не существовало. Взамѣнъ этого процвѣтала выдѣлка такъ называемыхъ «заварныхъ» навѣсныхъ петель, употребляемыхъ для навѣса воротъ, западней и проч.; работали также и мелкій каретный приборъ: оглобельные колышки и проч. Понемногу петельное производство стало падать, не будучи въ состояніи конкурировать съ машинной работой: въ Тульской губ. при производствѣ заварныхъ петель стали примѣнять прессы. Одинъ за другимъ кузнецы стали забрасывать ковку петель и переходить къ начавшему тогда распространяться болѣе прибыльному производству винтовъ. Это было время, когда ликвидировались крѣпостныя отношенія, и подневольный, невыносимый по своимъ условіямъ крѣпостной трудъ на Шитовской фабрикѣ отходилъ въ область прошлаго. Въ Гарскомъ районѣ наступило небывалое оживленіе: бойко застучали молотки кузнецовъ, усиленно заскрежетали напилки слесарей-опиловщиковъ. Старое, отживающее рушилось, и на его развалинахъ выростала новая молодая жизнь. Выросшая на крѣпостной почвѣ, Шитовская фабрика неминуемо шла теперь къ упадку. Однимъ изъ первыхъ практическихъ результатовъ реформы было повышеніе цѣны на трудъ. Это и было причиной паденія фабрики Шитова. А вмѣстѣ съ нею падали и хозяева мелкихъ рессорныхъ заведеній или спѣшили перенести свои мастерскія въ города, гдѣ открывались новыя перспективы. Рессорное производство рухнуло окончательно, и въ настоящее время отъ него остались лишь жалкіе остатки: влачащая скудное существованіе всего съ 20 рабочими Шитовская фабрика, да небольшая мастерская въ д. Хотенцово ***).

Наряду съ развивавшимся изъ года въ годъ производствомъ винтовъ возникло въ Гаряхъ приблизительно въ это-же время любопытное и оригинальное производство: выдѣлка наковаленъ, тисковъ, языковъ къ колоколамъ

---

*) Техника производства на этой фабрикѣ стояла, надо думать, довольно высоко. Такъ, для сборки шарабановъ и полушарманокъ былъ особый, выписанный изъ Москвы, мастеръ. Въ 1856 году Шитовъ за свои издѣлія получилъ государственный гербъ.

**) См. объ этомъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Ярославская губ. Изданіе Цент. Ст. Комитета. СПБ. 1865 г. Введеніе, стр. LVII.

***) Года 4 назадъ въ д. Маурпнѣ возникли два рессорныхъ заведенія, основанныя бывшими мастерами императорской экипажной фабрики въ СПБ. Однако и ихъ хозяева начинаютъ подумывать о перенесеніи производства въ города: въ Ростовъ на Дону и проч.

и проч. Работались эти предметы, главнымъ образомъ, въ кузницѣ нѣкоего Рыкулина, тогда крупнаго и извѣстнаго на всю округу хозяйчика-кузнеца. Рыкулинъ велъ довольно большія дѣла съ Москвой и другими городами и сумѣлъ захватить въ свои руки цѣлый рядъ заказовъ на наковальни и тиски со стороны возникавшихъ въ пореформенное время во множествѣ фабрикъ, заводовъ и мелкихъ мастерскихъ. *) Наковальни изготовлялись большихъ размѣровъ, пудовъ до 18 вѣсомъ. Въ рыкулинской кузницѣ при двухъ горнахъ надъ одной такой наковальней работало до 10 молотобойцевъ. Производство это однако скоро исчезло; наковальни изъ кованнаго желѣза вскорѣ были вытѣснены литыми наковальнями тульской и проч. работы. Это впрочемъ не мѣшаетъ и по сіе время рыкулинскимъ наковальнямъ пользоваться заслуженной извѣстностью среди московскихъ кузнецовъ.

При наличности всѣхъ благопріятныхъ для развитія каретнаго промысла условій недоставало одного: отсутствіе желѣзнодорожныхъ сообщеній съ Ярославлемъ и Москвой—крупными рынками экипажной промышленности—являлось большимъ затрудненіемъ для сбыта готовыхъ издѣлій и доставки сырого матеріала. Приходилось довольствоваться гужевой перевозкой въ зимнее время. Съ открытіемъ въ 70-хъ годахъ желѣзной дороги, соединившей гарскій районъ съ Ярославлемъ и Москвой, это затрудненіе было устранено, и промыселъ пришелъ, по свидѣтельству старожиловъ, въ цвѣтущее состояніе, охвативъ одну деревню за другой и перекинувшись въ сосѣднюю Щениковскую волость, въ дд. Буйники, Хмѣльники, Княгинино и пр. Здѣсь, въ этихъ деревняхъ изстари существовали скребничный и петельный (слесарный) промыслы, и деревушки эти были сплошь населены поколѣніемъ наслѣдственныхъ слесарей. Процвѣтаніе каретнаго промысла совпало тогда съ еще только начавшимъ обозначаться паденіемъ петельнаго и скребничнаго промысловъ. Слесаря смежныхъ съ Гарскою волостью деревень стали забрасывать отцовскія ремесла и переходитъ къ опиловкѣ каретныхъ издѣлій: раковъ, шарнировъ, винтовъ и проч. Въ д. Буйники, напримѣръ, этотъ переходъ совершился въ періодъ 1870—1880 годовъ; приблизительно въ то-же время начала распространяться нарѣзка винтовъ въ Княгининѣ и другихъ деревняхъ. Этотъ ростъ и процвѣтаніе промысла констатировала уже и Ростовская выставка 1880 года. «Спросъ на эти (каретныя) издѣлія усилился и выработка увеличилась», значится въ отчетѣ объ этой выставкѣ, помѣщенномъ въ «Вѣстникѣ Ярославскаго Земства» (1880 годъ, № 93—94, стр. 53).

Послѣ 1880 года каретный промыселъ продолжалъ и вплоть до настоящаго времени продолжаетъ развиваться. Нѣсколько цифръ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи, могутъ дать извѣстное представленіе о

---

*) На этомъ конкретномъ примѣрѣ вскрывается связь, существующая между фабрикой (заводомъ) и „кустаремъ“. Фабрика могла возникнуть только при наличности въ странѣ достаточнаго контингента обученныхъ мастеровъ, подготовленныхъ „кустарной“ промышленностью. Отходъ изъ кустарныхъ районовъ въ СПБ., Москву и другіе города доставлялъ вновь возникающимъ заводамъ мастеровъ-спеціалистовъ. Такъ, изъ Гарскаго района изстари развился значительный отходъ кузнецовъ и молотобойцевъ въ столичные заводы и мастерскія. Съ другой стороны, нерѣдко и само оборудованіе фабрикъ и заводовъ производилось руками этого „кустаря“, какъ и въ приведенномъ выше въ текстѣ примѣрѣ.

степени и быстротѣ этого развитія. Въ 1874 г., по даннымъ ярославскаго губернскаго статистическаго комитета, *) каретнымъ промысломъ было занято всего 11 селеній Гарской волости съ 96 промышленниками. Въ 1879 г. **) этимъ промысломъ занималось въ предѣлахъ Гарской волости 91 человѣкъ и, кромѣ того, въ 4-хъ селеніяхъ Щениковской волости 15 человѣкъ. Въ прошломъ 1901 году ***) каретный промыселъ существовалъ уже въ 15 деревняхъ Гарской и въ 19 Щениковской волостяхъ, занимая въ первой волости 551 человѣка и во второй 156. Сгруппировавъ всѣ эти данныя, получимъ слѣдующую табличку.

Годы.	Щениковская вол. Число		Гарская вол. Число		Всего.	
	селеній.	промышленниковъ.	селеній.	промышленниковъ.	селеній.	промышленниковъ.
1874	—	—	11	96	11	96
1879	4	15	17	91	21	106
1901	19	156	15	551	34	707

За 27 лѣтъ (съ 1874 года по 1901 годъ) число лицъ, занятыхъ въ каретномъ промыслѣ, увеличилось болѣе, чѣмъ въ семь разъ или на 636,5%, что составитъ 23,6% ежегоднаго увеличенія. За тотъ-же промежутокъ времени число селеній, охваченныхъ промысломъ, утроилось (съ 11 возрасло до 34).

Усиленный спросъ на желѣзныя экипажныя принадлежности, предъявляемый растущей городской жизнью—вотъ главная причина характеризуемаго приведенными цифрами массоваго распространенія промысла вширь и его процвѣтанія.

Вступивъ, однако, черезъ посредство желѣзной дороги въ связь съ національнымъ рынкомъ, промыселъ неминуемо долженъ былъ подвергнуться и тѣмъ колебаніямъ, съ какими связана вообще работа на широкій и неопредѣленный, измѣнчивый и подверженный самымъ разнообразнымъ вліяніямъ рынокъ. Эти колебанія—отъ процвѣтанія къ застою, отъ застоя къ процвѣтанію—и констатируютъ почти всѣ лица, такъ или иначе прикосновенныя къ каретному промыслу, съ которыми приходилось бесѣдовать пишущему эти строки. Въ этихъ колебаніяхъ замѣчается извѣстная правильность: на 5 лѣтъ процвѣтанія приходится приблизительно 5 лѣтъ угнетеннаго состоянія, когда спросъ на издѣлія падаетъ и во многихъ кузницахъ пререстаютъ работать.

*) „Труды ярославскаго губ. статистическаго комитета“. Выпускъ 8-й. 1875 г. стр. 53 и 54.

**) См. цитированный выше отчетъ о Ростовской выставкѣ, стр. 54.

***) Данныя за 1901 годъ получены путемъ спеціальнаго мѣстнаго изслѣдованія всего Гарскаго раіона, предпринятаго прошлой осенью статистическимъ бюро ярославскаго губернскаго земства.

Кузнецы объясняютъ эти «заминки» временнымъ переполненіемъ рынка. Не смотря на эти колебанія, пока еще промыселъ находится въ довольно цвѣтущемъ состояніи, что косвенно подтверждается также и возникновеніемъ новыхъ кузницъ въ послѣдніе годы и сравнительно высокими заработками кузнецовъ. Но долго-ли будетъ продолжаться такое состояніе? На этотъ вопросъ можно отвѣтить скорѣе отрицательно. Надъ каретнымъ промысломъ стоитъ призракъ машинной конкуренціи—и уже въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промысла чувствуется хотя и слабое вліяніе ея: производству винтовъ грозитъ конкурренція вновь возникающихъ винтовыхъ фабрикъ, втулочному производству—замѣна желѣзной кованной втулки чугунною литою втулкой. Правда указанныя явленія пока еще въ зародышѣ—и промыселъ повидимому процвѣтаетъ. Но не кроется-ли въ этомъ внѣшнемъ процвѣтаніи опасности близкаго паденія?...

Очевидно только одно: ближайшей очередной задачей, которую поставитъ жизнь каретному промыслу, будетъ примѣненіе въ производствѣ болѣе усовершенствованныхъ техническихъ приспособленій. Отъ успѣшнаго разрѣшенія этой задачи зависитъ жизнь и смерть промысла—и появленіе уже въ настоящее время въ Гарскомъ раіонѣ доморощенныхъ самоучекъ-изобрѣтателей (о нихъ смотри ниже), работающихъ надъ примѣненіемъ пресса къ прозводству винтовъ, только знаменіе времени.

II.

По своей внутренней организаціи каретный промыселъ представляетъ любопытный образецъ широко проведеннаго дробнаго раздѣленія труда. Это раздѣленіе наблюдается въ двухъ различныхъ по существу формахъ. Первая форма, это—дѣленіе труда между кузнецомъ, который выковываетъ продуктъ «нагрубо», вчернѣ, и слесаремъ, который сообщаетъ продукту ту блестящую и шлифованную внѣшность, съ которой онъ и появляется на рынкѣ. Обыкновенно слесаря работаютъ отдѣльно отъ кузнецовъ, и связь между этими двумя агентами производства возстановляется только при посредствѣ третьихъ, прямого отношенія къ производству не имѣющихъ лицъ: скупщиковъ и раздатчиковъ матеріала. По численности обѣ группы: кузнецы и слесаря далеко не одинаковы; преобладаютъ кузнецы: изъ общаго числа 707 промышленниковъ на долю кузнецовъ приходится всего 528 человѣкъ или 74,7%; остальные 179 человѣкъ или 25,3% приходятся на долю слесарей.

Сущность второй формы детальнаго раздѣленія труда заключается въ томъ, что отдѣльныя промышленныя заведенія или единицы спеціализируются на изготовленіи опредѣленныхъ составныхъ частей (деталей) цѣлаго издѣлія. Какъ въ классическомъ примѣрѣ швейцарской часовой мануфактуры различныя составныя части часового механизма: пружины, колесики, циферблатъ и

проч. выдѣлываются особыми, часто независимыми другъ отъ друга производителями, такъ и въ нашемъ каретномъ промыслѣ различныя части экипажа, составляющія его желѣзный остовъ, выдѣлываются особыми спеціалистами. Такъ, одни куютъ винты, другіе ихъ нарѣзаютъ, третьи выдѣлываютъ втулки, четвертые—поворотные круги, пятые—шарниры, раки и проч.; наконецъ, цѣлый рядъ слесарей занимается опиловкой перечисленныхъ частей. Дробность, которой въ данномъ случаѣ достигаетъ эта спеціализація, можетъ быть иллюстрирована простымъ, но далеко неполнымъ, слѣдующимъ перечнемъ издѣлій, выдѣлываемыхъ въ описываемомъ районѣ: оси, рессоры, винты, втулки, поворотные круги, оглобельные колышки, кучерскіе щитки, крылья, дышловые нарыльники, фонарныя трубки, ступеньки, гаечные ключи, шарниры и крючья къ верхамъ экипажей, пушки (раки) къ рессорамъ, пристяжки, цапки, заклепки и проч.

Изъ перечисленныхъ предметовъ, впрочемъ, только сравнительно немногіе принадлежатъ къ числу такихъ, производство которыхъ совершается въ крупномъ масштабѣ. Сюда можно причислить винты, втулки, отчасти колышки; производство же остальныхъ издѣлій, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, занимаетъ небольшое число промышленниковъ.

Число.		Выдѣлывающихъ.							
		Втулки.	Винты.	Оси, круга и рессоры.	Колышки	Щитки.	Шарниры.	Прочія части.	Всего.
Кузницъ . .		44	49	11	10	5	7	14	140
	%	31,4	35,0	7,9	7,1	3,6	5,0	10,0	100
Горновъ . . .		73	65	26	14	10	9	22	219
	%	33,3	29,7	11,9	6,4	4,6	4,1	10,0	100

Число.		Винты.	Шарниры.	Раки.	Колышки	Прочія части.	Всего.
Слесаренъ . .		37	17	16	10	18	98
	%	37,8	17,3	16,3	10,2	18,4	100
Слесарей . .		75	33	23	15	33	179
	%	41,9	18,4	12,8	8,4	18,5	100,0

Изъ этой таблицы видно, что почти $^1/_3$ кузницъ или ровно $^1/_3$ всѣхъ горновъ заняты выдѣлкой втулокъ; другая треть, приблизительно, занята производствомъ винтовъ. Среди слесарей наибольшаго развитія достигаетъ группа

винторѣзовъ, обнимающая 41,9% всѣхъ слесарей и отчасти группы шарнирщиковъ и раковщиковъ.

Особенность обѣихъ формъ раздѣленія труда составляетъ то, что онѣ не являются въ строгомъ смыслѣ слова техническими, т. е. не совершаются внутри мастерской, а выходятъ далеко за ея предѣлы. Каждое отдѣльное заведеніе, каждая мастерская выполняетъ только одну детальную операцію (ковку, опиловку), изготовляетъ только одну часть (деталь) цѣлаго издѣлія (винты, круга, втулки), но не цѣлый экипажъ. Слесарь, опиливающій «черныя» издѣлія кузнеца, не работаетъ въ одной мастерской съ этимъ послѣднимъ, а зачастую находится въ другой деревушкѣ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Такое обособленіе составныхъ частей промысла отражается и на его территоріальной группировкѣ. Возникаютъ цѣлыя селенія, спеціализирующіяся на выдѣлкѣ строго опредѣленной детали продукта, селенія слесарей и кузнецовъ, втулочниковъ и винтовщиковъ, шарнирщиковъ и раковщиковъ, — возникаетъ, такъ сказать, поселенная форма раздѣленія труда. Въ селѣ Гаряхъ, напримѣръ, сосредоточена ковка винтовъ, въ деревняхъ Павлицовѣ и Милославкѣ—производство втулокъ, въ Нечаевкѣ—нарѣзка винтовъ, и проч. *). Указываемое явленіе наблюдается также и въ отношеніи цѣлыхъ волостей: почти всѣ кузнецы сосредоточены въ Гарской, гдѣ находится 86,4% всѣхъ кузницъ, 90,0% всѣхъ горновъ и 89,8% всѣхъ кузнецовъ этого района; слесаря, наоборотъ, въ Щенниковской вол.

Выходя за предѣлы отдѣльной мастерской, это раздѣленіе въ обѣихъ своихъ формахъ превращается уже въ общественное дѣленіе труда, въ расчлененіе цѣлаго промышленнаго организма на отдѣльные разрозненные члены. Связь между этими отдѣльными расчлененіями создается не совмѣщеніемъ всѣхъ этихъ разнородныхъ дѣятельностей подъ одной кровлей, въ одной мастерской, какъ это бываетъ на большихъ фабрикахъ и заводахъ, а помощью перекрещивающихся и спутанныхъ нитей рынка. Только рынокъ въ лицѣ цѣлой арміи торговыхъ посредниковъ, раздатчиковъ матеріала и скупщиковъ соединяетъ разрозненныя части въ одно стройное цѣлое и даетъ этому цѣлому жизнь.

Такихъ посредниковъ въ Гарскомъ районѣ насчитывается до 30 человѣкъ. Обладая значительными денежными средствами, эти посредники закупаютъ большими партіями, сотнями и тысячами пудовъ желѣзо и раздаютъ его въ работу непосредственнымъ производителямъ: кузнецамъ и слесарямъ. Фактически эти посредники являются полновластными хозяевами, на которыхъ работаетъ все мѣстное населеніе, а непосредственные производители оказываются только замаскированными фабричными рабочими, работающими не въ мастерской работодателя, а у себя на дому.

*) Въ подтвержденіе этого приведемъ нѣсколько цифръ. Въ с. Гаряхъ выдѣлкой винтовъ занято 65,4% всѣхъ имѣющихся въ этомъ селеніи горновъ; въ Павлицовѣ занято выдѣлкой втулокъ 100,0% горновъ, въ Милославкѣ 63,2%. Въ Нечаевкѣ нарѣзкой винтовъ занято 100,0% имѣющихся въ этомъ селеніи слесаренъ; въ Буйникахъ опиловкой шарнировъ занято 90,9% слесаренъ; въ Княгининѣ опиловкой раковъ—56,3%. Всѣ названныя селенія принадлежатъ къ числу центровъ каретнаго промысла.

Самымъ крупнымъ хозяиномъ-раздатчикомъ въ Гарскомъ районѣ считается Рѣпкинъ изъ деревни Петрилова, про котораго крестьяне не говорятъ иначе, какъ съ прибавленіемъ эпитета «милліонеръ». На этого Рѣпкина работаетъ въ общей сложности около 86 горновъ, 195 кузнецовъ и 52 слесарей или въ процентахъ: 39,3% всѣхъ горновъ и 34,9% всѣхъ промышленниковъ. Своимъ богатствомъ и своей экономической силой онъ затмеваетъ остальныхъ мелкихъ раздатчиковъ, изъ среды которыхъ выдѣляются еще только развѣ двое Ворониныхъ—одинъ изъ д. Нечаевки, другой изъ села Гарей. На Нечаевскаго Воронина работаетъ 25 (11,4%) горновъ и 91 (12,8%) промышленниковъ; на Гарскаго Воронина работаетъ 15 горновъ и 40 челов.

По числу рабочихъ, которые работаютъ на нихъ на сторонѣ, 27 хозяевъ, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

16	хозяевъ,	или	59,3%,	имѣютъ	до	5			рабочихъ	на	сторонѣ,
3	хозяина	»	11,1%	»	отъ	5	до	10	рабочихъ	на	сторонѣ,
1	хозяинъ	»	3,7%	»	»	10	»	15	»	»	»
1	»	»	3,7%	»	»	15	»	20	»	»	»
1	»	»	3,7%	»	»	20	»	25	»	»	»
3	хозяина	»	11,1%	»	»	35	»	40	»	»	»
1	хозяинъ	»	3,7%	»	»	90	»	100	»	»	»
1	»	»	3,7%	»	»	140	»	150	»	»	»

Какъ видно изъ этой таблички, большая часть хозяевъ принадлежитъ къ числу мелкихъ посредниковъ, на которыхъ работаетъ небольшое число рабочихъ. Многіе раздатчики этой категоріи еще не порвали съ самымъ производствомъ: имѣютъ собственныя кузницы, въ которыхъ, часто своими руками, выковываютъ каретныя части «начерно», и только опиливать сдаютъ ихъ на сторону сосѣднимъ слесарямъ. Такихъ раздатчиковъ, имѣющихъ собственныя кузницы, насчитывается около 17 человѣкъ.

7	человѣкъ	изъ	нихъ,	или	41,2%,	имѣютъ	кузницу	на	1	горнъ,
5	»	»	»	»	29,3%	»	»	»	2	горна,
1	»	»	»	»	5,9%	»	»	»	3	»
1	»	»	»	»	5,9%	»	»	»	4	»
1	»	»	»	»	5,9%	»	»	»	5	горновъ,
1	»	»	»	»	5,9%	»	»	»	6	»
1	»	»	»	»	5,9%	»	2 кузницы	»	8	»

Изъ числа этихъ 17 раздатчиковъ только немногіе (Дм. Воронинъ, Лапшинъ, Логановъ и Карповъ) раздаютъ также и желѣзо. Всего на этихъ 17 раздатчиковъ работаетъ 27 горновъ, 62 кузнеца и 77 слесарей или въ процентахъ: 12,3% всѣхъ горновъ и 19,7% всѣхъ промышленниковъ.

Остальные 10 раздатчиковъ собственныхъ кузницъ не имѣютъ и, не принимая никакого участія въ самомъ процессѣ производства, занимаются

исключительно одной раздачей кустарямъ материаловъ и сбытомъ готовыхъ издѣлій. Изъ крупныхъ хозяевъ въ эту группу войдутъ: Рѣпкинъ, Воронинъ изъ Нечаевки, Агаповъ и Курчихинъ. Всего на раздатчиковъ этой категоріи работаетъ 143 горна, 334 кузнеца и 102 слесаря или въ процентахъ: 65,3% горновъ и 61,7% всѣхъ кустарей.

III.

Выдѣлка каретныхъ издѣлій «начерно» производится въ кузницахъ. Всѣхъ кузницъ въ Гарскомъ районѣ насчитывается 140 съ 219 горнами. По числу горновъ кузницы эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

81	кузница,	или	57,9%,	имѣютъ	по горну,
48	кузницъ,	»	34,3%,	»	по 2 горна,
5	»	»	3,6%,	»	по 3 »
4	кузницы	»	2,9%,	»	по 4 »
1	кузница	»	0,7%,	имѣетъ	5 горновъ,
1	»	»	0,6%,	»	6 »

Постановка и оборудованіе кузницы необходимыми для производства инструментами требуетъ довольно значительныхъ затратъ. Для опредѣленія величины этихъ затратъ приведемъ стоимость инвентаря кузницы съ однимъ горномъ.

Названіе приспособленій и инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость
Помѣщеніе для кузницы .	1	40—50 р.
Угольникъ	1	10—15 »
Горнъ	1	10 руб.
Мѣха	2	10—15 р.
Наковальня	1	25 руб.
Кувалды	3	4 р. 50 к.
Клещи	5	5 руб.
Молотки	2	2 р. 40 к.
Ручники	2	1 р. 20 к.
Гвоздины для отбиванія шляпокъ винтовъ . .	5	5 руб.

Итого . 113 р. 10 к.—133 р. 10 к.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оборудованіе кузницы обходится кузнецамъ дешевле: вмѣсто новыхъ мѣховъ, напримѣръ, покупаютъ мѣха подержанные въ 8—9 рублей пара, наковальню, уже бывшую въ употребленіи, за 10 руб. и проч., ручники и остальные мелкіе инструменты выковываютъ сами.

Покупаются мѣха и наковальни въ Москвѣ, Ярославлѣ или въ Нижнемъ. Обыкновенно эта покупка совершается черезъ посредство хозяевъ, на которыхъ кузнецы работаютъ. Хозяева покупаютъ мѣха и наковальни и раздаютъ ихъ кузнецамъ въ кредитъ. За пользованіе мѣхами и наковальней кузнецы обязаны «отработать» хозяину. Нѣкоторые кузнецы, получивъ наковальни въ пользованіе, стараются постепенно ихъ выкупить въ полную свою собственность, но это далеко не всякому кузнецу удается. Хозяева слишкомъ заинтересованы въ задолженности имъ кузнецовъ, чтобы облегчать послѣднимъ выкупъ орудій производства въ ихъ собственность *). Изъ 222 наковаленъ, имѣющихся въ Гарскомъ районѣ, 23 или 10,4% невыкуплены кузнецами и принадлежатъ хозяевамъ. Эта работа кузнецовъ съ помощью чужихъ (хозяйскихъ) инструментовъ еще больше заставляетъ приравнивать ихъ положеніе къ положенію наемныхъ фабричныхъ рабочихъ.

Иногда зависимость кузнецовъ отъ хозяевъ идетъ еще дальше. Хозяева не только снабжаютъ кузнецовъ въ кредитъ инструментами, но сдаютъ имъ и самое помѣщеніе—кузницу. За съемъ кузницы кузнецы платятъ небольшую арендную плату—около 1 рубля въ мѣсяцъ и кромѣ того,—что самое главное,—обязуются работать на хозяевъ-арендаторовъ. Такихъ дворовъ, снимающихъ для работы чужія кузницы, насчитывается всего 4 или 2,9% всѣхъ занятыхъ кузнечнымъ промысломъ единицъ.

При указанныхъ условіяхъ снабженія кузнецовъ инструментами въ кредитъ, размѣръ первоначальныхъ затратъ на обзаведеніе кузницей и орудіями производства падаетъ до 70—80 рублей.

Дороже обходится оборудованіе рессорныхъ мастерскихъ, существующихъ въ д.д. Маурииѣ и Хотенцовѣ. Въ этихъ мастерскихъ имѣются особыя печи для закалки стали, наждачные круги, сверлильныя машинки и проч.

Матеріаломъ для производства служатъ желѣзо и уголь, для рессоръ сталь.

Подавляющее большинство кузнецовъ берутъ эти матеріалы у хозяевъ, на которыхъ работаютъ. Изъ общаго числа 139 промышленныхъ единицъ, занятыхъ кузнечнымъ производствомъ, 119 единицъ или 85,6% работаютъ на хозяевъ изъ хозяйскаго же матеріала, 3 единицы или 2,2% работаютъ частью на хозяевъ, частью на рынокъ, и только 17 единицъ или 12,2% работаютъ на рынокъ изъ своего (покупного) матеріала **).

---

*) Какъ увидимъ ниже, благодаря своей задолженности, кузнецы вынуждены соглашаться на ту плату, которую даетъ хозяинъ. Но и въ случаѣ выкупа кузнецомъ орудій труда въ собственность хозяинъ не остается въ накладѣ: цѣна, по которой онъ ставитъ имъ инструменты гораздо выше рыночной; такъ мѣха хозяева ставятъ по 15 р., наковальни по 17 р. и дороже.

**) Изъ общаго числа 219 горновъ:

168	горновъ, или	76,7%,	работаютъ на	хозяевъ.
45	„ „	20,5%,	„ „	рынокъ.
6	„ „	2,8%,	„ „	смѣшаннымъ образомъ.

Сами хозяева, а также и тѣ немногіе кузнецы, которые работаютъ на рынокъ, покупаютъ желѣзо въ Москвѣ, Ярославлѣ (у Пастухова, Андронова), на Нижегородской ярмаркѣ, у старьевщиковъ въ Иваново-Вознесенскѣ. Тамъ же пріобрѣтается и сталь. Покупается желѣзо разныхъ сортовъ и цѣнъ: старое желѣзо для винтовъ по 80—90 коп. и по 1 руб. 25 коп. — 1 руб. 50 коп. пудъ, новое желѣзо на круги по 1 руб. 85 к. — 2 руб. пудъ, листовое на втулки по 2 руб.—2 руб. 20 коп., сталь 3 руб. 25 коп. пудъ. Доставка обходится около 20 к. съ пуда. Накупивъ нѣсколько сотъ пудовъ желѣза, хозяева раздаютъ его въ работу кузнецамъ. Отпускаемое желѣзо дается кустарямъ на книжку, въ кредитъ. Взамѣнъ сырого желѣза кузнецы обязаны представить хозяевамъ опредѣленное количество издѣлій. Цѣны, по которымъ хозяева ставятъ желѣзо кузнецамъ, значительно превышаютъ рыночныя. Такъ, напримѣръ, старое желѣзо, идущее на винты, хозяева отпускаютъ по 1 руб. 50 к.—2 руб. пудъ, новое желѣзо на гайки по 2 руб. 60 к., на втулки 2 руб. 80 к. — 3 руб. и проч.

На этомъ посредничествѣ хозяева наживаются не мало. Желѣзо въ 90 коп.—1 руб. они ставятъ по 1 р. 50—2 р. 60 к. пудъ, слѣдовательно, имѣютъ прибыли отъ 66,6 % до 160,0 % на пудѣ сырого желѣза.

Уголь хозяева покупаютъ въ сосѣднемъ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірской губ., по 45 коп. четверть на мѣстѣ или по 55 коп. съ доставкой. Кузнецамъ хозяева ставятъ уголь по 60—65 коп. четверть, получая такимъ образомъ до 18% прибыли.

Получивъ отъ хозяевъ матеріалъ: желѣзо и уголь, кузнецы приступаютъ къ производству. Работа въ кузницахъ ведется обыкновенно съ помощью наемныхъ рабочихъ, рѣже силами однихъ семейныхъ рабочихъ. Кузницъ семейнаго типа въ Гарскомъ районѣ насчитывается 23 или 16,4% всѣхъ кузницъ.

Число лицъ, работающихъ совмѣстно въ кузницѣ, опредѣляется родомъ выдѣлываемыхъ издѣлій и числомъ горновъ. Для выдѣлки, напримѣръ, рессорныхъ заклепокъ при одномъ горнѣ достаточно участіе одного человѣка, который одновременно исполняетъ обязанности мастера, молотобойца и поддувалы. Въ производствѣ втулокъ, шарнировъ и раковъ принимаютъ участіе двое: мастеръ и молотобоецъ, причемъ послѣдній также и поддуваетъ. Въ производствѣ колпашныхъ ключей, стремяпокъ и мелкихъ винтовъ, кромѣ мастера и молотобойца, участвуетъ еще и особый поддувало. Иногда въ производствѣ принимаетъ участіе и большее число лицъ. Такъ, напримѣръ, въ производствѣ крупныхъ сортовъ винтовъ на каждаго мастера приходится два молотобойца и одинъ поддувало, въ производствѣ осей и круговъ участвуютъ мастеръ и два или три молотобойца. Приведенныя нормы техническихъ группъ разсчитаны на одинъ горнъ. Съ увеличеніемъ числа горновъ число участвующихъ въ производствѣ лицъ правильно возрастаетъ.

По числу рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ, 139 промышленныхъ единицъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

2	единицы,	или	1,4%	работают	съ	1 рабочимъ
39	единицъ	»	28,1%	»	съ	2 рабочими
40	»	»	28,8%	»	съ	3 »
28	»	»	20,1%	»	съ	4 »
10	»	»	7,2%	»	съ	5 »
17	»	»	12,3%	»	съ	6—10
1	единица	»	0,7%	»	съ	10— 5
1	»	»	0,7%	»	съ	15—20
1	»	»	0,7%	»	съ	20—25

Изъ 528 лицъ, занятыхъ въ кузнечномъ промыслѣ, 270 человѣкъ или 57,1% принадлежатъ къ числу семейныхъ рабочихъ, остальные 258 человѣкъ или 48,9% къ числу наемныхъ. Большая часть кузнецовъ держитъ по одному, по два наемныхъ рабочихъ. Изъ общаго числа 139 промышленныхъ единицъ:

51,	или	36,7%,	держатъ	по	1	рабочему
45	»	32,4%	»	по	2	рабочихъ
6	»	4,3%	»	по	3	»
8	»	5,8%	»	по	4	»
1	»	0,8%	»	по	5	»
2	»	1,4%	»	по	6—10	
1	»	0,8%	»	по	10 -15	
2	»	1,4%	»	по	15—20	

Предпріятія съ наибольшимъ числомъ рабочихъ принадлежатъ Гарскимъ кузнецамъ-раздатчикамъ: Дм. Воронину, Логанову и Осипову.

Кромѣ мужчинъ, нѣкоторое участіе въ производствѣ, въ качествѣ поддувальщицъ, точильщицъ и сверловщицъ, принимаютъ и женщины. Изъ 528 лицъ, занятыхъ кузнечнымъ производствомъ, женщинъ всего 5 или около 0,9%; остальные 99,1% приходятся на долю мужчинъ. По возрастнымъ группамъ мужчины распредѣляются такъ:

Старше 18 лѣтъ 434 человѣка, или 83,0%
Подростковъ отъ 14 до 18 лѣтъ 51 человѣкъ, или 9,8%
Малолѣтковъ . . . » 14 » 38 » » 8,2%

Выучка кузнечному ремеслу пріобрѣтается путемъ долголѣтней практики. Проходя послѣдовательно ступени поддувальщика, молотобойца и, наконецъ, мастера, кузнецъ получаетъ всѣ необходимые въ промыслѣ навыки и снаровку.

Роль ремесленной школы, въ которой пріобрѣтается эта снаровка, играетъ сосѣдняя, часто отцовская, кузница. Кромѣ того, многіе кузнецы отправляютъ своихъ сыновей съ 14—15 лѣтъ въ «ученіе» на 3—4 года въ Петербургъ и Москву на заводы.

Поступаютъ въ поддувалы мальчики съ 11—14 лѣтъ тотчасъ-же по окончаніи школы. Сразу-же мальчикъ поступаетъ въ поддувальщики на опредѣленную понедѣльную плату. Ниже мы увидимъ, что хорошій поддувало нерѣдко зарабатываетъ около 2-хъ рублей въ недѣлю. Это обстоятельство не остается безъ вліянія на интересы грамотности. Родители спѣшатъ брать мальчиковъ изъ школы до ея окончанія и отдавать ихъ въ поддувальщики. Прежде, говорятъ, вовсе даже не посылали въ школу, а прямо съ 8—9 лѣтъ ставили къ мѣхамъ. По единогласному свидѣтельству всѣхъ мѣстныхъ учителей, съ которыми приходилось говорить по этому вопросу пишущему эти строки, участіе въ промыслѣ малолѣтокъ мѣшаетъ посѣщенію ими школы и оказываетъ такимъ образомъ задерживающее вліяніе на развитіе грамотности среди кузнецовъ. Особенно бросается это въ глаза въ такомъ крупномъ промышленномъ центрѣ, какъ село Гари, гдѣ сконцентрированы почти всѣ винтовыя кузницы района, главнымъ образомъ и эксплоатирующія трудъ малолѣтковъ-поддувалъ *).

Нанимаются поддувальщики обыкновенно понедѣльно, рѣже поденно. Размѣръ получаемой поддувальщикомъ платы зависитъ отъ многихъ условій: времени года и возраста поддувальщика, отъ его умѣнія и опытности и проч.

Лѣтомъ заработная плата поддувальщикамъ стоитъ гораздо выше, чѣмъ зимою, въ разгаръ производства, потому что лѣтнія полевыя работы отвлекаютъ отъ промысла наряду со взрослыми и подростковъ и трудно бываетъ найти хорошаго поддувальщика. Колеблется плата поддувальщикамъ также и въ зависимости отъ продолжительности занятія ремесломъ: «первоучкѣ» поддувальщику платятъ гораздо меньше, чѣмъ такому, который уже поработалъ зимы двѣ—три. Особенно цѣнятъ такихъ поддувальщиковъ, которые умѣютъ соблюдать экономію въ углѣ.

Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ табличку понедѣльныхъ и поденныхъ платъ поддувальщикамъ.

	Понедѣльная плата на своихъ харчахъ.			Понедѣльная плата на хозяйскихъ харчахъ.		
Время года.	Число показаній.	Предѣлы колебаній. р. к. р. к.	Средняя плата. р. к.	Число показаній.	Предѣлы колебаній. р. к. р. к.	Средняя плата. р. к.
Зимой . .	5	1 50 1 80	1 58	2	— 90 1 —	— 95
Лѣтомъ .	15	1 80 3 60	2 51	3	1 20 1 50	1 40
Первоучкѣ зимой	2	— 60 — 80	— 70	—	—	—
Поденная плата						
зимою . .	1	— 30 — 40	— 35	1	15	15

Поддувальщики рѣдко уживаются подолгу у одного и того-же кузнеца. И они, также какъ и молотобойцы, постоянно мѣняютъ хозяевъ, переходя отъ

*) Интересно отмѣтить, между прочимъ, что среди кузнецовъ-отходчиковъ, работающихъ по заводамъ и мастерскимъ Петербурга и Москвы, стремленіе къ грамотности сильнѣе, чѣмъ среди кустарей. Объясняется это тѣмъ, что заводскимъ кузнецамъ нерѣдко приходится работать по чертежамъ, и вообще трудъ грамотнаго оплачивается выше.

одного къ другому: «молотобойцы и поддувалы народъ безпокойный—жалуются кузнецы—за годъ всѣхъ хозяевъ обойдутъ».

Всѣхъ поддувальщиковъ въ Гарскомъ районѣ насчитывается 61 человѣкъ. Изъ нихъ наемныхъ 40, или 65,6%.

При производствѣ остальныхъ—за исключеніемъ винтовъ—каретныхъ издѣлій особыхъ поддувальщиковъ не полагается; минуя ступень поддувальщика, кузнецъ начинаетъ свой жизненный путь прямо съ стадіи молотобойца. Всѣхъ молотобойцевъ въ Гарскомъ районѣ насчитывается 234 человѣка, изъ нихъ 185, или 79,1%, принадлежатъ къ числу наемныхъ.

Начинаютъ «бить молоткомъ» съ 15—17 лѣтъ, такъ-какъ для этого требуется физическая сила. Наемъ молотобойцевъ производится словесно, безъ какихъ-бы то ни было письменныхъ условій. Въ Гаряхъ, гдѣ имѣется до 50 кузницъ, наемъ происходитъ въ такъ называемыхъ «рядахъ». Всѣ кузницы расположены въ трехъ частяхъ села, каждая часть или «рядъ» носитъ свое особое названіе. *) Такъ есть «каретный рядъ», «Мытищи», «Шумиловка»; сюда по утрамъ передъ началомъ рабочаго дня приходятъ молотобойцы и поддувальщики и здѣсь происходитъ наемъ. «Работы въ Гаряхъ всегда много—говорятъ кузнецы—у кого передникъ и голицы есть, для того всегда работа найдется».

Нанимаются молотобойцы понедѣльно или сдѣльно, въ рѣдкихъ случаяхъ на срокъ. При наймѣ обыкновенно выдается впередъ часть платы, иногда ставятся также и «литки».

Заработки молотобойцевъ сравнительно высоки. По словамъ старожиловъ, въ крѣпостное время хорошій молотобоецъ зарабатывалъ самое большее 1 р. 50 к. въ недѣлю. Въ настоящее время 1 р. 50 к. получаетъ самый неумѣлый и плохой молотобоецъ. Повышеніемъ своего заработка молотобойцы обязаны росту отхода изъ Гарской волости на заводы въ Петербургъ, Москву, Казань, гдѣ многіе кузнецы зарабатываютъ до 80 рублей въ мѣсяцъ. Особенно увеличился этотъ отходъ въ послѣдніе годы, и, благодаря ему, въ Гарскомъ районѣ постоянно поддерживается недостатокъ рабочихъ рукъ. Въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ ростъ культурныхъ потребностей у кузнецовъ-отходчиковъ. Кузнецъ, побывавшій въ Петербургѣ или Москвѣ, не такъ сговорчивъ въ отношеніи заработной платы, какъ кустарь, не выѣзжавшій за предѣлы своей округи.

Больше всего зарабатываютъ винтовые молотобойцы, отъ которыхъ требуется нѣкоторое искусство и довольно продолжительная выучка.

Размѣръ заработной платы, получаемой молотобойцами, показанъ въ прилагаемой ниже табличкѣ.

---

*) Названія эти занесены московскими кузнецами. Каждый „рядъ“ имѣетъ свои обычаи, свою исторію и особенности; „каретный рядъ“, напримѣръ, характиризуютъ такъ: меньше часовъ работаютъ, больше „пьянствуютъ“.

	Понедѣльная плата на своихъ харчахъ.			Понедѣльная плата на хозяйскихъ харчахъ.		
	Число показаній.	Предѣлы колебаній.	Средняя плата.	Число показаній.	Предѣлы колебаній.	Средняя плата.
а) винтовымъ молотобойцамъ:						
зимой .	12	2 р.—4 р. 50	3 р. 17	2	2 р.—2 р. 50	2 р. 25
весной .	—	—	—		—	—
лѣтомъ .	20	4 р.—5 р. —	4 р. 30	1	— р. 3 р. 40	3 р. 40
осенью .	—	—	—		—	—
в) прочимъ молотобойцамъ:						
зимой .	16	2 р.—3 р. 60	2 р. 58	7	1 р. 50—3 р.	2 р. 4
весной .	6	— 3 р. 50	3 р. 50	—	—	—
лѣтомъ .	18	3 р. 50—4 р.	3 р. 61	2	3 р.	3 р.
осенью .	10	3 р.	3 р.	—	—	—
неумѣлымъ						
зимой . . .	3	1 р. 25—1 50	1 р. 42	—	—	—

Въ рѣдкихъ случаяхъ срокового найма—съ Пасхи по 8-е ноября на хозяйскихъ харчахъ взрослому молотобойцу платятъ 25—30 рублей. На срокъ рядятся только плохіе «незадачливые» молотобойцы.

При поденной работѣ винтовой молотобоецъ получаетъ въ день отъ 35 до 60 коп., въ среднемъ около 50 коп., ту-же плату получаетъ и молотобоецъ-круговщикъ.

Сдѣльная оплата встрѣчается рѣдко Платятъ сдѣльно, напримѣръ, молотобойцамъ-рессорщикамъ—по 50 коп. съ навѣса рессоръ.

Расплата производится еженедѣльно. Расплачиваются кузнецы съ молотобойцами деньгами, а нерѣдко и товаромъ изъ харчевыхъ лавокъ. Молотобойцы постоянно переходятъ отъ хозяина къ хозяину. «Подчиняются они хозяевамъ,—по выраженію одного корреспондента,—лишь настолько, насколько имъ хозяинъ нравится».

Если наемный молотобоецъ представляетъ типичное явленіе въ Гарскомъ районѣ, то нельзя сказать этого про мастеровъ. Большая часть мастеровъ принадлежитъ къ категоріи семейныхъ рабочихъ; обыкновенно это сами хозяева кузницъ. Изъ 208 мастеровъ въ Гарскомъ районѣ наемныхъ мастеровъ всего только 26 человѣкъ, или 14,3%.

Получаютъ мастера плату, значительно большую, чѣмъ молотобойцы, и вообще представляютъ переходный типъ отъ зависимаго молотобойца къ кузнецу-кустарю, имѣющему собственную кузницу. Иногда такому мастеру удается скопить небольшую сумму денегъ и при помощи хозяйчика, который ссужаетъ ему въ кредитъ орудія труда, завести свое производство въ собственной куз-

ницѣ. Нужно отмѣтить, впрочемъ, что такое «рѣшеніе рабочаго вопроса» доступно только единицамъ.

Плату мастера получаютъ понедѣльную, поденную, иногда сдѣльную.

Категоріи мастеровъ.	Понедѣльная плата. На своихъ харчахъ. Число показаній.	Пределы колебаній.	Средняя плата.	Поденная плата. На своихъ харчахъ. Число показаній.	Пределы колебаній.	Средняя плата.
Винтовой мастеръ .	2	5—6 р.	5 р. 50	1	1 р.	1 р.
Мастеръ на кругахъ	—	—	—	2	70 к.—1 р.	85 к.
Остальные мастера .	1	3 р. 60	3 р. 60	—	—	—

При сдѣльной оплатѣ труда мастера получаютъ 10—15 коп. со ската втулокъ, 1 р. 10 к.—съ пары круговъ, 1 р.—съ навѣса рессоръ.

Подавляющее большинство наемныхъ рабочихъ вербуется изъ числа мѣстныхъ крестьянъ. Изъ общаго числа 258 наемныхъ рабочихъ 149 человѣкъ, или 57,8%, работаютъ въ своей деревнѣ, 81 человѣкъ, или 31,4%,—въ районѣ до 5 верстъ отъ своего мѣста жительства, 26 человѣкъ, или 0,1%—въ районѣ дальше 5—10 верстъ, наконецъ 2 человѣка, или 0,7%—въ районѣ дальше 10 верстъ.

Несмотря однако на то обстоятельство, что значительная часть рабочихъ работаетъ не въ своихъ деревняхъ, число рабочихъ, живущихъ на хозяйскихъ харчахъ, не велико. Изъ 258 наемныхъ рабочихъ только 25 человѣкъ, или 9,7%, живутъ на хозяйскихъ харчахъ; остальные 91,3% живутъ на своихъ харчахъ. Рабочіе изъ ближнихъ деревень на ночь возвращаются домой; такъ, напримѣръ, дѣлаютъ молотобойцы деревень Чуркина, Чавкина, Байганова и проч., работающіе въ Гаряхъ. Молотобойцы изъ дальнихъ селеній снимаютъ въ Гаряхъ квартирки, платя за помѣщеніе около 20 коп. въ недѣлю.

Описывать технику кузнечнаго производства мы не будемъ потому, что операціи, которымъ подвергается матеріалъ подъ молоткомъ кузнеца и молотобойца, общеизвѣстны: это обычныя кузнечныя операціи «вытягиванія», «катанія» (мастеръ «накладываетъ» ручникъ на желѣзо, «молотобойцы» «стучатъ» по ручнику) и «навариванія» желѣза.

Изъ рукъ кузнеца откованыя издѣлія переходятъ къ слесарямъ, которые подвергаютъ ихъ дальнѣйшей отдѣлкѣ. Иногда эта отдѣлка настолько незначительна, что совершаютъ ее не особые слесаря, а тѣ же кузнецы. Такъ, напримѣръ, отдѣлка втулокъ производится кузнецами. Отдѣлка эта состоитъ въ томъ, что кромки втулокъ опиливаются, а внутренняя поверхность ихъ обтачивается (сверлится). Для обтачиванія втулокъ у каждаго кузнеца-втулочника имѣется во дворѣ дома особый сверлильный кругъ съ коннымъ приводомъ. Кругъ этотъ очень примитивнаго устройства. Въ землю врытъ «стулъ» съ углубленіемъ, въ которое вставляется втулка; во втулку насажи-

вается сверло, которымъ заканчивается воротъ привода. Насаживаетъ и сбрасываетъ втулки и «подгоняетъ» лошадь одинъ рабочій. Нерѣдко роль «погонялокъ» исполняютъ женщины. Такихъ сверлильныхъ круговъ («топчаковъ») въ Гарскомъ районѣ имѣется всего 47, по числу втулочныхъ кузницъ.

Размѣры заработковъ въ кузнечномъ производствѣ зависятъ отъ цѣлаго ряда условій: производительности труда, сдѣльной оплаты его, цѣны на желѣзо и уголь, числа семейныхъ или наемныхъ рабочихъ и пр.

Въ нижеприлагаемой табличкѣ мы сгруппировали данныя, опредѣляющія заработки кузнецовъ, работающихъ на хозяевъ раздатчиковъ.

Сорта издѣлій.	Единицы измѣренія.	Производительность труда на 1 горнъ въ недѣлю.	Сдѣльная плата за единицу. Р. К.	Валовой заработокъ. Р. К.	Въ недѣлю выходитъ. желѣза. Р. К.	Въ недѣлю выходитъ. угля. Р. К.	Чистый заработокъ. Р. К.
Дрожечныя втулки въ 1¾ д.	скатъ *)	45 ск.	1 15	51 75	36 40	6 75	8 60
Дрожечныя втулки въ 1⅝ д.	„	„	1 05	47 25	31 50	6 75	9 25
Дрожечныя втулки въ 1½ д.	„	„	1 —	45 —	29 40	6 75	8 85
Вѣсовыя втулки . .	пудъ	14 пуд.	4 20	58 80	43 12	6 78	8 90
Вѣсовые винты: насосные	„	до 20 пуд.	2 80	56 —	36 —	6 —	14 —
Вѣсовые винты: тележные	„	„	3 —	60 —	36 —	8 —	16 —
Четочные винты въ 1—1½ в.	сотня	до 1,500 шт.	— 80	12 —	4 50	— 80	6 70
Четочные винты въ 2 в.	„	„	1 —	15 —	7 50	1 20	6 30
Четочные винты въ 3 „	„	„	1 40	21 —	10 —	2 —	9 —
Кучерскіе щитки . .	штука	30 шт.	— 80	24 —	11 25	1 95	10 60
Дворянскіе „ . .	навѣсъ **)	9 нав.	4 20	37 80	21 —	7 15	9 65
Простые раки . . .	„	100 нав.	— 25	25 —	12 50	6 50	6 —
Питерскіе „ . . .	„	80 нав.	— 30	24 —	11 25	6 50	6 25
Крючья	„	30 нав.	1 50	45 —	31 50	7 20	6 30
Колышки-шестерикъ .	пара	60 паръ	— 60	36 —	25 20	4 80	6 —
Фаэтонные круга въ 15 в. въ діаметрѣ	пара	7 паръ	5 50	38 —	24 50	4 20	9 80
Цапки	сотня	600 шт.	6 —	36 50	25 20	3 60	7 20
Заклепки	„	„	— 60	5 40	1 80	— 90	2 70

Приведенныя данныя относятся къ кузнецамъ, работающимъ безъ наемныхъ рабочихъ, исключительно силами семьи. Данныя эти согласуются съ показаніями самихъ кузнецовъ, добытыми мѣстнымъ изслѣдованіемъ 1901 г. По показаніямъ 9 мастеровъ-втулочниковъ, общій недѣльный заработокъ ихъ равняется 77 р. 05, что составитъ 8 р. 56 к. на мастера. Три мастера-винтовщика зарабатываютъ въ недѣлю 36 р. 80 к. или 12 р. 27 к. на мастера.

---

*) Скатъ составляютъ 4 втулки.

**) Дворянскіе щитки считаются навѣсами. Навѣсъ составляютъ 2 половинки и два крыла.

Для полученія чистыхъ заработковъ, причитающихся на долю мастеровъ, держащихъ наемныхъ рабочихъ, слѣдуетъ вычесть изъ приведенныхъ данныхъ недѣльную плату рабочимъ.

Кузнецы-втулочники держатъ обыкновенно по одному наемному рабочему. Общій заработокъ 44 такихъ мастеровъ въ недѣлю составляетъ 231 р. 20 к., или 5 р. 25 к. на мастера. Винтовые кузнецы держатъ одного или двухъ наемныхъ рабочихъ. 14 кузнецовъ, держащихъ по одному рабочему, зарабатываютъ въ недѣлю 148 р. 80 к. или 10 р. 63 к. на мастера. Держащіе двухъ рабочихъ зарабатываютъ въ недѣлю до 6 р. 50 к.

Для того, чтобы дать представленіе о пріемахъ вычисленія заработка кузнецовъ, приведемъ конкретный примѣръ—кузницу, выдѣлывающую вѣсовые сорта винтовъ. Въ кузницѣ, кромѣ хозяина-мастера, работаютъ еще наемный молотобоецъ и наемный же поддувало. Оба живутъ на своихъ харчахъ и получаютъ: первый 4 р. въ недѣлю, второй—2 рубля. Въ недѣлю всѣ трое сработаютъ отъ 15 до 20 пудовъ крупныхъ винтовъ, или около 5—10 пудовъ мелкихъ. Принимая среднюю производительность труда въ 15 пудовъ винтовъ въ недѣлю, получаемъ слѣдующіе расходы: желѣза сырого на 15 пудовъ винтовъ выйдетъ 17 пудовъ 10 фунтовъ (при средней нормѣ угара въ 6 фунтовъ съ пуда, хотя нерѣдко угараетъ и до 8 фунтовъ) по 1 р. 50 к. пудъ или всего на 25 р. 80 к., угля около 6 четвертей, по 55 коп. четверть, всего на 3 р. 30 к., заработная плата рабочимъ въ недѣлю—6 рублей; суммируя эти данныя, имѣемъ валовой расходъ въ 35 р. 10 к. Съ каждаго пуда готовыхъ винтовъ хозяева-скупщики платятъ 2 р. 80 к.—3 рубля, въ среднемъ 2 р. 90 к.; слѣдовательно, валовой приходъ въ недѣлю опредѣлится въ 43 р. 50 к.; отсюда чистая выручка—8 р. 40 к. *).

Небольшая часть кустарей, какъ видѣли мы выше, ведетъ непосредственно дѣла съ рынкомъ. Заработки кустарей этой категоріи нѣсколько выше приведенныхъ. Покупая матеріалъ, желѣзо и уголь, изъ первыхъ рукъ, они выгадываютъ до 1 р. 50 к.—2 руб. на каждомъ пудѣ сырого желѣза; да и цѣна, по которой они сбываютъ свои издѣлія на рынкѣ, значительно превышаетъ цѣну, платимую хозяевами. За тѣ же самые вѣсовые винты, за которые хозяева платятъ 2 р. 80 к.—3 р., на рынкѣ платятъ 3 р. 30 к.—3 р. 40 к., за круга платятъ 6 р. 50 к.—7 р. 50 к. съ пары и т. д.

Сбываютъ свои издѣлія «самостоятельные» кустари, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, Ярославлѣ, отчасти на Ростовской ярмаркѣ. Нѣкоторые кузнецы сбываютъ свои издѣлія даже въ Петербургѣ. Такъ, напримѣръ, мастеръ Ерышаловъ въ Гаряхъ посылаетъ издѣлія брату, который имѣетъ въ Петербургѣ свое экипажное заведеніе. Въ городахъ сбытъ издѣлій производится преимущественно крупнымъ желѣзоторговцамъ: въ Москвѣ—Муратову, въ Ярославлѣ—Пастухову, Андронову и др. Съ этими желѣзоторговцами ведутъ дѣла не только мелкіе кустари, но и мѣстные хозяева-скупщики.

*) Эта цифра должна быть еще нѣсколько увеличена: при производствѣ въ качествѣ отбросовъ получаются мелкіе обрубочки желѣза, такъ называемый „спускъ“; обрубочки эти продаются скупщикамъ по 30 коп. пудъ.

Интересно отмѣтить, что цѣны, платимыя городскими скупщиками, немногимъ превышаютъ цѣны, по которымъ расплачиваются съ кустарями мѣстные хозяйчики. Выходитъ такъ, какъ будто хозяева-посредники не наживаются на перепродажѣ издѣлій крупнымъ городскимъ торговцамъ. Но мы видѣли выше, какъ наживаются хозяева на поставкѣ кузнецамъ матеріаловъ: желѣза и угля. Сбывая кустарямъ всякій желѣзный хламъ по дорогой цѣнѣ, хозяева не упускаютъ съ другой стороны случая, чтобы не понизить и безъ того низкую оплату труда. Достигается это самыми разнообразными, иногда очень примитивными пріемами, явно расчитанными на полную беззащитность кустаря. Однимъ изъ такихъ излюбленныхъ пріемовъ является расплата съ кустарями не наличными, а харчами. Почти у каждаго маломальски крупнаго или даже средняго хозяйчика имѣется своя лавочка. Кустари постоянно жалуются, что хозяйчики «приневоливаютъ» ихъ при расплатѣ брать продукты изъ этихъ лавочекъ. Это «приневоливаніе» обходится кустарямъ не дешево. «Мало-мало, если на копейку супротивъ базарныхъ цѣнъ прижимаетъ—указывали кузнецы на одного хозяйчика—неволитъ заборомъ: вмѣсто $3^1/_2$ к. бери у него пшено по 4 к., сахаръ вмѣсто 17 к. по 18 к. Ты думаешь рубль получить, анъ вмѣсто рубля-то харчами получишь всего 8 гривенъ». Особенно «прижимаютъ» хозяева кустарей передъ большими праздниками, когда дѣлаются запасы: задерживаютъ выдачу кустарямъ денегъ и тѣмъ самымъ заставляютъ ихъ прибѣгать къ помощи харчевой лавочки. «Приневоливаніе» харчами составляетъ настолько обычное явленіе въ Гарскомъ районѣ, что даже выработались особые термины для обозначенія видовъ расплаты Расплату на наличныя называютъ «чистымъ кабинетомъ», расплату харчами—«грязнымъ кабинетомъ».

Забирая заработокъ впередъ подъ работу харчами, кузнецъ понемногу попадаетъ въ полную задолженность хозяину. Понемногу долги, числящіеся за кустарями, растутъ и растутъ и иногда достигаютъ крупныхъ цифръ въ нѣсколько сотъ рублей Многіе Павлицовскіе крестьяне, напримѣръ, задолжены хозяйчикамъ на крупныя суммы, по словамъ крестьянъ до 1,000 и болѣе рублей, задолжены безъ всякой надежды когда-либо выплатить долгъ наличными. Это не мѣшаетъ однако мастерамъ постоянно «заклинивать» и вновь брать у хозяйчиковъ деньги и харчи впередъ. Впрочемъ, хозяева, повидимому, не считаютъ кузнецовъ такими безнадежными должниками. Многіе скупщики, напримѣръ, вносятъ за мастеровъ, на нихъ работающихъ, подати. Такъ, Рѣпкинъ ежегодно вноситъ больше 1,000 рублей за Павлицовскихъ мастеровъ. Обычай внесенія податей за своихъ рабочихъ еще больше усиливаетъ задолженность кузнецовъ, а вмѣстѣ съ ней и эксплоатацію по слѣднихъ. Закабаленный рабочій соглашается на меньшую плату, безропотно беретъ у хозяина дорогіе и недоброкачественные харчи, работаетъ безъ всякихъ условій—«что положатъ». Принимаясь за работу какой-нибудь вещи, кузнецъ даже не знаетъ, по какой цѣнѣ хозяинъ оплатитъ его трудъ: цѣну эту хозяинъ объявляетъ только при пріемкѣ работы, часто даже не въ ближайшее воскресенье (пріемка товара обычно происходитъ по воскресеньямъ), а черезъ нѣсколько недѣль.

Благодаря такому способу расплаты, хозяева могутъ перелагать убытки, происходящіе отъ колебаній рыночныхъ цѣнъ, съ своихъ каргановъ на карманы кузнецовъ. Не сталкиваясь лицомъ къ лицу съ рынкомъ, кустарь тѣмъ не менѣе несетъ какъ бы отвѣтственность передъ нимъ съ той только разницей, что выгодами положенія пользуется не онъ, а хозяйчикъ-скупщикъ.

Не смотря однако на усиленную эксплоатацію кустарей хозяевами, заработки послѣднихъ нужно признать сравнительно высокими. До самаго послѣдняго времени заработки эти прогрессивно увеличивались. За время, протекшее со дня паденія крѣпостного режима, эти заработки, по словамъ старожиловъ, удвоились. Появленіе въ послѣдніе годы фабричныхъ втулокъ и винтовъ сбиваетъ цѣны и понижаетъ заработки кузнецовъ. Еще большаго паденія ихъ надо ждать въ будущемъ.

Примѣненіе въ крупномъ производствѣ широко проведеннаго раздѣленія труда и усовершенствованныхъ машинъ должно повести къ полной побѣдѣ крупнаго производства надъ мелкимъ ручнымъ производствомъ, чуждымъ всякихъ техническихъ усовершенствованій. Повидимому, и сами кузнецы начинаютъ сознавать отсталость и рутинность своей техники, не сдѣлавшей за болѣе чѣмъ столѣтнее существованіе промысла ни шагу впередъ. А, между тѣмъ, нѣкоторыя улучшенія въ техникѣ промысла возможны, какъ показываетъ примѣръ братьевъ Кулемековыхъ—Гарскихъ кузнецовъ, усиленно работающихъ надъ примѣненіемъ къ производству винтовъ пресса.

Кулемековы представляютъ интересный типъ доморощенныхъ самоучекъ-изобрѣтателей, настойчивыхъ и упорныхъ въ достиженіи поставленныхъ цѣлей. Прессъ, надъ усовершенствованіемъ котораго они работаютъ, крайне простого устройства. По желѣзной оправѣ (вертикально поставленные рельсы) скользитъ грузъ и падаетъ на стулъ, въ который вдѣланъ патронъ; въ патронъ вставляется кусокъ раскаленной проволоки; съ подвѣсокъ спускаютъ грузъ; грузъ падаетъ и отбиваетъ шляпку винта. Для выбрасыванія винта изъ патрона устроенъ особый вышибатель. Желѣзная проволока рѣжется на части особымъ (тоже изобрѣтеніе Кулемековыхъ) молоткомъ съ дырой. Въ эту дыру вставляется проволока. Молотобоецъ бьетъ по молотку, и кусокъ за кускомъ отскакиваютъ проволочные бруски требуемыхъ размѣровъ. Насколько увеличивается производительность труда при работѣ прессомъ, можно судить по тому, что въ день Кулемековъ съ молотобойцемъ сработаютъ почти столько же винтовъ, сколько сработаютъ безъ пресса въ недѣлю *). На этомъ Кулемековы однако не остановились. Одинъ изъ нихъ (Егоръ) въ настоящее время совершенствуетъ изобрѣтенный братомъ прессъ. Онъ работаетъ надъ осуществленіемъ пресса, гдѣ вмѣсто груза будетъ скользить по оправѣ поршень; опускаться и подыматься поршень будетъ помощью коннаго привода, что еще больше увеличитъ производительность труда. Теперь для работы съ прессомъ нужно постоянно руками подымать прессъ.

Трудно, конечно, сказать, въ какую сторону пойдетъ въ недалекомъ будущемъ развитіе каретнаго промысла въ Гарскомъ районѣ. Можно сказать

*) Мы уже не говоримъ о томъ, что въ качественномъ отношеніи прессованные винты далеко оставляютъ за собой неуклюжіе ручные винты.

только съ увѣренностью, что усложненія и усовершенствованія техники властно требуетъ рынокъ. А при такихъ условіяхъ изобрѣтеніе Кулемекова должно имѣть будущее. Другое дѣло, конечно, насколько мыслимо это усложненіе техники безъ дальнѣйшей капитализаціи промысла.

Регулярная работа въ кузницахъ начинается по окончаніи полевыхъ работъ, главнымъ образомъ, послѣ уборки картофеля, и продолжается вплоть до яровой пашни. Съ наступленіемъ весенней пашни часть кузнецовъ, особенно изъ числа мало-семейныхъ хозяевъ, принимается за обработку земли и временно забрасываетъ промыселъ. Остальные продолжаютъ работать до Петровокъ. Въ теченіе 2-хъ недѣль сѣнокоса работа въ кузницахъ прекращается совершенно, наступаетъ полная тишина, не прерываемая ни однимъ ударомъ молотка. Послѣ сѣнокоса нѣкоторые кузнецы снова берутся за работу, хотя до сентября работа идетъ очень вяло и урывками. Много горновъ стоятъ притушенными, тамъ, гдѣ работали на два горна, работаютъ на одинъ.

По продолжительности занятія промысломъ 139 промышленныхъ единицъ распредѣляются такъ:

17, или	12,2%,	работаютъ	отъ	3	до	6	мѣс.	въ	году,
7 »	5,0%	»	»	6	»	9	»	»	»
115 »	82,8%	»	»	9	»	12	»	»	»

По крайней мѣрѣ, $^2/_3$ кузнецовъ послѣдней категоріи работаютъ круглый годъ, за исключеніемъ 2-хъ недѣль сѣнокоса и недѣли жнитва.

Въ зависимости отъ времени года измѣняется и продолжительность рабочаго дня въ кузницахъ. Въ такихъ крупныхъ кустарныхъ центрахъ, какъ село Гари и д. Павлицово—рабочій день въ кузницахъ представляетъ величину опредѣленную, регулируемую силой мѣстныхъ обычаевъ. Благодаря сосѣдству кузницъ и частому переходу молотобойцевъ изъ кузницы въ кузницу, для всѣхъ кузнецовъ устанавливается одна норма рабочаго дня. Лѣтомъ, когда работа идетъ нерегулярно, рабочій день начинается въ 5 — 6 часовъ утра и съ промежутками на завтракъ и обѣдъ тянется до 8—9 часовъ вечера. Передъ наступленіемъ зимняго сезона работъ, обыкновенно въ половинѣ сентября, кузнецы справляютъ «засидки», послѣ которыхъ продолжительность рабочаго дня увеличивается еще на часъ: работаютъ до 10 час. вечера. Въ среднемъ рабочій день составляетъ около 15—16 часовъ сплошной работы. Въ случаѣ спѣшныхъ заказовъ иногда «ударяются на ночь», нерѣдко работаютъ также «на шабашъ» подъ праздники, хотя въ самые праздники работа не производится.

Продолжительность рабочаго дня одинакова какъ для семейныхъ, такъ и для наемныхъ рабочихъ. Да это и понятно, такъ какъ и тѣ и другіе одновременно дѣлаютъ одну и ту же работу. Если и наблюдается разница въ характерѣ работы семейныхъ и наемныхъ рабочихъ, то она проявляется скорѣе въ напряженности труда тѣхъ и другихъ.

Длинный рабочій день и тяжелая физическая работа на жару передъ пылающимъ горномъ пагубно вліяютъ на здоровье кузнецовъ. «Хотя физиче-

ская сила,— пишетъ одинъ корреспондентъ бюро,— и развивается, но грудь страдаетъ, отъ натуги слабѣетъ грудная клѣтка и наступаетъ преждевременная потеря трудоспособности».

«Отъ усиленной работы,— пишетъ другой корреспондентъ,— люди замучиваются, что и самый наружный видъ ихъ показываетъ. Только привычка съ дѣтства позволяетъ вынести невыносимый трудъ. Многіе страдаютъ глазной болѣзнью отъ огня и простужаются отъ холодной воды при постоянномъ питьѣ оной въ сильные жары».

«Огневая» работа, переутомленіе, отсутствіе какихъ-бы то ни было разумныхъ развлеченій, гдѣ бы человѣкъ могъ отдохнуть душою послѣ 16—17-часовой работы, — таковы, въ общихъ чертахъ, внѣшнія условія, которыми характеризуется описываемый промыселъ; неудивительно, если алкоголизмъ и пьянство представляютъ явленіе, широко распространенное среди Гарскихъ кустарей *).

IV.

Окончательную отдѣлку каретныя издѣлія получаютъ у мѣстныхъ слесарей. Этой слесарной отдѣлкой занято въ Гарскомъ районѣ 98 дворовъ и въ нихъ всего 179 человѣкъ. Если кузнецы, какъ видѣли мы выше, сосредоточены почти исключительно въ Гарской волости, то въ отношеніи слесарей наблюдается обратное явленіе: 60,2% всѣхъ дворовъ, занятыхъ слесарнымъ дѣломъ, и 57,5% всѣхъ слесарей приходится на долю Щениковской волости, представляющей изъ себя какъ бы слесарный уголокъ Гарскаго района.

Работаютъ всѣ слесаря дома, въ обыкновенныхъ избахъ, которыя одновременно служатъ и мастерской и жилымъ помѣщеніемъ: особыхъ рабочихъ помѣщеній не имѣется, если не считать «чистыхъ» клѣтушекъ, куда съ наступленіемъ весны перебираются нѣкоторые слесаря. Но и здѣсь, въ этихъ «чистыхъ» клѣтушкахъ слесарю приходится работать только урывками, такъ какъ различныя сельскохозяйственныя работы отрываютъ его отъ дѣла. Съ осени же, когда собственно и открывается рабочій сезонъ, холодъ выгоняетъ слесаря изъ «чистой» половины избы въ «грязную», гдѣ большую часть сезона и производится работа. Такое совмѣщеніе жилища съ мастерской не можетъ не отражаться самымъ губительнымъ образомъ не только на здоровьѣ самихъ промышленниковъ, но и на здоровьѣ всѣхъ членовъ семьи. Нѣсколько подробнѣе на этомъ мы остановимся ниже.

Всѣ слесаря поголовно работаютъ на хозяевъ изъ ихъ-же хозяйскаго матеріала. Они берутъ у хозяевъ откованныя издѣлія и обязаны представить ихъ опиленными. За опиловку слесаря получаютъ сдѣльную плату, размѣръ которой колеблется въ зависимости отъ сорта и качества издѣлій. За этимъ

*) Интересно отмѣтить, что сокращеніе рабочаго дня составляетъ, повидимому, одно изъ самыхъ завѣтныхъ desiderata наемныхъ молотобойцевъ. При опросахъ во время мѣстнаго изслѣдованія молотобойцы нерѣдко интересовались, не затѣмъ ли собираются свѣдѣнія о кустаряхъ, чтобы распространить на нихъ фабричное законодательство и „какъ бы хорошо это было“.

матеріаломъ слесарямъ приходится ѣздить къ хозяйчикамъ каждую недѣлю, иногда за нѣсколько верстъ. Эти поѣздки времени отнимаютъ не мало. Слесаря жалуются, что нерѣдко приходится ѣздить спуста; «за винтами поѣдешь, гаекъ нѣтъ; скажетъ: пріѣзжай въ другой разъ; такъ и ѣздишь то за винтами, то за гайками—въ иную недѣлю раза три съѣздишь». Нѣкоторые хозяева, напримѣръ, Рѣпкинъ и другіе, практикуютъ и другой способъ передачи издѣлій изъ рукъ кузнеца въ руки слесаря: слесарямъ они выдаютъ записки на полученіе у кузнецовъ, работающихъ на нихъ, опредѣленнаго количества откованныхъ издѣлій. Такъ какъ нерѣдко слесаря и кузнецы работаютъ въ одной и той же деревнѣ, то, благодаря этимъ запискамъ, передача издѣлій изъ однихъ рукъ въ другія значительно упрощается и меньше времени тратится непроизводительнымъ образомъ на разъѣзды. Цѣну за работу хозяева впередъ не объявляютъ. «Работай, работай, говорятъ они слесарямъ, а я ужъ цѣну положу»! И только по истеченіи довольно продолжительнаго срока слесарь узнаетъ цѣну, по которой онъ работалъ опредѣленныя издѣлія. Нечего говорить, что такое назначеніе цѣны заднимъ числомъ невыгоднымъ образомъ отражается на заработкахъ слесарей. Такъ какъ большая часть слесарей находится въ долгу у своихъ хозяевъ (заборы деньгами и товаромъ впередъ подъ обязательство сработать опредѣленное количество издѣлій), то обыкновенно назначеніе цѣны за работу всецѣло зависитъ отъ одного хозяина.

Матеріалъ хозяева выдаютъ слесарямъ и принимаютъ отъ нихъ съ вѣсу или счетомъ («на четку», какъ здѣсь говорятъ); съ вѣсу выдаются нѣкоторые сорта винтовъ (телѣжные, насосные), причемъ хозяинъ обыкновенно кладетъ $^1/_2$ фунта на такъ называемую «урѣзку». Дѣло въ томъ, что при нарѣзкѣ винтовъ нѣкоторое количество желѣза въ видѣ мелкой пыли пропадаетъ безслѣдно. Такихъ отбросовъ съ пуда издѣлій полагается всего $^1/_2$ фунта. Получивъ пудъ винтовъ, слесарь обязанъ представить хозяину $39\,^1/_2$ фунтовъ готоваго издѣлія. Въ случаѣ, если урѣзка у опредѣленнаго слесаря систематически начинаетъ превышать установленную норму, хозяинъ перестаетъ давать работу такому неэкономному слесарю. При работѣ «четочныхъ» винтовъ урѣзки не полагается. Взамѣнъ этого слесаря обязаны представлять хозяину вмѣстѣ съ нарѣзанными винтами и такъ называемый «ломъ», т. е. сломанные винты. Вычетовъ съ слесарей за «ломъ» не бываетъ, такъ какъ ломкость винта зависитъ отъ работы кузнеца.

Въ главныхъ чертахъ работа слесарей сводится къ немногимъ простымъ операціямъ: нарѣзкѣ винтовъ, сверленію, прилаживанію и сборкѣ отдѣльныхъ частей, опиловкѣ. Всѣ эти операціи доступны широкому раздѣленію труда; однако, вслѣдствіе незначительнаго числа работающихъ въ каждой семьѣ— это раздѣленіе труда проводится рѣдко, случайно, не систематически, и типичнымъ случаемъ является мастеръ, послѣдовательно выполняющій всѣ слесарныя операціи. Посмотримъ поближе, въ чемъ состоятъ работы слесарей наиболѣе обширныхъ категорій: винторѣза, шарнирщика и раковщика.

Работа винторѣза очень проста и состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) нарѣзки самого винта, 2) нарѣзки гайки, 3) прилаживанія гайки къ винту

и 4) «попиловании» (опиловкѣ) готоваго издѣлія. Для нарѣзки винтовъ употребляется примитивный винторѣзный станокъ съ ручнымъ колесомъ или, для нарѣзки мелкихъ сортовъ, обыкновенный клубикъ; гайки нарѣзаются митчиками. При прилаживаніи и опиловкѣ употребляются подпилки разныхъ формъ и величинъ.

Не сложнѣе работы винторѣза работа слесаря-опиловщика шарнировъ, употребляемыхъ для поднятія экипажныхъ верховъ. Каждый шарниръ состоитъ изъ двухъ коротенькихъ колѣнъ. Одно колѣно заканчивается двумя выступами («щеками»), въ которыхъ оно и стыкается съ другимъ колѣномъ, имѣющимъ только одну «щеку». Первое колѣно у слесарей носитъ названіе «двоенки», второе «одинки». Прежде всего шарнирщикъ сверлитъ дыры въ щекахъ «двоенки», затѣмъ стыкаетъ двоенку съ «одинкой» и сверлитъ дыру въ щекѣ «одинки», потомъ «повертываетъ», надѣваетъ одинку въ двоенку и «залаживаетъ розетку» (маленькій винтикъ, проходящій черезъ дыры въ щекахъ и скрѣпляющій колѣна), послѣ чего шарниръ остается только «выбрусить». «Брусятъ» сначала пилами-брусовками, а затѣмъ «наводятъ лицо», т. е. полируютъ мелкими пилами («подсалками»). Въ такомъ видѣ шарниры и сдаются хозяевамъ, которые отвозятъ ихъ въ Москву; и уже тамъ, въ Москвѣ, въ экипажныхъ мастерскихъ къ нимъ навариваютъ крючья.

Въ томъ же родѣ и работа слесаря-опиловщика «раковъ», сводящаяся къ сборкѣ рака. Два рака составляютъ навѣсъ; на каждый навѣсъ полагается 6 винтовъ съ гайками и 4 «сережки»,—все это слесарь долженъ собрать и подвергнуть опиловкѣ. Тѣ же въ сущности операціи повторяютъ и слесаря остальныхъ категорій.

Насколько несложны всѣ эти операціи, настолько же несложны и инструменты слесаря. Для примѣра приводимъ инвентарь инструментовъ селесаря-опиловщика.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость штуки.	Общая стоимость.
1. Тиски	1	5—10 р.	5—10 р.
2. Коловоротъ	1	3 руб.	3 руб.
3. Пилы-брусовки въ 10—12 фун.	4	3 р. 50—4 руб.	14—16 р.
4. Стальныя высѣчки для обсѣканія шарнировъ, по $^1/_2$ фунта вѣсомъ каждая	20	6 коп.	1 р. 20 к.
5. Мелкія пилы (личные подпилки)	3	1 р. 50 к.	4 р. 50 к.
6. Молотки по $1^1/_2$—2 фунта .	2—3	60 коп.	1р.20—1р.80к.
7. Клубикъ	1	4 руб.	4 руб.
8. Митчикъ	2	50 коп.	1 руб.
9. Стулъ къ тискамъ . . .	1	1 руб.	1 руб.
10. Верстакъ	1	2 руб.	2 руб.

Таковъ же, приблизительно, инвентарь и слесарей другихъ спеціальностей съ той только маленькой разницей, что у винторѣзовъ, напримѣръ, нѣтъ

коловорота, а клубикъ зачастую замѣняется винторѣзнымъ станкомъ, стоимостью въ 10 руб., и проч.

Въ среднемъ, инвентарь слесаря-одиночки представляетъ изъ себя стоимость въ 40 съ небольшимъ рублей. Эта незначительность требуемаго для производства основнаго капитала дѣлаетъ промыселъ доступнымъ для всякаго рядового крестьянина, обладающаго только нѣкоторой специальной выучкой.

Мы видѣли, насколько просты детальныя операціи, на которыя распадается процессъ слесарнаго производства. Немудрено поэтому, если срокъ выучки продолжается недолго: выучиваются ремеслу въ 2—3 года. Начинаютъ принимать участіе въ производствѣ съ 10 — 12, рѣже съ 14 лѣтъ и къ 15—17 годамъ выучка обыкновенно заканчивается. Знаніе ремесла, техническіе навыки и сноровка передаются, главнымъ образомъ, по наслѣдству— «отъ отцовъ къ сыновьямъ». О значеніи этой наслѣдственной передачи можно судить уже по одному тому, что изъ общаго числа 98 промышленныхъ единицъ, занимающихся слесарнымъ мастерствомъ, для 65, или, слѣдовательно, для 66,3%, изъ нихъ занятіе слесарнымъ ремесломъ является дѣломъ наслѣдственнымъ. Эта наслѣдственная передача ремесла пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что употребленіе наемнаго труда, а съ нимъ и обученіе ремеслу постороннихъ лицъ — въ слесарномъ промыслѣ почти совершенно отсутствуютъ. Въ самомъ дѣлѣ: изъ общаго числа 98 хозяйствъ только 7 хозяйствъ, или 7,1%, держатъ по одному наемному работнику; число же наемныхъ рабочихъ къ общему числу слесарей составляетъ всего лишь 3,9%. Эти рабочіе живутъ обыкновенно на хозяйскихъ харчахъ и получаютъ понедѣльную плату: взрослые 1 р. 20 к.—1 р. 50 к., подростки 60 — 80 коп. Въ рѣдкихъ случаяхъ годового найма плата взрослому рабочему составляетъ около 70 рублей. По выраженію одного слесаря, «рабочіе имѣютъ видъ домашняго слуги» и исполняютъ также всѣ работы въ домѣ хозяина.

Подавляющее большинство слесарей работаетъ безъ наемныхъ рабочихъ, исключительно силами семьи или даже въ одиночку. Въ 33,7% дворовъ съ слесарнымъ промысломъ имѣется только по одному слесарю. Остальныя 66,3% хозяйствъ по числу работниковъ - слесарей распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

съ 2	рабочими	52,0%	хозяйствъ,
съ 3	»	12,2%	»
съ 4	»	2,1%	»

По возрастнымъ группамъ семейные рабочіе распредѣляются такъ: малолѣтки до 14 лѣтъ составляютъ 4,7%, подростки до 18 лѣтъ—14,5%, остальные 80,8% приходятся на долю взрослыхъ мужчинъ старше 18 лѣтъ.

Величина заработковъ слесарей опредѣляется производительностью труда и размѣрами сдѣльной оплаты его. Для различныхъ родовъ издѣлій величины эти различны.

Въ нижепомѣщаемой таблицѣ мы и даемъ съ одной стороны подробную расцѣнку цѣлаго ряда слесарныхъ сдѣльныхъ работъ, а съ другой — нормы производительности труда для каждаго отдѣльнаго рода издѣлій. Изъ этихъ данныхъ выводится размѣръ средняго понедѣльнаго валового заработка слесаря-одиночки.

Названіе издѣлія и сортъ его.	Единица измѣренія.	Сдѣльная плата за единицу.	Мастеръ сработаетъ въ 6 дней.	Колебанія недѣльн. заработка.	Средній размѣръ заработка.
винты мелк. рамоч.	100 шт.	10—15 к.	2000 шт.	2—3 р.	2 р. 50
» » »	100 »	15—20 к.	1800 »	2 р. 70—3 р. 60	3 р. 15
» насосные .	100 »	20—25 к.	1250 »	2 р. 50—3 р. 13	2 р. 82
» » .	100 »	25—30 к.	900—1250 шт.	2 р. 25—3 р. 75	3 р.
» » .	100 »	30—35 к.	800 шт.	2 р. 40—2 р. 80	2 р. 60
» вѣсовые .	1 пуд.	25 к. пуд.	12 пуд.	3 р.	3 р.
» » .	1 »	30 к. »	10 »	3 р.	3 р.
колышки . . .	1 пара	8—13 к.	24 пары	1 р. 92—3 р. 12	2 р. 52
ступеньки . . .	1 »	15—18 к.	20 паръ	3 р.—3р. 60 к.	3 р. 30
раки	1 навѣсъ	8—12 к.	30 навѣсовъ	2 р. 40—3 р. 60	3 р.
нарыльники . . .	100 шт.	5 руб.	60 шт.	3 р.	3 р.
щитки боковые .	100 »	4 »	60—70 шт.	2 р. 40—2 р. 80	2 р. 60
» передковые	100 »	5 »	50—60 шт.	2 р. 50 к.—3 р.	2 р. 75
гаечные ключи .	100 »	1 р. 50 к.	200 шт.	3 р.	3 р.
пристяжи . . .	100 пар.	20 руб.	12 паръ	2 р. 40 к.	2 р. 40
верхи къ дугамъ .	1 навѣсъ	10 к.	30 навѣсовъ	3 р.	3 р.
шарниры шестер.	1 »	15—17 к.	15 »	2 р. 25—2 р. 55	2 р. 40
» восмер.	1 »	20—25 к.	10 »	2 р.—2 р. 50 к.	2 р. 25
» десятер.	1 »	25—30 к.	8 »	2 р.—2 р. 40 к.	2 р. 20
крючья	1 »	40 к.	7 »	2 р. 80 к.	2 р. 80
рессоры	1 »	75 к.	6—7 навѣсовъ	4 р. 50—5 р. 25	4 р. 88
стак. подъ фонари	1 пара	6 коп.	50 паръ	3 р.	3 р.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что средняя понедѣльная плата слесарю-одиночкѣ колеблется, въ зависимости отъ рода издѣлій, въ предѣлахъ 2 руб. 50 к.—3 руб.; слѣдовательно, размѣръ средняго заработка можно принять въ 2 р. 75 к. Изъ этихъ 2 р. 75 коп. надо вычесть нѣкоторую сумму на расходы. Такъ, напримѣръ, слесарю-винторѣзу для производства требуется постное масло, которымъ и смазываютъ винты, чтобы они скорѣе и лучше нарѣзались; кромѣ этого необходимы расходы на освѣщеніе, на ремонтъ инструментовъ (зубку пилъ). Отъ частаго употребленія подпилки тупятся, и время отъ времени приходится отдавать «зубить» пилы особымъ «пильщикамъ». За зубку пильщики берутъ отъ 10 до 15 к. Самой крупной статьей расходовъ является расходъ на керосинъ особенно въ зимнее время съ его

короткимъ рабочимъ днемъ. Зимой выходитъ керосину въ недѣлю на 20—30 коп. На зубку пилъ, постное масло и проч. можно положить въ недѣлю 10 коп., слѣдовательно, валовой расходъ выразится 30—40 к. въ недѣлю. Вычитая эти 30—40 к. изъ 2 р. 75 к., имѣемъ чистую выручку слесаря-одиночки въ 2 р. 40 к. въ недѣлю. Въ дѣйствительности таковымъ и является заработокъ слесарей. На основаніи данныхъ спеціальнаго изслѣдованія 1901 года, заработокъ 98 взрослыхъ слесарей опредѣляется въ 249 р. 39 к. въ недѣлю, что составитъ около 2 р. 54 к. на человѣка.

Заработки слесарей, держащихъ наемныхъ рабочихъ, немногимъ отличаются отъ приведенныхъ. Содержаніе рабочаго обходится слесарю-хозяину приблизительно въ 1 р. 50 к. въ недѣлю (харчи, плата); приноситъ же наемный работникъ хозяину прибыли тоже примѣрно до 1 р. 50 к., слѣдовательно, повышаетъ заработокъ хозяина почти на $^2/_3$.

При нерегулярности занятія промысломъ недѣльный заработокъ — это только одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ доходность промысла. Другимъ факторомъ является продолжительность рабочаго сезона. По продолжительности сезона всѣ слесаря разбиваются на двѣ группы: на хозяйства, занимающіяся промысломъ отъ 6 до 9 мѣсяцевъ въ году, и на хозяйства съ сезономъ отъ 9 до 12 мѣсяцевъ. Первыя составляютъ 54,1% всѣхъ хозяйствъ, вторыя—45,9%.

Принимается за работу первая группа съ Покрова (1 октября) или съ Михаила Архангела (8 ноября) и работаетъ частью до Пасхи, частью до Петрова дня. Вторая группа работаетъ съ небольшими перерывами круглый годъ. Эти перерывы дѣлаются только на время сѣнокоса, на жнитво и уборку картофеля. Для одиночекъ годовые заработки колеблятся въ предѣлахъ 50—150 руб., для хозяйствъ съ 2 рабочими—100—250 руб., съ 3 рабочими—150—300 и съ 4—300—350 р. По сравненію съ заработками кузнецовъ, эти заработки слесарей представляются нищенскими и, дѣйствительно, достаточно бѣглаго сравненія экономическаго и имущественнаго положенія этихъ различныхъ слоевъ кустарей, чтобы составить представленіе о слесаряхъ—какъ о бѣднотѣ, о плебеяхъ промысла. Весьма характернымъ является то обстоятельство, что среди слесарей совершенно отсутствуютъ хозяйчики и скупщики, которыхъ какъ мы видѣли далеко не такъ мало среди кузнецовъ. Въ этомъ смыслѣ масса кузнецовъ не представляетъ такой однородности, какую представляютъ слесаря, хотя эта однородность—однородность бѣдноты.

При незначительныхъ заработкахъ слесарный промыселъ оказываетъ еще и губительное вліяніе на здоровье производителей. Одно вліяніе проистекаетъ изъ непомѣрно длиннаго рабочаго дня. Рабочій день у слесарей начинается лѣтомъ въ 4—5, зимой—въ 6 часовъ утра и съ небольшими перерывами тянется вплоть до 10—12 час. ночи. 15—16 час. «сплошной» работы здѣсь не рѣдкость. Чрезмѣрная длина рабочаго дня не можетъ не отзываться гибельнымъ образомъ на здоровьѣ слесарей, особенно подростковъ. Другое зло вытекаетъ изъ самаго процесса слесарнаго производства. При опиловкѣ издѣлій всегда получается масса желѣзной пыли; эта пыль тончайшими частицами носится въ воздухѣ, набивается въ носъ и ротъ работника,

проникаетъ въ дыхательные органы. Въ результатѣ частыя заболѣванія дыхательныхъ путей. Этимъ антигигіеническимъ условіямъ труда подвергаются не только рабочіе члены семьи, но и вся семья отъ мала до велика, такъ какъ мастерская въ тоже время является и жилой избой.

Въ началѣ очерка мы указывали на происшедшее лѣтъ 10—15 назадъ распространеніе каретнаго промысла въ цѣломъ рядѣ селеній Щениковской вол. Исконные петельщики и скребничники-слесаря забрасывали отцовскія ремесла и переходили къ опиловкѣ каретныхъ издѣлій. Вотъ нѣсколько данныхъ, иллюстрирующихъ размѣръ этого явленія, повлекшаго за собой, какъ увидимъ ниже, — паденіе заработковъ слесарей.

Изъ 98 промышленныхъ единицъ, занимающихся слесарнымъ промысломъ, строго говоря, только для 50, или 51,0%, занятіе промысломъ является дѣломъ наслѣдственнымъ. Остальные 48 единицъ перешли къ каретному промыслу, смѣнивъ на него другія занятія. По времени перехода къ новому промыслу эти хозяйства распредѣляются такъ:

Число хозяйствъ, перешедшихъ къ каретному промыслу:

1—5 лѣтъ назадъ	5—10	10-15	15-20	20-25	25-30	30-35	35-40	болѣе 40
11	14	2	10	3	5	—	1	2

Начиная съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ слесарный промыселъ происходитъ наплывъ постороннихъ элементовъ. Изъ года въ годъ число слесарей-каретниковъ увеличивается *).

Такой наплывъ, созданный прибыльностью каретнаго ремесла, долженъ былъ рано или поздно вызвать въ средѣ слесарей усиленное предложеніе рабочихъ рукъ, ожесточенную конкурренцію. Въ результатѣ цѣны оказались сбитыми до-нельзя, а заработки таковыми, каковы они въ настоящее время. Десять лѣтъ назадъ за опиловку навѣса шарнировъ платили 40 коп., теперь 25 к., за опиловку навѣса раковъ 25 к., теперь 10 к., тоже въ производствѣ винтовъ и проч.

V.

Какъ для кузнецовъ, такъ и для слесарей главные источники существованія заключаются въ промыслѣ. Однако нельзя сказать, чтобы земледѣльческое хозяйство у каретниковъ находилось въ полномъ забросѣ. «Кто хорошо занимается ремесломъ, — пишетъ корреспондентъ Статистическаго Бюро, —тотъ

*) Мы утверждаемъ это, основываясь также и на прямыхъ указаніяхъ старожиловъ промысла.

не особенно стремится къ хлѣбопашеству, хотя каждый и старается не опустить земледѣлія». Въ нижеприводимой табличкѣ сгруппированы данныя, характеризующія состояніе земледѣльческаго хозяйства у разныхъ категорій промышленниковъ.

Категоріи промышленниковъ.	Число промышленныхъ единицъ, имѣющихъ: Слесарню.	Кузницу на 1 горнъ.	Кузницу на 2 горна.	Кузницу на 3 и болѣе горновъ.	Всего.
	Въ процентахъ.				
Безъ лошади . . .	6,1%	9,9%	2,1%	—	6,3%
Съ 1 лошадью . .	76,5%	77,8%	60,4%	20,0%	71,3%
Съ 2 лошадьми . .	16,3%	12,3%	37,5%	60,0%	21,1%
Съ 3 и болѣе лошадьми .	1,1%	—	—	20,0%	1,3%
Итого .	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Безъ коровы . . .	3,1%	3,7%	—	—	2,5%
Съ 1 коровой . .	33,7%	30,9%	18,8%	10,0%	28,7%
Съ 2 коровами . .	48,0%	46,9%	47,9%	20,0%	46,4%
Съ 3 и болѣе коровами .	15,2%	18,5%	33,3%	70,0%	22,4%
Итого .	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Обрабатывающихъ пашню принаймомъ . .	19,4%	30,9%	27,1%	80,0%	27,4%
Не сѣющихъ ржи . .	—	1,2%	—	—	0,4%
Сѣющ. ржи до 8 мѣръ .	4,1%	2,5%	2,1%	—	3,0%
» » отъ 8 до 16 м.	14,3%	18,5%	4,2%	10,0%	13,5%
» » » 16 » 24 »	31,6%	50,6%	39,6%	20,0%	39,2%
» » » 24 » 32 »	29,6%	9,9%	25,0%	10,0%	21,1%
» » » 32 » 40 »	6,1%	8,7%	18,8%	50,0%	11,4%
» » свыше 40 мѣръ	14,3%	8,6%	10,3%	10,0%	11,4%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Изъ этой таблички можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. При переходѣ отъ слесарей къ кузнецамъ высшихъ групп наблюдается правильное улучшеніе состоянія земледѣльческаго хозяйства. 2. Это улучшеніе выражается въ увеличеніи процента хозяйствъ съ большимъ количествомъ рабочаго и молочнаго скота, а также и въ увеличеніи запашки подъ рожь. 3. Къ обработкѣ пашни принаймомъ рабочихъ со стороны прибѣгаютъ въ той или другой степени всѣ группы. Наибольшій % хозяйствъ,

прибѣгающихъ къ этому виду обработки пашни, замѣчается въ послѣдней, четвертой группѣ, т. е. именно въ той группѣ, которая и въ промышленности въ наибольшей степени прибѣгаетъ къ эксплоатаціи наемнаго труда.

Главная причина, заставляющая каретниковъ «не опускать земледѣлія», состоитъ въ томъ, что съ распространеніемъ картофельной культуры въ Ростовскомъ уѣздѣ поднялась доходность прежде пустовавшихъ земель. Въ Гарской и Щениковской вв. въ послѣдніе годы во множествѣ возникаютъ картофельнотерочныя заведенія, предъявляющія большой спросъ на сырой картофель. Въ результатѣ этого спроса старые перелоги и расчисти распахиваются, площадь картофельной культуры прогрессивно увеличивается изъ года въ годъ; картофель не только вытѣсняетъ изъ ярового поля овесъ и ленъ, но начинаетъ проникать и въ озимое поле. А при такихъ условіяхъ въ глазахъ крестьянина-мастерового увеличивается цѣнность земли; многіе начинаютъ «интересоваться» землей.

На грамотность каретный промыселъ самъ по себѣ особаго вліянія не оказываетъ. Выше мы уже указывали, что участіе въ промыслѣ малолѣтокъ-поддувальщиковъ вредно отзывается на посѣщеніи ими школъ. Вредное вліяніе этого фактора парализуется, впрочемъ, тѣмъ культурнымъ вліяніемъ, какое оказываетъ на промыселъ отходъ кузнецовъ въ столичные города. Только этимъ и можно объяснить высокій процентъ грамотныхъ среди взрослыхъ кузнецовъ. Изъ 140 кузнецовъ, опрошенныхъ осенью 1901 года, 117 человѣкъ, или 83,6 %, оказались грамотными. Среди слесарей отходъ не развитъ и процентъ грамотныхъ сразу падаетъ: изъ 98 опрошенныхъ слесарей оказалось только 43 человѣка или 43,9 % грамотныхъ.

---

2. Скребничный промыселъ.

Производствомъ скребницъ занимаются въ 11 селеніяхъ Щениковской вол., расположенныхъ, главнымъ образомъ, на границѣ съ Гарской волостью. Всего занято этимъ промысломъ 46 дворовъ съ 79 промышленниками.

Возникъ скребничный промыселъ болѣе 100 лѣтъ назадъ. Старожилы возникновеніе промысла приписываютъ отходчикамъ, занесшимъ искусство выдѣлки скребницъ изъ Петербурга или Москвы. По преданію, первыми начали выдѣлывать скребницы въ д. Колчугинѣ. Изъ этой деревни промыселъ распространился и по окрестности. Говорятъ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія развитію скребничнаго промысла содѣйствовалъ князь Голицынъ, имѣвшій собственный желѣзодѣлательный заводъ на Уралѣ. Въ цѣляхъ поощренія промысла онъ раздавалъ лучшимъ мастерамъ-скребничникамъ желѣзо въ кредитъ по сходной цѣнѣ. Такіе мастера были въ д.д. Веригинѣ, Спасъ-на-Нерли и Торлыгѣ.

Впрочемъ, это поощреніе не всегда достигало цѣли. Мастера брали желѣзо, но не выдѣлывали изъ него скребницъ, а отвозили въ Ярославль и тамъ обмѣнивали на старое желѣзо, которое и раздавали въ работу скребничникамъ. Тогда-то и получила впервые развитіе раздача желѣза въ работу на сторону. Первыми стали «производить хозяйство» Ларіонъ Михайловъ Морозовъ въ Спасѣ-на-Нерли и Иванъ Егоровъ Еремѣевъ въ Торлыгѣ.

Организованъ скребничный промыселъ по типу домашней промышленности (Hausindustriesistem). Во главѣ промысла стоятъ такъ называемые «хозяйчики»—раздатчики матеріала. Эти хозяйчики обыкновенно имѣютъ собственныя кузницы, въ которыхъ они отковываютъ ручки для скребницъ. Самая же скребница выдѣлывается на сторонѣ особыми слесарями. Хозяйчикъ покупаетъ листовое желѣзо и раздаетъ слесарямъ. Кромѣ желѣза слесаря получаютъ отъ хозяйчиковъ также ручки и деревянные черенки. Черенки дѣлаются по заказу хозяйчиковъ особыми токарями-подеревщиками. Иногда и желѣзныя ручки выковываютъ кузнецы на сторонѣ. Получивъ всѣ эти части скребницы и желѣзо, слесарь выдѣлываетъ самую скребницу, приклепываетъ къ ней ручку, насаживаетъ черенокъ и уже готовую (собранную) представляетъ хозяйчику. Такая форма организаціи промысла является наиболѣе распространенной, типичной. Встрѣчаются и уклоненія отъ приведеннаго типа. Иногда, напримѣръ, въ роли хозяйчика выступаетъ не кузнецъ, а слесарь, раздающій желѣзо кузнецамъ для выдѣлки ручекъ. Но вообще, это—рѣдкое явленіе. Слесаря скребничники скорѣе принадлежатъ къ бѣднотѣ промышленниковъ. Среди слесарей хозяйчики встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ среди зажиточныхъ кузнецовъ. Такъ, изъ 8-ми наиболѣе крупныхъ хозяйчиковъ у шести имѣются собственныя кузницы, а слесарнымъ дѣломъ занимается только одинъ хозяйчикъ *).

---

*) Кузницы имѣютъ слѣдующіе хозяйчики: Морозовъ въ Спасѣ, Безнинъ и трое Пановыхъ въ Колчугинѣ и Колотиловъ въ Торлыгѣ. Слесарнымъ дѣломъ занимается хозяйчикъ Аксенковъ изъ д. Васюкова. Седьмой хозяйчикъ—Лобановъ въ Избяковѣ—въ производствѣ скребницъ участія не принимаетъ.

По численности среди скребничников преобладаютъ слесаря. Въ 34-хъ дворахъ съ слесарнымъ промысломъ насчитывается 49 человѣкъ или 62,0% всѣхъ скребничниковъ. За слесарями слѣдуютъ кузнецы. Въ 9 дворахъ ихъ всего 25 человѣкъ или 31,6%; наконецъ, токарнымъ дѣломъ занимаются 3 двора съ 5 человѣками или 6,4%.

Работаютъ слесаря и токаря чаще всего въ одиночку, рѣже вдвоемъ, кузнецы работаютъ всегда по-двое, по-трое.

По числу рабочихъ, дворы какъ съ слесарями, такъ и съ кузнецами распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Съ 1 рабочимъ	22 двора,	или	47,8%
» 2 рабочими	19 двор.,	»	41,3%
» 3 »	3 двора,	»	6,5%
» 4 »	1 дворъ,	»	2,2%
» 5 »	1 »	»	2,2%

Работа производится обыкновенно семейными рабочими, рѣже съ помощью наемныхъ. Послѣдніе встрѣчаются только среди кузнецовъ. Всѣхъ наемныхъ рабочихъ 9 человѣкъ или 11,4% общаго числа скребничниковъ. Наемные рабочіе-мѣстные, нанимаются понедѣльно: мастеръ съ платой до 2 р. 75 к.— 3 руб. въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ, молотобоецъ до 1 р. 50 к.—2 р.

Кузнецы работаютъ въ кузницахъ обычнаго типа; инструменты, употребляемые ими въ производствѣ, тѣ же, что примѣняются и въ каретномъ промыслѣ, а поэтому мы не будемъ перечислять ихъ. Всѣхъ кузницъ, выковывающихъ ручки для скребницъ, насчитывается 9, изъ нихъ 3 съ 2 горнами, остальныя имѣютъ по горну. На каждый горнъ полагается по мастеру съ молотобойцемъ. Въ недѣлю мастеръ съ молотобойцемъ выкуютъ до 600 ручекъ. На эти 600 ручекъ выходитъ около 6 пуд. желѣза по 1 р. 50 к. пудъ и около 5 четвертей угля по 60 коп. четверть; полагая недѣльную плату молотобойцу въ 2 руб., да 1 р. 50 к. на харчи ему же, имѣемъ недѣльный расходъ мастера на матеріалы и на рабочаго въ 15 руб. 50 коп. Нѣкоторые*) кузнецы выковываютъ ручки на хозяйчиковъ. Платятъ хозяйчики за сотню ручекъ около 4 руб., считая въ томъ числѣ и цѣну за желѣзо, которое хозяйчики ставятъ кузнецамъ по 1 р. 50 коп. пудъ. Такимъ образомъ, недѣльный валовой заработокъ кузнеца опредѣлится въ 24 руб., вычитая отсюда 15 р. 50 к., имѣемъ чистый доходъ въ 8 р. 50 к.

Рабочимъ помѣщеніемъ для слесарей-скребничниковъ служитъ обыкновенная жилая изба. Инструменты, употребляемые слесаремъ, немногочисленны.

Ниже мы приводимъ инвентарь инструментовъ слесарни, разсчитанной на двоихъ рабочихъ (одинъ работаетъ на тискахъ, другой на бабкѣ).

---

*) По степени своей самостоятельности кузнецы распредѣляются такъ:

4 двора,	или 44,4%,	работаютъ	на рынокъ,
3 „	„ 33,3%,	„	„ хозяйчиковъ,
2 „	„ 22,3%,	„	смѣшаннымъ способомъ.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Цѣна штуки.	Общая стоимость.
Тиски	1	3 р.	3 р.
Кровельныя ножницы . .	1	5 р.	5 р.
Брусовка*)	1	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.
Плошовка	1	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.
Нѣмецкія пилы	2	70 к.	1 р. 40 к.
3-хъ фунтовые молотки . .	4	15 к.	60 к.
«Жомы»	2	25 к.	50 к.
Ножевка	1	50 к.	50 к.
Верстакъ	1	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.
Стулъ къ тискамъ . . .	1	1 р.	1 р.
Бабки	2	2 р.	4 р.
		Итого .	20 р. 50 к.

Незначительная величина затратъ на обзаведеніе перечисленными инструментами дѣлаетъ участіе въ слесарномъ промыслѣ доступнымъ даже для бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства тѣмъ болѣе, что и матеріалъ — листовое желѣзо—большая часть скребничниковъ получаетъ въ кредитъ отъ хозяйчиковъ. Изъ 34 дворовъ, занятыхъ слесарнымъ промысломъ, только 6 дворовъ или 17,9% работаютъ на рынокъ изъ своего матеріала; остальные 28 дворовъ или 82,1% работаютъ на хозяевъ изъ ихъ же матеріала.

Занимаются слесарнымъ промысломъ взрослые мужчины, отчасти подростки и малолѣтки. Начинаютъ принимать участіе въ промыслѣ мальчики съ 12—14 лѣтъ. Прежде, когда промыселъ процвѣталъ, засаживали къ тискамъ и раньше 12 лѣтъ, годовъ съ 10 и, по словамъ корреспондента статистическаго бюро, неохотно отдавали дѣтей въ школы. Въ настоящее время это явленіе не имѣетъ мѣста: промыселъ слишкомъ малодоходенъ, чтобы участіе въ немъ малолѣтковъ было цѣнно. Начавъ выучку съ 12—14 лѣтъ, мальчикъ въ 3 — 4 года научается промыслу и можетъ съ успѣхомъ работать за взрослаго.

Самая работа слесаря-скребничника не отличается особенной сложностью и распадается на рядъ довольно простыхъ операцій. Чтобы дать представленіе о техникѣ промысла, приведемъ описаніе производства такъ называемыхъ «сизыхъ» скребницъ. Получивъ отъ хозяйчика листовое желѣзо, слесарь кровельными ножницами по наметкѣ отрѣзаетъ части скребницъ: «полку» и «желобки». Эти части прежде всего обжигаются въ обыкновенной русской печи, чтобы удалить ржавчину, такъ-какъ въ производство часто идетъ старое кровельное желѣзо, нерѣдко дающее до 10 фун. на пудъ угару (краска, обрѣзки

*) Для опиливанія желѣза употребляются пилы разныхъ качествъ: съ крупными зубьями— брусовка, съ средними — ножовка, съ мелкими — нѣмецкія пилы. Для нарѣзки зубьевъ у скребницъ употребляется ножовка. На бабкѣ „правятъ“ желѣзо молоткомъ, а также помощью бородка пробиваютъ дыры.

и пр.). Отожженное желѣзо «правятъ» на бабкѣ, послѣ чего ножевкой нарѣзаютъ зубья. Также отжигаютъ и «правятъ» и ручки для скребницъ. Послѣ этого всѣ части*) скребницы чистятъ пилами (брусовкой, липневкой и проч.), склепываютъ «полку», «желобки», ручку и «колотокъ», затѣмъ скребницу красятъ и насаживаютъ черенокъ.

Для окраски «сизыхъ» (иначе «зеленыхъ»**) скребницъ употребляется постное масло и деготь. Масло густо варятъ и мажутъ имъ «полки» и ставятъ скребницы на противнѣ въ печь. На окраску «желобковъ» хозяйчики ради дешевизны выдаютъ слесарямъ вмѣсто постнаго масла деготь. «Желобки» намазываются дегтемъ и ставятъ въ чугунъ. Чугунъ накрываютъ и помѣщаютъ въ печь, гдѣ деготь и прѣетъ. Когда вынимаютъ «желобки» изъ чугуна, въ избѣ распространяется тяжелый удушливый смрадъ. По словамъ слесарей, смрадъ этотъ «ѣстъ глаза и дышать становится трудно». Такъ-какъ все это происходитъ въ той же избѣ, въ которой ѣдятъ, пьютъ, спятъ, работаютъ, живутъ, то вредное вліяніе промысла на здоровье слесарей и ихъ семей, думается намъ, не подлежитъ сомнѣнію. И это не единственное антигигіеническое вліяніе промысла. При опиловкѣ желѣза получается такая масса пыли, что «на зубахъ хруститъ». Отъ этой пыли часто портятся глаза (трахома) и происходятъ заболѣванія дыхательныхъ путей (удушье). Работа въ согнутомъ положеніи предрасполагаетъ къ чахоткѣ.

Другіе сорта скребницъ красятся иначе. «Черная», напримѣръ, красится масляным лакомъ съ голландской сажей. «Бронзированная» натирается масломъ, а затѣмъ при помощи заячьей лапки особымъ бронзовымъ порошкомъ и проч.

Въ зависимости отъ сорта издѣлій на 100 скребницъ выходитъ различное количество желѣза: отъ 2 до 4 пудовъ. Такъ, напримѣръ, на 100 «сизыхъ» скребницъ выходитъ 4 пуда, на 100 «черныхъ»—3 пуда, на остальные сорта около 2 пудовъ. Фунта бронзоваго порошка хватаетъ на 2000 скребницъ.

Производительность въ скребничномъ промыслѣ можетъ быть выражена слѣдующими цифрами.

---

*) Цвѣта павлиньяго пера.

*) „Сизая“ скребница состоитъ изъ слѣдующихъ частей: „полки“, трехъ „желобковъ“, двухъ „колотковъ“, ручки и черенка. Въ другихъ сортахъ число частей различно. Такъ называемая „казенная“ скребница, напримѣръ, выдѣлываемая изъ толстаго желѣза состоитъ изъ „полки“ съ отогнутыми краями („воротками“), двухъ „желобковъ“ и кнопокъ для ремня, замѣняющаго здѣсь ручку.

Сорта скребницъ.	Рыночная цѣна *) 100 шт.	Въ недѣлю 2 мастера сработаютъ штукъ.	Сдѣльная плата за работу съ 100 шт.	Валовой недѣльный заработокъ.
«Сизая» . . .	16 руб.	100—120	5—6 руб.	5—7 р. 20 к.
«Черная» (лаковая)	6 р.	200	2 р.	4 р.
«Бронзированная» .	5 р.	300	1 р. 25 к.	3 р. 75 к.
«Дужечная» . . .	3 р.	200	1 р. 50 к.	3 р.
«Казенная» . .	7—8 р.	200	1 р. 75 к.—2 р.	3 р. 50 к.—4 р.
«Планочная» . .	5 р.	300	1 р. 40 к.	4 р. 20 к.
«Рѣшетчатая» . .	5 р.	200	2 р.	4 р.
«Артиллерійская» .	12—15 р.	100	4 р.	4 р.
«Рыбкова» . .	12 р.	100	4 р.	4 р.

Такимъ образомъ, недѣльный заработокъ двухъ скребничниковъ, работающихъ вмѣстѣ, колеблется отъ 3 р. до 7 р. 20 к., составляя въ среднемъ около 4 рублей; изъ этихъ 4 рублей надо исключить расходы на добавочное освѣщеніе—25 коп., на дрова и зубку пилъ—25 коп. Слѣдовательно, чистый недѣльный заработокъ слесаря, работающаго съ сыномъ, опредѣлится 3 р. 50 к., что составитъ около 1 р. 80 к. на человѣка.

Такіе болѣе чѣмъ мизерные заработки заставляютъ кустарей, какъ увидимъ ниже, забрасывать скребничный промыселъ.

Приблизительно столько же зарабатываютъ и токаря-череновщики. Въ недѣлю токарь наточитъ и окраситъ до 700 черенковъ. На каждую сотню черенковъ выходитъ желтой или красной краски и дерева (осины) на 15 коп. Хозяйчики платятъ токарямъ 35—40 коп. съ сотни черенковъ. Отсюда чистый недѣльный заработокъ токаря опредѣлится въ 1 р. 40 к.—1 р. 75 к.

Въ большинствѣ случаевъ, какъ видѣли мы выше, матеріалы производства получаются кустарями отъ хозяйчиковъ. Сами хозяйчики покупаютъ преимущественно старое кровельное желѣзо, старыя ведра, для ручекъ старые костыли въ Ростовѣ, Юрьевѣ-Польскомъ у старьевщиковъ, въ Москвѣ, въ Ярославлѣ (у Затрапезнова). Только на сравнительно немногіе сорта скребницъ, на такъ называемые «заказные» сорта (сизыя, лаковыя) идетъ новое желѣзо; на всѣ же «расхожіе» сорта идетъ старый хламъ. Покупаютъ хозяйчики старое листовое желѣзо по 40—70 к. пудъ, старые костыли по 1 р. 10 к.—1 р. 20 к., новое желѣзо по 1 р.—1 р. 50 к. Бронзированный порошокъ хозяйчики покупаютъ въ Москвѣ, въ москательныхъ лавкахъ по 1 р.—1 р. 20 к. фунтъ.

Сдавая кустарямъ желѣзо въ работу, хозяйчики не имѣютъ обыкновенія назначать тотчасъ же сдѣльную плату. Это объявленіе цѣны происходитъ уже при пріемкѣ готовыхъ скребницъ, и поэтому хозяйчикъ имѣетъ

*) Подъ рыночной цѣной мы разумѣемъ цѣны, какія платятъ хозяйчикамъ крупные торговцы желѣзнымъ товаромъ. При продажѣ потребителю цѣны гораздо выше приведенныхъ.

полную возможность переложить на кустаря паденіе рыночныхъ цѣнъ, сбавивъ послѣднему сдѣльную плату. Расплачиваются хозяйчики съ кустарями частью деньгами, частью товаромъ. Если въ скребницахъ случится бракъ, хозяйчикъ дѣлаетъ съ цѣны извѣстную скидку. Перѣдки случаи, когда хозяйчики задерживаютъ выдачу платы кустарямъ на «опосля».

Готовыя скребницы хозяйчики сбываютъ крупнымъ желѣзоторговцамъ: Карпычеву, Пастухову, Андронову, Бѣляеву—въ Ярославлѣ; Килю и Носенкову—въ Москвѣ. Нерѣдко хозяйчики работаютъ по заказамъ этихъ послѣднихъ по ихъ же образцамъ и, такимъ образомъ, по существу играютъ роль мелкихъ посредниковъ, живущихъ насчетъ усиленной эксплоатаціи непосредственныхъ производителей. Прямыя сношенія съ рынкомъ удается завязать только отдѣльнымъ скребничникамъ: такъ, одинъ мастеръ въ д. Княгинино посылаетъ скребницы въ Петербургъ, гдѣ ихъ сбытомъ занимается его сынъ, имѣющій собственную скребничную мастерскую. Съ казной (военнымъ вѣдомствомъ), которая собственно и является главнымъ рынкомъ сбыта скребницъ, непосредственныя дѣла имѣетъ только скребничникъ Гуненковъ въ д. Задахъ, исполняющій время отъ времени небольшіе заказы на поставку скребницъ въ артиллерійскія части. Главнымъ же образомъ, сбытъ скребницъ въ военное вѣдомство идетъ черезъ посредство крупныхъ московскихъ торговцевъ.

Работаютъ скребничники преимущественно зимой. Начинается рабочій періодъ съ сентября—октября и продолжается до Пасхи; въ остальное время работа производится урывками. По продолжительности рабочаго періода скребничники распредѣляются такъ:

2 двора,	или	4,3%,	работаютъ	отъ	1	до	3 мѣсяцевъ.
43 »	»	93,5%	»	»	3	»	6 »
1 дворъ,	»	2,2%	»	»	9	»	12 »

Начинается работа въ кузницахъ часовъ съ 5 утра и продолжается до 10 вечера. Слесаря засиживаются и дольше: до 12 час. ночи.

«Отдыху—только что поѣшь, да чаю попьешь». 17—18 часовой трудъ—явленіе далеко не рѣдкое въ скребничномъ промыслѣ. Сопоставляя такую чрезмѣрную продолжительность рабочаго дня съ ничтожнымъ заработкомъ скребничника, невольно удивляешься тому, что такой бездоходный и тяжелый промыселъ еще не оставленъ населеніемъ. Жить съ одного такого промысла не представляло бы вовсе возможности, если бы скребничники не имѣли земледѣльческаго хозяйства. Данныя, которыя мы приведемъ о земледѣльческомъ хозяйствѣ кустарей, указываютъ на довольно удовлетворительное состояніе его. Особенно это вѣрно по отношенію къ кузнецамъ, у которыхъ и скота больше и которые больше высѣваютъ ржи.

Число домохозяевъ.

	Слесарей и токарей.	Кузнецовъ.	Всего.	Тоже въ $^0/_0^0/_0$.
Безъ лошади	—	—	—	—
Съ 1 лошадью	29	5	34	73,9%
Съ 2 лошадьми	8	3	11	23,9%
Съ 3 и болѣе.	—	1	1	2,2%
Безъ коровъ	—	—	—	—
Съ 1 коровой.	10	2	12	26,1%
Съ 2 коровами	23	2	25	54,3%
Съ 3 и болѣе.	4	5	9	19,6%
Не сѣющихъ	—	—	—	—
Сѣющихъ до 8 мѣръ ржи . .	4	—	4	8,7%
» отъ 8 до 16 мѣръ ржи.	16	—	16	34,8%
» » 16 » 24 » » .	9	2	11	23,9%
» » 24 » 32 » » .	4	4	8	17,4%
» » 32 » 40 » » .	3	2	5	10,9%
» свыше 40	1	1	2	4,3%

На грамотность промыселъ особаго вліянія не оказываетъ. Изъ 46 скребничниковъ, опрошенныхъ осенью 1901 года, грамотныхъ оказалось всего 22 человѣка или 47,8%.

Что сказать о будущемъ скребничнаго промысла? Сравнивая данныя о распространеніи скребничнаго промысла въ 1901 году съ данными, относящимися къ 80-мъ годамъ прошлаго столѣтія *), видимъ, что приблизительно за 20 лѣтъ промыселъ получилъ довольно значительное развитіе: въ 1880 году скребничный промыселъ существовалъ всего въ 7 селеніяхъ Щениковской вол., занимая только 23 человѣка; въ 1901 году мѣстнымъ изслѣдованіемъ въ 11 селеніяхъ той же волости зарегистрировано 79 скребничниковъ. За 22 года число промышленниковъ возросло болѣе чѣмъ въ три раза. Вопреки этому увеличенію числа промышленниковъ, дѣйствительно отмѣчающему ростъ промысла за истекшіе 20 лѣтъ, въ послѣдніе годы промыселъ переживаетъ серьезный упадокъ или во всякомъ случаѣ находится на склонѣ къ этому упадку. Въ самое послѣднее время (2—3 года назадъ) въ цѣломъ рядѣ селеній замѣчается забрасываніе промысла. Къ числу такихъ селеній можно отнести д.д. Петряйку, Инархово, Пустобоярку, Косяково, Спасъ-на-Нерли; въ каждой изъ перечисленныхъ деревень забросило промыселъ по нѣскольку человѣкъ; въ д. Колчугинѣ—центрѣ скребнич-

*) Данныя о числѣ скребничниковъ за 1880 годъ взяты изъ статьи „Подробный отчетъ о Ростовской выставкѣ 1880 года въ „Вѣстникѣ Ярославскаго Губернскаго Земства“ за 1880 г. №№ 93—94, стр. 54.

наго производства наблюдается то же явленіе. Въ другихъ деревняхъ скребничный промыселъ явно падаетъ, скребничники начинаютъ заниматься лѣсными промыслами, пилкой дровъ и проч.

На основаніи сказаннаго, кажется, можно утверждать, что число скребничниковъ, зарегистрированныхъ изслѣдованіемъ, было бы гораздо больше, если бы изслѣдованіе это было произведено не въ 1901 году, а нѣсколько лѣтъ назадъ, когда промыселъ былъ въ зенитѣ своего развитія.

Какъ на причину паденія промысла скребничники указываютъ на конкуренцію тульскихъ мастеровъ, примѣняющихъ при выдѣлкѣ скребницъ прессы. Прессованныя скребницы отличаются чистотой работы и дешевизной и сбиваютъ поэтому цѣны на скребницы ручной работы. Вмѣстѣ съ цѣнами упали, понятно, и заработки кустарей.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ объ одномъ начинаніи въ дѣлѣ улучшенія техники промысла, имѣвшемъ мѣсто въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Щениковской вол. При содѣйствіи земства (субсидіи) старшина Щениковской вол. Гуненковъ устроилъ ремесленную школу въ с-цѣ Щениковѣ съ задачей подготовлять мастеровъ-скребничниковъ. Въ школѣ этой работало до 10 человѣкъ подростковъ. Выдѣлывались скребницы, замки, военныя кровати. Просуществовавъ три года, школа закрылась, когда земство перестало ее субсидировать. За 400 рублей Гуненковъ выкупилъ въ свою пользу инвентарь мастерской. Ученики разбрелись, и изъ нихъ только одинъ сдѣлался хорошимъ мастеромъ. Въ настоящее время онъ живетъ въ работникахъ у сына умершаго старшины Гуненкова.

---

3. Петельный промыселъ.

Производство оконныхъ и дверныхъ петель существуетъ въ Щениковской волости изстари, болѣе 100 лѣтъ; по крайней мѣрѣ, дѣды и прадѣды нынѣшнихъ кустарей еще работали петли. Говорятъ, этотъ промыселъ занесенъ изъ Москвы, гдѣ не мало слесарей жило въ отходѣ. Благодаря этимъ естественно возникшимъ связямъ съ Москвой, облегчался сбытъ петель. Многіе изъ отходчиковъ, возвращаясь въ деревню, привозили съ собой желѣзо и раздавали его въ работу сосѣдямъ. Отсюда и получила свое начало система работы на хозяйчиковъ, существующая и нынѣ. Еще лѣтъ 30 назадъ петельный промыселъ вполнѣ процвѣталъ. Петли тогда въ цѣнѣ были, а занятіе петельнымъ промысломъ считалось выгоднымъ дѣломъ. По всей округѣ, въ окрестностяхъ сельца Щеникова, стучали молотки и визжали пилы петельщиковъ. По даннымъ Титова,*) относящимся къ 1879 году, петельный промыселъ существовалъ въ 35 селеніяхъ Щениковской волости, занимая около 140 кустарей. Однако уже съ середины 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія

*) Въ трудахъ кустарной коммисіи „Очеркъ кустарныхъ промысловъ Ростовскаго уѣзда“, стр. 835.

начинается упадокъ петельнаго промысла вслѣдствіе конкурренціи машиннаго производства. Въ продажѣ появились прессованныя петли; эти петли мало-помалу вытѣсняютъ съ рынка петли ручной работы. Заработки петельщиковъ сокращаются изъ года въ годъ, а вмѣстѣ съ этимъ растетъ и забрасываніе кустарями петельнаго промысла. Явленіе это наблюдается въ цѣломъ рядѣ деревень: въ Абелковѣ, Щениковѣ, Избяковѣ, Петряйкѣ, Горяшинѣ, Никитинкѣ, Тверкахъ и проч. Списокъ этотъ можно было бы удлинить. Насколько сильно шло паденіе петельнаго промысла, можно судить по даннымъ, полученнымъ при спеціальномъ изслѣдованіи гарскаго района осенью 1901 года. Этимъ изслѣдованіемъ зарегистрированъ въ 7 селеніяхъ Щениковской волости 61 петельщикъ. Сопоставляя это число съ данными Титова, видимъ, что число промышленниковъ за 22-хъ-лѣтній періодъ времени сократилось на 56,4%, т. е. болѣе чѣмъ на половину.

Обреченный на вымираніе петельный промыселъ влачитъ жалкое существованіе. Въ періодъ процвѣтанія промысла работа производилась помощью наемныхъ рабочихъ не въ жилыхъ избахъ, какъ въ настоящее время, а въ особыхъ рабочихъ помѣщеніяхъ. Многіе мастера, говорятъ старики, держали по 5—10 наемныхъ рабочихъ. Въ настоящее время ничего этого нѣтъ; наемные рабочіе вывелись, держать ихъ не стало разсчета. Во всѣхъ 37 дворахъ, занятыхъ выдѣлкою петель, работаютъ исключительно силами семьи, рѣдко—рѣдко иной петельщикъ принайметъ на мѣсяцъ мальчика-ученика. По числу лицъ, работающихъ вмѣстѣ, эти 37 промышленныхъ единицъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

18	дворовъ,	или 48,7%,	работаютъ	съ 1	рабочимъ,
14	»	» 37,8%,	»	съ 2	рабочими,
5	»	» 13,5%,	»	съ 3	»

Принимаютъ участіе въ промыслѣ преимущественно взрослые мужчины, рѣже подростки. Изъ общаго числа занятыхъ промысломъ (61) только 7 петельщиковъ или 11,5% приходится на долю подростковъ. Начинаютъ принимать участіе въ промыслѣ съ 10—12 лѣтъ. Въ годы процвѣтанія промысла «засаживали» за тиски и раньше, лѣтъ съ 8, и родители неохотно посылали дѣтей въ школу. Выучивается ремеслу мальчикъ въ два—три года.

Матеріаломъ для производства служитъ листовое желѣзо и проволока. Большинство петельщиковъ получаетъ эти матеріалы отъ хозяйчиковъ, на которыхъ работаетъ, и только немногіе работаютъ изъ своего (покупного) матеріала. Изъ общаго числа 37 домохозяевъ—петельщиковъ:

3, или 8,1%, работаютъ на рынокъ изъ своего матеріала,
25 » 67,6% » » хозяевъ изъ хозяйскаго матеріала,
1 » 2,7% » » » » своего »
и 8 » 21,6% » частью на хозяевъ, частью на рынокъ, иногда изъ своего, иногда изъ хозяйскаго матеріала.

Хозяйчики*) и немногіе самостоятельные кустари покупаютъ желѣзо въ Москвѣ (у Бѣлова, Щумихина), въ Ярославлѣ, главнымъ же образомъ, въ ближайшихъ уѣздныхъ городахъ: Ростовѣ, Александровѣ, Переяславлѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Юрьевѣ-Польскомъ. Покупается почти исключительно старое кровельное желѣзо по 40—60 коп. пудъ. Разумѣется, желѣзо это очень низкаго качества, даетъ угару до 10 фунтовъ, изъ нихъ около 7 фунтовъ одной краски. За этимъ матеріаломъ хозяйчики ѣздятъ въ зиму два — три раза, привозя каждый разъ по 20—25 пудовъ. Кромѣ желѣза хозяйчики покупаютъ желѣзную проволоку по 5 коп. фунтъ.

Накупивъ матеріаловъ, хозяйчики раздаютъ ихъ работающимъ на нихъ кустарямъ. Раздаютъ хозяева желѣзо въ кредитъ съ вѣсу, назначая за него опредѣленную цѣну, обыкновенно отъ 80 к. до 1 рубля пудъ, проволока копеекъ 7—фунтъ. Взамѣнъ желѣза кустари обязаны представить хозяйчикамъ готовыя петли; при сдачѣ петель хозяйчики назначаютъ за каждый сортъ петель цѣну и затѣмъ изъ этой цѣны вычитаютъ стоимость взятыхъ у нихъ матеріаловъ. Самое малое, если хозяйчикъ наживаетъ 25% на каждомъ пудѣ поставленнаго кустарямъ желѣза.

Получивъ желѣзо, петельщикъ прежде всего отжигаетъ его въ печи и «правитъ» (выравниваетъ) на бабкѣ, затѣмъ рѣжетъ по наметкѣ большими кровельными ножницами на части равныя по величинѣ удвоенной створкѣ петли. Нарѣзавъ требуемое число этихъ частей, петельщикъ каждую изъ нихъ перегибаетъ пополамъ и, помѣстивъ на мѣстѣ сгиба гвоздь, на тискахъ стальной подбойкой дѣлаетъ обушки петель. Сдѣлавъ обушки, петельщикъ косой вырѣзаетъ въ обушкахъ части, соотвѣтствующія обушкамъ въ другой половинѣ петли, которая дѣлается точно такимъ же образомъ, и высѣчкой выбрасываетъ вырѣзанныя части. Послѣ всего этого остается только на бабкѣ пробить въ створкахъ петель дыры, склепать каждую изъ половинокъ, и «подладить» особой подлаживальной пилой въ обушкахъ, чтобы части одной половины свободно входили въ части другой—и соединить обѣ половинки помощью проволоки, играющей роль стержня. Для приданія петлямъ внѣшняго вида брусовкой «окраиваютъ кромочки» и вообще опиливаютъ или же красятъ петлю тѣми же способами, какими окрашиваютъ скребницы.

Опредѣленно сложившагося раздѣленія труда въ производствѣ петель не существуетъ. Впрочемъ, если работаютъ двое, то одинъ больше работаетъ на тискахъ, другой на бабкѣ. Иногда въ предѣлахъ мастерской наблюдается посортовое дѣленіе труда: одинъ работаетъ, напримѣръ, рамочныя петли, другой—столовыя и т. д.

Инструменты, употребляемые въ производствѣ, тѣ-же, какіе встрѣчаются у всякаго «холоднаго» кузнеца. Ниже мы приводимъ инвентарь инструментовъ мастерской на двухъ рабочихъ.

---

*) Эти хозяйчики вербуются преимущественно изъ числа мѣстныхъ петельщиковъ или скребничниковъ. Самый крупный изъ нихъ—Красеновъ въ Щепиковѣ, на котораго постоянно работаетъ около 16 человѣкъ и кромѣ того временно человѣкъ 10, затѣмъ—скребничникъ Пановъ въ Колчугинѣ, на котораго работаетъ до 10 человѣкъ; остальные хозяйчики — Лобановъ въ Избяковѣ, Аксеновъ и пр. принадлежатъ къ числу совсѣмъ мелкихъ.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Общая стоимость.
Тиски	2	8—15 р.
Бабки . . . , ...	2	1 р. 20—3 р.
Ножницы	1	2 р. 50—5 р.
Молотки въ 2 фунта	2	1 р. 20
Бородки (по числу сортовъ) . . .	10	50 к.—1 р.
Косы	2	80 к —2 р.
Бруски	2	4 р.
Подлаживальныя пилы	2	1 р.
Верстакъ	1	1 р. 50
Высѣчки	2	30 к.
Подбойки	2	30—50 к.
Подпилки квадратные:		
въ $1\frac{1}{2}$ фунта .	2	60—80 к.
въ 6—7 фунтовъ .	2	6 р.
Подпилки трехгранные:		
въ 3—4 фунта .	2	3 р.
Итого около . .		40 рублей.

Петли кустари выдѣлываютъ всевозможныхъ сортовъ и назначеній: къ окнамъ и дверямъ, къ форточкамъ, къ раскладнымъ и ломбернымъ столамъ, къ сундукамъ, шкафамъ, западнямъ и проч. Въ зависимости отъ сорта и величины петель колеблется и производительность труда въ петельномъ промыслѣ. Въ прилагаемой ниже табличкѣ мы приводимъ нормы производительности труда въ петельномъ производствѣ, а также и величины заработковъ петельщикивъ.

Названіе сортовъ.	Въ недѣлю мастеръ сработаетъ.	Сдѣльная плата за сотню, считая и желѣзо.	Недѣльный валовой заработокъ.	Расходъ на желѣзо въ недѣлю.	Расходъ на освѣщеніе, зубку пилъ и проч.	Чистый заработокъ кустаря къ недѣлю.
Двудырка . .	300 паръ	55 к.	1 р. 65	25 к.	25 к.	1 р. 15 к.
Безтолковка .	210 »	65 к.	1 р. 36	30 к.	25 к.	81 к.
Кругленька .	150 »	1 р. 20	1 р. 80	50 к.	25 к.	1 р. 05 к.
Тридцатная .	100 »	2 р. 25	2 р. 25	1 р.	25 к.	1 р.
Тридцетненькая .	120 »	1 р. 80	2 р. 16	85 к.	25 к.	1 р. 06 к.
Большая столовая	100 »	2 р. 25	2 р. 25	1 р. 5	25 к.	95 к.
Большой клинъ .	60 »	7 р.	4 р. 20	3 р.	25 к.	95 к.

Чистый заработокъ петельщика колеблется, слѣдовательно, между 80 к. и 1 р. 20 к. въ недѣлю, въ среднемъ около 1 рубля; другими словами, въ день петельщикъ вырабатываетъ чистыхъ 17 копѣекъ. Интересно сопоставить

эти 17 коп. съ величиной рабочаго дня у слесарей-петельщиковъ. Большая часть петельщиковъ начинаютъ свой рабочій день съ 5 часовъ утра (нѣкоторые даже съ 3 часовъ) и работаютъ вплоть до 8—10 часовъ вечера. Въ среднемъ рабочій день продолжается часовъ 14 — 15. Такимъ образомъ, въ часъ петельщикъ зарабатываетъ немногимъ больше копейки ($1^{3}/_{14}$ коп.). Комментаріи излишни.

Немногимъ выше «заработки» хозяйчиковъ. На каждомъ пудѣ сырого желѣза хозяйчикъ выручаетъ около 30 коп. Въ мѣсяцъ каждый петельщикъ перерабатываетъ около 4 пудовъ желѣза, слѣдовательно, мѣсячная выручка хозяйчика съ каждаго на него работающаго кустаря равняется 1 руб. 20 к. Красеновъ, на котораго работаетъ постоянно 10 такихъ кустарей, имѣетъ въ мѣсяцъ прибыли 12 рублей или 3 рубля въ недѣлю. Немудрено, если при такой низкой прибыли, какую даетъ падающій промыселъ хозяйчикамъ, эти послѣдніе прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы «выжать» изъ кустаря больше прибыли. Кустари жалуются, что хозяйчики постоянно «норовятъ» сбавить сдѣльную плату, жалуются, что передъ Пасхой, когда всякому деньги нужны, хозяйчики особенно нхъ «прижимаютъ», и сдѣльная плата падаетъ до минимальныхъ предѣловъ. За 100 паръ рамочныхъ (двудырка) платятъ, напримѣръ, всего 35 коп. и проч.

Въ отвѣтъ на эти жалобы хозяйчики не безъ основанія ссылаются на упадокъ дѣлъ въ петельномъ производствѣ, на то, что паденіе сдѣльной платы только слѣдуетъ за паденіемъ рыночныхъ цѣнъ, и что у нихъ самихъ постоянная нехватка въ деньгахъ. И дѣйствительно: за послѣдніе 10—15 лѣтъ цѣны упали чуть ли не вдвое. Лѣтъ десять назадъ платили за 100 рамочныхъ около рубля, и такъ на всѣхъ сортахъ. Пресованная петля вытѣсняетъ съ рынковъ петлю ручную; сбытъ ручныхъ петель въ Москвѣ, Ярославлѣ, въ Ростовѣ на ярмаркѣ съ каждымъ годомъ сокращается, это сокращеніе дѣлъ заставляетъ и хозяйчиковъ усиливать эксплоатацію зависимыхъ кустарей.

Рабочій сезонъ у большинства петельщиковъ начинается съ Козьмы и Даміана (1 ноября) или чаще съ Михаила Архангела (8 ноября) и продолжается до Пасхи, иногда до Петра и Павла (29 іюня). По продолжительности сезона 37 занимающихся промысломъ домохозяевъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

20 или 54,1%, работаютъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ,
17 » 45,9% » » 6 » 9 »

Съ ростомъ въ Щениковской волости картофельно-терочной промышленности и паденіемъ петельнаго производства, петельщики стали отдавать больше времени земледѣлію, а многоземельные и вовсе стали забрасывать промыселъ и налегать «на картофель». Занимаются въ настоящее время промысломъ скорѣе малоземельные.

Земледѣльческое хозяйство петельщиковъ можетъ быть охарактеризовано слѣдующими цифрами:

Безлошадныхъ домохозяевъ	3	или	8,1%
Однолошадныхъ »	27	»	73,0%
Двулошадныхъ »	7	»	18,9%
Безкоровныхъ »	1	»	2,7%
Однокоровныхъ »	17	»	46,0%
Двукоровныхъ »	16	»	43,2%
Имѣющихъ болѣе 2 коровъ	3	»	8,1%
Обрабатывающихъ пашню принаймомъ	6		

Сѣющихъ до 8 мѣръ	1	или	2,7%
» отъ 8 до 16 мѣръ	14	или	37,8%
» » 16 » 24 »	10	»	27,1%
» » 24 » 32 »	6	»	16,2%
» » 32 » 40 »	4	»	10,8%
» свыше 40 »	2	»	5,4%

Если разбить всѣхъ петельщиковъ на группы, отнеся въ первую группу всѣхъ петельщиковъ, которые работаютъ на рынокъ всегда или временами, а также кустарей, работающихъ на хозяевъ изъ своего матеріала, а во вторую всѣхъ остальныхъ, то окажется, что у первой группы состояніе земледѣльческаго хозяйства гораздо выше.

	Всего надѣловъ.	Среднее на дворъ.	Всего головъ крупнаго скота.	Среднее на дворъ.	Всего высѣваютъ ржи.	Среднее на дворъ.
I группа, 12 дворовъ	$36\frac{1}{2}$	3,04	41	3,42	374 мѣры	41,17 мѣры
II группа, 25 дворовъ	$59\frac{3}{4}$	2,39	48	1,92	495 »	19,8 »

Зависимые кустари, не успѣвающіе въ промыслѣ, не успѣваютъ и въ земледѣліи. Грамотность среди петельщиковъ не высока: изъ 37-ми слесарей грамотныхъ оказалось 15 человѣкъ или 40,5%.

Въ заключеніе, приводимъ цифровыя данныя о числѣ кустарей по отдѣльнымъ селеніямъ Гарскаго района.

Гарскій кузнечно-слесарный районъ

по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія осенью 1901 года.

Названіе селеній.	Число промышленныхъ единицъ.	Всего кузницъ.	Всего горновъ.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.											
				Семейныхъ.						Наемныхъ.					
				Мужчинъ.			Женщинъ.			Мужчинъ.			Женщинъ.		
				Старше 18 л.	Съ 14 до 18 л.	До 14 лѣтъ.	Старше 16 л.	Съ 14 до 16 л.	До 14 лѣтъ.	Старше 18 л.	Съ 14 до 18 л.	До 14 лѣтъ.	Старше 16 л.	Съ 14 до 16 л.	До 14 лѣтъ.
Гарская вол.															
д. Байганово .	5	3	3	7	3	1	—	—	—	3	—	-	—	—	—
» Бахулино .	9	5	7	16	3	1	—	—	—	4	—	1	—	—	—
с. Гари . .	48	48	81	71	12	7	—	—	—	100	10	18	—	—	—
д. Ладыгино .	6	2	5	8	3	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—
» Маурино .	3	2	2	4	1	1	—	—	—	5	—	—	1	2	—
» Милославка .	14	10	19	24	7	—	—	—	—	19	—	—	—	—	—
» Митино .	5	2	3	9	2	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—
» Нечаевка .	8	3	3	11	3	1	—	—	—	3	1	—	—	—	—
» Никифорово .	5	5	6	6	3	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
» Павлицево .	25	23	42	41	3	—	—	-	—	31	—	1	—	—	—
» Петраково .	4	2	3	5	3	3	—	—	—	5	—	—	—	—	—
» Сухирь .	4	1	1	5	1	2	—	—	—	1	1	1	—	—	—
» Тимофѣевка .	9	4	6	14	2	1	—	—	1	5	1	3	—	—	—
» Хотенцово .	8	8	10	12	1	2	—	—	—	8	—	1	—	—	—
» Шимониха .	6	3	6	9	2	-	—	—	—	4	1	—	—	—	—
Щениковская вол.															
д. Абелково .	1	1	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
» Аферьева .	6	6	7	7	1	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—
» Борисовка .	3	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Буйники .	13	2	2	25	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
» Баево . .	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Васюково .	9	—	—	13	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Веригино .	3	1	1	3	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
» Веска . .	5	—	—	6	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Горяшино .	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Зады . .	1	1	1	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
» Запрудная .	7	4	4	11	3	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—

Название селеній.	Число промышленныхъ единицъ.	Всего кузницъ.	Всего горновъ.	ЧИСЛО РАБОЧИХЪ.											
				Семейныхъ.						Наемныхъ.					
				Мужчинъ.			Женщинъ.			Мужчинъ.			Женщинъ.		
				Старше 18 л.	Съ 14 до 18 л.	До 14 лѣтъ.	Старше 16 л.	Съ 14 до 16 л.	До 14 лѣтъ.	Старше 18 л.	Съ 14 до 18 л.	До 14 лѣтъ.	Старше 16 л.	Съ 14 до 16 л.	До 14 лѣтъ.
д. Избяково	1	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Инархово	3	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Кербуково	3	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Княгинино	17	—	—	26	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
» Колчугино	17	4	6	20	1	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—
» Кутнева	4	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Лаптиха	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Петрилово	2	1	1	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
» Петряйка	1	1	1	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
» Подочелиха	6	2	4	8	1	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—
» Пустобоярка	6	—	—	8	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Спасъ	3	1	2	6	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
» Спирки	2	1	1	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
» Стонятино	2	—	—	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Тверки	2	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Торлыга	8	3	3	12	3	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
» Филипцево	15	—	—	21	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Хмѣльники	5	—	—	8	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
с. Щениково	12	—	—	17	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	320	149	231	472	77	22	1	—	1	230	16	25	1	2	—

21. Мѣдно-литейные и кузнечно-слесарные промыслы Толгобольскаго района.

I.

Въ Ярославскомъ уѣздѣ, кромѣ Бурмакинской вол., металлическіе промыслы получили значительное развитіе въ Толгобольской и отчасти въ смежной съ ней Сереновской в. в. Въ первой изъ названныхъ волостей (Толгобольской), по даннымъ 1901 года, металлическіе промыслы были зарегистрированы всего въ 29 селеніяхъ и занимали 215 промышленныхъ единицъ съ 653 кустарями; во второй (Сереновской)—въ 5 селеніяхъ и 28 пром. единицахъ съ 63 кустарями. Всего же въ обоихъ волостяхъ, составляющихъ одинъ районъ, промысломъ было занято 243 двора съ 716 рабочими.

Выдѣлываются въ Толгобольскомъ районѣ самыя разнообразныя издѣлія: изъ желѣза приготовляются дверки и заслонки къ печамъ, петли, накладки и скобы къ сундукамъ и дверямъ, бляхи къ сѣделкамъ, пробои, гвозди, винты, рѣшетки къ оградамъ, кровати, вѣшалки, грабли и проч.; изъ мѣди выдѣлываются шлейныя, дужныя и оконныя кольца, печныя отдушины и цѣпочки къ нимъ, скобы для дверей и ящиковъ, петли къ ломбернымъ столамъ, кнопки, самовары, краны къ умывальникамъ и проч.

Возникновеніе металлическихъ промысловъ въ Толгобольской вол. относится къ отдаленному прошлому. По словамъ стариковъ, кузнечно-слесарный промыселъ еще тогда былъ развитъ, когда крестьяне с. Смоленскаго—одного изъ очаговъ промысла—были монастырскими.

Въ литературѣ есть указаніе, свидѣтельствующее о распространенности промысла еще въ 18 столѣтіи. Анонимный авторъ «Топографическаго описанія Ярославской губ.», которое мы уже не разъ цитировали въ предыдущихъ очеркахъ, писалъ, что «живущіе близь слободы Норской помѣщичьи крестьяне куютъ желѣзные гвозди—и за р. Волгой на луговой сторонѣ не болѣе какъ въ трехъ селеніяхъ и то не всѣ, а нѣкоторые крестьяне изъ мѣдной латуни дѣлаютъ самовары и тазы; гвоздей куютъ довольно, а самоваровъ и тазовъ немного, которые отвозятъ на продажу въ Ярославль» (стр. 152 по экземпляру, имѣющемуся въ библіотекѣ статистическаго бюро).

Такимъ образомъ, въ 18 вѣкѣ металлическіе промыслы были сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Норской вол., а въ сосѣдней Толгобольской имѣли незначительное распространеніе. Центромъ промысла была Норская слобода. По словамъ того же анонимнаго автора, въ этой слободѣ «главный торгъ купцовъ состоитъ желѣзными разныхъ сортовъ гвоздями, ковкой которыхъ всѣ мѣщане занимаются и во все годовое время, а купцы у оныхъ скупаютъ по примѣрной цѣнѣ до 40.000 руб., отвозятъ для продажи въ

Москву, СПБ. и Ярославль, на ярмарки—Макарьевскую и Ростовскую» (стр. 124).

Уже изъ Норской вол. гвоздарный промыселъ впослѣдствіи перекинулся въ Толгобольскую, а оттуда и въ Малаховскую Романовскаго уѣзда.

Желѣзо на гвозди кустари того времени пріобрѣтали на «желѣзно-рѣзномъ Ярославскихъ купцовъ Андрона и Федора Васильевыхъ, дѣтей Кузнецовыхъ, заводѣ, построенномъ въ 1799 г. . . . . разстояніемъ отъ города въ 2-хъ верстахъ» на этомъ заводѣ «полосовое желѣзо въ тонкіе прутья черезъ нагрѣваніе тѣхъ полосъ въ печи и посредствомъ машины, дѣйствующей лошадьми, разрѣзалось имѣвшимся на валахъ колесами сперва полосы на три, и каждая прокатывалась между валами . . . Во весь годъ разрѣзалось полосового желѣза 12.500 пудъ» (Топографическое описаніе Яр. губ., стр. 120).

Условія возникновенія и распространенія металлическихъ промысловъ сначала въ Норской, а затѣмъ и Толгобольской вв. будутъ вполнѣ ясны, если напомнить, что эти волости принадлежатъ къ числу подгородныхъ и что въ прошломъ металлической промышленности городъ Ярославль игралъ выдающуюся роль.

Еще въ 17 столѣтіи въ Ярославлѣ въ большомъ количествѣ «выдѣлывались разныя стальныя вещи и въ особенности внсячіе замки» («Ярославская губ. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Изданіе центральнаго Статистическаго комитета. СПБ. 1865». Стр. XXXVI—XXXVII).

Значительно распространены были также мѣстная и желѣзодѣлательная промышленности.

Авторъ «топографическаго описанія» (стр. 20) въ числѣ вывозимыхъ предметовъ губерніи отмѣчаетъ «разный дѣланный мѣдный товаръ—600 пудовъ . . . . да разнаго желѣзнаго дѣланнаго товара, какъ-то: гвоздей и проч. въ довольномъ количествѣ».

Связь между торговлею желѣзомъ г. Ярославля и возникновеніемъ кустарной металлической промышленности въ подгородныхъ волостяхъ устанавливалась еще въ цитированномъ выше «спискѣ населенныхъ мѣстъ». На стр. VII предисловія мы находимъ слѣдующее:

«Ярославль по торговлѣ желѣзомъ играетъ весьма важную роль въ Россіи, потому что нѣкоторые изъ купцовъ, ведущихъ эту торговлю, имѣютъ собственные заводы на Уралѣ . . . . Это обстоятельство еще болѣе способствовало распространенію и упроченію между сельскимъ населеніемъ губерніи различныхъ желѣзодѣлательныхъ производствъ. Оптовые торговцы желѣзными издѣліями поручаютъ производство потребныхъ для ихъ торга предметовъ крестьянамъ, выдавая имъ для этого желѣзо. Нѣтъ сомнѣнія, что такой способъ заготовленія предметовъ продажи очень выгоденъ для торгующихъ, хотя они и не имѣютъ собственныхъ фабрикъ. Эксплуатація рабочаго класса при такомъ порядкѣ едва ли не выше, чѣмъ при работѣ на фабрикѣ . . . . Значительная часть жителей приволжскихъ въ уѣздахъ Ярославскомъ, Романовскомъ, Рыбинскомъ, отчасти Даниловскомъ—кромѣ земледѣлія—занимается изготовленіемъ различныхъ желѣзныхъ издѣлій, какъ, напр.: печныхъ заслонокъ, замковъ, петель, гвоздей, стремянъ, мундштуковъ, топоровъ и проч.».

Въ дальнѣйшей литературѣ мы встрѣчаемъ только отрывочныя указанія о судьбахъ интересующей насъ промышленности. Насколько можно судить по этимъ указаніямъ—на ряду съ постепеннымъ ростомъ металлическихъ промысловъ и увеличеніемъ числа занятыхъ ими кустарей наблюдалось и другое явленіе: нѣкогда распространенный промыселъ—ковка гвоздей—сталъ отступать на задній планъ, а взамѣнъ его выдвинулось производство другихъ издѣлій. Главной причиной этого явленія послужила конкуренція со стороны гвоздарныхъ фабрикъ.

«Однообразный, чрезъ мѣру увеличенный промыселъ,—читаемъ мы въ отчетѣ Ярославскаго общества сельскаго хозяйства за 1856 г. (Ярославскія губернскія вѣдомости, 1858 г., № 14, стр. 95),—можетъ быть даже тяготенъ государству, повергая приготовителей въ нищету отъ плохого спроса, и составляетъ, слѣдовательно, уже зло. Въ подобномъ положеніи находились весьма долгое время жители села Норскаго, занимающіеся всѣ приготовленіемъ мелкихъ гвоздей, отъ того, что начали приготовлять ихъ на заводахъ машинами, а поэтому требованій было мало, и заработная плата уменьшилась. Теперь явился новый сбытъ этого произведенія въ южныя губерніи и оно опять будетъ до времени выгодно».

Однако эти ожиданія не оправдались. Конкуренція машинныхъ гвоздей буквально смела съ лица земли гвоздарей Норской слободы. Еще 30 лѣтъ назадъ въ слободѣ и сосѣднихъ деревняхъ—по словамъ стариковъ—ковались обойные и штукатурные гвозди и насчитывалось до 50 кузницъ-гвоздарокъ. Еще въ 1874 г.—по даннымъ «трудовъ Ярославскаго губернскаго статистическаго комитета» (выпускъ 8; 1875 г.) въ с. Норскомъ и трехъ сосѣднихъ деревняхъ насчитывался 91 гвоздарь. Лѣтомъ 1901 г. намъ пришлось быть въ Норской слободѣ: отъ гвоздарей уцѣлѣли одни воспоминанія, а отъ кузницъ—кучи угольной пыли, указывающія только на мѣста, гдѣ онѣ стояли. Та же судьба постигла и гвоздарный промыселъ Малаховской волости. По словамъ корреспондента этой волости «здѣсь самымъ распространеннымъ промысломъ былъ промыселъ гвоздарный (ковка всевозможныхъ гвоздей), но машинное производство гвоздей прежній ручной совершенно вытѣснило. Прошло десять лѣтъ, и теперь его уже не существуетъ нигдѣ».

Уцѣлѣло гвоздарное производство въ одной Толгобольской вол.; но и здѣсь «ручной кованый гвоздь теперь вытѣсняется заводскимъ проволочнымъ. Остались только внѣ конкуренціи мелкіе сорта: однорѣзка и шипъ» (сообщеніе корреспондента).

Нѣкоторое представленіе объ этомъ процессѣ исчезновенія гвоздарей дадутъ слѣдующія отрывочныя цифры. По даннымъ автора статьи: «Оцѣнка промысловъ у государственныхъ крестьянъ Ярославской губерніи 1856 г.» (Ярославскія губ. вѣдомости, 1858 г., № 42, стр. 293)—всего въ губерніи насчитывалось гвоздарей 300 человѣкъ, изъ нихъ въ Ярославскомъ уѣздѣ—174. По даннымъ же 1901 года въ Толгобольской в.—единственной волости, гдѣ уцѣлѣли еще гвоздари,—ихъ насчитывалось уже только 82 человѣка. Если вспомнить, что помимо государственныхъ крестьянъ ковали гвозди и

многіе помѣщичьи (напр., въ Порской в.), то придется признать, что число гвоздарей въ Ярославскомъ уѣздѣ сократилось болѣе, чѣмъ на половину.

Взамѣнъ падающаго гвоздарничества въ Толгобольскомъ районѣ получили развитіе другія отрасли металлической промышленности—отливка мѣдныхъ вещей, выдѣлка желѣзныхъ петель и проч. Уже въ статьѣ «Промышленная карта Яросл. губ.» (Ярославскія губ. вѣдомости за 1858 г., № 23, стр. 159) отмѣчалось, что «въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ярославскаго уѣзда занимаются отливкой мѣдныхъ скобъ, петель, душниковъ . . . »

По даннымъ выше цитированной «Оцѣнки промысловъ у гос. кр. 1856 г.,» насчитывалось въ одномъ Ярославскомъ уѣздѣ 111 мѣдниковъ и 65 кузнецовъ (см. стр. 293). Допуская даже (что, конечно, невѣрно), что всѣ мѣдники и кузнецы были сосредоточены въ нашемъ районѣ, имѣемъ всего 176 кустарей; къ нимъ нужно еще прибавить 174 гвоздаря. Такимъ образомъ, въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія всего въ районѣ было занято около 350 кустарей.

Въ 1874 г. въ одной Толгобольской вол.—по даннымъ «Трудовъ Яросл. губ. статистическаго комитета» (выпускъ 8, 1875 г.)—до 230 чел. выдѣлывали гвозди, заслонки, петли, скобы, кольца, отдушины, кнопки, рѣшета (см. стр. 50).

Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія металлическіе промыслы стали распространяться и въ смежныхъ съ Толгобольскою деревняхъ Сереновской волости, а въ 1901 г.—во всемъ районѣ, уже насчитывалось всего 716 кустарей.

Такимъ образомъ, оказывается, что несмотря на упадокъ и исчезновеніе въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего района гвоздарнаго промысла, общее число кустарей, занятыхъ металлическими промыслами, возрасло. По сравненію съ 1874 годомъ число кустарей въ нашемъ районѣ возрасло на 211,3% (съ 230 до 716).

II.

Разбросанный по всему району, промыселъ, главнымъ образомъ, сосредоточенъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: с. Толгоболъ—32 двора съ промысломъ, с. Смоленское—31 дворъ, Курдумово—24, Жарки—22, Бутрево (Сереновской в.)—21; Ватолино—14, Ракино—14, Аграфенино—10, Бакуниха—10 и проч. Въ перечисленныхъ девяти деревняхъ сосредоточено всего 178 дворовъ съ промысломъ или 73, 25% общаго числа.

По наибольшему числу кустарей выдѣляются слѣдующія селенія: с. Смоленское—154 кустаря, с. Толгоболъ—134, Трофимково—75, Тарасово—32, Жарки—54, Курдумово—70, Ракино—30, Бутрево—38; всего въ перечисленныхъ восьми селеніяхъ сосредоточено 587 кустарей или 82,98% общаго числа.

Между отдѣльными селеніями наблюдается нѣкоторое дѣленіе труда. Такъ, напримѣръ въ дд. Жарки, Ватолино, Аграфенино, Бакуниха, Коржаково —выдѣлываютъ преимущественно гвозди, въ Бутревѣ и Ракинѣ—желѣзныя петли, въ с. Смоленскомъ и Тарасовѣ—мѣдныя кольца, въ Курдумовѣ—жел.

дверки къ печамъ, въ с. Толгоболѣ мѣдныя отдушины и желѣзныя скобы и проч.

Изъ различныхъ промысловъ, существующихъ одновременно въ районѣ, наибольшаго развитія достигаютъ слѣдующіе:

	число дворовъ	число кустарей	тоже въ %%-хъ: дворовъ		кустарей
выдѣлка гвоздей	71	82	29,2%	—	11,5%
» желѣзныхъ петель	42	84	17,3%	—	11,7%
» » дверокъ	30	91	12,4%	—	12,7%
» мѣдныхъ колецъ	20	83	8,2%	—	11,6%
» » петель	8	71	3,3%	—	9,9%

остальные промыслы распространены въ меньшей степени.

Въ отношеніи техники всѣ промыслы нашего района можно разбить на три группы—слесарные, кузнечные и мѣдно-литейные. Къ первой группѣ относятся промыслы, гдѣ производство ведется холоднымъ путемъ: это—выдѣлка желѣзныхъ петель, дверокъ, заслонокъ и проч.; ко второй—выдѣлка крючковъ, пробоевъ, рѣшетокъ, кроватей, гвоздей, вѣшалокъ, грабель; наконецъ, къ третьей—отливка мѣдныхъ колецъ, крановъ, цѣпочекъ, петель, отдушинъ, кнопокъ, скобъ и самоваровъ. Провести на практикѣ раздѣленіе на группы очень трудно, такъ какъ нерѣдко одно и то же издѣліе проходитъ не только черезъ руки кузнеца или литейщика, но и слесаря; однако, можно всетаки установить, какая изъ операцій по изготовленію продукта является наиболѣе характерной, и соотвѣтственно этому отнести данное предпріятіе въ ту или другую группу. Приблизительное соотношеніе между тремя указанными группами можетъ быть выражено въ слѣдующихъ цифрахъ:

Изъ 243 дворовъ, занятыхъ промыслами,

дворовъ со слесарями	91	или	37,4%
» съ кузнецами	116	»	47,8%
» съ литейщиками	36	»	14,8%
	243	. .	100%

Сама техника металлическихъ промысловъ весьма примитивна. Особенно это относится къ слесарнымъ промысламъ. Вотъ, напримѣръ, выдѣлка желѣзныхъ петель: матеріаломъ служитъ тонкое или полушинное желѣзо; это желѣзо рубится или разрѣзается на части соотвѣтственно створкамъ (половинкамъ) петли, въ каждой половинѣ выдѣлываютъ обушекъ, высѣкаютъ въ немъ ушки для шарнира, пробиваютъ дыры, гнутъ черезъ пенекъ колышки, заколачиваютъ проволоку въ шарниръ, красятъ готовыя петли олифой и ставятъ въ жаркую печь; послѣ окраски сверлятъ дыры и обтираютъ кромки.

Обыкновенно всѣ операціи по изготовленію петель производятся однимъ и тѣмъ же рабочимъ—слесаремъ. Но если петли дѣлаются изъ шиннаго или даже полушиннаго желѣза, то ушки для шарнировъ загибаютъ уже не слесаря, а «горячіе» кузнецы, работающіе на сторонѣ за особую плату.

Аналогично производство и другихъ слесарныхъ издѣлій: дверокъ, заслонокъ и проч. Здѣсь можно отмѣтить только, что изъ рукъ слесарей дверки переходятъ къ кузнецамъ, которые выковываютъ для нихъ крючки и огибаютъ дверки.

Для слесарнаго производства нужно имѣть самые простые инструменты, какъ видно это изъ приводимаго ниже перечня.

Названіе инструментовъ:	число ихъ	стоимость.
Наковальня	1	2 р.
Пенекъ желѣзный	1	— 50 к.
Тиски	1	3 р.
Молотокъ въ 5 фунтовъ вѣсомъ	1	1 р.
Молотокъ-одноручн.-въ 2 ф. »	1	— 30 к.
Зубилья	2—3	— 40 к.
Пила англійс. для очист. кромокъ	1	1 р.
Сверло	1	— 20 к.
Бородокъ съ подставкой для пробиванія дыръ	1	— 35 к.
Брусъ	1	— 50 к.
Листы желѣзные (противни) для садки товара въ печь	2	— 80 к.
Всего		на 10 р. 05 к.

Кромѣ того у нѣкоторыхъ слесарей имѣются пресса (45 р.), а также винторѣзные станки (30 р.).

Покупаютъ слесаря инструменты въ лавкахъ за деньги, иногда берутъ ихъ въ кредитъ у хозяевъ—скупщиковъ, на которыхъ работаютъ.

На техникѣ кузнечныхъ промысловъ останавливаться не будемъ: она не представляетъ интереса въ силу своей примитивности и общеизвѣстности. Замѣтимъ только, что иногда издѣлія изъ рукъ кузнеца переходятъ къ лудильщику.

Изъ мѣдныхъ промысловъ остановимся на отливкѣ петель и колецъ.

Матеріаломъ служитъ мѣдь и шпіятръ (цинкъ), которые литейщикъ (формовщикъ) кладетъ въ карандашовый горшокъ (тигель) и ставитъ въ горно (печь). Мѣдь плавится въ печи въ теченіе часа, причемъ въ горшокъ помѣщаютъ также и угли. Еще передъ плавленіемъ литейщикъ приготовляетъ «опоки» (желѣзныя рамки), наполняя ихъ землей и выдавливая въ нихъ форму вещей, которыя должны быть отлиты. Когда опоки просохли, литейщикъ беретъ клещами горшокъ съ расплавленной мѣдью и льетъ ее черезъ особую трубочку въ опоку. Мѣдь заполняетъ пустоту отъ модели: когда она остынетъ, землю разламываютъ—и петли вынимаютъ изъ формъ. Затѣмъ петли поступаютъ къ токарю и слесарю, который очищаетъ ихъ, пропиливаетъ между шарнирами, ладитъ на проволоку (вдѣваетъ проволоку въ шарниръ), опиливаетъ концы, свертываетъ шарниры, чиститъ ихъ въ бочкѣ, «обтачи-

ваетъ», ровняетъ концы, сверлитъ дырочки, подтираетъ и стираетъ низа и верха, краситъ лакомъ, личитъ шарниры и краситъ ихъ и наконецъ завертываетъ готовыя петли въ пачки, въ каждую по 50 паръ.

Такъ же, какъ и петли, выливаютъ въ формы и пробои къ дужнымъ кольцамъ, и отдушины, и другія мѣдныя вещи. При выдѣлкѣ отдушинъ поверхность ихъ обтачивается на токарномъ станкѣ. Самовары кромѣ того лудятъ, т. е. внутреннюю поверхность ихъ смазываютъ масломъ съ нашатыремъ, нагрѣваютъ на огнѣ и по не остывшей еще поверхности водятъ оловомъ.

Нѣсколько отличается отъ выдѣлки остальныхъ вещей—приготовленіе шлейныхъ и другихъ колецъ. Дѣлаются эти кольца изъ желѣзной проволоки, которая при помощи особаго навивальнаго станка свивается въ кольца и разсѣкается на отдѣльныя звенья. Каждое звено (кольцо) сколачивается и затѣмъ завертывается въ бумажку, куда также кладется мѣдь и шпіатръ въ извѣстной пропорціи. Въ такомъ видѣ кольца вмазываются въ глину, штукъ по 25 въ опоку. Когда глина просохнетъ, опоку ставятъ въ печь и калятъ. Мѣдь расплавляется и обливаетъ желѣзное кольцо. Послѣ этого мѣди даютъ остынуть, разламываютъ глину и проч. Первая фаза процесса приготовленія желѣзныхъ колецъ изъ проволоки часто производится отдѣльно отъ отливки особыми мастерами.

Употребляются въ мѣдномъ производствѣ слѣдующіе инструменты и приспособленія: тиски, клещи, наковальни, рубило (въ родѣ маленькаго топорика безъ рукоятки), навивальный станокъ, точило, зубилья, молотки, пресса, токарные станки, ножницы для рѣзки проволоки, формы, модели, брусовки, подпилки, напильники, плоскія пилы, сверлушки, клубики для нарѣзки винтовъ. Всѣ эти инструменты стоятъ не дорого—за исключеніемъ прессовъ и навивальныхъ станковъ. Прессъ стоитъ до 50 р., станокъ рублей 25. Самое главное приспособленіе печь (горно); кромѣ того для чистки издѣлій имѣется обыкновенно толчея (вѣтрянка), стоющая рублей 30. Чистка производится часто и ручнымъ способомъ: два работника исполняютъ работу вѣтра,—вертятъ руками цилиндръ съ издѣліями, лежащій на каткахъ. Издѣлія трутся другъ объ друга вперемежку съ положенными въ тотъ-же цилиндръ обрѣзками кожи и такимъ образомъ шлифуются.

Вѣтрянку можно замѣнить простой бочкой, приводимой въ движеніе руками рабочихъ или ѣдущей лошадью; бочка, наполненная издѣліями, катится по дорогѣ.

Въ зависимости отъ характера производства мѣняется и рабочее помѣщеніе. Для слесарей такимъ помѣщеніемъ зачастую служитъ обыкновенная жилая изба, въ которой живетъ и совершаетъ всѣ жизненныя отправленія и вся семья слесаря. Иногда работа ведется въ особой мастерской, помѣщающейся въ подпольѣ, въ другой половинѣ избы, а то и «на отставѣ».

Чтобы дать нѣкоторое представленіе о размѣрахъ мастерскихъ, приведемъ табличку, въ которой отмѣчены длина, ширина и высота помѣщенія, а также кубическое содержаніе воздуха, приходящееся на одного человѣка.

Номеръ мастерскихъ по порядку.	Число рабочихъ въ ней.	Длина пола въ	Ширина пола саженяхъ	Высота помѣщенія	Объемъ въ куб. саж.	Среднее на человѣка.
№ 1	2	1,94	1,92	0,88	3,28	1,64
№ 2	2	2,32	2,34	0,93	5,05	2,52
№ 3	2	2,25	2,20	0,83	6,51	3,26
№ 4	3	2,10	1,77	0,93	3,26	1,09
№ 5	3	2,29	2,00	0,85	3,89	1,30
№ 6	3	2,21	2,23	1,04	5,13	1,71
№ 7	3	1,68	2,45	1,01	4,16	1,39
№ 8	3	1,79	2,17	1,02	3,96	1,32
№ 9	3	2,40	2,40	1,10	6,34	2,11
№ 10	3	2,27	1,40	0,79	2,52	0,84
№ 11	3	2,80	2,85	0,92	7,34	2,45
№ 12	3	2,37	0,95	0,95	2,14	0,72
№ 13	3	1,90	1,96	1,00	3,72	1,24
№ 14	4	2,55	2,03	0,85	4,40	1,10

Изъ 14 мастерскихъ, о размѣрахъ которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, 12 имѣютъ кубическаго содержанія воздуха на человѣка ниже $2\frac{1}{2}$ кубич. саж. и только двѣ больше означенной нормы. Значеніе этого обстоятельства станетъ понятнымъ, если вспомнить, что гигіена требуетъ $2\frac{1}{2}$ куб. саж. воздуха на человѣка въ частной квартирѣ и то при условіи достаточной вентиляціи. О послѣднемъ въ слесарныхъ мастерскихъ не можетъ быть и рѣчи: вентиляціи нѣтъ никакой, работа въ зимнее время происходитъ при наглухо заколоченныхъ окнахъ. А между тѣмъ при производствѣ получается масса желѣзной пыли, которая, какъ извѣстно, оказываетъ весьма вредное вліяніе на здоровье работающихъ, вызывая хроническое воспаленіе дыхательныхъ путей, чахотку и проч. Не надо забывать также, что въ дѣйствительности кубическое содержаніе воздуха на человѣка въ слесаркахъ еще меньше, чѣмъ это вытекаетъ изъ нашей таблички, такъ какъ при вычисленіи среднихъ не принимался во вниманіе объемъ печей и другихъ громоздкихъ предметовъ, нерѣдко заполняющихъ мастерскую.

Не лучше, если только не хуже—санитарная обстановка труда у слесарей, работающихъ въ жилыхъ избахъ. Здѣсь отъ вредныхъ сторонъ производства страдаетъ не только здоровье кустаря, но и всей его семьи.

У мѣдно-литейщиковъ помимо слесарокъ имѣются всегда еще особыя кузницы-отливальни. Кузница обыкновенно состоитъ изъ двухъ отдѣленій— изъ собственно отливальни, гдѣ помѣщается горно (печь) съ мѣхами, и печатни, гдѣ устроены вдоль стѣнъ закромы или сусѣки для земли, необходимой при производствѣ.

По размѣрамъ своимъ отливальни мало отличаются отъ слесарокъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

	Число рабочихъ.	Длина пола.	Ширина пола.	Высота помѣщенія.	Кубичес. содержаніе воздуха.	Средняя на человѣка.
Мастерская для отливки колецъ . . .	3	2,27	1,33	0,97	2,93	0,97
тоже	4	2,30	1,98	0,92	4,19	1,05
тоже	5	1,77	1,77	0,92	3,14	0,63
Самоварная мастерская.	2	3,28	2,62	0,96	8,59	4,30

Постановка отливальни обходится рублей около 100.

Нерѣдко мастерскія представляютъ общую собственность нѣсколькихъ кустарей, причемъ каждому принадлежитъ извѣстная доля собственности на помѣщеніе.

Особенно это относится къ кузницамъ. Такія «артельныя» кузницы встрѣчаются въ д.д. Жарки, Рютнево, Очапки, Ватолино. Въ Жаркахъ, напр. одна кузница принадлежитъ 5 кустарямъ ($^1/_3+^1/_6+^1/_6+^1/_6+^1/_6$), другая 3 ($^1/_7+^3/_7+^3/_7$) и третья тоже 3 ($^1/_3+^1/_3+^1/_3$).

Доли собственности на помѣщеніе ($^1/_3+^1/_7$ и проч.) могутъ отчуждаться, сдаваться въ аренду, переходить по наслѣдству. За мѣста въ кузницѣ съ арендатора взимаютъ въ зиму отъ 1 до 5 руб.

Отсутствіе наличныхъ средствъ на покупку матеріаловъ для производства (желѣза, мѣди, цинка) заставляетъ крупное большинство кустарей работать на хозяевъ-раздатчиковъ матеріала. Изъ 243 кустарей-домохозяевъ 192 или 79,0 % всегда работаетъ на скупщиковъ изъ ихъ матеріала. Изъ остальныхъ кустарей 7 или 2,4 % то работаютъ изъ своего матеріала, то берутъ его у скупщиковъ, 23 домохозяина или 9,5 % всегда работаютъ изъ своего (покупного) матеріала и 2 или 0,8 % изъ матеріала заказчиковъ-потребителей. Способъ работы 19 хозяевъ (7,8 %) остался невыясненнымъ.

Зависимыми кустарями нужно считать не только тѣхъ 192 хозяевъ, которые всегда работаютъ изъ матеріала скупщиковъ. Сюда нужно присоединить также многихъ кустарей, работающихъ изъ своего матеріала. На вопросъ—почему они держатся за посредниковъ—кустари отвѣчаютъ обыкновенно такъ: «Безъ нихъ нельзя... Кому продашь?... не продашь имъ, что станешь съ товаромъ дѣлать?...»*) Весь рынокъ находится въ рукахъ скупщиковъ, съ которыми конкурировать мелкому кустарю не приходится. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что многіе кустари, работающіе изъ своего матеріала, сбываютъ товаръ тѣмъ-же скупщикамъ. Такихъ хозяевъ всего 22. Прибавляя это число къ 192, имѣемъ всѣхъ зависимыхъ кустарей (рабо-

*) Интересно отмѣтить, что въ дѣлѣ подчиненія кустарей власти скупщиковъ рѣшающую роль играетъ не отсутствіе наличныхъ средствъ на покупку сырья, а невозможность сбыта готоваго товара помимо скупщиковъ. Въ этомъ отношеніи поучительно то обстоятельство, что кустари могли-бы пріобрѣтать матеріалъ на сторонѣ на болѣе сходныхъ условіяхъ, но скупщики принуждаютъ ихъ брать матеріалы у нихъ. „Не будешь матеріаломъ брать, не приметъ издѣлій",—говорятъ кустари.

тающихъ на скупщиковъ)—214 или 88,1%; самостоятельныхъ кустарей, работающихъ на рынокъ или на заказчиковъ—потребителей, остается всего 10 хозяевъ или 4,1%.

Наиболѣе зависимыми категоріями кустарей являются слесаря и кузнецы: среди первыхъ 82,4%, среди вторыхъ 82,8% хозяевъ всегда работаютъ изъ матеріала скупщиковъ. Среди-же литейщиковъ такихъ кустарей всего 58,3%

Полузависимыхъ кустарей среди слесарей 4,4%, среди кузнецовъ 5,2% и литейщиковъ 33,3%.

Наконецъ самостоятельныхъ кустарей, работающихъ на рынокъ или на заказъ, среди слесарей 3,3%, кузнецовъ 5,2% и литейщиковъ 2,8%.

Главными скупщиками-раздатчиками матеріаловъ являются ярославскіе желѣзоторговцы: Андроновъ, Пастуховъ, Бѣляевъ, Карнычевъ и Работновъ. Кромѣ нихъ еще существуетъ рядъ мелкихъ хозяевъ: Александръ и Иванъ Кузнецовы и Осьминкинъ въ селѣ Смоленскомъ, Сафоновъ въ Курдумовѣ, Шнуровъ въ Килинѣ и проч. Нѣкоторые кустари работаютъ на московскаго скупщика Носенкова. Самоварники работаютъ на Оловянишникова.

Нерѣдко между раздатчикомъ и непосредственнымъ производителемъ существуетъ еще посредникъ. Такъ напр. кузнецы, выковывающіе крючки къ дверкамъ, получаютъ матеріалъ отъ кустарей-дверочниковъ, точно также поступаютъ и кустари, огибающіе дверки. Въ аналогичномъ положеніи находятся кузнецы, завивающіе петли, слесаря-колечники, мѣдники, отливающіе цѣпочки къ отдушинамъ и проч.

Кустари, работающіе изъ своего матеріала, продаютъ издѣлія, главнымъ образомъ, скупщикамъ—Селькову въ Москву, Ножевникову въ Ярославль, Бѣлову, Головкину. Нѣкоторые изъ самостоятельныхъ кустарей, въ томъ числѣ и раздатчикъ Сафоновъ, сбываютъ наработанный товаръ на нижегородской ярмаркѣ, въ Ростовѣ, Рыбинскѣ.

На заказчиковъ-потребителей работаютъ преимущественно кузнецы-рѣшеточники и зубильщики *). Одинъ кустарь въ д. Жаркахъ, имѣющій механическую мастерскую на 10 чел., работаетъ на телеграфное вѣдомство—поставляетъ желѣзныя поперечины на телеграфные столбы.

Матеріалъ скупщики отпускаютъ кустарямъ въ кредитъ и, какъ общее правило, по цѣнамъ, значительно повышеннымъ. Такъ, напримѣръ, красную мѣдь ставятъ по 15—16 руб. пудъ, тогда какъ «на волѣ (на рынкѣ) можно пріобрѣсти ее» по 13—14 руб. Для отливки издѣлій мѣдь употребляется въ извѣстной пропорціи со шпіатромъ (цинкомъ)—на пудъ мѣди полпуда цинку. Шпіатръ скупщики отпускаютъ кустарямъ по 7 руб. пудъ; по вольной цѣнѣ цинкъ обходится кустарямъ въ $3^1/_2$ руб. пудъ (обрѣзки).

Кустари, работающіе изъ своего матеріала, покупаютъ часто мѣдный ломъ (напр., для отливки колецъ)—по 8 руб. пудъ.

*) Вмѣстѣ съ ростомъ металлическихъ промысловъ выросла и вспомогательная отрасль—зубильный промыселъ: нарубаютъ и подзубриваютъ подпилки, зубятъ пилы—словомъ, „правятъ" (ремонтируютъ) инструментъ. Всего этимъ промысломъ занято 5 дворовъ съ 40 рабочими. Изъ этихъ 5 дворовъ три работаютъ на Пастухова, Бѣляева и Шнурова, одинъ на мѣстныхъ мѣдниковъ и одинъ собираетъ подпилки слесарей по городу (Ярославлю).

Желѣзо, а также и желѣзная проволока отпускаются кустарямъ съ надбавкой 30—40 проц. противъ рыночной цѣны. Кузнецамъ-рѣшеточникамъ желѣзо обходится въ 1 р. 90—2 руб. пудъ, для желѣзныхъ накладокъ стоимость желѣза: концовая 1 р. 60, круговая 1 р. 80. Наиболѣе зажиточные кустари покупаютъ желѣзо въ Нижнемъ на ярмаркѣ и друг. мѣстахъ.

Остальные матеріалы: уголь, олово для пайки, масло для слесарей, гвозди, керосинъ, дрова и проч. пріобрѣтаютъ уже сами кустари за свой счетъ. Уголь употребляется березовый или еловый. На основаніи 9 показаній, средняя цѣна куля—четверти березоваго угля равняется 88 коп., при колебаніяхъ отъ 70 к. до 1 руб. Еловый уголь стоитъ 50—60 коп. четверть. У мѣдниковъ недѣльный расходъ березоваго угля—на основаніи 14 показаній—опредѣляется въ 0,56 куля на человѣка. Кузнецы изводятъ около $1\frac{1}{2}$ куля на горно въ недѣлю.

О другихъ матеріалахъ, потребныхъ для производства, скажемъ ниже—при опредѣленіи величины заработковъ кустарей. Сейчасъ-же отмѣтимъ только расходы на масло для слесарей, на освѣщеніе и отопленіе мастерской, на ремонтъ инструментовъ.

Фунтъ масла для слесарей стоитъ 20 коп. На основаніи 30 показаній, въ недѣлю одинъ слесарь израсходуетъ масла 1,6 фун. или на 32 коп.

На освѣщеніе мастерской выходитъ въ недѣлю—на основаніи 56 показаній—$1\frac{1}{2}$ фун. керосину на одного человѣка или на 6 коп. На отопленіе выходитъ въ годъ 3 саж. дровъ на мастерскую—по 4 руб. сажень или на 25 коп. въ недѣлю. Зубка пилъ обходится въ недѣлю на человѣка коп. по 15.

При обработкѣ мѣди и желѣза остаются обрѣзки, угаръ на дыры, окалины, обсѣчки и проч. Отбросы эти остаются въ пользу кустарей, которые ихъ собираютъ и продаютъ старьевщикамъ—желѣзо 20 коп. пудъ, мѣдь по 4 руб.

Сдавая матеріалъ въ работу кустарямъ, хозяинъ не назначаетъ опредѣленной нормы угара, за то при сдачѣ товара вычитаетъ изъ слѣдуемаго кустарю заработка по 5—$5\frac{1}{2}$ коп. съ каждаго фунта желѣзнаго угара и по $17\frac{1}{2}$ коп. съ фунта мѣднаго угара.

По словамъ кустарей—желѣзо даетъ угару отъ $1\frac{1}{2}$ фун. до 5 фун. съ пуда. Средній угаръ—на основаніи 23 показаній—опредѣляется въ 2 фунта съ небольшимъ. Сплавъ мѣди и цинка даетъ—на основаніи 12 показаній—около $2\frac{1}{2}$ фун. угару на пудъ. Чѣмъ мельче приготовляемое издѣліе, тѣмъ больше угару.

За работу скупщики платятъ кустарямъ сдѣльно: съ пуда переработаннаго матеріала или съ сотни готоваго товара. За различные виды работъ установилась слѣдующая расцѣнка:

Названіе работы.	Размѣръ платы.
Выдѣлка жел. накладокъ . .	1 р. 30—1 р. 60 съ пуда.
» » желѣз. скобъ . .	1 р. съ пуда
Качанье	1 р. » »
Луженье	2 р. » »

Названіе работы.	Размѣръ платы.
Выдѣлка желѣзн. петель:	
крупные сорта ($3^1/_2$, 3, $2^1/_2$, $2^1/_4$ и 2 дюйма)	45—50 коп. съ пуд.
мелкіе » » ($1^3/_4$, $1^1/_2$ и $1^1/_4$ дюйма)	60—70 коп. » »
Завивка желѣзныхъ петель. .	12—20 коп. за сотню.
Выдѣлка жел. вѣшалокъ . .	1 коп. съ крючка.
» » заслонокъ . .	5 коп. съ пары.
» » дверокъ размѣромъ 7—8 верш. .	5—$6^1/_2$—7 коп. съ пары.
Огибаніе жел. дверокъ . . .	45—50 коп. съ 100 паръ.
Выдѣлка крючковъ къ дверкамъ.	40—50 к. съ 100 дверокъ.
Зубка пилъ	15 к., иногда 17—18 к. шт.
Выдѣлка мѣдн. самоваровъ	
въ 17 вед. . . .	6 руб. штука.
16 вед. . . .	5 руб. » »
ходовые сорта 15 » . . .	5 р.—5 р. 35 к. штука.
ходовые сорта 14 » . . .	3 руб. 50 коп. » »
ходовые сорта 13 » . . .	3 руб. » »
ходовые сорта 12 » . . .	2 р. 50 коп. » »
Выдѣлка мѣдныхъ колецъ (1000 шт. вѣситъ $4^1/_2$ ф.) .	2 р. 50 к. съ тысячи.
» » мѣдныхъ скобъ . .	25 руб. съ сотни.
» » мѣдныхъ цѣпочекъ:	
мелкихъ	90 коп. сотня.
крупныхъ	1 руб. 50. коп. сотня.
» » мѣдн. отдушинъ	
№ 1 . . .	60—70 коп. » »
№ 2 . . .	50—55 к. » »
№ 3 . . .	40—45 к. » »
№ 4 . . .	30—35 к. » »
№ 5 . . .	20 к. » »
№ 6 . . .	18 к. » »
№ 7 . . .	16 к. » »
№ 8 . . .	12 к. » »
» » мѣдн. петель	
№ 1 . . .	9 р.—9 р. 50 к. сотня.
№ 2 . . .	8 р. » »
№ 3 . . .	6 р. » »
№ 4 . . .	5 р. » »
№ 5 . . .	3 р. » »
№ 6 . . .	2 р. 20—2 р. 50 » »

Кустари жалуются на паденіе расцѣнокъ. По словамъ петельщиковъ, 10 лѣтъ тому назадъ за пудъ выработаннаго шиннаго желѣза платили 60 к. вмѣсто 45 к., а за полушинное 1 р. вмѣсто 60 к.,—не смотря на то, что требованія хозяевъ въ отношеніи качества издѣлій увеличиваются и «теперешнія издѣлія много лучше и чище противъ прежнихъ, мусорныхъ». Одинъ крестьянинъ въ д. Носырихѣ въ паденіи расцѣнокъ винитъ нижегородскую выставку 1896 г. «Здѣшнія издѣлія—говоритъ онъ—увидѣли французы и стали присылать свои лучшія и болѣе дешевыя».

Такъ какъ работа изъ своего матеріала представляетъ среди кустарей скорѣе исключеніе, чѣмъ правило, то поэтому свѣдѣнія о цѣнахъ на издѣлія (включая и стоимость матеріала), имѣющіяся у насъ, носятъ отрывочный характеръ.

За мѣдныя отдушины скупщикъ Ножевниковъ платитъ за № 1—90—95 к., № 2—70 - 75 к., № 3—55—58 к., № 4—45—48 к., №5—35—38 к., № 6—25—28 к., № 7—18—20 к. и № 8—15—17 к. Кровати въ $1^1/_2$ пуда вѣсомъ продаютъ кустари по 4 руб., рѣшетки по 3 р. 25 к. пудъ, другія желѣзныя издѣлія 4 р. 25 к.—3 р. 50 к. пудъ.

Расплачиваются скупщики разъ въ недѣлю или въ двѣ недѣли. Обыкновенно скупщикъ даетъ денегъ только на $^1/_3$ стоимости доставленныхъ издѣлій; на остальные $^2/_3$ отпускается матеріалъ. Расцѣнку, по которой скупщикъ принимаетъ товаръ, кустарь узнаетъ только при сдачѣ издѣлій. Такимъ образомъ рыночныя колебанія въ цѣнѣ издѣлій перелагаются на непосредственнаго производителя, кустаря.

Привезенный въ лавку товаръ кустарь долженъ развѣсить на вѣсахъ (по 2 пуда) и сложить въ ящики. По словамъ кустарей, много времени уходитъ также на ожиданіе, пока наконецъ скупщикъ выдастъ деньги за товаръ и отпуститъ матеріалъ. На все это уходитъ цѣлый рабочій день—(вмѣстѣ съ доставкой товара). Денегъ скупщики впередъ не выдаютъ, а обыкновенно задерживаютъ часть заработка въ счетъ предполагаемаго угара. Окончательный учетъ (годовой) производится 1-го октября. Кустари говорятъ, что прежній довѣренный Пастухова давалъ деньги въ ссуду на свадьбу, похороны и проч. Теперь этого не водится...

III.

Обратимся теперь къ представителямъ труда. Всѣхъ рабочихъ, какъ мы уже отмѣтили выше—насчитывается 716 человѣкъ, изъ нихъ мужчинъ 673 или $94,_0\%$ и женщинъ 43 или $6,_0\%$. Женщины занимаются, главнымъ образомъ, второстепенными операціями: завертываютъ кольца въ бумажки, чистятъ издѣлія въ качкѣ (бочкѣ) и проч. Сравнительное участіе женщины въ различныхъ промыслахъ можетъ быть выражено слѣдующей табличкой:

	На 100 мужчинъ приходится женщинъ.
Въ производствѣ гвоздей, петель, мѣдныхъ отдушинъ жел. и въ зубкѣ пилъ	0
Въ производствѣ желѣзныхъ скобъ и накладокъ . .	10,2
» » дверокъ и заслонокъ . . .	20,6
» » мѣдныхъ петель	44,1
» » » колецъ	53,7

Изъ всѣхъ 716 кустарей 396 или 55,3% принадлежатъ къ числу своихъ (семейскихъ) рабочихъ, остальные къ числу наемныхъ. Женщины встрѣчаются какъ среди первыхъ, такъ и среди вторыхъ почти въ одной и той-же пропорціи: среди семейскихъ женщинъ 20 (5,05%), среди наемныхъ 23 (7,18)%.

Встрѣчаются среди промышленниковъ лица разныхъ возрастовъ, начиная съ малолѣтковъ и кончая стариками. Обыкновенно начинаютъ учиться промыслу лѣтъ съ 10, а въ петельномъ промыслѣ еще раньше—съ 6—8 лѣтъ. Мальчики-ученики раскладываютъ петли, чертятъ, красятъ масломъ; до 12 лѣтъ выстукиваютъ, углы обсѣкаютъ, съ 15 лѣтъ берутъ молотокъ и могутъ дѣлать легкую петлю (полущинку). Особенно частое употребленіе труда малолѣтнихъ наблюдается въ производствѣ колецъ: здѣсь дѣвочки лѣтъ 6—7 завертываютъ желѣзныя кольца въ мѣдный порошокъ и бумагу, получая за работу по 5 коп. съ пуда (въ день можетъ сдѣлать 1 пудъ).

Къ сожалѣнію, при регистраціи не всегда обращалось достаточное вниманіе на запись въ число промышленниковъ и этихъ малолѣтнихъ тружениковъ, поэтому въ предлагаемой ниже табличкѣ % участвующихъ въ промыслѣ малолѣтокъ ниже дѣйствительнаго.

По возрастнымъ группамъ мужчины распредѣляются такъ:

Возрастныя группы.	Число лицъ.	Тоже въ %% къ итогу.
до 13 лѣтъ вкл.	48	7,4%
14—17 лѣтъ »	112	17,2%
18—60 лѣтъ »	480	73,4%
старше 60 лѣтъ »	13	2,0%
	653 *)	100%

Такимъ образомъ, изъ этой таблички видно, что почти ¼ промышленниковъ относится къ числу малолѣтковъ и подростковъ ниже 18 лѣтъ. Среди женщинъ малолѣтковъ и подростковъ моложе 16 лѣтъ всего 17 или 39,5%, взрослыхъ 26 (60,5%).

Какъ показываетъ нижеслѣдующая табличка, распредѣленіе по возрастамъ различно среди семейскихъ и среди наемныхъ промышленниковъ (мужчинъ).

*) Въ приведенную табличку вошли не всѣ мужчины, а именно—не включены сюда пришлые наемные рабочіе изъ другихъ уѣздовъ, о возрастѣ которыхъ точныхъ свѣдѣній собрать было нельзя.

Возрастныя группы.	Семейскіе рабочіе. Число лицъ.	Тоже въ % къ итогу.	Наемные рабочіе. Число лицъ.	% къ итогу.
8—13 лѣтъ	21	5,6%	27	9,7%
14—17 лѣтъ	46	12,2%	66	23,8%
18—60 лѣтъ	299	79,5%	181	65,4%
св. 60 лѣтъ	10	2,7%	3	1,1%

Оказывается, что среди наемныхъ рабочихъ трудъ малолѣтковъ и подростковъ встрѣчается гораздо чаще (почти въ два раза), чѣмъ среди семейскихъ. Наемные рабочіе вербуются изъ болѣе низкихъ возрастныхъ группъ по сравненію съ семейскими. На это-же указываютъ и среднія цифры. На основаніи 376 показаній, средній возрастъ семейскаго рабочаго опредѣляется въ 33,09 лѣтъ, а наемнаго (277 показаній)—26,44. Тоже наблюдается и среди женщинъ. Средній возрастъ семейской работницы равенъ 35,8 лѣтъ (20 показаній), а наемной—32,25 (8 показаній).

Наибольшаго распространенія трудъ малолѣтнихъ и подростковъ достигаетъ среди литейщиковъ: во дворахъ съ литейнымъ промысломъ изъ каждыхъ 100 мужчинъ-промышленниковъ 38,2 не достигли еще 18 лѣтняго возраста. За литейщиками идутъ слесаря, гдѣ % мужчинъ до 18 лѣтъ равняется 32,1, и наконецъ кузнецы—24,5% малолѣтковъ и подростковъ.

По отдѣльнымъ промысламъ число участвующихъ въ промыслѣ несовершеннолѣтнихъ варьируетъ довольно сильно, какъ показываетъ приведенная табличка:

	На 100 взрослыхъ рабочихъ (мужч. и женщ.) приходится несовершеннолѣтнихъ:
Въ производствѣ гвоздей	6,5
» » желѣзныхъ петель . .	35,5
» » мѣдныхъ отдушинъ . .	51,7
Среди зубильщиковъ	53,8
Въ производствѣ желѣзныхъ дверокъ и заслонокъ	54,7
» » мѣдныхъ колецъ . . .	62,7
» » » петель . . .	65,1
» » желѣзныхъ скобъ и накладокъ	109,7

Въ каждомъ отдѣльномъ предпріятіи бываетъ занято промысломъ различное число лицъ отъ одного до двадцати и болѣе. По числу всѣхъ рабочихъ дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

	Дворовъ со слесарями.		съ кузнецами.		съ литейщиками.		Всего.	
съ 1 раб.	31	—34,1%	72	—62,1%	—	—	103	—42,4%
» 2 »	22	—63,7%	14	—30,2%	7	—55,6%	43	—46,9%
» 3 »	21		16		4		41	
» 4 »	9		4		3		16	
» 5 »	6		1		7		14	

	Дворовъ со слесарями.		съ кузнецами.		съ литейщиками.		Всего.	
» 6—10 »	2	—2,2%	6	—7,7%	10	—44,4%	18	—10,7%
» 10—20 »			2		4		6	
выше 20 »			1		1		2	
Итого	91	100%	116	100%	36	100%	243	100%
Число всѣхъ рабочихъ	210		252		233		695	
Среднее на дворъ	2,31		2,17		6,47		2,93	

Такимъ образомъ, наиболѣе крупныхъ размѣровъ достигаютъ литейныя мастерскія, почти втрое превосходящія числомъ рабочихъ слесарныя и кузнечныя заведенія.

По отдѣльнымъ промысламъ среднее число рабочихъ, приходящееся на одно заведеніе, колеблется еще сильнѣе. Въ самомъ дѣлѣ:

у гвоздарей	на	одно	заведеніе	приходится	1,15	раб.
» петельщиковъ (жел.)	»	»	»	»	2,00	»
» дверочниковъ (жел.)	»	»	»	»	3,09	»
» колечниковъ	»	»	»	»	4,15	»
» скобочниковъ (жел.)	»	»	»	»	4,64	»
» душниковъ (отдушины)	»	»	»	»	7,33	»
» зубильщиковъ	»	»	»	»	8,00	»
» петельщиковъ (мѣдн.)	»	»	»	»	8,88	»

Самыми крупными кустарями считаются Макарычевъ въ д. Трофимковѣ и Концевъ въ селѣ Смоленскомъ. Макарычевъ занимается отливкой и отдѣлкой отдушинъ къ печамъ, имѣетъ токарно-слесарную мастерскую, двѣ кузницы, изъ которыхъ одну сдаетъ въ аренду и получаетъ 20% заработка арендатора, мелочную лавку. Рабочихъ Макарычевъ держитъ до 30 человѣкъ. Концевъ выдѣлываетъ мѣдныя петли, имѣетъ кромѣ мастерской кузницу и держитъ до 25 рабочихъ *).

Вообще, самыя крупныя заведенія находятся въ рукахъ наиболѣе зажиточныхъ и самостоятельныхъ кустарей.

	Число дворовъ, работающихъ всегда изъ хоз. матеріала		изъ своего или смѣшаннаго матеріала.	
съ 1 раб.	88	—45,8%	7	—23,3%
съ 2—5 раб.	87	—45,3%	16	—53,4%
съ болѣе чемъ 5 раб.	17	— 8,9%	7	—23,3%
Всего	192	100%	30	100%

*) Послѣдняя цифра взята на основаніи показаній сосѣдей; самъ-же Концевъ показалъ около 15 рабочихъ. Интересно отмѣтить, что во время обмѣра торгово-промышленныхъ заведеній Концевъ усиленно настаивалъ на томъ, чтобы статистикъ, производившій описаніе промысла, пошелъ и посмотрѣлъ рабочихъ. Сосѣди говорятъ, что когда пріѣзжаютъ „депутаты“ (статистики), Концевъ нарочно оставляетъ у себя рабочихъ только человѣкъ 15 или менѣе.

Въ среднемъ—на одно предпріятіе, работающее изъ хозяйскаго матеріала, приходится 2,76 раб.; на одно заведеніе, работающее изъ смѣшаннаго матеріала—4,43 и изъ своего—4,74. Такимъ образомъ—съ увеличеніемъ степени самостоятельности кустаря растетъ и размѣръ мастерской.

Интересно посмотрѣть теперь, насколько этотъ ростъ размѣровъ мастерской представляетъ явленіе капиталистическое, т. е. связанъ съ увеличеніемъ числа наемныхъ рабочихъ. Приводимъ табличку.

	Число дворовъ, работающихъ изъ матеріала хозяевъ	смѣшаннаго или своего.
Безъ наемныхъ рабочихъ	131—68,2%	8—26,7%
съ 1 наемныхъ раб.	20—10,4%	7—23,3%
» 2—5 » »	29—15,1%	11—36,7%
» болѣе чѣмъ 5 раб.	12— 6,3%	4—13,3%
Всего	192 100%	30 100%

Оказывается, что въ то время, какъ среди зависимыхъ кустарей % хозяйствъ, пользующихся наемнымъ трудомъ—составляетъ всего 31,8%,—среди самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ онъ достигаетъ уже почтенной цифры—73,3%. Среди зависимыхъ кустарей держатъ болѣе 5 рабочихъ только 6,3%, среди самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ уже 13,3% и т. д.

Число наемныхъ рабочихъ измѣняется также и въ зависимости отъ характера производства:

	Д В О Р О В Ъ			
	со слесарями.	съ кузнецами.	съ литейщиками.	Всѣхъ.
Безъ наемныхъ	59—64,8%	91—78,4%	6—16,7%	156—64,5%
съ 1 наемн. раб.	15—16,5%	7— 6,0%	6—16,7%	28—11,5%
» 2—5 »	17—18,7%	12—10,4%	13—36,1%	42—17,7%
» болѣе чѣмъ 5 р.	—	6— 5,2%	11—30,5%	17— 6,3%
Всего	91—100%	116—100%	36—100%	243—100%

Какъ видно изъ этой таблички—наибольшее участіе въ промыслѣ наемныхъ рабочихъ падаетъ на литейный промыселъ. Наоборотъ—среди слесарей и кузнецовъ—многіе работаютъ исключительно помощью своихъ семейскихъ рабочихъ.

По отдѣльнымъ промысламъ участіе наемной силы выражается слѣдующими цифрами:

	На 100 семейскихъ рабоч. приходится наемныхъ
у гвоздарей	0 —
» петельщиковъ (по желѣзу)	12,0
» дверочниковъ (по желѣзу)	73,7
» колечниковъ	102,4

	На 100 семейскихъ рабоч. приходится наемныхъ.
у скобочниковъ (по желѣзу)	128,6
» душниковъ	340,0
» петельщиковъ (по мѣди.)	373,3
» зубильщиковъ	566,7

По числу наемныхъ рабочихъ многія предпріятія носятъ явно капиталистическій характеръ. Собственно говоря, уже къ таковымъ должны быть отнесены всѣ предпріятія, имѣющія болѣе 5 наемныхъ рабочихъ, какихъ насчитывается, какъ мы видѣли выше, 6,3% (17 заведеній).

Изъ этихъ 17 заведеній 11 имѣютъ отъ 6 до 10 рабочихъ, 2—отъ 11 до 15, 2—отъ 16 до 20 и наконецъ 1—отъ 21 до 25. Не надо забывать также, что кустари-хозяева при опросѣ ихъ сплошь и рядомъ уменьшаютъ число эксплоатируемыхъ ими рабочихъ.

Вербуются наемные рабочіе почти исключительно изъ Толгобольской и Сереновской в.в., изрѣдка также изъ волостей Курбской, Ярыжницкой и Норской, и изъ уѣздовъ: Ростовскаго, Даниловскаго и Романовскаго. Большею частью рабочіе живутъ на хозяйскихъ харчахъ *), исполняютъ и домашнія работы въ домѣ хозяина. Ѣдятъ и спятъ рабочіе обыкновенно отдѣльно отъ хозяевъ, особенно въ крупныхъ мастерскихъ, гдѣ сами хозяева непосредственнаго участія въ производствѣ не принимаютъ. Начинается рабочій день обыкновенно въ 4—5 час. утра и продолжается до 9—10, иногда 10½ час. вечера. За вычетомъ перерывовъ на обѣдъ, чай и отдыхъ сплошной работы остается не менѣе 15 часовъ въ сутки. Въ праздники работы не производятся.

За работу наемные кустари получаютъ понедѣльную, рѣже сдѣльную плату. При сдѣльной оплатѣ труда платятъ, напримѣръ, отъ 1½ к. до 12 к. за дверку на рабочихъ харчахъ или 10 к. съ пуда накладокъ. Сдѣльно оплачивается также завертываніе колецъ въ бумажки. Въ одномъ случаѣ наблюдается очень интересная форма оплаты труда наемнаго рабочаго (отливающаго отдушины): 2¾ к. съ каждаго добытаго кустаремъ рубля (харчи рабочаго).

Обычной формой оплаты труда является—какъ мы упомянули уже—понедѣльная плата. Получаютъ такую плату и малолѣтніе ученики. По словамъ кустарей-хозяевъ, прежде мальчики долго работали безъ денегъ, «за одну пищу и науку», а теперь мѣсяцъ-два поработалъ—подавай плату, копѣекъ хоть 20 въ недѣлю. Въ селѣ Смоленскомъ есть одинъ мальчикъ-сирота 8 лѣтъ, быстро и искусно разрѣзающій и обтачивающій проволоку; платятъ ему 30 к. въ недѣлю. 12—13 лѣтніе мальчики получаютъ больше.

Ниже мы приводимъ табличку, въ которой сгруппированы свѣдѣнія о размѣрахъ понедѣльной платы, получаемой рабочими разныхъ возрастовъ и категорій. Замѣтимъ только, что въ нашей табличкѣ приведены размѣры платы за осеннее и зимнее время. На лѣто изъ Толгобольской вол. многіе

*) Живутъ обыкновенно рабочіе на хозяйскихъ харчахъ, но чай имѣютъ свой.

крестьяне уходятъ въ столицы, Николаевъ, Рыбинскъ, Вологду и пр. на промыселъ маляровъ, каменьщиковъ, печниковъ и кровельщиковъ,—поэтому лѣтомъ плата повышается °/₀°/₀ на 25.

Понедѣльная плата наемнымъ рабочимъ.

Категоріи рабочихъ.	Возрастн. группы.	Чьи харчи.	Число показаній	Сумма платъ. р.	к.	Средняя плата. р.	к.	Колебанія. р.	к.	р.	к.
Слесаря . .	взросл.	хоз.	22	40	80	1	85	1		—3	
»	»	раб.	18	48	05	2	67	1	50	—3	50
Кузнецы . .	»	хоз.	10	23	75	2	38	1	25	—2	50
»	»	раб.	2	5	50	2	75	2		—3	50
Мѣдники . .	»	хоз.	41	85	65	2	09		75	—3	50
»	»	раб.	11	28	50	2	59	2		—3	
Слесаря . .	подрост.	хоз.	23	23	—	1	—		0	—2	80
»	»	раб.	6	8	35	1	39		40	—2	40
Кузнецы . .	»	хоз.	5	5	50	1	10		40	—2	
»	»	раб.	—	—	—	—	—		—		
Мѣдники . .	»	хоз.	20	17	80	—	89		0	—1	60
»	»	раб.	2	2	50	1	25	1		—1	50
Слесаря . .	малол.	хоз.	6	2	75	—	46		30	—	65
»	»	раб.	8	4	40	—	55		0	—	80
Кузнецы . .	»	хоз.	4	1	60	—	40				40
»	»	раб.	—	—	—	—	—		—		
Мѣдники . .	»	хоз.	9	5	30	—	59		25	—1	30
»	»	раб.	—	—	—	—	—		—		

Эти данныя въ общемъ согласуются съ показаніями рабочихъ о своихъ заработкахъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички.

Заработки наемныхъ рабочихъ.

Категоріи рабочихъ.	Возрастн. группы.	Чьи харчи.	Число показаній о заработкѣ	Сумма заработковъ.	Сумма мѣсяцевъ работы.	Средній мѣсячный заработокъ.
Слесаря . .	взросл.	хоз.	13	785 р.	100	7 р. 85 к.
»	подрост.	»	6	184 »	38	4 » 84 »
Кузнецы . .	взросл.	»	14	1126 »	132	8 » 53 »
»	подрост.	»	7	336 »	86	3 » 91 »
»	малол.	»	1	25 »	12	2 » 08 »
»	»	раб.	2	55 »	24	2 » 29 »
Мѣдники . .	взросл.	хоз.	43	1731 »	249	7 » 06 »
»	»	раб.	13	684 »	81	8 » 44 »
»	подрост.	хоз.	13	378 »	101	3 » 74 »
»	малол.	»	3	55 »	25	2 » 20 »
	»	раб.	2	80 »	24	3 » 33 »

Наивысшіе заработки имѣютъ кузнецы—около 100 руб. въ годъ, за ними слѣдуютъ слесаря—около 96 руб., наконецъ мѣдники—около 84 руб.

Нѣсколько человѣкъ изъ Толгобольской вол. служатъ на желѣзной дорогѣ и получаютъ въ годъ 200 руб. «Дома, въ деревнѣ—говорятъ они—ни за что не выработать столько».

Немногимъ отъ заработковъ наемныхъ рабочихъ отличаются заработки кустарей-одиночекъ, работающихъ безъ наемныхъ рабочихъ. Такъ, напримѣръ, средній мѣсячный заработокъ гвоздаря—на основаніи 63 показаній—опредѣляется всего въ 6 руб., что составитъ около $1^1/_2$ руб. въ недѣлю.

Ниже—на основаніи данныхъ о производительности труда и расходовъ на матеріалъ—мы вычисляемъ размѣръ надѣльныхъ заработковъ кустарей-одиночекъ.

Завивка петель. За завивку со 100 паръ платятъ 17 к. Въ недѣлю 1 рабочій завьетъ 18 сотенъ или на 3 р. 6 к. Расходы: уголь 1 р. 32 к., керосинъ—6 к., дрова—25 к. Чистый заработокъ 1 р. 43 к.

Огибаніе дверокъ. За 100 дверокъ платятъ 45 к. Одинъ рабочій въ недѣлю сработаетъ $4^1/_2$ сотни на 2 р. 3 к. Расходы: керосинъ—6 к., дрова—25 к., угаръ—15 к. Чистый заработокъ 1 р. 57 к.

Выдѣлка мѣдныхъ петель. Въ недѣлю 3 рабочихъ выдѣлываютъ 1200 паръ № 6 на 28 р. 80 к. Расходъ: мѣдь—16 р. 80 к., цинкъ—4 р. 20 к., уголь—1 р. 30 к., бумага—10 к., поташъ—10 к., керосинъ—18 к., лакъ ($^1/_2$ фунта)—30 к., зубка пилъ—15 к., желѣза (на 100 паръ петель 1 ф. на 6 к.)—72 к., дровъ—25 к.—всего 24 р. 10 к. Чистый заработокъ 4 р. 70 к. или 1 р. 57 к. на человѣка.

Производство желѣзныхъ петель. 1 петельщикъ въ недѣлю сработаетъ 6 пудовъ крупныхъ петель по 50 к. пудъ—на 3 р. Расходъ: угаръ—60 к., льняное вареное масло—32 к., дрова—25 к., керосинъ—6 к., зубка пилъ—15 к. Чистый заработокъ 1 р. 62 к.

Выдѣлка желѣзныхъ крючковъ къ дверкамъ. За 100 дверокъ—къ каждой дверкѣ надо придѣлать 2 крючка и топорокъ—платятъ 20 к. Одинъ рабочій въ недѣлю сработаетъ крючковъ на 1400 дверокъ—на 2 р. 80 к. Расходъ: уголь—62 к., керосинъ—6 к., дрова—25 к. Чистый заработокъ 1 р. 87 к.

Производство желѣзныхъ заслонокъ Съ пары платятъ 5 к. 3 раб. въ недѣлю сработаютъ 150 паръ—на $7^1/_2$ р. Расходъ: угаръ—25 к., дрова—25 к., керосинъ—18 к., масло—96 к., всего 1 р. 64 к. Чистый заработокъ 5 р. 80 к. или 1 р. 93 к. на человѣка.

Отливка мѣдныхъ колецъ. Одинъ рабочій въ недѣлю сработаетъ 1000 колецъ на 3 р. Расходъ: угаръ—10 к., уголь—44 к., дрова и керосинъ—31 к., бумага—6 к. (бумаги выходитъ въ годъ $1^1/_2$ пуда, пудъ стоитъ 2 р. 20 к.). Чистый заработокъ 2 р. 9 к.

Вѣдѣлка желѣзныхъ скобъ (нелуженыхъ). За пудъ шлифованныхъ платятъ 2 р. Одинъ скобочникъ въ недѣлю выдѣлываетъ 2 пуда на 4 р. Расходы: дрова и керосинъ—31 к., угаръ—20 к., уголь—1 р. 32 к. Чистый заработокъ 2 р. 17 к.

Отливка мѣдныхъ цѣпочекъ. За 100 крупныхъ цѣпочекъ, вѣсомъ до $2^1/_2$ ф. сотня, платятъ 1 р. 50 к. Въ недѣлю 2 рабочихъ сработаютъ

500 штукъ на $7^1/_2$ р. Расходъ: угаръ—17 к., уголь—99 к., олово, бура и проч. для припайки цѣпочекъ къ отдушинамъ—1 р., керосинъ—12 к., дрова—25 к. Чистый заработокъ 5 р. 9 к. или 2 р. 54 к. на человѣка.

Производство самоваровъ. Въ недѣлю 2 рабочихъ сработаютъ 4 самовара на 20 р. Расходъ: латуни на $7^1/_2$ р., мѣднаго товара на 2 р. 80 к., чугунныхъ рѣшотокъ на 50 к., свинцу на 32 к. (6 к. фунтъ), олово—48 к. (60 к. фунтъ), нашатырю 8 к. (фунтъ 18 к.), буры на 6 к. (23 к. фунтъ), керосинъ—12 к., дрова—25 к., проч. мелочь—1 р., всего 13 р. 11 к. Чистый заработокъ 6 р. 89 к. или 3 р. 45 к. на человѣка.

Производство желѣзныхъ рѣшетокъ. За пудъ издѣлій платятъ 3 р. 50 к. Въ недѣлю три рабочихъ сработаютъ $9^1/_2$ пудовъ издѣлій на 33 р. 25 к. Расходъ: уголь—1 р. 32 к., керосинъ—18 к., дрова—25 к., масло—96 к., желѣзо—20 р.,—всего 22 р. 71 к. Чистый заработокъ 10 р. 54 к. или 3 р. 51 к. на человѣка.

Производство желѣзныхъ накладокъ. 2 рабочихъ въ недѣлю сработаютъ: 1 пудъ накладокъ № 1 на 1 р. 62 к., $1^1/_2$ пуда № 2 на 1 р. 94 к., 2 пуда № 3 на 2 р. 87 к и $2^1/_2$ пуда № 4 на 3 р. 50 к.,—всего на 9 р. 93 к. Расходъ: керосинъ—12 к., масло—64 к., дрова—25 к., уголь—1 р. 32 к. Чистый заработокъ 7 р. 60 к. или 3 р. 80 к. на человѣка.

Зубка пилъ. За зубку платятъ 15 к. съ пилы. Въ недѣлю 3 рабочихъ назубятъ 120 пилъ на 18 р. Расходъ: дрова—25 к, уголь—1 р. 50 к., рога—1 р. (пудъ 2 р.), керосинъ—18 к., ремонтъ напилковъ—45 к.—Чистый заработокъ 14 р. 62 к. или 4 р. 87 к. на человѣка.

Производство мѣдныхъ отдушинъ. 2 раб. въ недѣлю сработаютъ 30 отдушинъ, по 60 к. штука—на 18 руб.

Расходъ: желѣза листового—72 к., угаръ—70 к., вотра (пудъ стоитъ 3 р., на пудъ сплава $^1/_2$ пуда вотры)—2 р. 25, уголь—50 к., поташъ—20 к., варъ-масло—12 к., постное масло—30 к., керосинъ 12 к., дрова 25 к., ремонтъ пилъ 30 к.—всего 5 р. 46. Чистый заработокъ 12 р., 54 или 6 р. 27 на человѣка.

Возможно, что приведенныя данныя нѣсколько преуменьшены, такъ какъ не всегда было возможно установить дѣйствительную производительность труда кустарей и ихъ недѣльные расходы. Во всякомъ случаѣ, онѣ близки къ истинѣ: не нужно забывать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ кустарями-одиночками, работающими на скупщиковъ изъ ихъ матеріала и представляющими изъ себя въ сущности наемныхъ рабочихъ на сторонѣ*). Другое дѣло самостоятельные кустари или кустари, держащіе наемныхъ рабочихъ—ихъ заработки должны значительно превышать установленныя выше нормы. Но каковы они суть въ дѣйствительности—надежныхъ данныхъ у насъ не имѣется.

---

*) Съ другой стороны нами не приняты во вниманіе при вычисленіи заработковъ расходы на наемку лошади для перевозки товаровъ у безлошадныхъ. Возятъ товаръ разъ въ недѣлю или разъ въ двѣ. За наемъ лошади зимой платятъ 50—80 к., лѣтомъ 1 р.—1 р. 20, даже 1 р. 50.

IV.

Помимо промысла у кустарей имѣется еще и земледѣльческое хозяйство. Однако это хозяйство находится въ довольно-таки плачевномъ состояніи: изъ ниже приводимыхъ цифръ вытекаетъ съ очевидностью выводъ, что кустари живутъ главнымъ образомъ промысломъ, а земледѣльческое хозяйство имѣетъ совершенно второстепенное значеніе.

По обезпеченности надѣльной землей дворы съ промышленниками распредѣляются такъ:

	Безнадѣльные.	Имѣющіе до 3 над. вкл.	Имѣющіе больше 3 над.
Дворы съ кустарями хозяевами	8 (3,3%)	225 (92,6%)	10 (4,1%)
Дворы, отпускающіе наемныхъ рабочихъ . . .	31 (12,6%)	210 (85,4%)	5 (2,0%)

Такимъ образомъ, подавляющее большинство кустарей (среди хозяевъ—95,9%, среди наемыхъ рабочихъ—98,0%) или вовсе не имѣютъ надѣльной земли, или имѣютъ ее далеко въ недостаточномъ количествѣ.

Интересно отмѣтить, что дворы съ кустарями самостоятельными или полусамостоятельными нѣсколько больше обезпечены землей, чѣмъ дворы съ кустарями зависимыми, работающими на скупщиковъ-раздатчиковъ.

	Безнадѣльные.	Имѣютъ до 3 над.	Имѣютъ свыше 3 над.
Кустари, работающіе изъ хоз. матеріала . . .	7 (3,6%)	179 (93,3%)	4 (3,1%)
Кустари, работающіе изъ своего или смѣшан. матеріала	—	28 (92,9%)	2 (7,1%)

Послѣ земли главнымъ факторомъ земледѣльческаго производства является живой инвентарь,—лошади и коровы.

И въ отношеніи обезпеченности живымъ инвентаремъ кустари не ушли далеко. Среди кустарей-хозяевъ 56 дворовъ или 23,0% не имѣютъ вовсе ни лошади, ни коровы; среди же наемныхъ рабочихъ такихъ хозяйствъ еще больше—94 или 38,2%.

И здѣсь зависимые кустари-хозяева выдѣляются изъ ряда другихъ: среди нихъ безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ всего 48 или 25,3%, тогда какъ среди самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ такихъ дворовъ всего 4 или 17,3%. Если разбить кустарей (хозяевъ) на группы: слесарей, кузнецовъ и литейщиковъ, окажется, что среди кузнецовъ дворовъ безъ лошадей и коровъ 27,6%, среди слесарей 22% и среди литейщиковъ 23%.

Приведемъ теперь группировку кустарей по числу лошадей:

Дворы съ	Безъ лошади.	Съ 1 лош.	Съ 2 и бол. лош.	Всего лошадей.	Среднее на дворъ.
кустарями-хозяевами:					
слесарями	43 (47,3%)	45 (49,5%)	3 (3,2%)	51	0,56
кузнецами	72 (62,1%)	42 (36,2%)	2 (1,7%)	47	0,41
литейщиками	12 (33,3)%	40 (55,6%)	4 (11,1%)	29	0,81
Всего.	127 (52,3%)	107 (44,0%)	9 (3,7%)	127	0,52
Зависимыми	101 (52,6%)	85 (44,3%)	6 (3,1%)	99	0,52
Самостоят. и полусамост.	13 (43,3%)	14 (46,7%)	3 (10,0%)	20	0,67
Наемными.	174 (70,7%)	71 (28,9%)	1 (0,4%)	73	0,30

Выводы: кустари-хозяева болѣе обезпечены лошадьми, чѣмъ наемные рабочіе; среди хозяевъ: самостоятельные лучше обезпечены зависимыхъ, литейщики—лучше слесарей, а послѣдніе въ свою очередь лучше кузнецовъ.

Тоже явленіе наблюдается и въ отношеніи обезпеченности коровами.

Дворы съ	Безъ коровъ.	Съ 1 коровой.	Съ 2 коровами.	Всего коровъ.	Среднее на дворъ.
хозяевами:					
слесарями	26 (28,6%)	63 (30,8%)	2 (2,2%)	67	0,74
кузнецами	37 (31,9%)	78 (67,2%)	1 (0,9%)	80	0,69
литейщик.	5 (13,9%)	28 (77,8%)	3 (8,3%)	34	0,94
Всего.	68 (28,0%)	169 (69,5%)	6 (2,5%)	181	0,74
Зависимыми	57 (29,6%)	132 (68,9%)	3 (1,5%)	138	0,72
Самостоят. и полусамост.	6 (20%)	23 (76,7%)	1 (3,3%)	25	0,83
Наемными раб.	100 (40,7%)	139 (43,6%)	7 (2,9%)	153	0,62

Результаты такого хозяйничанія безъ достаточнаго количества земли, безъ лошадей и коровъ оказываются мало утѣшительными. Многіе хозяева вынуждены прибѣгать къ найму «пахаря» для обработки земли, сдавать часть пашни въ аренду, а то и вовсе запускать ее. Почти $^4/_{10}$ всѣхъ кустарей-хозяевъ (93 двора или 38,2%) прибѣгаютъ къ принайму рабочихъ для обработки пашни. По отдѣльнымъ категоріямъ кустарей этотъ % значительно варьируетъ. Такъ, среди литейщиковъ онъ понижается до 27,8% (10 дворовъ), среди слесарей повышается до 33% (30 дворовъ) и среди кузнецовъ до 45,7% (53 двора). Принанимаютъ рабочихъ какъ зависимые кустари (74 двора или 38,5%), такъ и самостоятельные (11 дворовъ или 36,7%). Среди наемныхъ рабочихъ принанимаютъ 84 двора или 34,1%.

Запускаютъ всю или часть пашни среди кустарей-хозяевъ всего 23 двора (9,5%). Процентъ этотъ повышается среди кузнецовъ,—въ наименѣе обез-

печенной скотомъ группѣ,—до 13,8% (16 дворовъ). Среди слесарей запускаютъ землю 6 дворовъ (6,6%), среди литейщиковъ только 1 дворъ (2,8%). Запусканіе пашни сравнительно чаще наблюдается среди зависимыхъ кустарей (19 дворовъ или 9,9%), чѣмъ среди самостоятельныхъ и полусамостоятельныхъ (1 дворъ или 3,3%). Среди наемныхъ рабочихъ процентъ запускающихъ равняется 13,8% (34 двора).

Сдача всей или части земли чаще всего встрѣчается среди наемныхъ кустарей, гдѣ сдаютъ землю 84 двора или 34,1%; за ними слѣдуютъ зависимые кустари-хозяева (42 двора или 21,9%) и наконецъ—самостоятельные и полусамостоятельные (5 дворовъ или 16,7%). Всего среди хозяевъ прибѣгаютъ къ сдачѣ 50 дворовъ или 20,6% среди слесарей 26 дворовъ или 28,6%, среди кузнецовъ 18 дворовъ или 15,5%, среди литейщиковъ 6 дворовъ или 16,7%.

Группировка кустарей по количеству высѣва ржи приведена въ нижеслѣдующей табличкѣ.

Дворы съ	Несѣющихъ.	Сѣющихъ до 8 мѣръ ржи.	Сѣющихъ отъ 8 до 16 мѣръ.	Сѣющихъ свыше 16 мѣръ.	Всего посѣяно мѣръ ржи.	Среднее на дворъ (вм. съ несѣющ).
кустарями-хозяевами						
слесарями . . .	31 (34,1%)	28 (30,8%)	27 (29,7%)	5 (5,4%)	605½	6,65
кузнецами . . .	31 (26,7%)	41 (35,3%)	29 (25%)	15 (13%)	942	8,12
литейщиками . .	13 (36,1%)	6 (19,4%)	11 (30,6%)	6 (13,9%)	329	9,14
Всего.	75 (30,9%)	75 (30,9%)	67 (27,6%)	26 (10,6%)	1876½	7,72
зависимыми . .	56 (29,1%)	62 (32,3%)	53 (27,6%)	21 (11%)	1517½	7,90
самостоятельные и полусамост. .	10 (33,3%)	10 (33,3%)	7 (23,4%)	3 (10%)	200	6,67
Наемными. .	110 (44,7%)	59 (24%)	49 (20%)	28 (11,3%)	1590	6,46

Такимъ образомъ средній дворъ кустарей-хозяевъ высѣваетъ почти на 1½ мѣры больше, чѣмъ дворъ наемнаго кустаря.

На второстепенное значеніе земледѣлія, помимо приведенныхъ данныхъ, указываетъ также и распредѣленіе промышленныхъ единицъ по продолжительности сезона. Въ большинствѣ случаевъ работа тянется круглый годъ—за исключеніемъ покосной страды и молотьбы, хотя въ лѣтнее время и уменьшается число рабочихъ, особенно наемныхъ.

Дворы съ	Неизвѣстн.	1—3 м.	3—6 м.	6—9 м.	9—12 м.	Изъ нихъ круг. годъ.	Число показ.	Сумма сезоновъ.	Средняя продолжительность сезона.
слесарями .	4	2	8	13	64	54	87	912	10,5 мѣс.
	4,4%	2,2%	8,8%	14,3%	70,3%	59,3%			
кузнецами . .	5	4	61	10	36	28	111	844½	7,6 »
	4,3%	3,4%	52,6%	8,6%	31,1	24,1%			
литейщиками .	1	—	—	9	26	21	35	365	10,4 »
	2,8%	—	—	25%	72,2%	58,3%			

Дворы съ	Неизвѣстн.	1—3 м.	3—6 м.	6—9 м.	9—12 м.	Изъ нихъ круг. годъ.	Число показ.	Сумма сезоновъ.	Средняя продолжительность сезона.	
съ зависимыми кустарями .	7	4	66	26	89	71	185	1618	8,7	»
	3,6%	2,1%	34,6%	13,5%	46,3%	37,0%				
съ самостоят. и полусамост. кустарями. .	1	1	1	5	22	18	29	302½	10,4	»
	3,3%	3,3%	3,4%	16,7%	73,3%	60%				

Въ заключеніе намъ остается разсмотрѣть—какъ вліяетъ промыселъ на грамотность кустарей и на ихъ здоровье.

Приведемъ табличку о числѣ грамотныхъ промышленниковъ мужчинъ.

Возрастныя группы.	Всего лицъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Тоже въ %.
8—13 л.	48	43	92,5%
14—17 л.	112	105	
18—60 л.	480	346	72,1%
св. 60 л.	13	9	69,2%
Всего	553	503	90,4%

Съ увеличеніемъ возраста промышленниковъ грамотность уменьшается. Это обстоятельство указываетъ на прогрессирующее вліяніе школьнаго обученія на грамотность населенія. Этимъ-же вліяніемъ можно объяснить и то, что % грамотныхъ почти одинаковъ—какъ среди семейскихъ рабочихъ, такъ и среди наемныхъ. Въ самомъ дѣлѣ:

Возрастныя группы.	Семейскіе рабочіе. Число рабочихъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Тоже въ %/%.	Наемные. Число рабочихъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Тоже въ %/%.
8—17 л.	67	66	98,5%	93	88	94,6%
18—60 л.	299	218	72,9%	181	158	70,7%
св. 60 л.	10	7	70%	3	2	66,7%
Всего.	376	291	77,4%	277	212	76,5%

Если распредѣлить кустарей (семейскихъ) по профессіональнымъ группамъ, то окажется, что наивысшая грамотность наблюдается среди литейщиковъ, затѣмъ слѣдуютъ слесаря, наконецъ въ хвостѣ идутъ кузнецы. Отмѣ-

ченное явленіе объясняется, думается намъ, не какими-либо особенностями каждой изъ перечисленныхъ профессій, а просто большимъ участіемъ въ литейномъ и слесарномъ промыслахъ труда малолѣтокъ и подростковъ, что, конечно, должно повышать коэффиціентъ грамотности. Это соображеніе подтверждается табличкой

Группы	Всего лицъ.	Изъ нихъ грамотн.	Тоже въ %.	% подростковъ и малолѣт. среди промышлен.
слесаря . . .	154	125	81,2%	20,1%
кузнецы . .	156	104	66,7%	12,8%
литейщики . .	66	62	93,9%	24,2%

Среди женщинъ—какъ водится—грамотность очень низка. Изъ 28 промышленницъ грамотныхъ оказалось 15 или 53,5%.

По отзывамъ корреспондентовъ—промыселъ стремленія къ грамотѣ не вызываетъ, но и не мѣшаетъ ей.

Металлическіе промыслы не принадлежатъ къ числу тѣхъ, занятіе которыми остается безъ вліянія на здоровье промышленниковъ. Слесаря-опиловщики страдаютъ отъ желѣзной пыли, которая получается при производствѣ и при дыханіи проникаетъ въ легкія и проч., вызывая раздраженіе тканей.

У кузнецовъ портятся глаза. Мѣдникамъ при наполненіи опоки землей приходится вдыхать земляную пыль, а при отливкѣ зеленоватые пары, выдѣляющіеся изъ мѣди. Землистый цвѣтъ лица, узкая грудь, худое истомленное тѣло—вотъ чѣмъ бросаются въ глаза мѣдники.

Кузнечный промыселъ д. Иванькова Троицкой вол. Ярославскаго уѣзда.

Нѣкогда въ Троицкой вол. былъ довольно широко распространенъ кузнечный промыселъ выдѣлки гвоздей, заслонокъ, дверныхъ петель и проч. По даннымъ «Трудовъ Ярославскаго губернскаго статистическаго комитета» (Выпускъ 8-й, Ярославль. 1875 г.) въ 1874 году этимъ промысломъ въ Троицкой вол. занималось въ 7 селеніяхъ до 100 человѣкъ. Промыселъ этотъ вымеръ почти окончательно и въ настоящее время уцѣлѣлъ только въ одной деревнѣ.

Всѣхъ дворовъ съ промысломъ насчитывается 5; въ нихъ занято всего 11 человѣкъ. Выдѣлываютъ петли и втулки.

Издѣлія свои кустари сбываютъ свои ярославскимъ желѣзоторговцамъ: Бѣляеву, отчасти Андронову, нѣкоторые берутъ у этихъ торговцевъ и матеріалъ. На своемъ (кустаря) желѣзѣ торговцы платятъ отъ 45 до 65 коп. съ пуда издѣлій.

Къ числу промысловъ прежде распространенныхъ, а въ настоящее время упавшихъ относится также и

Мѣднолитейный промыселъ д. Баканово Курбской вол., Ярославскаго уѣзда.

Въ этой деревнѣ имѣются два литейныхъ заведенія съ 6 рабочими. Отливаютъ мѣдныя вещички для очистки ушей отъ сѣры, такъ называемыя «уховертки».

Промыселъ этотъ возникъ давно, лѣтъ 50—60 назадъ, въ 70-хъ годахъ сильно процвѣталъ, въ послѣднее время сталъ падать, благодаря конкуренціи со стороны фабрикъ. Еще 15 лѣтъ назадъ въ Бакановѣ было 15 мастерскихъ, а теперь только двѣ.

Въ одной мастерской работаетъ хозяинъ съ 3 рабочими, въ другой—два семейскихъ работника. Наемные рабочіе мѣстные, получаютъ на хозяйскихъ харчахъ взрослый 2 р. 50 к., мальчикъ 80 к. въ недѣлю. Нанимаются обыкновенно на срокъ съ половины ноября до Пасхи.

Для начала производства нужно 100—150 руб. Кузница стоитъ 100 р., горно 10 р., ачекъ кирпичный (сушильня) для просушки формъ 10 р., 12 формъ 12 р. и проч.

Отливка производится въ кузницѣ, шлифовка въ жилой избѣ.

Матеріаломъ для производства служитъ мѣдь, которую покупаютъ въ Ярославлѣ по 8 руб. пудъ.

Въ сезонъ мастерская перерабатываетъ 30—35 пудовъ мѣди.

Въ недѣлю трое рабочихъ сработаютъ около $2^1/_2$ пудовъ издѣлій. Издѣлія сбываютъ скупщикамъ оптомъ, а скупщики въ свою очередь перепродаютъ московскимъ торговцамъ. Скупщикъ платитъ кустарямъ съ пуда издѣлій 15 руб., а себѣ они стоятъ 10 руб. (въ пудѣ средней величины уховертокъ 12,000, а мелкихъ 16,000). Цѣны за послѣднія 10 лѣтъ упали съ 18 до 15 руб. Соотвѣтственно этому упали и заработки кустарей.

---

22. Заозерскіе косники.

Въ селѣ Заозерьѣ, Угличскаго уѣзда, издавна, существуетъ производство косъ: литовокъ и такъ называемыхъ «укладныхъ», а также, въ меньшемъ количествѣ, и серповъ. По словамъ заозерскаго волостного старшины, въ Заозерьѣ ежегодно вырабатывается до 30,000 косъ и около 15,000 серповъ на сумму 20,000 руб. Хотя эти цифры и относятся къ 1897 году, послѣ котораго, какъ увидимъ ниже, число кузницъ, занятыхъ выдѣлкой косъ, нѣсколько уменьшилось, однако въ общемъ онѣ близки къ истинѣ.

Возникновеніе въ Заозерьѣ коснаго промысла относится еще къ 18-му столѣтію. По крайней мѣрѣ, заозерскіе кузнецы Спнюхины куютъ косы уже болѣе 100 лѣтъ.

Всѣхъ косниковъ-хозяевъ въ Заозерьѣ насчитывается 12 человѣкъ; работаютъ всѣ они съ помощью наемныхъ рабочихъ, поэтому число всѣхъ занятыхъ въ промыслѣ лицъ значительно больше и колеблется около 50 человѣкъ *).

Матеріаломъ для производства служитъ сталь, отчасти желѣзо. На косы-литовки идетъ «аглицкая» сталь фирмы Скотта, пріобрѣтаемая косниками въ Москвѣ (у Растеряева) или же въ сосѣднихъ уѣздныхъ городахъ: Калязинѣ, Кашинѣ (у Сысоева), Угличѣ. Обходится косникамъ пудъ англійской стали при покупкѣ въ Москвѣ въ 9 р. 25 к. (не считая доставки, возятъ на своихъ лошадяхъ), при покупкѣ въ уѣздныхъ городахъ въ $10^1/_2$ — 11 руб. «Укладныя» косы куются изъ полосового желѣза, къ которому приваривается кусокъ демидовской (или князей Бѣлосельскихъ) стали, марки «стараго соболя». Полосовое желѣзо косники покупаютъ у Чукулаева въ Калязинѣ и друг. по 2 р. 40 к.—2 р. 60 к. пудъ, демидовскую сталь отъ 4 до 5 р. пудъ. Серпы выдѣлывались прежде изъ рѣзного желѣза—2 руб. пудъ, въ настоящее время изъ старыхъ испорченныхъ буферныхъ пружинъ, покупаемыхъ косниками въ Москвѣ по 3 р. 50 к.—4 р. пудъ.

Крупные хозяева-косники покупаютъ желѣзо и сталь обыкновенно изъ первыхъ рукъ, мелкіе—за неимѣніемъ свободныхъ денежныхъ средствъ—вынуждены брать матеріалы у болѣе сильныхъ, что, конечно, обходится дороже. Нѣкоторые косники берутъ матеріалы въ кредитъ у городскихъ лавочниковъ, на которыхъ они же и работаютъ косы.

---

*) По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 1897 г. всѣхъ косниковъ насчитывается 47 чел.

Самое производство косъ и серповъ ведется въ кузницахъ; здѣсь косы и серпы куются начерно. Для оттачиванія косъ существуютъ особыя точильни съ коннымъ приводомъ. Окончательно отдѣлываютъ издѣлія въ сараяхъ: къ косамъ пришиваютъ помочи, серпы зубрятъ.

Для постановки и оборудованія кузницы требуется довольно значительный капиталъ. Ниже мы приводимъ подробный инвентарь инструментовъ кузницы, принадлежащей одному изъ заозерскихъ косниковъ—Ивану Михайлову Синюхину.

Названіе инструментовъ и приспособленій.	Число ихъ.	Общая стоимость.
Кузница въ 10×15 арш. и 5 арш. высотою	1	100 руб.
Горновъ	3	90 »
Наковальни	3	75 »
Наковальня подъ «правку»	1	25 »
Мѣховъ	3 пары	45 »
Клещей	15	15 »
Молотковъ *)	20	40 »
Помѣщеніе для точильни 6×6 аршинъ	1	30 »
Точило	1	25 »
Точило меньшихъ размѣровъ	1	15 »
Приводъ	1	20 »
Скоба, на которой зубрятъ	1	2 »
Зубильца	20	1 р. 50 к.
Всего		483 р. 50 к.

Присоединивъ еще сюда 100 руб., минимальную сумму, которую надо истратить на матеріалы: уголь и сталь, въ теченіе мѣсяца, получимъ около 600 руб., необходимыхъ на первое время для начала производства. Значительность этого капитала заставляетъ обращаться къ промыслу, главнымъ образомъ, зажиточныхъ крестьянъ. По выраженію корреспондента, «хозяйствуютъ зажиточные, а бѣдные у нихъ въ работникахъ».

По размѣрамъ, вѣрнѣе, по числу занятыхъ въ нихъ рабочихъ кузницы распредѣляются такъ:

въ 8 кузницахъ, или 66,7%, работаетъ по 3 человѣка,
» 1 кузницѣ, » 8,3%, » » 4 »
» 2 кузницахъ, » 16,7%, » » 6 человѣкъ,
» 1 кузницѣ, » 8,3—, » » 10 »

*) Различаютъ молотки: одноручный и двуручный, загибальный и обоечный, наляповочный (гладильный) и просѣкальный и проч.

Наемные рабочіе въ молотобойцы поступаютъ изъ числа мѣстныхъ заозерскихъ же крестьянъ, начиная съ 15—17 лѣтъ. Раньше въ молотобойцы не идутъ, такъ-какъ работа въ кузницѣ тяжелая, требующая физической силы.

Средній возрастъ косниковъ, по даннымъ переписи 1897 г., опредѣлился въ 32 года. По возрастнымъ группамъ косники распредѣляются такъ:

отъ	14	до 17	лѣтъ	2	или	4,3%
»	18	» 20	»	4	»	8,5%
»	21	» 30	»	10	»	21,3%
»	31	» 40	»	16	»	34,0%
»	41	» 50	»	9	»	19,2%
»	51	» 60	»	5	»	10,6%
	свыше	60	»	1	»	2,1%

Нанимаются рабочіе помѣсячно, понедѣльно, даже поденно, чаще же на условіяхъ сдѣльной платы труда. Наемъ производится устно и только въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи письменнаго договора. Такъ поступаютъ нѣкоторые косники, нанимающіе рабочихъ на лѣтнее время для развозки наработанныхъ зимою косъ и серповъ. Иначе «сбѣжитъ рабочій—ищи вѣтра въ полѣ». Получаютъ рабочіе на хозяйскихъ харчахъ 7—10 руб. въ мѣсяцъ, 3—5 руб. въ недѣлю, 50 к.—1 р. 50 к. поденно въ зависимости отъ времени года. Большая часть рабочихъ, впрочемъ, живетъ на своихъ харчахъ у себя на дому и только на работу ходятъ въ хозяйскую кузницу. Получаютъ они въ недѣлю: мастеръ около 4 руб., молотобоецъ—2 р.—2 р. 50 к. При сдѣльной оплатѣ труда, которая представляетъ типичное явленіе, хозяева платятъ мастеру и молотобойцамъ вмѣстѣ съ сотни выдѣланныхъ косъ.

Процессъ выдѣлки косъ распадается на цѣлый рядъ детальныхъ послѣдовательныхъ операцій. Операціи эти суть слѣдующія: 1) рѣзка желѣза, стали, 2) вытянуть изъ бруска, 3) раздать брусокъ въ ширину и загнуть пятку, 4) загнуть обушекъ, 5) отдѣлать съ водой, 6) закалить, 7) «наляпать» (нагладить, выправить), 8) отвести (отточить), 9) пробить, 10) выправить, 11) придѣлать помочь, 12) подрѣзать, 13) придѣлать кольца и 14) пробить дырку въ помочи. Вчернѣ сработанные косы и серпы лежатъ до весны, когда уже приступаютъ къ ихъ отдѣлкѣ: косы закаливаютъ, оттачиваютъ, пришиваютъ помочи, къ серпамъ придѣлываютъ деревянныя ручки и зубрятъ. За исполненіе каждой изъ перечисленныхъ операцій мастеру, работающему съ помощью молотобойцевъ, платятъ по слѣдующей расцѣнкѣ:

вытянуть изъ литой стали . .	5	руб.	съ сотни,
раздать въ ширину и пятку загнуть	5	»	»
загнуть обушекъ	4	»	»
отдѣлать	12	»	»
закалить	5	»	»
наляпать	3	»	»

отвести	2 руб. съ сотни.
пробить	2 » »
выправить	$1\frac{1}{2}$ » »
придѣлать помочь и кольцо . .	3 » »
сработать сотню помочей . .	1 »
» » колецъ . .	1 р. 50 к.

Мастеръ съ двумя молотобойцами въ недѣлю изъ 5 рабочихъ дней (по субботамъ работаютъ только до обѣда, по понедѣльникамъ не работаютъ до обѣда) вытянетъ до 200 косъ, раздастъ въ ширину 200 и т. д. Изъ 10 р., которые получитъ мастеръ, 6 руб. уйдутъ на оплату труда молотобойцевъ (по 1 р. 50 к. съ сотни)—и на долю мастера останется около 4 рублей.

Сбываютъ косы и серпы косники различнымъ образомъ. Приблизительно $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ косъ и серповъ работается по заказу на лавочниковъ въ Кашинѣ, Калязинѣ, Угличѣ и Рыбинскѣ, частью изъ ихъ же матеріала. Остальные косы и серпы сбываются, главнымъ образомъ, въ розницу на базарахъ по торговымъ селамъ Угличскаго, Калязинскаго и Переяславскаго уѣздовъ, а отчасти развозятся самими косниками и въ дальніе уѣзды. Нѣкоторые косники возятъ свой товаръ въ Даниловскій и Любимскій уѣзды, а также въ Новгородскую губернію. Большая часть косъ раздается крестьянамъ въ кредитъ до осени (въ «подожды»). По словамъ корреспондентовъ, «никто не желаетъ отдать деньги, не испробовавъ достоинства косы или серпа; если коса не коситъ, то послѣ пробы ее мѣняютъ безъ приплаты». Расходятся, главнымъ образомъ, косы изъ литой стали; «укладныхъ» косъ выдѣлывается и распродается по сравненію съ «литовками» ничтожное количество. Продаются косы и серпы по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Ц Ѣ Н Ы.		
	При работѣ на заказчика-потребителя.	При сбытѣ на рынкѣ.	При работѣ на скупщика.
мужская коса-литовка . .	1 р. 25 к. штука	1 р. 30 к.	90 к.
женская » . .	1 р. »	1 р. 10 к.	70 к.
укладная коса . .	—	50 к.	—
серпъ литой стали . .	45 к. »	45 к.	30 к.
» укладной . .	25 к. »	25 к.	15 к.

Корреспондентъ, сообщающій эти цѣны, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Скупщикамъ или въ городскія лавки косники отпускаютъ издѣлія дешевле, потому что 1) они заказываютъ большими партіями и 2) покупаютъ въ глухое зимнее время за чистыя деньги или даютъ матеріалъ».

Заготовка косъ производится косниками почти круглый годъ. Регулярная работа начинается съ октября и продолжается до Петровокъ, иногда до

іюля. Передъ сѣнокосомъ и жнитвомъ косники съ наработаннымъ товаромъ отправляются по деревнямъ. Въ это время косы и серпы разбираются особенно бойко.

Попробуемъ теперь опредѣлить величину заработка косника-хозяина. На каждую сотню косъ-литовокъ длиною въ 11—12 верш. выходитъ $2^1/_2$ пуда англійской стали или на 26 р. 25 коп. (по средней цѣнѣ въ 10 р. 25 к. пудъ), угля выйдетъ приблизительно рубля на 3, за работу мастеру надо заплатить по приведенной выше расцѣнкѣ 45 руб. Иначе говоря, самому хозяину сотня литовокъ обойдется въ 75 р. круглымъ счетомъ. Продавъ сотню въ среднемъ за 95 руб., косникъ выручитъ на сотнѣ 20 руб. Отсюда нетрудно перейти къ годовой выручкѣ косника. Большая часть косниковъ срабатываетъ въ годъ около 2,000 косъ или имѣетъ около 400 руб. прибыли, что составитъ около 35—40 руб. въ мѣсяцъ*).

По свидѣтельству корреспондентовъ, косники живутъ исключительно промысломъ: для занятія земледѣліемъ времени не остается. «Очень немногіе— пишетъ корреспондентъ М. Груздковъ—обрабатываютъ землю; на время пашни хозяева или всѣми семьями уѣзжаютъ на сторону или заняты разъѣздомъ по базарамъ для сбыта товара. Покосомъ пользуются сами, т. е. косятъ наймомъ подъ присмотромъ кого-либо изъ домашнихъ, а землю сдаютъ въ аренду».

Подтвержденіемъ сказаннаго служатъ цифровые результаты подворной переписи. Напр., въ зависимости отъ обезпеченія надѣльною землею, заозерскіе косники, хозяева и рабочіе, по даннымъ переписи распадаются на слѣдующія группы:

	Хозяевъ.	Рабочихъ.
Безнадѣльныхъ	—	1 или 2,9%
Имѣющихъ менѣе 3-хъ десятинъ,		
» отъ 3,0 до 4,9 десятинъ,	—	2 или 5,9%
» » 5,0 » 6,9 »	2 или 15,4%,	25 » 73,6%
» » 7,0 » 9,9 »	3 » 23,1%,	3 » 8,8%
» » 10,0 » 14,9 »	8 » 61,5%,	3 » 8,8%

Другими словами: хозяева принадлежатъ къ наиболѣе, рабочіе къ наименѣе обезпеченнымъ земельнымъ группамъ, хотя ни тѣ, ни другіе въ большинствѣ случаевъ не занимаются сельскимъ хозяйствомъ и сдаютъ свою землю въ аренду. Косвенно это отражается и на численности скота у косниковъ:

26 чел.	или 55,3%,	имѣютъ	менѣе головы крупн. скота,
9 »	» 19,1%,	»	отъ 1,0 до 1,9
11 »	» 23,4%,	»	» 2,0 » 3,9
1 »	» 2,2%,	»	» 4 и болѣе.

*) Сотня укладныхъ косъ обходится коснику дешевле. На сотню укладныхъ выходитъ $2^1/_2$ пуда „стараго соболя“ на 12 р. 50 к., 3 пуда желѣза на 7 р. 80 к., угля на 3 р., за работу мастеру—около 15 р.; остается прибыли хозяину 11 р. 70 к. съ сотни.

Держатъ лошадей почти исключительно косники-хозяева и то не для обработки пашни, а для развоза косъ и серповъ.

Грамотность среди косниковъ достигаетъ высокой степени—91,7% (43 изъ 47). Косники-хозяева грамотны всѣ поголовно. Быть-можетъ, это высокое развитіе грамотности стоитъ въ связи съ формой сбыта косъ населенію. Много косъ сбывается въ кредитъ до осени, и веденіе записей должникамъ является для косниковъ необходимостью.

На здоровьи кузнецовъ косный промыселъ долженъ отзываться губительнымъ образомъ. Работа въ кузницѣ принадлежитъ къ числу тяжелыхъ физическихъ работъ; къ этому присоединяется чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня, выстоять который можетъ только сильная физическая организація. Начинаютъ работать обыкновенно въ 2 часа ночи иногда и раньше, и работаютъ до 4 часовъ утра; отъ 4 до 5 часовъ пьютъ чай и затѣмъ снова работаютъ до 11 час. дня; съ 11 до $12^1/_2$ час. обѣдъ; шабашатъ въ 5 час. вечера, лѣтомъ работаютъ и до 7 часовъ. Сплошной работы до $12^1/_2$ часовъ.

Въ 70 и 80-хъ годахъ, по словамъ корреспондента Сорокоумова, косный промыселъ процвѣталъ и косъ выдѣлывалось больше, чѣмъ теперь. Въ 1897 году еще работали 16 кузницъ, въ 1901 году ихъ было уже только 14. Понемногу промыселъ падаетъ. Это паденіе выражается не только въ сокращеніи числа кузницъ, но также и въ уменьшеніи числа наемныхъ рабочихъ, въ уменьшеніи сбыта. «За послѣднее время,—пишетъ г. Груздковъ,—цѣны сильно падаютъ на мѣстныхъ рынкахъ, сбытъ сокращается, особенно въ округѣ, сбываютъ только въ дальнихъ губерніяхъ». Какъ на причину упадка корреспонденты указываютъ на конкурренцію земскихъ складовъ. «Земство,—пишетъ тотъ же Груздковъ,—продаетъ косы по 35 к. Крестьяне бросаются на дешевизну, не заботясь, долго ли прослужитъ дешевая коса».

По словамъ г. Сорокоумова, у «заозерскихъ мастеровъ работа ручная, издѣлія гораздо лучше и прочнѣе, но къ несчастью очень дороги».

Такая коса имѣетъ довольно ограниченный сбытъ: она хороша только для жесткой травы (бѣлоусъ) и для луговъ, заросшихъ кустарникомъ; на чистыхъ же лугахъ и по хорошей травѣ заозерская коса—слишкомъ тяжела и мала (непроизводительна), и конкуррировать ей съ легкой и дешевой косой фабричнаго производства совершенно не подъ силу.

23. Пошехонскіе косники.

Въ Пошехонскомъ у. производство косъ существуетъ въ Мусорской вол. (9 селеній) и отчасти въ сосѣдней Югской (1 селеніе). Всего этимъ промысломъ занимается 38 косниковъ въ 17-ти дворахъ.

Возникновеніе коснаго производства въ Мусорской в. относится еще къ дореформенной эпохѣ. Въ д. Мыдьевѣ, которая считается гнѣздомъ промысла, производство косъ существуетъ уже лѣтъ 80. Первымъ началъ выдѣлывать косы кузнецъ Полетаевъ, который въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія только одинъ во всей округѣ и занимался этимъ дѣломъ. Говорятъ, онъ выковывалъ тогда ежегодно до 2,000 косъ, и косы его работы не только пользовались заслуженною извѣстностью среди мѣстнаго населенія, но за нихъ онъ получилъ также медаль на какой-то выставкѣ. Понемногу уже въ пореформенное время производство косъ начало увеличиваться. Въ 70-хъ годахъ этимъ промысломъ занимались не только въ Мыдьевѣ, но и въ Спасъ-Ломѣ, а сумма ежегоднаго производства косъ достигала 2,000 рублей *). Дальнѣйшее развитіе косный промыселъ получилъ лѣтъ 20 — 25 назадъ. Приблизительно въ это время появились въ Мыдьевѣ новые мастера, промыселъ началъ распространяться по сосѣднимъ селеніямъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа косниковъ росла потребность раздвинуть тѣсные предѣлы замкнутаго рынка своей волости, своего уѣзда. Мусорскія косы начали проникать и въ другіе уѣзды: въ въ Грязовецкій, Даниловскій, Любимскій, Рыбинскій и Моложскій.

Нѣкоторое представленіе о постепенномъ ростѣ коснаго промысла въ Мусорской в. даютъ свѣдѣнія о времени возникновенія промышленныхъ заведеній, добытыя изслѣдованіемъ 1901 года. Изъ 17 дворовъ, занятыхъ выдѣлкой косъ, только для 7 дворовъ или 41,2% занятіе это является наслѣдственнымъ; остальные 10 дворовъ начали заниматься выдѣлкою косъ въ недавнее время, а именно:

1	дворъ	20	лѣтъ	тому	назадъ,
2	двора	15	»	»	»
2	»	10	»	»	»
3	»	3	года	»	»
1	дворъ	2	»	»	»
1	»	1	годъ	»	»

*) Цифра эта взята изъ статьи „Кустарная промышленность въ Пошехонскомъ уѣздѣ“ въ Вѣстникѣ Ярославскаго Земства. 1875 годъ, № 36, стр. 10.

Въ самое последнее время косный промыселъ, повидимому, начинаетъ переходить также и въ соседнюю Софроновскую вол.: въ д. Петраково, где два года тому назадъ «уставились» работать косы два кузнеца, и въ дер. Носово, куда недавно перебрались два косника изъ Мусорской вол.

Работаютъ косники съ помощью семейныхъ рабочихъ или же принанимаютъ одного—двухъ рабочихъ со стороны. Изъ 38 косниковъ только 8 или 21,1% принадлежатъ къ числу наемныхъ рабочихъ. Производство ведется въ обыкновенныхъ кузницахъ съ однимъ, реже съ двумя горнами. Изъ 17 кузницъ въ 2-хъ или 11,8% имеется по два горна, въ остальныхъ по одному горну. На каждое горно приходится по одному мастеру и по одному молотобойцу. Молотобойцы иногда наемные. Идутъ въ «молотники» не раньше 18—20 летъ, такъ какъ для битья молоткомъ требуется сила и физическое развитіе. Въ 3—4 года молотобоецъ выучивается производству и можетъ работать за мастера. Наемные рабочіе вербуются изъ местныхъ крестьянъ и получаютъ въ неделю на хозяйскихъ харчахъ 2 р. 50 к. — 3 руб. Иногда молотобойцамъ платятъ сдельно, обыкновенно около 5 рублей съ сотни косъ.

Занимаются коснымъ промысломъ зажиточные крестьяне, такъ какъ оборудованіе кузницы необходимыми инструментами и покупка матеріаловъ производства требуютъ значительныхъ наличныхъ средствъ.

Постановка и оборудованіе кузницы обходится приблизительно въ 100 рублей, а именно:

кузница		1	40 руб.
горнъ		1	5 руб.
меха		1	7—10 р.
наковальня		1	20 руб.
молотки:	большіе	3	на 10 руб.
	ручники	3	
	клещи	4	2 руб.
	точило	1	7 руб.

Итого 91—94 рубля.

У некоторыхъ косниковъ, напримеръ, у братьевъ Розовыхъ въ Мыдьеве вместо обыкновенныхъ наковаленъ имеются особыя «аглицкія» наковальни— по 40 руб. штука и такіе же «аглицкіе» молотки. Отъ качества наковальни и молотка зависитъ достоинство косы

Матеріаломъ для выделки косъ служитъ сталь—9 руб. 50 к.—10 руб. пудъ. Сталь эта покупается большею частью въ Москве при посредстве местныхъ сыроваровъ, которые привозятъ ее изъ Москвы партіями по 100 и более пудовъ и распродаютъ косникамъ. Такимъ посредничествомъ занимаются сыровары: Гордеевъ—въ д. Золотиловой, Цветковъ—въ д. Пронино и Полетаевъ—въ Мыдьеве. Самимъ сыроварамъ сталь обходится, считая и доставку, въ 9 руб. 70 к. пудъ, а продаютъ они ее косникамъ по 10 р. — 10 р. 50 к.

пудъ. Такимъ образомъ, на этомъ посредничествѣ сыровары наживаютъ отъ 3,1 до 8,3%. Иногда косники ѣздятъ за сталью въ Ярославль (180 верстъ) и покупаютъ ее у Пастухова по 9 руб. 50 к. пудъ, доставка обходится въ среднемъ около 20 к. съ пуда. Приблизительно въ такую же цѣну обходится сталь при выпискѣ ея изъ Москвы. Выписываютъ сталь большею частью отъ московской фирмы Джемса-Беля по 9 руб. 50 к. пудъ, доставка до Грязовца обходится 16 коп. съ пуда.

Вмѣсто новой стали иногда въ дѣло идутъ старыя рессоры. Нѣкоторые косники покупаютъ рессоры по $1\frac{1}{2}$—2 руб. пудъ и выковываютъ изъ нихъ косы, которыя иногда имъ удается сбывать за «настоящія» (изъ англійской стали).

Кромѣ стали для производства требуется уголь. Уголь покупаютъ въ сосѣднихъ волостяхъ по 50 коп. четверть.

Въ рабочій періодъ, продолжающійся въ среднемъ около 5 мѣсяцевъ, мастеръ-косникъ перерабатываетъ около 40 пудовъ стали и угля рублей на 35. Такимъ образомъ, размѣры оборотнаго капитала доходятъ до 450 рублей на горно.

Процессъ производства косъ распадается на 11 различныхъ операцій. Прежде всего 1) сталь тянутъ и придаютъ ей видъ ножа, затѣмъ 2) загибаютъ пяту, 3) «правятъ» и загибаютъ косу, 4) расколачиваютъ косу въ ширину востряками (остроконечные молотки), 5) «щелманятъ» или гладятъ, т. е. выколачиваютъ молотками, дѣлая косу ровной, 6) загибаютъ обухъ, 7) снова выправляютъ косу, 8) подымаютъ пяту, 9) оттачиваютъ остріе на ручномъ точилѣ, 10) закаливаютъ косу и 11) окончательно выправляютъ послѣ закалки. Изъ этихъ операцій особеннаго навыка и искусства требуетъ выколачиваніе послѣ закалки, когда коса легко ломается.

Принимаются косники за работу съ Рождества или съ Масляной и работаютъ вплоть до Петрова дня, иногда и дольше, захватывая часть сѣнокоса. Самое горячее время для косниковъ—передъ сѣнокосомъ.

Косы тогда разбираются нарасхватъ и каждый косникъ торопится выдѣлать наибольшее ихъ количество. Работа кипитъ отъ зари до зари, чуть не круглыя сутки. Чтобы не было жарко работать, начинаютъ работу съ 12 часовъ ночи; съ перерывами работа тянется весь день и заканчивается только къ 7 час. вечера, оставляя для сна какіе-нибудь 5 — 6 часовъ.

Работаются косы почти въ теченіе всего рабочаго періода про запасъ къ сѣнокосу. Съ начала іюля косы эти начинаетъ разбирать на дому мѣстное населеніе. Большая часть косъ и сбывается такимъ образомъ. Около 20-хъ чиселъ іюня косники отправляются въ село Судбицы, Череповецкаго уѣзда, гдѣ съ 18 по 23 іюня происходитъ Ивановская ярмарка. Здѣсь въ розницу распродаются остатки запасовъ. Развозятся косы также и по сосѣднимъ уѣздамъ, возятъ въ Грязовецъ, гдѣ продаютъ косы скупщику Попову по 5 руб. десятокъ, въ Пошехонье, село Бѣлое. Съ увеличеніемъ числа косниковъ многіе производители стали ѣздить для продажи косъ все дальше и дальше, одни пробираются въ Вологодскій уѣздъ, другіе проникаютъ на югъ, въ Рыбинскій и Мышкинскій уу.

Продаютъ косники косы также и мѣстнымъ маслодѣламъ сотнями и десятками штукъ въ ихъ харчевыя лавки. Платятъ маслодѣлы съ сотни около 75 рублей, а сами распродаютъ косы въ розницу по 1 руб. 20 к. штуку.

При продажѣ косъ мѣстному населенію различаютъ двѣ формы: продажу на наличныя и продажу въ кредитъ до осени («въ подожды»). Цѣна при продажѣ въ кредитъ обыкновенно превышаетъ цѣну на наличныя копеекъ на 20—30. Смотря по размѣрамъ, косы продаются отъ 60 коп. до 1 р. 20 к. Цѣны эти сильно колеблются въ зависимости отъ урожаевъ травъ.

За послѣдніе 10 — 15 лѣтъ наблюдается нѣкоторое паденіе цѣнъ на косы. Причинъ этого явленія нѣсколько. Прежде всего косники указываютъ на увеличеніе числа кузницъ, занимающихся выдѣлкою косъ. Среди самихъ косниковъ растетъ конкурренція, сбивающая цѣны. Въ томъ же направленіи, усиливая конкурренцію, дѣйствуетъ и ростъ торговыхъ операцій земскихъ складовъ по сбыту усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ. Эти склады служатъ постояннымъ предметомъ жалобъ со стороны косниковъ. Въ большинствѣ земскихъ складовъ продаются дешевыя фабричныя, такъ называемыя «вилейскія» или «карпатскія» косы завода Посселя. По своей дешевизнѣ эти косы далеко оставляютъ за собой косы кустарнаго производства: Череповецкій складъ, напр., продаетъ косы по 40 коп., Пошехонскій по 36 коп., Вологодскій по 30—40 коп.

Лѣтъ 5 тому назадъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ впервые появились странствующіе владимірскіе косники или, какъ ихъ здѣсь называютъ, «кибиточники» *). Эти «кибиточники» закупаютъ большими партіями косы на заводѣ Посселя и въ теченіе всей зимы и осени развозятъ ихъ по разнымъ губерніямъ. Большую часть косъ они раздаютъ въ кредитъ до осени, «въ подожды». Распродавши косы, они снова—уже осенью—появляются въ округѣ и собираютъ долги, кто деньгами, кто овсомъ, кто чѣмъ придется. Возможность пріобрѣсти косу въ кредитъ создаетъ владимірскимъ косникамъ обширную кліентуру среди мѣстнаго населенія. Когда въ Пошехонскомъ у. впервые появились эти косники, косы у нихъ разбирались нарасхватъ. Продавали косы владимірцы по 60—70 к. на наличныя, по 1 р.—1 р. 40 коп. въ кредитъ до осени **). Тогда и мусорскіе косники вынуждены были продавать косы своего издѣлія подешевле. Интересно отмѣтить, что по примѣру «кибиточниковъ» стали раздавать косы «въ подожды» и многіе изъ мѣстныхъ косниковъ, и теперь эта форма сбыта упрочила свое право гражданства среди мѣстнаго населенія.

Конкурренція земскихъ складовъ и владимірскихъ косниковъ однако не настолько еще сильна, чтобы обречь мусорскій косный промыселъ на исчезновеніе. Не смотря на происшедшее паденіе цѣнъ на косы, косный промыселъ, какъ видѣли мы выше, развивается. Оказывается «вилейская» коса не вполнѣ подходитъ къ тѣмъ жесткимъ кочковатымъ покосамъ, которыми изобилуетъ сѣверная часть Пошехонскаго у. и сосѣдній Грязовецкій у. Вологодской губерніи. Мѣстное населеніе предпочитаетъ ломкой «вилейской» косѣ

*) „Кибиточниками" называютъ ихъ потому, что они ѣздятъ въ кибиткахъ.
**) Сами косники покупаютъ косы на заводѣ Посселя по 25—30 р. сотня.

толстую короткую (отъ 8 вершк.) мусорскую косу. Другое дѣло, конечно, мѣстности, богатыя поемными покосами (наволоками) и лугами съ мягкой травой. Такими мѣстами изобилуетъ, напримѣръ, Вологодскій уѣздъ. Сюда прежде сбывались мусорскія косы (до 16 вершк. длины), теперь сбытъ этотъ, благодаря дѣятельности земскихъ складовъ, сократился.

Какъ велики заработки косниковъ? На 100 косъ выходитъ $2^{1}/_{2}$ пуда стали на 25 руб. и угля на 4—5 руб. Кромѣ того наемному молотобойцу надо заплатить около 5 руб. съ сотни косъ. Такимъ образомъ, самому коснику сотня косъ обходится въ 35 руб., въ среднемъ продаетъ онъ сотню по 75 руб., слѣдовательно, на сотнѣ косъ мастеръ выручаетъ около 40 рублей. Въ рабочій періодъ въ 5 мѣсяцевъ косникъ сработаетъ около 800 косъ (по 40 косъ въ недѣлю) или получитъ чистой прибыли 320 руб. Отсюда недѣльный заработокъ мастера—16 рублей.

Большая часть косниковъ, а именно 13 домохозяевъ или 76,5% обрабатываютъ свою пашню помощью наемныхъ рабочихъ, такъ-какъ во время пашни какъ разъ идетъ самая спѣшная работа въ кузницахъ. Это, однако, не мѣшаетъ веденію земледѣльческаго хозяйства, которое у косниковъ находится въ удовлетворительномъ состояніи. Изъ 17 дворовъ среди косниковъ безлошадныхъ только 1 дворъ, или 5,9%;

однолошадныхъ	11 дворовъ,	или	64,7%,
двулошадныхъ	4 двора,	»	23,5%
трехлошадныхъ	1 дворъ,	»	5,9%
безкоровныхъ	1	»	5,9%
однокоровныхъ	1	»	5,9%
двукоровныхъ	1	»	5,9%
Имѣющихъ болѣе 2-хъ коровъ	14	»	82,3%

По количеству высѣва ржи косники распредѣляются такъ:

несѣющихъ	1 дворъ,	или	5,9%,
сѣющихъ до 8 мѣръ	2 двора,	»	11,8%
сѣющихъ отъ 8 до 16 мѣръ	9 дворовъ	»	52,8%
» » 16 » 24 »	3 двора	»	17,7%
» » 24 » 32 »	2 »	»	11,8%

Отъ работы на постоянномъ жару у косниковъ «слабнутъ» глаза. Въ зимнее время косники легко простужаются, лѣтомъ одолѣваетъ жара. Самымъ лучшимъ временемъ для работы косники считаютъ мартъ мѣсяцъ, когда и дни длиннѣе и не жарко.

24. Производство топоровъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

Въ сѣверномъ углу Пошехонскаго уѣзда на границѣ съ Новгородской губ., въ Щетинской и отчасти въ Югской волостяхъ существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ кустарное производство топоровъ.

По словамъ кузнецовъ-топорниковъ, возникновеніе этого промысла относится къ 1780 году, когда дѣдъ или прадѣдъ спасъ-мяксинскихъ кузнецовъ Ловковыхъ занесъ изъ Питера искусство ковать топоры. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія въ селеніяхъ, расположенныхъ вокругъ села Спасъ-Мяксы, получилъ довольно сильное распространеніе гвоздарный промыселъ; кромѣ гвоздей, гвоздари выковывали также и лопаты, топоры и проч. Еще въ 1880 году, по даннымъ Дерунова*), въ 5 селеніяхъ Щетинской волости насчитывалась 21 кузница съ 60—70 занятыми въ нихъ гвоздарями. Въ настоящее время промыселъ этотъ, убитый машинной конкурренціей, вымеръ окончательно, и въ немногихъ уцѣлѣвшихъ кузницахъ сохранилось только производство топоровъ. Производство это поддерживается, благодаря значительному сбыту топоровъ въ сосѣдній Череповецкій у. на нужды мѣстнаго судостроенія и лѣсопромышленности: судостроители и лѣсопромышленники покупаютъ сотни топоровъ для своихъ рабочихъ.

Всѣхъ кузницъ, занимающихся выдѣлкой топоровъ въ окрестностяхъ села Спасъ-Мяксы, насчитывается 4 (2 въ самомъ селѣ, 1 въ Григоревѣ, Щетинской вол., и 1 въ Высоковѣ, Югской вол.) съ 6 горнами и 12 промышленниками.

Работаютъ топорники семьей, иногда съ наемнымъ молотобойцемъ. Рядятъ молотобойцевъ по-недѣльно съ платой отъ 1 р. 50 коп. до 2 руб. въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ.

Занимаются выдѣлкой топоровъ скорѣе зажиточные крестьяне, такъ-какъ для постановки и оборудованія кузницы требуются довольно большія денежныя средства.

---

*) Деруновъ. „Кузнецы-гвоздари", Вѣстникъ Ярославскаго Земства за 1880 г. №№ 93—94: стр. 160.

Приведемъ интвентарь кузницы на одинъ горнъ:

Кузница съ горномъ . . .	1 —	35 руб.
Угольникъ	1 —	10 »
Мѣха голландскіе	2 —	30 »
Ручное точило «дерунъ» . .	1 —	30 »
» » «лицевое» . .	1 —	2 »
Наборъ мелкихъ инструментовъ .		20 »
Итого .		127 руб.

Для оттачиванія топоровъ обыкновенно употребляются ручныя точила: для отточки на-грубо «дерунъ», меньшимъ «лицевымъ» кругомъ «наводятъ лицо». У кузнецовъ Ловковыхъ въ с. Спасъ-Мяксѣ для отточки топоровъ приспособлены вѣтряныя толчеи. Постановка такой вѣтрянки обходится рублей въ 50, да ремень, приводящій въ движеніе точило, около 10 руб.

Матеріалъ производства, желѣзо, топорники прежде покупали на Нижегородской ярмаркѣ; въ послѣдніе годы явилась возможность пріобрѣтать тоже балашовское желѣзо въ Череповецкомъ уѣздѣ у торговца Евлашева по 2 р.—2 р. 10 коп. пудъ; уголь покупаютъ въ окрестностяхъ по 40 коп. четверть.

Въ недѣлю мастеръ съ молотобойцемъ выковываютъ отъ 36 до 48 топоровъ*). Каждый топоръ вѣситъ почти 3 фунта; считая и угаръ, на топоръ выходитъ 4 фунта сырого желѣза, или въ недѣлю всего 144 — 192 фунта на сумму 7 р. 92 к.—10 р. 56 коп.; угля въ недѣлю выходитъ на горнъ около 5 четвертей или на 2 руб. Суммируя эти данныя, имѣемъ недѣльный расходъ кузнеца на матеріалы въ 10—12 руб. Для кузнецовъ, держащихъ наемныхъ рабочихъ, недѣльный расходъ увеличивается еще примѣрно на 4 руб. (плата и харчи).

Сбываютъ топорники свои издѣлія, главнымъ образомъ, на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ въ с.с. Спасъ-Мяксѣ, Щетинскомъ (10 верстъ), Мусорѣ (25 вер.), г. Череповцѣ (28 вер.), с. Домшинѣ (40 вер.) и г. Весьегонскѣ (100 вер.). Наибольшее количество топоровъ сбывается на Сергіевской ярмаркѣ (25 сентября) въ Череповцѣ, куда кромѣ пошехонскихъ топорниковъ пріѣзжаютъ человѣкъ 20 производителей топоровъ изъ Череповецкаго уѣзда. Продаютъ топоры по 75—80 к. штука. Топорники жалуются, что за послѣднія 20 лѣтъ число мастеровъ въ Череповецкомъ у. замѣтно увеличилось и, благодаря усилившейся конкурренціи, цѣны на топоры нѣсколько понизились. 10 лѣтъ назадъ топоры продавались по 1 р.—1 р. 10 к. штука. Оптомъ—десятками и сотнями—кузнецы сбываютъ топоры судостроителямъ и лѣсопромышленникамъ въ Череповецкомъ у. по 8 р. за десятокъ. По такимъ цѣнамъ продаютъ топорники топоры въ д. Гаютино, Хмѣлевской вол.,

*) Считая въ томъ числѣ и отточку, которая производится тѣми же рабочими. На вѣтрянкѣ двое рабочихъ отточатъ въ день до 50 топоровъ. Оттачиваютъ обыкновенно по субботамъ или въ праздники.

Пошехонскаго уѣзда, торговцамъ посадскимъ. Одинъ изъ посадскихъ—сыроваръ и покупаетъ топоры для перепродажи «подписчикамъ» молока, другой—лѣсопромышленникъ,—для своихъ рабочихъ.

Считая цѣну на топоры даже въ 7 р. 50 коп. за десятокъ, получаемъ валовой заработокъ мастера въ недѣлю равнымъ 27 — 36 руб. Вычитая отсюда 16 р. на матеріалъ и плату рабочимъ, имѣемъ чистыхъ 11—20 р. въ недѣлю. Принимая во вниманіе, что кромѣ работъ въ кузницѣ топорники исполняютъ и работы по домашнему хозяйству, мы можемъ считать за болѣе близкую къ истинѣ первую изъ приведенныхъ цифръ, т. е. 11 рублей.

Принимаются за работу топорники по окончаніи полевыхъ работъ съ первыхъ чиселъ сентября до сѣнокоса, обнимая около 10 мѣсяцевъ въ году. Рабочій день у топорниковъ начинается обыкновенно съ часу ночи и продолжается до 6 час. вечера. За вычетомъ времени на завтракъ, обѣдъ и чай остается $15^1/_2$ часовъ сплошной работы.

Въ заключеніе, необходимо отмѣтить стремленіе со стороны топорниковъ улучшить свое производство. Выше уже упоминалось о приспособленіи нѣкоторыми кустарями къ обточкѣ топоровъ вѣтряныхъ двигателей. На этомъ они, повидимому, не думаютъ остановиться, о чемъ свидѣтельствуютъ вопросы, заданные статистическому бюро топорниками чрезъ корреспондента, учителя И. Разумова. Кузнецы просятъ сообщить: «гдѣ бы достать подешевле иподоброкачественнѣе матеріалы: желѣзо и сталь? Не дешевле ли, спрашиваютъ они, употребить въ производствѣ вмѣсто древеснаго угля каменный уголь? Не знаютъ кузнецы также, какимъ бы составомъ смазывать горнъ. Они смазываютъ его глиной разъ-два на день. Вѣроятно, есть составъ, который можетъ просуществовать и болѣе продолжительное время».

На Нижегородской и Ярославской выставкахъ двое изъ топорниковъ—братья Ловковы—получили медали за выдѣлку топоровъ.

---

25. Жесто-паяльный промыселъ.

Жесто-паяльный промыселъ или производство жестяной посуды: чайниковъ, лампъ, бутылей, воронокъ, кружекъ, подойниковъ, ведеръ, рукомойниковъ, терокъ, ливеровъ, банокъ, бадей, тазовъ, самоваровъ, самоварныхъ трубъ, мѣръ, вѣсовыхъ чашекъ и проч. существуетъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ: Норской (8 селеній). Крестобогородской (7 селеній), Спасъ-Ярыжницкой (5 селеній) и Курбской (11 селеній). Наибольшее развитіе паяльный промыселъ получилъ въ Крестобогородской вол., гдѣ имъ занято 25 дворовъ, и въ Норской вол.—21 дворъ; въ Курбской вол. паяльный промыселъ зарегистрированъ въ 19 дворахъ, въ Спасъ-Ярыжницкой въ 7 дворахъ. Всего въ Ярославскомъ у. занято промысломъ 72 двора съ 171 *) промышленникомъ.

Самаго стариннаго происхожденія паяльный промыселъ Норской волости, существующій болѣе 100 лѣтъ. Еще неизвѣстный авторъ «Топографическаго описанія Ярославской губерніи», помѣченнаго 1802 годомъ, въ числѣ предметовъ, привозившихся на Ростовскую ярмарку, упоминаетъ и желѣзную паяльную разнаго рода «посуду» изъ Норской Слободы (стр. 192 по копіи, имѣющейся въ библіотекѣ статистическаго бюро).

Самыми «коренными» въ Норской вол. считаются паяльщики деревень: Поповой, Бовыкино и Суринской. Изъ этихъ деревень промыселъ распространился и по окрестнымъ селеніямъ. Также давно (до «воли») существуетъ паяльный промыселъ и въ другой пригородной волости, Крестобогородской.

Въ Курбской в. производство жестяной посуды возникло послѣ «воли». По словамъ стариковъ, до 61-го года паяльный промыселъ былъ сосредоточенъ въ самомъ Ярославлѣ, въ мастерскихъ съ 30—40 рабочими. Населеніе тѣхъ деревень Курбской в., въ которыхъ въ настоящее время существуетъ паяльный промыселъ, по зимамъ ходили на сторону: кожи скребли, мѣдники были; многіе отдавали мальчиковъ въ Ярославль въ паяльни. Мальчики выживали срокъ, потомъ получали жалованье, выходили въ старшіе. На лѣто паяльщики возвращались домой; съ осени снова уходили въ городъ. Научившись ремеслу, паяльщики понемногу начали заводить и собственныя мастер-

*) Это число получено какъ сумма показаній всѣхъ хозяевъ-паяльщиковъ уѣзда о числѣ ихъ семейныхъ и наемныхъ рабочихъ. Въ своихъ показаніяхъ хозяева преуменьшили цифры наемныхъ рабочихъ. Поэтому по даннымъ сплошного подворнаго опроса всѣхъ паяльщиковъ въ Ярославскомъ уѣздѣ оказалось не 171 человѣкъ, а 192, не считая въ томъ числѣ отхожихъ паяльщиковъ.

скія въ деревнѣ. Первымъ завелъ въ Курбской волости мастерскую въ 1862 году Григорій Осиповъ Кузнецовъ въ д. Кочегинѣ. Десять лѣтъ спустя возникла въ томъ же селеніи еще одна мастерская. Крестьяне стали забрасывать кожевенное и мѣдное дѣло и начали обращаться къ паяльному промыслу. Главной причиной распространенія паяльнаго промысла явился ростъ сбыта жестяной посуды въ Ярославлѣ.

Производство жестяной посуды ведется съ помощью семейныхъ рабочихъ, рѣже съ наемными рабочими. Изъ 72 дворовъ, занятыхъ паяльнымъ промысломъ, 52 двора или 72,2% работаютъ исключительно силами семейныхъ рабочихъ, и только остальные 20 дворовъ, или 27,8%, держатъ наемныхъ рабочихъ. По числу какъ семейныхъ, такъ и наемныхъ рабочихъ дворы съ паяльнымъ промысломъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

съ	1	рабочимъ	33	двора,	или	45,8%
»	2	рабочими	13	дворовъ,	»	18,1%
»	3	»	16	»	»	22,2%
»	4	»	2	двора	»	2,8%
»	5	»	4	»	»	5,6%
»	7	»	1	дворъ	»	1,4%
»	9	»	1	»	»	1,4%
»	10	»	1	»	»	1,4%
»	11	»	1	»	»	1,3%

Въ зависимости отъ числа рабочихъ работа ведется или въ жилой избѣ или въ особомъ помѣщеніи. Въ мастерской, часто помѣщающейся въ подвальномъ этажѣ, съ окнами вровень съ улицей, прежде всего останавливаютъ вниманіе горы сработанныхъ блестящихъ чайниковъ или иной посуды, занимающія отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всего помѣщенія. Остальная часть занята желѣзнымъ паяльнымъ горномъ съ трубами и наковальнями. Инструменты, употребляемые въ паяльномъ промыслѣ, нехитры, немногочисленны и недороги. Ниже мы приводимъ инвентарь инструментовъ, необходимыхъ для паяльщика-одиночки.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Общая стоимость.
Горнъ	1	3 руб.
Наковальня	1	2 руб.
Кровельныя ножницы . .	1	3 руб.
Молотки	2	3 руб.
Мѣдный паяльникъ. . .	1	60 коп.
Шпиракъ	1	2 руб.
Итого .		13 р. 60 к.

Если работа производится въ особой мастерской, къ этимъ 13 рублямъ нужно прибавить еще затраты на помѣщеніе. Съ увеличеніемъ числа рабочихъ въ мастерской является возможность вводить въ производство раздѣленіе труда и, благодаря этому, пользоваться меньшимъ числомъ инструментовъ. Поэтому размѣры капитальныхъ затратъ на оборудованіе мастерской инструментами увеличиваются въ нѣсколько меньшей степени, чѣмъ число занятыхъ въ мастерской лицъ.

Матеріаломъ для производства служитъ бѣлая или черная жесть. Паяльщики, перерабатывающіе бѣлую жесть, носятъ названіе «бѣлодѣльцевъ» въ отличіе отъ «чернодѣльцевъ», работающихъ изъ черной жести. Какъ «бѣлодѣльцы», такъ и «чернодѣльцы» въ большинствѣ случаевъ работаютъ изъ матеріала, который раздаютъ имъ въ работу ярославскіе торговцы желѣзнымъ товаромъ: Бѣляевъ, Пастуховъ, Андроновъ, Работнова, Карпычевъ и другіе. Эти торговцы даютъ работу паяльщикамъ «по знакомству»; кого не знаютъ, требуютъ залогъ: «сколько принесешь денегъ, столько и дадутъ желѣза». Величина залога подъ матеріалъ, оставляемаго у купца паяльщикомъ, доходитъ до 50 рублей. Всѣмъ матеріаламъ, даваемымъ въ работу паяльщикамъ, купцы-раздатчики назначаютъ опредѣленныя цѣны, обыкновенно сильно превышающія рыночныя цѣны. При пріемкѣ отъ паяльщика готоваго товара купецъ сбрасываетъ съ цѣны издѣлій плату за взятый матеріалъ. Жесть раздатчики отпускаютъ паяльщикамъ ящиками, въ каждомъ ящикѣ 112 листовъ, 8╳12 вершковъ въ квадратѣ. Ставятъ хозяева ящикъ бѣлой жести въ 12 р. 50 к. Кромѣ жести, хозяева отпускаютъ также и всѣ нужные въ производствѣ матеріалы: олово—60 к. фунтъ, проволока—8 к. фунтъ, соляная кислота—5 к. фунтъ, канифоль—10 к. фунтъ, свинецъ—7 к. фунтъ. По словамъ паяльщиковъ, торговцы стараются взять за матеріалъ какъ можно подороже, наживая на фунтѣ олова, напримѣръ, 5 коп. лишку и проч. Паяльщики волей-неволей принуждены брать матеріалъ по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ ставятъ имъ торговцы, хотя бы и имѣлась возможность купить матеріалы на сторонѣ подешевле: дѣло въ томъ, что давая паяльщикамъ работу, торговцы обязуютъ послѣднихъ непремѣнно брать матеріалы у нихъ.

Только немногіе паяльщики имѣютъ возможность брать матеріалъ, гдѣ угодно. Такихъ самостоятельныхъ, ведущихъ непосредственныя сношенія съ рынкомъ, «мелкопомѣстныхъ», какъ здѣсь говорятъ, паяльщиковъ очень и очень немного. Большинство вынуждено «выклапывать» работу у хозяевъ и становиться жертвой эксплоатаціи со стороны послѣднихъ.

Получивъ тѣмъ или другимъ способомъ матеріалы, нужные для производства, паяльщикъ приступаетъ къ самому производству. Процессъ паяльнаго производства очень простъ. Прежде всего, при помощи наметки или циркуля, размѣчаютъ на листѣ жести части, соотвѣтствующія частямъ готоваго издѣлія. Особыми кровельными ножницами эти части вырѣзаются и поступаютъ подъ молотокъ «выколачивальщика», придающаго каждой части требуемую форму. Выколачиваніе это производится на наковальнѣ съ особыми для того приспособленіями: шпракомъ и проч. Выколоченныя части тщательно пригоняются другъ къ другу и затѣмъ спаиваются. Для спайки употребляется

такъ называемый третной составъ: 2 части свинца и 1 часть олова*). Всѣ эти послѣдовательныя операціи могутъ выполняться и однимъ лицомъ. Обыкновенно, впрочемъ, если работаетъ вмѣстѣ нѣсколько человѣкъ, проводится нѣкоторое раздѣленіе труда: одинъ размѣчаетъ и стрижетъ, другой выколачиваетъ, третій — собираетъ и спаиваетъ и проч. Въ большихъ мастерскихъ проводится и болѣе дробное дѣленіе труда. Нерѣдко ведро проходитъ черезъ 15 отдѣльныхъ рукъ.

Какъ ни проста сама по себѣ техника паяльнаго промысла, нѣкоторыя изъ операцій (особенно выколачиваніе) требуютъ выучки. Начинаютъ принимать участіе въ промыслѣ мальчики по окончаніи школы, съ 12—14 лѣтъ. Съ этихъ лѣтъ многіе паяльщики и отдаютъ своихъ сыновей въ ученики въ паяльныя мастерскія въ округѣ или въ Ярославлѣ. Отдаются въ ученье обыкновенно на двѣ, три, иногда четыре зимы. По словамъ стариковъ, въ прежніе годы «ученіе» продолжалось дольше, лѣтъ до 5. Начиная выучку съ выколачиванія простыхъ частей издѣлія, напримѣръ, воронокъ, скобокъ и проч., мальчикъ постепенно научается выколачивать и болѣе сложныя формы. Живутъ ученики всегда на хозяйскихъ харчахъ и хозяйской-же обуви, спятъ обыкновенно въ мастерской, причемъ особыя приспособленія для спанья (кровати, нары) отсутствуютъ. Кромѣ работы по мастерской, ученики исполняютъ и домашнія работы: ходятъ по-воду, за сѣномъ, «обряжаютъ» скотину и проч. Въ теченіе всего срока ученичества ученики особаго жалованья не получаютъ и только «по отживѣ» 3 — 4 лѣтъ хозяева даютъ «на выходъ» отъ 10 до 25 руб., смотря по уговору съ родителями ученика. По показаніямъ 8 учениковъ, полученнымъ на мѣстномъ изслѣдованіи 1901 года, общая плата, выговоренная ими на выходъ за трехлѣтнее «ученіе», составляетъ 127 руб., или около 16 руб. на человѣка. Встрѣчаются случаи, когда отдаютъ въ ученье изъ-за одного хлѣба.

Насколько развито въ паяльномъ промыслѣ примѣненіе ученическаго труда, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Изъ 171 паяльщика 43 человѣка, или 25,2%, принадлежатъ къ числу малолѣтковъ или подростковъ не старше 18 лѣтъ. Все это—или ученики или только вышедшіе изъ учениковъ мастера-первоучки. Изъ этихъ 43 несовершеннолѣтнихъ рабочихъ 27 человѣкъ, или 62,8%, принадлежатъ къ числу наемныхъ. Такое широкое употребленіе въ производствѣ труда малолѣтковъ или неокрѣпшихъ физически подростковъ не можетъ не отзываться вреднымъ образомъ на здоровьѣ послѣднихъ, особенно при томъ длинномъ рабочемъ днѣ, который составляетъ обычное явленіе въ паяльняхъ. Начинается рабочій день у большинства паяльщиковъ съ 4—5 час. утра и продолжается до 9—10 час. веч. Отсюда надо выбросить часа два на обѣдъ и чай. Остается 15—16 часовъ сплошной работы. По показаніямъ, заслуживающимъ довѣрія, «мелкопомѣстные»

*) Можетъ быть, будетъ нелишнее привести перечень всѣхъ операцій, на которыя распадается производство изъ черной жести: размѣчаютъ и рѣжутъ жесть, загибаютъ замки, склепываютъ, отсѣкаютъ утору, закладываютъ проволоку, вставляютъ дно, оглаживаютъ проволоку, оглаживаютъ утору, гнутъ дужку, приклепываютъ ее, красятъ готовое издѣліе.

паяльщики, т. е. именно тѣ паяльщики, которые и держатъ въ наибольшемъ количествѣ наемныхъ рабочихъ и учениковъ, начинаютъ работу еще раньше и кончаютъ ее еще позже.

По окончаніи срока ученья ученикъ поступаетъ въ наемные рабочіе и начинаетъ получать уже недѣльное жалованье. Паяльщиковъ-хозяевъ, держащихъ наемныхъ рабочихъ, включая въ число послѣднихъ и учениковъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ насчитывается 20 человѣкъ.

По числу эксплоатируемыхъ ими наемныхъ рабочихъ эти 20 хозяевъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

съ	1	наемнымъ рабочимъ	8	паяльщиковъ,	или 40%,
»	2	наемными рабочими	4	паяльщика,	» 20%
»	3	» »	4	»	» 20%
»	6	» »	1	паяльщикъ,	» 5%
»	8	» »	2	паяльщика,	» 10%
»	10	» »	1	паяльщикъ,	» 5%

Наибольшее число рабочихъ держитъ паяльщикъ Соловьевъ, въ Крестобогородской вол.; (д. Кармановская) временами число рабочихъ доходитъ у него и до 20 человѣкъ.

Всѣхъ наемныхъ рабочихъ, включая сюда и учениковъ, въ паяльномъ районѣ насчитывается 60 человѣкъ или 35,1% всѣхъ паяльщиковъ. По крайней мѣрѣ, таково число наемныхъ рабочихъ по показаніямъ хозяевъ-паяльщиковъ. По даннымъ-же сплошного подворнаго опроса (въ 1901 году) число наемныхъ рабочихъ оказывается равнымъ 81, что составитъ 42,2% общаго числа промышленниковъ (192). Послѣдняя цифра заслуживаетъ, конечно, большаго довѣрія, какъ выведенная не изъ однихъ показаній хозяевъ, но и изъ показаній рабочихъ.

Рядятся рабочіе обыкновенно понедѣльно. Первоучки получаютъ въ недѣлю 1 р. 25 к.—1 р. 50 коп. на хозяйскихъ харчахъ, опытные мастера около 2 р. 25 к. По даннымъ подворнаго опроса мѣсячный заработокъ 16 взрослыхъ паяльщиковъ равняется 144 р. 40 к. или 9 р. 3 к. на человѣка въ мѣсяцъ. Подростки получаютъ меньше: 8 подростковъ зарабатываютъ въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ 42 р. 50 к. или 5 р. 31 к. на человѣка. Интересно сравнить съ этими заработками заработки наемныхъ паяльщиковъ, работающихъ въ паяльняхъ Ярославля и другихъ городовъ. 11 такихъ паяльщиковъ зарабатываютъ въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ 230 руб. или 20 р. 90 к. на человѣка; такимъ образомъ оказывается, что заработокъ городского паяльщика вдвое выше заработка деревенскаго паяльщика.

Расплата съ рабочими производится еженедѣльно. Спятъ рабочіе въ мастерской, харчатся вмѣстѣ съ хозяевами; харчи: щи и каша; домашнихъ работъ, какъ правило, наемные рабочіе не исполняютъ.

Посмотримъ теперь, каковы заработки паяльщиковъ-одиночекъ, а также и паяльщиковъ, держащихъ наемныхъ рабочихъ.

Производительность труда въ паяльномъ промыслѣ можетъ быть выражена слѣдующими цифрами: въ недѣлю одинъ взрослый рабочій сработаетъ до 70 штукъ чайниковъ среднихъ размѣровъ, до 180 лампъ, до 100 бутылей, около 250 ведеръ или до 6 самоваровъ.

Выше мы уже говорили, что большая часть паяльщиковъ работаетъ на ярославскихъ торговцевъ. Сработавъ опредѣленное количество издѣлій, паяльщикъ привозитъ ихъ въ лавку заказчика. Заказчикъ объявляетъ цѣну, по какой онъ принимаетъ ту или другую вещь. Путемъ такихъ сдѣлокъ вырабатывается опредѣленная расцѣнка на всѣ виды издѣлій. Ниже мы ее и приводимъ:

Названіе издѣлій.		Сдѣльная плата.
«Черный» товаръ:	ведра . . .	60 к. съ пуда.
	самоварныя трубы .	40 » » »
	заслоны . . .	30 » » »
	печки . . .	45 » » »
	печныя трубы . .	35 » » »
«Бѣлый» товаръ:	чайникъ . . .	13 к. штука.
	лампа 14 линіи .	7 руб. сотня.
	» 10 » .	6 » »
	» 7 » .	4 » »
	» 5 » .	3 » »
	» 2 » .	2 р. 50 к. сот.
	бутыль . . .	15 к. штука.
	подойникъ. . .	$5\frac{1}{2}$ к. штука.
	воронка . . .	$6\frac{1}{2}$ » »

Для нѣкоторыхъ видовъ издѣлій, напримѣръ, для чайниковъ существуетъ особая мѣра. Платятъ купцы не за чайникъ, а за «стайку», въ составъ которой входятъ 5 чайниковъ разныхъ калибровъ. Платятъ за «стайку» чайниковъ около 60 коп. Для опредѣленія величины заработковъ паяльщиковъ-одиночекъ приведемъ слѣдующій примѣръ. Въ недѣлю паяльщикъ сработаетъ отъ 70 до 100 чайниковъ разнаго калибра, или отъ 14 до 20 стаекъ. За каждую стайку торговецъ платитъ 60 коп. Слѣдовательно, валовой доходъ паяльщика въ недѣлю равенъ 8 руб. 40 к.—12 руб. Отсюда надо исключить расходы на матеріалъ. На каждый чайникъ среднихъ размѣровъ выходитъ матеріаловъ на 8 коп. или валовой расходъ выразится въ недѣлю 5 р. 60 к.—8 руб. Вычитая эти цифры изъ валовой выручки, имѣемъ чистый заработокъ паяльщика-одиночки отъ 2 р. 80 к. до 4 руб. въ недѣлю. По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія мѣсячный заработокъ 35 паяльщиковъ равняется 251 руб. 50 к. или 1 р. 80 к. на человѣка въ недѣлю. Послѣднія цифры, конечно, явно преуменьшены.

Заработки паяльщиковъ, держащихъ наемныхъ рабочихъ, опредѣляются числомъ рабочихъ. На каждомъ рабочемъ паяльщикъ выручаетъ около рубля въ недѣлю. Въ недѣлю рабочій сработаетъ издѣлій на 12 руб. (по высшей

нормѣ, такъ какъ здѣсь имѣетъ мѣсто раздѣленіе труда); исключая отсюда 8 рублей на матеріалъ да 3 рубля плата и харчи рабочему, имѣемъ чистаго дохода 1 рубль.

Немногіе паяльщики ведутъ непосредственныя сношенія съ рынкомъ, покупая матеріалъ гдѣ придется и гдѣ дешевле и сбывая готовыя издѣлія въ мелочныя лавки. Надо думать, заработки ихъ гораздо выше. Объ этомъ судить можно уже по одному тому, что чайники, за которые торговцы платятъ 60 коп. со стайки, они продаютъ по 70 коп. и дороже.

Рабочій сезонъ у паяльщиковъ открывается обыкновенно съ Покрова и продолжается до мая, иногда до Петровокъ. По продолжительности сезона паяльщики распредѣляются такъ:

отъ 1 до 3 мѣс. работаютъ 2 домохозяина, или 2,8%,
» 3 » 6 » » 19 домохозяевъ, » 26,4%
» 6 » 9 » » 14 » » 19,4%
» 9 »12 » » 13 » » 18,1%

продолжительность сезона остальныхъ 33,3% дворовъ осталась невыясненной.

Для характеристики земледѣльческаго хозяйства паяльщиковъ мы приведемъ данныя какъ о хозяйствѣ паяльщиковъ-хозяевъ, такъ и о хозяйствѣ наемныхъ паяльщиковъ; въ послѣднюю группу мы включили также и наемныхъ рабочихъ, живущихъ въ городскихъ мастерскихъ.

	Число дворовъ съ хозяевами-предпринимателями.		Число дворовъ, отпускающихъ наемныхъ рабочихъ.	
	Абсолют. цифры.	Тоже въ процент.	Абсолют. цифры.	Тоже въ процент.
Безлошадныхъ	7	9,7%	52	37,7%
Съ 1 лошадью	49	68,0%	77	55,9%
» 2 лошадьми	15	20,8%	8	5,8%
» 3 и болѣе лошадьми	1	1,5%	1	0,6%
Безъ коровы	10	14,0%	49	35,5%
Съ 1 коровой	34	47,2%	53	38,4%
» 2 коровами	25	34,0%	29	21,0%
» 3 и болѣе коровами	3	4,8%	7	5,1%
Обрабатывающихъ пашню принаймомъ	11	15,3%	26	18,8%
Запускающихъ часть пашни	8	11,1%	38	27,5%
Сдающихъ часть пашни	4	5,6%	15	10,9%
Не сѣющихъ ржи	7	9,7%	36	26,1%
Сѣющихъ до 8 мѣръ	15	20,8%	47	34,1%
» отъ 8 до 16 мѣръ	40	55,6%	41	29,7%
» » 16 » 24 »	9	12,4%	11	8,0%
» » 24 » 32 »	1	1,5%	2	1,5%
» » 32 » 40 »	—	—	—	—
Свыше 40 мѣръ	—	—	1	0,7%

Выводы, какіе можно сдѣлать изъ этого сопоставленія, заключаются въ слѣдующемъ: 1) паяльщики-хозяева принадлежатъ къ числу домохозяевъ, болѣе обезпеченныхъ рабочимъ и молочнымъ скотомъ, чѣмъ наемные паяльщики; 2) среди наемныхъ паяльщиковъ гораздо выше процентъ хозяйствъ обрабатывающихъ пашню принаймомъ, запускающихъ и сдающихъ часть пашни, не сѣющихъ или малосѣющихъ, чѣмъ среди паяльщиковъ-хозяевъ; 3) на основаніи сказаннаго паяльщиковъ-хозяевъ можно отнести скорѣе къ категоріи крестьянъ средней зажиточности, наемныхъ паяльщиковъ къ деревенскому пролетаріату.

Теперь получаютъ опредѣленный смыслъ и замѣчанія корреспондентовъ статистическаго бюро. «Землей плохо занимаются»,—пишетъ корреспондентъ изъ Курбской вол. «Живутъ больше отъ промысла,—сообщаютъ изъ Крестобогородской волости,—если бы не промыселъ, пришлось бы идти на фабрику». Всѣ эти указанія относятся, главнымъ образомъ, къ наемнымъ паяльщикамъ.

Грамотность среди паяльщиковъ сравнительно высока. Изъ 268 паяльщиковъ (мѣстныхъ и отхожихъ) грамотныхъ оказалось 210 человѣкъ, или 78,4%. Одной изъ причинъ, увеличивающихъ процентъ грамотныхъ среди паяльщиковъ, надо думать, является широкое участіе въ промыслѣ подростковъ, недавно окончившихъ школу. Однако, нельзя, повидимому, не признать и за самимъ паяльнымъ промысломъ нѣкотораго положительнаго вліянія на ростъ грамотности. Процентъ грамотныхъ приблизительно одинаковъ какъ среди семейныхъ паяльщиковъ, такъ и среди наемныхъ, изъ которыхъ немалое число живетъ въ работникахъ въ Ярославлѣ. Среди первыхъ грамотныхъ 81,1% (90 изъ 111), среди вторыхъ 76,4% (120 изъ 157).

Лѣтъ 20 назадъ дѣла паяльщиковъ шли хорошо, промыселъ процвѣталъ. То было время, когда «мастера были подешевле, а хозяева — по выраженію одного кустаря—шибко шумѣли». Отъ этого «шума» остались одни воспоминанія. Въ настоящее время промыселъ переживаетъ упадокъ. Кустари единогласно указываютъ на конкурренцію городскихъ (ярославскихъ) паяльныхъ заведеній, какъ на причину этого упадка. Съ недавняго времени въ городскихъ паяльняхъ стали примѣнять ручные прессы. Прессы эти быстро и аккуратно выполняютъ долгую и однообразную работу кустаря-выколачивальщика, конкуррировать съ нимъ деревенскому паяльщику не подъ силу. «Промыселъ—пишутъ изъ Курбской вол.—нынче переходитъ больше въ богатыя руки, имѣющія для работы машины. Машина, на которой работаетъ подростокъ, вырѣзаетъ и давитъ жесть за десятерыхъ. Нѣкоторыя вещи, напримѣръ, мелкія банки подъ бѣлила, и монпасье — вовсе не стало расчету работать въ ручную». Введеніе въ производство прессовъ сказалось прежде всего паденіемъ сдѣльной платы за трудъ кустаря. Цѣны понизились на 8 — 10%. Вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнъ началось и забрасываніе промысла паяльщиками. Такъ, напримѣръ, въ трехъ «коренныхъ» паяльныхъ деревняхъ Норской волости, по словамъ крестьянъ, много паяльщиковъ забросило промыселъ въ послѣднія 10 лѣтъ. Прежде не рѣдкость были мастерскія въ 10—15 рабочихъ, теперь наблюдается сокращеніе размѣровъ мастерской, «ободниченіе» производства. Многіе паяльщики разбрелись по сторонамъ, нѣкоторымъ удалось пристроиться

въ паяльныхъ отдѣленіяхъ на фабрикахъ, желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ и проч. Изъ 157 наемныхъ паяльщиковъ 76 человѣкъ, или 48,4%, живутъ на промыслѣ въ Ярославлѣ, Нижнемъ, Петербургѣ. Та же участь постигла и «самоварное производство», процвѣтавшее въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Норской вол.: Апаньинѣ и друг. Здѣсь тоже наблюдается уменьшеніе числа рабочихъ.

Исключеніе изъ этого правила составляетъ мастерская Соловьева въ д. Кармановской. Число рабочихъ въ его мастерской увеличивается, сравнительно недавно поставилъ онъ и четыре пресса. Для остальныхъ кустарей препятствіемъ къ заведенію прессовъ служитъ ихъ дороговизна (около 250 руб. за прессъ) и отсутствіе свободныхъ денежныхъ средствъ.

---

26. Горшечный промыселъ.

Производство глиняной посуды принадлежитъ къ числу распространенныхъ промысловъ Ярославской губерніи. Крупные районы гончарнаго производства существуютъ въ Мышкинскомъ, Рыбинскомъ, Даниловскомъ, Романовскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ, единично, горшечный промыселъ встрѣчается также въ Пошехонскомъ, Любимскомъ и Моложскомъ у.у. Каждый изъ перечисленныхъ выше районовъ горшечнаго производства имѣетъ свои особенности, свои характерныя черты, а потому мы и опишемъ ихъ каждый въ отдѣльности.

I. Сменцевскій районъ Мышкинскаго уѣзда.

Въ составъ Сменцевскаго горшечнаго района входятъ 15 селеній Сменцевской и около 5 селеній сосѣдней Ново-Никольской волости. Всѣхъ гончаровъ въ этихъ селеніяхъ, по даннымъ земско-статистическаго обслѣдованія 1897 года, насчитывается 126 человѣкъ.

По словамъ Кострова*), описавшаго этотъ промыселъ еще въ 1858 г., производство горшечныхъ издѣлій существуетъ въ Сменцевскомъ районѣ съ незапамятныхъ временъ. «Съ нѣкоторой достовѣрностью, говоритъ онъ,—можно заключить, что въ прежнія времена около села Рудиной Слободки занимались добываніемъ желѣзной руды, по примѣру поселянъ Моложскаго уѣзда, которые близъ р. Волги и озера Аранинскаго, на низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ выбирали проникнутые желѣзистыми частицами пласты, пережигали ихъ на огнѣ и обращали въ желѣзный песокъ. Самое названіе села «Рудина Слободка» оправдываетъ эту догадку. Съ постепеннымъ же уничтоженіемъ въ Мышкинскомъ у. лѣсовъ, употребляемыхъ для стройки барокъ, и увеличившейся цѣнности дровъ, поглощаемыхъ другими промышленностями, добываніе желѣзнаго песку замѣнено другой болѣе выгодной въ отношеніи къ хозяйству горшечной промышленностью».

Въ 1858 году**) насчитывалось 224 горшечника, изъ нихъ 62 подростка. Повидимому, въ еще болѣе ранній періодъ горшечниковъ было гораздо больше. «Совершеннолѣтніе промышленники,—констатировалъ тотъ же Ко-

---

*) Костровъ. „Горшечная промышленность крестьянъ Мышкинскаго у.“, „Журналъ М-ва Внутр. Дѣлъ 1858.“ № 6, стр. 38—39.

**) Костровъ. Тамъ-же, стр. 53.

стровъ*),— отправляются изъ своихъ домовъ по другимъ промысламъ, тѣмъ самымъ уменьшаютъ число ремесленниковъ горшечныхъ издѣлій. Изъ свѣдѣній, полученныхъ изъ Олифниковскаго волостного правленія, видно, что въ 1846 году, по Буковскому сельскому обществу горшечниковъ состояло 250 человѣкъ, нынѣ же находится только 169 человѣкъ; слѣдовательно, въ теченіе 11 лѣтъ горшечныхъ мастеровъ убыло 81 человѣкъ». Это сокращеніе промысла происходило еще въ дореформенное время, не смотря на то, что дрова для обжига были дешевы (крестьяне пользовались правомъ въѣзда въ помѣщичьи лѣса), а чугунная посуда была слишкомъ дорога, чтобы успѣшно конкуррировать съ глиняной. Надо думать, причины этого сокращенія коренились въ условіяхъ общественнаго порядка, потому что послѣ отмѣны крѣпостного права обнаружилось явленіе обратное описанному: число горшечниковъ значительно возрасло. Въ 1874 году, по даннымъ Ярославскаго Статистическаго Комитета**), въ Сменцевскомъ районѣ было уже 323 горшечника. Другими словами, за періодъ въ 16 лѣтъ число мастеровъ увеличилось почти на половину—на 44,2%.

Приблизительно съ этого времени начинается новый упадокъ промысла. Подворная перепись 1897 года зарегистрировала уже только 126 горшалей. По сравненію съ 1874 годомъ число промышленниковъ сократилось на 61%, по сравненію съ 1858 годомъ—на 56%.

Какія же причины этого упадка? Главной причиной является повсемѣстное употребленіе, взамѣнъ глиняной посуды, посуды чугунной и желѣзной. «Промыселъ горшалей или «батуновъ» (ругательная кличка гончаровъ),—пишетъ корреспондентъ Статистическаго бюро,—сильно упалъ за послѣдніе 20 лѣтъ, вслѣдствіе уменьшенія спроса: завели чугуны, самовары и проч.». Сбытъ глиняной посуды сокращается изъ года въ годъ, цѣны падаютъ, падаетъ и безъ того скудный заработокъ горшаля. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ прогрессирующее вздорожаніе топлива. Въ результатѣ обоюднаго дѣйствія указанныхъ причинъ многіе горшали вынуждены забрасывать дѣдовскій промыселъ.

Глина, употребляемая горшалями, имѣетъ сѣро-зеленоватый цвѣтъ и залегаетъ, главнымъ образомъ, на пустоши Лопатиной при деревняхъ Синицынѣ и Хохловкѣ. Участокъ этотъ представляетъ общую собственность цѣлаго ряда селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Бывшіе помѣщичьи крестьяне добываютъ глину близъ собственныхъ селеній или на пустоши Ширинской. Въ Ново-Никольской вол. глина залегаетъ на землѣ крестьянъ въ д. Коптево, у которыхъ ново-никольскіе горшали и покупаютъ ее по 1 коп. пудъ или 30 коп. возъ.

Добыча глины иногда производится отдѣльно отъ самаго производства горшковъ особыми рабочими. Старики горшечники, напримѣръ, покупаютъ уже готовую глину—«коровашками». Каждая такая «коровашка» вѣситъ до 30-ти фунтовъ; сотня коровашекъ стоитъ 80 к.—1 р. 20 к., и изъ нея выходитъ

*) Костровъ. Тамъ же, стр. 49.
**) Труды Яр. Губ. Ст. Ком. Вып. 8. Ярославль. 1875 г. стр. 47.

около 500 горшковъ разныхъ размѣровъ. Чаще же копаютъ глину сами горшали. Процессъ добычи глины подробно описанъ уже не разъ цитированнымъ нами Костровымъ*). «Къ добыванію глины,—пишетъ онъ, — промышленники выбираютъ самое морозное время въ декабрѣ, январѣ и февралѣ и отправляются на пустоши ватагами, гдѣ въ числѣ 6 человѣкъ роютъ около 3 дней квадратную яму, глубиной отъ 6—7½ и до 9 аршинъ, шириной въ 4 аршина, съ уступами или порогами по сторонамъ. Дорывшись до пласта глины, число рабочихъ увеличиваютъ до 12 человѣкъ. Въ низу ямы обрывается мѣсто для стула, а около верхняго порога запускаются надъ ямой изъ жердей полати и покрываются слегка землей. При такой обстановкѣ 6 человѣкъ на днѣ ямы въ однѣхъ рубашкахъ роютъ глину, не только въ глубину пласта, толщиной отъ 1 до 2½ аршинъ, но и во всѣ четыре стороны подъ землей, по направленію глинянаго слоя, образуя внизу, по бокамъ ямы, четыре пещеры на подобіе арокъ, называемыя норами, шириной въ 1½ аршина, длиной отъ 3 до 5 саженъ. Вырываемая глина въ лукошкахъ передается человѣку, стоящему на стулѣ при подошвѣ ямы, отъ котораго принимаютъ стоящіе на порогахъ и полатяхъ и передаютъ рабочимъ, находящимся на верху ямы. Нерѣдко случается, что промышленники, вырывая яму на значительную глубину, не встрѣчаютъ глины».

Шесть человѣкъ въ мѣсяцъ нарываютъ отъ 40 до 75 возовъ, по 25-ти пудовъ каждый—въ зависимости отъ температуры: при 20 — 25 градусномъ морозѣ нарываютъ около 75 возовъ, при меньшихъ температурахъ яма осыпается по сторонамъ или заливается водой, и тогда нарываютъ только около 40 возовъ.

Нарытая глина свозится въ деревню и складывается каждымъ горшалемъ возлѣ его дома. Запасаются глиной на сезонъ въ количествѣ около 15 возовъ на одного лѣпщика. На перевозку этихъ 15-ти возовъ уходитъ около двухъ дней.

Привезенная глина постепенно, по мѣрѣ необходимости, переносится въ избу и втеченіе сутокъ оттаивается на печи. Оттаянную глину помѣщаютъ въ корыто, размачиваютъ водой и мѣсятъ руками или лопатой. Для того, чтобы глина получила надлежащія качества, ее смѣшиваютъ съ дресвой и пескомъ. На полъ сыплется песокъ съ дресвой, и здѣсь разминается ногами глина. Подсыпается песокъ въ пропорціи 2—3 пудовъ на 7 пудовъ глины или до 2 возовъ песку на 100 короващекъ. Дресва прибавляется только при выдѣлкѣ горшковъ высшаго качества. На 100 короващекъ прибавляется возъ песку и возъ дресвы**). Въ настоящее время дресву примѣшиваютъ къ глинѣ рѣдко и ограничиваются однимъ пескомъ, что вредно отражается на прочности горшковъ.

Скатавъ на полу глину въ трубку, топчутъ ее вторично, пока не получится тѣстообразная масса, которая не будетъ отставать отъ рукъ и можетъ

---

*) Стр. 40—41.

**) Приготовляется дресва (толчется и пережигается) обыкновенно самимъ горшалемъ. Въ сутки одинъ рабочій приготовитъ около 4 пудовъ дресвы. Пережигается дресва вмѣстѣ съ горшками въ той же печи.

простоять цѣлую недѣлю. Это тѣсто въ видѣ комковъ и поступаетъ къ лѣпщику на гончарный кругъ. Кругъ представляетъ изъ себя деревянную скамью, на одномъ концѣ которой на шпилѣ вращается горизонтальный деревянный кружекъ около 10 вершковъ въ діаметрѣ. Гончаръ усаживается верхомъ на скамью, кладетъ на кругъ комъ глины и начинаетъ лѣпить. Разравнявъ комъ, гончаръ закладываетъ основаніе горшка, а затѣмъ и стѣнки, приводя кругъ привычнымъ движеніемъ руки во вращеніе. Слѣпивъ горшокъ, гончаръ сравниваетъ всѣ спайки и неровности деревяннымъ ножомъ, а края оглаживаетъ мокрушей (мокрой тряпкой).

Приготовленные горшки для сушки ставятъ сначала на полки, оттуда на теплую печку. Сохнутъ здѣсь горшки до 3 сутокъ, на четвертые сутки на ночь горшки ставять въ теплую печь («жарятъ»), гдѣ они за ночь окончательно просыхаютъ. Утромъ затапливаютъ печь, устраивая поверхъ дровъ «подъ», на которомъ размѣщаютъ просохшіе горшки—отъ 60 до 80 штукъ разнаго калибра—и зажигаютъ дрова. Горшки обжигаются, становятся красными и пріобрѣтаютъ звонкость. Вынутые изъ печки раскаленные горшки обвариваются отваромъ изъ ржаной муки. Отъ обвара горшки чернѣютъ. Приготовляется обваръ слѣдующимъ образомъ: 5 фунтовъ муки разводится въ 4 ведрахъ воды. Этого количества достаточно для обвариванія сотни горшковъ. Для горшковъ невысокаго сорта взамѣнъ ржаной муки употребляютъ овсяную: 5 фунтовъ на ушатъ воды.

Всѣ описанныя операціи, начиная съ разминанія глины и кончая обжиганіемъ, производятся въ обыкновенной жилой избѣ. Можно представить себѣ поэтому, какая грязь и нечистота царствуетъ въ избѣ горшаля. Въ глинѣ и грязи пачкаются ребята; воздухъ насыщенъ водяными парами отъ сохнущихъ горшковъ. Печь, въ которой обжигаются горшки, черная, безъ трубы, такъ какъ черная печь дольше сохраняетъ тепло и даетъ возможность горшкамъ скорѣе просыхать. Это еще больше увеличиваетъ грязь помѣщенія.

Лѣтъ 15—20 назадъ, когда дѣла горшалей шли сносно, во всякомъ случаѣ гораздо лучше, чѣмъ въ настоящее время, многіе кустари держали наемныхъ рабочихъ. Съ упадкомъ промысла держать рабочихъ не стало расчету, и теперь работа производится исключительно силами семьи. Только у немногихъ горшалей, перешедшихъ за послѣдніе годы къ выдѣлкѣ такъ называемыхъ «красныхъ» горшковъ (о нихъ смотри ниже), еще имѣются наемные рабочіе.

Въ виду условій промысла: тѣсноты помѣщенія, размѣра печки, необходимости немедленной сушки, отсутствія складовъ для готовой посуды,— обычный типъ производителя, это одиночка-лѣпщикъ, иногда съ однимъ-двумя помощниками, мальчиками или дѣвочками, которые толкутъ дресву, подаютъ и вынимаютъ горшки. Съ 10—12 лѣтъ мальчиковъ начинаютъ учить и лѣпкѣ: сначала крышекъ и тому подобныхъ несложныхъ предметовъ, а затѣмъ и горшковъ. Съ паденіемъ доходности промысла горшали предпочитаютъ впрочемъ посылать мальчиковъ на сторону. Поэтому среди горшалей мы почти не находимъ малолѣтковъ и подростковъ. Изъ 126 горшечниковъ, зарегистрированныхъ подворной переписью 1897 г., только 3 человѣка были въ

возрастѣ до 18 лѣтъ. Остальные принадлежатъ къ высшимъ возрастнымъ группамъ. Средній возрастъ горшаля, выведенный на основаніи 126 показаній, равняется $44\frac{1}{2}$ годамъ. Этотъ высокій средній возрастъ указываетъ на отсутствіе прилива къ промыслу свѣжихъ молодыхъ силъ. Работаютъ горшали больше по традиціи, въ силу сложившейся привычки, которая не позволяетъ такъ быстро порвать съ унаслѣдованнымъ отъ отцовъ и дѣдовъ промысломъ. Нѣкоторое участіе въ промыслѣ принимаютъ и женщины. Онѣ обыкновенно возятъ товаръ на рынокъ, а въ Рудиной Слободкѣ даже и лѣпятъ горшки, хотя по отзывамъ горшалей это вовсе не «бабье» дѣло.

Занимается горшечнымъ промысломъ по преимуществу деревенская бѣднота. Занятіе промысломъ не требуетъ капиталовъ. Кромѣ жилой избы съ топкой по черному для производства, какъ видѣли мы выше, требуются только:

кругъ, стоимостью . . .	2	руб.
ступа » . . .	50	коп.
рѣшето » . . .	10	»
деревянный ковшъ, стоим.	7	»
корыто, стоимостью .	75	»
деревянный, стоимостью . .	10	»

Итого на 3 р. 52 к.

Сбываютъ горшали глиняную посуду въ окрестныхъ торговыхъ селахъ и ближайшихъ городахъ. Главными рынками служатъ города: Угличъ, Рыбинскъ и Мышкинъ, и села: Некоузъ, Рождествино и проч. Производится сбытъ обыкновенно въ базарные дни большею частью оптомъ, возами перекупщикамъ глиняной посуды, рѣже въ розницу. Въ розницу продаютъ, напримѣръ, въ селѣ Некоузѣ. Нераспроданный остатокъ товаровъ горшали оставляютъ на храненіе въ особыхъ кладовкахъ, за аренду которыхъ платятъ 1 руб. въ годъ. Нѣкоторые кустари занимаются также и скупкой готовыхъ горшковъ и развозомъ ихъ по торговымъ селамъ.

Розничная продажа является болѣе выгодной, чѣмъ оптовый сбытъ перекупщику. Послѣднее видно изъ прилагаемой сравнительной таблички.

Названіе издѣлій.	Мастеръ сработаетъ въ день.	За 100 штукъ платятъ при продажѣ: въ розницу.	оптомъ.
2-хъ-ведерныя корчаги. .	7—15 штукъ	7—8 р.	5 р.
$1\frac{1}{2}$ » » . .	20 шт.	3—5 р.	1 р. 50 к.
1 » » . .	30 »	3 р.	—
Хлѣбныя плошки . . .	30—40 штукъ	3—4 р.	—
Крынки	40—100 »	1 р. 50 к. - 2 р.	1 р. 25-1 р. 50 к.
Лоханки	30—40 »	3—4 р.	—
Печные горшки	50 шт.	2 р.	2 р.

Попробуемъ теперь опредѣлить величину чистаго заработка горшечника-одиночки. Среднимъ числомъ въ недѣлю гончаръ срабатываетъ около 100 горшковъ разнаго калибра цѣною рубля въ три. На сотню этихъ горшковъ выйдетъ дровъ на 50 к., муки на 10 к., глины на 30 коп. Вычитая эти расходы, имѣемъ чистый заработокъ горшаля — 2 р. 10 к. въ недѣлю. Выведенная цифра согласуется съ показаніями самихъ кустарей. По даннымъ 1897 года мѣсячный заработокъ 39 горшалей равняется 337 р. 30 к. или 2 р. 15 коп. въ недѣлю на человѣка. Интересно посмотрѣть, цѣной какихъ усилій пріобрѣтаетъ гончаръ этотъ болѣе чѣмъ скромный заработокъ. Рабочій день у горшалей довольно продолжительный. Встаютъ они въ 3 ч. утра, чтобы своевременно истопить печь. Съ небольшими перерывами—«пообѣдать и чайку попить»—работаютъ до 4 часовъ вечера, иногда и дольше. Такимъ образомъ сплошной работы остается 12—13 часовъ. Постоянное пребываніе въ дымной курной избѣ не можетъ не отзываться на здоровьи кустарей. Цвѣтъ лица у горшалей землистый, сами они жалуются на ослабленіе зрѣнія. Дѣло въ томъ, что только 8—10 лѣтъ назадъ нѣкоторые изъ молодыхъ горшалей стали при вдвиганіи и выниманіи горшковъ изъ печи употреблять особые палки—«ожоги». До этого, а старики и до нынѣ для выниманія горшковъ лазаютъ въ раскаленную печь сами, для чего закутываются съ головой, оставляя открытыми однѣ лишь глаза. Повидимому, вреднымъ образомъ отражается промыселъ и на развитіи грамотности. Изъ 126 гончаровъ грамотныхъ по переписи 1897 года оказалось только 46, полуграмотныхъ 6 или всего 41,3% тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Низкій процентъ грамотныхъ среди горшалей допускаетъ двоякое объясненіе. Первое заключается въ томъ, что отъ падающаго промысла, какимъ является въ настоящее время сменцевскій горшечный промыселъ, отливаетъ все мало-мальски развитое, жизнеспособное, и такимъ образомъ искусственно понижается интеллектуальный уровень остающихся горшалей. Надо думать однако, что наряду съ этимъ вліяніемъ имѣетъ мѣсто и другое. Самый трудъ гончара, однообразный и монотонный, не требующій работы соображенія, дѣйствуетъ на человѣка отупляющимъ образомъ. Низкій уровень грамотности среди горшалей намъ придется констатировать и при изслѣдованіи другихъ, далеко не всегда падающихъ, горшечныхъ районовъ.

Работаютъ горшали преимущественно зимой. Открывается рабочій сезонъ съ Покрова (1 октября) или съ заговѣнія (14 ноября), а то и съ зимняго Николы (6 декабря), и работаютъ горшали до мая почти безпрерывно. Остальное время могутъ заниматься только многосемейные, иначе не управиться съ сельскими работами. По продолжительности рабочаго періода горшали распредѣляются такъ:

22 чел.,	или	17,5%,	работаютъ	менѣе 3 мѣсяцевъ,
74	»	» 58,7%	»	отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 мѣсяцевъ,
2	»	» 1,6%	»	» $6\frac{1}{2}$ до 9 »

продолжительность сезона остальныхъ 28 человѣкъ осталась невыясненной. На основаніи 98 показаній средняя продолжительность сезона опредѣляется въ 4,9 мѣсяца.

Въ предыдущемъ изложеніи не разъ приходилось подчеркивать упадокъ горшечнаго промысла. Цѣны на издѣлія и заработки горшалей падаютъ, многіе кустари забрасываютъ промыселъ. Наряду съ этими явленіями обнаруживаются явленія другого характера. Среди гончаровъ наблюдаются попытки приспособиться къ измѣнившимся условіямъ рынка. Попытки эти направлены на усовершенствованіе примитивной гончарной техники и стоятъ того, чтобы быть отмѣченными. Мы имѣемъ въ виду появленіе мастерскихъ красной «облитой» посуды, распространеніе новаго способа пережиганія черныхъ горшковъ въ красные и примѣненіе въ производствѣ нѣкоторыми горшалями ножныхъ круговъ.

Мастерскія «облитой» посуды появились въ послѣднее десятилѣтіе, главнымъ образомъ, въ дер. Крутовѣ. При производствѣ красныхъ горшковъ обжиганіе ихъ производится не въ обыкновенныхъ черныхъ печахъ, а въ особыхъ полевыхъ горнахъ, помѣщающихся обыкновенно на краю селенія. Такимъ образомъ, гончаръ въ жилой избѣ только разминаетъ глину и лѣпитъ горшки, а обжиганіе ихъ происходитъ внѣ дома, благодаря чѣму исчезаетъ необходимость топки по черному. При выдѣлкѣ красныхъ горшковъ къ глиняному тѣсту прибавляется обыкновенно нѣкоторое количество бѣлой глины. Такой составъ тѣста допускаетъ быструю сушку въ самой печи, между тѣмъ какъ для черныхъ горшковъ обязательна предварительная сушка на полкахъ ($^1/_2$ сутокъ) и на печи ($1^1/_2$ сутокъ) передъ помѣщеніемъ ихъ для сушки въ самую печь; несоблюденіе этого условія влечетъ за собой увеличеніе количества лопающихся въ печи горшковъ. Производство красныхъ горшковъ имѣетъ и другія преимущества. Съ уничтоженіемъ предварительной сушки техническая тѣснота рабочаго помѣщенія не имѣетъ больше мѣста: лѣпить въ жилой избѣ могутъ сразу два лѣпщика. Кромѣ лѣпщиковъ иногда имѣется и особый заготовщикъ, который разминаетъ и вытаптываетъ глину, краситъ горшки сурикомъ и проч. При такихъ условіяхъ увеличеніе размѣровъ мастерской становится возможнымъ и даже необходимымъ. Изъ 4 мастерскихъ въ 2-хъ имѣются наемные рабочіе. Нанимаются они понедѣльно и получаютъ въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ отъ 70 к. до 1 р. 20 к. или, при сдѣльной оплатѣ труда—40 к. съ сотни горшковъ при готовой глинѣ. Чернорабочіе рядятся по 1 руб. въ недѣлю, при наймѣ на срокъ и подешевле, рублей за 25 въ «конецъ».

Выручаютъ «красные» горшали нѣсколько больше «черныхъ». Изъ горна въ среднемъ выходитъ около 600 штукъ посуды по 4 руб. сотня или горнъ даетъ 24 р. валового дохода. Отсюда надо выбросить расходы:

на сурикъ	5 р. — к.
» бѣлую глину . . .	1 р. 20 к.
» марганецъ	1 р. 20 к.
» купоросъ	— 20 к.
носильщикамъ	— 40 к.
рабочему за выборку посуды .	— 40 к.
на бракъ	1 р. 50 к.

на дрова	3 р. — к.
» 3 воза красной глины . .	1 р. 20 к.
» «мѣстовое»	— 40 к.
доставка (за 40 верстъ) . .	3 р. 50 к.
Всего . .	18 р. — к.

Слѣдовательно, съ горна гончаръ выручаетъ чистыхъ 6 рублей. Въ три недѣли обыкновенно обжигается два горна; отсюда — недѣльный заработокъ горшаля будетъ равенъ 4 рублямъ. При выдержкѣ товара на дому до лѣта, когда производство прекращается, выручка съ горна возрастаетъ.

Приблизительно лѣтъ 6—9 назадъ нѣкоторые горшали начали передѣлывать черные горшки въ красные. Операція эта заключается въ слѣдующемъ. Готовые (обожженные) черные горшки обливаютъ отваромъ, красятъ сурикомъ и вторично обжигаютъ, отчего горшокъ становится крѣпче (за то и дороже), чѣмъ обыкновенные «красные» горшки. Этотъ сортъ не вошелъ еще во всеобщее употребленіе и идетъ, главнымъ образомъ, въ Ярославль. Производство этихъ горшковъ сосредоточено въ рукахъ 4—5 скупщиковъ, которые получаютъ заказы отъ ярославскихъ торговцевъ и доставляютъ имъ горшки по Волгѣ. Весной, когда цѣны ниже, пользуясь нуждой въ деньгахъ и невозможностью выждать высшихъ осеннихъ цѣнъ, они скупаютъ въ округѣ черные горшки и втеченіе лѣта пережигаютъ ихъ въ такихъ же горнахъ, въ какихъ обжигаются обычные красные горшки. Въ началѣ осени скупщики нанимаютъ 1—2 лодки, каждая вмѣстимостью въ 2 — $2\frac{1}{2}$ тысячи штукъ, и везутъ горшки въ Ярославль на «мытный дворъ». Чтобы не опоздать къ сроку, имъ приходится торопится съ уборкой хлѣба, принанимая для этого рабочихъ. Стоимость горна (30—40 руб.), расходъ на сурикъ, муку, дрова (на горнъ $\frac{1}{2}$ сажени $1\frac{1}{2}$ аршинныхъ березовыхъ), на покупку черныхъ горшковъ, наемъ полевыхъ рабочихъ, лодки и проч. — дѣлаютъ производство горшковъ описаннаго сорта, также какъ и красныхъ горшковъ, занятіемъ, доступнымъ лишь для лицъ съ довольно значительными денежными средствами. По словамъ горшалей пережиганіе черныхъ горшковъ въ красные изобрѣтено какимъ-то горшечникомъ изъ Рыбинска, работавшимъ у мѣстнаго горшаля и продѣлавшимъ всевозможные опыты для усовершенствованія гончарнаго производства.

Ту же задачу — повышеніе производительности труда — преслѣдуетъ и примѣненіе въ промыслѣ, взамѣнъ ручныхъ круговъ, круговъ съ ножнымъ двигателемъ. При работѣ на ручномъ кругу приходится постоянно одной рукой подталкивать кругъ. При ножномъ двигателѣ работа подталкиванія совершается ногами, обѣ руки остаются свободными, что конечно увеличиваетъ производительность труда. Заведены такіе круга въ послѣднее время въ деревняхъ Синицынѣ—хозяиномъ пережигательной печки, и въ Крутовѣ — при производствѣ красной посуды. Работа съ ножнымъ кругомъ требуетъ навыка, а поэтому ножной кругъ и распространяется очень медленно.

Заканчивая описаніе сменцевскаго района, намъ остается только подчеркнуть, что описанныя выше попытки перехода къ высшей техникѣ въ экономическомъ отношеніи представляютъ извѣстную форму капитализаціи промысла.

II. Шаготскій горшечный районъ.

Шаготскій районъ составляетъ 6 селеній Шаготской вол., Романовскаго уѣзда, и 2 селенія Халезевской вол., Даниловскаго уѣзда. Всего горшечнымъ промысломъ въ этомъ районѣ занимается 61 дворъ съ 81 промышленникомъ.

По словамъ горшечниковъ еще отцы и дѣды ихъ «ляпали» горшки. Въ крѣпостное время помѣщикъ относился къ промыслу одобрительно: «по случаю занятія горшечнымъ производствомъ,— сообщаетъ корреспондентъ статистическаго бюро,—нѣкоторые крестьяне состояли на оброкѣ и на барщину не ходили». Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія горшечный промыселъ былъ распространенъ сильнѣе, чѣмъ въ настоящее время. По даннымъ ярославскаго статистическаго комитета*) въ 1874 году въ 10 селеніяхъ значилось 103 горшечника. Иначе, за 26 лѣтъ число горшечниковъ упало на $^{1}/_{5}$ (на 21,4%).

«Упадокъ другихъ производствъ, какъ, напримѣръ, гончарнаго—читаемъ мы въ журналѣ экстреннаго Романово-Борисоглѣбскаго уѣзднаго земскаго собранія 2-го мая 1891 года**) —обусловливается исчезновеніемъ или значительнымъ вздорожаніемъ сырья».

Работаютъ въ Шаготскомъ районѣ горшки двоякаго сорта: черные и красные. Изъ общаго числа дворовъ (61) съ горшечнымъ промысломъ въ 30 дворахъ, или 49,2%, выдѣлываютъ черные горшки, въ 26 дворахъ, или 42,6%, выдѣлываютъ красные и, наконецъ, въ 5 дворахъ, или 8,2%, тѣ и другіе.

Производство красной посуды получило широкое распространеніе сравнительно въ недавнее время по мѣрѣ вытѣсненія съ рынка «чугунами» и желѣзной посудой черныхъ горшковъ. Подъ давленіемъ конкурренціи начался переходъ къ выдѣлкѣ красной посуды: начали ставить горны полевого типа, въ которыхъ не только сами обжигаютъ горшки, но за извѣстную плату пускаютъ обжигать и сосѣдей. Всѣхъ такихъ горновъ въ Шаготскомъ районѣ насчитывается 20. Изъ нихъ до «воли» поставлено 8 или 40,0%,

съ 1870 по 1880 г. » 3 » 15,0%,
» 1880 по 1890 г. » 5 » 25,0%,
» 1890 по 1900 г. » 4 » 20,0% ***).

Глина, употребляемая для выдѣлки горшковъ: красная, зеленая и синяя—залегаетъ на надѣльной землѣ крестьянъ села Горинскаго и деревень: Выдры и Ворошилокъ. Крестьяне остальныхъ селеній берутъ глину на зале-

---

*) Труды Яр. Ст. Ком. Вып. 8. 1875 г. стр. 49.

**) Стр. 250.

***) Въ 1901 году еще одинъ гончаръ (въ дер. Логинковѣ) поставилъ горнъ.

жахъ горинскихъ крестьянъ за неопредѣленную плату «виномъ». По показаніямъ одного гончара въ переводѣ на деньги возъ глины обходится приблизительно въ 10 к. Безлошаднымъ доставка воза глины обходится въ 30 коп.

Какъ и въ Мышкинскомъ уѣздѣ, черные горшки выдѣлываются въ жилой избѣ. Надѣланные за недѣлю горшки всѣ разомъ обжигаются въ русской печи. Изъ печи горшки вынимаютъ «подожками» («ожигами»), схватываютъ деревянными клещами и погружаютъ въ обваръ изъ ржаной муки и дуранды. Въ недѣлю мастеръ срабатываетъ сотню горшковъ. Эта сотня состоитъ изъ посуды разныхъ размѣровъ, приблизительно, въ слѣдующей пропорціи: 10 корчагъ, 20 ведерныхъ горшковъ, 30 полуведерныхъ, 30 четвертныхъ, остальное (10 штукъ) приходится на долю «кашниковъ». На придачу еще даются крышки—штукъ 20 на сотню. За такую сотню платятъ на рынкахъ около 2 р. 50 к.—въ обыкновенное время, до 3 р.—постомъ и 2 р.—въ глухое время*). Изъ этихъ денегъ гончаръ долженъ оплатить еще расхода на матеріалъ. Съ воза глины выходитъ два воза (2 сотни) посуды. Считая стоимость воза глины вмѣстѣ съ доставкой 40 коп., имѣемъ расхода на глину съ сотни горшковъ въ 20 коп. Печь въ недѣлю топится два раза: разъ для сушки горшковъ, второй разъ для обжиганія. Въ оба раза дровъ выйдетъ на 50 коп.; муки и дуранды выйдетъ копѣекъ на 10. Весь расходъ на сотню горшковъ выразится, слѣдовательно, 70 коп.; исключая эту сумму изъ 2 р. 50 к., имѣемъ 1 р. 80 к. въ недѣлю чистаго заработка на лѣпщика.

Для выдѣлки красныхъ горшковъ изъ разныхъ сортовъ глины: красной, синей и зеленой — составляется («сводится») смѣсь. Затѣмъ глина подвергается обычнымъ операціямъ разминанія и лѣпки. Все это продѣлывается въ жилой же избѣ. Выдѣланные горшки красятся сурикомъ и пережигаются въ горнахъ. Горны эти обыкновенно помѣщаются на краю селенія въ особыхъ клѣтушкахъ. Каждый такой горнъ представляетъ изъ себя большой, сложенный изъ кирпича, ящикъ съ рѣшетчатымъ дномъ; подъ рѣшеткой, на которую ставятъ горшки, находится топка. Постановка горна въ 500 кирпичей обходится въ 20—25 рублей.

Изъ горшечниковъ, выдѣлывающихъ красные горшки, не всѣ имѣютъ свои горны,—нѣкоторые пользуются сосѣдскими. Изъ 31 двора, выдѣлывающихъ красные горшки, къ послѣднему способу прибѣгаютъ 4 двора. За пользованіе (съемъ) горномъ собственнику его платится обыкновенно коп. 25 съ обжига; иногда платятъ виномъ. Остальные 27 дворовъ или 87,1% обжигаютъ въ собственныхъ горнахъ. Всѣхъ горновъ, какъ мы видѣли, 20, число же собственниковъ равняется 27. Объясняется это тѣмъ, что нерѣдко горнъ является коллективной собственностью 2—3 лицъ.

Изъ 20 горновъ: 15 горновъ имѣютъ по одному владѣльцу,
3 горна » по два владѣльца,
2 » » по три »

*) При продажѣ на сельскихъ базарахъ въ розницу цѣны, разумѣется, выше, но сама продажа въ розницу не типичное явленіе. Черный товаръ въ розницу продается по слѣдующимъ цѣнамъ: пивной горшокъ—10 к., ведерникъ—5 к., полуведерникъ—3 к., четвертной—2 к., кашникъ—1 к. При продажѣ въ розницу указанная въ текстѣ сотня сбывается за 3 р. 50 к.—3 р. 60 коп.

Впрочемъ, ошибочно было бы думать, что горны второй и третьей категоріи являются артельными въ строгомъ смыслѣ слова. Во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ совладѣльцы или родные братья, или отецъ съ сыномъ и проч.

Въ полторы недѣли горшечникъ обыкновенно срабатываетъ одинъ горнъ посуды—300 горшковъ. Продаются горшки въ Романовѣ по 2 р. 50 коп.—3 р. 50 коп., въ деревняхъ—по 4 руб. за сотню. Выходитъ на горнъ дровъ на 60 к., сурику, марганцу, мѣдянки*)—на 1 р. 50 к. Вычитая эти величины изъ валовой стоимости горна посуды (9 руб. въ среднемъ), имѣемъ чистый заработокъ въ 6 р. 90 к. или 4 р. 20 к. въ недѣлю.

Сбываютъ свои издѣлія горшечники самыми различными способами. Большая часть кустарей сбываетъ горшки «валомъ» (оптомъ) перекупщикамъ и барышникамъ въ Романовѣ, Даниловѣ, въ селахъ: Горинскомъ, Давыдковѣ, Шаготи и Чирковѣ. Нѣкоторые изъ горшечниковъ, наоборотъ, практикуютъ преимущественно розничную продажу горшковъ и имѣютъ арендованныя мѣста въ базарныхъ селахъ (Горинскомъ, Давыдковѣ и проч.). Платятъ за мѣсто отъ 1 р. до 6 руб. въ годъ. Нѣкоторые горшали занимаются также и развозомъ своихъ издѣлій по дальнимъ селамъ: возятъ въ Любимскій уѣздъ (Козу), за Романовъ, въ Курбу и др. мѣста. По показаніямъ однихъ кустарей «чѣмъ дальше повеземъ товаръ, тѣмъ дороже за него дадутъ». Другіе же, наоборотъ, отзываются о развозѣ отрицательно: «хоть коли, да домой не вези» или «одна ломка лошадямъ, да утеря корму». Сбытъ горшковъ находится въ зависимости также отъ урожая грибовъ и овощей. «Гриба, овощу нѣтъ, горшковъ не берутъ, плохи дѣла горшалей».

Работаютъ горшечники въ одиночку или съ помощью семейныхъ рабочихъ. Наемныхъ рабочихъ никто не держитъ. По числу рабочихъ дворы съ горшалями распредѣляются такъ:

съ 1	рабочимъ	43 двора,	или	70,5%,
» 2	рабочими	16 дворовъ	»	26,2%
» 3	»	2 двора	»	3,3%

Преобладаютъ среди горшалей взрослые рабочіе. Изъ 81 человѣка старше 18 лѣтъ 73 человѣка (90,1%), отъ 14 и до 18 лѣтъ—2 чел. (2,5%), моложе 14 лѣтъ—6 чел. (7,4%).

Принимаются за промыселъ большинство горшечниковъ по окончаніи полевыхъ работъ съ сентября, октября мѣсяцевъ. Продолжительность сезона зависитъ, главнымъ образомъ, отъ состоянія проселочныхъ дорогъ. Съ весенней распутицей гончары прекращаютъ производство, и лѣтомъ работа идетъ вяло, въ урывкахъ между земледѣльческими занятіями. Въ видѣ исключенія нѣкоторые горшечники, наоборотъ, главнымъ образомъ, лѣтомъ и занимаются промысломъ. При обслѣдованіи осенью 1901 года Шаготскаго района заре-

*) Вмѣсто поливки плошки и чашки часто внутри разрисовываются цвѣтами, для чего и употребляются краски.

гистрирован, например, один горшечник, который работает горшки с масляной до ноября, а зиму живет в Петербурге в торговцах. По продолжительности сезона горшечники распределяются следующим образом:

44 двора,	или	72,1%,	работают	от	3	до	6	месяцев
12 дворов,	»	19,7%,	»	»	6	»	9	»
5 »	»	8,2%,	»	»	9	»	12	»

Невысокие заработки от промысла заставляют горшечников держаться за земледельческое хозяйство, хотя нельзя сказать, чтобы оно от этого особенно выигрывало, как видно из прилагаемой таблички:

безлошадных	дворов	4,	или	6,6%
с 1 лошадью	»	43	»	70,4%
» 2 лошадьми	»	14	»	23,0%
безкоровных	»	8	»	13,1%
с 1 коровой	»	29	»	47,5%
» 2 коровами	»	22	»	36,1%
» 3 и более	»	2	»	3,3%

обрабатывают пашню принаймом			18,	или	29,5%
запускают часть пашни			15	»	24,6%
сеющих меньше 8	мер	ржи	29	»	47,5%
» от 8 до 16	»	»	24	»	39,3%
» » 16 » 24	»	»	7	»	11,5%
» » 24 » 32	»	»	1	»	1,2%

В этой табличке обращает внимание на себя большой процент однолошадных и однокоровных дворов, обработка пашни принаймом и запущение части ея. О последнем явлении кустари говорят: «либо семян, либо навозу не хватило».

В отношении грамотности Шаготские горшали не отстают от своих собратьев по Мышкинскому уезду. Из 61 опрошенных горшечников грамотных оказалось всего 19 человек или 31,3%. Если даже допустить, что все остальные (неопрошенные) горшечники грамотны, то и в таком случае из 81 горшечника грамотных оказалось бы только 39 человек или 48,2%.

В начале очерка мы констатировали постепенный переход горшечников от выделки черной посуды к красной. Переход этот надо считать прогрессом не только в одном техническом отношении, но и в отношении улучшения гигиенических условий промысла. С развитием производства красных горшков курная изба отходит и должна отойти в область преданий и замениться более совершенной избой с дымовыми трубами. Пока еще этот процесс замены курной избы в Шаготском районе совершается очень медленно, изба с топкой по черному представляет еще широко распространенное явление.

III. Горшечный промыселъ Болобановской волости, Рыбинскаго уѣзда.

По даннымъ мѣстнаго земско-статистическаго изслѣдованія 1898 года въ Болобановской вол. прозводство глиняной посуды существуетъ въ 8 селеніяхъ прежней вотчины Свиньина и занимаетъ въ общей сложности 55 дворовъ съ 80 гончарами.

Когда возникъ здѣсь горшечный промыселъ — неизвѣстно; во всякомъ случаѣ задолго до «воли». По словамъ А. Георгіевскаго*), описавшаго этотъ промыселъ въ 1886 году, «происхожденіе его имѣетъ за собой глубокую давность». Причинами возникновенія промысла послужили благопріятныя условія сбыта посуды въ Рыбинскъ, отчасти въ Мологу и залеганіе въ окрестностяхъ большихъ пластовъ красной глины.

Работаютъ горшечники Болобановской вол. исключительно силами семьи. Кромѣ взрослыхъ мужчинъ принимаютъ иногда участіе въ промыслѣ подростки, а въ видѣ исключенія и женщины. Изъ 80 горшечниковъ женщинъ всего 3 или 3,8%. Изъ 55 дворовъ съ промысломъ

36,	или	65,5%,	работаютъ	съ 1	рабочимъ
15,	»	27,3%,	»	» 2	»
3,	»	5,5%,	»	» 3	»
1,	»	1,2%,	»	» 4	»

Участокъ, гдѣ добывается глина, представляетъ общую собственность 6 деревень (Перебора, Ворыгина, Плѣшивца, Рѣпища, Горили и Куклина), купленную около 40 лѣтъ назадъ въ количествѣ 23 десятинъ. Пользуются глиной горшечники безплатно, каждый нарываетъ столько глины, сколько ему нужно.

Запасаются горшечники глиной обыкновенно осенью, передъ началомъ сезона. Глина нарывается кусками и затѣмъ, по мѣрѣ надобности, зимой перевозится домой. Нарываютъ и возятъ глину сами горшечники. Безлошаднымъ наемъ лошади для перевозки глины обходится около 40 коп. съ воза.

Выдѣлываются въ Болобановской волости исключительно красные горшки. Мы не будемъ останавливаться на процессѣ ихъ производства, потому что въ этомъ отношеніи не наблюдается никакой разницы съ Шаготскимъ райономъ. Подготовляется глина и выдѣлываются горшки въ жилыхъ помѣщеніяхъ**), обжиганіе происходитъ въ полевыхъ горнахъ, вмѣщающихъ 300—400 формъ, и продолжается отъ 8 до 12 часовъ кряду. Кругъ, на которомъ лѣпятъ горшки, все тотъ же, примитивный, и древній гончарный станокъ, о которомъ упоминаетъ еще Гомеръ. Въ качествѣ поливы употребляется сурикъ. При готовой глинѣ мастеръ въ день можетъ сработать:

*) *А. Георгіевскій.* Горшечный промыселъ въ Болобановской вол. Въ Вѣстникѣ Ярославскаго земства №№ 169—171, стр. 40.

**) По замѣчанію Георгіевскаго (стр. 42), „грязь и нечистота являются постоянными спутниками такихъ помѣщеній“.

горшковъ для варки	. .	50	штукъ
опарныхъ		10	»
крынокъ		50	»
сковородокъ		30	»
цвѣточныхъ горшковъ	.	20	»
тазовъ		20	»
рукомойниковъ	. . .	15	»
кашниковъ		40	»

Большая часть горшечниковъ сбываетъ посуду перекупщикамъ въ Рыбинскѣ, Мологѣ, Угличѣ, Мышкинѣ, Калязинѣ и Кашинѣ, а также и по окрестнымъ селамъ. Розничный сбытъ проектируется рѣдко. Кустари предпочитаютъ имѣть дѣло со скупщиками, потому что съ послѣдними хлопотъ меньше и не приходится долго ждать со сбытомъ товара, хотя, конечно, скупщики всячески ихъ прижимаютъ. Цѣны на посуду колеблются въ зависимости отъ урожая грибовъ, капусты и хлѣбовъ. По наблюденіямъ кустарей посуда идетъ плохо, когда хлѣбъ особенно дорогъ. Въ теченіе года цѣны сильно подымаются во время поста, когда накапливаются молочные скопы, и требованіе на посуду, поэтому, велико. Въ среднемъ, сотню горшковъ продаютъ за 3 руб. Теперь мы можемъ опредѣлить размѣръ заработка болобановскаго гончара. Горно посуды—300—400 штукъ—гончаръ срабатываетъ въ $1^1/_2$ недѣли. Считая въ среднемъ выходъ изъ горна въ 350 штукъ, имѣемъ валовой доходъ съ горна въ 10 р. 50 к. Отсюда расходы: два воза глины 80 коп., $^1/_2$ сажени дровъ 1 р. 50 к. — 2 рубля, сурику на 1 р. 80 к., купоросу на 10 коп., черной краски на 10 коп. — всего на 4 р. 30 к. — 4 р. 80 к.. Исключая изъ валового дохода расходовъ около 4 р. 50 к., имѣемъ 6 рублей чистыхъ съ горна въ $1^1/_2$ недѣли, что составитъ въ недѣлю 4 руб. Цифра эта еще нѣсколько уменьшится, если принять во вниманіе расходы по доставкѣ издѣлій и пр. Во всякомъ случаѣ, недѣльный заработокъ болобановскаго гончара колеблется около 4 рублей.

Работаютъ горшечники, главнымъ образомъ, по зимамъ. Изъ 55 дворовъ:

4	двора,	или 7,2%,	занимаются	отъ 3	до 6	мѣсяцевъ,
14	дворовъ,	или 25,5%,	»	» 6	» 9	»
21	»	» 38,2%,	»	» 9	» 12	»

Продолжительность сезона 16 дворовъ осталась невыясненною.

Земледѣльческое хозяйство гончаровъ характеризуется слѣдующими цифрами:

безлошадныхъ	дворовъ	10,	или	18,2%,
съ 1 лошадью	»	43	»	78,2%
съ 2 лошадьми	»	2	»	3,6%
безкоровныхъ	»	6	»	10,9%
съ 1 коровой	»	34	»	62,4%

съ 2 коровами » 14 » 25,5%
съ 3 и болѣе » 1 » 1,2%
несѣющихъ ржи » 2 » 3,6%
сѣющихъ до 8 мѣръ дворовъ 47, или 85,5%
» отъ 8 до 16 » » 6 » 10,9%

наконецъ, обрабатываютъ пашню принаймомъ 13 дворовъ, или 23,6%, столько же дворовъ запускаетъ часть пашни.

Приведенныя цифры далеко не говорятъ о блестящемъ состояніи земледѣльческаго хозяйства у гончаровъ. Судя по небольшимъ размѣрамъ высѣва, по необезпеченности рабочимъ и молочнымъ скотомъ, болобановскихъ гончаровъ надо отнести къ одному изъ бѣдныхъ деревенскихъ слоевъ.

Трудно сказать, что-нибудь опредѣленное о будущности болобановскаго гончарнаго промысла. Однако и здѣсь наблюдается постепенное уменьшеніе числа промышленниковъ и нѣкоторый упадокъ промысла. Еще Георгіевскій въ 1886 году замѣчалъ, что въ былое время промыселъ этотъ занималъ большее количество селеній, а равно и число лицъ, занимавшихся имъ, было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Даже сравнительно въ недавнее время, годовъ 20—25 назадъ, имъ занимались еще, кромѣ означенныхъ селеній, деревень до 5-ти*). Въ 1874 году, по даннымъ Ярославскаго Статистическаго Комитета**), значилось въ Болобановской волости 85 горшечниковъ; въ 1898 году ихъ было 80 человѣкъ. Эти цифры указываютъ на застой въ промыслѣ, если не на упадокъ его. Причинъ такого явленія нѣсколько: уменьшеніе сбыта глиняной посуды, вздорожаніе топлива и проч. Не малое вліяніе на упадокъ промысла оказываетъ также близость Рыбинска. «Близость такого большого торговаго центра, какимъ является Рыбинскъ,— писалъ Георгіевскій (стр. 41), — даетъ возможность пріискать массу разнообразныхъ занятій; непригдядность же самаго промысла и, сравнительно, небольшая доходность его—все это отвлекаетъ жителей отъ этого промысла и побуждаетъ ихъ искать другихъ занятій . . . . . одинъ за другимъ, особенно молодежь, начинаетъ уѣзжать въ различные большіе торговые центры: Петербургъ, Москву, Казань, Рыбинскъ, гдѣ они являются (большею частью) въ качествѣ трактирщиковъ, буфетчиковъ, прикащиковъ и проч.». То-же явленіе наблюдается и въ настоящее время: «въ послѣдніе годы,—пишетъ корреспондентъ статистическаго бюро,—мало пріучаютъ молодыхъ людей къ промыслу; почти всѣ уходятъ на сторону».

Косвенное подтвержденіе описываемое явленіе находитъ и въ чрезвычайно низкомъ процентѣ грамотныхъ среди гончаровъ. При опросѣ въ 1898 году изъ 80 гончаровъ грамотныхъ оказалось всего 31 человѣкъ, или 38,8%.

---

*) Тамъ-же, стр. 41.
**) Труды Яр. Ст. Ком., стр. 47.

IV. Горшечники Богородскаго района, Даниловскаго уѣзда.

Въ составъ Богородскаго района входятъ 7 селеній Богородской волости и 1 селеніе Середской волости. Всего въ районѣ занято промысломъ 74 двора съ 134 промышленниками.

По словамъ старожиловъ горшечный промыселъ въ Богородскомъ районѣ существуетъ издавна, и главныя причины его возникновенія и распространенія сводятся къ слѣдующимъ: 1) хорошій сбытъ глиняной посуды въ Ярославлѣ и Костромѣ, отчасти на мѣстныхъ базарахъ въ торговыхъ селахъ: Вятскомъ, Середѣ и Давыдковѣ, 2) наличность даровой глины, въ достаточномъ количествѣ залегающей на купленной землѣ Бабуринской дачи (купчая земля Неклюдцевскаго общества) въ мѣстности подъ кличкою «Лугъ», и 3) недостаточное обезпеченіе землей: крестьяне Неклюдцевскаго общества вышли на «волю» отъ княгини Шаховской, получивъ «нищенскіе надѣлы» — $2\frac{1}{4}$ десятины на душу.

Сильное развитіе горшечный промыселъ получилъ 25—30 лѣтъ назадъ съ переходомъ къ болѣе усовершенствованному способу выдѣлки красныхъ горшковъ. До того, по разсказамъ стариковъ, производство велось совершенно такъ, какъ оно ведется въ настоящее время въ Болобановской волости: лѣпили горшки въ жилыхъ избахъ, обжигали въ полевыхъ горнахъ ямнаго типа.

Начиная съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка въ техникѣ промысла наступаетъ поворотъ. Понемногу одинъ за другимъ гончары начинаютъ ставить особыя гончарни, «заводы», какъ они называютъ, въ которыхъ не только производится обжиганіе посуды, но въ которые переносятся изъ жилой избы также и остальныя фазы горшечнаго производства. Первымъ поставилъ «заводъ» современнаго образца горшечникъ Семенъ Мартьяновъ въ д. Бухтарипцахъ еще лѣтъ 40—50 назадъ; и самъ онъ, и сыновья его уже давно померли. Однако переходъ къ новому производству начался, какъ мы уже говорили, только съ 70-хъ годовъ. При спеціальномъ обслѣдованіи Богородскаго района осенью 1901 года статистическому бюро удалось собрать свѣдѣнія о времени возникновенія 44 гончаренъ. Всѣхъ гончаренъ въ этомъ районѣ имѣется 47; такимъ образомъ, мы располагаемъ свѣдѣніями почти о всѣхъ «заводахъ». Свѣдѣнія эти мы группируемъ въ нижеслѣдующей табличкѣ.

Годы возникновенія гончаренъ.	Число гончаренъ.	Тоже въ %%.
До «воли»	4	9
Съ 1871 по 1875 годъ	8	18
» 1876 » 1880 »	—	—
» 1881 » 1885 »	8	18
» 1886 » 1890 »	11	25
» 1891 » 1895 »	6	14
» 1896 » 1900 »	7	16
	44	100

Въ настоящее время всѣ гончары, за исключеніемъ одного—двухъ, работаютъ въ гончарняхъ *).

Въ противоположность вышеописаннымъ районамъ Богородскій районъ, повидимому, находится въ настоящее время въ цвѣтущемъ состояніи. Правда, гончары указываютъ на вздорожаніе топлива (прежде выходило на горнъ топлива на 20—30 коп., теперь на 1 р.—1 р. 25 к.); однако, это вздорожаніе не настолько сильно, чтобы послужить причиной упадка промысла, число участниковъ котораго пока еще увеличивается изъ года въ годъ.

Гончарня или «заводъ», въ которой работаетъ гончаръ, представляетъ изъ себя деревянный срубъ въ 7—9 аршинъ ширины и приблизительно такой же длины—съ крышей, крытой тесомъ. Обыкновенно гончарня состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій: сѣней и рабочаго помѣщенія. Въ послѣднемъ находится печь (горнъ) съ трубой; здѣсь же мѣсятъ глину; лѣпятъ горшки; для сушки посуды подъ потолкомъ устроены полки. Сѣни служатъ складочнымъ мѣстомъ для готоваго товара, а также предохраняютъ помѣщеніе отъ излишней утери тепла. Повидимому, то же имѣлось въ виду и при устройствѣ оконъ. Темнота въ гончарняхъ обращаетъ постоянно на себя вниманіе. Два оконца слишкомъ узки и малы, и, повидимому, назначеніе ихъ состоитъ не столько въ томъ, чтобы пропускать какъ можно больше свѣту, сколько въ защитѣ отъ холода. Между тѣмъ на гончарахъ пребываніе въ полутемномъ помѣщеніи должно отзываться вреднымъ образомъ: ведетъ къ ослабленію зрѣнія.

Постановка гончарни обходится около 100 руб., постановка горна (на 2,000 кирпичей) въ 30—40 руб.; все обзаведеніе стоитъ, такимъ образомъ, около 150 руб. Изнашивается (сопрѣваетъ) гончарня въ 10—12 лѣтъ.

Значительность капитала на постановку «завода» иногда заставляетъ гончаровъ для постройки его соединяться по-двое, по-трое.

Изъ 47 «заводовъ»	одного владѣльца	имѣютъ	35,	или	74,5%,
	двухъ владѣльцевъ	»	11	»	23,4%
	трехъ	» имѣетъ	1	»	2,1%

Впрочемъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ совладѣльцы или родные братья, или отецъ съ сыномъ.

При выдѣлкѣ красныхъ горшковъ по способу, примѣняемому въ Болобановской или Шаготской волости, предварительная сушка посуды производится въ обыкновенной печи. Съ перенесеніемъ производства изъ жилой избы въ особый «заводъ» является возможнымъ утилизировать для сушки ту теплоту отъ горна, которая въ горнахъ ямнаго типа пропадала безслѣдно. Устраивая подъ потолкомъ гончарни полки для сушки посуды, гончаръ въ то же время направляетъ всѣ свои заботы на поддержаніе въ помѣщеніи возможно вы-

*) Интересно отмѣтить, что другое техническое примѣненіе — ножной кругъ—непривился здѣсь также, какъ и въ Мышкинскомъ уѣздѣ, хотя и были попытки въ этомъ направленіи. Разсказываютъ, что въ дер. Неклюдцевѣ 20 лѣтъ назадъ мастеръ Андрей Ивановъ Звонихинъ устроилъ-было самодѣльный ножной кругъ, но кругъ этотъ не получилъ распространенія, всѣ работаютъ на ручныхъ кругахъ.

сокой температуры. Отъ горна тепло держится въ помѣщеніи около трехъ сутокъ. Топитъ гончаръ печь разъ въ полторы недѣли. Чтобы сохранить теплоту помѣщенія въ теченіе всего этого времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ избѣжать дополнительныхъ затратъ на дорогое топливо, гончаръ-собственникъ «завода»— припускаетъ въ гончарню изъ-за тепла мастеровъ-сосѣдей. Эти «припущенники» пользуются помѣщеніемъ и горномъ и платятъ собственнику гончарни обыкновенно отъ 20 к. до 35 коп. съ горна обожженной посуды или отъ 5 до 8 руб. въ годъ.

Представимъ себѣ теперь, что кромѣ хозяина работаютъ въ гончарнѣ еще два такихъ припущенника; тогда въ полторы недѣли горнъ будетъ топиться три раза, и, слѣдовательно, въ теченіе всего этого времени будетъ поддерживаться высокая температура помѣщенія. Изъ общаго числа 74 промышленниковъ, работающихъ «отъ себя», 60 или 81,1% работаютъ въ собственныхъ гончарняхъ, остальные въ арендованныхъ.

Изъ предыдущаго изложенія само собою вытекаетъ. что среднее число гончаровъ, работающихъ вмѣстѣ въ одной гончарнѣ, колеблется около трехъ человѣкъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ описываемомъ районѣ имѣются:

съ 1	рабочимъ	5	«заводовъ»,	или	10,6%,
» 2	рабочими	14	»	»	29,8%
» 3	»	16	»	»	34,0%
» 4	»	8	»	»	17,0%
» 5	»	3	»	»	6,4%
» 6	»	1	»	»	2,2%

Если разбить гончарни не по числу всѣхъ занятыхъ въ нихъ рабочихъ, а только по числу мастеровъ-лѣпщиковъ или, что тоже, по числу круговъ, то получимъ слѣдующую табличку:

съ 1	кругомъ	5	заводовъ,	или	10,6%,
» 2	кругами	13	»	»	27,7%
» 3	»	17	»	»	36,2%
» 4	»	10	»	»	21,1%
» 5	»	1	»	»	2,2%
» 6	»	1	»	»	2,2%

Всѣхъ круговъ въ богородскомъ районѣ насчитывается 133 или на «заводъ» въ среднемъ приходится 2,8 круга.

Такъ-какъ въ гончарняхъ наряду съ владѣльцами ихъ работаютъ и припущенники, то приведенныя цифры характеризуютъ только техническіе размѣры «заводовъ», а не размѣры отдѣльныхъ предпріятій, подъ понятіе которыхъ подходитъ въ равной степени и хозяйство «припущенника». Всѣхъ такихъ предпріятій имѣется 74. По числу занятыхъ въ каждомъ изъ нихъ круговъ они распредѣляются такъ:

съ 1 кругомъ 32 предпріятія, или 43,2%,
» 2 кругами 28 предпріятій, » 37,8%
» 3 » 11 » » 14,9%
» 4 » 3 предпріятія » 4,1%

Въ вышеописанныхъ районахъ, видѣли мы, производство глиняной посуды ведется почти исключительно съ помощью однихъ семейныхъ рабочихъ. Въ богородскомъ же районѣ мы впервые наталкиваемся на эксплоатацію наемнаго труда. Изъ 134 горшечниковъ на долю наемныхъ рабочихъ приходятся 24 человѣка или 17,9%. Держатъ наемныхъ рабочихъ всего 15 хозяевъ, изъ нихъ 8, или 53,3%, держатъ по 1 рабочему,
6 » 40,0% » » 2 рабочихъ,
1 » 6,7% держитъ 3 рабочихъ.

Вербуются наемные рабочіе обыкновенно изъ числа мѣстныхъ безлошадныхъ крестьянъ. Платятъ рабочимъ сдѣльно, съ сотни сработанной посуды: 40 к. за мелкую посуду, около 1 р. за среднюю и до 1 р. 50 к. за сотню крупныхъ размѣровъ на хозяйскихъ харчахъ. Ученики-мальчики живутъ изъ-за хлѣба. Поступаютъ въ ученики съ 10—12 лѣтъ. Мальчики выучиваются лѣпить на крышкахъ, кашникахъ и тому подобной мелочи.

По возрастнымъ группамъ гончары распредѣляются такъ: взрослыхъ старше 18 лѣтъ — 114 чел. (85%), подростковъ съ 14 до 18 лѣтъ — 14 чел. (11%) и малолѣтковъ до 14 лѣтъ—6 чел. (4%).

Глина, употребляемая гончарами для производства, достаточно жирна, однако песку къ ней не прибавляютъ. По словамъ гончаровъ, песокъ съѣдаетъ поливу. Роется глина по мѣрѣ надобности. Безлошаднымъ горшечникамъ возъ глины обходится въ 20 — 25 коп. съ воза. На печь (горнъ) выходитъ не много больше воза глины — на 35 коп. Въ среднемъ одинъ гончаръ срабатываетъ печь въ полторы недѣли. Сурику выходитъ на печь ½ пуда или на 1 р. 60 к., дровъ на 1 р. При обжигѣ и выемкѣ всегда бываетъ бракъ («бой», «уронъ») на 20—50 к. съ печи. Сбываютъ гончары печь посуды приблизительно за 8—9 руб.; такимъ образомъ, чистая выручка съ печи колеблется около 5 руб. 20 коп. [8 руб. 50 коп.—(35 коп.+1 руб. 60 к.+ +1 р.+35 к.)=5 р. 20 к.]. Въ недѣлю это составитъ около 3 р. 50 к. Такъ-какъ въ большинствѣ случаевъ гончаръ работаетъ съ помощникомъ, то размѣръ заработка на хозяйство нѣсколько выше. По сообщенію корреспондента статистическаго бюро хорошій наемный мастеръ въ недѣлю даетъ хозяину чистой прибыли до 2 р. 50 коп. Большая часть гончаровъ работаетъ на посудныя лавки въ Ярославль, Кострому, Даниловъ, Любимъ. Отчасти сбываютъ гончары свои издѣлія и въ окрестныхъ селахъ: Середѣ, Закобякинѣ, Вятскомъ, Путятинѣ, Діево-Городищахъ. Нѣкоторые изъ гончаровъ имѣютъ въ этихъ селахъ свои лавочки. Продавать поштучно на мѣстныхъ базарахъ или по деревнямъ съ возу гораздо выгоднѣе, чѣмъ оптомъ въ посудную лавку, но многіе гончары задолжены скупщикамъ посуды и поэтому вынуждены работать на нихъ.

Продается посуда обыкновенно по разрядамъ. На Ярославскомъ рынкѣ различаютъ два разряда посуды: такъ называемый «ровнякъ» (крынки, чашки и проч.) и крупную посуду (опарницы, противни, тазы, рукомойники). Въ Костромѣ кромѣ этихъ двухъ разрядовъ различаютъ средній сортъ — «полуведерникъ». Мелкая посуда сваливается обыкновенно по 2 р. — 2 р. 50 к. сотня, крупная 5 — 7 руб. Цѣны колеблются въ зависимости отъ сезона. Зимой, вслѣдствіе уменьшенія количества молочныхъ продуктовъ, онѣ падаютъ, весной и лѣтомъ подымаются. Весной цѣна нерѣдко доходитъ до 9—10 р. за возъ.

Рабочій сезонъ у гончаровъ богородскаго района отличается своей продолжительностью.

6 дворовъ,	или	8,1%,	работаютъ	меньше 3 мѣсяцевъ,
13 »	»	17,6%	»	отъ 3 до 6 мѣсяцевъ,
13 »	»	17,6%	»	» 6 » 9 »
42 двора	»	56,7%	»	» 9 » 12 »

Усиленная работа начинается обыкновенно съ Казанской (22 октября) и идетъ до Петрова дня. Съ наступленіемъ лѣта часть гончаровъ обращается къ полевому хозяйству и работаетъ только урывками, въ «попадушки», другая часть уходитъ въ Петербургъ въ каменьщики, штукатуры, остальные работаютъ круглое лѣто.

При скромной обезпеченности гончаровъ землей земледѣльческое хозяйство у нихъ до извѣстной степени «хромаетъ». На это указываютъ и тѣ немногія цифры, которыя мы здѣсь можемъ привести среди гончаровъ:

безлошадныхъ . .	12	дворовъ,	или	16,2%,
съ 1 лошадью . .	50	»	»	67,6%
» 2 лошадьми .	10	»	»	13,5%
» 3 лош. и болѣе	2	»	»	2,7%
безкоровныхъ . .	7	»	»	9,5%
съ 1 коровой . .	58	»	»	78,4%
» 2 коровами . .	9	»	»	12,1%

Огромный процентъ хозяйствъ—75,7% (56 изъ 74) обрабатываютъ пашню принаймомъ.

Сѣютъ ржи гончары немного: 56 дворовъ, или 75,7%, высѣваютъ меньше 8 мѣръ, остальные 18 дворовъ высѣваютъ отъ 8 до 16 мѣръ на дворъ.

И въ богородскомъ районѣ приходится констатировать поразительную безграмотность гончаровъ. Изъ 74 опрошенныхъ горшечниковъ грамотныхъ оказалось всего 23 человѣка, или 31,1%; при чемъ грамотные—это тѣ гончары, которые лѣтомъ живутъ въ отходѣ. Не будь отхода, % грамотныхъ былъ бы еще ниже. Объясняется безграмотность гончаровъ тѣмъ, что ребятъ съ 10 лѣтъ сажаютъ за «кружало», а взрослые «почти и не выходятъ изъ

заводовъ». Рабочій день у гончаровъ начинается съ 12 — 2 часовъ ночи и продолжается до 6—7 часовъ вечера. Корреспондентъ статистическаго бюро, свящ. Соколовъ, замѣчаетъ, что «промыселъ вызываетъ умственное отупѣніе», хотя самъ онъ признаетъ, «что гончарное дѣло находится здѣсь на высокой ступени относительно скорости производства, внѣшняго вида произведеній и устройства приспособленій для производства» *).

Богородскій районъ интересенъ еще и въ томъ отношеніи, что не такъ давно здѣсь сдѣланы были попытки уговорить гончаровъ заняться выдѣлкой черепицы. «Не прошло еще и двухъ лѣтъ,—писалъ въ 1898 г. свящ. Соколовъ,—какъ было предложено крестьянамъ дѣлать черепицу, но теперь объ этой черепицѣ всѣ уже позабыли. Дѣло не привилось. А почему? Во 1-хъ, заводы для выдѣлки горшковъ не пригодны для выдѣлки черепицы, а построить новые, удобные для даннаго дѣла, крестьяне не умѣютъ, да и средствъ не имѣютъ. Во 2-хъ, сбытъ для черепицы будетъ не особенно хорошъ, а на горшки ходъ уже больно великъ. Впрочемъ, для крестьянства черепица была бы куда полезна, особенно для покрытія заводовъ и бань, которыхъ здѣсь очень много. Итакъ, дѣло въ устройствѣ завода; пожалуй, и машина для выдѣлки черепицы была бы не лишняя. Но у насъ дѣло идетъ нѣсколько иначе: земство старается обложить гончаровъ налогами съ большой настойчивостью вотъ уже около 10 лѣтъ, а о помощи темнымъ гончарамъ и слухомъ не слыхать. Конечно, на все есть свои причины, и земство не виновато, но всетаки и желать, и ждать лучшаго всякому свойственно». Сами гончары, впрочемъ, смотрятъ на предложенія выработки черепицы въ высшей степени скептически и недовѣрчиво.

V.

Описанными четырьмя районами, собственно говоря, и исчерпываются всѣ типы горшечнаго производства въ Ярославской губ. Мы расположили описанія этихъ типовъ въ порядкѣ усложненія и усовершенствованія техники гончарнаго промысла. Въ Сменцовскомъ районѣ мы имѣли передъ собой одну изъ первыхъ примитивныхъ ступеней производства. Характеризуется эта ступень выдѣлкой простыхъ «черныхъ» горшковъ и совмѣщеніемъ мастерской съ жилой избой. Въ шаготскомъ районѣ, представляющемъ какъ бы Сменцовскій районъ въ его дальнѣйшемъ развитіи, совершается переходъ къ болѣе совершенной техникѣ. Почти $^1/_2$ гончаровъ обжигаетъ горшки уже не въ русской печи, а въ особыхъ горнахъ ямнаго типа. Въ Болобановской волости процессъ этотъ пошелъ еще дальше. Производство красной посуды вытѣснило совершенно выдѣлку черной посуды. Дальнѣйшей и пока заключительной ступенью, наконецъ, является Богородскій районъ съ его особыми рабочими помѣщеніями и печами усовершенствованнаго типа. Всѣ эти измѣненія въ техникѣ диктуются рынкомъ: вытѣсненіемъ съ рынка черныхъ горшковъ чугунной и желѣзной посудой и вздорожаніемъ топлива, стремленіемъ экономизировать производство и приспо-

*) Интересно отмѣтить, что, не смотря на сравнительно высокую технику производства, въ богородскомъ районѣ вынимаются горшки изъ печи первобытнымъ способомъ—клюками.

собиться къ измѣняющимся условіямъ рынка. Въ этомъ отношеніи чего-либо новаго мы не встрѣтимъ въ горшечномъ промыслѣ другихъ районовъ. По этому намъ остается только вкратцѣ бѣгло коснуться ихъ.

Кромѣ перечисленныхъ районовъ въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ горшечный промыселъ встрѣчается только въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ: Карашской (13 селеній) и Щениковской (9 селеній), отчасти— въ Вощажниковской, Нажеровской и Перовской. Всего въ Ростовскомъ уѣздѣ занято промысломъ до 150—200 горшечниковъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ промыселъ встрѣчается рѣдко. Вотъ перечень волостей, въ которыхъ онъ существуетъ:

Даниловскій уѣздъ: Карповская вол. (5 сел.), Попковская вол.

Рыбинскій уѣздъ: Нижне-Никульская (1 сел.).

Пошехонскій уѣздъ: Щетинская (15 челов.), Катринская (6 дворовъ), Хмѣлевская (1 сел.), Мусорская (1 сел.), Займищевская (4 сел.), Соколовская (1 сел.), Меленковская (1 сел.), Ермаковская.

Моложскій уѣздъ: Покровско-Ситская (3 сел).

Любимскій уѣздъ: Козская, Раменская (2 сел.), Пречистенская (1 сел.).

Въ Ростовскомъ уѣздѣ промыселъ стариннаго происхожденія. По словамъ Титова «возникновеніе его должно быть отнесено къ глубокой древности»; «мы находимъ ихъ (глиняную утварь) еще въ могилахъ нашихъ мѣстныхъ древнѣйшихъ предковъ мерянъ» *).

Выдѣлываются здѣсь красные горшки. Формовка происходитъ въ жилой избѣ, обжиганіе въ горнѣ ямнаго типа. Сбываются издѣлія въ Ярославлѣ, селѣ Ильинскомъ-Хованскомъ, Вощажниковѣ и проч. Недѣльный заработокъ мастера около 3 руб. Кустари жалуются на вздорожаніе топлива.

Въ Карповской вол. работа происходитъ также въ избѣ, обжиганіе въ полевыхъ горнахъ. Сбываютъ посуду въ Даниловѣ, селахъ: Хабаровѣ, Покровъ-Рогулѣ, Середѣ. Работаютъ безъ наемныхъ рабочихъ. По сообщенію корреспондента «лѣтъ 10 назадъ промыселъ процвѣталъ, теперь падаетъ. Причины: открытіе вблизи маслодѣльныхъ заводовъ и употребленіе металлической посуды, сбытъ сокращается, заработокъ упалъ».

Въ Катринской вол. работаютъ только по зимамъ. Обжигъ и формовка производятся въ жиломъ помѣщеніи. Въ Соколовской вол. тоже работаютъ больше по зимамъ, выручаютъ до 60 руб. въ сезонъ, сбытъ издѣлій въ селѣ Владычномъ. Въ Раменской вол. сбываютъ издѣлія въ Любимѣ и с. Закобякинѣ. Хорошій мастеръ въ недѣлю зарабатываетъ до 5 руб.

---

*) *Титовъ*. Куст. промышленность Яросл. губ. въ трудахъ коммисіи по изслѣдованію куст. промышленности, стр. 821.

27. Сапожный промыселъ.

I. Великосельскіе сапожники.

Жители с. Великаго занимаются садоводствомъ, сапожнымъ промысломъ, торговлей и въ очень ограниченной степени землепашествомъ. Сельская общественная земля, которою крестьяне надѣлены въ очень скромныхъ размѣрахъ (0.9 дес. на ревизскую душу) эксплоатируется здѣсь очень оригинально: она вся находится въ міру и разбирается въ аренду, главнымъ образомъ, сосѣдними крестьянами, деньги же за землю поступаютъ въ общественную кассу и идутъ въ уплату повинностей. Только усадебная земля усиленно раздѣлывается подъ ягодные и фруктовые сады, доходъ съ которыхъ служитъ не малымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ великоселовъ.

Сапожный промыселъ возникъ въ селѣ давно: у многихъ современныхъ мастеровъ отцы и дѣды тоже сапожничали. Такъ, напр., уже въ Севастопольскую кампанію П. С. Палкинъ работалъ на казну солдатскіе сапоги и сумки, раздавая работу по домамъ. Въ Турецкую войну И. К. Кондратьевъ шилъ на интенданство чрезъ С.-Петербургскаго торговца Воеводскаго бѣлый солдатскій сапогъ; въ недѣлю онъ работалъ до 400 паръ, и работа продолжалась $1\frac{1}{2}$ года.

По земско-статистическому изслѣдованію 1901 г. оказалось, что изъ современныхъ мастеровъ-сапожниковъ:

свыше 40 лѣтъ	работаютъ	30	мастеровъ-хозяевъ,	или 13,8%	общ. числа ихъ
отъ 31 до 40 »	»	40	»	» 18,4%	» » »
» 21 » 30 »	»	61	»	» 28,1%	» » »
и до 20 лѣтъ	»	86	»	» 39,7%	» » »
Всего .		. 217	мастеровъ,	или 100%	

Но 40 лѣтъ тому назадъ этотъ промыселъ не игралъ въ жизни великоселовъ той роли, какую онъ занимаетъ въ наше время. Тогда у нихъ было другое, болѣе прибыльное занятіе. Въ одномъ описаніи села Великаго конца 50-хъ годовъ XIX столѣтія читаемъ: «жители села Великаго и окрестныхъ селъ исключительно занимаются разведеніемъ льна, пряденьемъ его и ткань-

емъ полотенъ. Въ селѣ считается до 500 ткацкихъ становъ, на которыхъ выработывается до 60 тыс. кусковъ въ годъ». Кромѣ того, великоселы особенно славились умѣлымъ трепаньемъ льна. До 1870 г. около $^1/_2$ мужского населенія села занималось въ трепальныхъ заведеніяхъ: Крупкина, Иродова, Нестерова. Село Великое было тогда главнымъ трепальнымъ мѣстомъ для всего окрестнаго льна. Его трепали весь годъ, особенно же осенью и зимой. Хорошій трепаль зарабатывалъ до 15 руб. въ недѣлю. Великоселы ходили трепать ленъ въ Бѣжецкъ, Переяславль, Юрьевъ-Польскій. Это счастливое для нихъ время продолжалось около 15 лѣтъ, до начала 1870 хъ годовъ; съ этого момента улучшенное трепанье льна стало проникать въ среду самихъ производителей льна—крестьянъ.

Прошло это хорошее для великоселовъ время. Слишкомъ 30 лѣтъ тому назадъ, въ $6^1/_2$ верстахъ отъ села, въ Гавриловомъ Яму была воздвигнута покойнымъ А. А. Локаловымъ льняная фабрика, которая, въ силу преимуществъ машиннаго пряденья и тканья, убила исконный промыселъ великоселовъ, освободила массу рабочихъ рукъ и принудила искать себѣ другой заработокъ. По всей вѣроятности, въ это самое время большинство великоселовъ и бросилось на сапожничество: по крайней мѣрѣ, приведенныя выше цифры не стоятъ въ противорѣчіи съ такимъ выводомъ.

Сапожники—великоселы работаютъ круглый годъ, и этимъ промысломъ занималось во время изслѣдованія 217 мастеровъ, ведущихъ дѣло болѣе или менѣе самостоятельно, частью только съ помощью своихъ домашнихъ членовъ (69,7% всего числа мастеровъ), частью же съ нанятыми рабочими (30,3%).

Хозяйственная самостоятельность въ описываемомъ промыслѣ имѣетъ нѣсколько ступеней: 1) одна часть мастеровъ (59 или 27,2% всего числа ихъ) работаетъ отъ себя на рынокъ изъ своего матеріала; это—наиболѣе самостоятельные сапожники; 2) за ними идутъ 5 мастеровъ (2,3%), работающихъ на рынокъ и на опредѣленнаго заказчика; 3) далѣе—группа изъ 32 мастеровъ (14,7%), работающихъ на опредѣленнаго заказчика и на сапожные магазины; матерьялъ у нихъ частью свой, частью заказчика; 4) четвертая группа, еще менѣе самостоятельная въ промыслѣ, состоитъ изъ 15 мастеровъ (6,9%), работающихъ частью отъ себя на рынокъ, частью же, въ глухое время, на хозяина изъ его же матеріала на сдѣльной платѣ; 5) пятая и самая многочисленная группа — 106 мастеровъ или 48,9%— является уже совершенно на положеніи наемныхъ рабочихъ, съ тою лишь разницей, что представители этой группы работаютъ у себя на дому. Это не мѣшаетъ имъ имѣть у себя наемныхъ рабочихъ и разыгрывать по отношенію къ послѣднимъ роль хозяевъ.

Затѣмъ, по нашимъ свѣдѣніямъ можно заключить, что изъ общаго числа 217 мастеровъ шьютъ: изъ своего матеріала 101 мастеръ или 46,5%; частью изъ своего, частью же изъ хозяйскаго—12 чел. или 5,5%, изъ одного хозяйскаго 97 или 44,7%, и о 7 мастерахъ свѣдѣній не собрано. Относительно закупки матеріала замѣтимъ, что изъ 81 хозяина, давшаго на этотъ вопросъ отвѣты, 77 закупаютъ кожу въ с. Великомъ, 3 въ Ярославлѣ, а одинъ—и въ селѣ, и въ Ярославлѣ. Неподалеку отъ села имѣется кожевен-

ный заводъ г. Бутикова, а въ самомъ селѣ 4 кожевенныхъ лавки, поэтому запасовъ матеріала никто не дѣлаетъ. Кожа покупается частью въ кредитъ, частью на наличныя деньги. Изъ 100 хозяевъ, давшихъ показанія, 44 пріобрѣтаютъ кожу въ кредитъ, 45 — на деньги и 20 — разно: то въ кредитъ, то на наличныя.

Интересно далѣе остановиться на способахъ расплаты съ промышленниками хозяевъ, на которыхъ сапожники работаютъ. Собранныя свѣдѣнія касаются только 146 мастеровъ и говорятъ намъ слѣдующее: 78 мастеровъ (53,4%) получаютъ за свою работу деньгами, 63 (43,1%) деньгами и товаромъ изъ лавки и 5 мастеровъ (3,5%) однимъ товаромъ. Двѣ послѣднія группы работаютъ главнымъ образомъ на мѣстныхъ хозяевъ-торговцевъ и относительно расплаты послѣднихъ съ сапожниками изслѣдователямъ удалось собрать кое-какія подробности. Во многихъ карточкахъ можно прочесть такого рода замѣтки: расплата производится «талономъ на полученіе товара изъ хозяйской лавки, деньгами — на самое нужное»; «товаромъ, деньгами же на одежу и дрова»; «изъ собственной лавки, скрытой во дворѣ, товаромъ, деньгами — на дрова», и тутъ же прибавлено, что «хозяинъ лавки отпускаетъ продукты не по рыночной, а болѣе дорогой цѣнѣ»; «деньгами почти что ничего не приходится» — заявляютъ другіе мастера. Подобныхъ записей — достаточное количество, и онѣ указываютъ на то, что сапожный мастеръ готовъ примириться съ полученіемъ за свою работу товара, лишь бы не было при этомъ злоупотребленій въ смыслѣ обвѣса, обмѣра и удорожанія цѣны продукта. Въ данное же время злоупотребленія на этой почвѣ существуютъ, и отъ нихъ болѣе всего страдаетъ наименѣе самостоятельный въ промыслѣ мастеръ. Замѣтимъ здѣсь, что разсчетъ производится еженедѣльно. — Всего занятыхъ сапожнымъ ремесломъ въ с. Великомъ зарегистрировано 515 человѣкъ: 489 мужского и 25 женскаго пола; иными словами, женщины составляютъ всего 4,9% всѣхъ сапожниковъ. Слѣдующая табличка покажетъ распредѣленіе занятыхъ въ промыслѣ лицъ по возрасту; работаетъ въ группѣ: 1) домашнихъ рабочихъ: взрослыхъ — 309 ч. или 80,3%, подростковъ — 39 ч. или 10,1%, дѣтей — 37 ч. или 9,6%, итого 385 чел. — 100%; 2) наемныхъ рабочихъ взрослыхъ — 61 чел. или 46,9%, подростковъ — 17 чел. или 13,1%, дѣтей — 52 чел. или 40,0%, итого 130 — 100%. Въ обѣихъ группахъ: взрослыхъ — 370 чел. или 71,8%, подростковъ — 56 чел. или 10,9%, дѣтей - 89 чел. или 17,3%, итого въ обѣихъ группахъ: 515 ч. или 100%.

Дѣтскій трудъ выражается значительной цифрой (17,3% всего числа сапожниковъ), такъ-какъ, при современной постановкѣ промысла, дѣти въ немъ необходимый элементъ: они исполняютъ тѣ подготовительныя работы, на которыя экономически не выгодно затрачивать трудъ взрослаго. Дополнимъ приведенныя цифры слѣдующими двумя характерными фактами: *а*) изъ всего числа сапожниковъ 506 человѣкъ — уроженцы села Великаго и только 8 человѣкъ постороннихъ, и *б*) всѣ наемные рабочіе, за исключеніемъ 11 человѣкъ, состоятъ на своихъ харчахъ.

Всѣ 515 сапожниковъ работаютъ въ 217 промышленныхъ предпріятіяхъ, изъ нихъ работаетъ:

			Всего числа ихъ.	Въ нихъ работаетъ дѣтей.	Всего числа ихъ.
въ одиночку	73	мастерскихъ или	33,0%		
вдвоемъ.	66	» »	30,4%	19 чел. или	21,4%
втроемъ	40	» »	18,4%	26 » »	29,2%
вчетверомъ	22	» »	10,1%	12 » »	13,5%
впятеромъ и болѣе . .	16	» »	7,5%	32 » »	35,9%
Итого	217	мастерскихъ или	100%	89 чел. или	100%

Наибольшее число сапожниковъ, работающихъ въ одномъ помѣщеніи, равняется 9-ти и встрѣтилось во время описанія у двоихъ мастеровъ, по 8-ми рабочихъ оказалось также у двоихъ, а по 6-ти рабочихъ у 8-ми хозяевъ. Это самыя крупныя мастерскія въ данное время. Прежде, во времена крымской войны и до начала 1890-хъ годовъ, дѣло стояло иначе: тогда было не мало крупныхъ мастерскихъ, имѣвшихъ отъ 10 и до 40 рабочихъ, а мастерскихъ съ 6 — 7 сапожниками было значительное количество. Для примѣра можно назвать мастерскія Ив. Кондратьева, Мих. Копарина, А. Воронина, Вас. Маковкина, Ник. Засовина, Алекс. Бѣлавина, Вас. Махина, Ник. Чулкова, Алекс., Пав. и Никол. Морозковыхъ и др. Процессъ сперва размельчанія мастерскихъ, а затѣмъ перенесенія работы изъ мастерскихъ хозяина въ дома рабочихъ продолжается и въ наши дни, находя себѣ причинное объясненіе какъ въ общихъ условіяхъ развитія русской жизни, такъ и въ мѣстныхъ. Среди послѣднихъ главную роль играетъ рынокъ, на который работаетъ великосельскій сапожникъ. Рынокъ этотъ исключительно сельское крестьянство. Поэтому здѣшній сапожникъ находится въ постоянной зависимости отъ урожая у крестьянъ; между тѣмъ 90-е годы минувшаго вѣка не баловали крестьянъ урожаями и этимъ самымъ сбивали съ толку и хозяина-сапожника въ его разсчетахъ. Кромѣ того, измѣняющіяся климатическія условія ведутъ къ тому-же; напр. сухія лѣто и осень ставятъ сапожниковъ, при хорошемъ урожаѣ хлѣба и льна, едва ли не въ горшее положеніе, чѣмъ въ годы неурожая. Крестьяне въ такое время обходятся лѣтомъ безъ обуви, а осенью обуваются прямо въ валенки; заготовленная обувь остается лежать безъ движенія, сдѣльная плата падаетъ, хозяева сокращаютъ размѣры производства и т. п. Не даромъ у сапожниковъ и поговорка сложилась: «будетъ осенью грязь, будетъ и сапожникъ князь». Между тѣмъ, годъ, подобный нынѣшнему 1901-му, отразился убійственно на промыслѣ. Послѣ этого станетъ яснымъ, что, при наличности такихъ неблагопріятныхъ условій, хозяевамъ не было хозяйственнаго разсчета держать постоянно большія мастерскія. Они сумѣли приспособиться къ требованіямъ жизни: увеличивая или сокращая производство сапога по мѣрѣ надобности путемъ раздачи работы на дома, они въ тоже время избѣгли тѣхъ затратъ, которыя имъ пришлось бы произвести при организаціи большихъ мастерскихъ. Участіе хозяевъ въ промыслѣ стало отъ этого ничуть не меньше, чѣмъ и прежде, только оно приняло нѣ-

сколько иныя формы. Прежде хозяинъ мастерской работалъ наравнѣ со своими подручными; теперь же онъ выдѣляетъ себѣ болѣе чистую работу, напр., заготовку на швейной машинѣ. Какъ и прежде, ему приходится закупать матеріалъ, руководить работой, продавать готовую обувь. Тѣмъ же изъ нихъ, кто раздаетъ всю работу на дома, приходится организовать раздачу матеріала и пріемку обуви и тутъ выработались особые пріемы, правда, очень стѣснительные для рабочихъ. Напримѣръ, для того чтобы не было лишняго расхода на матеріалъ, послѣдній не выдается весь сразу, а по частямъ, за которыми сапожникъ обязанъ являться къ хозяину время отъ времени, тратя свои рабочіе часы и на ходьбу, и на простой, пока получитъ необходимое.

Наряду съ изложеннымъ выше процессомъ размельчанія мастерскихъ стали намѣчаться въ 1880-хъ годахъ измѣненія въ способахъ производства сапога: въ эти годы стала проникать въ промыселъ швейная машина, сперва единично, а затѣмъ все сильнѣе и сильнѣе, такъ что въ 1901 году число ихъ дошло до 57, изъ нихъ 5 штукъ куплено на наличныя деньги, а 52 пріобрѣтены въ кредитъ, въ разсрочку у агентовъ, проживающихъ осѣдло въ селѣ. Стоимость машинъ колеблется отъ 10 руб. за подержанныя и до 130 р. за новыя; большею же частью новыя машины покупаются великосселами за 75—100 руб. Швейныя машины распредѣлены среди мастерскихъ такимъ образомъ:

Въ мастерскихъ, работающихъ:	Количество мастерскихъ.	% нихъ къ общему числу.	Число рабочихъ.	% нихъ.	У нихъ имѣется машинъ.	% мастер. съ машинами къ числу нихъ въ каждой группѣ.	На 1 машину приходится работник.
1) въ одиночку	73	33,6	73	14,2	5	6,8	14,6
2) » двоемъ .	66	30,4	132	25,6	18	27,3	7,3
3) » 3-мъ. .	40	18,4	120	23,3	13	32,5	9,2
4) » 4-мъ. .	22	10,1	88	17,1	10	45,5	8,8
5) » 5-мъ. .	4	1,8	20	3,9	2	50,0	10,0
6) » 6-мъ. .	8	3,7	48	9,3	5	62,5	9,6
7) » 8-мъ. .	2	1,0	16	3,1	2	100	8,0
8) » 9-мъ. .	2	1,0	18	3,5	2	100	9,0
	217	100	515	100	57	—	9,0

Такъ какъ болѣе одной швейной машины не встрѣтилось ни въ одной мастерской, отсюда, предпослѣдняя графа приведенной таблички даетъ намъ возможность заключить, что степень обезпеченія мастерскихъ швейными машинами растетъ пропорціонально увеличенію числа работающихъ въ мастерскихъ и что, въ среднемъ, одна швейная машина приходится на 9 сапожниковъ.

Самый процессъ производства сапога не сложенъ; раздѣленіе труда въ этомъ промыслѣ очень слабое: кожа поступаетъ въ дѣло уже обработанная особыми мастерами, вытягалами, которые ее салятъ, чернятъ, рѣжутъ и придаютъ форму сапога, такъ что на долю сапожника приходится стачать голенище, обтянуть кожей колодку, наклеить и прострочить каблукъ, наклеить подошву и отдѣлать сапогъ. Тачаютъ обыкновенно дѣти и подростки, а взрослые производятъ остальную работу.

Дѣти, какъ это было и лѣтъ 20 тому назадъ, съ 10—11 лѣтъ начинаютъ обучаться ремеслу, «садятся на липку». Въ эти годы они не успѣваютъ окончить школьное ученье, и поэтому значительное количество ихъ остаются малограмотными. Дѣти отдаются въ ученье мастерамъ на года, получаютъ у нихъ первоначальное ознакомленіе и проходятъ подъ ихъ руководствомъ технику сапожнаго производства. Прежде учились мастерству по 8 лѣтъ. Теперь отдаютъ въ ученье на болѣе короткіе сроки на 1—2 года съ платою въ первый годъ по 10—12 руб., а во второй 15 руб. на своихъ харчахъ. Изрѣдка встрѣчается и такая плата: мальчику за два года 10 р., но на хозяйскомъ содержаніи. Послѣ этой первой ступени обученія ребятъ отдаютъ мастерамъ только погодно и до тѣхъ поръ пока подростокъ одолѣетъ ремесло. Заработокъ его въ этотъ періодъ все растетъ: съ 20 руб. въ годъ на своихъ харчахъ поднимается до 25, 30, 40, 50 и достигаетъ, такъ сказать, накапунѣ завершенія профессіональнаго образованія предѣльной цифры—60 руб. въ годъ. Изученіе ремесла совершается въ 5—6—7 лѣтъ, смотря по развитію ученика и сорту обуви. Какъ и прежде, ученики выполняютъ домашнія работы у мастера.

Изучивъ ремесло, подростокъ переходитъ въ кадръ наемныхъ рабочихъ, получая на своихъ харчахъ отъ пары 20—75 к.; высота заработной платы зависитъ, помимо общихъ причинъ колебанія ея, отъ сорта и степени отдѣлки обуви, напр., отъ пары дѣтской обуви онъ получаетъ отъ 20 до 30 к., женской—30 45 к., мужской 40—75 коп. Если онъ работаетъ при этомъ у себя на квартирѣ, а не въ мастерской хозяина, то его заработокъ понижается еще потому, что ему приходится тратить рабочее время на хожденіе за товаромъ, о чемъ говорилось и выше. Въ общемъ, основываясь на данныхъ, касающихся 42 сапожниковъ-одиночекъ, годовой заработокъ въ этой группѣ колеблется отъ 36 до 120 р. и, въ среднемъ, равняется 83,5 р.

При иныхъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ нашъ подростокъ становится до извѣстной степени самостоятельнымъ мастеромъ, и тогда заработокъ его можетъ значительно разниться отъ только что приведенныхъ цифръ, завися отъ многихъ причинъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Опредѣляя годовой заработокъ сапожниковъ-великоселовъ, нужно указать, что у нихъ рабочихъ дней въ году около 275, и рабочій день длится 12—14 часовъ, смотря по времени года: работу начинаютъ около 6 час. утра, кончаютъ въ 9—10 час. вечера, на обѣдъ и чай дается 2—3 часа. Здѣсь же остановимся немного на выясненіи вліянія промысла на здоровье промышленниковъ. Мы знаемъ уже, что за работу садятся съ 10—11 лѣтняго воз-

раста. Прибавимъ къ этому, что во время работы приходится все время сидѣть, наклонивъ корпусъ нѣсколько впередъ и сузивъ соотвѣтственно грудную клѣтку. Воздухъ въ мастерскихъ тяжелый отъ кожи, самыя рабочія комнаты большею частью грязны. Зимою всѣ эти неблагопріятныя условія отягчаются еще холодомъ. Затѣмъ, во время работы, для ускоренія-ли дѣла или благодаря пренебреженію къ своему здоровью, края подошвъ облизываются языкомъ рабочаго вмѣсто того, чтобы смачивать ихъ особой кисточкой. Понятно, что для здоровья все это даромъ не проходитъ: между сапожниками развиты чахотка, катарръ желудка, а результатомъ сидячей жизни бываетъ то, что у давно работающихъ весной «ноги не ходятъ», «жилы стягиваетъ», какъ объясняютъ сами сапожники.

Постараемся теперь опредѣлить размѣры годового производства сапога въ селѣ Великомъ. Опросъ мастеровъ о недѣльномъ производствѣ далъ такой результатъ: въ этотъ періодъ времени въ селѣ работалось во время переписи 355 паръ мужского сапога, 138 паръ женскаго и 864 пары того и другого, всего—1457 паръ. Рабочихъ недѣль въ году считается около 40—42; по приведенному расчету все село въ теченіе года вырабатываетъ свыше 61 тысячи паръ разнаго сорта. Но перепись производилась во время сильнаго затишья на сапожномъ рынкѣ, почему исчисленные размѣры производства нужно признать значительно ниже тѣхъ, которые получаются въ годы большаго спроса на обувь; кромѣ того, при опросѣ сапожники, конечно, уменьшили размѣры своей недѣльной производительности изъ боязни какого-либо обложенія. Такъ что, имѣя это въ виду, можно, не боясь сдѣлать ошибку, опредѣлить годовое производство сапога въ селѣ отъ 80 до 100 тыс. паръ. Сюда входятъ разные сорта: сапогъ одношевный и бокошевный крупный, межеумокъ на 17-тилѣтній возрастъ, женскій въ 10—12 вершковъ для мужчинъ и женщинъ, подростокъ, мелкій, полсапожки, баретки.

Преимущественнымъ потребителемъ великосельской обуви является крестьянинъ, ко вкусу котораго и должны приноравливаться мастера. Въ селѣ работается и болѣе изящная обувь на городского потребителя, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ.

Что касается сбыта сапога, то, какъ это было выше сказано, большинство мастеровъ работаетъ на хозяевъ, которые большую часть товара продаютъ наѣзжающимъ въ село торговцамъ обуви и скупщикамъ и отчасти вывозятъ въ мартѣ мѣсяцѣ на ярмарку въ Ростовъ. Прежде же великосельская обувь шла въ Бѣжецкъ, Ростовъ, Любимъ, Мологу, Вощажниково, Ильинское и др. мѣста.

Цѣны на сапогъ сильно зависятъ отъ успѣха хозяйственнаго года въ крестьянскомъ хозяйствѣ и отъ стоимости кожи; въ такой же зависимости находится и заработокъ сапожниковъ: по нашимъ даннымъ, въ прошломъ году 217 мастеровъ вмѣстѣ со своими домашними работниками получили отъ промысла около 30000 руб., т. е., на 1 мастера, въ среднемъ, пришлось 138 руб., не считая здѣсь стоимости кожи, а на каждаго изъ 385 семейныхъ рабочихъ—77,9 руб.

Допуская, что заработокъ этотъ былъ нѣсколько, $^0/_0{}^0/_0$ на 20—25, уменьшенъ, нужно все-таки признать его черезъ-чуръ низкимъ для того, чтобы на него можно было сносно прожить съ семьей. На самомъ дѣлѣ, отъ большинства великосельскихъ сапожниковъ вѣетъ бѣднотой; при посѣщеніи ихъ на домахъ всюду было видно, что отъ своего заработка они перебиваются «съ хлѣба на воду». Очень многіе изъ нихъ говорили, что сапожный промыселъ за послѣдніе 4 года въ упадкѣ, и старались привести причины такому печальному обстоятельству. Крупные мастера видѣли причины въ томъ, что развелось много сапожниковъ, съ образованіемъ новыхъ пунктовъ производства въ Бѣжецкѣ, Любимѣ, Мологѣ, что кожа вздорожала, а потребитель-крестьянинъ знать этого не хочетъ, что вообще крестьянинъ обѣднѣлъ. Мелкіе мастера склонны свалить всю вину на крупныхъ хозяевъ, доказывая, что это они прижимаютъ ихъ; они ждутъ не дождутся, когда казна и земство придутъ къ нимъ на помощь.

Сдѣлаемъ выводы изъ нашего описанія. Мы нашли, что: 1) свыше $^1/_2$ всего числа мастеровъ находится на положеніи наемныхъ рабочихъ и зависитъ въ своемъ заработкѣ отъ хозяевъ; 2) около $^1/_2$ мастеровъ получаютъ за свою работу плату не деньгами, а продуктами; 3) дѣти съ подростками составляютъ 28$^0/_0$ всѣхъ сапожниковъ и что здоровье ихъ, при 13—14 часовой работѣ въ сутки въ антисанитарныхъ условіяхъ не пользуется охраной со стороны закона; тоже самое относится и ко взрослымъ рабочимъ, въ результатѣ чего появляются спеціальныя заболѣванія среди нихъ; 4) срокъ обученія мастерству при современныхъ условіяхъ организаціи дѣла длиненъ, въ силу чего приходится брать ребятъ изъ школы до окончанія ими курса; 5) заработокъ рабочихъ весьма скроменъ; 6) организація производства нуждается въ коренномъ измѣненіи, такъ какъ сапожный промыселъ въ селѣ находится въ данное время въ упадкѣ.

Какими же способами и кто долженъ и можетъ помочь великосельскимъ сапожникамъ? Отвѣтъ—одинъ: казна своими заказами обуви для солдатъ, а мѣстное земство—какъ посредникъ между казною и мастерами и какъ иниціаторъ въ дѣлѣ улучшенія организаціи самаго производства.

Село Великое представляетъ особо исключительныя и благопріятныя условія для осуществленія такой мысли: здѣсь находится на лицо цѣлая армія въ 515 человѣкъ, спеціализировавшихся на изготовленіи обуви. Великоселы ежегодно могутъ обувать цѣлый армейскій корпусъ. И ярославскому земству слѣдуетъ пойти по пути Ново и Старооскольскихъ земствъ Курской губ. Первое, напр., устроило въ г. Новоосколъ «общественную мастерскую для выполненія заказовъ отъ интенданства на поставку сапогъ для войска. Въ мастерской работаетъ до 100 чел., причемъ примѣняется весьма дробное раздѣленіе труда. Здѣсь находятъ себѣ работу и начинающіе подростки, и опытные мастера. Въ общемъ каждый сапогъ проходитъ чрезъ руки 15 мастеровъ. При этомъ заработокъ взрослаго составляетъ около 1 руб. въ сутки, а малолѣтняго—около 50 коп. Но и при такой сравнительно высокой оцѣн-

кѣ труда, земство извлекаетъ отъ предпріятія изрядный доходъ. Въ нѣкоторые годы чистая прибыль его достигала 20 т. р.» *).

Великосельскіе сапожники ждутъ этого шага со стороны мѣстнаго земства.

II. Сапожный промыселъ

въ остальныхъ частяхъ Ярославской губерніи.

Кромѣ Великосельскаго района сапожный промыселъ встрѣчается въ довольно значительныхъ размѣрахъ въ Поводневской волости, Мышкинскаго у., въ Ериловской и сосѣднихъ ей волостяхъ, Пошехонскаго у., въ Ильинской вол. Ростовскаго у. и, наконецъ, въ Діево-Городищенской вол., Ярославскаго уѣзда.

Въ *Поводневской* вол. Мышкинскаго у. сапожный промыселъ существуетъ около 100 лѣтъ. По словамъ корреспондента Статистическаго бюро свящ. Дм. Приселкова, еще въ началѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые крестьяне деревень: Кизнева, Мосягина и Купяшина уходили по зимамъ въ Смещево, Юхоть, Рыбный (Рыбинскъ) и Мышкинъ, снимали тамъ мастерскія и работали сапоги по заказу. Съ 40-хъ годовъ промыселъ изъ отхожаго сталъ дѣлаться мѣстнымъ. Одинъ за другимъ сапожники стали переселяться со своими мастерскими на родину. Такимъ образомъ возникло въ волости около 5 крупныхъ мастерскихъ съ 15—20 рабочими въ каждой. Въ эти мастерскія брали въ ученіе мальчиковъ 11—12 лѣтъ на четырехлѣтнюю выучку. Первые два года мальчикъ помогалъ въ домашнихъ дѣлахъ, боронилъ, сушилъ сѣно, таскалъ воду и только между дѣломъ давали ему прострочить швовъ или немудрую починку. Во всякомъ случаѣ эти мастерскія сыграли роль ремесленной школы, обучивъ населеніе сапожному промыслу.

Въ первое время возникновенія промысла обувь разбиралась на мѣстѣ или отправлялась въ Рыбинскъ. Лѣтъ 35 назадъ одному сапожнику, нѣкоему Ивану Филлипову изъ д. Купятина, пришла мысль съѣздить съ коробомъ обуви въ село Рождествино-Большое. Опытъ оказался чрезвычайно удачнымъ, и вызвалъ подражателей изъ сапожниковъ Упругова, Мосягина, Преснецова и проч. Сперва ѣздили въ с. Рождествино раза 4—5 въ годъ, потомъ стали ѣздить чаще, и 20 лѣтъ назадъ эти поѣздки сдѣлались еженедѣльными. До этого многіе въ волости занимались: кто извозомъ, кто коноводствомъ, кто плотничествомъ. Теперь одинъ за другимъ крестьяне начинаютъ обращаться къ сапожному ремеслу, а нѣкоторые сапожники, ободренные примѣромъ Филиппова и друг. заводятъ свои мастерскія и самостоятельныя сношенія съ рынкомъ. На торгу въ селѣ Рождествинѣ стало такимъ образомъ скопляться много

---

*) „Россія“, № 904 за 1901 годъ.

торговцевъ. Тогда нѣкоторые хозяева стали выглядывать новые рынки сбыта: сс. Архангельское и Некоузъ, г. Мышкинъ. Нужно замѣтить, что въ это время шелъ процессъ энергичнаго вытѣсненія изъ деревни «сѣраго» лаптя. Требованіе на «форсистые» кожаные сапоги возрастало, а вмѣстѣ съ нимъ возрасталъ и сапожный промыселъ, въ настоящее время охватывающій уже около 14 селеній Поводневской волости.

Приблизительно въ то же время—лѣтъ 18—20 назадъ—у одного крупнаго сапожника сгорѣла мастерская. Послѣ пожара онъ рѣшилъ не ставить мастерской и началъ отдавать товаръ для работы на домъ своимъ рабочимъ. Его примѣру послѣдовали и другіе хозяева: рабочимъ, работавшимъ въ ихъ мастерскихъ, они стали давать и работу на домъ. Такъ образовались «наемные рабочіе на домахъ», получающіе отъ хозяина весь матеріалъ: кожу, гвозди, лубъ, пряжу на дратву, щетину, лакъ, тесьму и сдающіе ему готовую обувь. Въ настоящее время около $^1/_2$ всѣхъ сапожниковъ работаютъ дома. Раздачей занимаются обыкновенно хозяева мастерскихъ. Есть, впрочемъ, одинъ хозяинъ, который спеціализировался исключительно на одной раздачѣ и мастерской не имѣетъ. Изъ всѣхъ мелкихъ кустарей только два работаютъ не изъ хозяйскаго, а изъ своего матеріала, но и тѣ сбываютъ готовую обувь крупнымъ предпринимателямъ.

Съ 1890 года хозяева-сапожники стали заниматься также и выдѣлкой валенной обуви. До того каждую осень приходили въ Мышкинскій уѣздъ бродячіе шерстобиты изъ Калязинскаго уѣзда. Переходя изъ дому въ домъ, они обходили одно селеніе за другимъ, заготовляя для хозяевъ валенки. Такъ какъ хозяевамъ-сапожникамъ все равно приходилось ѣздить на торгъ, а зимой каждый товаръ идетъ плохо, то по немногу начали они къ сапожному промыслу присоединять и производство валенокъ. До 1895 года были поставлены уже двѣ валяльни, послѣ 1895 года поставили еще 3. Населеніе перестало приглашать бродячихъ калязинцевъ, предпочитая покупать на базарахъ готовую обувь. Съ 1898 года хозяева-сапожники расширили свои операціи. Многіе изъ нихъ занялись также перекупкой въ Угличѣ кожаной обуви кимрской работы, а также и валенокъ черной шерсти (въ Мышкинскомъ уѣздѣ черной шерсти нѣтъ)—работы паровыхъ валяленъ Калязинскаго уѣзда.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ измѣненій размѣры сапожныхъ предпріятій стали увеличиваться, а одиночки переходить въ ряды наемныхъ рабочихъ. Мелкому предпринимателю сдѣлалось не подъ силу тянуться за крупнымъ. Крупный и продастъ выгоднѣе*), и на матеріалѣ выгадаетъ, покупая его гуртомъ.

Сапожныхъ мастерскихъ въ Поводневской вол. въ настоящее время насчитывается 8**). По числу занятыхъ въ нихъ рабочихъ онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

---

*) У крупнаго и выборъ обуви богаче, какъ видно изъ предыдущаго.

**) Мастерскія эти слѣдующія: въ д. Кузьминской 1, въ Упруговѣ 2, Прѣснецовѣ 1, Мосягинѣ 2, Куняшинѣ 1, Потаповѣ 1.

съ 3	рабочими—	1 мастерская,	или	12,5%,
» 4	»	3 мастерскія	»	37,5%
» 7	»	1 мастерская	»	12,5%
» 8	»	1 »	»	12,5%
» 10	»	1 »	»	12,5%
» 12	»	1 »	»	12,5%

Всего въ мастерскихъ занято 52 человѣка. Приблизительно столько же кустарей работаютъ у себя на дому—въ одиночку или подвое (отецъ съ сыномъ). Такимъ образомъ, общее число лицъ, занятыхъ сапожнымъ производствомъ, колеблется около 100 человѣкъ. Сюда не вошли хозяева мастерскихъ; они, какъ общее правило, не участвуютъ въ производствѣ: «времени нѣтъ, надо купить, продать, надо доглядѣть».

По своему имущественному положенію хозяева принадлежатъ къ деревенскимъ богачамъ, рабочіе—къ малоземельной бѣднотѣ.

Наемные рабочіе обыкновенно мѣстные. Ученики берутся въ года, на 3—4 года, хотя рѣдко выживаютъ весь срокъ. По словамъ корреспондента Статистическаго бюро, «ученики какъ только чуть понаучились, такъ уходятъ домой; занимаются починкой обуви, а потомъ и новые работаютъ, дѣлаются рабочими». Взрослые рабочіе живутъ на хозяйскихъ харчахъ, за работу получаютъ сдѣльно, отъ 50 до 70 коп. съ пары сапоговъ. Сошьетъ пару рабочій въ $1^1/_2$—2 дня. Недѣльный заработокъ колеблется отъ 1 руб. 80 к. до 2 руб. 50 коп.

Приблизительно столько же зарабатываютъ и «наемные рабочіе на домахъ». Платятъ имъ отъ 75 к. до 90 к. съ пары. Зарабатываютъ они въ недѣлю 2 р.—3 р. 50 к.

Работаютъ сапожники большею частью круглый годъ. Наемные рабочіе въ мастерскихъ вербуются преимущественно изъ среды безземельныхъ и даже бездомовныхъ дворовъ, и поэтому на лѣто мастерскихъ не покидаютъ. «Наемные рабочіе на домахъ» работаютъ круглый годъ за исключеніемъ времени, употребляемаго на пашню, косьбу и молотьбу. Валяльщики работаютъ съ Крещенія до Масляной, съ Пятка первой недѣли поста до Пасхи, съ Фоминой до Петрова дня и наконецъ съ Успенія до Святокъ. Всѣ валяльщики—пришлые изъ Калязинскаго уѣзда, на праздники и полевыя работы уходятъ домой. Кожаный товаръ сбывается втеченіе всего года, хотя съ ноября по февраль требованіе на него уменьшается. Валенки готовятся, главнымъ образомъ, къ октябрю. Рабочій день у сапожниковъ начинается съ 4—5 ч. утра и продолжается до 9 часовъ вечера. Въ періоды спѣшки просиживаютъ и ночи напролетъ, давая себѣ отдыхъ только на короткій срокъ. Валяльщики работаютъ еще дольше, до 20 часовъ въ сутки, а Великимъ постомъ работа идетъ безъ разбора и въ будни и въ праздникъ; исключеніе составляютъ только Вербное Воскресеніе и Благовѣщеніе. Такая продолжительная работа не остается безъ вліянія на здоровье промышленниковъ. У сапожниковъ отъ шитья портятся глаза и къ 50—60 годамъ почти всѣ забрасываютъ шитье. Валяльщики, по сообщенію корреспондента бюро, «отъ грязной, сырой, пыльной, въ пару и жарѣ работѣ худѣютъ».

Заработки сапожниковъ-хозяевъ не поддаются такъ легко учету, какъ заработки наемныхъ рабочихъ. Всѣ хозяева сбываютъ свои издѣлія въ розницу. Рынками сбыта служатъ: Мышкинъ—8—10 верстъ, базары по пятницамъ,—ѣздятъ на базары всѣ хозяева; с. Некоузъ—35 верстъ, базары по вторникамъ,—ѣздятъ 2 сапожника; с. Рождествино—24 версты, съ 22 октября до Пасхи по средамъ, остальное время по воскресеньямъ,—ѣздятъ 6 хозяевъ; наконецъ, с. Архангельское въ 16-ти верстахъ, по воскресеньямъ,—ѣздитъ 1 хозяинъ. Нѣкоторое представленіе о заработкѣ хозяевъ даетъ слѣдующая табличка:

	Покупныя цѣны.	Продажныя цѣны *).
Кожаные сапоги .	3 р. 50 к.	5 р. — к.
Ботинки	2 » 25 »	3 » — »
Дѣтскіе сапоги . .	1 » 50 »	2 » — »
Башмаки	1 » — »	1 » 30 »
Валенки мужскіе .	1 » 60 »	2 » 60 »
» дамскіе .	90 к.—1 » 50 »	2 » — »

Иначе, на перекупкѣ обуви хозяева наживаютъ отъ 30 до 62%. Надо думать, что не меньше во всякомъ случаѣ выручаютъ они и при сбытѣ обуви собственнаго производства.

Пять рабочихъ въ годъ (38 рабочихъ недѣль) сработаютъ 570 паръ сапоговъ, считая по 3 пары въ недѣлю на человѣка. Продавая пару въ среднемъ по 5 руб., хозяинъ выручитъ всего 2850 рублей; изъ нихъ надо заплатить за матеріалъ 2000 рублей, рабочимъ 475 руб. Чистая выручка=375 рублямъ. Дѣля это число на 38, имѣемъ въ недѣлю около 10 рублей. Другими словами, каждый рабочій въ недѣлю приноситъ хозяину прибыли до 2 рублей, а норма эксплуатаціи выражается цифрой, близкой къ 100%. Корреспондентъ статистическаго бюро констатируетъ, что «благодаря хорошимъ заработкамъ у хозяевъ больше скота, скотъ этотъ лучше, земля обрабатывается наемкой, удобреніе сильнѣе, а отсюда и лучшіе урожаи».

Заканчивая характеристику сапожнаго промысла Поводневской вол., отмѣтимъ, что за послѣдніе 10 лѣтъ наблюдается вздорожаніе готовой обуви: кожаные сапоги прежде стоили 3 р. 50 к.—4 р., теперь 5 р.—5 р. 50 к., валенки 1 р. 70 к.—2 р., теперь 2 р. 80 к.—3 р. 20 к. Повышеніе цѣнъ объясняютъ вздорожаніемъ сырья. Прежде кожу хозяева покупали въ Угличѣ по 17 руб. десятокъ крюковъ, теперь по 22 руб. Вздорожала и шерсть: 16—20 коп. фунтъ раньше, 23—28 коп. теперь.

Другое явленіе, наблюдаемое въ жизни промысла, заключается въ томъ, что прежде—лѣтъ 10—15 назадъ—кройка сапоговъ и башмаковъ дѣлалась

*) Покупныя цѣны—это цѣны, по которымъ хозяева покупаютъ кимрскіе сапоги и калязинскіе валенки у угличскихъ торговцевъ. Продажныя цѣны—это цѣны, по которымъ хозяева сбываютъ обувь на перечисленныхъ выше рынкахъ.

самими хозяевами, а теперь раздают въ работу готовую строчку башмаковъ съ резинами, а также готовый верхъ сапоговъ, только безъ швовъ.

Оба эти явленія имѣютъ одну и ту же тенденцію: концентрацію сапожнаго промысла въ немногихъ богатыхъ рукахъ.

Въ *Пошехонскомъ* уѣздѣ сапожный промыселъ развитъ въ 9 селеніяхъ подгородной *Ериловской* волости, отчасти въ Пошехонской и Панфиловской волостяхъ.

Промыселъ возникъ послѣ 1861 года, вызванный къ существованію переходомъ населенія отъ чуней и лаптей къ кожаной обуви.

Работа производится въ мастерскихъ, чаще же въ одиночку на домахъ. Наемные рабочіе имѣются у десяти мастеровъ*). Вербуются наемные рабочіе изъ мѣстныхъ крестьянъ, живутъ на хозяйскихъ харчахъ и выручаютъ отъ 25 к. до 40 к. въ день; одиночки выручаютъ отъ 3 р. до 4 р. 50 к. въ недѣлю.

Работаютъ сапожники круглый годъ за исключеніемъ сѣнокоса.

Рабочій день начинается съ 5 часовъ утра и продолжается до 11 вечера. Иногда работаютъ и по праздникамъ. Торговля обувью производится, главнымъ образомъ, съ марта по ноябрь, къ этому времени обыкновенно и дѣлаются запасы товара. Матеріалы: кожа, лубъ, пряжа и тесьма для ушковъ покупается въ Пошехоньѣ у кожевенныхъ заводчиковъ Дубова, Первова и др., которымъ многіе сапожники и сбываютъ готовую обувь. Нерѣдко заводчики отпускаютъ кожу въ кредитъ подъ залогъ товара. Главными рынками сбыта служатъ: Пошехонье, села: Бѣлое, Семеновское, Мусора, Владычное, Ермаково, Покровъ-Рогули и проч. Сбываютъ обувь по слѣдующимъ цѣнамъ:

мужскихъ одношовныхъ пара . .	5 р. 50 к.
» двушовныхъ » .	4 » — »
женскихъ	3 р. — к.—2 » 50 »
женскіе башмаки . . .	2 » 25 »—2 » 50 »
головки	2 » 50 »
башмаки мужскіе . . .	80 »—1 » 20 »

И здѣсь наблюдается повышеніе цѣнъ на обувь. Сапожники жалуются на вздорожаніе кожи.

Довольно значительное развитіе получилъ сапожный промыселъ въ д. Глуховѣ *Діево-Городищенской* вол., Ярославскаго уѣзда. Въ этой деревнѣ сапожнымъ промысломъ занимается 34 двора, а всѣхъ сапожниковъ насчитывается 56 человѣкъ. Работаютъ семьей, рѣже съ наемными рабочими. Всѣхъ наемныхъ рабочихъ—9 человѣкъ. 4 мастера держатъ по одному рабочему, одинъ мастеръ держитъ пятерыхъ.

По числу всѣхъ рабочихъ (семейныхъ и наемныхъ) дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

---

*) Нѣкоторые мастера держатъ по 5 и даже до 10 рабочихъ.

съ 1	рабочимъ	21	дворъ,	или 61,8%
» 2	»	9	»	» 26,5%
» 3	»	2	»	» 5,9%
» 4	»	1	»	» 2,9%
» 7	»	1	»	» 2,9%

Сбываютъ сапожники свои издѣлія на базарахъ: въ Діево-Городищахъ мѣстнымъ скупщикамъ и въ сапожныя лавки въ Ярославль. Изъ 34 дворовъ: 8 сбываютъ на базарахъ, 15—скупщикамъ, 11—смѣшаннымъ способомъ.

Земледѣльческое хозяйство у сапожниковъ хромаетъ на обѣ ноги, на что указываетъ и большой процентъ безлошадныхъ и безкоровныхъ, обработка пашни наймомъ пахарей и небольшіе размѣры высѣва. Въ самомъ дѣлѣ, среди сапожниковъ насчитывается:

Безлошадныхъ . . .	21	дворъ,	или 61,8%
Съ 1 лошадью . . .	13	дворовъ,	» 38,2%
Безкоровныхъ . . .	8	»	» 23,5%
Съ 1 коровой . . .	23	двора,	» 67,7%
» 2 коровами . . .	3	»	» 8,8%
Несѣющихъ ржи. . .	3	»	» 8,8%
Сѣющихъ до 8 мѣръ .	25	дворовъ,	» 73,4%
» отъ 8 до 16 мѣръ.	4	двора,	» 11,9%
» » 16 » 24 »	2	»	» 5,9%
Обрабатывающихъ пашню принаймомъ	27	дворовъ,	» 79,4%
Сдающихъ часть пашни . .	13	»	» 38,2%

Въ меньшихъ размѣрахъ существуетъ сапожный промыселъ также и въ селѣ *Ильинскомъ*, Ильинской вол. Ростовскаго уѣзда. Работаютъ здѣсь въ одиночку и съ наемными рабочими; нѣкоторые держатъ по 3—4 рабочихъ. Матеріалъ сапожники берутъ преимущественно въ кредитъ у мѣстныхъ торговцевъ. Сбываются издѣлія главнымъ образомъ въ самомъ селѣ въ базарные дни.

Число сапожниковъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

---

28. Шорный промыселъ.

Щетинской волости, Пошехонскаго уѣзда.

Шорный промыселъ въ Щетинской волости встрѣчается въ 6 селеніяхъ и занимаетъ въ общей сложности не болѣе 10 дворовъ приблизительно съ 20 промышленниками. Существуетъ здѣсь промыселъ больше 50 лѣтъ.

Работаютъ шорники въ одиночку, семьей, рѣже съ наемными рабочими. Наибольшее число работающихъ въ мастерской -- пять человѣкъ. Производство ведется въ жилой избѣ или въ особой мастерской. Мастерскія обыкновенно отличаются недостаткомъ свѣта. Инструменты, употребляемые шорникомъ: шило, молотокъ, клещи. Съ прошлаго года почти всѣ шорники обзавелись строчильными машинами для сшиванія ремней; до того работали въ ручную. Вмѣстѣ съ машинками обзаведеніе мастерской на двухъ-трехъ человѣкъ стоитъ 20—30 рублей.

Матеріалъ для производства служатъ: сырая кожа и ремни. Сырую кожу покупаютъ у мѣстныхъ мясниковъ по 4 р. 50 к.—5 р. пудъ. Ремни шорники получаютъ готовыми отъ скупщиковъ, на которыхъ большею частью и работаютъ. Въ случаѣ покупки на наличныя пучекъ—связка ремней обходится въ 11 рублей.

Скупщиковъ-раздатчиковъ въ округѣ насчитывается два: Иванъ Егоровъ въ д. Лукинскомъ и Григорій Архиповъ въ д. Добринскомъ. Сами они покупаютъ кожу въ Нижнемъ. Работаютъ шорники на скупщиковъ, главнымъ образомъ, сѣделки, шлеи, рабочіе хомуты. При готовыхъ матеріалахъ за одну работу скупщики платятъ съ сѣделки 40—60 коп., съ шлеи 60—55 коп., съ рабочаго хомута—40 коп. Съ ученикомъ мастеръ срабатываетъ въ мѣсяцъ 30 хомутовъ или 30 шлей или 25 сѣделокъ. Отсюда средній недѣльный заработокъ шорника (съ ученикомъ, который живетъ изъ за хлѣба) колеблется около 2 р. 50 к.

Немногимъ больше зарабатываютъ шорники, сбывающіе свои издѣлія на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ. Продаютъ они издѣлія по слѣдующимъ цѣнамъ:

сѣделки	отъ	1 р.	50 к.	до	3 руб.		
шлеи	»	1 »	— »	»	3	»	
хомуты	»	3 »	— »	»	4	»	
уздечки	»	— »	70 »	»	1	»	50 к.

На рабочій хомутъ выходитъ сырой кожи на 80 к., войлоку на 80 к., вязки (ремней) на 30 коп., бляшекъ мѣдныхъ на 30 коп.; клещи деревянныя для хомута покупаются покупаются въ Весьегонскѣ или въ Череповцѣ за 30—50 коп. Самому шорнику хомутъ стоитъ около 2 р. 50 к. Продавши его за 3 рубля, шорникъ выручитъ на немъ 50 коп. Въ недѣлю это составитъ рубля три.

Работаютъ шорники, главнымъ образомъ, съ сентября до Пасхи; лѣтомъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ.

Рабочій день у шорниковъ весьма продолжителенъ и тянется съ 4—5 часовъ утра до 9—10 часовъ вечера.

За послѣдніе годы наблюдается увеличеніе числа шорниковъ, цѣны на издѣлія благодаря этому нѣсколько понижаются. Шорники жалуются также на недостатокъ и вздорожаніе кожи.

---

29. Шитье голицъ и калишекъ.

Голичный промыселъ существуетъ въ двухъ, далеко расположенныхъ другъ отъ друга, уголкахъ Ярославской губерніи: въ д.д Игнашинѣ и Черковѣ Діево-Городищенской волости, Ярославскаго уѣзда, и въ д. Харловѣ Заозерской вол., Угличскаго уѣзда. Въ названныхъ селеніяхъ промыселъ встрѣчается въ небольшихъ размѣрахъ: въ Діево-Городищенской волости всѣхъ голичниковъ насчитывается 23 человѣка, въ Заозерской—15 человѣкъ. Въ послѣдней волости тѣ же кустари занимаются также и шитьемъ калишекъ, т. е. кожаной обуви вродѣ опорокъ.

Въ Діево-Городищенской в. голичный промыселъ существуетъ изстари: шили голицы еще при крѣпостномъ правѣ, и никто изъ голичниковъ начала промысловъ не запомнитъ. Производство голицъ ведется здѣсь исключительно помощью семейныхъ рабочихъ-мужчинъ, рѣже женщинъ. Изъ 23 голичниковъ женщинъ всего двѣ. Подростки принимаютъ участіе въ промыслѣ, начиная съ 12—13 лѣтъ. Нѣкоторые кустари работаютъ въ одиночку. По числу промышленниковъ дворы съ промысломъ (ихъ всѣхъ 11) распредѣляются такъ:

съ 1	работник.	3	двора	или 27,3%
» 2	»	5	дворовъ	» 45,5%
» 3	»	2	двора	» 18,2%
» 4	»	1	дворъ	» 9,0%

При двухъ-трехъ работающихъ вмѣстѣ нерѣдко проводится раздѣленіе труда, заключающееся въ томъ, что одинъ кроитъ, а другой шьетъ. Работа производится въ обыкновенной жилой избѣ. Инструментами служатъ: ножъ, шило, «правило» (вродѣ колодки), а въ послѣднее время находятъ примѣненіе въ промыслѣ также и швейныя машины.

Шьютъ голицы обыкновенно съ октября до Великаго поста. По продолжительности рабочаго сезона дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

3 двора	или 27,3%	работаютъ	меньше	3 мѣсяцевъ
7 дворовъ	» 63,7%	»	отъ 3 до 6	»
1 дворъ	» 9,0%	»	» 6 » 9	»

Матеріаломъ для голицъ служитъ баранья кожа, пріобрѣтаемая въ Ростовѣ по 1 р. 70 к.—2 р. штука. Покупаютъ кожу немногіе кустари. Изъ 11 дворовъ только 2 двора или 18,2% работаютъ изъ покупной кожи и сбываютъ голицы на базарахъ въ с.с. Діево-Городищѣ и Вятскомъ. Остальные голичники получаютъ кожу отъ скупщика, на котораго работаютъ. За работу скупщикъ платитъ сдѣльно 3 к. съ пары, стачать—1 к. съ пары.

Пару голицъ кустарь сработываетъ въ часъ. Рабочій день у голичниковъ начинается въ 4 часа утра и заканчивается около 8 часовъ вечера. Если выбросить отсюда 3 часа на обѣдъ и отдыхъ, получимъ всего 13 часовъ сплошной работы. Дневная производительность мастера выразится 13 парами или въ переводѣ на деньги 39 копѣйками. Въ недѣлю это составитъ два рубля съ небольшимъ.

Въ лѣтнее время голичники занимаются сельскимъ хозяйствомъ. О состояніи послѣдняго говорятъ слѣдующія цифры:

Безлошадныхъ дворовъ	2	или	18,2%
Однолошадныхъ »	8	»	72,8%
Двухлошадныхъ »	1	»	9,0%

Въ отношеніи обезпеченности молочнымъ скотомъ всѣ голичники принадлежатъ къ числу однокоровныхъ. Ржи голичники высѣваютъ: 7 дворовъ или 63,7% отъ 8 до 24 мѣръ, остальные больше 24 мѣръ.

Въ Заозерской вол. шитье калишекъ и рукавицъ тоже существуетъ изстари. Здѣсь работаютъ, какъ и въ Діево-Городищенской вол., исключительно силами семьи. Рабочимъ помѣщеніемъ служитъ изба. Инструменты тѣ же.

Всѣ калишники за единичными исключеніями представляютъ изъ себя «наемныхъ рабочихъ на домахъ»: всѣ они работаютъ на скупщика Карманова въ селѣ Заозерьѣ. Кармановъ покупаетъ кожу (полувалъ по 16—17 р. пудъ, остатки—6 р. пудъ) и раздаетъ ее въ работу калишникамъ, платя съ пары по слѣдующей расцѣнкѣ: за работу (считая въ томъ числѣ и кройку *) крупныхъ калишекъ –5 к., женскихъ—4 к., дѣтскихъ—2 к., за одно шитье при готовой кройкѣ $1^1/_2$ к., выправить на колодкѣ и высушить—2 к. и проч. Вмѣстѣ съ калишками кустари обязаны представлять хозяину и обрѣзки, которые онъ и продаетъ по 1 р. 80 к.—2 р. пудъ.

Въ недѣлю, работая между дѣломъ, т. е. исправляя всѣ необходимыя работы по домашнему хозяйству, кустарь сошьетъ до 40 паръ калишекъ крупнаго размѣра. Отсюда недѣльный заработокъ калишника опредѣлится въ 2 рубля.

Сбываетъ хозяинъ калишки въ Москвѣ (Рыбакову), въ Кашинѣ, по мелочамъ въ с. Заозерьѣ изъ собственной лавки, на базарахъ въ с. Василевѣ и проч. Продаются калишки по слѣдующимъ цѣнамъ: мужскія 55—70 к., женскія 30—45 к., дѣтскія 20 к. Рыбаковъ платитъ за калишки 25—26 р. съ пуда, въ пудѣ около 45 калишекъ **).

Работаются калишки преимущественно съ декабря—января по апрѣль, иногда по Петровъ день. Осенью—съ октября до декабря—калишники шьютъ рукавицы. Бараньи кожи для рукавицъ покупаются въ Ростовѣ. Изъ кожи выходитъ 4 пары рукавицъ. За работу платятъ съ пары 4 к. Продаются

---

*) Кармановъ прежде давалъ въ работу уже скроенный матеріалъ. Въ настоящее время кроятъ сами работающіе, такъ-какъ оказалось, что калишники столько-же штукъ издѣлія выгоняютъ изъ кожи, сколько выгонялъ и хозяинъ.

**) По словамъ Карманова, въ зиму онъ распродаетъ 6000 крупныхъ, 3500 женскихъ и 600 дѣтскихъ калишекъ круглымъ счетомъ. На штукѣ онъ имѣетъ пользы 1—$1^1/_2$ коп. Отсюда, въ зиму онъ выручитъ на калишкахъ около 100—150 рублей.

рукавицы: первый сортъ по 50 к. пара, второй—40 к., третій—30 к. Въ небольшомъ количествѣ шьютъ рукавицы и изъ собачьей кожи.

Всѣ кустари д. Харлова имѣютъ надѣльную землю.

1	или	6,7%	имѣетъ	отъ	3,0	до	4,9	десятинъ.
7	»	46,7%	имѣютъ	»	5,0	»	6,9	»
1	»	6,7%	имѣетъ	»	8,0	»	9,9	»
5	»	33,3%	имѣютъ	»	10,0	»	14,9	»
1	»	6,6%	имѣетъ	»	15,0	и	болѣе	»

По скоту 9 калишниковъ принадлежатъ къ числу имѣющихъ отъ 2,0 до 3,9 головъ скота (въ переводѣ на крупный), остальные къ имѣющимъ болѣе 4-хъ головъ.

Повидимому, калишный и рукавичный промыслы падаютъ. Простыя рукавицы вытѣсняются щеголеватыми рукавицами, калишки замѣняются сапогами. Въ результатѣ—число кустарей сокращается.

30. Вязаніе варежекъ.

Вязаніемъ варежекъ (варегъ, «рукавицъ») занимаются крестьяне Ильинской в., Ростовскаго у., и Карповской в., Даниловскаго у. Въ Ильинской в. промыселъ этотъ существуетъ по крайней мѣрѣ въ 16 селеніяхъ и занимаетъ болѣе 400 промышленниковъ обоего пола. Въ Карповской в. вязальный промыселъ встрѣчается въ 5 деревняхъ.

Трудно сказать, кѣмъ и когда занесенъ въ Ярославскую губ. варежный промыселъ: въ обѣихъ волостяхъ вязаніе варежекъ существуетъ съ «незапамятныхъ временъ», хотя сильное распространеніе получило только въ позднѣйшее время. Въ Ильинской в. «коренными» считаются «вязальщики» деревень: Редрикова и Брянцева; уже въ пореформенное время варежный промыселъ перекинулся изъ этихъ деревень въ другія окрестныя селенія; въ д. Оленино, напримѣръ, вязаніемъ варежекъ начали заниматься только 20 лѣтъ назадъ. Въ настоящее время въ Ильинской в., особенно въ южной части ея, трудно сыскать хоть одинъ домъ, гдѣ-бы не вязали варежекъ, чулокъ или перчатокъ.

Особенно способствовалъ массовому распространенію варежнаго промысла тотъ переворотъ, который пережила техника вязальнаго искусства. Въ старину въ Брянцевѣ и Редриковѣ вязали варежки въ одну иглу; приблизительно лѣтъ 40 назадъ началъ входить въ употребленіе въ этихъ деревняхъ, неизвѣстно кѣмъ занесенный, «нѣмецкій» способъ вязки въ пять иголъ. Вязаніе въ пять иголъ не требуетъ особаго искусства, научиться ему можетъ легко всякій, даже ребенокъ, да и «работать-то такъ поспорѣе». Въ то время, какъ при старомъ способѣ вязки искусная мастерица могла связать въ день не болѣе трехъ паръ варежекъ, теперь, работая въ пять иголъ, она свяжетъ до семи паръ. Несложность и дешевизна техники, возможность каждому принять участіе въ промыслѣ и въ глухое зимнее время «заработать копѣечку»— привели къ тому, что «нѣмецкая» вязь въ очень скоромъ времени не только вытѣснила «русскую» вязь въ Редриковѣ и Брянцевѣ, но ею стали заниматься и въ окрестныхъ селеніяхъ. Въ томъ-же направленіи дѣйствовалъ и другой экономическій процессъ. Съ возникновеніемъ механическихъ ткацкихъ и прядильныхъ фабрикъ, убившихъ домашнее ткачество и пряденіе, началось сокращеніе посѣвовъ льна. Въ замѣнъ домашней обработки льна развилось стремленіе отчуждать его на сторону необработаннымъ. Благодаря этому, зимній сезонъ остался свободнымъ для какой-либо новой промысловой дѣятельности. Вязаніе варежекъ и явилось новой дѣятельностью, замѣнившей традиціонный женскій промыселъ—домашнее пряденіе и ткачество.

Вязальный промыселъ принадлежитъ къ числу промысловъ, производство которыхъ ведется исключительно помощью семейныхъ рабочихъ. Занимаются этимъ промысломъ преимущественно женщины, отчасти и мужчины; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вяжутъ поголовно всѣ мужчины. Кромѣ взрослыхъ членовъ семьи широкое участіе въ промыслѣ принимаютъ малолѣтніе и старики. Техника вязальнаго промысла настолько общедоступна и примитивна, что положительно всѣ члены семьи, начиная съ 5—6 лѣтнихъ малышей и кончая дряхлыми старухами и стариками, «вязютъ» варежки.

Матеріаломъ для вязанія варежекъ служитъ шерсть. Шерсть эта пріобрѣтается «вязильщиками» различнымъ образомъ. Крупное большинство, по крайней мѣрѣ $^{9}/_{10}$ всѣхъ «вязильщиковъ», берутъ шерсть въ кредитъ у мѣстныхъ скупщиковъ-раздатчиковъ шерсти. На весь варежный районъ Ильинской волости такихъ скупщиковъ всего 6. Это—Бѣловцевъ въ д. Полянки, двое Никеровыхъ и Глазковъ въ д. Выползово, Семеновъ и Голиновъ въ д. Брянцево. Закупаютъ они шерсть крупными партіями по нѣсколько тысячъ пудовъ на нижегородской ярмаркѣ, на ярмаркѣ въ Ростовѣ (въ первой недѣлѣ великаго поста), въ селѣ Васильевскомъ, Владимірской губерніи. Такъ-какъ они покупаютъ шерсть оптомъ, крупными партіями, то она обходится имъ гораздо дешевле, чѣмъ при мелкихъ покупкахъ. Запасшись шерстью въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, а то и тысячъ пудовъ, такой скупщикъ раздаетъ ее затѣмъ по мелочамъ, по пуду, по 10 фунтовъ (въ зависимости отъ размѣра семьи) «вязильщикамъ» окрестныхъ селеній. Шерсть эта дается въ кредитъ, но расплачиваться за нее «вязильщики» обязаны не деньгами, а готовымъ «вязевомъ», варежками. Цѣна, по которой скупщикъ отпускаетъ шерсть въ кредитъ «вязильщикамъ», сильно превышаетъ стоимость шерсти для самого скупщика. Раздатчики покупаютъ преимущественно «низову» шерсть по 7—8 рублей пудъ, «вязильщикамъ» же ставятъ ее по 8 р. 50 к.— 9 р. 50 к. Такимъ образомъ, на одной этой операціи—на раздачѣ шерсти— скупщикъ наживаетъ до 1 р. 50 к. на пудѣ. Эта надбавка составляетъ 21,4% къ покупной цѣнѣ *).

Кромѣ «столбовыхъ» хозяевъ-раздатчиковъ и зависимыхъ «вязильщиковъ», существуютъ еще производители промежуточнаго типа. Это мелкіе («мелкомѣстные», какъ сами они себя величаютъ), самостоятельные «вязильщики», обладающіе денежными средствами для небольшихъ закупокъ шерсти. «Вязильщики» этой категоріи покупаютъ шерсть на Ростовской ярмаркѣ или чаще въ селѣ Аньковѣ Владимірской губерніи у нѣкоего Кожанова, имѣющаго крупныя валяльныя заведенія и скупающаго шерсть по всему Шуйскому уѣзду. Скупаетъ онъ преимущественно «русскую» шерсть. «Рѣзанка» идетъ на валянки, а «кислую» (съ овчинъ) онъ раздаетъ въ кредитъ «мелкомѣстнымъ» вязильщикамъ, на сроки до мѣстныхъ ярмарокъ: Воздвиженской у Іисусова Креста (Щенниковской вол.) и Ростовской. На этихъ ярмаркахъ «мелкомѣстные» распродаютъ заготовленныя варежки и выплачиваютъ деньги

*) Такіе-же раздатчики существуютъ и въ Карповской волости: скупщики Никита Трифоновъ и Андрей Матвѣевъ.

Кожанову за забранную шерсть. Обходится «мелкомѣстнымъ» пудъ «русской» шерсти въ 10 рублей. Нѣкоторые изъ самостоятельныхъ вязильщиковъ занимаются въ небольшихъ размѣрахъ также и раздачей шерсти на сторону, но въ общемъ значеніе этой раздачи и размѣры ея ничтожны.

Получивъ тѣмъ или другимъ способомъ шерсть, вязильщикъ приступаетъ къ производству. Инструменты, въ которыхъ онъ нуждается для этого, немногочисленны: лучекъ со струной для битья шерсти, рѣшетка, «матренка» или «катеринка», деревянное веретено, иглы (спицы), желѣзный гребень для расчески варегъ и деревянныя доски для ихъ отдѣлки. Рѣшетка, «матренка» и доски самодѣльныя. Лучекъ—шестъ аршина въ 3 длины—стоитъ 1 р. 50 к. Струны изъ овечьихъ кишекъ покупаются въ д.д. Сертинѣ и Семернинѣ по 25—30 к. штука. При покупкѣ десятками струны обходятся дешевле, въ 2 р. 20 к.—2 р. 30 к. десятокъ. Нѣкоторые вязильщики берутъ струны у хозяйчиковъ. Струны часто лопаются, и въ сезонъ вязильщикъ перемѣнитъ по меньшей мѣрѣ 3—4 струны. Костяныя иглы покупаются также въ Сертинѣ по 2 к. штука.

Привезя отъ хозяина шерсть, «вязильщикъ» прежде всего просушиваетъ ее въ печи, такъ-какъ хозяева имѣютъ обыкновеніе отпускать шерсть сырой (для увеличенія вѣса). Высушенную шерсть щиплютъ и бьютъ струной. Битье шерсти производится съ цѣлью удаленія изъ нея сора и постороннихъ элементовъ; взбитая шерсть становится мягкой, годной для продажи. Для битья шерсти на стѣну подвѣшивается лучекъ съ туго натянутой струной. Шерстобитъ ударяетъ деревянной чуркой («матренкой») по струнѣ, которая и бьетъ шерсть, разостланную подъ струной на особой рѣшеткѣ. Отъ шерсти при битьѣ отдѣляется соръ, подымается въ воздухѣ мельчайшая пыль и мелкія волосинки,—все это лѣзетъ въ носъ, ротъ и глаза. Работа эта настолько грязна, что нерѣдко ее стараются сдать бродячимъ шерстобитамъ изъ Калязинскаго уѣзда, которые приходятъ великимъ постомъ въ Ильинскую волость. Въ день опытный шерстобитъ набиваетъ до пуда шерсти. Платятъ шерстобитамъ отъ 40 до 60 к. съ пуда сырой шерсти.

Въ зависимости отъ сорта шерсть при битьѣ даетъ различныя количества убыли («сбою», «выбою»). Хозяева отпускаютъ обыкновенно сорную и «забоистую» шерсть, дающую до 2—3 фунтовъ убыли съ каждыхъ 10 фунтовъ сырой шерсти. «Русская» шерсть лучше промывается и поэтому даетъ меньше «сбою».

Послѣ битья шерсти приступаютъ къ пряденію, которое совершается примитивнымъ способомъ, помощью веретена. Съ веретена шерсть перематывается въ клубки и затѣмъ изъ готовой пряжи «вязютъ». Послѣ вязанія варежки «отдѣлываютъ». Отдѣлка эта состоитъ въ томъ, что варежки выворачиваютъ на изнанку, надѣваютъ ихъ на доски (колодки) и расчесываютъ (подпушиваютъ) желѣзными гребенками съ частыми и очень короткими зубчиками. Отъ расчески варежки, связанныя неплотно, кажутся болѣе плотными и болѣе мягкими съ внутренней стороны. Чтобы придать варежкамъ красивый внѣшній видъ, лицевую сторону ихъ подстригаютъ ножницами и натираютъ мѣломъ. Если желаютъ сдѣлать варежки поплотнѣе и попрочнѣе, ихъ вяжутъ

изъ болѣе толстой нитки, затѣмъ мочатъ въ горячей водѣ и скатываютъ на рубчатыхъ доскахъ въ родѣ тѣхъ вальковъ, какими катаютъ бѣлье. Скатанныя варежки отличаются прочностью, плотностью и теплотою и цѣнятся поэтому дороже некатанныхъ. Всѣ описанныя операціи можетъ послѣдовательно продѣлать каждый «вязильщикъ». Такъ обыкновенно и бываетъ. При большомъ-же числѣ работающихъ вмѣстѣ проводится нѣкоторое раздѣленіе труда. Мужчины бьютъ шерсть, женщины прядутъ и «вязютъ», малолѣтніе члены семьи—щиплютъ шерсть и наматываютъ пряжу въ клубки. Отдѣлку производятъ всѣ члены семьи вмѣстѣ накапунѣ сдачи «вязева» скупщику. При раздѣленіи труда, по словамъ вязильщиковъ, работа спорится. Такъ-же, какъ варежки, выдѣлываются носки, чулки и перчатки, но все это, кромѣ варежекъ, производится въ ничтожномъ количествѣ.

Уплата взятой въ долгъ шерсти производится готовыми варежками. Разсчетъ со скупщикомъ происходитъ еженедѣльно, обыкновенно по субботамъ. Такъ-какъ выдѣлываютъ варежки разныхъ размѣровъ и разной плотности, въ 2 или 3 нитки, то изъ пуда шерсти и выходитъ различное количество паръ варежекъ: отъ 40 паръ (цѣною въ 35 к. пара) и до 80 паръ (13 к. пара),—въ среднемъ-же около 60 паръ. Эти числа и служатъ нѣкоторой придержкой для скупщика при пріемкѣ варежекъ. Въ случаѣ, если у вязильщицы вышло изъ пуда меньшее число паръ и онѣ легковѣсны, хозяева вычитаютъ изъ ея заработка стоимость недостающаго количества шерсти или, если это повторяется нѣсколько разъ, перестаютъ давать работу вовсе такой вязальщицѣ. А такъ-какъ скупщикъ для опредѣленія недостачи матеріала не прибѣгаетъ къ помощи вѣсовъ, а вѣситъ варежки только «на глазъ»—то получается широкій просторъ для самой беззастѣнчивой эксплоатаціи, на что такъ жалуются вязильщики.

Чтобы дать представленіе о томъ, какъ производится разсчетъ вязильщицы со скупщикомъ, приведемъ конкретный примѣръ. Изъ пуда шерсти выходитъ около 60 паръ варежекъ средняго качества. За каждую пару скупщикъ платитъ 18—19 к., что за 60 паръ составитъ 10 р. 80 к.—11 р. 40 к.; отсюда скупщикъ выбрасываетъ 9 р. 50 к. за пудъ шерсти, а такимъ образомъ, чистый заработокъ вязальщицы на пудъ сырой шерсти равняется 1 р. 50 к. или $2\frac{1}{2}$ к. съ пары варежекъ. Средняя мастерица свяжетъ эти 60 паръ въ 12 дней (по 5 паръ въ день). Отсюда, недѣльный заработокъ мастерицы—75 к. Съ нашимъ разсчетомъ мы сопоставимъ разсчетъ, приводимый корреспондентомъ статистическаго бюро, священникомъ Рудинскимъ. Г. Рудинскій приводитъ примѣръ семьи, состоящей изъ матери, двухъ взрослыхъ дочерей и дѣвочки-подростка. При прочихъ занятіяхъ по хозяйству эти четыре лица свяжутъ въ недѣлю паръ 100; считая по $2\frac{1}{2}$ к. съ пары за работу, имѣемъ недѣльный заработокъ семьи равнымъ 2 р. 50 или 60 к. съ небольшимъ на человѣка, т. е. приблизительно столько, сколько зарабатываетъ мастерица и по нашимъ вычисленіямъ.

За одноигольныя варежки скупщики платятъ на $\frac{1}{2}$ к. подороже, но зато въ день искусная мастерица свяжетъ ихъ не болѣе 3 паръ.

По свидѣтельству вязильщиковъ, скупщики прежде, лѣтъ 15—20 тому назадъ, платили за работу дороже—до 5 р. съ сотни паръ. По мѣрѣ увеличенія числа вязильщиковъ усилилась и конкурренція между ними. Этой конкурренціей не преминули воспользоваться скупщики и, систематически понижая сдѣльную плату, свели заработокъ вязильщиковъ до жалкихъ размѣровъ. И однако, повидимому, это еще не предѣлъ. Сдѣльная плата понижается и обѣщаетъ тоже въ будущемъ.

Не многимъ выше заработки «отъ себя» производящихъ вязильщиковъ, сбывающихъ вязево на мѣстныхъ базарахъ и, главнымъ образомъ, на ростовской ярмаркѣ, къ которой они заблаговременно накапливаютъ варежки. Выручаютъ они отъ 5 до 8 к. съ пары. Кромѣ обыкновенныхъ варежекъ самостоятельные вязальщики вяжутъ также, хотя и въ небольшомъ количествѣ, дорогія—30 к. пара—варежки изъ «русской» шерсти. На такихъ варежкахъ выручка доходитъ до 15 к. съ пары.

Заработки вязильщиковъ этой категоріи тоже падаютъ годъ отъ году, вмѣстѣ съ паденіемъ цѣнъ на варежки и вздорожаніемъ шерсти. Лѣтъ 15—20 тотъ сортъ варежекъ, который теперь продается по 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. десятокъ, продавался по 2 р.—2 р. 10 к. Крупные скупщики отбиваютъ рынокъ у «мелкомѣстныхъ». Эти «мелкомѣстные» съ особенной любовью вспоминаютъ время лѣтъ 30—40 т. н., когда нынѣшніе хозяева не были еще въ силѣ, и тонъ всему промыслу задавали «мелкомѣстные» хозяйчики. Особенно процвѣтали тогда базары въ с. Аньковѣ, на которые вывозили свое рукодѣліе варежники. На эти базары пріѣзжалъ одинъ изъ крупныхъ ярославскихъ торговцевъ варегами—Шабровъ и, разсказываютъ, откупалъ цѣлые базары.

Прошло 30—40 лѣтъ. Изъ рядовъ «мелкомѣстнаго» крестьянства выдѣлились тысячники и загремѣли на всю округу. Изъ прежнихъ мелкихъ хозяйчиковъ одни превратились въ зависимыхъ кустарей, другіе—захирѣли и дышатъ на ладонъ. Фортуна повернулась спиной къ «мелкомѣстнымъ».

Въ настоящее время почти весь сбытъ варежекъ находится въ рукахъ крупныхъ хозяевъ-скупщиковъ. Собравъ готовое вязево, скупщики сбываютъ его гуртомъ, главнымъ образомъ, въ холодныя, съ продолжительной зимой и трескучими морозами, губерніи: Ярославскую, Вологодскую, Архангельскую, гдѣ сама природа заставила человѣка носить рукавицы. По Ярославской губерніи варежки развозятся съ осени особыми приказчиками, довѣренными скупщиковъ. Большая-же часть вязева крупными партіями распродается на ростовской ярмаркѣ наѣзжимъ скупщикамъ: Шаброву изъ Ярославля и проч. Продаютъ раздатчики варежки по слѣдующимъ цѣнамъ: сотня простыхъ варежекъ—14—20 р. (60 паръ изъ пуда) и 25—30 р. (40 паръ изъ пуда), одноигольныя варежки—19—20 р. сотня. Посмотримъ теперь, сколько наживаютъ раздатчики прибыли на пудѣ сырой шерсти. Изъ пуда шерсти выходитъ 60 паръ варежекъ. Пудъ шерсти обходится скупщику 8 р., за работу 60 паръ онъ заплатитъ вязильщикамъ 1 р. 50 к. Продастъ скупщикъ эти 60 паръ въ среднемъ за 12 р. и прибыли очистится ему 2 р. 50 к. на пудѣ сы-

рой шерсти. Раздавши 1000 пудовъ шерсти, скупщикъ получитъ вѣрныхъ 2500 р. чистаго дохода, что вполнѣ подтверждаетъ сообщенія корреспондентовъ: «на счетъ вязателей скупщики живутъ и богатѣютъ» или «крупнымъ торговцамъ это дѣло служитъ прямо обогащеніемъ».

Работаютъ вязильщики почти круглый годъ за исключеніемъ времени, посвящаемаго полевымъ работамъ. Вязальный промыселъ слишкомъ малодоходенъ для зависимыхъ вязильщиковъ, чтобы отрывать отъ земледѣльческихъ занятій, поэтому лѣтомъ работа идетъ урывками и только послѣ уборки картофеля и молотьбы начинается сплошная работа вплоть до петровокъ. Въ это время сидятъ за иглой съ ранняго утра и до поздней ночи. По вечерамъ дѣвушки собираются, чтобы веселѣе было работать, на бесѣды, каждая со своими варежками или чулками.

Выше мы видѣли, что въ варежномъ промыслѣ принимаютъ широкое участіе и малолѣтки. Возможность утилизировать дѣтскій трудъ для той или другой операціи по выдѣлкѣ варежекъ служитъ препятствіемъ, тормозящимъ школьное обученіе. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ дѣтей неохотно посылаютъ въ школу.

Не остается варежный промыселъ также безъ вреднаго вліянія на здоровье вязильщиковъ. Особенно это относится къ шерстобитамъ. При битьѣ шерсти изъ нея выдѣляется масса грязной пыли, которая летитъ въ лицо шерстобита, облѣпляетъ потолокъ, стѣны и окна, насыщаетъ воздухъ отвратительнымъ запахомъ и вдыхается всей семьей. Нерѣдко бываютъ и случаи зараженія сибирской язвой. Въ этомъ отношеніи печальную извѣстность получила привозная «низовая» шерсть. Вязильщики хорошо знакомы съ «чиріемъ», какъ они зовутъ язву, и при первыхъ-же ея признакахъ отправляются къ земскому врачу въ село Ильинское, гдѣ имъ ее вырѣзываютъ. Не рѣдкость встрѣтить среди вязильщиковъ людей со шрамами на лбу или на щекахъ, а иногда съ испорченнымъ глазомъ. Весной и лѣтомъ 1901 г. были случаи зараженія язвой въ Сертинѣ, Выползовѣ и Редриковѣ. Каждый обнаруженный случай язвы вызываетъ пріѣздъ доктора и мѣстныхъ властей, которые опечатываютъ и сжигаютъ запасы шерсти у того или другого скупщика. Интересно, что эти мѣры не остаются безъ вліянія на отношенія между вязильщиками и скупщиками. Опасаясь притѣсненій со стороны скупщиковъ, вязильщики начинаютъ скрывать случаи заболѣваній и лѣчить ихъ доморощеными «средствіями», даже заговорами.

Какое-же будущее ждетъ вязальщиковъ? Ждетъ-ли его та же судьба, которая многіе изъ кустарныхъ промысловъ превратила въ фабричные? Отвѣтить на эти вопросы трудно. Тенденціи будущаго пока еще только намѣчаются. Уже жалуются кое-гдѣ (въ Карповской волости) на сильное паденіе цѣнъ на варежки, вызванное привозомъ дешевыхъ фабричныхъ продуктовъ.

Однако—пока еще промыселъ этотъ развивается, и число вязальщиковъ все еще растетъ.

31. Катальный промыселъ.

I.

Изъ кустарныхъ промысловъ Ярославской губ. самымъ распространеннымъ является катальный промыселъ, иначе—производство теплой валеной обуви. Въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ промыселъ этотъ встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ губерніи, преимущественно же онъ сосредоточенъ за Волгой, въ уѣздахъ Ярославскомъ, Даниловскомъ, Романовскомъ и Рыбинскомъ. Перечисленные уѣзды составляютъ одинъ большой катальный районъ, охватывающій тысячи кустарей. Такъ какъ въ остальныхъ уѣздахъ число кустарей-катальщиковъ очень невелико, то все послѣдующее изложеніе и будетъ относиться, главнымъ образомъ, къ этому району четырехъ уѣздовъ.

Попробуемъ прежде всего опредѣлить общее число кустарей въ нашемъ районѣ. Первое мѣсто по числу кустарей принадлежитъ Ярославскому уѣзду. По даннымъ подворнаго земско-статистическаго изслѣдованія 1901 года. Катальный промыселъ встрѣчается въ 17 волостяхъ этого уѣзда и охватываетъ 146 селеній съ 533 кустарями-хозяевами или иначе съ 533-мя промышленными единицами. Всѣхъ же лицъ, занятыхъ описываемымъ промысломъ въ Ярославскомъ у., включая сюда какъ работающихъ членовъ семьи кустаря, такъ и наемныхъ рабочихъ, насчитывается отъ 1432 до 1739 человѣкъ. Первая изъ этихъ цифръ получилась въ итогѣ опроса кустарей-хозяевъ о числѣ эксплоатируемыхъ ими рабочихъ, вторая—результатъ сплошного подворнаго опроса, при которомъ давали показаніе не только хозяева, но и рабочіе. Изъ этихъ двухъ цифръ ближе къ истинѣ, конечно, вторая, а первая является значительно преуменьшенной, такъ какъ хозяева всегда старались убавить, а то и вовсе скрыть число нанимаемыхъ ими рабочихъ. Въ предѣлахъ уѣзда катальный промыселъ распространенъ, главнымъ образомъ, въ волостяхъ: Сереновской, Дѣево-Городищенской, Путятинской и Красносельской. Перепись зарегистрировала въ этихъ волостяхъ 81 селеніе съ катальнымъ промысломъ и въ нихъ 419 промышленныхъ единицъ съ 1124 катальщиками (по показаніямъ кустарей-хозяевъ). Въ процентахъ это составитъ 55,5% всѣхъ селеній съ катальнымъ промысломъ въ уѣздѣ, 78,6% всѣхъ катальныхъ единицъ и 78,5% всѣхъ катальщиковъ. Въ одной Сереновской вол.—центрѣ катальнаго промысла Ярославской губ.—заняты валяньемъ обуви 39 селеній, 248 промышленныхъ единицъ и 616 кустарей (въ процентахъ соотвѣтственно 26,7%—46,5%—43,0%). Изъ Ярославскаго у. катальный промыселъ переходитъ въ сосѣдніе уѣзды: Даниловскій и Романовскій. По отношенію къ этимъ уѣздамъ мы не имѣемъ сплошныхъ данныхъ и принуждены довольст-

воваться свѣдѣніями частичнаго характера. Осенью 1901 г. по порученію губернской земской управы статистическимъ бюро было произведено изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ названныхъ уѣздахъ, причемъ большая часть катальныхъ заведеній какъ въ Даниловскомъ, такъ и въ Романовскомъ уѣздахъ подвергнута карточной регистраціи. Въ Даниловскомъ у. промыселъ былъ отмѣченъ въ 5 волостяхъ и 32 селеніяхъ. Всѣхъ промышленныхъ единицъ зарегистрировано 82 съ 262 кустарями. Осталось незаписанныхъ приблизительно 25 заведеній въ 19 селеніяхъ какъ этихъ пяти, такъ и другихъ волостей. Такимъ образомъ, охвачено переписью приблизительно 77% всѣхъ промышленныхъ единицъ уѣзда. Увеличивая въ соотвѣтствующей пропорціи число кустарей, имѣемъ для всего уѣзда примѣрное число катальщиковъ въ 326 человѣкъ. Промыселъ распространенъ неравномѣрно: значительная доля его сосредоточена въ Богородской вол., гдѣ въ 20 селеніяхъ и 44 промышлен. единицахъ занято промысломъ 167 человѣкъ (соотвѣтственно въ процентахъ 39,2%—41,1%—51,2%). Въ Романовскомъ у. промыселъ зарегистрированъ въ 6 волостяхъ, гдѣ въ 28 селеніяхъ занято 62 промышлен. единицы съ 246 каталями. Осталось незаписанныхъ въ уѣздѣ, приблизительно, 15 селеній съ 25 промышлен. единицами; слѣдовательно, зарегистрировано 64% всѣхъ промышлен. единицъ; общее-же число катальщиковъ въ уѣздѣ должно колебаться около 385 человѣкъ. Промыселъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ Богородской вол., гдѣ въ 17 селеніяхъ занято имъ 35 промышлен. единицъ съ 137 каталями. Въ процентахъ это составитъ: 39,5%—40,2%—35,5%.

Изъ Романовскаго у. промыселъ проникаетъ въ сосѣдній Рыбинскій у., преимущественно въ сѣверныя волости его: Арефинскую и Троицкую, а также и въ Глѣбовскую. По даннымъ подворнаго обслѣдованія 1898 года промыселъ встрѣчается въ 7 волостяхъ, 42 селеніяхъ и 75 промышлен. единицахъ; по показаніямъ кустарей-хозяевъ всѣхъ каталей 97 человѣкъ, по даннымъ сплошного опроса—134 чел.

Суммируя всѣ эти данныя имѣемъ для всего нашего района число кустарей въ 2600 человѣкъ приблизительно *).

Надо думать, предшественникомъ современнаго кустаря-катальщика является бродячій ремесленникъ-шерстобитъ, переходящій со своимъ незатѣйливымъ инструментомъ за спиной изъ дома въ домъ, изъ деревни въ деревню, на манеръ того, какъ это дѣлаютъ бродячіе портные. «Катаніе валенокъ,—говоритъ корреспондентъ Серёновской вол., священникъ Александръ Преображенскій,—въ прежнія времена было, какъ и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи ремесломъ ходячимъ: валенщики ходили изъ деревни въ деревню и катали валенки изъ шерсти домохозяевъ въ ихъ же

---

*) Въ остальныхъ уѣздахъ губерніи число кустарей-катальщиковъ, какъ мы уже упоминали выше, очень невелико. Такъ, въ Угличскомъ у., по даннымъ 1897 года, насчитывается валяльщиковъ-кустарей всего 59 человѣкъ; въ Пошехонскомъ у., по свѣдѣніямъ уѣздной земской управы, катали встрѣчаются всего въ 13 селеніяхъ. Незначительно число кустарей и въ другихъ уѣздахъ: Мышкинскомъ (въ Поводневской вол. въ 3 селеніяхъ 22 челов., въ Васильковской в.—9 селеній), Моложскомъ (около 14 промышлен. единицъ), Ростовскомъ и проч. (въ Ростовскомъ у. есть нѣсколько значительныхъ валяльныхъ заводовъ, напр. въ с. Макаровѣ).

помѣщеніи. Осѣданіе валенщиковъ въ здѣшнемъ краѣ зависѣло отъ того, что и въ прежнія времена спросъ на валенки въ Ярославлѣ былъ великъ. Поэтому нѣкоторые бродячіе валенщики изъ нашихъ крестьянъ предпринимаютъ катаніе у себя на дому изъ шерсти своихъ овецъ». Сначала валяли обувь безъ голенища, а затѣмъ стали выдѣлывать и съ голенищами сапоги.

«Близость Ярославля,—продолжаетъ нашъ корреспондентъ,—и хорошій сбытъ тамъ были причиной того, что катаніе валенокъ на дому уже за послѣдующее время разрастается въ большомъ количествѣ: шерсть для валенокъ многіе начинаютъ уже прикупать на сторонѣ. Мало-помалу принимаются катать валенки цѣлыми деревнями, а нынче вся Сереновская волость.» Такое осѣданіе бродячаго ремесла наблюдается еще и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи, напримѣръ, въ Угличскомъ, гдѣ на 59 домашнихъ катальщиковъ приходится еще 74 бродячихъ валяльщиковъ и шерстобитовъ. Тоже явленіе замѣчается въ Мышкинскомъ и Ростовскомъ уу., куда по зимамъ приходятъ Калязинскіе шерстобиты, («калязинцы»). Аналогичное явленіе встрѣчается наконецъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи: Пошехонскомъ, Даниловскомъ, отчасти Любимскомъ, гдѣ постепенно трудъ пришлыхъ ремесленниковъ (главнымъ образомъ, изъ Романов. уѣзда и изъ Костромской губ.) замѣщается работой мѣстныхъ кустарей. Однако для большей части Ярославской губ. по крайней мѣрѣ, для нашего района это осѣданіе бродячаго ремесла относится къ далекому прошлому. «Лѣтъ за 150 до настоящаго времени,—говоритъ уже цитированный нами корреспондентъ бюро,—вся заволжская сторона была и считалась Романовскимъ уѣздомъ. Издревле Романовскій у. славится хорошими шубами. Въ прежнее время овцеводство здѣсь процвѣтало и съ давнихъ поръ уже начинаютъ появляться два промысла: шубниковъ и валенщиковъ. Около Ярославля овцеводство понемногу падало. Шубный промыселъ сосредоточился близъ Романова, хотя остатки его и есть въ Сереновской вол. (д. Юрьево), а валеный близъ Ярославля». Существованіе промысла 150 лѣтъ назадъ подтверждается и анонимнымъ авторомъ извѣстнаго рукописнаго «Топографическаго описанія Ярославской губерніи», изображающаго экономическое состояніе губерніи во второй половинѣ 18 столѣтія. Для насъ эти указанія особенно цѣнны, потому что они даютъ картину распространенія промысла въ прошломъ. Приведемъ нѣсколько выдержекъ. «Въ Романовскомъ у.,—пишетъ онъ,—нѣкоторые . . . валяютъ поярковыя и коровьи шляпы и валенки и продаютъ въ Ярославль» (стр. 407 рукописи, имѣющейся въ библіотекѣ статистическаго бюро); въ томъ же уѣздѣ «нѣкоторые сельскіе жители упражняются . . . валяніемъ сѣрыхъ суконъ» (стр. 409). Въ Ярославскомъ у. «валяютъ войлоки для домашняго употребленія и на продажу» (стр. 149). Въ Даниловскомъ у. «валяютъ поярковыя и коровьи русскія шляпы и отвозятъ для продажи въ Ярославль на два шляпныхъ завода» (стр. 678). Тоже и въ Любимскомъ у. (стр. 421). Отсюда видимъ, что за исключеніемъ Любимскаго у. валеночный промыселъ 150 лѣтъ назадъ былъ распространенъ въ тѣхъ же уѣздахъ, что и нынче. Однако среди предметовъ выдѣлки преобладали не валенки, какъ теперь, а поярковыя и коровьи шляпы, сукна и войлоки. Это объясняется характеромъ

тогдашняго спроса. По свидѣтельству того же анонимнаго автора, «употребляемая одежда жителями градскими . . . на головѣ лѣтомъ поярковыя и пуховыя круглыя шляпы, ... на ногахъ сапоги, коты и валенки, и только въ Пошехоньѣ, Любимѣ и Мышкинѣ—лапти» (стр. 12). Тоже носили и «жители сельскіе». Для удовлетворенія этого спроса въ городахъ существовали шляпные заводы. Эти заводы были своего рода центрами, вокругъ которыхъ группировались тогдашніе кустари—шляпники. «Готовыя некрашенныя шляпы, - продолжаетъ тотъ же авторъ,- покупаютъ здѣшней губерніи Даниловскаго уѣзда у сельскихъ жителей. Привозятъ сухимъ путемъ. Для крашенія оныхъ сандалъ и купоросъ покупаютъ . . . . на шляпныхъ заводахъ (въ Ярославлѣ). На заводѣ купца Патрикѣева, заведенномъ въ 1765 году . . . . выкрашивается шляпъ русскихъ поярковыхъ—4000, полупоярковыхъ—6000, коровьихъ 5000—всего по цѣнѣ на 7.910 руб. . . . , на другомъ заводѣ Семена и Григорія дѣтей Опариныхъ, заведенномъ въ 1762 г., выкрашивается шляпъ русскихъ поярковыхъ 5000, полупоярковыхъ 8000, коровьихъ 2000, всего на 7.250 руб. Съ обоихъ заводовъ совсѣмъ сдѣланныя шляпы въ продажу употребляются здѣсь въ городѣ и отвозятъ на Макарьевскую и Ростовскую ярморки» (стр. 66). Существовалъ и въ Любимѣ такой же «шляпный заводъ, заведенный въ 1787 году . . . ; на ономъ вырабатывается въ годъ шляпъ поярковыхъ и коровьихъ до 3000 по цѣнѣ 5000 руб. Шляпы некрашенныя покупаются болѣе здѣшняго и Даниловскаго уѣзда у сельскихъ жителей, а нѣсколько и на семъ заводѣ валяютъ» (стр. 421). Всего изъ губерніи вывозилось «шляпъ поярковыхъ 14.500, коровьихъ 5000» (стр. 20). Передъ нами довольно сложная организація промысла. Крестьяне работаютъ не только для собственнаго потребленія, но и на продажу, на городскіе заводы, гдѣ шляпы подвергаются окончательной отдѣлкѣ—крашенію. Такимъ образомъ, въ отношеніи сбыта крестьяне-шляпники представляютъ изъ себя какъ бы мануфактурныхъ рабочихъ на сторонѣ. Иногда и въ отношеніи сырья кустари оказывались въ зависимости отъ заводовъ. По сообщенію того же автора, крестьяне пріѣзжали въ Ярославль и покупали на кожевенныхъ заводахъ овечью и коровью шерсть для шляпъ, полстей и валеныхъ сапогъ (см. стр. 62).

Какъ ни былъ однако распространенъ этотъ промыселъ—валянье шляпъ и войлока—въ XVIII столѣтіи, въ первой половинѣ 19 вѣка онъ совершено исчезаетъ, и только одна его отрасль—валянье обуви—получаетъ дальнѣйшее сильное развитіе. Въ Ярославской губерніи совершился процессъ, аналогичный отмѣченному Плотниковымъ для Нижегородской губ. И здѣсь старомодная поярковая шляпа вытѣснилась моднымъ и дешевымъ картузомъ и отошла въ область преданій *) . . . Усложненіе потребностей, ростъ вліянія город-

*) Объ этомъ см. стр. 118 сборника „Нижегородская губ. по изслѣдованіямъ губ. земства, Всероссійская выставка 1896 года“. Интересно отмѣтить, что эволюція катальнаго промысла въ разныхъ губерніяхъ имѣетъ сходныя основныя черты. Переходъ отъ валки шляпъ къ валкѣ обуви наблюдается не только въ Ярославской и Нижегородской, но также и въ Московской губ. „Шляпы уступили мѣсто валенымъ сапогамъ“. См. стр 18. „Производство войлока и обуви изъ шерсти“ въ сборникѣ: „Промыслы Московской губ. Томъ VII, вып. I. Изданіе Московскаго земства 1882 г. Аналогичное явленіе происходило и въ Костромской губ. „Къ началу паденія суконнаго промысла надо отнести возрожденіе валенаго промысла“ стр. 2211. „Валеный промыселъ въ Махловской вол. Юрьевецкаго у.“ въ „Трудахъ коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи“. Вып. IX.

скихъ нравовъ на деревню обусловили и другую сторону этого процесса— смѣну лаптей валеными сапогами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и широкое развитіе валено-катальнаго производства. Къ нѣкоторымъ датамъ, отмѣчающимъ этотъ процессъ возрожденія валеночнаго промысла въ той или другой мѣстности губерніи мы теперь и обратимся.

Мы не имѣемъ точныхъ указаній о времени широкаго распространенія валеночнаго промысла въ Сереновской волости. Однако можно думать, что именно здѣсь раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, валка обуви получила значительное развитіе. Уже одна близость Ярославля съ его интенсивнымъ спросомъ говоритъ въ пользу этого предположенія. По словамъ старожиловъ Сереновской волости, въ дд. Игнатово, Почаево, Сосновицы, Василево и Юрятино валка обуви существуетъ болѣе 100 лѣтъ. Еще 50 лѣтъ тому назадъ въ эти деревни приходили учиться ремеслу изъ Ростовскаго уѣзда и изъ-за Рыбинска. Въ другихъ волостяхъ Ярославскаго уѣзда валка обуви распространяется позже. Такъ въ Путятинской и Красносельской волостяхъ промыселъ существуетъ лѣтъ около 60, а получилъ значительное развитіе только послѣ освобожденія крестьянъ. До реформы 61 года, по словамъ стариковъ, вмѣсто валенокъ крестьяне носили лапти или «валенчики» на подобіе баретокъ. Въ Курбской волости промыселъ возникъ 50 лѣтъ назадъ. Приблизительно тогда-же возникаетъ онъ и въ Діево-Городищенской и Ставотинской волостяхъ, хотя еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ первой волости онъ былъ мало распространенъ, а во второй имѣлась только одна катальня въ д. Немировѣ. Въ остальныхъ волостяхъ промыселъ недавняго происхожденія. Такъ, напр., въ Шопшинской и Толгобольской волостяхъ онъ существуетъ всего 20—30 лѣтъ.

Въ Романовскомъ уѣздѣ валяльный промыселъ, по сообщенію корреспондента, существуетъ около 100 лѣтъ въ Курякинской волости, хотя значительное развитіе получилъ только въ послѣдніе 25 лѣтъ. Также изстари выдѣлываютъ валенки въ Шаготской вол. (д. Усово) и Рыжиковской волости (д. Путятино). Въ послѣдней волости первымъ сталъ работать валенки 50—60 лѣтъ назадъ крестьянинъ Иванъ Абрамовъ Быковъ. Отъ него уже научились и другіе. Въ остальныхъ волостяхъ уѣзда промыселъ развился только послѣ воли: въ Малаховской и Хопылевской вв. въ 60-хъ годахъ, въ Богородской въ 70-хъ годахъ, въ Алексѣйцевской лѣтъ 15 назадъ, въ Максимовской лѣтъ 10 назадъ. Въ Богородской волости самыми «коренными» считаются катали деревень: Мухина, Козицына, Тепловской, Троицкой и Жаркова. Нѣкоторое представленіе о постепенномъ ростѣ катальнаго промысла въ Романовскомъ уѣздѣ могутъ дать свѣдѣнія, собранныя о времени возникновенія катальныхъ заведеній, существующихъ въ настоящее время въ уѣздѣ.

Изъ числа 56 катальныхъ заведеній, зарегистрованныхъ осенью 1901 г., возникло до 61 года 8 заведеній,

въ 60-хъ годахъ	. .	2 завед.
въ 70-хъ »	. .	7 »
въ 80-хъ »	. .	15 »

въ 90-хъ годахъ . .	23	завед.
въ 1900 и 1901 годахъ	—	»
Неизвѣстно когда . .	1	»

Въ Рыбинскомъ уѣздѣ «до воли» выдѣлкой валенокъ занимались въ Арефинской и Георгіевской волостяхъ, но въ послѣдней въ очень небольшихъ размѣрахъ: ходили на барщину. Въ Даниловскомъ уѣздѣ промыселъ существовалъ при крѣпостномъ правѣ въ волостяхъ: Богородской, Карповской, Ермаковской и Халезевской (д. Уродово), но значительное развитіе получилъ только послѣ «воли». Изъ числа зарегистрированныхъ въ 1901 г. въ Даниловскомъ у. катальныхъ заведеній основано до 61 года 7 заведеній,

въ 60-хъ годахъ . .	1	завед.
въ 70-хъ » . .	13	»
въ 80-хъ » . .	10	»
въ 90-хъ » . .	26	»
въ 1900 и 1901 годахъ	4	»
Неизвѣстно когда . .	6	»

Изъ приведенныхъ данныхъ *) видно, что въ большинствѣ случаевъ валка обуви возникаетъ въ пореформенное время или покрайней мѣрѣ въ это время получаетъ значительное развитіе. Мы уже указывали на основную причину этого явленія—это возникновеніе и ростъ внутренняго рынка, въ особенности рынка городского, на теплую валеную обувь. Рядъ корреспондентовъ подтверждаетъ эту мысль. «Съ упраздненіемъ лаптей,—пишутъ изъ Толгобольской волости,—стали носить зимой исключительно валенки. Спросъ какъ среди мѣстныхъ жителей такъ и другихъ губерній увеличивался изъ года въ годъ». «Раньше носили шаптуны да онучи, а теперь валенки»,—говоритъ корреспондентъ Ильинской волости, Угличскаго уѣзда. «Теперь малые ребятишки и тѣ въ сапогахъ» (Васильковская вол.) и проч. и проч. Были и другія условія, благопріятствовавшія росту промысла. Сюда надо отнести дешевизну шерсти **), небольшіе расходы на обзаведеніе, хорошій заработокъ, особенно въ первое время при небольшомъ числѣ конкурентовъ.

---

*) Эти данныя можно пополнить свѣдѣніями о другихъ уѣздахъ. Существованіе катальныхъ избъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ отмѣчено еще Е. Алексѣевымъ въ статьѣ „Кустарная промышленность въ Пошехонскомъ уѣздѣ“ („Вѣстникъ Ярославскаго Земства“ 1875 г. № 36, іюнь, стр. 11). Однако въ нѣкоторыхъ волостяхъ этого уѣзда промыселъ возникаетъ только въ послѣднее время. Такъ въ Югской вол. первая катальня поставлена въ 1898 г., а въ Ермаковской (д. Бабинская) въ 1890 г. Въ Ростовскомъ уѣздѣ промыселъ кое-гдѣ существуетъ издавна, напр. въ дер. Аксенковѣ, Карашской вол., болѣе 70 лѣтъ. Въ Угличскомъ уѣздѣ въ Клементьевской волости (дер. Яшимовка) промыселъ существуетъ болѣе 40 лѣтъ, въ Большесельской съ освобожденія крестьянъ, въ Ильинской—лѣтъ 10. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ начали работать въ Васильковской вол. 45 лѣтъ назадъ, въ Юрьевской—еще при старикахъ, въ Поводневской—15 л. назадъ. Относительно Моложскаго уѣзда есть указаніе, что въ Ситской волости промыселъ существуетъ издавна.

**) Титовъ въ своихъ „Очеркахъ кустарной промышленности Ростовскаго уѣзда“ указываетъ, что упадокъ крестьянскаго овцеводства и связанное съ нимъ вздорожаніе шерсти объясняются сокращеніемъ пастбищъ и выгоновъ, отошедшихъ при надѣленіи крестьянъ землей къ помѣщикамъ (см. стр. 863). Если однако крѣпостное право въ этомъ отношеніи благопріятствовало развитію катальнаго промысла, создавая дешевое сырье, то не надо забывать, что юридическія условія дореформенной эпохи часто тормозили ростъ промысла. Помѣщики относи-

Все это привлекало къ промыслу новыхъ кустарей и способствовало его распространенію изъ дома въ домъ, изъ деревни въ деревню, изъ волости въ волость. Къ сказанному надо прибавить, что техника катальнаго промысла не отличается особой сложностью, поэтому промыслу сравнительно легко и быстро выучивались. Роль ремесленной школы, гдѣ пріобрѣтались техническіе навыки и знаніе ремесла, сыграла Сереновская вол. Мы уже упоминали, что сюда ходили въ рабочіе крестьяне Ростовскаго и Рыбинскаго у.у. Въ томъ-же направленіи дѣйствовали нерѣдко городскіе заводы и мастерскія. Въ Курбскую вол., напримѣръ, занесъ катальный промыселъ крестьянинъ д. Погорѣлки—Торалыга, научившійся ремеслу въ Романовѣ, гдѣ онъ каталъ полости на заводѣ. Иногда для выучки ремеслу нарочито нанимали рабочаго, какъ, напримѣръ, въ той-же Курбской вол. Тоже и въ Поводневской в. Мышкинскаго уѣзда. Раньше здѣсь было нѣсколько торговцевъ валянымъ товаромъ, покупавшихъ валенки въ городахъ и развозившихъ ихъ по ярмаркамъ. Затѣмъ они нашли болѣе выгоднымъ организовать производство валенокъ за свой счетъ. Для обученія ремеслу они наняли «калязинцевъ», которые славятся какъ хорошіе шерстобиты и валяльщики.

Благодаря указаннымъ выше факторамъ, промыселъ въ первые годы своего существованія сильно процвѣталъ. Спросъ на валенки ежегодно увеличивался, шерсть была дешева, конкурренція еще не давала себя знать; понятно и заработки стояли сравнительно высоко. Все это даетъ нѣкоторое основаніе кустарямъ со вздохомъ вспоминать «доброе старое время». «Особенно процвѣталъ промыселъ,—пишетъ корреспондентъ Сереновской вол.,—лѣтъ 30—40 назадъ; тогда пудъ шерсти стоилъ 5 руб., нынче 17 руб., а спросъ на валенки былъ большой. Занимались тогда здѣсь промысломъ только въ немногихъ деревняхъ. По словамъ крестьянъ, промыселъ въ тѣ времена давалъ выгоду, и каждый былъ хозяиномъ своего дѣла». Аналогично звучитъ сообщеніе изъ Красносельской вол.: «въ 60-хъ годахъ лучшая шерсть—нолинскій поярокъ—стоилъ всего 7 руб. пудъ; въ первое время на валкѣ капиталы наживали». Изъ Курякинской вол. Романовскаго у. пишутъ: «Промыселъ въ прежнее время былъ прибыльнѣе вслѣдствіе меньшаго его развитія».

Мы не имѣемъ возможности прослѣдить дальнѣйшую исторію промысла во всѣхъ ея подробностяхъ, но попробуемъ отмѣтить нѣкоторыя стороны этого процесса вкратцѣ. Съ ростомъ производства, съ увеличеніемъ числа промышленниковъ конкурренція между отдѣльными промышленниками заставляетъ стремиться къ расширенію рынка. Въ организаціи промысла сбытъ готовыхъ издѣлій начинаетъ получать рѣшающее значеніе, а вмѣстѣ съ этимъ появляются и особые агенты по сбыту товара—скупщики валенокъ. Къ скупкѣ готоваго товара эти агенты очень скоро присоединяютъ новую операцію: раз-

---

лись къ промыслу неодинаково; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поощряли, напримѣръ, въ Ермаковской волости, Даниловскаго уѣзда, или въ Діево-Городищенской волости, Ярославскаго уѣзда, гдѣ по словамъ стариковъ, „помѣщики крестьянъ изъ лаптей въ сапоги обували“,—въ дер. Усово Шаготской волости, Романовскаго уѣзда, гдѣ катальщики состояли на оброкѣ и барщины не отбывали. Въ другихъ мѣстахъ помѣщикъ, наоборотъ, стѣснялъ развитіе промысла. Такъ было, напримѣръ, въ Карповской волости, Даниловскаго уѣзда, гдѣ промыселъ поэтому и развился только съ отмѣной крѣпостного права.

дачу кустарямъ сырого матеріала. «Еще не такъ давно,—пишутъ изъ Сереновской в.,—лѣтъ 30 назадъ катали работали валенки изъ своей шерсти. Съ ростомъ валеночнаго производства и проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ появились крупные торговцы—раздатчики шерсти—и по немногу всѣ катали начали работать изъ чужой шерсти». Являясь слѣдствіемъ роста промысла, торговое посредничество и раздача матеріала въ свою очередь влекутъ за собой дальнѣйшій ростъ промысла. Возможность работать изъ чужой шерсти привлекаетъ къ промыслу многихъ крестьянъ, которыхъ до того удерживала отъ промысла необходимость имѣть для производства наличныя деньги на покупку шерсти. Массовое занятіе промысломъ въ Сереновской вол. и др. и объясняется главнымъ образомъ этимъ обстоятельствомъ: *только съ проникновеніемъ въ промыселъ чисто-капиталистическихъ отношеній* (въ видѣ раздачи сырого матеріала, работы на скупщиковъ-хозяевъ)—*катальный промыселъ получаетъ широкое распространеніе и дѣлается занятіемъ сотенъ—тысячъ кустарей.* Въ самомъ дѣлѣ, наиболѣе развился промыселъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовала и существуетъ раздача сырого матеріала. Въ приводимой ниже табличкѣ мы разбили нашъ районъ на двѣ группы: въ одну вошли волости, въ которыхъ преобладаетъ работа на раздатчиковъ, во вторую—остальная часть района. Результаты получились слѣдующіе:

	% промышлен. единицъ, всегда работающихъ на раздатчиковъ матеріала.	Число всѣхъ промышленныхъ единицъ.	% промышлен. единицъ къ общему числу.	Число селеній съ промысломъ.	Среднее число промышленныхъ единицъ на 1 селеніе съ промысл.
1. Волости: Сереновская, Путятинская, Діево-Городищенская, Шопшинская и обѣ Богородскихъ	83,5%	490	65,2%	118	4,2
Одна Сереновская в. . .	99,6%	248	33,0%	39	6,8
2. Остальныя волости Ярославскаго, Рыбинскаго, Романовскаго и Даниловскаго у.у.	8,4%	262	34,8%	130	2,0
		752	100%	248	3,0

Въ первой группѣ волостей, гдѣ % промышлен. единицъ, работающихъ на раздатчиковъ, достигаетъ 83,5, сосредоточено около $^2/_3$ (65,2%) всѣхъ хозяйствъ, причемъ на долю одной Сереновской вол. (% работающихъ на раздатчиковъ—99,6%) приходится $^1/_3$ хозяйствъ. Остальная $^1/_3$ (34,8%) падаетъ на волости съ ничтожнымъ развитіемъ работы на скупщиковъ-раздатчиковъ (8,4% промышлен. единицъ) и преобладаніемъ остальныхъ формъ сбыта готовыхъ издѣлій. Въ первой группѣ волостей промыселъ даетъ въ среднемъ 4,2 промышлен. единицъ на каждое селеніе съ катальнымъ производствомъ, тогда какъ во второй группѣ эта средняя величина спускается

до 2,0. Въ Сереновской в. на каждое селеніе съ промысломъ приходится— 6,8 промышленныхъ единицъ.

Поучительна также исторія промысла въ Богородской в., Романовскаго у. По словамъ старожиловъ, прежде въ округѣ было много овчинниковъ въ отходѣ (у Шумилова въ Романовѣ овчины дубили, въ шубникахъ жили). Въ тѣ времена (лѣтъ 30—35 назадъ) на всю волость существовало всего только 5 катальныхъ избъ. Дѣла этихъ катальныхъ заведеній «шибко» процвѣтали, пока (это случилось лѣтъ 25 назадъ) одинъ романовскій купецъ, имѣвшій собственное овчинно-шубное заведеніе, нѣкто Евграфъ Тихомировъ, не началъ раздавать кустарямъ шерсть. Съ этого времени промыселъ начинаетъ быстро распространяться, число каталенъ увеличивается вплоть до второй половины 90-хъ годовъ, когда наступаетъ обратное явленіе (о причинахъ его скажемъ ниже), и число катальщиковъ сокращается. Какъ и въ Сереновской в. и здѣсь возможность работать изъ чужого матеріала привлекла къ промыслу многихъ крестьянъ.

Изъ числа крупныхъ раздатчиковъ, имена которыхъ тѣсно связаны съ ростомъ промысла, можно назвать кромѣ упомянутаго Тихомирова ярославскихъ купцовъ: Балашова, Свѣшникова, Бай-Бородина и Разводова, торговцевъ села Макарова (Ростовскаго у.): Егорычева и Осорина.

Раздача шерсти въ работу кустарямъ была не только условіемъ, благопріятнымъ росту промысла, но въ то же время дальнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ подчиненія кустарей хозяйскому глазу. Раздавая шерсть на руки кустарямъ, скупщикъ-раздатчикъ становится лицомъ, заинтересованнымъ въ результатахъ труда; онъ заинтересованъ теперь въ томъ, чтобы кустарь надлежащимъ образомъ и цѣлесообразно затрачивалъ на выдѣлку товара сырой матеріалъ, чтобы онъ не утаивалъ его, не подмѣнивалъ-бы шерсть и проч. Однако фактически контроль за сотнями кустарей, разсѣянныхъ часто по отдаленнымъ деревушкамъ, возможенъ только въ формѣ браковки готоваго товара при сдачѣ этого послѣдняго кустаремъ скупщику. Но несмотря на строгія правила при пріемкѣ товара, на частую браковку, кустари все-таки умудрялись утаивать часть хозяйской шерсти, закатывая въ валенки для увеличенія вѣса дресву и разный соръ или подмѣнивая дорогую хозяйскую шерсть своей дешевой. Эти утайки и подмѣнъ шерсти и явились для раздатчиковъ однимъ изъ самыхъ побудительныхъ мотивовъ къ устройству собственныхъ заготовочныхъ мастерскихъ. Къ этому присоединилась и другая побудительная причина. Съ ростомъ производства неизбѣжно увеличивалось число конкуррентовъ, увеличивалась и трудность сбыта товара. Удешевленіе издержекъ производства сдѣлалось необходимостью для самихъ раздатчиковъ, если только они желали, чтобы прибыль, получаемая ими, оставалась на прежней высотѣ. А этого достигнуть было тѣмъ легче, что одна изъ составныхъ операцій по выдѣлкѣ валенокъ— разбивка шерсти, которая въ кустарныхъ избахъ совершается ручнымъ способомъ помощью домодѣльныхъ лучка и струны—эта операція можетъ производиться помощью особыхъ машинъ скорѣе и дешевле. И вотъ подъ давленіемъ обоихъ указанныхъ причинъ въ послѣднее десятилѣтіе начинаютъ возникать въ Ярославлѣ и другихъ мѣстахъ (въ с. Макаровѣ, Ростовскаго у.,

въ Яковлевской слободѣ и д. Бортниково, Сереновской в., въ д. Яковлевской Романовскаго у. и проч.) паровые сапоговаляльные заводы. Ростъ производства заставилъ шерстораздатчиковъ поставить шерстобитныя и чесальныя машины съ паровыми или керосиновыми двигателями и завести свои заготовочныя отдѣленія.

Машины въ области катальнаго промысла произвели настоящую революцію: до нихъ всѣ кустари-«катали» были въ полномъ смыслѣ слова «каталями», т. е. совершали одну за другой всѣ операціи по выдѣлкѣ валенокъ: щипали шерсть и разбивали ее струной, катали ее и сращивали, стирали въ горячей водѣ колпаки и красили ихъ. Теперь-же машины отняли у нихъ значительную и самую важную часть ихъ работы. Устроивъ собственныя заготовочныя мастерскія, заводчики стали раздавать кустарямъ взамѣнъ шерсти уже готовые колпаки, которые нуждаются только въ окончательной отдѣлкѣ. Щипанье и битье шерсти, приготовленіе изъ шерсти формы будущаго сапога (колпака)—все это выполняется теперь на заводахъ машинами и руками наемныхъ рабочихъ. На долю кустарей осталась одна «стирка» да окраска. Такъ катальщики превратились въ «стиралъ». Въ настоящее время почти всѣ поголовно кустари Сереновской в. занимаются одной стиркой колпаковъ. Работаютъ изъ шерсти единицы. Отмѣченное явленіе не ограничилось предѣлами одной Сереновской вол. «Въ послѣднее время—пишетъ корреспондентъ Діево-Городищенской в.—нѣкоторые крестьяне не стали брать съ заводовъ колпаки». Почти слово въ слово повторяетъ корреспондентъ другой волости, Путятинской, что «въ послѣднее время съ развитіемъ машиннаго производства кустари стали получать матеріалъ колпаками, которые нуждаются только въ отдѣлкѣ». Тоже наблюдается и въ Романовскомъ у., гдѣ съ постановкой года четыре тому назадъ Тихомировымъ своей заготовочной мастерской кустари взамѣнъ шерсти стали получать отъ него колпаки *).

Открытіе заводовъ, отнявшихъ у кустарей «катаніе» и превратившихъ ихъ въ детальныхъ рабочихъ на сторонѣ, въ «стираковъ», имѣло и другое слѣдствіе: самое производство стало гораздо доступнѣе для каждаго желающаго; срокъ выучки ремеслу съ 2—3 лѣтъ понизился до 2 недѣль и число кустарей-стираковъ стало быстро увеличиваться. Въ Сереновской в., по словамъ старожиловъ, число кустарей съ переходомъ къ стиркѣ удвоилось. Сильное увеличеніе числа кустарей наблюдалось также и въ Богородской вол., Романовскаго у.

На постановкѣ заводскихъ заготовочныхъ отдѣленій процессъ капитализаціи катальнаго промысла, какъ и слѣдовало ожидать, не остановился. Заводчики начинаютъ устраивать и свои стирныя отдѣленія, переставая давать работу на сторону, кустарямъ. «За послѣднее время—говоритъ корреспондентъ Сереновской вол.—машины стали вызывать къ себѣ рабочихъ, и мѣстный промыселъ сталъ замѣняться отхожимъ». Особенно рѣзко обнаружилось это въ Богородской в., Романовскаго у. Здѣсь въ самое короткое время каталь-

*) По словамъ кустарей собирается ставить заготовочное отдѣленіе съ шерстобитной машиной и одинъ изъ главныхъ шерстораздатчиковъ Даниловскаго уѣзда—Иванъ Абрамовъ Блохинъ (село Середа).

ный промыселъ пережилъ сложную эволюцію. Одинъ изъ моментовъ этой эволюціи—возникновеніе заготовочной мастерской Тихомирова—мы уже отмѣтили. Не имѣя возможности утаивать матеріалъ въ видѣ шерсти, стираки начали употреблять другія средства: выбирать шерсть изъ подстилки колпака (отчего сапоги дѣлаются тоньше и скоро садятся), обрѣзать голенища колпака и раскатывать обрѣзки, подмѣнивать колпаки и проч. Тихомировъ пробовалъ бороться съ этимъ, прикрѣплялъ къ колпакамъ особыя пломбы и проч. Но и это мало помогало. Пломбы не гарантировали цѣлости и сохранности матеріала. Стирая колпаки, кустари рѣзали руки о пломбы и все-таки умудрялись, снимая пломбы, выгадывать въ свою пользу часть матеріала. Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ ухищреніямъ, Тихомировъ поставилъ наконецъ (года два назадъ) собственное стирочное отдѣленіе и почти вовсе пересталъ давать стирку на сторону. Вслѣдствіе этого много катальныхъ заведеній закрылось *), а размѣръ оставшихся кустарныхъ единицъ понизился. Часть стираковъ пошла въ рабочіе на заводъ Тихомирова, кое-кто забросилъ промыселъ, нѣкоторые стали работать на романовскихъ лавочниковъ.

Резюмируя теперь вкратцѣ исторію катальнаго промысла, можемъ отмѣтить въ ней четыре слѣдующихъ періода: первый періодъ относится къ 18 столѣтію и характеризуется зачаточнымъ состояніемъ собственно валеночнаго производства; преобладаетъ производство поярковыхъ шляпъ. Второй періодъ начинается съ исчезновенія шляпнаго производства и тянется вплоть до 70 годовъ прошлаго столѣтія приблизительно. Въ этотъ періодъ своего существованія промыселъ носитъ чисто-кустарный характеръ: кустарь работаетъ изъ своего или покупного сырья безъ помощи или почти безъ помощи наемныхъ рабочихъ на широкій неопредѣленный рынокъ. Къ этому періоду относится появленіе особыхъ агентовъ по сбыту товара—скупщиковъ валенокъ. Третій періодъ начинается съ возникновеніемъ шерстораздаточныхъ конторъ; значительная доля прежде независимыхъ кустарей превращается въ типичныхъ рабочихъ крупнаго производства, работающихъ на сторонѣ изъ матеріала предпринимателя. Это такъ называемая Hausindustriesistem (домашняя система крупнаго производства). Наконецъ, четвертый періодъ—поглощеніе кустаря фабрикою. Сначала катали превращаются въ стираковъ (детальныхъ рабочихъ на сторонѣ), а затѣмъ и ихъ поглощаетъ фабрика. Послѣдній процессъ еще далеко не закончился, скорѣе онъ еще только въ началѣ своего развитія. Еще почти повсемѣстно констатируется увеличеніе числа кустарей—и это несмотря на то, что возникаютъ одинъ за другимъ сапоговаляльные заводы и стягиваютъ подъ свои широкія кровли сотни разсѣянныхъ кустарей. Однако тенденція, направленіе развитія, переживаемаго катальнымъ промысломъ, не подлежатъ сомнѣнію.

Чтобы дать нѣкоторое представленіе о ростѣ промысла за послѣдніе 25—30 лѣтъ приведемъ данныя о числѣ кустарей за 1874 годъ и за послѣдніе годы.

*) Вотъ нѣсколько данныхъ: въ д. Псалтирино закрылись 3 катальни, въ Племянниковѣ—2, въ Зиповкахъ—3, въ Починкѣ—2, въ Вѣрковѣ—2, въ Вороновѣ—2, уменьшилось число кустарей въ д. Жарки проч.

Названіе волостей.	1874 годъ *). Число селеній съ катальнымъ промысломъ.	Число кустарей.	Послѣдніе годы **). Число селеній съ катальнымъ промысломъ.	Число кустарей.	Увеличеніе или уменьшеніе въ абсолютныхъ числахъ: селеній	кустарей
Ярославскій уѣздъ:						
Шопшинская в.	9	70	9	61	+0	—9
Діево-Городищенская	8	92	23	297	+15	+205
Путятинская	9	30	11	132	+2	+102
Курбская	5	6	9	52	+4	+46
Ставотинская	2	6	7	26	+5	+20
Ильинская	1	4	3	26	+2	+22
Красносельская	9	21	8	80	+1	+59
По 7 волостямъ .	43	229	70	674	+27	+445
Сереновская в.	до 2500		39	616		
Рыбинскій уѣздъ:						
Арефинская в.	5	30	7	28	+2	—2
Глѣбовская	4	12	7	8	+3	—4
Николо-Кормская	5	12	2	6	—3	—6
По 3 волостямъ .	14	54	16	42	+2	—12
Всего въ Рыбинскомъ у. .		63	42	97		+34
Даниловскій уѣздъ:						
Халезевская в.	6	24	5	28	—1	+4
Богородская в.	5	11	20	167	+15	+156
Романовскій уѣздъ:						
Богородская в.	19	35	17	137	—2	+102
По всѣхъ сравнительнымъ волостямъ (кромѣ Сереновской) .	87	353	118	1048	+31	+696

Сравнивая приведенныя данныя, мы видимъ, что за промежутокъ времени приблизительно въ 25 лѣтъ промыселъ увеличился почти повсемѣстно. По семи волостямъ Ярославскаго у. констатируется увеличеніе промысла на 27 селеній и 445 кустарей. Ежегодный приростъ (за періодъ въ 27 лѣтъ)

*) Цифры за 1874 г. взяты изъ „Трудовъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета". Ярославль 1875 годъ.

**) Для Ярославскаго у. цифры относятся къ 1901 году, къ тому-же году отнесены свѣдѣнія по Даниловскому и Романовскому у.у. Для Рыбинскаго у. взята цифра подворной переписи 1898 года. Такимъ образомъ, приведенныя цифры охватываютъ промежутокъ времени въ 25—27 лѣтъ. При сравненіи этихъ данныхъ не нужно забывать, что цифры 1874 года носятъ приблизительный характеръ, такъ-какъ онѣ собирались канцелярскимъ путемъ черезъ волостныя правленія.

1 селеніе и $16^1/_2$ кустарей. Наибольшее увеличеніе числа кустарей наблюдается въ в.в.: Городищенской+205 чел. и Путятинской+102 чел. и ежегодный приростъ соотвѣтственно 7,6 и 3,7. Уменьшеніе числа промышленниковъ—и то незначительное—наблюдается въ Шопшинской вол. (—9). По отношенію къ 3 волостямъ Рыбинскаго у., о которыхъ имѣются свѣдѣнія за 1874 годъ, замѣчается увеличеніе числа селеній съ промысломъ на 2 и уменьшеніе числа кустарей на 12 чел. Весь-же уѣздъ въ цѣломъ дастъ нѣкоторое увеличеніе+34 кустаря или $1^1/_2$ чел ежегодно (періодъ въ 23 года). По двумъ наиболѣе промышленнымъ волостямъ Даниловскаго у. точно также наблюдается значительное увеличеніе промысла—на 15 деревень и на 156 кустарей (или на 5,8 чел. ежегодно). Въ Богородской вол., Романовскаго у., промыселъ уменьшился на 2 селенія и выросъ на 102 чел. (около 4 чел. ежегодно). Это увеличеніе было-бы еще больше, если-бы мы сравнивали съ цифрами хотя-бы за 1895 или 1896 годы, такъ-какъ именно за послѣдніе годы, какъ мы уже упоминали выше, много катальныхъ заведеній въ этой волости закрылось. По отношенію къ Сереновской вол. мы можемъ принять огульную цифру за 1874 годъ (до 2500 чел.) только съ большой осторожностью. Правда, по словамъ старожиловъ, за послѣдніе годы число мѣстныхъ промышленниковъ въ Сереновской вол. нѣсколько сократилось, однако далеко не въ такой степени, какъ это вытекаетъ изъ нашей таблицы, причемъ это сокращеніе коснулось, главнымъ образомъ, числа занятыхъ въ промыслѣ женщинъ и дѣтей. Нужно замѣтить, что женскій и дѣтскій трудъ широко примѣнялись въ Сереновской в., когда работали изъ шерсти; женщины и дѣти тогда щипали и били шерсть, съ переходомъ-же къ одной стиркѣ колпаковъ трудъ малолѣтнихъ и женскій сохранились только въ видѣ исключенія, такъ-какъ стирка требуетъ физической силы и не подъ силу поэтому женщинамъ и дѣтямъ. Быть можетъ въ число 2500 кустарей включены были и всѣ женщины и всѣ малолѣтки. Только такъ можно понять эту высокую цифру и только съ такой оговоркой можно принять ее. На этомъ мы покончимъ съ исторіей катальнаго промысла и перейдемъ къ описанію промысла въ его настоящемъ.

II.

Работаютъ катали обыкновенно въ особыхъ избахъ, помѣщающихся сзади домовъ на задворкахъ, въ видѣ отдѣльныхъ построекъ или подъ одной крышей съ домомъ. Иногда катальни устраиваются въ старой банѣ или въ овинѣ; нерѣдко для той-же цѣли приспособляется скотная изба, зимовка для овецъ, омшанникъ. Еще не такъ давно многіе кустари работали въ подпольяхъ, въ такъ называемыхъ «низахъ»; въ настоящее время этотъ обычай выводится, и катальня-особнякъ представляетъ типичное явленіе.

Катальня—это изба въ 7—8 аршинъ длины и примѣрно такой-же ширины съ низкимъ потолкомъ и двумя-тремя узенькими «скупыми» оконцами. Бываютъ катальни и меньшихъ размѣровъ: въ 40 и меньше квадрат. аршинъ. Въ катальнѣ помѣщается русская печь на стоякахъ съ бочагомъ (припечникомъ), занимающая около квадратной сажени. Въ печь вмазанъ ко-

телъ для кипяченія воды. У противоположной стѣны помѣщается деревянный верстакъ, такъ называемый «катокъ», «катарушка» или «катушка», на которомъ катаютъ полки, т. е. части будущаго сапога. Недалеко отъ катарушки на стѣнѣ виситъ лучекъ, которымъ разбивается шерсть, а подъ нимъ деревянная полочка (рѣшетка), на которую кладутъ разбиваемую шерсть. Въ такой катальнѣ производятся съ начала до конца всѣ операціи по изготовленію валенокъ.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, напримѣръ, въ Халезевской, Ермаковской, отчасти Шаготской и др. рабочимъ помѣщеніемъ для кустарей обыкновенно служитъ жилая изба, въ которой и производится большая часть работъ—и только для стирки колпаковъ существуютъ особыя «поварни». «Поварня» представляетъ изъ себя небольшую избушку—5 аршинъ въ ширину и 6 арш. въ длину; посреди поварни маленькая печь съ трубой и котломъ и два ряда полокъ (катковъ).

Обыкновенно каждая такая поварня является общей собственностью 2—3 кустарей-домохозяевъ. Доля собственности, принадлежащая кустарю въ общей поварнѣ ($^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_3$ и т. д.) можетъ быть отчуждаема и переходитъ изъ рукъ въ руки путемъ купли-продажи, наслѣдованія и проч. Работаютъ въ этихъ общихъ поварняхъ всѣ хозяева со своими рабочими, нерѣдко «припускаютъ» и каталей со стороны. За пользованіе мѣстомъ въ поварнѣ «припущенники» платятъ особую арендную плату (чаще виномъ). Отапливаютъ поварню по очереди всѣ хозяева и припущенники: по дню или по топкѣ съ человѣка, такъ что хозяинъ, работающій съ двумя рабочими, топитъ въ свой чередъ за себя день, да за рабочихъ два дня—всего три дня. Благодаря этому экономизируется тепло, и издержки на отопленіе, падающія на каждаго хозяина, сокращаются.

Возникновеніе такихъ «артельныхъ» поварень различное. Иногда это дѣйствительно артельныя сооруженія, чаще-же просто общая собственность раздѣлившихся родственниковъ, доставшаяся по наслѣдству отъ общаго предка *). Общее помѣщеніе и топка по череду—вотъ и все, въ чемъ находитъ свое выраженіе «артельный» духъ членовъ этихъ микроскопическихъ хозяйственныхъ организацій. Каждый членъ поварни работаетъ хотя и рядомъ съ

*) Вотъ болѣе подробныя данныя объ „артельныхъ“ поварняхъ дер. Усово, Шаготской вол. Первая поварня. Работаютъ въ ней отецъ съ сыномъ (нераздѣленные) и наемнымъ рабочимъ. За вино и „тепло“ припускаютъ въ поварню 2-хъ кустарей, изъ которыхъ одинъ держитъ рабочаго. Вторая поварня принадлежитъ раздѣленнымъ дядѣ и племяннику (оба держатъ наемныхъ). Припускаетъ кустаря съ сыномъ. Третья поварня принадлежитъ 3 хозяевамъ, изъ которыхъ двое раздѣленные братья. Двое хозяевъ держатъ наемныхъ рабочихъ. Дер. Скулевово, Халезевской вол.: Въ первой поварнѣ работаетъ хозяинъ съ рабочимъ и одиночка—припущенникъ. Вторая поварня имѣетъ трехъ хозяевъ, изъ нихъ двое—одиночки, третій съ наемнымъ рабочимъ. Дер. Лошниково, Халезевской вол.: работаютъ отецъ съ сыномъ (нераздѣленные); припускаютъ одиночку. Дер. Мягково, Ермаковской вол., Данил. у.: Въ первой поварнѣ трое хозяевъ (двое по $^1/_4$, третьему—$^1/_2$ поварни). Двое хозяевъ раздѣленные братья. Держатъ рабочихъ. Вторая поварня принадлежитъ четыремъ хозяевамъ (двое раздѣленные братья, двое другихъ—раздѣленные отецъ съ сыномъ). Трое хозяевъ съ наемными. Дер. Бабино, Ермаковской вол.: въ первой поварнѣ трое хозяевъ (съ наемными) припускаютъ кустаря съ рабочими. Во второй поварнѣ четверо хозяевъ, изъ нихъ двое раздѣленные братья; двое съ наемными. Одинъ изъ „артельщиковъ“—упомянутый въ текстѣ—скупщикъ Андреевъ. У этого Андреева до 50 коровъ, которыхъ онъ раздаетъ въ аренду по бѣднотѣ, тогда какъ остальные кустари имѣютъ по коровѣ или принадлежатъ къ числу безкоровныхъ.

другими, но за свой счетъ и страхъ. Насколько неодинаково положеніе пайщиковъ можно судить хотя-бы по примѣру поварни дер. Бабино, Ермаковской вол., Данил. у., гдѣ въ число членовъ поварни входитъ скупщикъ валенокъ, мѣстный крестьянинъ Евстигнѣй Андреевъ. Многіе кустари, въ томъ числѣ и члены «артели» задолжены ему и очень часто, особенно въ глухое время, когда валенки плохо идутъ на рынкѣ, за безцѣнокъ сбываютъ ему свой товаръ или работаютъ на него изъ его шерсти.

Постановка катальни обходится въ 50—70 руб., смотря по размѣрамъ. Служитъ она не дольше 10—12 лѣтъ. Поварня, гдѣ производится одна стирка и гдѣ поэтому постоянно полно паровъ, «сопрѣваетъ» быстрѣе, въ 8—10 лѣтъ, при ежегодномъ ремонтѣ въ 3—5 рублей. Поставить печь въ катальнѣ стоитъ 15—20 руб. Служитъ печь до 20 лѣтъ, при ежегодномъ ремонтѣ въ 2—3 р. Постановкой катальни съ печью да покупкой котла для воды стоимостью въ 3—6 руб. (служитъ до 10 лѣтъ) и ограничиваются собственно капитальныя затраты каталя. Остальной инструментъ стоитъ недорого. Для разбивки шерсти употребляется струна изъ бараньихъ кишекъ, натянутая на длинный деревянный лучокъ. Лучокъ часто самодѣльный, покупной стоитъ 1 р.—1 р. 50 к.; одного лучка достаточно на трехъ каталей. Струны стоятъ 20—25 к. штука, часто рвутся: по однимъ показаніямъ, въ годъ у каждаго кустаря выходитъ отъ 50 до 100 струнъ; по другимъ показаніямъ, струны хватаетъ примѣрно на пудъ перебитой шерсти. Приводится струна въ движеніе «бойкомъ» (иначе «катерика»): шерстобитъ ударяетъ бойкомъ по струнѣ, отчего она начинаетъ вибрировать. Бойки дѣлаются изъ прочнаго пальмоваго дерева и стоятъ около 1 р. 50 к. штука. Рѣшетка, на которую падаетъ разбиваемая шерсть, состоитъ изъ деревянныхъ планокъ, перебранныхъ веревками, при помощи которыхъ она подвѣшивается къ стѣнѣ. Рѣшетка часто самодѣльная, покупная стоитъ 40 коп. «Катокъ», на которомъ сваливается шерсть, почти всегда самодѣльный, стоитъ 2—3 руб. При стиранья колпаковъ употребляются: желѣзный 4-угольный аршинъ и валекъ. Аршинъ стоитъ 15—20 к., валекъ 20 к. Валекъ обыкновенно составляетъ собственность не хозяина, а рабочаго. У каждаго заправскаго каталя имѣется собственный валекъ, къ которому онъ привыкъ, который ему «по рукѣ». При сушкѣ валенки насаживаются на деревянныя колодки (иначе «дерева»). Покупаются колодки у мѣстныхъ колодочниковъ и въ Романовскомъ у. по слѣдующимъ цѣнамъ: пара мужскихъ колодокъ—70—75 к., пара женскихъ—50 к. и дѣтскихъ—40 к. Колодки часто ломаются. Въ среднемъ колодка служитъ на 50 паръ валенокъ. На каждаго мастера полагается около 5 паръ колодокъ. Въ каждой катальнѣ имѣется обыкновенно паръ 20 колодокъ на 10 руб., иногда до 50 паръ.

Теперь мы можемъ опредѣлить примѣрныя затраты на инструменты въ катальнѣ среднихъ размѣровъ, т. е. на 3-хъ человѣкъ.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Валовая стоимость.
Лучекъ	1	1 р.—1 р. 50 к.
Струна	75 (въ годъ)	15 р. 18 р. 75 к.

Названіе инструментовъ.	Число ихъ.	Валовая стоимость.
Боскъ . . .	1	1 р. 50 к.
Рѣшетка . . .	1	40 к.
Валекъ . . .	3	60 к.
Катокъ . . .	1	2—3 руб.
Аршинъ . . .	3	45 к.—60 коп.
Котелъ для воды . .	1	3—6 р.
Колодки . . .	—	на 10—15 р.
Котелъ для краски .	1	1 р. 50 к.
Всего на .	—	35 р. 45 к.—53 р. 35 к.

Если лучекъ, рѣшетка и катокъ самодѣльные, то затраты на инструменты еще понизятся на 3 р. 40 к.—4 р. 90 к.

При первоначальномъ обзаведеніи инструментами кустари обыкновенно покупаютъ струны и колодки въ небольшомъ количествѣ и только постепенно по мѣрѣ снашиванія прикупаютъ ихъ. Въ такомъ случаѣ все обзаведеніе (считая и мастерскую съ печью) обойдется около 100 руб.

Матеріаломъ для валенокъ служитъ овечья шерсть. Пріобрѣтаютъ ее кустари различнымъ образомъ. Больше половины кустарей—изъ 752 кустарей-хозяевъ 431 или 57,31% получаютъ обыкновенно шерсть (въ сыромъ или переработанномъ видѣ, въ видѣ колпаковъ) отъ раздатчиковъ, на которыхъ они работаютъ. Изъ остальныхъ 321 кустаря 48 или 6,38% то работаютъ на раздатчиковъ изъ ихъ, то на рынокъ изъ своей (покупной) шерсти. Они составляютъ какъ-бы промежуточную ступень къ самостоятельнымъ кустарямъ, работающимъ на рынокъ или на заказчиковъ-потребителей. Такихъ кустарей 163 или 21,68%; о 110 кустаряхъ не имѣется свѣдѣній, какъ пріобрѣтаютъ они матеріалъ.

Самостоятельные кустари покупаютъ шерсть на мѣстныхъ базарахъ въ ближайшихъ городахъ и селахъ у крестьянъ или у торговцевъ. Изъ числа крупныхъ торговцевъ, у которыхъ кустари часто покупаютъ шерсть, можно назвать Кашиныхъ въ Ярославлѣ, Ершова въ с. Діево-Городищѣ, Носкова въ Кинешемскомъ у., скупщиковъ—изъ Нерехтскаго у., купцовъ: въ Романовѣ, Даниловѣ, Рыбинскѣ, Ростовѣ. Сами крупные торговцы скупаютъ шерсть по ярмаркамъ въ Нижнемъ и Ростовѣ, также въ Москвѣ, Вяткѣ, на Кавказѣ и Низовьяхъ Волги. По словамъ корреспондента Сереновской вол., «всѣ ярославскіе раздазчики и торговцы ежегодно покупаютъ шерсти на сумму до 600,000 рублей».

Если есть лишняя копейка и цѣны дешевы, кустари покупаютъ шерсть еще лѣтомъ или осенью про запасъ,—закупая сразу по 5—15 пудовъ. Чаще же кустари—особенно бѣднота—покупаютъ шерсть по мелочамъ, по мѣрѣ надобности: сапоги продалъ, шерсть купилъ. Неимѣніе наличныхъ средствъ на покупку шерсти нерѣдко заставляетъ прибѣгать кустарей къ кредиту у богатыхъ сосѣдей. Въ Ермаковской вол., Данил. у., кредитъ обходится кустарямъ въ 12% въ 6 мѣсяцевъ, что составитъ 24% годовыхъ. Кредитуютъ

кустарей и торговцы, у которыхъ они покупаютъ шерсть: Сазоновъ, Топоровъ, Носковъ, Соломинъ и др.,—все наѣзжіе скупщики валенокъ изъ Костромской губ. Отпускаютъ они шерсти на 50—100 руб., смотря по кредитоспособности кустаря; обходится кредитъ кустарямъ въ 12—15% годовыхъ. Кашинъ отпускаетъ шерсть по 4—5 пудовъ сразу. Процентъ за ссуду составляетъ надбавку въ рубль на пудъ шерсти приблизительно.

Цѣна шерсти зависитъ отъ многихъ причинъ: отъ количества сбора шерсти на мѣстѣ и привоза ея съ окраинъ (изъ Вятской губ., Сибири), отъ урожая травъ и проч. Различаютъ шерсть мѣстную и привозную (нолинскую, минусинскую, сибирскую, сарапульскую и проч.) кислую или начесъ (съ овчинъ) и прѣсную или стриженную (съ живыхъ овецъ), по времени стрижки, лѣтнину, осницу и зимнину, по цвѣту: черную, сѣрую и бѣлую. Лучшею шерстью считается поярокъ (съ молодыхъ овецъ).

За послѣдніе годы цѣны на разные сорта стояли, примѣрно, слѣдующіе:

Нолинскій поярокъ . . .	18—20 р.	пудъ.
Лѣтнина нолинская . .	17—17½ р.	»
» мѣстная черная .	14—16 р.	»
» » сѣрая .	10 р.	»
Зимнина » черная .	12—14 р.	»
» » сѣрая .	8—9 р.	»
Чесокъ	11—12 р.	»
Минусинка	11 р.	»
Орда (сибирская)	7 р.	»
Кислая	до 8 р.	»
Сарапульская	12 р.	»

Въ розничной продажѣ шерсть обходится: прѣсная сѣрая (мѣстная) 20—28 к. фунтъ, прѣсная черная (мѣстная) 33—40 к., кислая 14—20 к. и проч.

Кустари жалуются на прогрессирующее возрастаніе цѣнъ на шерсть, которое ставитъ ихъ—при отсутствіи наличныхъ средствъ и при дорогомъ кредитѣ—въ затруднительное положеніе при покупкѣ сырья. Это вздорожаніе шерсти, объясняемое въ послѣднемъ счетѣ паденіемъ крестьянскаго овцеводства, красной нитью проходитъ черезъ всю исторію промысла со времени отмѣны крѣпостного права. Мы приводили уже выше свидѣтельство корреспондентовъ, констатирующихъ сильный подъемъ цѣнъ на шерсть. Мы можемъ ихъ пополнить аналогичными сообщеніями: «Прежде шерсть стоила 10—12 к. ф.,—говоритъ кор. Хопылевской вол.,—а нынѣ 20—25 к»; «вздорожала шерсть—потому, что овецъ стали держать меньше» (Малаховская вол.) и проч. Помимо сокращенія крестьянскаго овцеводства, одной изъ причинъ вздорожанія шерсти несомнѣнно явился массовый спросъ на шерсть со стороны катальныхъ заводовъ, возникающихъ въ послѣднее время. «Съ появленіемъ крупныхъ заводовъ,—говоритъ корреспондентъ Сереновской вол.,— лѣтъ 7 тому назадъ—шерсть повысилась въ цѣнѣ рублей на 5 въ пудѣ». На про-

мыселъ вздорожаніе шерсти оказываетъ неоспоримое вліяніе. Рядовой кустарь постоянно наталкивается на повышенныя и изъ года въ годъ растущія цѣны— и тѣмъ скорѣе попадаетъ въ лапы раздатчика. Въ борьбѣ фабрики съ кустаремъ, въ подчиненіи этого послѣдняго власти раздаточныхъ конторъ—прогрессирующее повышеніе цѣнъ на шерсть играетъ въ руку капитала.

Наконецъ, подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ на сырье, обостряется и тотъ процессъ разслоенія кустарной массы на зажиточное меньшинство и неимущее большинство, о которомъ говорятъ почти всѣ корреспонденты и который рѣзко бьетъ въ глаза каждому изслѣдователю промысла. «Вслѣдствіе вздорожанія шерсти,—пишетъ кор. Сереновской вол.,—кустарямъ становится трудно конкурировать съ заводами....Число кустарей-одиночекъ начинаетъ сокращаться: они идутъ въ наемные рабочіе или-же, что случается рѣже, сами начинаютъ принанимать рабочихъ....Поэтому размѣръ катальныхъ избъ увеличивается»....То же явленіе наблюдается и въ Курякинской вол.: «Размѣръ предпріятій увеличивается у обладающихъ денежными средствами». Изъ Толгобольской вол. корреспондентъ пишетъ: «Средніе кустари едва влачатъ свое существованіе въ виду дорогихъ рабочихъ рукъ, дорогой шерсти и невозможности завести шерсточесальныя машины. Въ недалекомъ будущемъ кустари прекратятъ свое существованіе. Сначала принялись за этотъ промыселъ съ охотой, потомъ стали бросать въ виду лѣтнихъ хорошихъ заработковъ (на отхожихъ строительныхъ промыслахъ) и открытія большихъ заводовъ».

Интересно отмѣтить здѣсь кстати то обстоятельство, что для крупныхъ заводчиковъ, имѣющихъ свои шерсточесальныя машины, вздорожаніе шерсти имѣетъ далеко не такое значеніе, какъ для кустарей. Благодаря машинамъ, заводчики имѣютъ возможность суррогировать хорошую дорогую шерсть плохой дешевой. «При машинахъ,—сообщаетъ корреспондентъ Сереновской вол.,—пошла въ ходъ самая худшая шерсть, которая при ручной обдѣлкѣ совсѣмъ не годилась». Распаденіе кустарей на зажиточныхъ и бѣдноту, выпаденіе средняго слоя, «золотой середины»—констатируется повсемѣстно. Въ Красносельской вол. «замѣчается расширеніе крупныхъ каталенъ», въ Діево-Городищенской вол. «одиночекъ становится все меньше и меньше», за то «нѣкоторыя мелкія предпріятія выросли въ болѣе крупные заводы», и проч.

Особенно сильно отразилось вздорожаніе шерсти на кустаряхъ Рыбинскаго у. Здѣсь подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ промыселъ какъ-бы захирѣлъ и переживаетъ кризисъ. «Послѣ 61 года и по 80-е годы,—пишетъ корреспондентъ Георгіевской вол., Рыбинскаго у.,—были въ волости мастерскія и держали мастеровъ, а теперь очень мало и то работаютъ въ одиночку. Въ 80-е годы промыселъ началъ падать вслѣдствіе недостатка шерсти по случаю упадка овцеводства въ окрестностяхъ, а привозныхъ матеріаловъ покупать партіями кустари не въ состояніи (средствъ нѣтъ), а въ розницу нѣтъ разсчету».

Заполучивъ шерсть тѣмъ или другимъ способомъ, кустарь приступаетъ къ производству. Прежде всего шерсть щиплется руками, т. е. сбившіеся и свалявшіеся комки шерсти расщипываются, разный соръ и посторонніе примѣси удаляются. По своей простотѣ и легкости выполненія эта операція

является одной изъ самыхъ доступныхъ для дѣтей и женщинъ. Поэтому тамъ, гдѣ сохранилась еще работа изъ шерсти (а не изъ колпаковъ), трудъ малолѣтокъ, а иногда и женщинъ находитъ свое примѣненіе.

Расщипанную шерсть пересыпаютъ мучной пылью и кладутъ въ печь на сушку часа на 4—5. Всѣ описанныя манипуляціи требуютъ около часу времени на то количество шерсти, которое требуется на пару валенокъ.

Высушенная шерсть разбивается струной Рабочій кладетъ на рѣшетку шерсть и ударяетъ по струнѣ бойкомъ. Струна колеблется и выбиваетъ изъ шерсти грязь, пыль, мелкіе волоски и соръ. Въ день рабочій разбиваетъ отъ $^1/_2$ до 1 пуда шерсти. Этимъ заканчивается подготовка шерсти, послѣ чего приступаютъ къ катанію полокъ—приготовленію колпака.

На столѣ (каткѣ) особый мастеръ (накладчикъ) настилаетъ холстъ въ формѣ сапога, на холстъ кладетъ слой разбитой шерсти. Полости свертываются, въ середину кладутъ тряпку и начинаютъ катать руками— сращивать шерсть въ колпакъ. Отъ катанія шерсть сваливается въ войлокъ. Скатанныя полки навертываютъ на колодку и къ сапогу прикатываютъ подошву и задникъ, причемъ носокъ и подошву окладываютъ слоемъ шерсти потолще. Когда сгибы и мѣста прикатки срослись, колпакъ отдаютъ стиральщику.

Стиральщикъ опускаетъ колпакъ въ котелъ съ горячей водой на 5—6 часовъ. Вымоченный колпакъ стираютъ. Для этого колпакъ опускаютъ въ горячую воду и начинаютъ «матросить» его руками, а потомъ тяжелымъ валькомъ, навертывая колпакъ на «аршиню». Во время стирки рабочій часто суетъ колпакъ въ воду и снова навертываетъ на аршинъ и снова третъ валькомъ, причемъ послѣ опусканія въ горячую воду стираютъ валькомъ на колѣнѣ. Чтобы сапогъ былъ лицеватѣе, въ воду прибавляютъ ржаной муки, примѣрно $1^1/_2$—2 фунта на пару колпаковъ. Когда колпакъ хорошо укатается и ссядется, изъ него вынимаютъ тряпку и насаживаютъ колпакъ на колодку, на которой онъ снова катается валькомъ около $^1/_2$ часа. Вся стирка продолжается 5—7 часовъ. По окончаніи стирки сапогъ намыливаютъ мыломъ и бреютъ пемзой («пѣнкой»), чтобы поверхность сапога не была лохматой, волосатой. Послѣ бритья для просушки сапоги ставятъ на колодкахъ въ печь на 7—8 часовъ. Сухіе сапоги снова бреютъ пемзой, красятъ сандаломъ, смываютъ чистой водой мыло, которымъ сапогъ намыливался для лучшаго закрѣпленія краски и снова ставятъ сапоги сохнуть на 5—6 часовъ въ жаркопатопленную печь. Послѣ вторичной сушки иногда еще разъ бреютъ сапоги, обметаютъ съ нихъ пыль тряпкой, красятъ сандаломъ или экстрактомъ съ желѣзнымъ купоросомъ и ставятъ въ подогрѣтую печь. Окончательно просохшіе сапоги бреютъ въ третій разъ и обмасливаютъ льнянымъ масломъ или товарнымъ дегтемъ (для «чернизны» и чтобы моль не ѣла). Затѣмъ остается только подрѣзать кромки голенищъ, сшить валенки въ пары и везти на базаръ.

Отъ производства остаются отбросы; частью эти отбросы выбрасываются вонъ, частью утилизируются. Просѣянная мука, напримѣръ, идетъ на кормъ скотинѣ. Мучной водой изъ котла выпаиваютъ скотъ. Грязь, пыль,

негодная шерсть (очески) выбрасывается въ навозъ, туда-же идутъ выстирки и обливки. Но нерѣдко отбросы шерсти (вывалка) утилизируются такъ или иначе. Мелкую шерсть съ соромъ часто закатываютъ для увеличенія вѣса валенокъ въ пятки и стельки. «Всѣ отбросы,—пишутъ изъ Сереновской вол.,—уходятъ въ пятки сапоговъ; мало того—для вѣсу кладутъ дресвы». Въ Улейминской вол., Угличскаго у., изъ отбросовъ (дурной шерсти) катаютъ стельки подъ сапоги, войлокъ подъ хомуты и сѣделки. По словамъ кустарей, въ Кинешемскомъ у., Костромской губ., особенно на заводахъ утилизація отбросовъ практикуется широко, утилизируются даже отбросы шерсти, получаемые при бритьѣ валенокъ (такъ называемый «сбритокъ») и при стиркѣ («веретенникъ»): изъ «сбритка» катаютъ войлоки, а изъ «веретенника» сапоги.

Въ послѣднее десятилѣтіе въ техникѣ валеночнаго промысла произошли нѣкоторыя измѣненія, значительно ускорившія и удешевившія процессъ производства. Мы имѣемъ въ виду появленіе машинъ для обработки шерсти и примѣненіе при стиркѣ колпаковъ купороснаго масла. Піонерами въ дѣлѣ постановки шерстобитныхъ и чесальныхъ машинъ явились крупные сапоговаляльные заводы и, только слѣдуя ихъ примѣру, начинаютъ заводить свои машины и кустари, конечно, изъ числа наиболѣе зажиточныхъ. Такъ три года назадъ два кустаря изъ дер. Погорѣлки, Курбской вол., завели по машинѣ для битья шерсти съ ручнымъ приводомъ; завелъ машину также одинъ кустарь въ дер. Захарьино той-же волости. Въ другой волости Ярославскаго у., Красносельской—имѣются чесальныя машины съ коннымъ приводомъ въ дер. Харино у кустаря Морозова, у Потемкина съ ручнымъ. Обѣ машины куплены подержанными въ Ярославлѣ. Появились машины въ Ильинской вол. Ярославскаго у. (дер. Душилово), въ Малаховской вол. (дер. Тимоханова) и проч.

«Благодаря машинамъ,—говоритъ корреспондентъ Сереновской вол.,—увеличилась скорость работы». «Машины,—пишетъ корреспондентъ Толгобольской вол.,—вызвали удешевленіе выработки». «Издѣлія стали улучшать и усовершенствовать; отъ разбивки шерсти паровыми машинами товаръ выходитъ лучше» (Максимовская вол., Романовскаго у. Рѣчь идетъ о заводѣ Тихомирова).

По словамъ кустарей, шерстобитная машина увеличиваетъ почти вдвое производительность труда и намного сокращаетъ издержки предпринимателя. Здѣсь имѣетъ значеніе не только то обстоятельство, что машина быстрѣе разбиваетъ шерсть, чѣмъ кустарь лучкомъ. Вліяніе повышенной техники сказывается косвенно и на послѣдующихъ ступеняхъ переработки шерсти. Такъ работать изъ чесанной (машинной) шерсти быстрѣе и лучше, такъ-какъ она легче сращивается.

Несмотря на всѣ преимущества машинной работы, трудно, однако, ожидать широкаго распространенія машинъ среди кустарей. Препятствіемъ дѣлающимъ машины недоступными для кустаря—«середняка» *), является ихъ до-

*) Въ этомъ-же смыслѣ говоритъ и корреспондентъ Толгобольской вол. „Кустарямъ-хозяевамъ,—пишетъ онъ,—насущная необходимость имѣть ручныя шерсточесальныя машины:

роговизна. Поэтому распространеніе машинъ въ средѣ кустарей ограничивается только сравнительно маленькой кучкой зажиточныхъ промышленниковъ.

Другое новшество въ техникѣ катальнаго промысла—примѣненіе въ производствѣ купороснаго масла (сѣрной кислоты)—встрѣтило другую болѣе удачную судьбу. Впервые въ предѣлахъ губерніи этотъ способъ былъ примѣненъ, кажется, кустарями дер. Тимохинова, Малаховской вол., лѣтъ 12 тому назадъ. Занесенъ онъ былъ изъ Кинешемскаго у., гдѣ, по словамъ кустарей, издавна при стираньи колпаковъ употребляютъ купоросное масло. Лѣтъ 8 назадъ этотъ способъ сталъ быстро распространяться въ Сереновской в., а оттуда вскорѣ перебросился въ уѣзды Романовскій (лѣтъ 7 назадъ) и Даниловскій (6 лѣтъ назадъ)—и въ настоящее время трудно сыскать кустаря, который-бы не употреблялъ купороснаго масла. Повсюду «купоросный» сапогъ вытѣснилъ сапогъ «вареный». Такое быстрое повсемѣстное распространеніе работы на купоросномъ маслѣ объясняется, главнымъ образомъ, двумя причинами. Первая сводится къ тому, что при работѣ съ купороснымъ масломъ теряетъ значеніе качество шерсти: для кустарей явилась возможность пускать въ дѣло всякую, даже плохую шерсть. Къ дорогой хорошей шерсти стали подмѣшивать дешевую и выдѣлывать валенки изъ смѣси. Нетрудно оцѣнить важное значеніе этого обстоятельства для кустарей, если вспомнить о прогрессирующемъ подъемѣ цѣнъ на шерсть. Во-вторыхъ, благодаря примѣненію купороснаго масла, сократилось почти вдвое количество времени, употреблявшееся на стирку: прежде стирка пары сапогъ требовала отъ 6 до 7 часовъ, а теперь колпаки опускаются въ котелъ съ растворомъ купороснаго масла минутъ на 10 и затѣмъ пара стирается всего $3^1/_2$—4 часа. А это не только экономія во времени, но и въ топливѣ.

Эти два обстоятельства способствовали широкому распространенію стирки на купоросномъ маслѣ, хотя, по словамъ самихъ-же кустарей, это не остается безъ вліянія на качество товара. Послѣднее констатируютъ почти всѣ корреспонденты. «Сапогъ выходитъ мягче, но за то быстрѣе снашивается,—говоритъ корреспондентъ Сереновской вол.,—и портитъ брюки. Не надѣвайте сапогъ на брюки,—предупреждаетъ онъ,—концы брюкъ будутъ дырявые....Кромѣ того сапоги совсѣмъ не грѣютъ». «У богатыхъ кустарей,—сообщаетъ корреспондентъ Малаховской вол.,—стали появляться машины для разбивки шерсти, а для скорой выдѣлки начали употреблять купоросное масло; этимъ средствомъ выдѣлку ускорили, но прочность матеріала масломъ портятъ». Другой корреспондентъ той-же волости пишетъ: «Противъ

съ ними можно удешевить выработку и улучшить качество работы, но для этого нуженъ кредитъ“. Въ Красносельской в. кустарю конная машина обошлась въ 350 р., а ручная въ 150 р. Пользуемся случаемъ отмѣтить и другія пожеланія нашего корреспондента: „Нуженъ также и недорогой кредитъ подъ товаръ, потому что товаръ этотъ бойко продается только 3 мѣсяца (октябрь, ноябрь и декабрь), остальное время долженъ храниться; и вотъ эти девять мѣсяцевъ и невозможно кустарю уберечь товаръ, и онъ въ силу крайней необходимости долженъ часть товара продать за безцѣнокъ для уплаты жалованія и на домашній расходъ, а шерсть взять въ кредитъ у богатыхъ фирмъ на весьма невыгодныхъ условіяхъ. Еще хорошо-бы, если-бы земство приняло на страхъ отъ огня запасной товаръ, тогда кустарь былъ-бы болѣе обезпеченъ: а теперь—сегодня зажиточный кустарь, завтра можетъ сдѣлаться нищимъ. Желательно введеніе страхованія какъ шерсти, такъ и готовыхъ сапогъ.

прежнихъ лѣтъ издѣлія выходятъ не прочны и не теплы вслѣдствіе плохой заварки и примѣси худой шерсти». Въ Карашской вол., Ростовскаго у., тоже «стали прибавлять купоросное масло, отчего обувь дѣлается нетеплой и непрочной». Въ Красносельской вол., «качество издѣлій ухудшается»....Мы могли-бы продолжить число подобныхъ сообщеній.

Сами кустари сознаютъ это. Стираютъ съ купоросным масломъ рѣшительно всѣ, но также рѣшительно—въ виду указаннаго ухудшенія качества товара—отрицаютъ его употребленіе. «Другіе работаютъ съ купоросомъ, мы нѣтъ». Это «отъ Понтія къ Пилату» мы слышали изъ устъ положительно всѣхъ каталей, къ которымъ обращались съ нескромными разспросами о купоросномъ маслѣ.

Различныя операціи по выдѣлкѣ валенокъ обыкновенно производятся въ разные часы рабочаго дня. Стираютъ ночью или рано утромъ; днемъ бреютъ валенки и бьютъ шерсть, настилаютъ полки и выкатываютъ; вечеромъ щиплютъ шерсть и отдѣлываютъ готовые валенки. Приведемъ конкретный примѣръ; въ Романовскомъ у. часто встрѣчается такое распредѣленіе рабочаго дня между различными операціями: съ часу ночи до 5 часовъ утра стираютъ, съ 8 час. утра до 12 час. дня бьютъ шерсть и бреютъ сапоги, съ 12½ час. дня до 3 час. пополудни настилаютъ и сращиваютъ, остальную часть дня (до 7 час. вечера) щиплютъ, бреютъ и отдѣлываютъ. Такимъ образомъ, каждая пара валенокъ въ 1-й день выкатывается, во 2-й стирается и въ 3-й отдѣлывается. У каждаго каталя одновременно на рукахъ три пары на различныхъ послѣдовательныхъ ступеняхъ процесса производства.

Въ мелкихъ заведеніяхъ, гдѣ работаютъ одновременно 2—3 человѣка обыкновенно особаго раздѣленія труда не существуетъ; каждый рабочій съ начала до конца выполняетъ всѣ описанныя операціи. Всѣ рабочіе въ равной мѣрѣ и шерстобиты, и катали, и стираки. Однако все-таки всегда есть въ мастерской особый мастеръ, который настилаетъ—операція, требующая навыка и искусства. Этотъ мастеръ исполняетъ и другія работы, стираетъ, какъ и всѣ свою пару и проч., но онъ только одинъ и никто больше въ мастерской не настилаетъ. Носитъ этотъ особый мастеръ названіе «накладчика» или «окладчика». При большемъ числѣ рабочихъ иногда выдѣляется еще особый шерстобитъ, хотя вообще подготовительныя операціи выполняются самими каталями, развѣ изрѣдка въ расщипываніи шерсти принимаютъ участіе дѣти хозяина (Халезевская вол.,). Въ стирняхъ внутреннее дѣленіе труда совершенно отсутствуетъ: всѣ рабочіе только стираки. Въ катальняхъ болѣе крупныхъ размѣровъ иногда возникаетъ болѣе развитое дѣленіе труда. Въ катальняхъ, имѣющихъ шерстобитныя машины, рабочіе по спеціальностямъ дѣлятся на стираковъ, которые только стираютъ и отдѣлываютъ валенки, и на каталей, которые выкатываютъ колпаки, а во время подготовки шерсти вертятъ колесо машины (Курбская вол.). Наконецъ, на заводахъ дѣленіе труда представляетъ сложную и совершенную систему. Напримѣръ, на заводѣ Егорычева въ с. Макаровѣ существуютъ слѣдующія категоріи рабочихъ: трепальщики при трепальной машинѣ, чесальщики при чесальной, оклад-

чики (настилаютъ шерсть), катали (только выкатываютъ колпаки), наконецъ, стираки.

Какъ ни проста, однако, техника катальнаго промысла, она требуетъ все-таки нѣкоторой выучки. Передается знаніе ремесла отъ отца къ сыну или-же пріобрѣтается въ чужихъ катальняхъ, куда поступаютъ въ ученики. Изъ 144 хозяевъ-кустарей въ Романовскомъ и Даниловскомъ уѣздахъ для 69 чел. или 47,9% занятіе катальнымъ промысломъ является наслѣдственнымъ.

Начинаютъ учиться промыслу съ 12—15 лѣтъ. По словамъ кустарей, въ прежнее время начинали учить раньше—съ 10—12 лѣтъ, теперь нѣсколько позже, такъ-какъ участіе въ промыслѣ малолѣтокъ слишкомъ малоцѣнно. Первое время ученикъ щиплетъ и бьетъ шерсть, со второй зимы—выкатываетъ полки, зимы 3—4 отдѣлываетъ. Лѣтъ съ 16 принимаются уже работать «вплотную», такъ какъ промыселъ требуетъ отъ рабочаго физической силы и крѣпкаго здоровья. Рабочіе жалуются, что въ мастера въ чужихъ катальняхъ выйти трудно; иногда работаютъ лѣтъ 10 и не выходятъ, потому что хозяева не учатъ всему ремеслу (особенно настилкѣ).

Взрослый каталь обыкновенно срабатываетъ въ рабочій день пару мужскихъ (=3 женскимъ сапогамъ=одному мужскому+пара ботинокъ=4 ботинкамъ=парѣ женскихъ+ботинокъ=3 калошамъ=3 «подростковымъ» сапогамъ) валенокъ вѣсомъ въ 5 фунтовъ» ($4\frac{1}{2}$—6 фун.). Отсюда недѣльная производительность его выразится 30 фунтами переработанной шерсти. Стиракъ въ сутки выстираетъ 2 пары мужскихъ валенокъ. Эту-же норму обязаны выставить въ сутки и заводскіе стираки.

III.

По показаніямъ кустарей-хозяевъ, въ 752 катальныхъ заведеніяхъ нашего района занято всего 2035 челов. какъ семейскихъ, такъ и наемныхъ рабочихъ. Изъ этихъ 2035 чел. женщинъ только 18, что составитъ 0,88% общаго числа промышленниковъ. Ничтожное участіе въ промыслѣ женщинъ объясняется главнымъ образомъ, тѣмъ, что для производства нужна физическая сила. Поэтому, если гдѣ женщины и принимаютъ участіе въ промыслѣ, работа ихъ заключается въ расщипываніи шерсти, въ надзорѣ за сушкой валенокъ и проч. Изъ всѣхъ женщинъ 17 старше 16 лѣтъ и одна въ возрастѣ 14—16 лѣтъ.

Мужчины-промышленники по возрастамъ распредѣляются такъ: моложе 14 лѣтъ 25 чел. (1,2% всѣхъ промышленниковъ—мужчинъ), подростковъ отъ 14 и до 18 л.—141 чел. (7%) и взрослыхъ въ возрастѣ 18 лѣтъ и старше—1851 чел. (91,8%). По отдѣльнымъ уѣздамъ возрастныя группы измѣняются незначительно: процентъ малолѣтковъ колеблется отъ 0,41 (Рыбинск. у.) до 2,31 (Данил. у.), подростковъ отъ 3,09 (Рыбинск. у.) до 10,98 (Роман. у.) и взрослыхъ отъ 88,61 (Романов. у.) до 95,88 (Рыбин. у.). Быть можетъ, нѣсколько меньшее участіе труда малолѣтковъ и подростковъ въ Рыбинскомъ у. объясняется тѣмъ, что вообще въ этомъ

уѣздѣ катальный промыселъ «бухаетъ» и не привлекаетъ къ себѣ поэтому молодое поколѣніе.

Изъ общаго числа 2035 промышленниковъ (мужчинъ и женщинъ)— 1256 челов. принадлежатъ къ числу семейскихъ рабочихъ (1242 мужчинъ и 14 женщинъ) и 779 наемныхъ (775 мужч. и 4 женщ.). Наемные рабочіе составляютъ 38,3% общаго числа промышленниковъ.

Интересно сопоставить распредѣленіе по возрастнымъ группамъ у семейскихъ рабочихъ мужчинъ съ таковымъ-же у наемныхъ:

Возрастныя группы.	Число семейскихъ рабочихъ.	Тоже въ %%.	Число наемныхъ рабочихъ.	Тоже въ %%.
До 14 л. . . .	23	1,9	2	0,3
съ 14 до 18 л. .	107	8,6	34	4,4
Старше 18 л. .	1112	89,5	739	95,3
	1242	100	775	100

Оказывается, среди наемныхъ рабочихъ малолѣтки и подростки встрѣчаются относительно рѣже, чѣмъ среди семейскихъ рабочихъ. Это и понятно: трудъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ слишкомъ малоцѣненъ, чтобы для кустарей было выгодно платить за пользованіе имъ. Другое дѣло малолѣтки и подростки изъ числа семейскихъ рабочихъ: для кустаря-хозяина они представляютъ даровую силу, не только такую, которая не требуетъ лишнихъ расходовъ, но на оборотъ можетъ быть примѣнена съ нѣкоторой пользой въ производствѣ.

По Ярославскому у. мы можемъ привести параллельное распредѣленіе по возрастамъ среди фабричныхъ валяльщиковъ и кустарныхъ рабочихъ:

	Наемные рабочіе *).			
	Фабричные.		Кустарные.	
	Абсолютное число.	Тоже въ %%.	Абсолютное число.	Тоже въ %%.
До 14 л. .	3	0,78	2	0,22
Съ 14 до 18 л.	59	15,36	42	4,55
Свыше 18 л. .	322	83,86	879	95,23
	384	100	923	100

*) Приведенная табличка составлена на основаніи показаній самихъ рабочихъ, поэтому число кустарныхъ рабочихъ по одному Ярославскому у. (923) больше числа кустарныхъ рабочихъ по всему району (775 по показаніямъ кустарей-хозяевъ). Нужно замѣтить также, что въ число 923 вошли кромѣ кустарныхъ рабочихъ, работающихъ въ предѣлахъ уѣзда, еще и отхожіе кустарные рабочіе, уходящіе въ другіе уѣзды не только Ярославской, но и сосѣднихъ губерній. Сюда же включено небольшое число такъ называемыхъ бродячихъ валяльщиковъ.

Сравнивая эту табличку съ предыдущей, мы видимъ, что распредѣленіе по возрастамъ среди кустарныхъ рабочихъ по всему району въ общемъ совпадаетъ съ распредѣленіемъ по одному Ярославскому уѣзду.

Фабричные валяльщики даютъ совершенно ничтожный % малолѣтокъ (0,78%), но за то % подростковъ превышаетъ таковой-же у семейскихъ рабочихъ почти вдвое, а у наемныхъ кустарей почти втрое. Соотвѣтственно этому % взрослыхъ рабочихъ среди фабричныхъ нѣсколько ниже. Уже отсюда вытекаетъ самъ собою выводъ, что фабрика предъявляетъ запросъ на болѣе молодые элементы населенія, чѣмъ кустарная промышленность. Исключеніе составляютъ малолѣтніе рабочіе, пользованіе трудомъ которыхъ запрещаетъ фабричное законодательство.

Тѣ же выводы получатся, если вывести среднiй возрастъ промышленниковъ для каждой изъ упомянутыхъ категорій рабочихъ.

	Сереновская вол.			Весь Ярославскій уѣздъ.			Рыбинскій уѣздъ.			Оба уѣзда.		
	Семейскіе рабочіе.	Наемные рабочіе. Не фабричн.	Наемные рабочіе. Фабричные.	Семейскіе рабочіе.	Наемные рабочіе. Не фабричн.	Наемные рабочіе. Фабричные.	Семейскіе рабочіе.	Наемные рабочіе. Не фабричн.	Наемные рабочіе. Фабричные.	Семейскіе рабочіе.	Наемные рабочіе. Не фабричн.	Наемные рабочіе. Фабричные.
Число показаній *)	470	377	203	948	923	384	91	44	—	1039	967	384
Сумма лѣтъ	16619	13049	6146	33655	31478	11730	3892	1704	—	37547	33182	11730
Средній возрастъ.	40,8	34,58	30,3	35,5	34,1	30,5	42,8	38,7	—	36,1	34,3	30,5

Средній возрастъ семейскихъ рабочихъ (36,1) выше возраста наемныхъ кустарныхъ рабочихъ (34,3), а возрастъ послѣднихъ въ свою очередь выше возраста фабричныхъ (30,5). Въ наемные рабочіе, особенно на фабрику, идетъ болѣе молодой народъ.

Въ Рыбинскомъ у., гдѣ промыселъ переживаетъ упадокъ, средній возрастъ для семейскихъ рабочихъ повышается до 42,8 и для наемныхъ кустарей до 38,7.

Повидимому нѣкоторый упадокъ промысла въ Сереновской в. (о немъ мы говорили выше) сказывается и на довольно высокомъ возрастѣ семейскихъ рабочихъ въ этой волости—40,8.

Въ Угличскомъ у. сумма лѣтъ 59 домашнихъ кустарей=2302, при среднемъ возрастѣ въ 39,02. Сумма лѣтъ 74 бродячихъ валяльщиковъ и шерстобитовъ равняется 2791; средній возрастъ 37,72.

---

*) Возрастъ семейскихъ рабочихъ выведенъ по показаніямъ кустарей-хозяевъ, возрастъ остальныхъ по показаніямъ рабочихъ.

По отдѣльнымъ уѣздамъ % наемныхъ рабочихъ къ общему числу промышленниковъ-кустарей колеблется довольно сильно и составляетъ для Ярославскаго у. 33,1% (474 изъ 1432), Рыбинскаго 4,1% (4 изъ 97), Романовскаго 64,2% (158 изъ 246) и Даниловскаго 54,6% (143 изъ 262).

Такимъ образомъ, въ Романовскомъ и Даниловскомъ уу. наемный трудъ относительно больше распространенъ, чѣмъ въ Ярославскомъ и Рыбинскомъ уу. Въ первыхъ уѣздахъ катали въ общемъ зажиточнѣе, многіе изъ нихъ работаютъ на рынокъ, тогда какъ въ Ярославскомъ у. значительная часть кустарей въ сущности сами являются наемными рабочими на сторонѣ (напримѣръ, всѣ стираки и проч.) и имъ не подъ силу держать рабочихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если взять волости съ наибольшимъ распространеніемъ работы на раздатчиковъ: Сереновскую, Путятинскую, Городищенскую, Шопшинскую и обѣ Богородскія (въ означенныхъ волостяхъ % хозяйствъ, работающихъ всегда на раздатчиковъ, достигаетъ 83,5), то окажется, что изъ числа 1410 рабочихъ (мужчинъ и женщинъ) наемыхъ всего 522 чел. или 37,02%, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ волостяхъ района (% хозяйствъ, работающихъ на раздатчиковъ равняется 8,4%) наемые рабочіе составляютъ 41,1% общаго числа промышленниковъ (257 изъ 625). Въ одной Сереновской в., гдѣ на раздатчиковъ работаетъ 99,6% всѣхъ хозяйствъ, % наемныхъ=22,6. Такимъ образомъ, % наемныхъ рабочихъ къ общему числу промышленниковъ обратно пропорціоналенъ % хозяйствъ, работающихъ на раздатчиковъ.

Относительно меньшее распространеніе въ Ярославскомъ у. наемнаго труда не мѣшаетъ тому, что абсолютно на долю этого уѣзда падаетъ наибольшее число наемныхъ рабочихъ. Изъ 779 наемныхъ рабочихъ по всему району въ Ярославскомъ у. работаетъ 474 чел. или 60,8%, въ Романовскомъ 158 или 20,3%, въ Даниловскомъ 143 или 18,4%.

Посмотримъ теперь, какъ велики размѣры кустарной мастерской. На одно промышленное заведеніе приходится всѣхъ рабочихъ (какъ семейскихъ, такъ и наемныхъ) въ Романовскомъ у.—3,97, въ Даниловскомъ - 3,20, въ Ярославскомъ—2,68 и въ Рыбинскомъ—1,29. Въ Сереновской вол. на одно хозяйство приходится 2,48 рабочихъ. Наименьшихъ размѣровъ достигаетъ мастерская въ Рыбинскомъ и Ярославскомъ уу. «Ободиноченіе» производства въ послѣднихъ уѣздахъ нельзя не поставить въ связь съ кризисомъ, который переживается здѣсь промысломъ.

Среднія цифры не даютъ еще полнаго представленія о дѣйствительныхъ, фактическихъ размѣрахъ промышленныхъ единицъ, поэтому приведемъ табличку, показывающую распредѣленіе кустарныхъ заведеній по числу эксплоатируемыхъ ими рабочихъ (семейскихъ и наемыхъ):

Число	промышленныхъ	единицъ	съ	1	раб.	224	или	29,8%
»	»	»	»	2	»	196	»	26,1%
»	»	»	»	3	»	153	»	20,3%
»	»	»	»	4	»	81	»	10,8%
»	»	»	»	5	»	43	»	5,7%

Число промышленныхъ единицъ	съ	6 раб.	27	или	3,6%
» »	»	7 »	10	»	1,3%
» »	»	8 »	6	»	0,8%
» »	»	9 »	2	»	0,3%
» »	»	10 »	2	»	0,3%
» »	»	11—15 »	7	»	0,9%
» »	»	16—20 »	—	»	—
» »	»	21—25 »	1	»	0,1%
» »	»	болѣе чѣмъ съ 25 »	—	»	—
		Всего . .	752		100%

По отдѣльнымъ уѣздамъ размѣры промышленныхъ единицъ сильно варьируютъ:

Промышленныя единицы	Яросл. у.	Рыб. у.	Ром. у.	Дан. у.	Весь районъ.
съ 1 раб.	28,9%	77,3%	8,1%	8,5%	29,8%
съ 2 »	29,1%	17,3%	9,7%	26,8%	26,1%
съ 3 »	20,3%	4,0%	22,6%	34,1%	20,3%
съ 4—10 раб.	20,6%	1,4%	58,0%	29,4%	22,8%
болѣе чѣмъ съ 10 »	1,1%	—	1,6%	1,2%	1,0%
	100%	100%	100%	100%	100%

Приблизительно $^3/_{10}$ всѣхъ предпріятій принадлежатъ къ числу одиночныхъ, особенно много такихъ заведеній въ Рыбинскомъ у. (773%). Около $^1/_4$ заведеній работаетъ съ 2 рабочими, $^1/_5$ съ тремя, около $^1/_4$ съ 4—10 рабочими, на долю болѣе крупныхъ предпріятій (свыше 10 рабочихъ) остается только 1,0.

Изъ общаго числа 752 промышленныхъ единицъ 450 или 59,8% управляются исключительно силами семьи, не прибѣгая къ найму рабочихъ со стороны. Остальные 302 двора или 40,2% пользуются наемной силой въ томъ или другомъ количествѣ. По отдѣльнымъ уѣздамъ % нанимающихъ хозяйствъ сильно колеблется. Въ Ярославск. у. такихъ хозяйствъ 169 или 31,7%, въ Рыбинскомъ всего 2,7%, въ Романовскомъ 88,7% и Даниловск. у. 80,50%. Бросается въ глаза ничтожный % въ Рыбинскомъ у., что опять таки стоитъ въ связи съ упадкомъ промысла въ этомъ уѣздѣ.

Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ развита работа на раздатчиковъ матеріала, къ найму рабочихъ прибѣгаютъ рѣже. Въ группѣ такихъ волостей (Сереновская, Путятинская, Діево-Городищенская, Шопшинская и обѣ Богородскія) изъ 490 хозяйствъ нанимаютъ рабочихъ 194 или 39,6%. Въ остальной части района такія хозяйства составляютъ 41,2% общаго числа. Въ Сереновской в. % нанимающихъ=13,71%.

Въ среднемъ на каждый нанимающій дворъ приходится 2,58 наемныхъ рабочихъ (779:302).

По числу же нанимаемыхъ рабочихъ промышленныя заведенія распредѣляются такъ:

	Весь районъ.	Яросл. у.	Рыб. у.	Роман. у.	Данил. у.
Заведеній съ 1 раб.	97 или 32,1%	57 или 33,7%	1 или 50%	9 или 16,4%	30 или 45,5%
» » 2 »	95 » 31,5%	46 » 27,2%	—	20 » 36,4%	19 » 28,8%
» » 3 »	48 » 15,9%	28 » 16,6%	1 » 50%	12 » 21,8%	7 » 10,6%
» » 4 »	25 » 8,3%	12 » 7,1%	—	8 » 14,5%	5 » 7,6%
» » 5 »	16 » 5,3%	9 » 5,3%	—	5 » 9,1%	2 » 3,0%
» » 6 »	8 » 2,6%	6 » 3,6%	—	1 » 1,5%	1 » 1,5%
» » 7 »	2 » 0,7%	2 » 1,2%	—	—	—
» » 8 »	4 » 1,3%	3 » 1,8%	—	—	1 » 1,5%
» » 9 »	1 » 0,3%	1 » 0,5%	—	—	—
» »10 »	3 » 1,0%	2 » 1,2%	—	—	1 » 1,5%
» болѣе чѣмъ съ 10 раб.	3 » 1,0%	3 » 1,8%	—	—	—

$^1/_3$ нанимающихъ дворовъ нанимаетъ по 1 рабочему, по 2 рабочихъ нанимаютъ 31,5% хозяйствъ, по 3—15,9%, по 4—10 рабочихъ 18,5% и свыше 10—2,0%. послѣднія 2 группы (всего 20,5% всѣхъ хозяйствъ) по числу наемныхъ рабочихъ можно отнести къ хозяйствамъ капиталистическаго типа. Въ Ярославскомъ у. чаще всего нанимаютъ одного-двухъ рабочихъ, тоже наблюдается въ Даниловскомъ у. Въ Романов. у. чаще нанимаютъ 2—3 рабочихъ.

Теперь сопоставимъ среднее число наемныхъ рабочихъ, приходящееся на каждое заведеніе (не только на нанимающее), съ среднимъ числомъ семейскихъ рабочихъ.

	Ром. у.	Дан. у.	Яросл. у.	Рыб. у.	Сереновск. в.
Ср. число наемныхъ раб.	2,55	1,76	0,89	0,05	0,56
» » семейскихъ »	1,42	1,44	1,79	1,24	1,92

Въ приведенной табличкѣ довольно явственно выражена связь числа наемныхъ рабочихъ съ числомъ своихъ семейскихъ. Съ увеличеніемъ числа семейскихъ рабочихъ число наемныхъ рабочихъ довольно правильно убываетъ. Повидимому, существуетъ связь между размѣромъ семьи кустаря и числомъ нанимаемыхъ рабочихъ (какъ утверждаютъ это и корреспонденты Малаховской и Курякинской вв.). «Большесемейные работаютъ безъ наемныхъ, малосемейные нанимаютъ».

Въ зависимости отъ величины хозяйства, отъ числа нанимаемыхъ рабочихъ измѣняется и степень участія кустаря въ производствѣ. Въ мелкихъ заведеніяхъ (съ 2—3 рабочими) хозяева обыкновенно работаютъ вмѣстѣ и рядомъ со своими рабочими, причемъ хозяева чаще всего выполняютъ наиболѣе искусную и требующую умѣнія работу накладчика. Съ увеличеніемъ числа рабочихъ (до 6—8) хозяева перестаютъ работать, а только надзираютъ за рабочими и руководятъ предпріятіемъ. Въ еще болѣ крупныхъ заведеніяхъ «хозяева не участвуютъ въ производствѣ, они только ѣздятъ да

продаютъ» (Сереновская в.). По словамъ корреспондента Малаховской в., «Тамъ, гдѣ хозяева участвуютъ въ работахъ, матеріалъ выходитъ лучше и успѣшнѣе идетъ работа».

Рядятся рабочіе обыкновенно понедѣльно или на сдѣльныхъ условіяхъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ наемка производится на срокъ, напримѣръ съ 8 сентября или съ Покрова до Пасхи.

Размѣръ понедѣльной платы, получаемой рабочимъ, колеблется въ зависимости отъ возраста и умѣнья рабочаго, а сдѣльная плата опредѣляется сортомъ издѣлій. Наименьшую плату получаютъ ученики-подростки. Иногда такіе ученики берутся на выучку на всю зиму и работаютъ безплатно, получая отъ хозяина только содержаніе и сапоги. Чаще же ученикъ получаетъ въ зиму (за 6 мѣсяцевъ) отъ 3 до 12 рублей, въ среднемъ около 6 - 10 р.

При сдѣльной платѣ взрослый рабочій-стиракъ получаетъ на хозяйскихъ харчахъ съ пары мужскихъ валенокъ 20—25 коп., причемъ онъ обязанъ въ день выстирать двѣ пары. Каталь, выдѣлывающій валенки изъ шерсти, получаетъ за пару мужскихъ валенокъ отъ 40 до 60 коп., въ среднемъ 50 к. на хозяйскихъ харчахъ, и 70—80 к. на своихъ харчахъ. За пару женскихъ сапогъ каталь на хозяйскихъ харчахъ получаетъ 35—40 к.

Размѣръ сдѣльной платы колеблется въ зависимости въ времени года и предложенія рабочихъ рукъ. Наивысшій размѣръ платы обыкновенно бываетъ до Рождества, къ веснѣ спросъ на валенки падаетъ, и плата сильно понижается. Напримѣръ, въ Поводневской в. до Рождества рабочему за пару мужскихъ валенокъ платятъ 75—80 к., а весной 35 коп.

При повременной оплатѣ труда рабочіе получаютъ въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ: окладчикъ около 6 руб., каталь въ среднемъ 2 р., 50, стиракъ 2—2 р. 50*). На своихъ харчахъ стираку платятъ 3—3 р. 25 к.

Фабричные валяльщики, работающіе на заводахъ въ Ярославлѣ и др. мѣстахъ, получаютъ на хозяйскихъ харчахъ за стирку большихъ валенокъ 40 коп. съ пары, за стирку среднихъ 25 к. и маленькихъ 15 к. Понедѣльная плата колеблется при хозяйскихъ харчахъ около 3 рублей**).

Нѣкоторое представленіе о размѣрахъ понедѣльныхъ платъ (на хозяйскихъ харчахъ) даетъ нижеприводимая табличка.

*) 2 руб. получаетъ стиракъ, который выстирываетъ въ день двѣ пары сапогъ; выстирывающій $2^1/_2$ пары получаетъ 2 р. 50.

**) Также около 3 руб. въ недѣлю получаютъ катали, уходящіе на сапоговаляльные заводы Шуйскаго уѣзда. Въ Васильковской в., Мышкинскаго у., многіе рабочіе уходятъ на зиму въ Угличъ, гдѣ поступаютъ на валяльные заводы (ихъ 3). Получаютъ они въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ: хорошій мастеръ до 4 р. 50, подручные 2 р.—2 р. 50 к.

	Размѣры платы.							
	За хлѣбъ.	70 к.— 1 р. 25 к.	1 р. 50 к.— 1 р. 90 к.	2 р.— 2 р. 25 к.	2 р. 30 к.— 2 р. 80 к.	3 р.— 3 р. 25 к.	3 р. 50 и выше.	Всего.
	Число показаній.							
Полнорабочіе (18—60 л.):								
Фабричные . .	2	7	11	3	—	2	2	27
Кустарные . .	—	2	4	2	—	1	—	9
Полурабочіе (мол. 18 и стар. 60 л.):								
Фабричные . .	—	3	7	10	22	30	33	105
Кустарные . .	2	6	44	56	37	46	8	199

Если вывести средній размѣръ получаемой кустаремъ-рабочимъ понедѣльной платы и сравнить ее съ платой, которую получаетъ фабричный катальщикъ, то окажется, что послѣдній получаетъ гораздо больше кустаря.

	Фабричные рабочіе.		Кустари рабочіе.	
	Полурабочіе.	Полнорабочіе.	Полурабочіе.	Полнорабочіе.
Число показаній . .	27	105	9	199
Сумма платъ . .	44 р. 60 к.	320 р. 60 к.	19 р. 80 к.	444 р. 28 к.
Средняя плата . .	1 р. 65 к.	3 р. 05 к.	2 р. 20 к.	2 р. 23 к.

Такимъ образомъ, взрослый фабричный получаетъ больше кустаря-рабочаго на 82 к. къ недѣлю.

Наивысшую плату получаютъ рабочіе на сапоговаляльныхъ заводахъ въ Ярославлѣ.

Фабричные.	Полурабочіе.					Полнорабочіе.				
	Число показаній.	Сумма платъ.		Средняя.		Число показаній.	Сумма платъ.		Средняя.	
		р.	к.	р.	к.		р.	к.	р.	к.
I. Рабочіе на заводахъ въ с. Макаровѣ и д. Кладовицахъ Ростовскаго у. на заводѣ Балашова и Тихомирова	18	30	10	1	67	78	234	10	3	—
II. На Ярославскихъ заводахъ .	9	14	50	1	61	27	86	50	3	21

Въ первую категорію вошли рабочіе заводовъ, расположенныхъ въ селахъ и деревняхъ; въ среднемъ, они получаютъ нѣсколько меньше городскихъ фабричныхъ рабочихъ.

За послѣднее десятилѣтіе заработная плата, получаемая рабочими-кустарями, обнаруживаетъ тенденцію къ повышенію. По даннымъ «Отчетовъ и изслѣдованій по кустарной промышленности России» (Томъ I. Изданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ) въ началѣ 90-хъ

годовъ прошлаго столѣтія наемные кустари въ Сереновской вол. получали въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ 1 р. 50—1 р. 80, а теперь, какъ мы видѣли выше, средняя плата колеблется около 2 р. 25 к. Повышеніе заработной платы констатируютъ всѣ корреспонденты. «Десять лѣтъ назадъ, пишетъ корреспондентъ Городищенской в., — рабочія руки были дешевы». «Плата рабочимъ нынче дороже» (Карповская в.). «Заработная плата повысилась» (Карашская в.). «Цѣны на рабочую плату повысились» (Сереновская в.).

Это явленіе стоитъ въ тѣсной связи съ эволюціей катальнаго промысла за послѣднее время и, именно, съ возникновеніемъ заводовъ, предъявившихъ большой спросъ на рабочихъ «Съ появленіемъ машинъ,—пишетъ корреспондентъ Сереновской в., — число наемныхъ рабочихъ стало увеличиваться». «Многіе крестьяне,—говоритъ корреспондентъ Городищенской в.,—стали прекращать самостоятельное производство и уходить на возникшіе и возникающіе заводы: Балашова около Яковлевской Слободы, Котова при д. Бортниково, Бай-Бородина и Разводова въ Ярославлѣ».

Въ Ярославскомъ уѣздѣ изъ 1307 промышленниковъ-каталей, прилагающихъ свой трудъ внѣ своего хозяйства, 384 уходитъ на заводы. Въ %% это составитъ 29,38.

Изъ числа этихъ 384 человѣкъ 183 или 47,7% работаетъ на заводахъ въ Ростовскомъ у.: въ с. Макаровѣ и д. Кладовицахъ, 92 человѣка или 23,7% на заводахъ въ Ярославлѣ, 81 чел. или 21,1% на заводѣ Балашова, 24 чел. или 6,3% на заводѣ Тихомирова въ д. Яковлевской, Максимовской в., Романовскаго у., и проч.

Кромѣ этихъ 384 каталей, не мало кустарей уходятъ въ сосѣднія губерніи (Владимірскую, Костромскую, Тверскую и проч.).

Наряду съ возникновеніемъ крупныхъ заводовъ въ средѣ самихъ кустарей происходитъ разслоеніе. «Одни предпріятія становятся крупными и переходятъ въ богатыя руки. Одиночки-кустари переходятъ въ ряды наемныхъ рабочихъ, число которыхъ все увеличивается»—сообщаетъ корреспондентъ Толгобольской вол. Эти «одиночки,—говоритъ корреспондентъ Городищенской в.,—стали наниматься у болѣе состоятельныхъ предпринимателей». Подтверждаетъ это явленіе и другой корреспондентъ изъ Городищенской в. «Раньше,—говоритъ онъ,—занимались почти исключительно только семьями, потомъ многіе стали держать и постороннихъ». Въ Шаготской в. «иногда одиночки переходятъ въ наемные».

Благодаря растущему спросу на рабочую силу, заработная плата неуклонно стремится къ повышенію. Вмѣстѣ съ платой растутъ и потребности рабочаго, растетъ и тотъ минимумъ средствъ существованія, который необходимъ для удовлетворенія этихъ потребностей. Рабочіе неохотно мирятся съ паденіемъ платы, и тамъ, гдѣ это паденіе дѣйствительно имѣетъ мѣсто, мѣняютъ катальный промыселъ на всякое болѣе выгодное занятіе. «Число рабочихъ,—пишетъ корреспондентъ Малаховской в.,—не увеличивается, такъ какъ машины замѣняютъ ихъ и ускоряютъ производство. Цѣна въ заработ-

кахъ не упадаетъ, потому что, если назначаютъ низкія цѣны, рабочіе находятъ заработокъ въ извозѣ и пилкѣ лѣса».

Особенно замѣтно повышеніе платы въ центрѣ района, въ Ярославскомъ у., гдѣ существуетъ и большій (въ абсолютныхъ размѣрахъ) спросъ на рабочую силу... И это несмотря на то, что какъ разъ Ярославскій у. отпускаетъ наибольшее число рабочихъ-каталей.

Первое мѣсто въ снабженіи рынка рабочими руками играетъ Сереновская в. Изъ 1099 дворовъ во всемъ уѣздѣ, отпускающихъ на сторону наемныхъ рабочихъ—474 двора или 43,1% приходятся на долю Сереновской в. Въ Городищенской в. отпускаютъ рабочихъ 184 двора или 16,7%, въ Путятинской 98 или 8,9%, въ Великосельской 89 или 8,1%, въ Шопшинской 81 или 7,4%, въ Курбской 73 или 6,6% и т. д. Въ Рыбинскомъ у. дворовъ, отпускающихъ наемныхъ робочихъ—44.

Заработокъ наемнаго рабочаго зависитъ не только отъ величины заработной платы, но также и отъ продолжительности рабочаго періода. Начинается работа въ катальномъ промыслѣ обыкновенно съ сентября—октября, послѣ какого-нибудь изъ праздниковъ: съ Богородицына дня (8 сентября), съ Покрова (1 октября), съ Казанской (22 октября), съ Дмитріева дня (26 октября), рѣже съ Кузьмы-Демьяна (1 ноября) или Михаила Архангела (8 ноября). Вплоть до января или до масляной работаютъ интенсивно, такъ какъ весь товаръ тотчасъ же поступаетъ въ продажу. Съ великаго поста обыкновенно начинается заготовка валенокъ къ слѣдующей зимѣ, и понемногу одинъ за другимъ катали бросаютъ промыселъ, особенно въ мартѣ—апрѣлѣ*) (съ Пасхи) съ наступленіемъ весенней пахоты и началомъ отхожаго строительнаго сезона, когда много кустарей въ волостяхъ Сереновской, Путятинской, Толгобольской и Городищенской кидаютъ на лѣто свою тяжелую и не такъ прибыльную работу въ душныхъ и угарныхъ клѣтушкахъ и отправляются въ разные города искать счастья въ качествѣ плотниковъ, маляровъ, штукатуровъ, каменьщиковъ, печниковъ и проч. Нѣкоторые уходятъ въ пильщики въ Романовъ и другія мѣста (особенно изъ Даниловскаго у.). Остаются работать дольше—до Петровокъ—или тѣ кустари, у которыхъ есть средства и которые стараются за лѣто къ будущей зимѣ наработать больше валенокъ, чтобы съ большей выгодой продать ихъ при открытіи зимняго сезона, или многіе изъ числа зависимыхъ каталей, работающихъ на скупщиковъ изъ ихъ матеріала. Нерѣдко работа тянется все лѣто, особенно въ большихъ семьяхъ и среди кустарей, держащихъ наемныхъ рабочихъ—и только на сѣнокосъ и уборку хлѣба многіе катальщики отрываются отъ промысла, потому что въ это время рабочіе нужны въ напольномъ хозяйствѣ и плата сельскохозяйственнымъ рабочимъ повышается.

*) Въ Угличскомъ у. кустари и бродячіе ремесленники работаютъ только до февраля, такъ какъ въ февралѣ приходятъ калязинскіе шерстобиты и „обираютъ дѣла“ („работаютъ они пошибче“).

По продолжительности рабочаго сезона катальныя заведенія распредѣляются такъ:

Число промышленныхъ единицъ.

съ сезономъ.	Сереновская вол.	Дiево-Городищенск. волость.	Остальныя волости Ярославскаго у.	Весь Ярославскiй уѣздъ.	Романовскiй уѣздъ.	Даниловскiй уѣздъ.	Рыбинскiй уѣздъ.	Весь районъ.
Неизвѣстнымъ . . .	7	10	15	32	—	1	5	32
Отъ 1 до 3 мѣс. . .	6	11	38	55	—	9	13	77
» 3 » 6 » . .	112	52	93	257	25	69	38	389
» 6 » 9 » . .	8	8	21	37	15	1	19	72
» 9 » 12 » . .	115	18	19	152	22	2	—	176
Всего . .	248	99	186	533	62	82	75	752
Изъ нихъ круглый годъ .	115	16	14	145	8	2	—	155
Сумма мѣсяцевъ . .	2090	554½	967	3611½	503	460	500	5074½
Средняя продолжительность сезона въ мѣсяцахъ .	8,67	6,23	5,66	7,21	8,11	5,68	7,14	7,05

Число единицъ въ процентахъ.

Неизвѣстнымъ сезономъ .	2,8	10,1	8,1	6,0	—	1,2	6,7	5,1
Отъ 1 до 3 мѣс. . .	2,4	11,1	20,4	10,3	—	11,0	17,3	10,2
» 3 » 6 » . .	45,2	52,5	50,0	48,2	40,3	84,1	50,7	51,7
» 6 » 9 » . .	3,2	8,1	11,3	7,0	24,2	1,2	25,3	9,5
» 9 » 12 » . .	46,4	18,2	10,2	28,5	35,5	2,5	—	23,5
Всего . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Изъ нихъ круглый годъ .	46,4	16,2	7,5	27,2	12,9	2,5	—	20,6

Средняя продолжительность сезона для всего района равняется семи мѣсяцамъ. Наибольшей продолжительности сезонъ достигаетъ въ Сереновской вол. (8,67) и Романовскомъ у. (8,11). Въ Рыбинскомъ у. продолжительность сезона колеблется около средней величины (7,14). Затѣмъ, по порядку слѣдуютъ Городищенская вол. (6,23), Даниловскій у. (5,68) и остальныя волости Ярославскаго уѣзда (5,66).

Существуетъ нѣкоторая связь между продолжительностью сезона и способомъ работы:

	Средняя продолжительн. сезона.	% хозяйствъ работающ. круглый годъ	% хозяйствъ, работающ. на раздатч.
Сереновская вол. . . .	8,67	46,4 %	99,6 %
Романовскій уѣздъ . .	8,11	12,9 %	58,1 %
Весь Ярославскій уѣздъ .	7,21	27,2 %	68,3 %
Весь районъ . . .	7,05	20,6 %	57,3 %
Д.-Городищенская вол. . .	6,23	16,2 %	60,0 %
Даниловскій уѣздъ . .	5,68	2,5 %	23,2 %
Остальныя вв. Ярославск. у. .	5,66	7,5 %	38,9 %

(Для Рыбинскаго у. цифръ не приведено, такъ какъ способъ работы большей части кустарей этого уѣзда остался невыясненнымъ).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ тѣхъ частяхъ района, гдѣ большій % хозяйствъ работаетъ на раздатчиковъ, и средняя продолжительность сезона въ общемъ больше; очевидно, съ проникновеніемъ въ промыселъ капиталистическихъ отношеній (домашней системы крупнаго производства) сезонъ удлиняется. Особенно ярко бросается это въ глаза при сравненіи бойкой промысловой Сереновской вол. съ глухимъ Даниловскимъ у. Въ первой сезонъ на 3 мѣсяца длиннѣе, чѣмъ въ послѣднемъ.

Въ Угличскомъ у., гдѣ промыселъ носитъ еще въ большинствѣ случаевъ ремесленный характеръ работы на заказъ, средняя продолжительность сезона на основаніи 23 показаній опредѣляется въ $3,_7$ мѣсяца (сумма мѣсяцевъ=85). Почти такая же продолжительность сезона наблюдается и у бродячихъ валяльщиковъ и шерстобитовъ—$3,_3$ мѣсяца (сумма мѣсяцевъ на основаніи 46 показаній=$149\frac{1}{2}$).

Выше мы приводили распредѣленіе по продолжительности сезона промышленныхъ единицъ. Такъ какъ размѣръ промышленныхъ единицъ бываетъ разный, то это распредѣленіе еще не даетъ полнаго представленія о продолжительности сезона для промышленниковъ. Поэтому, приведемъ табличку, показывающую распредѣленіе по сезонамъ всѣхъ промышленниковъ (по показаніямъ кустарей-хозяевъ).

	Въ промышленныхъ единицахъ.	
	Семейскихъ рабочихъ.	Наемныхъ рабочихъ.
Съ сезономъ отъ 1 до 3 мѣс.	136 или $10,_8$%	32 или $4,_1$%
» 3 » 6 »	599 » $47,_8$%	419 » $53,_8$%
» 6 » 9 »	130 » $10,_3$%	67 » $8,_6$%
» 9 » $11\frac{1}{2}$ »	33 » $2,_6$%	43 » $5,_5$%
Работаетъ круглый годъ .	296 » $23,_5$%	189 » $24,_3$%
Сезонъ неизвѣстенъ . .	62 » $5,_0$%	29 » $3,_7$%
Всего . . .	1256 » 100%	779 » 100%

Для наемныхъ рабочихъ продолжительность сезона нѣсколько больше. Дольше 6 мѣсяцевъ въ году работаетъ $36,_4$— семейскихъ рабочихъ и $38,_4$— наемныхъ.

Приведемъ еще одну табличку:

Въ промышленныхъ единицахъ, работающихъ:	Среднее число рабочихъ, приходящееся на одно промышлен. заведеніе. Семейскихъ.	Наемныхъ.
Отъ 1 до 3 мѣс. . .	$1,_{79}$	$0,_{42}$
» 3 » 6 » . .	$1,_{55}$	$1,_{08}$
» 6 » 9 » . .	$1,_{81}$	$0,_{93}$
» 9 » 12 » . .	$1,_{87}$	$1,_{32}$

Изъ таблички вытекаетъ, что во 1) въ среднемъ большесемейныя хозяйства имѣютъ болѣе продолжительный рабочій сезонъ и во 2) съ увеличеніемъ числа наемныхъ рабочихъ продолжительность сезона довольно правильно увеличивается.

На заводахъ, гдѣ число рабочихъ гораздо больше, чѣмъ въ кустарныхъ заведеніяхъ (напр. въ Макаровѣ на одномъ заводѣ число рабочихъ колеблется отъ 40 до 80, на другомъ заводѣ нѣсколько меньше 80, на заводѣ Тихомирова до 150 чел.), гдѣ имѣются дорогія машины, для предпринимателей не расчетъ, чтобы машины часть года стояли безъ работы. Поэтому, работа тамъ продолжается обыкновенно круглый годъ, или около этого (напримѣръ, на заводѣ Егорычева въ Макаровѣ 10 мѣсяцевъ въ году).

Соотвѣтственно этому и сезонъ у фабричныхъ катальщиковъ продолжительнѣе.

	Число рабочихъ съ сезономъ.							
	Неизвѣстнымъ.	Отъ 1 до 3 мѣс.	Отъ 3 до 6 мѣс.	Отъ 6 до 9 мѣс.	Отъ 9 до 11½ м.	Круглый годъ.	Сумма мѣсяцевъ.	Средняя продолжит. сезона въ мѣсяц.
Фабричные: изъ Сереновской вол.	20	1	72	2	1	107	1732	9,46
» остал. вв. Ярослав. у.	7	12	78	22	7	53	1344	7,51
» Рыбинскаго уѣзда	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	27	13	152	24	8	160	3076	8,64
Наемные кустари: изъ Сереновской в.	38	4	209	3	1	122	2671	7,88
» ост. вв. Яросл. у.	13	90	335	30	3	75	3141¾	5,75
» Рыбинскаго у.	5	4	20	16	—	—	247	6,18
Всего , . . .	56	98	564	49	4	197	6059¾	6,64
	Тоже въ процентахъ.							
Фабричные: изъ Сереновской вол.	9,85	0,49	35,49	0,98	0,49	52,70	—	—
» остал. вв. Ярослав. у.	3,92	6,70	43,58	12,28	3,92	29,60	—	—
» Рыбинскаго уѣзда	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	7,03	3,39	39,58	6,25	2,03	41,67	—	—
Наемные кустари: изъ Сереновской в.	10,08	1,06	55,44	0,80	0,27	32,38	—	—
» ост. вв. Яросл. у.	2,38	16,48	61,35	5,50	0,55	13,74	—	—
» Рыбинскаго у.	11,11	8,89	44,45	35,35	—	—	—	—
Всего	5,72	10,12	58,26	5,06	0,41	20,43	—	—

Такимъ образомъ, продолжительность сезона фабричныхъ рабочихъ въ среднемъ на два мѣсяца больше сезона кустарей-рабочихъ. Интересно отмѣтить, что на продолжительность сезона вліяетъ мѣсто исхода. Наибольшей продолжительностью отличается сезонъ рабочихъ изъ Сереновской вол. Повидимому, это обстоятельство объясняется тѣмъ, что Сереновская вол. является

гнѣздомъ катальнаго промысла, откуда выходятъ заправскіе катали по профессіи.

Въ зависимости отъ продолжительности рабочаго сезона находится годовой заработокъ наемныхъ рабочихъ. Для опредѣленія средней величины годового заработка какъ кустарныхъ, такъ и фабричныхъ рабочихъ составлена нижеслѣдующая табличка:

ГОДОВОЙ ЗАРАБОТОКЪ.

Наемные рабочіе.	Полурабочихъ.									Полнорабочихъ.							
	Число показаній	Сумма годовыхъ заработковъ. р.	к.	Средній заработокъ. р.	к.	Сумма мѣсяцевъ	Средній заработокъ въ мѣсяцъ. р.	к.	Число показаній	Сумма заработковъ. р.	к.	Средній заработокъ. р.	к.	Сумма мѣсяцевъ	Средній заработокъ въ мѣсяцъ. р.	к.
I. Фабричные:																
изъ Сереновск. в.	38	2714	—	71	42	390	6	96	139	1514	60	108	93	1276	11	87
» ост. вв. Ярос. у.	16	641	—	40	8	129	4	97	129	8957	—	69	44	970	9	23
Весь уѣздъ .	54	3355	—	62	15	519	6	46	268	24097	60	89	89	2240	10	64
Рыбинскаго уѣзда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II. Не фабричные:																
изъ Сереновск. в.	23	1273	—	55	35	178	7	15	300	20170	40	67	23	2333	8	65
» ост. вв. Ярос. у.	18	608	20	33	79	97	6	27	398	17385	90	43	68	2321½	7	49
Весь уѣздъ .	41	1881	20	50	76	308	6	11	698	37456	30	53	66	4654½	8	4
» Рыбинскаго у.	—	—	—	—	—	—	—	—	15	721	60	48	11	92	7	83

Итакъ, годовой заработокъ (въ Яросл. у.) для не фабричныхъ рабочихъ составляетъ 50 р. съ небольшимъ у полурабочихъ и 53 р. 66 к. у полнорабочихъ; для фабричныхъ заработокъ равняется соотвѣтственно 62 р. 15 к. и 89 р. 89 к. Такимъ образомъ, годовой заработокъ фабричныхъ рабочихъ на 36 р. (у полнорабочихъ) больше заработка кустарныхъ рабочихъ. Заработокъ фабричныхъ полурабочихъ превышаетъ заработокъ кустарей на 12 р. приблизительно.

Такая разница въ заработкѣ зависитъ не только отъ большей продолжительности сезона у фабричныхъ рабочихъ, но и отъ высшей оплаты ихъ труда. Средній мѣсячный заработокъ для взрослаго фабричнаго опредѣляется въ 10 р. 64 к., слѣдовательно, на 2 р. 60 к. превышаетъ заработокъ рабочаго-кустаря (8 р. 4 к.). Для полурабочихъ особенной разницы въ оплатѣ труда не наблюдается. Фабричные получаютъ въ мѣсяцъ 6 р. 46 к., кустари 6 р. 11 к.

Рабочіе изъ Сереновской вол. вообще получаютъ больше рабочихъ изъ остальныхъ волостей: фабричные получаютъ 71 р. 42 к. и 108 р. 93 к. (а въ мѣсяцъ 6 р. 96 к. и 11 р. 87 к.), а кустари 55 р. 35 к. и 67 р. 23 к. (въ мѣсяцъ 7 р. 15 к. и 8 р. 65 к.).

Это, быть-можетъ, объясняется тѣмъ, что сереновскіе катали считаются болѣе искусными работниками, умѣющими постоять за свои интересы. Кор-

респондентъ Толгобольской вол. пишетъ про сереновскихъ рабочихъ, «что осенью при повышеніи платы они переходятъ съ завода на заводъ».

Заработокъ фабричныхъ рабочихъ по отдѣльнымъ заводамъ подвергается колебаніямъ:

ГОДОВОЙ ЗАРАБОТОКЪ.

Фабричные рабочіе.	Полурабочіе.					Полнорабочіе.				
	Число показаній	Сумма заработковъ.	Средній заработокъ.	Сумма мѣсяцевъ	Средній мѣсячный заработокъ.	Число показаній	Сумма заработковъ.	Средній заработокъ.	Сумма мѣсяцевъ	Средній мѣсячный заработокъ.
		Р. К.	Р. К.		Р. К.		Р. К.	Р. К.		Р. К.
I. Ярославскихъ заводовъ . . .	20	1227 —	61 35	204	6 2	53	5359 —	101 11	449	11 90
II. Завод. с. Макарова и Кладовицъ	17	842 —	49 53	134	6 29	138	10318 —	74 77	1070	9 64
III. Завода Балашова	15	1231 80	82 12	166	7 42	56	6730 60	120 19	573	11 75
IV. Завода Тихомирова	1	30 —	30 —	5	6 —	14	937 —	66 93	95	9 86

Больше всего зарабатываютъ полнорабочіе ярославскихъ заводовъ (11 р. 90 к. въ мѣсяцъ) и завода Балашова (11 р. 75 к.).

Послѣ заработной платы самымъ важнымъ факторомъ, опредѣляющимъ положеніе наемныхъ рабочихъ, является продолжительность и распредѣленіе во времени рабочаго дня.

Въ Ярославскомъ у. рабочій день начинается обыкновенно съ 2 часовъ ночи, иногда раньше, часовъ съ 12, съ часу, рѣже съ 3—4 часовъ утра, и продолжается до 6—7 час. вечера, иногда до 8, а то и до 9—10 часовъ. Обычная продолжительность рабочаго дня 16—17, иногда 18 часовъ въ сутки. Отсюда надо выбросить перерывы: въ 6—7 час. утра на чай или завтракъ (часъ—полтора), въ 12—1 часъ дня на обѣдъ (около часа). Сплошной работы остается 14—15, нерѣдко 16 час. Немудрено, если рабочимъ на сонъ остается только 4 часа въ сутки, какъ пишутъ изъ Сереновской вол., или «5 часовъ ночью, да днемъ часа два», какъ сообщаетъ корреспондентъ Курбской вол. Число рабочихъ часовъ обыкновенно при наймѣ не выговаривается, но каждый рабочій долженъ сработать въ сутки опредѣленное количество товару (напримѣръ, выкатать пару мужскихъ валенокъ или выстирать двѣ такихъ пары). «Въ день изъ шерсти рабочій долженъ пару выдѣлать—хоть день и ночь работай»,—говоритъ корреспондентъ Сереновской вол.

Приблизительно такая же продолжительность рабочаго дня существуетъ въ остальныхъ уѣздахъ района. Встаютъ въ 12—1 ч. ночи и до разсвѣта работаютъ, съ 5 до 8—9 час. утра спятъ, затѣмъ снова работаютъ до 6—8 час. вечера. Вся продолжительность рабочаго дня 17—18 час., отсюда, часа два на завтракъ и отдыхъ, да около часа на обѣдъ. Сплошной работы 14—15 часовъ. Въ Угличскомъ и Мышкинскомъ уу. начинается рабочій день

въ 3—6 час. утра, кончается въ 8—10 час. вечера. На перерывы уходитъ часа три; сплошной работы 14 час. *).

На сапоговаляльныхъ заводахъ, подчиненныхъ фабричному закону 2-го іюня 1897 года, продолжательность рабочаго дня должна быть короче, но фактически не всегда максимумъ продолжительности рабочаго времени, предписанный закономъ ($11^1/_2$ час.), дѣйствительно соблюдается. На ярославскихъ заводахъ рабочій день съ перерывами продолжается съ 5 часовъ утра до 8 час. вечера, въ с. Макаровѣ съ 6 утра и до 7 вечера. На заводѣ Тихомирова рабочій день, по словамъ кустарей, продолжается съ 12 час. ночи до 8 час. вечера съ перерывами.

При такомъ непомѣрно длинномъ, каторжномъ рабочемъ днѣ работа по праздникамъ прямо таки немыслима. Большая часть каталей въ праздники и не работаетъ, если не считать 2—4 часовъ по утрамъ, употребляемыхъ на отдѣлку валенокъ (бреютъ и проч.).

Впрочемъ «въ спѣшку работаютъ и въ праздники» (Городищенская в.). Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочимъ представляется праздничный отдыхъ, они не всегда имъ пользуются «по праздникамъ рабочіе усиленно работаютъ на себя»,—пишутъ изъ Ермаковской вол., Пошехонскаго у.; или «иногда въ праздники рабочіе работаютъ на себя» (Хопылевская вол.).

Празднуются обыкновенно, кромѣ воскресныхъ дней и двунадесятыхъ, еще слѣдующіе праздники: Рождество съ сочельника до Крещенія, масляная съ четверга до вторника в. п., Пасха съ четверга страстной до вторника на Фоминой недѣлѣ и храмовые праздники (въ Сереновской вол.—девятая пятница и 28 октября—Парасковеи-мученицы) по 4 дня каждый.

Наемные рабочіе вербуются почти исключительно изъ числа мѣстныхъ крестьянъ. Изъ 923 рабочихъ—каталей по Ярославскому у., прилагающихъ свой трудъ внѣ собственнаго хозяйства,—702 чел. или $76{,}0\%$ работаютъ въ своей волости и 777 или $84{,}1\%$ въ своемъ уѣздѣ **). Единично среди рабочихъ попадаются пришлые изъ Вологодской и Архангельской губ., (наприм., въ Даниловскомъ у.), изъ Тверской (особенно въ Большесельской и Ильинской вв., Угличскаго у.) и проч.

Живутъ рабочіе обыкновенно на хозяйскихъ харчахъ. Харчатся за однимъ столомъ съ хозяиномъ (у мелкихъ каталей) или отдѣльно (у крупныхъ). Полагается рабочимъ обѣдъ, ужинъ и два раза чай.

На основаніи 13 показаній, стоимость харчей 13 человѣкъ въ недѣлю опредѣляется въ 12 руб. или $92{,}3$ коп. въ недѣлю на человѣка.

*) Въ заведеніяхъ, гдѣ имѣются машины, рабочій день ничуть не меньше: „машины облегчили работу, но только хозяину“,—говоритъ корреспондентъ Курбской вол.,—„а мастерамъ все равно“. Двое рабочихъ вертятъ колесо по 8 час. ежедневно, хозяева подкладываютъ шерсть и отбираютъ ее;—они же „окладываютъ“... Катаютъ валенки тѣ-же вертельщики по 5 час. въ день и скатаютъ пары по 3 на человѣка. Стираютъ и бреютъ три другихъ рабочихъ—имъ полагается выстирать двѣ пары на человѣка“.

**) Остальные рабочіе расходятся за предѣлы уѣзда, нерѣдко и губерніи. Часть отправляется въ отхожій промыселъ во Владимірскую губ. и Ростовскій у. Изъ с. Анькова, Юрьевскаго у., пріѣзжаетъ хозяинъ завода и рядитъ рабочихъ, выдавая имъ деньги на дорогу (по жел. дорогѣ до Ростова и 40 верстъ пѣшкомъ).

Ночуютъ рабочіе въ тѣхъ катальняхъ, въ которыхъ работаютъ днемъ, на тѣхъ же каткахъ, гдѣ катаютъ шерсть, что врядъ-ли особенно гигіенично.

Такъ какъ наемъ носитъ преимущественно индустріальный характеръ, то домашнія работы въ домѣ хозяина, какъ общее правило, въ кругъ обязанностей рабочихъ не входятъ. Да и для хозяевъ невыгодно отвлекать рабочихъ отъ промысла. Особенно это относится къ главному центру катальнаго производства—къ сѣверной части Ярославскаго у., гдѣ развѣ только ученики исполняютъ работы по хозяйству: воду носятъ, скотину обряжаютъ и проч. «Домашнихъ работъ рабочіе не выполняютъ»,—пишетъ корреспондентъ Городищенской вол.,—«развѣ когда лошадь запречь подсобятъ». «Когда свободны помогутъ—да и то по своей охотѣ»,—замѣчаетъ корреспондентъ Ставотинской вол. Въ волостяхъ Богородской и Курякинской, Романов. у., и Халезевской, Даниловскаго уѣзда, по словамъ корреспондентовъ, рабочіе дѣлаютъ все, что заставятъ.

Расплачиваются хозяева съ рабочими обыкновенно еженедѣльно, причемъ нерѣдко даютъ жалованье и впередъ рубля 3—4, особенно при сборѣ оброка. Иногда въ выдачѣ платы случаются задержки («часто у самихъ хозяевъ бываютъ нехватки въ деньгахъ»,—говоритъ кор. Георгіевской в.), но вообще это не практикуется «иначе покоя рабочіе не дадутъ» (Сереновская в.) или «на слѣдующую недѣлю вовсе останешься безъ рабочихъ» (Путятинская в.).

При расплатѣ за недоработанное количество паръ или за прогульный день вычитаютъ, за лишекъ (лишнюю пару) платятъ особую плату.

Расплачиваются деньгами, иногда товаромъ изъ своихъ лавочекъ (Малаховская в.), иногда хлѣбомъ (Городищ. в.), даже валенцами (Красносельская в.). Тоже относится и къ фабричнымъ рабочимъ, хотя вообще имъ платятъ больше деньгами, а товаромъ («чаемъ-сахаромъ») не приневоливаютъ.

Кустари-хозяева жалуются, что рабочіе часто не соблюдаютъ условій найма, забираютъ впередъ жалованье и своевольно уходятъ, склонны переходить къ тѣмъ хозяевамъ, которые платятъ подороже, требовательны въ отношеніи пищи, а также и въ обращеніи со стороны хозяевъ; сѣтуютъ также на лѣность и пьянство рабочихъ.

«Литки-то пить при наймѣ охочи,—говорятъ они,—а въ катальню калачомъ не заманишь: съ работы сбѣгаютъ... Съ десяти хозяевъ литки выпьетъ и всѣхъ надуетъ...» Жалуются также хозяева, что хорошій мастеръ требователенъ и «капризенъ»...

Во всѣхъ этихъ жалобахъ много преувеличеній и много такого, что подсказано специфически—«хозяйской» точкой зрѣнія. Сюда надо отнести жалобы на требовательность рабочихъ въ отношеніи пищи и болѣе деликатнаго обращенія со стороны хозяевъ, на склонность переходить къ хозяевамъ, которые платятъ дороже и проч. Съ иной точки зрѣнія все это симптомы пробужденія въ рабочемъ человѣка.

IV.

Изъ 752 кустарей-хозяевъ въ нашемъ районѣ 431 или 57,31% работаютъ на скупщиковъ-раздатчиковъ изъ ихъ же матеріала, 163 или 21,68% всегда работаютъ на рынокъ изъ своего (покупного) матеріала или на заказчиковъ-потребителей и наконецъ 48 хозяевъ или 6,38%—смѣшаннымъ образомъ. О 110 хозяевахъ или 14,63% неизвѣстно, какъ они работаютъ.

Разсмотримъ ближе каждую изъ этихъ группъ.

Работа на раздатчиковъ является формой по преимуществу распространенной въ волостяхъ: Сереновской, Городищенской, Путятинской, Шопшинской и обоихъ Богородскихъ. Во всѣхъ перечисленныхъ волостяхъ % хозяйствъ, работающихъ на раздатчиковъ достигаетъ 83,5%, а въ одной Сереновской 99,6%... Въ этой послѣдней волости только одинъ кустарь съ сыномъ работаетъ изъ своего матеріала на рынокъ, остальные 247 хозяевъ работаютъ изъ матеріала раздатчиковъ.

Главные раздатчики, на которыхъ работаютъ кустари Ярославск. у. слѣдующіе: Егорычевъ и Осоринъ изъ с. Макарова и Бай-Бородинъ изъ Ярославля. Кромѣ того работаютъ на Балашова и Свѣшникова, на Зиновьева, Пошехонова, Шайдерова, Гагарина, Кашина, Разводова и Посидимова въ Ярославлѣ, на Тихомирова, на Еплова изъ д. Гавшинки Толгобольской в.; на кустарей Морозова и Потемкина изъ д. Харино Красносельской в., которые иногда раздаютъ часть стирки.

Кустари Роман. у. работаютъ на лавочниковъ г. Романова. главнымъ образомъ, на Поплескина (20 дворовъ) и на болѣе мелкихъ: Быкова (5 дв.), Разсолова (4 дв.), Рачкова (1 дв.), на кустаря Уварова изъ д. Колошино Максимовской в. (2 дв.). Девять дворовъ работаютъ на Тихомирова.

Въ Даниловскомъ у. самымъ крупнымъ раздатчикомъ является Блохинъ изъ с. Середы. По словамъ кустарей, на него работаетъ дворовъ до 50. Изъ числа же катальныхъ заведеній, подвергшихся карточной регистраціи, отмѣчено работающими на него только 12 дворовъ. Остальные раздатчики мелкаго типа и обыкновенно сами являются кустарями. Вотъ они: Давыдовъ въ д. Коровино Богородской в. (2 дв.), Харитоновъ въ д. Сидорова Бухаловской в. (7 дв.), Колпаковъ въ д. Колпаково Карповской в. (1 дв.), Смирновы въ д. Шибалово Богородск. в. (4 дв.), Поликарповъ въ д. Алексѣйцево той же волости (2) и проч.

Вообще раздатчики Даниловскаго и Романовскаго уу. принадлежатъ къ числу мелкихъ.

Большая часть кустарей, работающихъ на хозяевъ, получаетъ отъ нихъ матеріалъ не въ видѣ шерсти, а колпаками. Всѣ главные раздатчики, раздающіе матеріалъ въ сотни рукъ: Егорычевъ, Осоринъ, Тихомировъ и большая часть ярославскихъ раздатчиковъ даютъ колпаками. Остальные раздаютъ шерсть.

Въ Сереновской в. почти всѣ кустари поголовно получаютъ колпаки*).

*) По словамъ корреспондента, даже капиталисты д. Игнатова и тѣ предпочитаютъ безъ хлопотъ получать отъ хозяина колпаки и на него работать.

Получаются колпаки кустарями часто через посредников, например, в дд. Боярской Путятинской в. и Скоморохово Сереновской в. В последней крестьянин Кулев берет колпаки с завода Осорина и раздает кустарям; готовый товар он собирает и отвозит Осорину; Осорин платит посреднику по 40—43 к. с пары, а этот последний сдает работу кустарям по 35 к., оставляя в свою пользу за коммиссию 5—8 к. с пары*).

Работа на раздатчиков связана для кустарей с некоторыми обязательствами. Так, некоторые хозяева ставят непременным условием, чтобы кустари, работающие на них, не брали работу у частных лиц или у других хозяев. Шерсть отпускается кустарям с весу, причем кустарь обязан взамен ея представить хозяину определенное число пар товара. При приемке готового товара валенки взвешиваются, причем валенки недоброкачественные в том или другом отношении бракуются. Хозяйские прикащики строго наблюдают, чтобы товар был сработан «чисто», чтобы не было утайки или подмена шерсти.

Из раздатчиков кустари предпочитают иметь дело с Егорычевым, потому что он не так требователен к наружному виду товара и отпускает сносную шерсть. Про Бай-Бородина говорят, что он принимает товар очень строго, а прикащик его бросает «в рожу» товаром, если последний выделан плохо.

Иногда раздатчики ставят условием, чтобы материал был обработан не позже известнаго срока, Так, напр., контора торговаго дома Илья Балашов и Ник. Свешников отпускает колпаки кустарям с обязательством обработать их через месяц, как это видно из расчетной книжки для работающих.

Расплата производится по сдаче товара, обыкновенно по воскресеньям или базарным дням. «Бедняки нарочно берут колпаки в незначительном количестве, чтобы иметь возможность чаще сдавать работу и чаще получать деньги за изделия или кредит под них». (Сереновская в.).

Расплачиваются раздатчики наличными, иногда товаром. Так напр. Пожескин часто платит чаем, мукой и проч.: у него своя лавка.

По словам кор. Городищ. в. «скупщики часто расчитывают товаром, деньги дают только для оброку».

Нередко раздатчики кредитуют работающих на них кустарей. Из хозяев катали указывают на Егорычева, который «жалостлив» и дает им в кредит рублей по 20 и более, смотря «по доверию». Бай-Бородин дает неохотно. Кредит этот конечно не обходится даром. В Городищенской в. «скупщики кредитуют под книжку и вексель (50—100 р.), скидывают за это вместо % 5—10 к. с пары». В Даниловском у. кустари в долгу как в шелку у раздатчиков, которые вычитают за кредит по 10—20 к. с пары (Халезевск. в.).

---

*) Большею частью ездят за материалом сами кустари, особенно имеющие свою лошадь. Иногда доставку материала организует раздатчик. Так, например, в д. Игнатове, Сереновской в., домов 5—7 работает на Егорычева, который доставляет колпаки на двор Шохина; за провоз Егорычев взимает с кустарей 60 к. с корзины. Корзины представляют собственность Егорычева и в них отсылается обратно готовый товар.

За работу кустари получаютъ отъ раздатчиковъ сдѣльную плату. Стираки получаютъ обыкновенно по слѣдующей расцѣнкѣ: ботинки 18—20 к. пара, выросточекъ 17—20 к., мелочь 15—20 к., мужскіе сапоги 35—43 к., женскіе 28—30 к. «со стира», т. е. съ пары колпаковъ*).

Самая высшая плата—43 к. (за пару мужскихъ) бываетъ осенью, къ масляной она спускается до 40 к., великимъ постомъ до 35 к., а послѣ Пасхи снова подымается до 45 к., такъ какъ въ это время многіе катали уходятъ на лѣтніе промыслы.

Расцѣнка колеблется въ зависимости отъ характера зимы: зима ранняя, снѣжная и суровая—товаръ идетъ ходко, и плата стиракамъ повышается; наоборотъ, если снѣгъ выпадетъ поздно и зима мягкая—то къ началу заготовки товара для будущаго года—къ Крещенью остается много нераспроданнаго товара и тогда-то для каталей наступаетъ трудная пора. Хозяинъ недружелюбно посматриваетъ, когда каталь привезетъ много товару. Товару ходу нѣтъ, а мастерамъ дѣваться некуда, и вотъ заводчики сбавляютъ цѣну за работу. Безъ измѣненія, по словамъ кустарей, платятъ только Егорычевъ и Осоринъ. Впрочемъ, и ярославскіе заводчики иногда по усиленной просьбѣ набавляютъ 1—2 к. на пару.

Интересно отмѣтить, что, на ряду съ повышеніемъ заработной платы паемнымъ рабочимъ за послѣднее десятилѣтіе, плата зависимымъ домашнимъ кустарямъ понизалась. Кустари вспоминаютъ, что «въ первое время по открытіи заводовъ за мужскую пару платили 45 к. и въ то же время не было такихъ строгихъ требованій къ товару, какъ теперь» (Сереновская в.). «Постепенно плата за работу понизилась» (Путятинская в.).

При работѣ изъ шерсти плата за пару мужскихъ валенокъ обычно варьируетъ около 50 к. (40—65 к. и до 72 к.), за пару женскихъ отъ 35 до 50 к., за ботинки около 35 к., за пару дѣтскихъ отъ 20 до 25 к. Такъ платятъ хозяева-раздатчики**). Заказчики-потребители платятъ за работу дороже: за пару большихъ 5 фунтовыхъ мужскихъ валенокъ отъ 80 к. до 1 р. 10, за пару нѣсколько меньшихъ размѣровъ 60—80 к., за пару женскихъ 40—60 к., за пару подростковыхъ 25—40 к., дѣтскихъ 20—30 к. и проч.

Плата, которую получаютъ кустари за работу, обыкновенно тождественна съ платой, получаемой фабричными рабочими. Но, если вспомнить, что фабричные рабочіе обыкновенно живутъ на хозяйскихъ харчахъ, а кустарямъ приходится расходоваться не только на харчи, но и на покупку кой-какихъ

---

*) Тихомировъ платитъ 30—35 к., рѣже 40 к. со стира, Бай-Бородинъ лѣтомъ 37, зимой 37—40 к., Егорычевъ за мужскіе 40 к., за женскіе—30 к., за ботинки 20 к., Осоринъ за ботинки 18 к. (въ плохую зиму), а то 20 к., Балашовъ 28—30 к. за женскіе и 35—38 к. за мужскіе.

*) Работаютъ изъ шерсти преимущественно въ Романовскомъ и Даниловскомъ уу. Приведемъ нѣсколько обращиковъ сдѣльныхъ платъ. Романовскіе лавочники платятъ кустарямъ: за пару мужскихъ 50—55 к., женскихъ 40—45 к., ботинокъ 35 к., дѣтскихъ 20—25 к. Кустарь обязанъ изъ пуда шерсти представить 9 паръ мужскихъ валенокъ, въ противномъ случаѣ вычитаютъ стоимость шерсти на недостающую пару. Въ Даниловскомъ уѣздѣ обыкновенно платятъ 5 р. съ пуда. Въ Путятинской в. за послѣдніе 15 лѣтъ установилась плата за пару 65 к.

По сравненію съ цѣнами, приводившимися въ I томѣ "Отчетовъ и изслѣдованій по кустарной промышленности въ Россіи" („съ пары мужскихъ 55—60 к., женскихъ—40 к."), плата за работу изъ шерсти почти не претерпѣла пониженія.

матеріаловъ для производства (дровъ, керосина, пемзы, мыла, краски и пр.), то окажется, что въ дѣйствительности чистый заработокъ фабричнаго рабочаго больше, чѣмъ заработокъ зависимаго кустаря.

Переходной ступенью отъ кустарей, работающихъ на хозяевъ, къ самостоятельнымъ являются кустари, попеременно работающіе то на рынокъ, то на хозяевъ. Такихъ кустарей насчитывается всего 48 или 6,38% общаго числа кустарей-хозяевъ. Въ лучшія времена, когда есть деньги, они работаютъ изъ своей шерсти и сбываютъ валенки на базарахъ, въ худшія—работаютъ на роздатчиковъ. Особенно много такихъ кустарей въ сѣверной части Даниловскаго у., въ волостяхъ Халезевской, Ермаковской и проч. Зачастую это—«горюны» напрасно и тщетно бьющіеся въ лапахъ нужды. Часто не на что купить имъ шерсти—и вотъ они пускаются на такой фортель: принесетъ ему кто-нибудь изъ сосѣдей «заказнину» (т. е. шерсть для заказанныхъ валенокъ), кустарь сработаетъ изъ нея валенки и несетъ на рынокъ продавать; на вырученныя деньги онъ снова покупаетъ шерсти и такъ сдѣлаетъ нѣсколько оборотовъ, прежде чѣмъ сработаетъ заказчику. Такъ проживаютъ они зиму, пока валенокъ идетъ. Постомъ наступаетъ глухое время—и вотъ тогда они начинаютъ сбывать валенки за безцѣнокъ барышникамъ въ Даниловѣ и мѣстнымъ скупщикамъ, работать на раздатчиковъ изъ ихъ шерсти. «Нѣтъ заказовъ на дому,—пишутъ изъ Халезевской в.,—везутъ товаръ на рынокъ. . Постомъ работаютъ въ запасъ на зиму, мѣняютъ иногда валенки на шерсть... Когда нѣтъ заказовъ, а шерсть купить не на что, берутъ у богачей въ Романовскомъ у. и работаютъ на нихъ по 50 к. съ пары».

Самостоятельные кустари работаютъ всегда изъ своей шерсти на рынокъ или же на потребителя-заказчика изъ его шерсти. Въ Ярославскомъ у. такихъ хозяевъ—86 или 16,1%, въ Романовскомъ у. 20 или 32,3%, въ Даниловскомъ—40 или 48,8%.

Сбываютъ валенки они на дому, въ округѣ на мѣстныхъ базарахъ по городамъ и селамъ. Рынки сбыта: Ярославль, Ростовъ, Романовъ, Рыбинскъ, Любимъ, Угличъ, Кашинъ, Петровскъ, Нерехта, Даниловъ; села: Д.-Городище, Путятино, Давыдково, Бурмакино, Б. Соли, Устье, Горинское, Шагорь, Чирково, Вятское, Бѣлое, Середа, Покровъ-Рогули, Закобякино, Карашъ, Гавриловъ-Ямъ, Великое, Курба, Норское, Ильинское и проч. и проч.

На базарахъ валенки продаютъ за деньги или въ обмѣнъ на шерсть. Продаютъ прямо съ короба (съ воза), нѣкоторые кустари арендуютъ на базарныхъ площадяхъ мѣсто (1 р. 50 въ годъ) и торгуютъ въ собственныхъ ларяхъ. Нерѣдко валенки сбываютъ скупщикамъ. Такъ въ Малаховской в. «сбываютъ часто скупщикамъ изъ сѣверныхъ губерній, которые въ началѣ зимы даютъ лишніе 10 к. на рубль деньгами или, когда мѣняютъ на шерсть, скидываютъ 10% съ рубля». Въ Красносельской в. «больше заготовляютъ товаръ къ Николѣ (6 декабря), когда пріѣзжаютъ скупщики изъ села Иванова Нерехтскаго у. Барышники платятъ ниже на 10—15 к. за пару... Приходится имъ сбывать: на базарѣ всѣхъ не продашь...»

Заводчики сбываютъ свой товаръ на ярмарку въ Нижній, въ Тулу, на Урюпинскую ярмарку, въ столицы, за границу и проч. Отправляютъ товаръ за предѣлы губерніи и наиболѣе зажиточные кустари. Въ Малаховской в. «богачи до Рождества на базарахъ продаютъ съ барышомъ оставшійся съ весны товаръ, а затѣмъ готовятъ про запасъ къ Макарію».

Для того чтобы представленіе о цѣнахъ на валенки было полное, приведемъ расцѣнку для Красносельской в., гдѣ практикуются всѣ три формы сбыта товара: на рынкѣ, заказчикамъ-потребителямъ и скупщикамъ.

Сортъ обуви.	Ц Ѣ Н Ы. При работѣ на потребителя-заказчика.	Рыночныя.	Платимыя скупщиками.
Мужская съ длин. голеницами .	4 р.	—	—
» въ 5 фунтовъ . .	2 р. 50	2 р. 30—2 р. 40	2 р. 30
» » 7 » . .	3 р.	2 р. 70—2 р. 80	2 р. 50
» » 6 » . .	2 р. 70	2 р. 50	2 р. 40
Женская въ 3 фунта . .	1 р. 30—1 р. 40	1 р. 25—1 р. 30	1 р. 25
« » 4 » . .	1 р. 90	1 р. 80	1 р. 80
Подвыростокъ въ 2 фунта .	90 к.	90 к.	85 к,
Пятилѣтокъ въ $1^3/_4$ » .	70 к.	50—60 к.	50 к.

На основаніи 20 показаній, если принять цѣну, которую платятъ скупщики за 100, окажется, что средняя рыночная цѣна равняется 108,6 (при колебаніяхъ отъ 100 до 130), а средняя при работѣ на заказчика 115,5 (при колебаніяхъ отъ 106 до 140). Такимъ образомъ, послѣ работы на заказчика, самымъ выгоднымъ является сбытъ на рынкѣ. Скупщики вездѣ платятъ ниже рынка. Исключеніе составляетъ Малаховская в.

Цѣны на валенки колеблются отъ многихъ причинъ: отъ спроса заграницей, отъ цѣнъ на шерсть, отъ ярмарки въ Нижнемъ, отъ характера зимы и проч. Зима потеплѣе и сапоги подешевле; похолоднѣе—и цѣны подороже. По словамъ кустарей, въ морозы товаръ вывозятъ на базары неважный: тогда всякій съ рукъ пойдетъ.

Такъ какъ спросъ на валенки растетъ ежегодно, то цѣны на готовый товаръ скорѣе растутъ, чѣмъ падаютъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ прогрессирующее вздорожаніе шерсти.

Повышеніе цѣнъ констатируютъ всѣ корреспонденты. «Сапоги, стоющіе нынче 2 р. 80—3 р.,—пишетъ кор. Хопылевской в.,—въ былое время стоили 1 р. 20—1 р. 50; причина—вздорожаніе шерсти. Цѣна на издѣлія, медленно и незамѣтно подымается». «Промыселъ,—говоритъ кор. Малаховской в.,—особенно процвѣтаетъ въ настоящіе годы, когда кожаная обувь настолько дорога, что по цѣнѣ недоступна бѣдному. Съ каждымъ годомъ выгодность промысла очевиднѣе и сбытъ обширнѣе, а цѣны на оный въ повышеніи, вслѣдствіе большого запроса и поднятія цѣнъ на шерсть. За 10 лѣтъ цѣна на валенки поднялась на 50 к. въ парѣ». Въ Карашской в. «за 10 лѣтъ цѣны нѣсколько повысились отъ недостатка шерсти», въ Красно-

сельской в. «отъ дороговизны матеріаловъ цѣны крѣпнутъ, заработокъ возвышается, промыселъ развивается годъ отъ году». Въ Ставотинской в. «промыселъ ежегодно увеличивается... За 10 лѣтъ обувь вздорожала съ вздорожаніемъ шерсти и даетъ заготовщикамъ хорошій доходъ*).

Однако, не смотря на ростъ цѣнъ, только отчасти объясняемый вздорожаніемъ шерсти, рынокъ по немногу начинаетъ уходить изъ рукъ кустарей. Въ Романовскомъ у. много каталенъ закрылось, не смотря на то, что спросъ на валенки растетъ. Фактъ этотъ объясняется возникновеніемъ завода Тихомирова, захватывающаго въ свои руки удовлетвореніе все большей доли хотя-бы и растущаго спроса. «Особенно процвѣталъ промыселъ,—пишутъ изъ Городищенской в.,—10 лѣтъ назадъ.... Причины упадка: стали возникать заводы, дѣло мало-по-малу стало уходить въ руки этихъ скупщиковъ, у которыхъ и сбытъ больше и проч.... Сбытъ сталъ труднѣе: отбиваютъ рынокъ скупщики».

И кое-откуда уже приходятъ вѣсти о томъ, что самостоятельные катали забрасываютъ или сокращаютъ производство. Въ Шаготской в. «производство въ крупныхъ заведеніяхъ сократилось: прежде возили товаръ въ С.-Петербургъ и Москву, теперь нѣтъ». Въ д. Бошаровѣ, Георгіевской в., Рыбинскаго у., три каталя забросили промыселъ. Изъ той-же деревни одинъ мастеръ (Моянцевъ) раньше отправлялъ обувь въ С.-Петербургъ и Гатчину, теперь сбытъ прекратился. Въ Арефинской в. того-же уѣзда, «промыселъ теперь по видимому упалъ». «Въ Василевскомъ приходѣ,—пишетъ корреспондентъ Василевской в. Угличскаго у.,—было приготовленіе рукавицъ и валеныхъ сапогъ, но конкуренція изъ другихъ мѣстъ повліяла на прекращеніе этихъ промысловъ». Въ Рыжиковской и др. волостяхъ Романовскаго у. многіе катали забрасываютъ промыселъ и идутъ на сторону, въ С.-Петербургъ, въ торговцы и проч.

Посмотримъ теперь какъ великъ заработокъ кустаря, сколько онъ получаетъ «чистой пользы» съ пары валенокъ. Работаютъ кустари валенки обыкновенно изъ смѣси двухъ сортовъ шерсти въ 15 руб. и 12 руб. (обѣ шерсти разбиваются врозь, настилаются-же вмѣстѣ: на листъ шерсти одного сорта листъ другого сорта). Такимъ образомъ пудъ смѣси стоитъ кустарю 13 руб. 50 коп. Изъ пуда выходитъ въ среднемъ 8 паръ мужскихъ валенокъ по 3 руб. пара; шерсти на пару выходитъ на 1 руб. 69 коп., мѣлу и муки на пару на 5 коп. (пудъ мѣлу стоитъ 40 коп., пудъ ржаной муки около 70 коп.), пемзы на 2 коп. (фунтъ пемзы 18 коп.), купороснаго масла на 2 коп. (фунтъ купороснаго масла стоитъ 4 коп.), краски на 2 к. (сандалъ, «листрактъ», деготь, кропшкъ, постное масло; сандалъ 8—9 к. фунтъ, деготь 5 коп. и проч), дровъ и керосину на 10 коп. (дровъ въ катальнѣ обыновенно выходитъ на 1 р. 20 к.—1 р. 25 к. въ недѣлю; у стираковъ

*) Аналогичны сообщенія изъ остальныхъ угловъ губерніи. „Благодаря развитію торговли въ с. Большомъ и отсутствію конкурентовъ промыселъ расширяется“ (Большесельская в. Угличскаго у.). „Бродячіе шерстовалы берутъ на 20 к. дороже чѣмъ прежде“ (Ильинская в. (того же уѣзда). „Промыселъ въ разгарѣ“ (Новодневская в. Мышкинскаго у.),—„Развивается“ Васильковская в. Мышк. у.),—„Расширяется“ (Карповская в. Даниловскаго у.).

дровъ выходитъ больше; цѣна сажени 2 руб. 40—2 р. 50 к.), на струны, колодки и проч. коп. 15. Всего на матеріалы *) выйдетъ 2 р. 05 к.; за работу остается слѣдовательно около 1 руб.; въ недѣлю чистый заработокъ составитъ около 6 руб.

Если работа производится съ помощью наемныхъ рабочихъ, то затраты денегъ на пару увеличиваются. Рабочему надо заплатить 50 коп., да накладчику 5 коп. (настилаетъ въ день 10 паръ за 3 руб. въ недѣлю); харчи рабочему на пару на 15 коп., окладчику на 2 коп.—всего 72 коп. Остается хозяину съ пары 23 коп. чистыхъ или въ недѣлю хозяинъ имѣетъ на каждомъ рабочемъ чистой прибыли 1 р. 38 к.

Въ общемъ приведенный расчетъ согласуется и съ показаніями корреспондентовъ.

Корреспондентъ Сереновской в. пишетъ, что въ годъ кустарь одиночка выкатываетъ около 40 пудовъ и получаетъ чистой прибыли рублей 300 съ небольшимъ. Такимъ образомъ, на пудѣ онъ имѣетъ прибыли 7 руб. 50 к., а по нашимъ расчетамъ (если работаетъ безъ наемныхъ рабочихъ) 7 руб. 60 коп. По сообщенію корреспондента Ставотинской вол. «въ зиму кустарь зарабатываетъ чистыхъ 150—200 р.». Въ Угличскомъ у. пять кустарей зарабатываютъ въ 7 мѣсяцевъ (въ общей сложности) 468 р. или $27^1/_2$ р. въ мѣсяцъ на человѣка.

Не надо забывать, что въ приведенныхъ расчетахъ шла рѣчь о самостоятельныхъ кустаряхъ; но такихъ, какъ мы видѣли, не особенно много; большинство-же кустарей работаетъ на скупщиковъ-раздатчиковъ и зарабатываетъ поэтому гораздо меньше; затѣмъ нашъ расчетъ выводился въ предположеніи, что кустарь работаетъ всѣ шесть дней въ недѣлю: между тѣмъ въ дѣйствительности кустарю приходится удѣлять не мало времени на хожденіе по базарамъ съ цѣлью продажи товара; затѣмъ нужно вспомнить, что хорошо сбываются валенки только въ первую половину зимы: послѣ Рождества наступаетъ затишье въ дѣлахъ. Поэтому фактически заработокъ кустаря гораздо ниже приведеннаго, особенно, если имѣть въ виду не только самостоятельныхъ кустарей, но и работающихъ на раздатчиковъ и проч.

На основаніи 312 показаній по Ярославскому и Рыбинскому уѣздамъ 499 взрослыхъ семейскихъ рабочихъ зарабатываютъ въ 3579 мѣсяцевъ 32,804 рубля. Отсюда годовой заработокъ кустаря опредѣляется въ 65 руб. 74 коп., а мѣсячный въ 9 р. 17 к. На основаніи другихъ 72 показаній 113 взрослыхъ рабочихъ зарабатываютъ въ недѣлю 308 р. 20 к. или 2 р. 73 к. на человѣка. Отсюда мѣсячный заработокъ опредѣлится въ 10 руб. 92 коп. Сводя во едино обѣ цифры, получимъ средній мѣсячный заработокъ на основаніи 384 показаній=9 р. 49 к. $\left(\frac{(9\text{ р.}\times 499)+(10\text{ р. }92\times 113)}{612}\right)$.

Такимъ образомъ, средній мѣсячный заработокъ одиночки-кустаря больше чѣмъ на рубль ниже заработка взрослаго фабричнаго рабочаго (10 р. 64 к.).

---

*) Дрова, пемзу, краски, сандалъ, купоросное и льняное масло и муку кустари нерѣдко покупаютъ у своихъ раздатчиковъ, причемъ всегда на наличныя, такъ-какъ этихъ матеріаловъ хозяева въ долгъ не даютъ.

V.

Въ литературѣ часто указываютъ на связь кустарей съ землей, какъ на отличительную особенность кустарной промышленности. Посмотримъ, въ какомъ положеніи находится земледѣльческое хозяйство катальщиковъ и какъ отзывается на немъ занятіе промысломъ.

По обезпеченности надѣльной землей катали раздѣляются на слѣдующія группы:

Группировка по надѣльной землѣ.

ДВОРЫ.	Дворы съ кустарями-хозяевами.								Дворы, отпускающіе наемныхъ рабочихъ.			
	Яросл. у.		Рыб. у.		Роман. у.		Данил. у.		Яросл. у.		Рыб. у.	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
Безъ надѣла . .	15	2,8%	4	5,33%	2	3,23%	—	—	145	13,19%	7	15,91%
Имѣющіе до 1 над. включ.	166	31,14%	16	21,33%	6	9,68%	5	6,10%	473	43,04%	14	31,82%
„ отъ 1 до 2 над. .	205	38,46%	37	49,33%	27	43,55%	45	54,88%	343	31,21%	19	43,18%
„ „ 2 „ 3 „ .	99	18,57%	12	16,0%	10	16,13%	27	32,92%	103	9,37%	1	2,27%
„ „ 3 „ 4 „ .	29	5,44%	5	6,67%	15	24,17%	5	6,10%	25	2,27%	3	6,82%
„ „ 4 „ 5 „ .	12	2,25%	1	1,34%		—	—	—	6	0,55%	—	—
„ звыше 5 „ .	7	1,33%	—	—	2	3,24%	—	—	4	0,37%	—	—
Всего .	533	100%	75	100%	62	100%	82	100%	1099	100%	44	100%

Изъ предлагаемой таблички видно, что кустари всѣхъ категорій,—какъ наемные рабочіе, такъ и хозяева,—вербуются, главнымъ образомъ, изъ числа надѣльныхъ крестьянъ, имѣющихъ отъ 1 до 3 надѣловъ земли.

Изъ общаго числа 752 дворовъ съ кустарями-хозяевами 655 или 87,10% принадлежитъ къ этой категоріи, среди дворовъ, отпускающихъ рабочихъ, такихъ дворовъ 953 изъ 1143 или 83,38% (по двумъ уѣздамъ). Все-таки рабочіе меньше обезпечены землей, чѣмъ хозяева. По двумъ уѣздамъ (Ярославскому и Рыбинскому) среди рабочихъ безнадѣльныхъ дворовъ – 13,3% (152 изъ 1143), среди-же хозяевъ только 3,13% (19 и 608), зато у послѣднихъ имѣютъ свыше 3 надѣловъ 8,88% всѣхъ дворовъ, тогда какъ у рабочихъ только 3,32%. Такимъ образомъ, кустари-хозяева состоятъ изъ болѣе обезпеченнаго землей крестьянства по сравненію съ наемными рабочими.

Приведемъ теперь группировку по другимъ хозяйственнымъ признакамъ.

ДВОРЫ.	Число дворовъ съ кустарями-хозяевами.					Число дворовъ, отпускающихъ рабочихъ.		
	Весь районъ.	Ярославскій уѣздъ.	Рыбинскій уѣздъ.	Даниловскій уѣздъ.	Романовскій уѣздъ.	Ярославскій уѣздъ.	Рыбинскій уѣздъ.	Оба уѣзда.
Безлошадные .	169	143	22	1	3	717	22	739
Тоже въ % .	22,5%	26,8%	29,3%	1,2%	4,8%	65,3%	50%	64,6%
Съ 1 лош. .	461	316	48	56	41	352	22	374
Тоже въ % .	61,3%	59,3%	64,0%	68,3%	66,1%	32,0%	50%	32,7%
Съ 2 лош. .	104	62	5	21	16	29	—	29
Тоже въ % .	13,8%	11,6%	6,7%	25,6%	25,8%	2,6%	—	2,6%
Съ 3 и бол. лош.	18	12	—	4	2	1	—	1
Тоже въ % .	2,4%	2,3%	—	4,9%	3,3%	0,1%	—	0,1%
Безъ коровы .	66	49	8	6	3	363	14	377
Тоже въ % .	8,8%	9,2%	10,7%	7,3%	4,8%	33,3%	31,82%	33,0%
Съ 1 коровой .	488	371	31	51	35	671	14	685
Тоже въ % .	64,9%	69,6%	41,3%	62,2%	56,5%	61,1%	31,82%	59,9%
Съ 2 коровами .	162	93	25	24	20	63	13	76
Тоже въ % .	21,5%	17,4%	33,3%	29,3%	32,3%	5,7%	29,55%	6,7%
Съ 3 и бол. кор.	36	20	11	1	4	2	3	5
Тоже въ % .	4,8%	3,8%	14,7%	1,2%	6,4%	0,2%	6,81%	0,4%
Обрабатывающіе пашню отчасти наймомъ	313	233	31	32	17	532	13	545
Тоже въ % .	41,6%	43,7%	41,3%	39,0%	27,4%	48,4%	29,55%	47,7%
Сдающихъ часть земли	78	75	3	—	—	224	3	227
Тоже въ % .	10,4%	14,1%	4,0%	—	—	20,4%	6,81%	19,9%
Запускающ. часть пашни	100	55	26	10	9	116	20	136
Тоже въ % .	13,3%	10,3%	34,7%	12,2%	14,5%	10,5%	45,45%	11,9%
Несѣющіе ржи .	73	64	6	1	2	289	16	305
Тоже въ % .	9,8%	12,0%	8,0%	1,2%	3,2%	26,3%	36,4%	26,7%
Сѣющіе: до 8 мѣръ включ.	247	185	39	12	11	435	14	449
Тоже въ % .	32,8%	34,7%	52,0%	14,6%	17,7%	39,6%	31,8%	39,3%
отъ 8 до 16 м. вкл.	254	164	26	36	28	278	14	292
Тоже въ % .	33,8%	30,8%	34,7%	43,9%	45,2%	25,3%	31,8%	25,5%
отъ 16 до 24 „	123	77	4	27	15	63	—	63
Тоже въ % .	16,3%	14,4%	5,3%	32,9%	24,2%	5,7%	—	5,6%
отъ 24 до 32 „	28	21	—	4	3	22	—	22
Тоже въ % .	3,7%	3,9%	—	4,9%	4,8%	2,0%	—	2,0%
отъ 32 до 40 „	16	13	—	—	3	8	—	8
Тоже въ % .	2,1%	2,4%	—	—	4,9%	0,73%	—	0,6%
Свыше 40 мѣръ	11	9	—	2	—	4	—	4
Тоже въ % .	1,5%	1,8%	—	2,5%	—	0,4%	—	0,3%

Почти $^2/_3$ дворовъ, отпускающихъ рабочихъ (64,6%), принадлежатъ къ числу безлошадныхъ. Среди хозяевъ % безлошадныхъ дворовъ понижается до 22,5% (по всему району). Большая часть дворовъ съ хозяевами (61,3%) имѣетъ по одной лошади. Больше 2-хъ лошадей имѣетъ 16,2% дворовъ съ хозяевами.

По отношенію къ молочному скоту 33,0% дворовъ съ рабочими принадлежитъ къ безкоровнымъ, среди-же хозяевъ только 8,8%. Въ обѣихъ группахъ преобладаютъ однокоровныя хозяйства: 64,9% среди хозяевъ и 59,9%

среди рабочихъ, но зато среди хозяевъ больше $^1/_4$ всѣхъ дворовъ (26,3%) имѣетъ по 2, 3 и болѣе коровъ.

Такимъ образомъ—и въ отношеніи обезпеченности рабочимъ и молочнымъ скотомъ между хозяевами и рабочими существуетъ значительное различіе—и притомъ далеко не въ пользу послѣднихъ.

Малая обезпеченность скотомъ и другія причины заставляютъ каталей прибѣгать къ обработкѣ пашни наймомъ рабочихъ. Такихъ дворовъ среди рабочихъ 47,7%, среди хозяевъ 41,6%. Сдача земли въ аренду тоже чаще наблюдается среди рабочихъ, чѣмъ среди хозяевъ. Сдаютъ часть земли среди первыхъ 19,9% и вторыхъ 10,4%. Процентъ хозяйствъ, запускающихъ часть земли, приблизительно одинаковъ въ обѣихъ группахъ: 11,9% у рабочихъ и 13,3% у хозяевъ.

Процентъ несѣющихъ хозяйствъ среди рабочихъ гораздо больше, чѣмъ среди хозяевъ: 26,7% противъ 9,8%. Процентъ сѣющихъ до 16 мѣръ почти одинаковъ, зато засѣваютъ свыше 16 мѣръ среди хозяевъ 23,6%, среди рабочихъ только 8,5%.

Вообще, хозяева катальныхъ избъ принадлежатъ къ болѣе зажиточному слою крестьянства, чѣмъ рабочіе. Особенно это относится къ самостоятельнымъ кустарямъ, которые работаютъ «по себѣ», за свой страхъ и счетъ. Рабочіе-же и мелкіе катали и стираки—бѣднота «денные пропитатели».

Если выдѣлить изъ Ярославскаго уѣзда волости съ наибольшимъ развитіемъ работы на раздатчиковъ и сопоставить эти волости со всѣмъ уѣздомъ—то окажется, что:

Среди кустарей-хозяевъ.

	% безлошадныхъ.	% безкоровныхъ.	% обрабатывающихъ пашню част. наймомъ.	% сдающихъ часть земли.	% несѣющихъ ржи.
Въ 4 волостяхъ (Сереповской, Городищенской, Шопшинской и Путятинской) . . .	30,9%	10,5%	48,7%	17,0%	13,9%
Во всемъ Ярославскомъ уѣздѣ	26,8%	9,2%	43,7%	14,1%	12,0%

Такимъ образомъ, у зависимыхъ кустарей (районъ четырехъ волостей) земледѣльческое хозяйство находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ во всемъ уѣздѣ. Еще рѣзче проявилась-бы эта разница между упомянутыми категоріями кустарей, если бы были вычислены соотвѣтствующіе проценты для Ярославскаго уѣзда безъ означенныхъ выше четырехъ волостей.

Приводимыя данныя вполнѣ согласуются съ сообщеніями корреспондентовъ. «Богатые—хозяева, бѣднота—рабочіе у нихъ, малоземельные уходятъ на сторону», -говоритъ корреспондентъ Сереповской волости «Зажиточные

строятъ катальни и держатъ наемныхъ» (Максимовская вол.). «Многоземельные, зажиточные—хозяева катальныхъ, бѣдные у нихъ въ рабочихъ». (Красносельская вол.). «Богачи—по себѣ, бѣдняки у нихъ въ наймѣ». (Халезевская волость).

Интересно сравнить земледѣльческое хозяйство у кустарей-рабочихъ и у фабричныхъ рабочихъ, занимающихся валяльнымъ промысломъ.

Приведемъ табличку:

Ярославскій уѣздъ.

	Наемные рабочіе.			
	I. Фабричные.		II. Не фабричные.	
	Число дворовъ.	Въ %.	Число дворовъ.	Въ %.
Число всѣхъ дворовъ . . .	315	—	784	—
Безъ надѣла	40	12,70	105	13,4
До 1 надѣла включит. . . .	111	35,2	362	46,2
Отъ 1 до 2 над.	107	34,0	236	30,1
Отъ 2—до 3 над.	45	14,3	58	7,4
Свыше 3-хъ над.	12	3,8	23	2,9
Обрабатывающихъ пашню при наймомъ рабочихъ . . .	123	39,0	409	52,0
Сдающихъ часть земли . . .	56	17,8	168	21,4
Запускающ. часть земли . .	33	10,5	83	10,6
Безъ лошади и коровы . . .	75	23,8	249	31,8
Безъ лошади	170	54,0	547	69,8
Съ 1 лошадью	129	41,0	223	28,4
Съ 2 лошадьми	16	5,0	13	1,7
Съ 3 и болѣе лош.	—	—	1	0,1
Число всѣхъ лошадей . . .	161	—	253	—
Среднее число на дворъ. . .	0,51	—	0,32	—
Безъ коровъ	90	28,6	273	34,8
Съ 1 коровой	202	64,1	469	59,8
Съ 2 коров.	22	7,0	41	5,2
Съ 3 и болѣе коров. . . .	1	0,3	1	0,2
Число всѣхъ коровъ . . .	249	—	554	—
Среднее число на дворъ . .	0,79	—	0,71	—
Несѣющихъ ржи	94	29,8	195	24,9
До 8 мѣръ включител. . . .	100	31,7	335	42,7
Отъ 8 до 16 мѣръ	79	2,51	199	25,4
Свыше 16 мѣръ	42	13,4	55	7,0
Всего посѣяно ржи въ м. . .	2664	—	5672,97	—
Средній посѣвъ на дворъ . .	8,45	—	7,23	—

Изъ этой таблицы видно, что во 1) фабричные нѣсколько больше обезпечены надѣльной землей, чѣмъ кустарные рабочіе; больше одного надѣла

среди первыхъ имѣютъ 52,₁ % дворовъ, среди вторыхъ 40,₄ %; во 2) % дворовъ, обрабатывающихъ всю или часть пашни наймомъ, а также сдающихъ часть земли въ аренду среди фабричныхъ гораздо ниже, чѣмъ среди кустарей: 39,₀ % противъ 52,₀ %; въ 3) среди фабричныхъ меньшій процентъ дворовъ принадлежитъ къ числу не имѣющихъ ни коровъ, ни лошадей и проч. и наконецъ, въ 4) хотя % несѣющихъ дворовъ среди фабричныхъ и больше, чѣмъ среди кустарей (29,₈ % и 24,₉ %), зато % многосѣющихъ дворовъ (сѣющихъ свыше 16 мѣръ ржи) выше: 13,₄ % противъ 7,₀ % у кустарей. Въ среднемъ, фабричные высѣваютъ на мѣру ржи больше кустарей. Оказывается, такимъ образомъ, что земледѣльческое хозяйство у фабричныхъ катальщиковъ, какъ оно ни плохо само по себѣ поставлено у нихъ—все же находится въ нѣсколько лучшемъ положеніи чѣмъ у кустарныхъ рабочихъ. Чѣмъ объяснить это? Быть-можетъ, вообще на фабрики, гдѣ заработокъ нѣсколько выше, скорѣе попадаютъ рабочіе изъ наиболѣе обезпеченныхъ хозяйствъ (конечно, сравнительно), а въ кустарные рабочіе идутъ тѣ, у кого ни кола, ни двора и которымъ толкнуться некуда. Но, быть-можетъ, лучшее состояніе хозяйства у фабричныхъ объясняется ихъ болѣе высокими заработками, которые позволяютъ хоть часть ихъ вкладывать въ землю. Въ общемъ и цѣломъ, земледѣльческое хозяйство какъ у рабочихъ, такъ и у хозяевъ поставлено плохо. «Смотрятъ на земледѣліе,—пишутъ изъ Середовской в.,—какъ на побочный промыселъ; хотя большинство еще не кидаетъ земли, но промыселъ дѣйствуетъ на земледѣліе понижающимъ образомъ». Въ Красносельской в. «крупные кустари живутъ, главнымъ образомъ, отъ промысла, мелкіе живутъ тѣмъ и другимъ», въ Шаготской в. тоже «больше живутъ отъ промысла». Въ Большесельской в., Угличскаго у., «живутъ, главнымъ образомъ, промысломъ; по случаю достаточныхъ заработковъ земледѣліе имѣетъ быть забыто въ окончательной формѣ».

Только въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ промыселъ играетъ ничтожную роль (и мало развитъ) на землю обращаютъ вниманіе. Въ Курбской в. «лѣтомъ всѣ земледѣльцы, и только у кого коня нѣтъ, идетъ валять». Въ Максимовской волости, правда, «крестьяне больше надѣются на промыселъ, но земля обработана въ хорошихъ порядкахъ». Кстати можно отмѣтить, что въ послѣднихъ двухъ волостяхъ встрѣчаются болѣе крупные кустари, и, если у кого дѣйствительно земледѣліе не падаетъ, а даже улучшается, то только у такихъ — держащихъ наемныхъ рабочихъ и работающихъ на рынокъ—кустарей. У такихъ дѣйствительно «замѣчается улучшеніе обработки земли, орудій и сѣмянъ», какъ пишутъ изъ Курякинской в. Тоже и въ Малаховской в.: «У предпринимателей замѣтно улучшеніе инвентаря, сѣмянъ, да и скота держатъ больше; у бѣдняковъ они снимаютъ пограничныя полосы и засѣваютъ ихъ травами для скота».

Теперь намъ остается только сказать нѣсколько словъ о вліяніи катальнаго промысла на грамотность и на здоровье работающихъ.

Трудно сказать, на сколько вліяетъ на грамотность промыселъ самъ по себѣ—для этого надо было-бы сравнить % грамотныхъ среди каталей съ соотвѣтствующими процентами по другимъ промысламъ. Такое сравненіе мы

отлагаемъ до общаго очерка, а пока ограничимся сообщеніями корреспондентовъ. Изъ Халезевской волости пишутъ: «дѣти охотно учатся, даже плачутъ, когда родители почему-либо не ведутъ въ школу; промыселъ грамотѣ не мѣшаетъ». «Грамотныхъ,—говоритъ корреспондентъ Алексѣйцевской волости, Романовскаго уѣзда,—больше среди промышленниковъ, которые живутъ исправнѣе; у непромышленниковъ дѣтямъ не въ чемъ ходить въ училище». Съ этимъ согласуется сообщеніе изъ Большесельской волости, Угличскаго уѣзда: «грамотныхъ среди каталей больше» и проч.

Приведемъ табличку по Ярославскому уѣзду:

Кустари.

Ярославскій у.	Семейскіе рабочіе. Число промышленниковъ всѣхъ.	грамотн.	Тоже въ %	Наемные рабочіе. Число промышленниковъ всѣхъ.	грамотн.	Тоже въ %
До 14 лѣтъ	16	13	81,3 %	5	4	80,0 %
Отъ 14 до 18 лѣтъ	86	71	82,6 %	101	86	85,1 %
Отъ 18 до 60 лѣтъ	807	532	65,9 %	1189	666	56,0 %
Свыше 60 лѣтъ	37	13	35,1 %	12	1	8,3 %
Всего	946	629	66,5 %	1307	757	57,9 %

Изъ этой таблички видимъ, что среди семейскихъ рабочихъ % грамотныхъ больше на $8^1/_2$, чѣмъ у рабочихъ. Интересно отмѣтить, что въ низшихъ возрастныхъ группахъ разницы между семейскими и наемными рабочими не наблюдается. Это обстоятельство должно быть, конечно, поставлено на счетъ прогрессирующаго распространенія школьнаго обученія, въ одинаковой мѣрѣ доступнаго всѣмъ гражданамъ и богатымъ и бѣднымъ. Въ то время какъ среди стариковъ старше 60 лѣтъ грамотныхъ всего 35,1% (среди семейскихъ) и 8,3% (среди наемныхъ), среди малолѣтокъ и подростковъ до 18 лѣтъ грамотныхъ уже 81,3% и 82,6% (среди семейскихъ) и 80% и 85,1% (среди наемныхъ). По всему Ярославскому уѣзду % грамотныхъ среди каталей=61,5% (1386 изъ 2253)

Въ Рыбинскомъ у. % грамотныхъ 70,3 (97 изъ 138): среди наемныхъ рабочихъ 64,4%, среди семейскихъ 73,1%. Въ Даниловскомъ у. изъ 82 опрошенныхъ взрослыхъ каталей, изъ числа семейскихъ рабочихъ грамотныхъ оказалось 47 человѣкъ или 57,3%, въ Романовскомъ—изъ 62 челов. грамотныхъ 31 или 50,0%. Въ Угличскомъ у. изъ 59 кустарей грамотныхъ 35 или 59,3%, а изъ 74 бродячихъ валяльщиковъ и шерстобитовъ тоже 35 или 47,3%.

Если подвести итогъ всѣмъ приведеннымъ цифрамъ, то окажется, что изъ 2668 опрошенныхъ каталей грамотныхъ было 1631 или 61,1%.

Повидимому, на грамотность оказываетъ нѣкоторое вліяніе способъ работы: грамотность выше среди самостоятельныхъ кустарей по сравненію съ кустарями зависимыми. Въ самомъ дѣлѣ:

Семейскіе рабочіе.

Ярославскій у.	4 волости *)			Остальн. волости.		
	Всѣхъ.	Грамотн.	Тоже въ 0/0.	Всѣхъ.	Грамотн.	Тоже въ 0/0.
До 14 лѣтъ	15	12	80%	1	1	100%
Отъ 14 до 18 лѣтъ . .	75	60	80%	11	11	100%
Отъ 18 до 60 лѣтъ . .	644	415	64,4%	163	117	71,8%
Свыше 60 лѣтъ . . .	29	7	24,1%	8	6	75%

въ четырехъ волостяхъ съ наибольшимъ развитіемъ работы на раздатчиковъ грамотныхъ 64,7% (494 изъ 763), а въ остальныхъ волостяхъ, гдѣ работаютъ преимущественно на рынокъ,—73,8 (135 изъ 183).

Эти данныя согласуются съ показаніями корреспондентовъ. «Грамотности,—пишетъ корреспондентъ Сереновской вол.,—скорѣе мѣшаетъ бѣдность, вслѣдствіе которой приходится болѣе обращать вниманія на работу, чѣмъ на ученье». Въ Толгобольской волости наоборотъ: «промыселъ грамотѣ не мѣшаетъ: въ работу идутъ съ 15—16 лѣтъ».

Среди фабричныхъ рабочихъ грамотность выше, чѣмъ среди кустарныхъ рабочихъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Наемные рабочіе.

Ярославскій у.	Фабричные.			Нефабричные.		
	Число всѣхъ.	Рабочихъ грамотн.	Тоже въ 0/0.	Число всѣхъ.	Рабочихъ грамотн.	Тоже въ 0/0.
До 14 лѣтъ	3	3	100%	2	1	50%
Отъ 14 до 18 лѣтъ . .	59	52	88,1%	42	34	81,0%
Отъ 18 до 60 лѣтъ . .	318	194	61,0%	871	472	54,2%
Свыше 60 лѣтъ . . .	4	1	25,0%	8	—	—
Всего . .	384	250	65,1%	923	507	54,9%

Такимъ образомъ, грамотность среди фабричныхъ на 10% выше, чѣмъ у кустарныхъ рабочихъ, и почти равна грамотности среди семейскихъ кустарей (на 1,5% ниже).

Вредное вліяніе катальнаго промысла на здоровье кустарей не подлежитъ сомнѣнію. «Работа эта,—говоритъ корреспондентъ Сереновской вол.,—чистая каторга, къ тому-же въ пыли и духотѣ, прѣли и вони.... несосвѣтимой.... Если катать всю зиму подрядъ каждый день—не выстоять. Посему половину зимы катаютъ, половину гуляютъ». Всмотримся-же поближе въ тѣ условія промысла, которыя, по словамъ нашего корреспондента, толкаютъ каталя къ пьянству.

---

*) Сереновская, Путятинская, Д.-Городищенская и Шопшинская.

Сообщенія корреспондентовъ съ рѣдкимъ единодушіемъ рисуютъ въ мрачныхъ краскахъ гигіеническую обстановку промысла. Рѣзкимъ диссонансомъ поэтому звучатъ всего два-три сообщенія, настаивающія на обратномъ. «Промыселъ,—пишетъ священникъ Розовъ изъ Ставотинской вол.,—даже улучшаетъ еще здоровье, такъ-какъ укрѣпляетъ силы». Съ этимъ согласенъ и священникъ Ник. Преображенскій изъ Малаховской вол. «Промыселъ укрѣпляетъ физическія силы и избавляетъ отъ праздности».

Одной изъ вредныхъ сторонъ промысла является необходимость работать въ жаркой *) и насыщенной парами атмосферѣ. Во время стирки изба наполняется парами, отъ сырости стѣны мокнутъ и «сопрѣваютъ». «Приходится работать въ жарѣ, иногда безъ рубашки,— пишетъ корреспондентъ Красносельской вол.,—получаютъ простуду, даже воспаленіе легкихъ. Бронхитъ, воспаленіе легкихъ, чахотка—вотъ болѣзни, которыя часто навсегда отрываютъ отъ работы вообще и, главнымъ образомъ, отъ катальнаго промысла».

«Послѣ зимней работы,—пишетъ корреспондентъ Сереновской вол.,—люди худы и блѣдны, изнуренные, тощіе, испитые. ....Многіе даже, прокатавъ зиму, не могутъ далѣе катать.... У насъ какъ народа подгородняго, процвѣтаютъ обыкновенно сифилитическія болѣзни, а тутъ еще часто хвораютъ воспалительными болѣзнями: работаютъ нагіе въ большомъ пару и, выскакивая за нужнымъ дѣломъ на морозъ, простужаются..... Зиму каталь считаетъ для себя каторгой, такъ-какъ катаніе валенокъ—работа тяжелая; паръ, пыль и вонь до того его истощаютъ, что онъ съ радостью бѣжитъ на работу на открытомъ воздухѣ» **).

Понятно, что при такой работѣ, отъ которой каталь «съ радостью бѣжитъ на работу на открытомъ воздухѣ» «полнокровныхъ людей въ этомъ ремеслѣ нѣтъ», какъ говоритъ кор. Курбской в., и быть не можетъ.

Работа въ такой атмосферѣ вызываетъ головокруженія и общую слабость—и, какъ видѣли выше, влечетъ за собою раннюю потерю трудоспособности.

---

*) При высокой температурѣ шерсть сваливается скорѣе.

**) Приводимъ длинный рядъ аналогичныхъ сообщеній изъ Путятинской в.: „Катальный промыселъ очень вредно отзывается на здоровьѣ; часто бываетъ такъ, что крестьянинъ въ одну зиму на столько портитъ здоровье, что долженъ оставлять этотъ промыселъ“.

Изъ Карашской в.: „у нѣкоторыхъ уже въ среднемъ возрастѣ являются легочныя заболѣванія“.

Изъ Шопшинской в.: „Отъ приготовленія обуви изъ шерсти рабочіе получаютъ простуду въ холодное время“.

Изъ Хопылевской в.: „Подъ старость промыселъ сказывается на здоровьѣ“.

Изъ Сереновской в.: „Приходится работать при очень высокой температурѣ. Необходимые выходы на вольный воздухъ ведутъ къ простудѣ. Притомъ бываетъ сильно спертый воздухъ. Къ 50 годамъ каталь дѣлается слабосильнымъ“.

Изъ Курбской в.: „Стираютъ въ одномъ передникѣ и опоркахъ, остальныя работы въ штанахъ безъ рубахи. Часто простужаются. Мастерство зовутъ второй каторгой; дѣвицы охотнѣе идутъ за питерцевъ, чѣмъ за каталей, хотя и не бѣдныхъ“.

Въ Романовскомъ у. каталя бросаются въ глаза землистымъ, нездоровымъ цвѣтомъ лица. „Работаешь, работаешь,—говорятъ они,—а на 20 лѣтъ раньше помрешь—вотъ какая наша работа“. Отъ сырости быстро изнашивается не только помѣщеніе (катальня), но и люди. По окончаніи рабочаго сезона весной катали ходятъ блѣдные, изнуренные и—по образному выраженію одного стирка ихъ „вѣтромъ шатаетъ“.

Губительное вліяніе высокой температуры и сырости при насыщенности воздуха пылью отъ разбивки шерсти струной—при полномъ отсутствіи вентиляціи—еще усугубляется тѣмъ, что часть работы производится ночью. «Работа вредитъ здоровью,—пишетъ корреспондентъ Малаховской в.,—такъ какъ производится ночью и въ жаръ». «Паръ и пыль имѣютъ вредное вліяніе на здоровье, говоритъ корреспондентъ Курякинской в.,—и притомъ недостатокъ сна». Мы уже цитировали выше корреспондента Сереновской в.,—который говоритъ, что на сонъ каталю остается не болѣе 4 часовъ.

Итакъ—очень высокая температура, душный, спертый воздухъ, насыщенность атмосферы парами, пылью, прѣлью и вонью, ночная работа, обиліе насѣкомыхъ.

Само помѣщеніе—узкая, тѣсная, грязная клѣтушка, скупыя оконца съ мутными загрязненными стеклами, не пропускающія даже необходимаго количества свѣта, такъ что приходится почти постоянно работать при керосиновой лампочкѣ, плохо заправленной и коптящей.... Прибавьте къ этому угаръ, бьющій въ носъ, и отсутствіе какой бы то ни было вентиляціи, 17—18-часовой рабочій день при скудныхъ тощихъ харчахъ, и хроническомъ недосыпаніи—прибавьте все это и вы перестанете удивляться и испитымъ, землистымъ лицамъ кустарей, и тому, что каталь не можетъ проработать сплошь всю недѣлю, не сдѣлавъ на срединѣ ея «перекидочки» (т. е. прогула), и тому, что кустарь «полъ-зимы пьянствуетъ», а съ наступленіемъ весны «съ радостью бѣжитъ» мѣнять свою тяжелую работу каталя на тоже нелегкую профессію каменьщика, печника штукатура *).

Безспорно примѣненіе въ производствѣ сѣрной кислоты при стиранья еще ухудшило условія труда. Употребляя крѣпкій растворъ купороснаго масла, кустари обжигаютъ руки... Къ зловоніямъ въ мастерской прибавился еще ѣдкій, удушливый запахъ купороснаго масла.

Нерѣдко среди каталей бываютъ случаи зараженія сибирской язвой. «Были два случая смерти отъ язвы,—пишетъ корреспондентъ Красносельской в.—съ тѣхъ поръ, какъ стали покупать шерсть-минусинку». «Шерсть,—говоритъ корреспондентъ Сереновской в.,—покупаютъ шерсторaздатчики въ Нижнемъ и Сибири.... Часто съ шерстью къ намъ пріѣзжаетъ и язва».

Въ болѣе крупныхъ кустарныхъ заведеніяхъ и на заводахъ гигіеническія условія труда нѣсколько улучшаются по сравненію съ обыкновенной катальной мастерской. Покрайней мѣрѣ помѣщеніе просторнѣе и воздухъ чище. Такое впечатлѣніе вынесъ пишущій эти строки изъ посѣщенія стирнаго отдѣленія завода Тихомирова, расчитаннаго на 30—40 человѣкъ.

Но зато на заводахъ бываютъ несчастные случаи. Молодая крупная промышленность въ катальномъ производствѣ уже имѣетъ свой мартирологъ.

*) Въ связи съ катальнымъ промысломъ, какъ его побочная вѣтвь—встрѣчается среди крестьянъ промыселъ—изготовленіе струнъ для битья шерсти. Изготовляются струны изъ бараньихъ кишекъ. Сохнутъ кишки въ избѣ и затѣмъ по 16 жилъ вмѣстѣ скручиваются въ струну. Струны на особомъ станкѣ натягиваются подъ потолкомъ и сохнутъ, отчего стоитъ невыносимый—кислый и бьющій въ носъ запахъ прѣли и вони. Въ такой атмосферѣ пьютъ чай, обѣдаютъ, спятъ; тутъ же играютъ маленькія дѣти.

«Въ Ярославлѣ,—говоритъ корреспондентъ Сереповской в.—недавно, шерстобитная машина оторвала руку мальчику, подсовывавшему шерсть».

Кустари, работающіе на раздатчиковъ, жалуются, что нерѣдко въ оческахъ шерсти (эти очески кладутся въ пятку колпака) попадаются иглы отъ шерстобитной машины и стиракамъ приходится объ эти иглы рѣзать руки.

---

32. Романовскій овчинно-шубный промыселъ.

I.

Изъ числа кустарныхъ промысловъ Ярославской губ. широкой извѣстностью пользуется романовскій овчинно-шубный промыселъ—выдѣлка овчинъ и шитье изъ нихъ полушубковъ.

Промыселъ этотъ сосредоточенъ главнымъ образомъ въ Максимовской вол., Романовскаго у., и въ сосѣднихъ волостяхъ Ярославскаго у.: Норской и Спасъ-Ярыжницкой и занимаетъ въ общей сложности 747 человѣкъ.

По преданію, начало промыслу было положено еще около 200 лѣтъ тому назадъ «Порода мѣстныхъ (романовскихъ) овецъ,—говоритъ составитель очерка «Городъ Романовъ» въ словарѣ Ефрона и Брокгауза,—по преданію, разведена стараніями Петра I и произошла отъ помѣси простыхъ овецъ съ силезскими баранами, выписанными Лефортомъ».

Благодаря такому скрещиванію, создалась особая разновидность овцы, обладающая весьма важными и цѣнными въ промышленномъ отношеніи качествами. «Среди овецъ,—говоритъ авторъ очерка «Овцы» въ томъ же словарѣ (стр. 678),—по добротности своей овчины, очень пушистой и нарядной --выдѣляются романовскія овцы средняго роста, съ горбоносой головой и рогами, напоминающими мериносовъ (есть и безрогія). Шерсть настоящихъ романовскихъ овецъ большею частью свѣтло сѣрая съ замѣчательной остью пуха, почти ровнаго перловаго цвѣта, состоитъ изъ волнистыхъ шерстинокъ до 2 вершковъ длины, покрывающихъ густо туловище, замѣняясь на животѣ, ногахъ и головѣ болѣе низкой и жесткой чернаго цвѣта»....«Пухъ романов. овцы,—продолжаетъ авторъ,—очень мягкій и густой; количество его приблизительно въ 9 разъ превышаетъ ость, что дѣлаетъ овчины очень цѣнными, а полушубки, приготовленные изъ такихъ овчинъ, лучшими изъ другихъ, извѣстныхъ по теплотѣ».

Отмѣченныя цѣнныя качества овчины вызвали къ жизни въ районѣ распространенія романовской овцы—по Волгѣ близъ Романова— овчинно-шубный промыселъ. Создалось цѣлое трудолюбивое племя кустарей, живущихъ отъ иглы и насчитывающихъ въ своей родословной не одно поколѣніе шубниковъ. Намъ случалось встрѣчать 70-лѣтнихъ стариковъ, которые съ гордостью указывали, что еще ихъ дѣды и прадѣды промышляли шитьемъ полушубковъ.

«Начало появленія промысла,—разсказываетъ корреспондентъ статистическаго бюро, священ. Павелъ Зефировъ изъ Автемьевской вол., Роман. у.,—относится къ временамъ Екатерины Великой, когда отобраны были крестьяне

отъ монастырей.... Дарованная свобода заставила крестьянъ заняться мастерствомъ, а изобиліе и доброкачественность ром. овчины указали и самое мастерство *)....Отъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ уже переняли промыселъ и крѣпостные помѣщичьи».

«Помѣщики,—продолжаетъ нашъ корреспондентъ,—помогали развитію промысла, содержа большія стада овецъ при своихъ усадьбахъ, давая мастерамъ хорошіе заказы, рекомендуя шубы своимъ знакомымъ, даже заграничнымъ»....

Постепенно сбытъ полушубковъ получилъ широкое распространеніе, число рабочихъ, занятыхъ дубленіемъ овчинъ и шитьемъ шубъ, увеличивалось—и еще въ крѣпостныя времена шубный промыселъ достигъ значительнаго процвѣтанія.

Въ 1856 году среди однихъ государственныхъ крестьянъ насчитывалось шубниковъ (не считая овчинниковъ): въ Ярославскомъ у.—320 чел., въ Романовскомъ—176 чел. (См. Яросл. Губ. Вѣдомости за 1858 годъ, № 42, стр. 293. «Оцѣнка промысловъ у государственныхъ крестьянъ Ярославской губерніи, 1856 года.»)

«Особенно процвѣталъ промыселъ,—по словамъ священ. Зефирова,—въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, когда желѣзныхъ дорогъ не было, а ѣздили на лошадяхъ». Каждый, отправляясь въ дорожку, да еще дальнюю, спѣшилъ обзавестись полушубкомъ или тулупомъ.

Съ отмѣной крѣпостного права, съ возникновеніемъ и ростомъ желѣзнодорожнаго сообщенія—шубный промыселъ началъ колебаться.

Помѣщики перестали держать большія стада овецъ, крестьянское овцеводство тоже сократилось, такъ какъ выгоны и пастбища отошли къ помѣщикамъ, а само крестьянство бѣднѣло и разорялось. Романовская овца—источникъ и основа, на которой расцвѣлъ шубный промыселъ, стала количественно уменьшаться и качественно ухудшаться изъ года въ годъ.

Въ томъ же направленіи повліяло на промыселъ открытіе желѣзныхъ дорогъ. Желѣзныя дороги сократили разстоянія, сократилось въ сильной степени и время, потребное на переѣзды изъ одного населеннаго пункта въ другой. Романовскій полушубокъ или тулупъ пересталъ быть необходимой путевой принадлежностью, какъ прежде въ эпоху бездорожья и гужевой ѣзды.

Сбытъ шубъ сталъ падать. По словамъ корреспондента о. Зефирова, «помѣщики стали являться очень рѣдкими заказчиками—и это произошло сразу послѣ отмѣны крѣпостного права».

Сообразно измѣнившимся условіямъ пореформенной эпохи характеръ рыночнаго спроса на теплое платье существенно измѣнился. Вмѣсто тяжелаго овчиннаго полушубка стало распространяться и вытѣснять овчину легкое, «нѣмецкое» ватное пальто, болѣе дешевое и болѣе модное. Въ этой дешевизнѣ

---

*) Здѣсь рѣчь идетъ о Максимовской в., гдѣ много селеній числилось раньше за монастырями, напримѣръ, все Каловское общество—гнѣздо промысла,—при Екатеринѣ переписанное въ государственные. Также многія селенія Ярыжницкой в. принадлежали сначала „Спасскому города Ярославля монастырю“, а потомъ были переписаны въ экономическіе. Нѣкоторыя селенія Норской в. были раньше за Толгскимъ монастыремъ.

и модности «нѣмецкаго» платья и кроются причины его успѣха. Сами шубники такъ говорятъ: «нынчеб олѣе въ ходъ пошло ваточное пальто въ 4—5 руб., оно и тѣснитъ 15-рублевую шубу, пальто-то и дешевле, и моднѣе,—всѣ его и берутъ».

Всѣ безъ исключенія корреспонденты статистическаго бюро указываютъ на это явленіе—на смѣну полушубка «нѣмецкимъ» пальто.

«Шубы,—пишетъ Григ. Пахнинъ, корреспондентъ Максимовской в.,—стали замѣнять цвѣтнымъ сукномъ. И если цѣны на полушубки не измѣнились, то зато конкурренція между производителями усилилась и заставила усовершенствовать полушубки».

«Вслѣдствіе выработки различныхъ драповъ,—говоритъ свящ. Зефировъ,—шубное мастерство начало приходить въ упадокъ и требованіе на шубы очень сократилось».

«Упадокъ овчинно-шубнаго промысла,—констатируетъ Н. Пастуховъ въ Норской в.,—происходитъ отъ того, что всѣ и всюду начали носить одежду, крытую сукномъ и другими бумажными матеріями на черныхъ мѣхахъ и на ватѣ, а вывозъ полушубковъ заграницу очень ограниченъ».

Тоже утверждаетъ и корреспондентъ Ярыжницкой в., свящ. Топорскій. «Нынѣ,—говоритъ онъ,—спросъ уменьшился, а съ нимъ и промыселъ. Лѣтъ 30—50 назадъ шилось больше шубъ... Цѣны падаютъ: падаетъ спросъ на полушубки».

Корреспондентъ Курбской в., Капустинъ пишетъ: «Болѣе 15 лѣтъ назадъ дѣла были лучше, были стайники*), а нынче хозяевъ вовсе нѣтъ».

Наконецъ, и оффиціальныя учрежденія констатируютъ упадокъ промысла.

По сообщенію Ярославской уѣздной земской управы: «Шубный промыселъ, имѣвшій нѣкогда широкое развитіе въ С.-Ярыжницкой в., съ значительнымъ производствомъ овчинныхъ тулуповъ, съ каждымъ годомъ падаетъ. Причиной служитъ съ одной стороны общее сокращеніе овцеводства въ уѣздѣ, а съ другой—уменьшеніе спроса на полушубки, которые вытѣсняются ватнымъ пальто, болѣе дешевымъ и удовлетворяющимъ требованіямъ моды».

Земскій начальникъ Романовскаго у. пишетъ: «овчинно-шубный промыселъ Максимовской в. въ настоящее время упадаетъ вслѣдствіе, вырожденія овецъ мѣстной породы, подъ названіемъ романовской, и годъ отъ году падающаго спроса на шубы за замѣной ихъ пальто на другихъ болѣе легкихъ мѣхахъ или на ватѣ»....

Итакъ, упадокъ промысла не подлежитъ сомнѣнію. Особенно это относится къ Ярославскому уѣзду. По словамъ корреспондента Сереновской в., «промыселъ шубниковъ сосредоточился близъ Романова, около же Ярославля понемногу овцеводство падало и вмѣсто шубнаго промысла съ очень давняго времени сталъ развиваться катальный». По даннымъ 1901 года въ Ярославскомъ у. насчитывалось всего 77 шубниковъ (не считая овчинниковъ,

*) Стайниками называютъ крупныхъ кустарей, ведущихъ большія дѣла съ рынкомъ. Названіе произошло отъ того, что они накопляютъ въ своихъ амбарахъ къ нижегородской и друг. ярмаркамъ цѣлыя груды („стаи“) товара.

которыхъ было 72 чел.)—почти вчетверо меньше, чѣмъ было ихъ въ 1856 г. среди однихъ государственныхъ крестьянъ (320 чел.).

Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ за послѣдніе 30—40 лѣтъ, по словамъ старожиловъ, дѣла стайниковъ поупали. Произошло измельчаніе шубныхъ заведеній, объясняемое общимъ упадкомъ промысла,—такъ, лѣтъ 40 назадъ на всю округу гремѣлъ Левіафанъ Тихомировъ (усадьба Марфино, Максим. в.), державшій по 100 и болѣе шубниковъ; были стайники, у которыхъ работало по 40 и больше рабочихъ (Патеревскій въ д. Патеревѣ, Сидневъ въ д. Щеглевской, также въ д. Некрасовѣ Норской в. и пр.). Теперь такихъ крупныхъ заведеній—за исключеніемъ овчинно-шубнаго завода Евграфа Тихомирова—не существуетъ. «Съ упадкомъ промысла,—замѣчаетъ корреспондентъ о. Зефировъ,—болѣе крупныя предпріятія являются очень рѣдкими».

Наряду съ этимъ наблюдается и другое явленіе—число шубниковъ-одиночекъ начинаетъ уменьшаться. Съ одной стороны, растетъ отходъ въ Москву—въ мелкія шубныя заведенія, работающія на магазины, съ другой, переходъ одиночекъ въ наемные рабочіе.

На счетъ этихъ мелкихъ единицъ, поглощая ихъ, растетъ только одинъ заводъ Евграфа Тихомирова, занимающій въ настоящее время болѣе 100 шубниковъ. За послѣдніе годы онъ значительно расширилъ свои мастерскія и «приглашаетъ» работать въ нихъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ всѣхъ тѣхъ шубниковъ, которые перерабатывали его матеріалъ у себя на домахъ. «Просишь на домъ работы,—говорятъ шубники,—гулять посылаетъ...»

По существу, съ точки зрѣнія техники, нѣтъ разницы между работой на дому и въ мастерской: и здѣсь и тамъ работа идетъ въ ручную, но есть одно обстоятельство, которое заставляетъ стайниковъ отдавать предпочтеніе работѣ въ мастерской: это возможность контроля надъ матеріаломъ.

Недостаточная оплата труда заставляетъ зависимыхъ кустарей нерѣдко прибѣгать къ «плутовству», къ утайкѣ шерсти и шубныхъ лоскутовъ. *)

Въ мастерскихъ же надъ шубниками устроенъ контроль: два раза въ день при впускѣ и выпускѣ изъ мастерскихъ шубниковъ обыскиваютъ. **)

Съ паденіемъ шубнаго промысла часть шубниковъ забросила вовсе промыселъ. Въ центрѣ шубнаго производства—въ с. Каловѣ и сосѣднихъ селеніяхъ Максимовской вол.—многіе шубники работаютъ теперь на химическомъ заводѣ Рагозина (выстроенъ этотъ заводъ лѣтъ 25 назадъ), въ качествѣ грузчиковъ на Волгѣ или возчиковъ съ завода на станцію Чебоково. Проведеніе желѣзной дороги Ярославль-Рыбинскъ также оторвало часть шубниковъ отъ иглы къ коннымъ работамъ: возкѣ тесу и проч. ***) Въ Норской в.

*) Обыкновенно овчинники и шубники начесываютъ съ сотни овчинъ до пуда шерсти (на 9 руб.), кромѣ того обрѣзаютъ лоскутья.

**) Стоитъ отмѣтить, что нѣкоторые шубники отказываются работать у Е. Тихомирова, чтобы—какъ говорятъ они—не подвергаться сраму при обыскахъ.

***) Въ Максимовской в. за послѣдніе 10 лѣтъ забросили промыселъ около 30 шубниковъ, кромѣ того закрылись одна шубная мастерская (д. Яковлево) и двѣ овчинныхъ (д. Михайловское и Горинское).

многіе овчинники предпочитаютъ своему промыслу работу на бумаго-прядильной фабрикѣ.

Однако упадокъ промысла совершается медленно и выражается не столько въ забрасываніи шубниками своего мастерства, сколько въ вымираніи шубниковъ-стариковъ, на смѣну которымъ не идетъ молодежь. Учится шубному мастерству теперь гораздо меньшее число мальчиковъ, чѣмъ прежде.

Паденіе промысла маскируется временнымъ оживленіемъ, которое наступило въ послѣдніе 10 лѣтъ—съ проведеніемъ великаго сибирскаго пути. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Россіи—какъ видѣли мы выше—отозвалось на шубномъ промыслѣ сокращеніемъ сбыта. Сибирскій путь сыгралъ какъ разъ обратную роль: онъ открылъ для промысла новый, прежде недоступный рынокъ.

«За послѣдніе 10 лѣтъ,—пишетъ корреспондентъ о. Зефировъ,—шубники заработками очень довольны и говорятъ, что они много лучше, чѣмъ были 10 лѣтъ тому назадъ. Сколько бы хозяева шубъ ни привезли—распродаютъ все безъ остатка, а раньше привозили и обратно домой».

По словамъ шубниковъ, единственная ихъ поддержа—это Нижегородская ярмарка, откуда масса полушубковъ идетъ въ Сибирь, вплоть до Лены... Остальныя ярмарки и мѣстности Россіи предъявляютъ слабый спросъ на шубы.

Это перемѣщеніе рыночнаго центра изъ Россіи въ Сибирь, быть-можетъ, надолго продлитъ существованіе падающаго промысла. Однако не надо забывать, что Сибирь богата овчиной и рано или поздно тамъ должна возникнуть своя туземная промышленность. Не повторится-ли тогда старая исторія: не будутъ-ли привозные романовскіе полушубки вытѣснены мѣстными, какъ это уже случилось въ низовыхъ волжскихъ губерніяхъ?

II.

По даннымъ*) 1901 г. овчинно-шубный промыселъ существуетъ всего въ 74 селеніяхъ нашего района (Максимовская в.—34, Богородская—1, Ярыжницкая—18, Норская—14, Курбская—5, Крестобогородская—1 и Сереновская—1) и занимаетъ въ общей сложности 235 промышленныхъ единицъ съ 747 рабочими. Средоточіемъ промысла является Максимовская вол., гдѣ занято 142 промышлен. единицы съ 583 кустарями. Въ %% это составитъ соотвѣтственно 60,43% и 78,05%. Второе мѣсто послѣ Максимовской в. занимаетъ Норская вол. съ 40 промышлен. единицами и 88 кустарями (въ %% 17,06 и 11,78), третье мѣсто—Ярыжницкая—съ 33 единицами и 51 кустаремъ (въ %% 14,04 и 6,83). Въ остальныхъ волостяхъ: Курбской, Крестобогородской, Сереновской и Богородской— промыселъ встрѣчается единично.

---

*) По Ярославскому у. данныя взяты изъ подворнаго изслѣдованія 1901 года, по Романовскому у.—изъ данныхъ спеціальной переписи кустарей-хозяевъ, произведенной осенью того же года.

Овчинно-шубный промыселъ распадается на двѣ главныя отрасли: 1) собственно овчинный промыселъ—дубленіе овчинъ и 2) на шубный—шитье изъ выдѣланныхъ овчинъ полушубковъ, тулуповъ и проч. Въ качествѣ побочной вѣтви къ овчинно-шубному промыслу надо отнести также и лоскутный промыселъ, утилизирующій отбросы шубнаго производства.

Какъ обычное явленіе, выдѣлка овчинъ отдѣлена отъ шитья шубъ: обѣ эти операціи производятся въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, различными кустарями—и только сравнительно рѣдко (всего 10 такихъ случаевъ) совмѣщаются въ однихъ и тѣхъ же рукахъ.

Шубнымъ промысломъ занято въ нашемъ районѣ всего 179 промышл. единицъ съ 587 кустарями (78,58% всѣхъ кустарей), овчиннымъ—54 (сюда включены также 10 шубныхъ заведеній, имѣющихъ свои овчинныя избы) съ 144 кустарями (19,28%) и лоскутнымъ—12 съ 16 чел. (2,14%).

Шубный промыселъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ Максимовской в. (498 шубниковъ или 84,84% всѣхъ шубниковъ), а овчинный въ той же Максимовской в. (70 овчинниковъ или 48,61% общаго числа ихъ) и Норской (64 овчинника или 44,44%).

Разсмотримъ теперь въ отдѣльности каждую изъ этихъ отраслей овчинно-шубнаго промысла.

Матеріаломъ для овчиннаго производства служатъ сырыя овчины. «По времени полученія различаютъ овчины петровскія, успенскія и рождественскія. Лучшія изъ нихъ первыя, отличающіяся нарядностью, хорошо завитой шерстью съ особымъ металлическимъ блескомъ. Снимаются онѣ, главнымъ образомъ, съ молодого того же года приплода; успенскія овчины не имѣютъ уже того завитка, шерсть ихъ грубѣе и пухъ короче; зимняя очень пушиста и тепла, но съ жесткой мездрой» (Статья «Овцы» въ Словарѣ Брокгауза и Ефрона, стр. 678).

Пріобрѣтаютъ овчинники сырой матеріалъ различнымъ образомъ. Половина всѣхъ овчинниковъ работаетъ изъ готоваго матеріала хозяевъ-раздатчиковъ. Такъ поступаютъ преимущественно тѣ кустари, которые не имѣютъ оборотныхъ средствъ на покупку сырья. Часть кустарей работаетъ изъ матеріала, который приносятъ имъ заказчики-потребители. Остальные овчинники работаютъ изъ своего (покупного матеріала).

Изъ 54 овчинниковъ-хозяевъ работаютъ:

изъ матеріала раздатчика	27	или	50%
» » заказчика-потребителя	9	»	16,67%
» » своего (покупного)	15	»	27,78%
Смѣшаннымъ образомъ	1	»	1,85%

Способъ работы двухъ овчинниковъ не былъ выясненъ.

Раздатчики, въ роли которыхъ фигурируютъ обыкновенно или крупные овчинники, или шубники-стайники, покупаютъ сырую овчину преимущественно у мѣстныхъ мясниковъ (напримѣръ, у Власова въ д. Лобково или въ дер. Афонасово, Максимовской в.) крупными партіями по 500 и болѣе штукъ. Мясники скупаютъ весной (около вешняго Николы) барашковъ у крестьянъ

по 2—3 руб. за штуку (весной то крестьянамъ деньги особенно нужны). Барашки гуляютъ до осени, когда ихъ колютъ. Скупаютъ мясники овецъ и осенью—по 3 р. 50 к.—4 р. за штуку.

Покупаютъ овчины также и на базарахъ: въ Романовѣ, въ с. Большомъ, Угличскаго у., и проч. мѣстахъ.

Одинъ изъ крупныхъ «стайниковъ»—Александръ Тихомировъ (усадьба Марфино, Максимовской в.) скупаетъ овчины на станціи Харино, въ Рыбинскѣ, Мологѣ.

У мясниковъ овчины покупаются обыкновенно въ кредитъ до осени, до сбыта готоваго товара. Платятъ «стайники» мясникамъ по 90 к.—1 р. 30 съ овчины.

Самостоятельные овчинники, работающіе изъ покупного матеріала, начинаютъ запасаться овчиной передъ началомъ производства—въ сентябрѣ—октябрѣ, скупая овчины по окрестнымъ деревнямъ, на базарахъ въ Романовѣ, Ярославлѣ, Рыбинскѣ по цѣнамъ отъ 90 коп. и до 1 руб. 50 коп.—1 руб. 60 коп. за штуку.

Цѣны колеблются въ зависимости отъ количества собираемой овчины, которое въ свою очередь зависитъ отъ урожая травъ. При неурожаѣ кормовъ для скота крестьяне пускаютъ на зиму меньшее количество овецъ, и поэтому въ этомъ году осенній сборъ овчинъ увеличивается, а весенній сборъ будущаго сокращается.

Выдѣлка овчинъ производится въ такъ называемыхъ овчинныхъ избахъ, представляющихъ обыкновенно собственность производителя. Иногда работаютъ въ арендованной овчинной, платя за 3—4 мѣсяца 20—40 руб. съ дровами. Съ внѣшней стороны овчинная изба нѣсколько напоминаетъ овинъ—высокая постройка съ двумя узенькими и низкими оконцами. Когда, согнувшись, вы входите черезъ маленькую скрипучую дверцу внутрь—васъ сразу обдаетъ кислымъ *), затхлымъ запахомъ прѣющей овчины и тяжелымъ угаромъ. Въ избѣ помѣщаются большая печь и чаны: квасильный и дубильный. Потолокъ въ овчинной всегда высокій, подъ потолкомъ ряды шестовъ, на которыхъ провяливаются овчины.

Стóитъ такое помѣщеніе отъ 100 до 300 руб., и служитъ въ среднемъ лѣтъ 20 при ежегодномъ ремонтѣ въ 5 рублей.

Инвентарь овчинной мастерской обыкновенныхъ размѣромъ слѣдующій:

Названіе техническихъ приспособленій и иструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость штуки.	Валовая стоимость.
Печь	1	25 р. — к.	25 р. — к.
Квасильный чанъ	1	20 » — »	20 » — »
Дубильный »	1	10 » — »	10 » — »

*) Овчинники, постоянно работающіе въ такой атмосферѣ, пропитываются кислымъ запахомъ, поэтому ихъ нерѣдко зовутъ „кислятниками“.

Названіе техническихъ приспособленій и инструментовъ.	Число ихъ.	Стоимость штуки.	Валовая стоимость.
Чугуны для квашни и корья (каждый ведра въ 2)	2	1 р. 25 к.	2 р. 50 к.
Деревянная колода для строганія овчинъ	2	1 » — »	2 « — »
Желѣзные крюки для растягиванія овчинъ	5	— 30 »	1 » 50 »
Шесты для провяливанія овчинъ .	20	— 10 »	2 » — »
		Итого	63 р. 60 к.

Въ среднемъ, считая стоимость помѣщенія въ 200 руб.—обзаведеніе основнымъ капиталомъ обойдется овчиннику въ 260 руб. съ лишнимъ.

Кромѣ того овчиннику предстоятъ расходы на покупку вспомогательныхъ матеріаловъ для производства: овсяной муки, толченаго корья, соли, мѣла, дровъ, красокъ и проч.

Овсяную муку толкутъ обыкновенно изъ своего овса. Въ д. Кипѣлкахъ, Норской в., есть толчейникъ, толкущій овесъ на овчинниковъ. Въ продажѣ пудъ муки стоитъ 80 коп.

Остальные припасы покупаютъ или мѣняютъ на товаръ въ Романовѣ.

Толченое корье привозятъ въ Романовъ съ верховьевъ Волги и продаютъ по 50 к.—1 р. 50 к. и до 2 руб. пудъ. Кустари обыкновенно запасаются корьемъ на Ивановской ярмаркѣ.

На 100 овчинъ выходитъ приблизительно слѣдующее количество матеріаловъ:

Овсяной муки 4 пуда на	3 р. 20 к.
Соли 15—20 фунт. по 35 к. пудъ на . . .	13—18 к.
Мѣла корытнаго на	40—50 к.
Корья толченаго 1 пудъ на	70 к.—1 р. 50 к.
Дровъ *) на	3 руб.
Всего . . .	7 р. 43—8 р. 38

въ среднемъ—на 7 руб. 90 коп.

На окраску сотни овчинъ, кромѣ того, пойдетъ экстракту (вытяжка кампешеваго дерева)—около 12 фунтовъ и кромпику—1 фунтъ—по 28—32 к. фунтъ—всего на 3 р. 64—4 р. 16, да масла постнаго 6 фунтовъ по 20 к. на 1 р. 20. Итого на 4 р. 84 к.—5 р. 36 коп.

*) Овчинники жалуются на прогрессирующее вздорожаніе топлива.

Вообще затрата на вспомогательные матеріалы на сотню овчинъ выразится 12-ю руб. Въ среднемъ, въ мѣсяцъ каждый хозяинъ переработаетъ до 600 овчинъ или мѣсячный расходъ на вспомогательные матеріалы составитъ 60 руб. съ лишнимъ. Слѣдовательно, для овчинника, работающаго изъ чужого матеріала и безъ наемныхъ рабочихъ для начала производства нужно, по крайней мѣрѣ, 320 руб. съ лишнимъ.

Для самостоятельныхъ овчинниковъ этотъ капиталъ еще увеличивается суммой, необходимой на покупку сырыхъ овчинъ и на плату наемнымъ рабочимъ, и достигаетъ тысячи и болѣе рублей.

Пріобрѣтая тѣмъ или другимъ способомъ всѣ матеріалы необходимые для выдѣлки овчинъ, овчинникъ приступаетъ къ самому производству.

Начинается оно съ мойки сырыхъ овчинъ въ водѣ. Вымытыя овчины мездрятся косой на колодѣ, т. е. съ внутренней стороны овчинъ удаляютъ кусочки мяса, сало, жиръ и проч.

Обработанныя косой въ количествѣ 150—200 штукъ *) овчины помѣщаются въ квасильный чанъ, въ квасы изъ овсяной муки. Въ этомъ чану овчины лежатъ около недѣли, причемъ ежедневно ихъ пересматриваютъ («сортуютъ»). Овчины съ мягкой шерстью и готовой мездрой вынимаются, а овчины съ жесткой мездрой кладутъ обратно въ чанъ долеживаться. На языкѣ овчинниковъ это просматриваніе и перекладываніе овчинъ носитъ названіе «перетяжки» (овчины «перетягиваютъ»: нижнія кладутъ вверхъ, и наоборотъ). Такихъ перетяжекъ бываетъ обыкновенно четыре: «переборка», первый, второй и третій выходы. Такимъ образомъ, выквашенныя овчины по частямъ вынимаются изъ чана. Въ среднемъ, каждая свѣжая овчина квасится около 3-хъ сутокъ. Овчина же старая, засушенная, «завѣтренная», какъ говорятъ овчинники, квасится дольше: недѣлю и до 10 дней. Вынутыя изъ чана овчины провяливаются (просушиваются) на шестахъ подъ потолкомъ въ теченіе 2-хъ сутокъ: первыя сутки овчины висятъ мездрой наружу, вторыя наружу волосомъ. Затѣмъ, овчины снимаютъ, опрыскиваютъ волосъ водой и складываютъ въ «колобки» (въ кучи), послѣ чего ихъ «воложатъ» (тянутъ крюкомъ), чтобы овчина была «плавная» (мягкая). Дѣлается это такъ: «наступивши на уголъ овчины ногой», овчинникъ вытягиваетъ ее за свободный край сначала рукой, а затѣмъ и особымъ крюкомъ. Послѣ вытягиванія овчины мажутся «леквасомъ» (родъ мѣла) и еще разъ окашиваются на колодѣ косой. Этимъ и заканчивается квашеніе.

Интересно отмѣтить, что при квашеніи романовской овчины вовсе не употребляется глина, какъ это практикуется, напримѣръ, въ московскихъ и другихъ губерніяхъ; употребленіе глины является излишнимъ, такъ какъ ром. овчина бѣдна саломъ.

Другую особенность производства въ Романовскомъ у. составляетъ то, что овчины дубятся въ особыхъ чанахъ, а не мажутся сокомъ, какъ это практикуется хотя бы въ той же Московской губ.

---

*) 150—120 овчинъ обыкновенно составляютъ передѣлъ, т. е. то количество сырья, которое единовременно поступаетъ въ переработку. Величина передѣла опредѣляется числомъ и вмѣстимостью квасильныхъ чановъ.

Кладутся овчины въ дубильный чанъ на двое сутокъ, затѣмъ снова провяливаются на шестахъ. Провяленныя овчины подминаютъ крюкомъ. При этомъ мнутъ овчину въ четыре перевяза, чтобы овчина была вездѣ «плавная». Промятыя овчины еще разъ мажутъ мѣломъ («бѣлятъ») и начисто окашиваютъ.

Послѣ этого чешутъ волну желѣзной гребенкой. Впрочемъ, послѣдняя операція производится только въ томъ случаѣ, если овчинникъ работаетъ изъ своего матеріала. Раздатчики обыкновенно запрещаютъ овчинникамъ очесывать овчину (изъ боязни, что овчинники утаятъ шерсть) и очесываніе производится подъ непосредственнымъ контролемъ хозяевъ въ шубныхъ мастерскихъ.

Нерѣдко за дубленіемъ слѣдуетъ окраска овчинъ («черненіе»). Овчины мажутъ экстрактомъ, промываютъ ихъ водой, мажутъ кромпикомъ и промасливаютъ постнымъ масломъ.

На этомъ и заканчивается работа овчинника.

Въ переработкѣ передѣлъ овчинъ находится до 3-хъ недѣль. Первую недѣлю овчины квасятся, во вторую—«бѣлая отдѣлка», третью—дубятся и отдѣлываются. Первый передѣлъ выходитъ только черезъ три недѣли послѣ начала производства. Затѣмъ выходъ товара совершается каждую недѣлю.

Особаго раздѣленія труда въ производствѣ не существуетъ, но обыкновенно есть главный мастеръ («задѣльщикъ»), который знаетъ «секретъ» дубленія. Остальные рабочіе носятъ названіе дубильщиковъ и поднимальщиковъ.

Нѣкоторыя изъ операцій по выдѣлкѣ овчинъ, какъ напримѣръ, вытягиваніе овчинъ требуютъ физической силы—поэтому начинаютъ учиться промыслу не раньше 14—15 лѣтъ. Изъ общаго числа 144 овчинниковъ малолѣтковъ (до 14 лѣтъ) всего 1, подростковъ (съ 14 до 18 лѣтъ) только 5 человѣкъ.

Производство ведется съ помощью какъ своихъ семейскихъ, такъ и наемныхъ рабочихъ. Изъ 144 овчиниковъ наемныхъ 83 чел. или 57,6%.

По числу рабочихъ (всѣхъ) овчинныя заведенія распредѣляются такъ:

Съ 1	рабочимъ	14	заведеній	или	25,9%
» 2	»	13	»	»	24,1%
» 3	»	16	»	»	29,6%
» 4	»	6	»	»	11,1%
» 5	»	2	»	»	3,7%
» 5—10	»	3	»	»	5,6%
		54	заведенія	или	100,0%

Изъ 54 заведеній въ 22 или въ 40,7% работаютъ безъ наемныхъ рабочихъ. Остальные 32 заведенія по числу наемныхъ рабочихъ распредѣляются такъ:

Съ 1	рабочимъ	10	заведеній	или	31,3%
» 2	»	9	»	»	28,1%

Съ 3	рабочими	7	заведеній	или	21,9%
» 4	»	3	»	»	9,4%
» 5	»	1	»	»	3,1%
» 5—10	»	2	»	»	6,2%
					100%

Наемные рабочіе вербуются изъ числа мѣстныхъ крестьянъ; нанимаются они на срокъ: съ Покрова до зимняго Николы (6 декабря), до Крещенія, до Срѣтенія или до Пасхи; иногда понедѣльно, чаще же сдѣльно—съ передѣла.

При наймѣ на срокъ мастеръ задѣльщикъ получаетъ на хозяйскихъ харчахъ—50—60 руб., подручный 30—40 руб. (за 4 мѣсяца).

Понедѣльно овчинники получаютъ на хоз. харчахъ 1 р. 50—2 р., на своихъ харчахъ 3 р. и до 4 руб.; подминальщикъ получаетъ меньше.

Въ большинствѣ случаевъ рабочимъ платятъ сдѣльно. Деньги получаетъ задѣльщикъ и уже отъ себя онъ платитъ подручнымъ.

За дубку сотни овчинъ задѣльщикъ получаетъ отъ 5 до 7 руб.

Рабочіе обыкновенно живутъ на своихъ харчахъ: изъ 83 наемныхъ овчинниковъ на хозяйскихъ харчахъ живутъ только 27 человѣкъ или 32,5%.

Сами хозяева овчинныхъ заведеній, работающіе на раздатчиковъ, получаютъ за дубку отъ 13 до 15 руб. съ сотни овчинъ, за окраску около 10 руб.

Заказчики-потребители платятъ за дубку до 20 коп. съ овчины, за окраску коп. 10; въ пользу овчинника остается также причесъ—фунтовъ 30 шерсти съ сотни овчинъ.

Самостоятельные овчинники сбываютъ овчины на мѣстныхъ базарахъ или же продаютъ въ городскія шубныя лавки.

Главными покупщиками овчинъ на базарахъ являются мѣстные шубники.

III.

Изъ рукъ овчинниковъ готовыя овчины переходятъ къ шубникамъ. Операціи, которымъ подвергаетъ шубникъ матеріалъ, заключаются въ кройкѣ овчинъ, шитьѣ изъ нихъ полушубковъ и тулуповъ, расчесываніи на готовомъ полушубкѣ шерсти, подрѣзкѣ и завивкѣ волны и проч. Кромѣ того, шубники—по заказу—выстрачиваютъ платье разноцвѣтными шелками и обшиваютъ «котикомъ» или «крымкой» (опушка).

Шьютъ шубники полушубки разныхъ сортовъ и размѣровъ: отъ дѣтскаго полушубка въ три овчины, стоящаго 7 рублей, до пятидесятирублеваго тулупа изъ 15 овчинъ.

На шитье дѣтскаго полушубка употребляется около $1^1/_2$ сутокъ, полушубки остальныхъ размѣровъ сшиваются въ 2—3 дня, тулупъ въ 3—4 дня.

Работаютъ шубники у себя на дому, въ обыкновенныхъ жилыхъ избахъ или же въ особыхъ мастерскихъ—швальняхъ.

Изъ 179 шубниковъ-хозяевъ имѣютъ особыя мастерскія—13 челов. или 7,3%.

Постановка мастерской обходится въ 50—100 рублей. Мастерская представляетъ изъ себя комнату, сплошь заставленную, за исключеніемъ узенькаго прохода, большимъ широкимъ столомъ, на которомъ сидятъ и работаютъ шубники. Мастерскія эти страдаютъ недостаткомъ свѣта и обыкновенно переполнены портными.

Въ швальняхъ работа производится—преимущественно наемными рабочими, по домамъ работаютъ одиночки или кустари съ небольшимъ числомъ рабочихъ.

Занимаются шубнымъ промысломъ исключительно мужчины; хотя ни техника промысла, ни другія какія-либо условія не препятствуютъ женщинѣ заняться шубнымъ мастерствомъ.

Начинаютъ учиться шубному промыслу съ 10—12, иногда съ 13—15 лѣтъ. Учатся на дому у родителей или въ мастерскихъ. На выучку отдаютъ на 5—7 лѣтъ; ученикъ живетъ на хозяйскихъ харчахъ, по окончаніи срока ученія получаетъ «на выходъ» отъ хозяина полушубокъ, обувь и 10—15 рублей деньгами.

Ученичество въ шубномъ промыслѣ представляетъ довольно распространенное явленіе.

Всѣ шубники (какъ семейскіе, такъ и наемные) распредѣляются по возрастнымъ группамъ такъ:

Малолѣтковъ . .	. до 14 л.	26	или	4,4%
Подростковъ	. съ 14 до 18 л.	84	»	14,3%
Взрослыхъ старше . .	. 18 л.	477	»	81,3%

Такимъ образомъ, несмотря на то, что въ послѣднее время наблюдается уменьшеніе числа учениковъ, число малолѣтковъ и подростковъ, участвующихъ въ промыслѣ, еще довольно велико и составляетъ немногимъ меньше $^1/_5$ части всѣхъ шубниковъ.

Среди наемныхъ рабочихъ трудъ несовершеннолѣтнихъ относительно еще больше распространенъ.

Въ самомъ дѣлѣ:

Рабочіе:

	Семейскіе.				Наемные.			
Взрослые . .	234	или	88,3%		243	или	75,5%	
Подростки .	19	»	7,2%	11,7%	65	»	20,2%	24,5%
Малолѣтки . .	12	»	4,5%		14	»	4,3%	

Почти $^1/_4$ наемныхъ рабочихъ принадлежитъ къ числу недостигшихъ 18-лѣтняго возраста.

По числу эксплоатируемыхъ рабочихъ (всѣхъ) шубныя заведенія распредѣляются такъ:

Съ	1	рабочимъ	84	или	46,9%
»	2	»	28	»	15,6%

Съ 3	рабочими	21	или	11,1%
» 4	»	15	»	8,4%
» 5	»	10	»	5,6%
» 6—10	»	10	»	
» 11—15	»	6	»	
» 16—20	»	3	»	12,4%
» 21—25	»	1	»	
Свыше 25	»	1	»	
		179*)	или	100%

Такимъ образомъ, почти 1/8 часть (12,4%) всѣхъ промышлен. единицъ имѣетъ болѣе чѣмъ по пяти рабочихъ. Уже одно это обстоятельство заставляетъ предполагать значительное употребленіе въ шубномъ промыслѣ наемной рабочей силы.

По числу наемныхъ рабочихъ шубныя заведенія распредѣляются такъ:

Безъ наемныхъ рабоч. 124 или 69,3%.

Съ 1	рабоч.	7	
» 2	»	14	
» 3	»	11	20,7%
» 4	»	2	
» 5	»	3	
» 6—10	»	9	
» 11—15	»	6	
» 16—20	»	1	10,0%
» 21—25	»	1	
» 26—30	»	1	

Эти цифры могутъ служить показателемъ того, какъ далеко двинулся впередъ процессъ капитализаціи шубнаго промысла. По крайней мѣрѣ 10% всѣхъ заведеній должны быть отнесены къ предпріятіямъ чисто капиталистическимъ: мелкимъ и среднимъ.

Съ увеличеніемъ числа рабочихъ въ мастерскую проникаетъ уже нѣкоторое раздѣленіе труда. Такъ въ большихъ мастерскихъ, кромѣ шубниковъ-портныхъ, есть еще особые чесальщики и закройщики. На обязанности чесальщика лежитъ очесываніе гребенкой готовыхъ полушубковъ. Закройщики кроятъ матеріалъ и подбираютъ мѣха. Они же иногда исполняютъ и отдѣлочныя операціи: окраску и чистку мѣховъ и завивку шубъ **).

Функціи закройщика обыкновенно исполняетъ кто-либо изъ семейскихъ рабочихъ, часто самъ хозяинъ мастерской. Впрочемъ, хозяева наиболѣе круп-

*) Въ число этихъ 179 заведеній какъ и вездѣ въ текстѣ не вошелъ заводъ Е. Тихомирова, занимающій болѣе 100 рабочихъ.

**) Обыкновенно эти операціи дѣлаются на мѣстѣ сбыта, въ городскихъ магазинахъ, на которые работаютъ шубники. Нерѣдко магазины отдаютъ тѣмъ же шубникамъ за особую плату и окончательную отдѣлку полушубковъ.

ныхъ заведеній участія въ производствѣ не принимаютъ, а занимаются только сбытомъ товара по ярмаркамъ и городамъ и заготовленіемъ (скупкой) овчинъ.

Больше ½ всѣхъ шубниковъ-хозяевъ (изъ 179—99 или 56,4%) работаютъ на раздатчиковъ, отъ которыхъ они получаютъ готовый (уже скроенный) матеріалъ, опушку и нитки. Иглы, воскъ и прочую мелочь *) шубники должны имѣть свои.

Изъ числа крупныхъ раздатчиковъ, на которыхъ работаютъ кустари, можно назвать романовскаго купца Евграфа Тихомирова, имѣющаго собственное овчинно-шубное заведеніе человѣкъ на сто возлѣ д. Яковлево Максимовской вол., Харитоновыхъ въ с. Каловѣ той-же волости, Плохова въ д. Осташевѣ. На Е. Тихомирова работаетъ 30 съ лишнимъ шубниковъ-хозяевъ, на Харитоновыхъ—17, на Плохова 5.—Кромѣ этихъ раздатчиковъ въ районѣ существуетъ около 25 совсѣмъ мелкихъ хозяйчиковъ, на которыхъ работаетъ по два, по три, по четыре кустаря **).

За работу раздатчики платятъ зависимымъ отъ нихъ кустарямъ сдѣльно, со сшитаго полушубка. Для образчика приведемъ расцѣнку, по которой обыкновенно расчитываютъ кустарей.

Дѣтскій полушубокъ (въ 3 овчины) . .	50—60 к.
Недомѣрокъ (въ 4 овчины)	70 коп.
Шестерикъ (въ 6 овчинъ)	90 коп.
Семерикъ (въ 7 овчинъ)	1 руб.
Осьмерикъ (въ 8 овчинъ)	1 р. 25 коп.
Девятерикъ	1 р. 25 коп.
Болѣе крупные размѣры	1 р. 40 к. 1 р. 50 к.

Отсюда шубникъ долженъ вычесть расходы на иголки, воскъ и керосинъ (освѣщеніе)—на шубу, коп. 10 приблизительно.

По словамъ шубниковъ, за послѣдніе 20—30 лѣтъ плата за работу сократилась на половину: прежде—напримѣръ—за шитье недомѣрка платили 1 р. 50 к., теперь 70 к.

По своему положенію шубники, работающіе на раздатчиковъ, являются въ сущности наемными рабочими на сторонѣ, типичными представителями труда въ такъ называемой домашней системѣ крупнаго производства. Грань, отдѣляющая ихъ отъ наемныхъ рабочихъ въ мастерской, очень непрочна—и зачастую можно наблюдать, что половину сезона шубникъ работаетъ въ мастерской, половину—дома. Вообще, это переходный типъ къ наемному рабочему. Сами кустари означенной категоріи довольно мѣтко называютъ себя «денными пропитателями».

Расплачиваются раздатчики съ кустарями деньгами или товаромъ: чаемъ, сахаромъ, мукой, масломъ и проч., причемъ всѣ эти продукты нерѣдко отпускаются по повышенной расцѣнкѣ. Такъ напримѣръ, одинъ изъ раздатчиковъ—Ал. Тихомировъ ставитъ сахаръ по 20 коп. фунтъ, полуторарублевый чай въ 2 рубля и проч.

---

*) Вотъ инвентарь „инструментовъ" одиночки-шубника: аршинъ—3 к., ножницы—25 к., ножикъ 10 к., 2 иглы по 1 к. штука, наперстокъ—5 к.

**) Интересно отмѣтить, что при опросѣ многіе кустари отказывались называть фамилію раздатчика, на котораго работаютъ—говоря: „ты уѣдешь, тебѣ что... а намъ... Какъ узнастъ, что сказывали про ево... и не станетъ работы давать".

Расплата производится по усмотрѣнію раздатчика: разъ въ мѣсяцъ, разъ въ три недѣли. Ев. Тихомировъ расплачивается разъ въ 2 недѣли по субботамъ.

Переходную ступень отъ зависимыхъ кустарей къ самостоятельнымъ представляютъ тѣ шубники, которые работаютъ то на раздатчиковъ, то на рынокъ. Если есть свободныя денежныя средства, они работаютъ самостоятельно, нѣтъ денегъ—берутъ готовый матеріалъ у раздатчиковъ. Такихъ кустарей насчитывается 9 или 5,0% общаго числа.

Остальные *) шубники относятся къ категоріи самостоятельныхъ (54 кустаря или 30,5%), или къ стайникамъ—какъ зоветъ ихъ мѣстное населеніе, вкладывая въ эту кличку ироническій смыслъ, когда рѣчь идетъ о мелкихъ кустаряхъ, работающихъ съ 1—5 рабочими, и почтительно-благоговѣйный, когда рѣчь идетъ о тысячникахъ, «стайникахъ» высокаго полета.

И мелкихъ и крупныхъ кустарей этой категоріи объединяетъ то, что они работаютъ изъ своего (покупного) матеріала.

Покупаютъ они сырую или дѣланную овчину; сырую сдаютъ въ переработку мѣстнымъ овчинникамъ, по отношенію къ которымъ они выступаютъ тогда въ роли раздатчиковъ.

Часть кустарей этой категоріи покупаетъ готовую овчину—по цѣнѣ 1 р. 50 к—2 р. за штуку.

Для покупки овчинъ шубники нерѣдко прибѣгаютъ къ кредиту на сторонѣ, у частныхъ лицъ. По сообщенію корр. Норской вол., за кредитъ деньгами кустари «платятъ отъ 12 до 60% годовыхъ, а товаромъ на разныхъ условіяхъ съ надбавкой 10—15%... Подъ невыдѣланный товаръ кредитуютъ рѣдко.. Перечислить лицъ, занимающихся дисконтерствомъ по незаконнымъ %% неудобно, но они есть: они состоятъ (?) изъ скупщиковъ».

Въ Максимовской в. кустари кредитуются у Дм. Федорова (д. Яковлево) и у другихъ—большихъ и малыхъ кулаковъ.

Величина оборотнаго капитала у различныхъ шубниковъ различна. Можно начать дѣло съ 20 рублями: купить 6 овчинъ за 12 руб., сшить полушубокъ, продать его и на вырученныя деньги повторить ту же процедуру.

Въ дѣйствительности же принимаются за производство рѣдко съ капиталомъ, меньшимъ 100—200 рублей. Крупные кустари въ сезонъ производятъ отъ 1000 до 2000 полушубковъ—оборотъ у нихъ достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ рублей.

Одинъ изъ такихъ крупныхъ «стайниковъ»— Ал. Тихомировъ перерабатываетъ въ сезонъ 15,000 овчинъ.

Сбываютъ готовый товаръ самостоятельные кустари различнымъ образомъ.

Крупные—напримѣръ—оба Тихомировы, Харитоновы, Патеревская (Норская в.), Филипповъ (Богородская в.)—готовятъ шубы къ нижегородской ярмаркѣ, гдѣ сбываютъ ихъ гуртомъ. Кромѣ того, отправляютъ товаръ съ наступленіемъ зимы въ Москву и Петербургъ, въ Ярославль, Симбирскъ,

---

*) Способъ работы 17 хозяевъ остался невыясненнымъ.

Калугу, въ низовыя губерніи, на покровскую ярмарку въ Урюпинъ и въ другія мѣста Донской области, въ Павловскъ Воронежской губ., въ Малороссію. Много товару черезъ Нижегородскую ярмарку идетъ въ Сибирь.

Большая часть мелкихъ и среднихъ «стайниковъ» заготовляетъ товаръ къ 15 августа. Послѣ 15 августа много шубниковъ отправляется до святокъ на работу въ Москву, гдѣ и продаютъ шубы цѣлыми стаями въ лавки: Свѣшникова, Ананьева, Червякова и др. *).

Нѣкоторые шубники отправляютъ товаръ въ Петербургъ, въ Ярославль (въ лавку Корнилова). Одинъ кустарь посылаетъ шубы въ Нижній къ сыну, который поставляетъ полушубки на желѣзную дорогу.

Тѣ мелкіе стайники, которые не ѣздятъ въ Москву, сбываютъ шубы по мелочамъ на базарахъ въ Романовѣ, Ярославлѣ и проч. Нѣкоторые изъ нихъ продаютъ товаръ скупщикамъ: Тихомировымъ, Харитоновымъ, стайникамъ, ѣздящимъ въ Москву. Многіе изъ мелкихъ кустарей попутно работаютъ и на заказчиковъ-потребителей.

Количество сбыта зависитъ отъ зимы. Цѣны на полушубки устанавливаются Нижегородской ярмаркой.

Приведемъ нѣсколько обращиковъ цѣнъ: мелкіе стайники продаютъ въ лавки дѣтскіе полушубки по 6 р.—6 р 50 к., недомѣрокъ—8 р., шестерикъ 12 р.—12 р. 50 к., семерикъ 14—15 р. и проч.

На ярмаркѣ платятъ за дѣтскій полушубокъ около 7 руб., за шестерикъ 13—14 р. и проч.

По сообщенію корр. о. Зефирова, заказчики-потребители платятъ: за простую шубу изъ низовой овчины 8—12 р., за такую же шубу изъ романовской овчины 15—25 р., изъ петровской 30—50 р., за тулупъ 20—50 р., смотря по размѣрамъ и отдѣлкѣ.

Въ зависимости отъ принадлежности кустарей къ той или другой группѣ колеблются какъ средніе размѣры заведенія, такъ и среднее число наемныхъ рабочихъ, эксплоатируемыхъ ими.

Приведемъ табличку.

Кустари.	Среднее число семейскихъ рабочихъ.	Среднее число наемныхъ рабочихъ.	Среднее число всѣхъ рабочихъ.
	На одно заведеніе.		
I. Работающіе на раздатчиковъ . .	1,55	0,26	1,81
II. » смѣшаннымъ способомъ	1,89	2,11	4,00
III. Самостоятельные	1,39	5,09	6,48

Въ то время какъ среднее число семейскихъ рабочихъ мало колеблется по категоріямъ кустарей—число наемныхъ рабочихъ измѣняется рѣзко. Среди зависимыхъ кустарей—изъ каждыхъ четырехъ хозяевъ только одинъ держитъ работника, во второй группѣ уже каждый хозяинъ держитъ двухъ рабочихъ,

*) Доставка до Москвы: тюкъ полушубковъ—1 р. 50 к., въ тюкъ входитъ около 12 полушубковъ.

наконецъ, въ третьей — каждый кустарь-хозяинъ нанимаетъ пятерыхъ рабочихъ.

Въ то время какъ среди зависимыхъ кустарей дворовъ безъ наемныхъ рабочихъ 94,1% (94 изъ 99), среди «стайниковъ» не держатъ рабочихъ только 22,3% (12 изъ 54).

Изъ всего изложеннаго выше мы видимъ—на сколько разнохарактерные элементы входятъ въ число кустарей-шубниковъ.

Здѣсь и зависимые рабочіе на сторонѣ и кустари, которые, какъ маятникъ, колеблются между зависимостью и самостоятельностью, и стайники: настоящіе кустари и мелкіе фабрикантики... Среди послѣднихъ не мало раздатчиковъ...

Въ самомъ дѣлѣ:

Среди зависимыхъ кустарей	раздатчиковъ	только	3	или	3,0%
» кустарей второй группы	»	»	7*)	»	77,8%
» стайниковъ	»	»	35**)	»	64,8%

Обратимся теперь еще къ одному слою кустарей-шубниковъ—къ наемнымъ рабочимъ.

Всѣхъ наемныхъ рабочихъ насчитывается 322 чел. или 54,9 общаго числа шубниковъ (587). Рабочіе вербуются изъ числа мѣстныхъ крестьянъ. Нанимаются они на срокъ (съ августа по апрѣль), обыкновенно же работаютъ сдѣльно. Большая часть рабочихъ (308 изъ 322 или 95,7%) живетъ на хозяйскихъ харчахъ. Плату рабочіе получаютъ нѣсколько меньшую, чѣмъ зависимые шубники. При понедѣльной оплатѣ взрослый рабочій получаетъ 1 р. 50—2 р., полурабочій 70 к.—1 р.; на своихъ харчахъ взрослый рабочій получаетъ около 3 руб., закройщикъ на хоз. харчахъ получаетъ 4 рубля.

Спятъ рабочіе въ тѣхъ же мастерскихъ, гдѣ работаютъ **). Ѣдятъ рабочіе вмѣстѣ съ хозяевами, по крайней мѣрѣ, въ мелкихъ заведеніяхъ. Рабочіе, работающіе на сдѣльныхъ условіяхъ, домашнихъ работъ въ домѣ хозяина не исполняютъ. Расплата съ рабочими производится въ неопредѣленные сроки, по произволу хозяевъ. Рабочіе обыкновенно забираютъ зажитое во все время работъ. Окончательные расчеты пріурочиваются къ большимъ праздникамъ. Нерѣдко хозяева—особенно мелкіе—задерживаютъ плату. Расплачиваются деньгами и товаромъ.

Отъ шубнаго производства остаются отбросы: отъ очесыванія и стрижки руна—шерсть, отъ кройки овчинъ—лоскутья. Отбросы эти утилизируются. Шерсть собирается и продается валенщикамъ: пудъ стрижекъ по 6 руб., очесокъ по 8—9 р. Съ одной овчины бываетъ причесу до фунта. Шерсти-стрижка получается съ каждаго полушубка въ 6—7 овчинъ тоже около фунта.

Лоскутья, остающіеся отъ шитья полушубковъ, стайники даютъ въ работу на сторону особымъ лоскутникамъ. Лоскутники состригаютъ съ обрѣз-

*) Въ число раздатчиковъ включены раздатчики матеріала шубникамъ и овчинникамъ.

**) На заводѣ Е. Тихомирова рабочіе также спятъ въ мастерскихъ. Въ настоящее время Тихомировъ строитъ для рабочихъ особыя казармы.

ковъ шерсть и представляютъ хозяевамъ шерсть и голье. Хозяева ставятъ лоскутникамъ лоскутья по 2 руб. пудъ, а принимаютъ шерсть по 14 коп. фунтъ.

Нѣкоторые лоскутники покупаютъ обрѣзки у зависимыхъ кустарей, утаивающихъ матеріалы у раздатчиковъ.

Съ пуда лоскутьевъ выходитъ шерсти 15—20 фунтовъ. Шерсть сбываютъ валенщикамъ по 5 р. пудъ, а голье идетъ въ Романовъ на клееварные заводы по 50 к. пудъ.

Всѣхъ лоскутниковъ насчитывается въ нашемъ районѣ—16 человѣкъ. Все это большею частью старики, нѣкоторые—изъ числа бывшихъ шубниковъ. Про свой промыселъ говорятъ они иронически: «Какъ же...—и насъ пиши въ мастеровые: тоже стайничаемъ, капиталы наживаемъ!»

IV.

Сезонъ въ овчинно-шубномъ промыслѣ обыкновенно начинается съ сентября—октября и продолжается до апрѣля. Такъ какъ жить съ одного промысла нельзя, то большая часть кустарей на время полевыхъ работъ отрывается отъ промысла, и только тѣ семьи, гдѣ имѣются лишніе работники, продолжаютъ работать во время сѣнокоса и уборки хлѣба.

По продолжительности сезона кустари-хозяева распредѣляются такъ:

Число кустарей-хозяевъ
съ продолжительностью сезона:

	Неизвѣстной.	Отъ 1 до 3 мѣс.	Отъ 3 до 6 мѣс.	Отъ 6 до 9 мѣс.	Отъ 9 до 12 мѣс.
Шубники	1	30	71	64	13
Тоже въ %%	0,4%	16,8%	39,7%	35,8%	7,3%
Овчинники	—	11	27	14	2
Тоже въ %%	—	(20,4%)	(50%)	25,9%	3,7%

Изъ предлагаемой таблички видно, что сезонъ у шубниковъ въ общемъ продолжительнѣе сезона у овчинниковъ. Дольше 6 мѣсяцевъ въ году работаютъ 43,1% шубниковъ и только 29,6% овчинниковъ. На основаніи 178 показаній, средняя продолжительность сезона для шубниковъ опредѣляется въ 6,09 мѣсяцевъ, а для овчинниковъ, на основаніи 54 показаній, въ 5,5 мѣсяцевъ *).

Въ шестнадцати наиболѣе крупныхъ мастерскихъ, гдѣ занято въ общей сложности 273 чел. или въ среднемъ 17 чел. на предпріятіе, средняя продолжительность сезона равняется 7,1 мѣсяцамъ.

*) Для наемныхъ и отхожихъ шубниковъ средняя продолжительность сезона опредѣляется въ 6,55 мѣс. (254 показанія), а для овчинниковъ въ 4,71 мѣс. (192 показанія). Такимъ образомъ, сезонъ наемныхъ шубниковъ продолжительнѣе сезона у семейскихъ, у овчинниковъ—наоборотъ. Это объясняется тѣмъ, что изъ числа наемныхъ шубниковъ многіе живутъ на заводѣ Тихомирова, работающемъ круглый годъ.

Посмотримъ теперь, какъ великъ заработокъ кустарей.

На основаніи 57 показаній, средній заработокъ шубника-одиночки составляетъ въ сезонъ 44 р. 58 к., или въ мѣсяцъ 9 р. 19 к.

На основаніи 28 показаній, средній заработокъ одного овчинника равняется 65 р. 89 к. въ сезонъ, или 18 р. въ мѣсяцъ *).

Таковы заработки взрослыхъ семейскихъ рабочихъ. Интересно сравнить съ ними заработки наемныхъ рабочихъ.

На основаніи 105 показаній, сезонный заработокъ наемнаго и отхожаго овчинника равняется 51 р. 10 к., а мѣсячный 11 р. 58 к.

Заработокъ наемныхъ и отхожихъ шубниковъ приближается по своей величинѣ къ заработку семейскихъ рабочихъ, работающихъ безъ наемныхъ. На основаніи 52 показаній, сезонный заработокъ шубниковъ равняется въ среднемъ 55 р. 4 к., а мѣсячный 8 р. 76 к. Если вспомнить, что овчинники вообще живутъ на своихъ харчахъ, а шубники на хозяйскихъ, то окажется, что заработокъ наемнаго овчинника немногимъ выше заработка наемнаго шубника.

Городскіе и фабричные шубники зарабатываютъ нѣсколько больше сельскихъ, даже семейскихъ.

Наемные рабочіе.	Число показаній.	Средній сезонный заработокъ.	Средній мѣсячный заработокъ.
Фабричные и городскіе . .	30	65 р. 40 к.	9 р. 43 к.
Сельскіе	22	40 р. 91 к.	7 р. 56 к.

Заработокъ кустарей, держащихъ наемныхъ рабочихъ, какъ шубниковъ, такъ и овчинниковъ гораздо выше заработка кустарей-одиночекъ.

На каждомъ рабочемъ хозяинъ имѣетъ чистой прибыли приблизительно столько-же, сколько платитъ самъ рабочему. Въ самомъ дѣлѣ: за работу дѣтскаго полушубка рабочій получаетъ 50 коп., да на харчи ему выйдетъ коп. 30 (за $1^1/_2$ дня). Сшивается полушубокъ изъ 3 овчинъ по 1 р. 50 к. каждая и продается за 6 руб. примѣрно. Выбрасывая отсюда 4 р. 50 к. + 50 к. + 30 к., имѣемъ чистой прибыли 70 коп.

Какъ видимъ, заработки кустарей невелики, особенно если принять во вниманіе, что какъ шубники, такъ и овчинники работаютъ, не покладая рукъ.

Въ овчинныхъ заведеніяхъ начинаютъ работать съ 11—12 час. ночи, иногда съ 2—3 час. ночи, и работаютъ часовъ до 6 утра. Затѣмъ, «собираютъ печь», и, пока она топится, ложатся спать. Съ 10 час. утра снова принимаются за работу, которая съ перерывами тянется до 7—8 час. вечера. Сплошной работы до 14 час. въ сутки.

Большая часть шубниковъ работаетъ на сдѣльныхъ условіяхъ, поэтому рабочій день отличается неопредѣленностью. Начинаютъ работу обыкновенно

*) Приведенные выше заработки согласуются съ нашими выкладками; напримѣръ, одиночка-шубникъ въ недѣлю сшиваетъ три шубы, за работу каждой получаетъ коп. 70 съ небольшимъ. Отсюда въ мѣсяцъ 8—9 руб. Овчинникъ, работающій самъ-третей, въ мѣсяцъ выдѣлаетъ около 400 овчинъ на сумму 600 руб.; сырыя овчины стоютъ 520 руб., вспомогательные матеріалы—31 р. 60 к. (по 7 р. 90 к. на сотню); остается за работу 48 р. 40 к. или по 16 руб. на человѣка.

съ 4—5 час. утра, кончаютъ въ 9—10 час. вечера. Сплошной работы 15—16 часовъ.

Въ праздники какъ овчинники, такъ и шубники не работаютъ.

Обстановка, среди которой идетъ работа, только усиливаетъ и безъ того вредное вліяніе на здоровье работающихъ безобразно длиннаго рабочаго дня. Особенно это относится къ овчинникамъ, проводящимъ всю зиму въ удушливой атмосферѣ мастерской. Къ этому надо прибавить высокую температуру, постоянные угары, кислый запахъ разлагающейся мездры. Отъ подминанія овчинъ въ воздухѣ носится масса пыли. Въ результатѣ—среди овчинниковъ часты случаи чахотки.

Корр. Пастуховъ пишетъ: «промысломъ исключительно занимаются зимой; лѣтомъ дѣлаютъ запасъ здоровья на зиму на свѣжемъ воздухѣ». Бываютъ случаи и «сибирки».

«Иногда—говоритъ корр. о. Зефировъ—овчинники заражаются отъ низовыхъ овчинъ сибиркой. Зараженіе оканчивается смертью и тщательно скрывается, дабы не подвергнуть товаръ хозяина конфискаціи; къ врачебной помощи никогда не обращаются, а только къ своимъ знахарямъ».

Нездоровыя вліянія наблюдаются и въ шубномъ промыслѣ. Къ старости у шубниковъ обостряется слабость зрѣнія—специфически портновская болѣзнь—вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія и плохого освѣщенія въ мастерской. Наряду съ этимъ кустари жалуются на «слабость ногъ». «Слабость» эта вызывается тѣмъ, что шубники ведутъ сидячій образъ жизни, причемъ «сидятъ» во время работы съ ногами на столѣ, въ крайне неудобной и нездоровой позѣ. Нерѣдко мастерскія переполнены, отчего воздухъ скоро дѣлается спертымъ. По словамъ свящ. Александра Троицкаго—«шубники выглядятъ испитыми по недостаточности воздуха въ рабочей комнатѣ».

При выбиваніи полушубковъ и расчесываніи руна воздухъ насыщается пылью, что врядъ-ли тоже особенно полезно для здоровья.

Овчинно-шубный промыселъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые вызываютъ стремленіе къ грамотности. Само по себѣ занятіе промысломъ не требуетъ отъ кустарей грамотности, а по словамъ кор. Богородской в.: «промыселъ скорѣе убиваетъ стремленіе къ грамотности, чѣмъ вызываетъ».

Корр. о. Зефировъ полагаетъ даже, что «грамотность ежегодно убавляетъ число промышленниковъ: грамотныя дѣти не идутъ въ шубники, а отправляются въ города и отдаются въ торговцы. Родители стараются обучить дѣтей грамотѣ и отправить на чужую сторону».

Въ эпоху процвѣтанія, по словамъ стариковъ, промыселъ тормазилъ ростъ грамотности: родители торопились засаживать дѣтей за работу прежде, чѣмъ эти послѣдніе успѣвали отбѣгать въ школу.

По даннымъ 1901 года грамотность кустарей представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Всѣ рабочіе (семейскіе и наемные).	Малолѣтки до 14 лѣтъ.			Подростки съ 14 до 18 л.			Взрослые съ 18 до 60 лѣтъ.			Старики старше 60 лѣтъ.			Всего.		
	Число всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.	Число всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.	Число всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.	Число всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.	Число всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.
Шубники.	7	7	100	21	20	95,2	334	178	53,3	22	7	31,4	384	212	55,2
Овчинники	1	1	100	12	10	83,3	193	116	60,1	32	14	43,8	238	141	59,2

Такимъ образомъ, среди овчинниковъ грамотность нѣсколько выше, чѣмъ среди шубниковъ.

Если разбить кустарей на группы: семейскихъ и наемныхъ, то окажется, что среди семейскихъ рабочихъ % грамотныхъ нѣсколько выше, чѣмъ среди наемныхъ, какъ это видно изъ прилагаемой ниже таблички:

Рабочіе.	Малолѣтки до 14 л.			Подростки съ 14 до 18 л.			Взрослые съ 18 до 60 лѣтъ.			Старики старше 60 л.			Всего.		
	Всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.	Всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.	Всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.	Всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.	Всѣхъ.	Грамотныхъ.	% грамотн.
Семейскіе:															
Шубники	1	1	100	4	3	75	172	100	58,2	17	5	29,4	194	109	56,2
Овчинники	—	—	—	4	3	75	48	35	72,9	7	4	57,1	59	42	71,2
Итого .	1	1	100	8	6	75	220	135	61,4	24	9	37,5	253	151	59,7
Наемные:															
Шубники	6	6	100	17	17	100	162	78	48,2	5	2	40	190	103	54,2
Овчинники	1	1	100	8	7	87,5	145	81	55,9	25	10	40	179	99	55,3
Итого .	7	7	100	25	24	96	307	159	51,8	30	12	40	369	202	54,7

Изъ этой таблички видно также, что % грамотныхъ среди наемныхъ и семейскихъ шубниковъ, а также среди наемныхъ овчинниковъ почти одинаковъ (54,2—56,2—55,3). Одни только семейскіе овчинники рѣзко выдѣляются своей грамотностью.

Намъ остается теперь посмотрѣть, въ какомъ положеніи находится у кустарей сельское хозяйство. Приведемъ табличку, въ которой прослѣжены наиболѣе существенныя стороны хозяйства кустарей.

ЧИСЛО ДВОРОВЪ.	Овчинники. Семейскіе. Абс. число.	Въ %%.	Наемные *). Абс. число.	Въ %%.	Шубники. Семейскіе. Абс. число.	Въ %%.	Наемные *). Абс. число.	Въ %%.
Дворовъ. Безъ лошадей . .	2	37,0	59	33,3	20	11,2	58	23,3
Съ 1 лош. . . .	33	61,1	104	58,8	116	64,8	173	69,5
» 2 »	14	25,9	14	7,9	34	19,0	17	6,8
» 3 и б. лош. . .	5	9,3	—	—	9	5,0	1	0,4
Всѣхъ лошадей . . .	82	—	132	—	219	—	210	—
Среднее на дворъ . .	1,52	—	0,75	—	1,22	—	0,84	—
Дворовъ. Безъ коровъ . . .	—	—	34	19,3	9	5,0	35	14,1
Съ 1 кор. . . .	24	44,4	110	62,1	85	47,5	144	57,8
» 2 »	22	40,7	33	18,6	64	35,8	63	25,3
» 3 и б.	8	14,9	—	—	21	11,7	7	2,8
Всѣхъ коровъ	93	—	176	—	279	—	292	—
Среднее на дворъ . .	1,72	—	0,99	—	1,56	--	1,17	—
Дворовъ обрабатывающихъ пашню при наймѣ .	24	44,4	35 **)	24,5	61	34,1	39 **)	33,3
Двор. сдающихъ часть пашни	1	1,9	19	13,3	6	3,3	26	22,2
Дворовъ запускающихъ часть пашни . . .	3	5,5	29	20,3	17	9,8	41	35,0
Дворовъ несѣющихъ .	—	—	32	18,1	10	5,6	33	13,3
Сѣющихъ ржи: До 8 мѣръ. .	21	38,9	67	37,9	48	26,8	90	36,1
Отъ 8 до 16 »	21	38,9	58	32,8	76	42,5	95	38,2
» 16 » 24 »	8	14,8	18	10,2	31	17,3	27	10,8
» 24 » 32 »	4	7,4	1	0,5	10	5,6	4	1,6
» 32 » 40 »	—	—	1	0,5	1	0,5	—	—
свыше 40	—	—	—	—	3	1,7	—	—
Всего посѣяно . . .	693½	—	1593	—	2363½	—	2500½	—
Среднее на дворъ . .	12,84	—	9,0	—	13,20	—	10,04	—

Оказывается, у кустарей-хозяевъ сельское хозяйство поставлено гораздо лучше, чѣмъ у наемныхъ рабочихъ: у первыхъ больше скота, больше высѣвается ржи, меньше запускаютъ и сдаютъ земли.

Этотъ выводъ вполнѣ согласуется съ сообщеніями корреспондентовъ. Корр. о. Зефировъ пишетъ, что хозяева выходятъ изъ рядовъ зажиточнаго крестьянства, а рабочіе изъ бѣдноты. Корр. Норской в. говоритъ, что «бо-

*) Въ графу „наемныхъ" также входитъ и небольшое число самостоятельныхъ отхожихъ ремесленниковъ, которыхъ не всегда представлялось возможнымъ отдѣлить отъ наемныхъ.

**) Очерченныя цифры относятся не ко всему району, а только къ одному Ярославскому уѣзду, гдѣ зарегистрировано дворовъ съ наемными и отхожими овчинниками—143, а съ шубниками—117.

гатые ведутъ дѣло самостоятельно, а бѣдные у нихъ въ услуженіи. Многоземельные встрѣчаются очень рѣдко, у всѣхъ надѣлъ очень малъ».

Приведемъ еще одну табличку, въ которой дворы съ шубниками-хозяевами разбиты на группы:

Шубники-хозяева.	I. Работающіе изъ хозяйскаго матеріала.	II. Работающіе смѣшаннымъ способомъ.	III. Работающіе изъ своего матеріала.
Число дворовъ, обрабатывающихъ пашню принаймомъ	23	5	27
Число дворовъ, запускающихъ часть пашни	9	1	4
Число дворовъ, сдающихъ часть пашни	3	1	—
Число дворовъ, безъ лошади	10	1	2
Число дворовъ, съ 1 лошадью	79	4	26
» » съ 2 лошадьми	9	4	19
» » съ 3 и болѣе лош.	1	—	7
Всѣхъ лошадей	101	12	91
Среднее на дворъ	1,02	1,33	1,69
Число дворовъ безъ лошади и коровы	3	—	—
» » » коровы	5	—	—
» » съ 1 коровой	60	4	13
» » съ 2 коровами	27	4	29
» » съ 3 и болѣе кор.	7	1	12
Всѣхъ коровъ	136	15	109
Среднее на дворъ	1,38	1,67	2,02
Число дворовъ несѣющихъ ржи	5	1	1
» » сѣющихъ до 8 мѣръ	31	1	11
» » » отъ 8 до 16 мѣръ	43	5	21
» » » свыше 16 мѣръ	20	2	21
Всего посѣяно	1171	131	873
Среднее на дворъ	11,83	14,56	16,17

Такимъ образомъ, между степенью самостоятельности кустаря и состояніемъ его земледѣльческаго хозяйства наблюдается связь. Чѣмъ самостоятельнѣе кустарь, тѣмъ больше у него лошадей и коровъ, больше посѣвъ ржи и проч. Зависимые кустари (первая группа въ нашей таблицѣ) имѣютъ на дворъ въ среднемъ $2^1/_2$ головы лошадей и коровъ, вторая группа—уже 3 головы, «стайники»—3,71. Тоже и въ отношеніи посѣва ржи: первая группа высѣваетъ 11,83 мѣры на дворъ, вторая—14,56, третья—16,17.

Изъ всего вышесказаннаго о земледѣльческомъ хозяйствѣ кустарей вытекаетъ, что и въ отношеніи связи съ землей—самые разнохарактерные элементы входятъ въ составъ кустарной массы. У однихъ земледѣльческое хозяйство ведется «неопустительно», и даже «исправно»—таковы высшія

по зажиточности и по самостоятельности группы, у другихъ земледѣльческое хозяйство хромаетъ. У однихъ, по сообщенію корреспондента Норской в., «промыселъ улучшаетъ хозяйство», другіе, какъ маятникъ, колеблются между промысломъ и землей, не преуспѣвая ни въ первомъ, ни во второй.

V.

Овчинно-шубный промыселъ распространенъ въ нашемъ районѣ въ 2-хъ формахъ: въ видѣ промысла мѣстнаго и отхожаго. Помимо 747 кустарей встрѣчается не мало и отхожихъ промышленниковъ, какъ овчинниковъ, такъ и шубниковъ. Рѣзкой грани между обѣими этими формами провести нельзя. Нерѣдко многіе изъ кустарей часть сезона проводятъ на сторонѣ, въ отходѣ. Такъ, многіе «стайники» (особенно мелкіе), наготовивъ съ весны товару, въ половинѣ августа вмѣстѣ со своими рабочими уѣзжаютъ въ Москву и другіе города, гдѣ и проживаютъ до святокъ, работая на городскіе магазины. Остальную часть сезона стайники работаютъ дома.

Такихъ хозяевъ-кустарей, проводящихъ часть сезона въ отходѣ, изъ общаго числа 179 хозяевъ-шубниковъ насчитывается 55 челов. или 30,7%. Изъ нихъ крупное большинство—46 хозяевъ уѣзжаетъ на работу въ Москву.

Большая часть и отъѣзжающихъ на сторону хозяевъ вербуется изъ числа «самостоятельныхъ» кустарей, какъ показываетъ нижеслѣдующая табличка.

	Число всѣхъ хозяевъ-кустарей.	Число хозяевъ, проводящихъ часть сезона на сторонѣ.	Тоже въ %%.
I. Кустари, работающіе на раздатчиковъ	99	25	25,3%
II. Самостоятельные (работаютъ изъ своего матеріала)	54	24	44,4%

Отходятъ на сторону и овчинники. Изъ 54 кустарей-хозяевъ проводитъ часть сезона на сторонѣ 7 чел., или 13%.

Вслѣдъ за хозяевами тянутся и рабочіе; изъ числа послѣднихъ не мало народу живетъ на сторонѣ въ теченіе всего сезона.

По приблизительнымъ даннымъ *) число всѣхъ отходчиковъ изъ нашего района равняется 421 чел (276 шубниковъ и 145 овчинниковъ).

Отходъ на сторону былъ распространенъ еще при крѣпостномъ правѣ, когда каждый отходчикъ долженъ былъ платить до 30 руб. оброку (Норская в.). Еще 10—20 лѣтъ назадъ былъ широко развитъ отходъ на шубный промыселъ, въ «низовыя» губерніи ходили въ Саратовъ, Самару, Бузулукъ,

---

*) По Максимовской в., Романовск. у., данныя о числѣ отходчиковъ, повидимому, не достаточно полны, такъ какъ во время спеціальной переписи кустарей осенью 1901 г. преимущественное вниманіе изслѣдователя было обращено на мѣстныхъ кустарей.

Свѣдѣнія же о числѣ отходчиковъ по Ярославскому уѣзду взяты изъ матеріаловъ общаго подворнаго изслѣдованія 1901 года.

Астрахань... Отходъ «на низъ» существовалъ въ цѣломъ рядѣ деревень, въ настоящее же время онъ вымеръ почти окончательно. Начало исчезновенію отхода въ «низовыя» губерніи было положено основаніемъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія Норской льнопрядильной фабрики. Многіе шубники стали ходить на фабрику. Съ другой стороны, «низовцы» отъ пришлыхъ сами научились мастерству, — дѣла пришлыхъ и сократились. Самый промыселъ въ «низовьяхъ» Волги началъ падать съ упадкомъ мѣстнаго овцеводства и ростомъ конкурренціи со стороны «нѣмецкаго» платья.

Тогда не стало вовсе расчету ходить «на низъ» — и, по словамъ корреспондента Ярыжницкой в., — многіе шубники, не довольствуясь мизернымъ заработкомъ въ 4—5 руб. въ мѣсяцъ (на хоз. харчахъ) на шитьѣ шубъ, стали уходить на фабрики и заводы. Сохранился только отходъ на шубный промыселъ въ Москву, а за послѣднее время даже нѣсколько усилился, такъ какъ въ Москвѣ «стало больше казенныхъ подрядовъ: усилилось требованіе на шубы кондукторамъ».

Изъ 276 отхожихъ шубниковъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, уходятъ:

въ Москву	164	чел.	или	59,4%
» Ярославль	34	»	»	12,3%
» Кострому	10	»	»	3,6%

остальные разбредаются по Ярославской губ. (за предѣлы нашего района) (—10 чел.), живутъ въ Петербургѣ (8), Нижнемъ (5), Рыбинскѣ (5), въ Костромской (7) и Саратовской (2) губ., въ Астрахани (4), Кашинѣ (1), Саратовѣ (2), Казани (2), Ростовѣ (2), Ригѣ (1), Бузулукѣ (2), Вологдѣ (2), Самарѣ (5). Такимъ образомъ, громадное большинство шубниковъ живетъ по городамъ (247 изъ 276 или 89,5%), — а нѣкогда развитый отходъ на-низъ свелся къ нижней цифрѣ 15 отходчиковъ (5,4%).

Большая часть шубниковъ, уходящихъ въ Москву и друг. города, работаетъ тамъ по мелкимъ мастерскимъ, хозяевами которыхъ являются обыкновенно свои же, тоже наѣзжіе однодеревенцы. Эти хозяйчики еще въ деревняхъ отъ себя нанимаютъ рабочихъ и съ ними ѣдутъ въ Москву, гдѣ снимаютъ общее помѣщеніе для себя и для мастеровъ. Помѣщеніе это служитъ одновремено и мастерской и жилищемъ и нерѣдко ютится гдѣ-нибудь «подъ небомъ», на пятомъ—шестомъ этажѣ.

Шубы, наработанныя еще въ деревнѣ, хозяинъ продастъ въ магазины (Свѣшникова, Стулова и др. въ Москвѣ), а изъ магазина беретъ работу: шитье шубъ, окончательную ихъ отдѣлку, чистку мѣховъ и овчинъ и проч. За работу хозяинъ получаетъ отъ 2 до 3 рублей съ полушубка, а при своемъ матеріалѣ 10—15 руб. Своимъ рабочимъ хозяева платятъ не сдѣльно, а понедѣльно 2—3 руб. на хоз. харчахъ. Мясо полагается во всѣ молочные дни (4—5 разъ въ недѣлю), а также и чай. За $2\frac{1}{2}$ мѣсяца рабочіе присылаютъ домой до 20 руб. На «отдѣлкѣ» шубъ зарабатываютъ и больше. По словамъ шубниковъ, за послѣднее время заработки нѣсколько повысились.

Рабочій день начинается съ 4—5 час. утра и заканчивается въ 10 час. вечера. Перерывы отъ 11 час. утра до часу дня и отъ 5 час. пополудни

до половины шестого. Сплошной работы $14^1/_2$—$15^1/_2$ часовъ. Въ праздники работаютъ по своему желанію, за особую плату.

Такимъ образомъ, по отношенію къ шубникамъ—рабочимъ хозяйчики являются типичными «светерами» (выжимателями пота) за грошевую плату высасывающими изъ рабочаго всѣ его силы и здоровье.

Возвращаются домой обыкновенно къ 6 декабря или къ Рождеству. Культурное вліяніе этого отхода ничтожно. Каторжныя условія работы не оставляютъ свободнаго досуга, который можно было бы посвятить разумнымъ развлеченіямъ. Поэтому всѣ положительныя стороны городской жизни проходятъ мимо нашихъ злополучныхъ «рыцарей иглы»... По словамъ самихъ шубниковъ, «въ праздники, если не охота лежать, идутъ въ трактиръ посидѣть, или въ кабакъ, а то и въ домъ терпимости». Иногда въ качествѣ вещественнаго доказательства знакомства съ отрицательными сторонами городской жизни заносится въ деревню сифилисъ.

Большинство отхожихъ овчинниковъ расходится по Ярославской губ. (за предѣлы нашего района)—по уѣздамъ: Угличскому, Ростовскому и проч. изъ 145 овчинниковъ 123 или 84,8%.

Остальные уходятъ: въ Вологду (3 чел.), въ Вологодскую губ. (3), Костромскую (3), Астрахань (1), Рыбинскъ (5), Кострому (1), Ярославль (3), Кашинъ (2) и проч.

Часть овчинниковъ откупаетъ на сторонѣ строенія, приспособливаетъ ихъ для выдѣлки овчинъ и, такимъ образомъ, являются хозяевами. Остальные работаютъ у нихъ за рабочихъ.

Отходъ на овчинный промыселъ носитъ ремесленный характеръ, т. е. овчинники работаютъ на окрестное населеніе (въ мѣстѣ отхода); также, какъ это дѣлаютъ деревенскій кузнецъ, мельникъ, сапожникъ. Живутъ на сторонѣ обыкновенно не дольше трехъ зимнихъ мѣсяцевъ.

---

33. Щеточный промыселъ.

Щеточный промыселъ—производство щетокъ для чески льна, ершей, малярныхъ кистей и проч.—существуетъ въ Малаховской вол., Романовскаго у., и въ Халезевской в., Даниловскаго у. Въ Малаховской в. этимъ промысломъ занимаются приблизительно въ 5—6 селеніяхъ и число щетниковъ достигаетъ 20—30 человѣкъ. Отсюда маленькое отвѣтвленіе промысла идетъ въ Толгобольскую вол., Ярославскаго у., гдѣ въ 6 селеніяхъ имѣется 11 частью осѣдлыхъ, частью бродячихъ щеточниковъ. Въ Халезевской в. щеточный промыселъ существуетъ въ 4 селеніяхъ, и число щеточниковъ колеблется около 30 человѣкъ.

Въ Малаховской вол. промыселъ возникъ давно и уже отсюда лѣтъ 50 назадъ онъ былъ занесенъ и въ Халезевскую в. Объ этомъ событіи щеточники разсказываютъ такъ: въ д. Мауринѣ (Халезевской в.) былъ старичекъ Ермилъ; ходилъ онъ по міру. Случалось Ермилу бывать и въ Машаковщинѣ (Малаховской в.). Человѣкъ онъ былъ доплый и издѣлистый; ходилъ-ходилъ, да и «выглядѣлъ» ремесло у машаковцевъ. Отъ старика Ермила переняли знаніе ремесла и другіе, сначала въ Мауринѣ, затѣмъ въ Михалевѣ. Въ послѣдней деревнѣ до этого всѣ крестьяне были портными, жили въ Даниловѣ. Съ возникновеніемъ щеточнаго промысла они забрасываютъ портновскій промыселъ.

Обязанный своимъ возникновеніемъ случаю (старикъ «выглядѣлъ»), промыселъ быстро распространился, поддерживаемый хорошимъ сбытомъ издѣлій, главнымъ образомъ, чесальныхъ щетокъ. Лѣтъ 50 тому назадъ льна сѣяли гораздо больше нынѣшняго, больше и пряли его, и сбытъ щетокъ для чесанія льна былъ поэтому обезпеченъ. Еще лѣтъ 10 назадъ дѣла щеточниковъ процвѣтали. Это было время, когда многіе щеточники держали наемныхъ рабочихъ и, сработавъ до 3000 щетей, на зиму отправлялись съ 2—5 работниками продавать ихъ по деревнямъ. Какъ кажется, это былъ кульминаціонный пунктъ въ развитіи щеточнаго промысла. Вскорѣ промыселъ началъ обнаруживать признаки паденія. Одной изъ причинъ его явилось вытѣсненіе фабричными ситцами и полотнами домотканныхъ крестьянскихъ холстовъ, сокращеніе домашняго ткачества и пряденія. Въ связи съ этимъ явленіемъ, а также подъ вліяніемъ обоюднаго дѣйствія низкихъ цѣнъ на ленъ и выпаханности земель произошло значительное сокращеніе площади крестьянскаго льноводства. Въ томъ-же направленіи—уменьшенія требованія на чесальныя щетки дѣйствовало также и растущее среди крестьянъ стремленіе отчуждать

ленъ нечесаннымъ на сторону *). Особенно усилилось это явленіе въ послѣдніе годы, когда цѣны на ленъ шли въ гору и доходили до 7 руб. По словамъ щеточниковъ, за послѣдніе 10 лѣтъ сбытъ щетокъ сократился, по крайней мѣрѣ, на $^1/_3$.

По своей организаціи щеточный промыселъ принадлежитъ къ числу семейныхъ промысловъ. Въ эпоху расцвѣта держали и наемныхъ рабочихъ, въ настоящее-же время наемъ чужихъ производится только изрѣдка и то въ небольшихъ размѣрахъ. Работаютъ щеточники большею частью въ одиночку. Занимаются промысломъ преимущественно взрослые члены семьи. Молодое поколѣніе щетяному дѣлу не обучилось и почти сплошь живетъ въ питерщикахъ. Въ заготовкѣ щетокъ принимаютъ нѣкоторое участіе и женщины.

Выдѣлываются щетки изъ щетины или «травы». Щетину щеточники покупаютъ у торговцевъ Малаховской вол.: Вас. Зиновьева въ Машаковѣ, Маткѣя Судомойкина и Агапа Петрова въ Старовѣ **). Сами торговцы покупаютъ щетину въ Нижнемъ на ярмаркѣ партіями по 50 и болѣе пудовъ. Щетина покупается у армянъ, и отсюда она получила названіе «армянки». Привезя щетину домой, торговцы «раздѣлываютъ» ее на сорта при помощи особыхъ сортировщиковъ и уже сортированную продаютъ щеточникамъ: первый сортъ 3 р.—3 р. 20 к. фунтъ, второй—1 р 50 к.—1 р. 60 к По словамъ щеточниковъ, за послѣдніе 10—15 лѣтъ щетина сильно вздорожала: за первый сортъ платили послѣдовательно 1 р. 50 к, 1 р. 80 к., 2 р. 50 к., теперь 3 р. и болѣе. Это повышеніе цѣнъ объясняютъ сокращеніемъ свиноводства въ низовыхъ губерніяхъ. «Трава» идетъ изъ-за границы, покупается щеточниками въ Даниловѣ и у деревенскихъ лавочниковъ, выписывающихъ ее изъ Москвы. Фунтъ «травы» обходится щеточникамъ въ 30 коп. Кромѣ щетины и «травы» въ производствѣ имѣетъ примѣненіе древесная (еловая) сѣра, пріобрѣтаемая щеточниками на базарахъ въ Даниловѣ по 30 коп. пудъ. Вотъ и всѣ матеріалы, нужные для производства, если не считать еще льняныхъ отрепьевъ и мочалы.

Производство особенной сложностью не отличается. Мы опишемъ здѣсь процессъ выдѣлки льняныхъ щетокъ, такъ называемыхъ «литушекъ». Прежде всего щетину чистятъ, т. е., очищаютъ отъ сора и пуха, затѣмъ вяжутъ въ пучки и сшиваютъ ручку. Сшиваніе это состоитъ въ томъ, что нижнюю часть пучка опутываютъ нитками, набиваютъ для плотности льнянымъ отрепьемъ, а конецъ ручки (головку) обвязываютъ мочалкой. На этомъ и заканчивается заготовка щетокъ. Заготовленныя щетки посыпаются сѣрой. Употребляемая для этого сѣра предварительно топится въ чугунѣ, толчется въ ступѣ и просѣвается. Посыпанныя сѣрой щетки насаживаются ручками на гвозди, вколоченные въ деревянные бруски. Бруски со щетками ставятъ въ печь на

---

*) Цѣна на ленъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ сбытѣ щетокъ. Чѣмъ выше цѣны на ленъ, тѣмъ больше льна крестьяне продаютъ и тѣмъ меньше прядутъ, а слѣдовательно, и меньше сбывается щетокъ. Чѣмъ ниже цѣны, тѣмъ меньше сбытъ льна на сторону, тѣмъ больше его прядутъ, тѣмъ больше сбытъ щетокъ.

**) У этихъ-же торговцевъ покупаютъ щетину и щеточники Буйскаго уѣзда, Костромской губ. Прежде они покупали щетину у „грушниковъ", ѣздившихъ за щетиной въ Тотьму (Вологодской губ.).

вольный жаръ. Сѣра топится. Через 3 минуты щетки вынимаютъ изъ печи, снова посыпаютъ—на этотъ разъ со всѣхъ сторонъ сѣрой—и вторично помѣщаютъ въ печь. Въ этомъ и состоитъ «литье». Послѣ литья щетки при помощи лучины еще «опаливаютъ». Сѣра спекается на ручкѣ и пучкѣ въ видѣ чернаго глянцевитаго опахала.

Съ начала до конца производство ведется въ жилой избѣ. Во время «литья» и «опаливанія» въ избѣ распространяется удушливый сѣрный запахъ. Впрочемъ, на здоровье этотъ запахъ, повидимому вреднаго вліянія не оказываетъ.

Инструменты, употребляемые щеточникомъ, немногочисленны: двѣ-три самодѣльныхъ деревянныхъ лопаточки для посыпанія щетокъ сѣрой, колотушка, сито для просѣванія сѣры, упомянутые бруски съ гвоздями. Обзаведеніе этими инструментами ничего не стоитъ, и съ этой стороны занятіе промысломъ доступно для всякаго желающаго.

Въ 2 дня щеточникъ сработаетъ 20 щетокъ. Въ первый день производится обыкновенно заготовка, во второй—литье. Щетины на 10 щетокъ выходитъ около фунта, «травы» столько-же, сѣры около 2-хъ пудовъ на сотню «литушекъ». Въ переводѣ на деньги на щетку изъ щетины перваго сорта выйдетъ матеріалу приблизительно на 31 коп., изъ щетины второго сорта—17 коп., изъ «травы»—4 коп.

Большая часть щеточниковъ работаетъ изъ своего (покупного) матеріала и самолично сбываетъ готовыя щетки. Рѣже встрѣчается форма работы на хозяйчиковъ: щеточники берутъ у сосѣдей-раздатчиковъ щетину, сѣру и проч. матеріалы и взамѣнъ этого представляютъ имъ готовый товаръ. За работу они получаютъ сдѣльно: около 4 коп. со щетки, въ глухую зимнюю пору эта плата падаетъ до 3 коп., и только изрѣдка, въ періоды хорошаго сбыта, подымается до 5 коп. Въ недѣлю щеточникъ сработаетъ до 60 щетокъ, отсюда недѣльный заработокъ опредѣляется въ 2 р. 40 к. Въ рѣдкихъ случаяхъ щеточники живутъ въ наемныхъ работникахъ и получаютъ на хозяйскихъ харчахъ около 1 р. 80 к. въ недѣлю.

Принимаются щеточники за работу обыкновенно съ начала сентября, нѣкоторые съ Успенья. Надѣлавъ нѣсколько сотъ щетокъ, щеточникъ съ коробомъ за плечами отправляется по сосѣднимъ деревнямъ распродавать заготовленный товаръ. Для разноски щетокъ выработался даже особый терминъ: «ходить со щетями». Въ коробъ умѣщается до 600 штукъ. Продаютъ щеточники щетки на базарахъ и по деревнямъ, ходя отъ дома къ дому и выкрикивая подъ окнами: «щетей не надо-ли» «щетки хорошія» или «на старыя мѣняемъ». Распродавъ весь товаръ, щеточникъ возвращается домой и снова наполняетъ опустѣвшій коробъ. Эти осеннія отлучки бываютъ кратковременными: уходятъ на недѣлю, на двѣ, далеко не забираются и бродятъ по близости. Осень—самое лучшее время для сбыта и поэтому, чтобы сбыть щетки, далеко ходить не приходится. Такъ продолжается до заговѣнія. Послѣ заговѣнія начинаютъ уходить въ дальнія мѣста и на продолжительныя «прясла» (сроки). Такъ, уходятъ на «прясло» съ заговѣнія до Рождества, съ Рождества до масляной, съ масляной до Пасхи. Послѣ Пасхи принимаются за полевыя работы, и только немногіе щеточники уходятъ еще и до Петрова дня. Нѣкоторые щеточники

посылаютъ торговать наемныхъ рабочихъ. Опредѣленнаго жалованья такіе торговцы не получаютъ и кормиться должны сами. Зимой щеточники возятъ щетки въ ручныхъ саночкахъ. На лошадяхъ никто не ѣздитъ, потому что во 1-хъ, съ лошадью крайне неохотно пускаютъ на ночлегъ изъ боязни конокрадства и во 2-хъ, лошадь не прокормишь. Сбываются щетки, главнымъ образомъ, въ Вологодской губерніи, затѣмъ,—въ Череповецкомъ, Бѣлозерскомъ и Кирилловскомъ у.у., Новгородской губ., въ Костромской губ., въ Ярославской губ., въ послѣдней щетки сбываются больше всего въ Пошехонскомъ, Мышкинскомъ и Угличскомъ у.у. Естественнымъ конкуррентомъ щетки является отчесальный гребень, распространенный преимущественно въ Ростовскомъ, отчасти—въ Угличскомъ уу. Здѣсь щетки расходятся мало. Наоборотъ, заволжская сторона—районъ преимущественнаго распространенія щетки.

Продаются щетки по разнымъ цѣнамъ; щеточники наживаютъ на штукѣ 5—10 и болѣе копѣекъ. По разсказамъ щеточниковъ, въ первое время существованія промысла щетки сбывались очень хорошо. Многіе щеточники вспоминаютъ свои бродяжества по Вологодской губерніи, когда наживали рубль на рубль. Иногда удавалось, изрѣдка удается и теперь еще, продавать щетки по 70 коп. и до 1 рубля за штуку, хотя за послѣдніе годы цѣны сильно подешевѣли. Причины этого явленія указаны выше.

Сами щеточники говорятъ, что цѣны на щетки у нихъ «не уставляются»: «когда наживешь на штукѣ 5—10 коп., когда 20 к. и болѣе, когда и ничего».

При сбытѣ щетокъ пускаютъ въ ходъ обманъ и всевозможныя средства одурачения покупателя, которыхъ бойкому и изворотливому торговцу-ярославцу не занимать стать. Довольно сказать, что, по словамъ самихъ щеточниковъ, они считаютъ возможнымъ во второй разъ являться туда, гдѣ торговали, только года черезъ два, когда покупатели успѣютъ позабыть ихъ физіономію

Во всякомъ случаѣ сбытъ щетокъ изъ новой щетины особенной выгоды щеточникамъ не приноситъ. Гораздо выгоднѣе другая операція. Путешествуя по деревнямъ и сбывая новыя щетки, щеточники попутно скупаютъ старыя, подержанныя щетки. Скупаютъ они эти щетки или въ обмѣнъ за новыя или на наличныя задешево—коп. за 5 штуку. Скупивъ большое количество старыхъ щетокъ, щеточникъ снимаетъ гдѣ-нибудь въ деревнѣ квартиру съ харчами и принимается за работу. У купленныхъ почти за даромъ щетокъ обыкновенно цѣла вся щетина, цѣла и сѣра. Все это пускается въ переработку— и изъ 3 старыхъ щетокъ получается двѣ новыхъ. Три старыхъ щетки куплены за пятиалтынный, а двѣ новыхъ будутъ проданы за 80 коп.

Не мало невзгодъ приходится вынести щеточникамъ во время своихъ бродяжествъ. «Сколько холоду натерпишься, со щетками ходя»—говорятъ щеточники и жалуются на то, что всегда съ большимъ трудомъ пускаютъ ихъ на ночлегъ. Исключеніе составляетъ Пошехонскій уѣздъ и Вологодская губернія съ ея патріархальными семьями въ 5 мужиковъ, пятистѣнными избами и стариннымъ гостепріимствомъ. «За то хуже нѣтъ народу, какъ въ Угличскомъ уѣздѣ, около Мышкина и Рыбинска: не пускаютъ на ночлеги». Немало столкновеній бываетъ у щеточниковъ съ квартирными хозяйками. Пуститъ

она щеточника, «а какъ начнешь лить, да опаливать напустишь въ избу смраду—отъ ругни отбою нѣтъ».

Среди щеточниковъ много «выпивохъ» и пьяницъ, да это и немудрено при бродячей жизни. Многіе бродятъ по 30 и болѣе лѣтъ и всю округу верстъ на 300 исколесили на своихъ двоихъ.

---

34. Веревочный промыселъ.

I.

На нагорномъ берегу Волги, какъ разъ противъ Толгскаго монастыря, раскинулось большое село Иваньково, Спасское тожъ. Часть избъ сбѣжала по обрыву на дно лощинки, что выходитъ къ рѣкѣ. Почти сплошь все село (изъ 86 дворовъ—64) «занимается вервіемъ» —и это наложило на него своеобразный отпечатокъ. Уже при въѣздѣ въ село бросаются въ глаза десятки вертящихся колесъ позади избъ, на задворкахъ, на такъ называемыхъ «овинницахъ», длинныя нити веревокъ, протянутыя на грабелькахъ, воткнутыхъ въ землю. Издали эти нити напоминаютъ серебристыя волоконца паутины, а между волоконцами мелькаютъ сутулыя фигуры прядильщиковъ въ цвѣтныхъ рубахахъ и на босу ногу, съ пеньковой «бородой» за поясомъ... Все село словно одна веревочная фабрика... Трещатъ колеса, жужжатъ волокна пеньки, сращиваемыя въ нити, проворно снуютъ взадъ и впередъ, какъ разноцвѣтные паучки, сами прядильщики.

Въ описанномъ селѣ занимаются веревочнымъ промысломъ до 180 челов. и такимъ образомъ оно является самымъ крупнымъ центромъ веревочнаго производства (кустарнаго) въ Ярославской губ. Кромѣ с. Иванькова веревочный промыселъ встрѣчается еще въ дд. Рѣдковцинѣ и Фрольцовѣ той же Норской вол. (Ярославск. у.) и въ небольшихъ размѣрахъ въ Болобановской вол., Рыбинскаго у., неподалеку отъ извѣстной канатной фабрики Журавлева.

Какъ въ Норской, такъ и въ Болобановской вв. веревочный промыселъ существуетъ изстари. Его возникновеніе теряется въ сѣдой старинѣ и можетъ быть объяснено только тѣми общими экономическими условіями жизни Поволжья, которыя въ свое время выдвинули на первый планъ рѣчное судоходство и связанныя съ нимъ отрасли судостроенія, смолокуренія, витья веревокъ и канатовъ и проч.

Уже въ 18 вѣкѣ, по словамъ анонимнаго автора «Топографическаго описанія Ярославской губ.», въ Рыбинскѣ было «канатныхъ заводовъ пять, на коихъ прядутъ въ годъ изъ пеньки бичевъ и веревокъ до 3000 пудовъ по цѣнѣ на 9.000 руб.» (стр. 529. Цитируемъ по экземпляру, имѣющемуся въ библіотекѣ Статистическаго Бюро). Повидимому, тогда уже существовало витье веревокъ и въ Болобановской вол.

Относительно возникновенія промысла въ Норской вол. существуютъ двѣ версіи. По одной изъ нихъ промыселъ своимъ возникновеніемъ обязанъ помѣщику Нарышкину (?!), который въ очень давнія времена, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, выписалъ въ село Иваньково семью веревочниковъ изъ своего

имѣнія гдѣ-то въ низовьяхъ Волги. Изъ Иванькова производство перешло въ Рѣдковицину и Овинишки. По другой версіи—устанавливается нѣкоторая связь между возникновеніемъ веревочнаго промысла въ Норской в. и существованіемъ такого же промысла въ Болобановской вол.

«Можно предполагать,—пишетъ кор. статистическаго бюро, свящ. Влад. Мухинъ, пробывшій 14 лѣтъ учителемъ земской школы въ с. Иваньковѣ,—что промыселъ введенъ помѣщиками, князьями Салтыковыми, потому что у крестьянъ другихъ вотчинъ промыселъ этотъ не привился, хотя многіе изъ нихъ (напр. въ дд. Очанкахъ и Волкуши) живутъ въ рабочихъ и знаютъ мастерство, но самостоятельно не занимаются имъ.» «Въ Ярославской губ.,—продолжаетъ нашъ корреспондентъ,—есть еще веревочный промыселъ въ Болобановской вол., въ вотчинахъ тѣхъ же князей Салтыковыхъ, и изъ Болобановской вотчины въ Иваньковское общество крѣпостные переселяемы были помѣщиками—это старожилы помнятъ.... Надо думать, причина зачатка промысла общая... Сами помѣщики жили на сторонѣ, крестьяне изстари были на оброкѣ, что развязывало руки. Оброковъ большихъ и разныхъ вымогательствъ не дѣлали .. Рядомъ въ Ярославлѣ былъ хорошій сбытъ—и промыселъ привился .. Въ сосѣднихъ же селеніяхъ другихъ вотчинъ помѣщики жили дома, тамъ промыселъ и не привился ни до, ни послѣ 61 года... Да у нихъ установился и взглядъ на веревочный промыселъ, какъ на работу грязную и трудную, отвлекающую отъ привычнаго имъ хлѣбопашества».

Обязанный своимъ существованіемъ рѣчному судоходству, веревочный промыселъ процвѣталъ съ его процвѣтаніемъ и сталъ падать съ его паденіемъ. Еще лѣтъ 30—40 назадъ въ районѣ Норской вол. выдѣлывали крупные сорта веревокъ и канатовъ: якорные канаты, канатныя бичевы, «тяжи», «полукосячье» и проч. *).

Но пришли другія времена, появились буксирные и грузовые пароходы и начали вытѣснять съ береговъ Волги и Шексны лямочную тягу. Бурлацкій промыселъ сталъ отходить въ область прошлаго, отзвучала «дубинушка...» Вмѣстѣ съ паденіемъ бурлачества сильно сократился сбытъ, а съ нимъ и производство канатовъ и веревокъ крупныхъ сортовъ. Одни сорта, напримѣръ бичеву, вовсе перестали работать, производство другихъ крупныхъ сортовъ (тяжи, полукосячье) перешло изъ рукъ кустарей на канатныя и веревочныя фабрики (фабрика Журавлева возлѣ Рыбинска, цѣлый рядъ паровыхъ фабрикъ и фабричекъ въ Горбатовѣ, Череповцѣ и проч.).

Особенно повліяло на кустарный промыселъ возникновеніе фабрики Журавлева (болѣе тысячи рабочихъ) въ 1858 году. «До устройства канатной фабрики,—пишетъ кор. Болобановской в.—веревочный промыселъ былъ сильно развитъ въ нашей волости, а теперь совершенно упалъ. Всѣ прядильщики ушли на фабрику Журавлева работать».

Въ 1897 году въ Болобановской в. промыселъ былъ зарегистрованъ всего въ 5 селеніяхъ (Ануфріево, Савино, Крохино, Бурково и Нефедово) и 17 дворахъ.

---

*) Сорта эти (тяжи, полукосячье, бичевы) шли на вязку плотовъ, на баржи, на тягу судовъ. Якорный канатъ скручивался изъ 250 нитей и вѣсилъ до 50 пудовъ, „долгая бичева“ (для тяги судовъ) выдѣлывалась отъ 75 до 100 и болѣе саженей въ длину.

По словамъ корреспондента, «промыселъ замѣтно идетъ къ упадку, молодежь болѣе склонна къ отхожимъ промысламъ въ СПБ. и Москву».

Упадокъ промысла отразился и на Норскомъ районѣ. Еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Норской вол., кромѣ с. Иванькова и дд. Фрольцова и Рѣдковцина, занимались веревочнымъ промысломъ многіе крестьяне сосѣднихъ деревень: Зманово, Новая, Овинишки; въ послѣдней—сплошь все населеніе. (См. журналъ мануфактуръ и торговли 1858 г. томъ III. Отдѣлъ смѣси, стр. 13: «Веревочный промыселъ въ Ярославскомъ у.». Около 25 лѣтъ тому назадъ начали забрасывать промыселъ во всѣхъ перечисленныхъ деревняхъ, а также въ Очапкахъ и отчасти во Фрольцевой и переходить къ болѣе выгоднымъ и вѣрнымъ коннымъ городскимъ заработкамъ: извозу и отходничеству (очистка городскихъ ретирадовъ).

Кромѣ того сократился сбытъ веревокъ на многія фабрики (ткацкія и прядильныя), такъ какъ фабриканты нашли болѣе выгоднымъ организовывать производство нужной имъ для упаковки товара бичевки за свой счетъ, помощью наемныхъ рабочихъ.

Вытѣсненіе фабрикой кустаря изъ сферы производства крупныхъ сортовъ—это только одна сторона пережитой промысломъ эволюціи. Лѣтъ 30—40 назадъ работались кустарями веревки и канаты, главнымъ образомъ, изъ льняныхъ отрепьевъ. Это было время низкихъ цѣнъ на отрепья и высокихъ на веревку. Особенно великъ былъ спросъ и стояли высокія цѣны въ 1876 и 1877 годахъ, когда много шло толстой отрепной веревки, такъ называемыхъ: «крутцовъ». Съ паденіемъ цѣнъ на ленъ и въ частности съ преобразованіемъ Норской льнопрядильни въ бумагопрядильню (въ началѣ 90-хъ годовъ) посѣвы льна въ Норской и сосѣднихъ волостяхъ сильно сократились. Это привело къ уменьшенію сырья—отрепья и къ повышенію цѣнъ на него. «Неоткуда стало теперь отрепья взять»—жалуются кустари—теперь рѣдко когда привезетъ барышникъ возъ отрепьевъ, да и то меньше чѣмъ за 9 руб. воза не отдастъ». Вздорожаніе отрепья и паденіе цѣнъ на отрепныя издѣлія (изъ отрепьевъ работали «вагонныя» веревки—«не въ ходу онѣ нынче») привели къ замѣнѣ отрепья пенькой, на которой теперь и работаютъ почти всѣ поголовно. Съ переходомъ на пеньку забросила промыселъ большая часть кустарей д. Фрольцова.

Въ остальныхъ центрахъ веревочнаго промысла Норской вол.—въ Иваньковѣ и Рѣдковцинѣ—за послѣднее время число промышленниковъ не только не сократилось, но наоборотъ даже растетъ. Въ 1897 году, по сообщенію корреспондента, въ Иваньковѣ занимались промысломъ 79 мужчинъ и 73 женщины, а въ 1901 году веревочниковъ было уже 92 муж. и 64 женщ., не считая наемныхъ (которыхъ было 23 муж. и 2 женщ.). Въ Рѣдковцинѣ въ 1897 г. было веревочниковъ 27 муж. и 28 женщ., а въ 1901 году—37 муж. и 43 женщ.

Такимъ образомъ, происходитъ какъ бы концентрація промысла въ немногихъ пунктахъ.

По даннымъ 1901 года въ Норской вол. всего зарегистровано 79 заве-

деній (изъ нихъ въ Иваньковѣ—48, въ Рѣдковцинѣ—23 и Фрольцовѣ—8) съ 288—305 кустарями обоего пола *).

Въ Болобановской вол. въ 1897 году было всего 17 заведеній съ 41 кустаремъ.

Суммируя эти цифры, получимъ число кустарей для всей губерніи въ 350 человѣкъ приблизительно.

II.

Производство веревокъ распадается на рядъ отдѣльныхъ операцій. Всѣ онѣ выполняются въ предѣлахъ одного и того же заведенія, такъ что изъ рукъ веревочника товаръ выходитъ вполнѣ готовымъ. Операціи по изготовленію веревокъ можно разбить на три группы: а) подготовительныя работы—трепаніе и чесаніе пеньки или другого матеріала, в) самый процессъ пряденія и скручиванія и, наконецъ, с) отдѣлочныя операціи, къ которымъ относится «вытягиваніе» веревокъ, «смыганіе» ихъ и сушка. Операціи эти разъединены во времени: трепаніе и чесаніе матеріала производится обыкновенно по утрамъ, отдѣлочнымъ операціямъ посвящается одинъ день въ недѣлю (суббота).

Для пряденія веревокъ существуетъ особый станокъ. Станокъ состоитъ изъ двухъ столбиковъ (стоекъ), каждый по $3^1/_2$ арш. длины, врытыхъ въ землю. Между стоекъ на поперечныхъ перекладинахъ укрѣплена доска (такъ называемая «половая» доска) съ четырьмя отверстіями, расположенными въ квадратъ; въ отверстія продѣты желѣзные стержни, на которыхъ свободно вращаются катушки съ крючками. Рядомъ со станкомъ (въ одной плоскости съ нимъ) помѣщается на двухъ столбахъ деревянное колесо—въ діаметрѣ $2—2^1/_2$ аршина съ широкой лубяной обшивкой. Колесо приводится въ движеніе желѣзной рукояткой, что лежитъ на обязанности особаго вертельщика («колесника»). Съ обшивки колеса на катушку въ станкѣ переходитъ безконечная веревка и приводитъ ее въ движеніе. Въ направленіи, перпендикулярномъ къ плоскости, въ которой находятся станокъ и колесо, воткнуто въ землю отъ 10 до 20 небольшихъ грабель, вышиною $^5/_4—1^1/_2$ аршинъ, зубцами къ верху для накладыванія на нихъ веревокъ. Грабли расположены другъ отъ друга на разстояніи 4—5 саженъ. Всѣ эти приспособленія извѣстны у веревочниковъ подъ общимъ названіемъ «просада» и помѣщаются обыкновенно на огуменникѣ, на овинницѣ, занимая нерѣдко до 150 саженъ въ длину. Для защиты отъ дождя и непогоды передняя часть просада, т. е. та, гдѣ находятся станокъ и колесо, прикрыта соломеннымъ шалашомъ длиною до 10 арш., шириною 6—7 аршинъ, при высотѣ въ $1^1/_2$ сажени.

Обзаведеніе веревочной «снастью» обходится веревочнику въ слѣдующую сумму:

1) Постановка соломеннаго шалаша на восьми столбахъ, каждый аршинъ въ 5, около 15—20 руб.

2) Станокъ—6 руб

*) Первая цифра (288) опредѣлена на основаніи показаній кустарей-хозяевъ, вторая—рабочихъ.

3) Колесо—5—10 руб. Служитъ въ среднемъ лѣтъ пять. Покупаютъ колеса у кустаря-телѣжника въ д. Давыдково (Норской в.).

4) Катушки съ крючьями разныхъ размѣровъ для веревокъ разной толщины. Нужно имѣть веревочнику по четыре катушки для «ужищъ» (1 р. 30 к.), для «возжанки» (1 р. 20 к.), прядильныя катушки (1 р. 10 к.) и тяжевыя (2 р.). Всего на 6 рублей. Катушки—березоваго дерева и покупаются въ с. Норскомъ у токаря.

5) 20 грабель по 15 к. штука, всего на 3 рубля.

6) 5 чурокъ, каждая по 20 к., всего на 1 руб.

7) Двѣ чесальныхъ щетки съ желѣзными полуаршинными зубьями, каждая по 3 руб., всего на 6 руб.

8) Разную мелочь: щипецъ, трепало (самодѣльное) «смыгало» (обрывокъ стараго каната) и проч. Въ среднемъ, все обзаведеніе обходится веревочнику въ 42—52 руб.

Разсмотримъ теперь самый процессъ производства, сначала выдѣлку пеньковой или сырцевой веревки (изъ одной пеньки), а затѣмъ и производство такъ называемыхъ «крытыхъ» сортовъ.

Матеріаломъ для «цѣльныхъ» сортовъ служитъ пенька. Передъ производствомъ пеньку сортируютъ и, если она сыровата, просушиваютъ. Послѣ просушки для очистки отъ костери и слабыхъ волоконъ—пеньку треплютъ помощью деревянныхъ трепалъ совершенно такъ, какъ бабы треплютъ ленъ, а послѣ трепанія чешутъ на большихъ желѣзныхъ щеткахъ. Чесанную пеньку разбиваютъ на пучки («бородки»)—фунтовъ въ 15—20. Прикрѣпивъ такую бородку къ поясу, прядильщикъ начинаетъ прясть. Для этого онъ прикрѣпляетъ пеньку къ крючку на катушкѣ или, какъ говорятъ веревочники, «запрядаетъ». Затѣмъ, когда колесо начинаютъ вертѣть, прядильщикъ идетъ съ наметомъ пеньки за поясомъ вдоль грабель и прядетъ нитку («ведетъ струну»), растеребливая пеньку пальцами. Пенька крутится и получается нитка. По мѣрѣ удлиненія нитки прядильщикъ накладываетъ ее на грабли и, пятясь задомъ, продолжаетъ итти дальше. Пройдя нитку требуемой длины, прядильщикъ зажимаетъ ея свободный конецъ въ «щипецъ» *), задергиваетъ нитку за шестъ (на противоположномъ концѣ просада, саженяхъ въ 30—120 отъ колеса) и даетъ колеснику сигналъ свистомъ или крикомъ «сымай». Колесникъ снимаетъ спряденную нить съ крючка, а прядильщикъ надѣваетъ на крючекъ новую прядку и точно такимъ же маперомъ тянетъ вторую нитку. Дойдя съ ней до «щипца», онъ соединяетъ ее съ первой, укрѣпляетъ въ мѣстѣ соединенія нитокъ такъ называемый «отсыкальный крючекъ» и дѣлаетъ «спусканіе» или скручиваніе нитей въ прядку. Спусканіе производится такъ: колесникъ вертитъ колесо, а прядильщикъ идетъ къ колесу и ведетъ между скручиваемыми нитями палочку. Прядка скручивается изъ разнаго числа нитокъ: изъ 2, 3, 4, 9, 12 и т. д., чаще изъ 3 нитокъ. При спусканіи трехъ нитокъ употребляется «чурка». Чурка имѣетъ видъ молотка

---

*) Въ „щипецъ" нитка закрѣпляется только при одномъ прядильщикѣ; при двухъ одновременно работающихъ прядильщикахъ оба конца нитокъ соединяются сразу и надѣваются за коликъ (шестъ).

съ тонкой рукояткой, прикрѣпленной къ обуху подъ острымъ угломъ. По цилиндрической поверхности чурки сдѣланы 3 или 4 продольныхъ вырѣза для пропусканія нитей. Прядильщикъ связываетъ три нити на концѣ, прикрѣпляетъ къ отсыкальному крючку и кричитъ колеснику: «гуляй!» Колесо начинаетъ вращаться, прядильщикъ ведетъ чурку и постепенно нити свиваются въ прядку. Затѣмъ прядильщикъ запрядаетъ новую нить, а прядку заставляетъ саму собой закручиваться, для чего одинъ конецъ ея надѣваютъ на крючекъ въ станкѣ, а другой привязываютъ за веревку съ чурбашкомъ, по мѣрѣ скручиванія прядки чурбашикъ подвигается до извѣстнаго мѣста, тогда и снимаютъ прядку съ крючка. Сдѣлавъ опредѣленное число прядокъ, соединяютъ въ свою очередь по нѣскольку прядокъ вмѣстѣ, напримѣръ, по двѣ, по три, поступая точно такимъ же образомъ, какъ и при спусканіи нитей.

Различные сорта веревокъ различаются между собой—по числу прядокъ и числу нитей въ прядкѣ. Выдѣлываютъ кустари въ настоящее время преимущественно слѣдующіе сорта веревокъ:

Названіе сорта.	Число прядокъ.	Число нитокъ въ прядкѣ.
1) возжанка—девятерикъ . . .	3	3
2) » осьмерикъ . . .	4	2
3) ужище	4 или 3	3 или 4 (всего 12 нитокъ).
4) зашивка—тройникъ	1	3
5) » двойникъ	1	2
6) шестерикъ . . . . (въ низовьяхъ Волги «сѣточникъ»)	3	2
7) тяжевка	3	6, 7 или 8.

Кромѣ того еще различаютъ межеумокъ (среднее между ужищемъ и возжанкой), постромочную, бичеву и проч.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ сортовъ: возжанка, ужище, тяжевка и шестерикъ идутъ на крестьянскій обиходъ, двойникъ для зашивки пряжи въ рогожу и кулье на фабрикахъ, тройникъ для связыванія ящиковъ или для вязки соломы при крытіи крыши «по польски».

Чтобы веревка была глянцевитой, имѣла красивый желтый цвѣтъ—ее протираютъ мыломъ и промасливаютъ льнянымъ масломъ. Еще передъ скручиваніемъ нерѣдко нити «осмыгиваютъ» особыми волосниками изъ лошадиныхъ хвостовъ для придачи веревкѣ лоску или, какъ здѣсь говорятъ, «форцу» (форсу). Тоже дѣлаютъ и послѣ скручиванія. Существенная часть отдѣлки заключается въ «смыганіи». Смыганіе состоитъ въ томъ, что обрывкомъ стараго каната («смыгаломъ») шаркуютъ («форсуютъ») веревку, очищая ее отъ костери. Часто смыганіе производятъ при помощи лошади. Крѣпко зажимаютъ веревку въ смыгало и одинъ конецъ его прикрѣпляютъ къ постромкамъ лошади. Лошадь двигается вдоль просада и шаркаетъ смыгаломъ веревку. Затѣмъ веревки «вытягиваютъ»: двое вертятъ что есть силы колесо,

а остальные съ лошадью тянутъ свободный конецъ веревки. Вытянутую веревку оставляютъ на солнцѣ сохнуть, а затѣмъ снимаютъ съ грабель и собираютъ въ круга или въ форму восьмерки.

Точно такимъ же образомъ выдѣлываютъ веревки и изъ льняныхъ отрепьевъ съ той только разницей, что сверху нить покрывается чистой пенькой. По внѣшнему виду веревка кажется спряденной изъ чистой пеньки. На пудъ отрепьевъ идетъ до 10—12 ф. пеньки.

«Крытые» сорта дѣлаются не только изъ отрепьевъ, но и изъ другихъ матеріаловъ, напримѣръ, изъ старыхъ фабричныхъ канатовъ. Для этого на фабрикѣ Журавлева покупаютъ толстые негодные канаты, нитокъ въ 100—200. Канаты эти разрубаютъ на куски, сажени по 3 длиной, и разбиваютъ на отдѣльныя ниточки. Такъ какъ канаты бываютъ обыкновенно перерваны и оббиты, то обрѣзки («кончики») получаются разной длины отъ $^1/_4$ арш. до 3 саж. Всѣ обрѣзки сортируются по длинѣ. Затѣмъ мастеръ запрядаетъ нитку изъ чистой пеньки. Черезъ $^1/_2$ сажени особый мальчикъ («податчикъ», «подсыкатель» *) подаетъ ему обрывокъ каната, который мастеръ впрядаетъ по длинѣ въ середину нити, покрывая сверху пенькой. Кончается обрывокъ, мальчикъ подаетъ другой. Отдѣлывается веревка обычнымъ образомъ: закручивается въ веревочные тиски, лошадь тащитъ эти тиски и проч. На видъ веревка чисто пеньковая, а между тѣмъ вся сложена изъ обрывковъ и держится только на «крышѣ», т. е., на пенькѣ.

Сравнительно недавно пошла въ ходъ работа изъ «тары» или «рогозки». «Тара» или «рогожка» это ткань, въ которую пакуется американскій хлопокъ, привозимый на фабрики Корзинкина, Норскую и др. Впервые пошла рогожка въ дѣло не больше 10 л. тому назадъ по иниціативѣ крестьянина села Иванькова—Ивана Колобанова. Колобановъ началъ скупать рогожку по 20—25 к. пудъ (теперь мѣстные скупщики платятъ по 60—80 к. за пудъ; цѣна повысилась, такъ какъ количество рогожки уменьшилось: хлопокъ пошелъ больше съ Кавказа, а тамъ пакуютъ не въ рогожи) и вмѣстѣ съ пенькой раздавать въ работу веревочникамъ. Кустари разбиваютъ рогожку на части («кончики») и прядутъ изъ нея нити на пеньковой покрышкѣ. На пудъ рогожки уходитъ 20—22 ф. пеньки. Изъ означеннаго количества матеріала получается 1 пудъ 12 фунт. веревокъ.

Изъ всѣхъ «крытыхъ» сортовъ работаютъ кустари слѣдующіе сорта.

Названіе сорта.	Матеріалъ.	Число прядокъ.	Число нитей въ прядкѣ.
1) возжанка—девятерикъ	рогожа съ пенькой	3	3
2) » осьмерикъ	»	4	2
3) ужище—девятерикъ	»	3	3
4) тяжевка	»	3	6, 7 или 8 **)

*) Если „конецъ“ начинаетъ крутиться, мальчикъ долженъ тутъ же „отсыкать“ его, т. е., распрямлять. Отсюда „подсыкатель“.

**) Чѣмъ толще кончики, тѣмъ меньше нитокъ въ прядкѣ.

Названіе сорта.	Матеріалъ.	Число прядокъ.	Число ни-тей въ прядкѣ.
5) прядка	рогожа съ пенькой	1	3 или 4
6) вагонная	рогожка	3	3
7) отрепная-вагонная	льняное отренье	1	4

Прядка идетъ на упаковку товара на фабрикахъ, вагонная—на увязку лѣса. Отрепная въ настоящее время работается въ небольшомъ количествѣ.

Каждая изъ отдѣльныхъ операцій по выдѣлкѣ веревокъ требуетъ различнаго количественнаго участія въ ней рабочей силы. Такъ, процессъ пряденія требуетъ наименьшаго числа 2 - 3 участниковъ: двухъ при пряденіи изъ чистой пеньки (прядильщикъ и колесникъ) и трехъ при пряденіи крытыхъ сортовъ (кромѣ прядильщика и колесника еще особый мальчикъ, который «кончики подаетъ»). «Спусканіе» при выдѣлкѣ тонкихъ сортовъ требуетъ участія двухъ человѣкъ: одинъ вертитъ колесо, другой ходитъ съ чуркой. При работѣ крупныхъ сортовъ число участниковъ увеличивается до 4-хъ: двое вертятъ колесо, третій—«держитъ» канатъ, четвертый ходитъ съ чуркой. На отдѣлочныя операціи—вытягиваніе и смыганіе—обыкновенно мобилизуются всѣ наличныя силы семьи. Въ зависимости отъ сортовъ издѣлія при одной лошади число участниковъ колеблется отъ 2 до 5 чел. Наконецъ, трепаніе и чесаніе дѣлается однимъ человѣкомъ, обыкновенно прядильщикомъ и колесникомъ, иногда существуетъ особый трепальщикъ. Къ числу подготовительныхъ операцій относится также и разбивка на отдѣльные «кончики» рогожки и старыхъ канатовъ. Часто разбивку дѣлаетъ колесникъ: онъ вѣшаетъ кулье передъ собой и, пользуясь моментами, когда колесо движется по инерціи, вырываетъ изъ рогожи «кончикъ».

Такимъ образомъ, наименьшее число лицъ, при которомъ возможно производство, колеблется около 2—4 чел. Это—минимумъ, устанавливаемый техникой. Техника опредѣляетъ также и максимальное число прядильщиковъ на одно колесо. Такъ, прясть при одномъ колесникѣ можно и троимъ. Въ старину такъ работали бичеву, теперь съ паденіемъ бурлацкаго промысла окончательно заброшенную.

Около 2—4 человѣкъ и колеблется размѣръ веревочныхъ заведеній.

По числу всѣхъ рабочихъ (семейныхъ и наемныхъ) заведенія распредѣляются такъ:

Съ	2	рабочими	33	или	34,4%
»	3	»	21	»	21,9%
»	4	»	21	»	21,8%
»	5	»	12	»	12,5%
»	6	»	7	»	7,3%
»	7	»	2	»	2,1%

Въ промыслѣ принимаютъ участіе какъ мужчины, такъ и женщины всѣхъ возрастовъ.

Работать начинаютъ мальчики и дѣвочки съ 7—8 лѣтъ, а то и съ 5 («кончики подаютъ»). До 14 лѣтъ разбиваютъ рогозку, вертятъ колесо въ шалашѣ, подаютъ «концы» и «отсыкаютъ». Верченіемъ колесъ занимаются, какъ общее правило, съ 11—12 лѣтъ, но нерѣдко и съ меньшихъ лѣтъ.

Обыкновенно веревочники стараются сполна утилизировать всю рабочую силу семьи и привлекаютъ поэтому къ производству не только дѣтей, но и стариковъ со старухами и даже убогихъ (слѣпыхъ). Послѣднихъ не разъ приходилось встрѣчать въ качествѣ колесниковъ.

Взрослые члены семьи треплютъ и чешутъ, прядутъ и отдѣлываютъ. Прядутъ исключительно мужчины и женскій трудъ фигурируетъ только на менѣе отвѣтственныхъ роляхъ.

Пріучаются прясть постепенно съ 14—15 лѣтъ подъ руководствомъ прядильщиковъ кустарей или же на канатной фабрикѣ Журавлева. Выучка продолжается въ среднемъ до 5 лѣтъ; болѣе способные выучиваются въ 2—3 года. Выходятъ въ прядильщики обыкновенно съ 18 лѣтъ.

Всѣхъ женщинъ въ веревочномъ промыслѣ насчитывается 121 или 34,9% общаго числа промышленниковъ (346).

По возрастнымъ группамъ веревочники распредѣляются такъ:

Группы:	Число всѣхъ лицъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Тоже въ %
Мужчины			
малолѣтки до 14 лѣтъ . . .	23 (10,2%)	16	69,6%
подростки съ 14 до 18 л. . .	39 (17,3%)	33	84,6%
взрослые 18—60 л.	144 (64,0%)	80	55,6%
старики съ 60 л.	19 (8,5%)	3	15,8%
Женщины			
малолѣтки до 14 л.	21 (17,4%)	8	38,1%
подростки 14—15 л. . . .	16 (13,2%)	4	25,0%
взрослыя 16—54 л.	70 (57,9%)	18	25,7%
старухи старше 54 л. . . .	14 (11,5%)	0	0%

Такимъ образомъ, среди мужчинъ цѣлыхъ 10,2% моложе 14 лѣтъ, среди женщинъ такихъ даже 17,4%. Широкое участіе въ промыслѣ дѣтей и подростковъ школьнаго возраста вредно отзывается на грамотности молодого поколѣнія. Возможность утилизировать дѣтскій трудъ создаетъ для веревочниковъ «не расчетъ посылать ребенка въ школу, если можно приспособить его къ колесу».

Рядъ корреспондентовъ отмѣчаетъ указанное явленіе. «Веревочный промыселъ,—пишетъ свящ. Александръ Писаревскій,—неблагопріятно вліяетъ на грамотность... Въ бѣдныхъ семьяхъ, гдѣ дорогъ рабочій, замѣчается удерживаніе дѣтей отъ школы: дѣтей школьнаго возраста оставляютъ для разбивки рогожки или какъ вертельщиковъ». «Грамотности,—говоритъ свящ. Влад. Мухинъ,—веревочный промыселъ вредитъ; такъ какъ часто нужны дѣти отъ 6

до 12 лѣтъ, то въ школу или не отдаютъ, или не доучиваютъ и говорятъ: для веревокъ грамота не нужна». Корреспондентъ Болобановской вол. подтверждаетъ, что «у самыхъ бѣдныхъ промыселъ мѣшаетъ доучиваться».

Въ результатѣ почти поголовная безграмотность среди женщинъ и очень невысокій % грамотныхъ среди мужчинъ-веревочниковъ. Среди мужчинъ грамотныхъ 58,7%, среди женщинъ 24,8%. Изъ предыдущей таблички видно, что въ общемъ съ увеличеніемъ возраста % грамотныхъ веревочниковъ понижается. Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что вопреки вреднымъ тенденціямъ промысла, прогрессирующее школьное обученіе дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи даже среди веревочниковъ.

Работаютъ веревочники обыкновенно силами своихъ, семейскихъ рабочихъ; малосемейные держатъ наемныхъ. Изъ общаго числа 96 заведеній 68 или 70,8% работаютъ безъ наемныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, преобладающимъ типомъ заведенія является семейная мастерская. Остальныя 28 заведеній нанимаютъ рабочихъ *).

По числу наемныхъ рабочихъ эти 28 заведеній распредѣляются такъ:

Съ 1 рабочимъ	20 или	20,8%	29,2% къ общему числу заведеній.
» 2 »	4 »	4,2%	
» 3 »	2 »	2,1%	
» 4 »	2 »	2,1%	

Нанимаются въ рабочіе обыкновенно свои, деревенскіе или изъ сосѣднихъ селеній. Иногда среди рабочихъ попадаются пришлые. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Норскую волость ходили во множествѣ на промыселъ тверскіе пастухи; многіе подпаски оставались тогда на зиму въ колесникахъ. Въ прядильщики тоже рядятся обыкновенно мѣстные мастера; года три-четыре назадъ приходили наниматься прядильщики изъ Горбатовскаго района.

При наймѣ различаютъ два срока: отъ Пасхи до заговѣнія (14 ноября) и отъ заговѣнія до Пасхи Получаютъ «колесники» (дѣти, подростки, старики) на хоз. харчахъ въ лѣто отъ 10 до 20 руб., въ зиму отъ 5 до 18 руб. На основаніи 8 показаній, средній заработокъ колесника въ лѣто равняется 15 р. 63 к. и въ зиму 11 р. 75 к. На основаніи другихъ 12 показаній, средній годовой заработокъ колесника составляетъ 33 р. 17 к. или 2 р. 83 к. въ мѣсяцъ.

Прядильщики получаютъ на хоз. харчахъ въ лѣто 50—55 руб., въ зиму 30—35 руб. Особенно искусные прядильщики получаютъ больше: до 70 руб. въ лѣто и до 60 руб. въ зиму. На основаніи 18 показаній, средній годовой заработокъ прядильщика равняется 91 р. 11 к. или въ мѣсяцъ около $7^1/_2$ руб. На Журавлевской фабрикѣ прядильщики зарабатываютъ отъ 50 до 75 к. въ день. По словамъ корр. Болобановской в., «требованіе рабочихъ на фабрику Журавлева за повышенную плату часто бываетъ причиной ухода рабочихъ отъ кустарей на фабрику».

*) Число заведеній съ наемными рабочими явно преуменьшено. Намъ не разъ приходилось убѣждаться въ томъ, что хозяева при опросѣ систематически утаивали или, по меньшей мѣрѣ, скрадывали число наемныхъ рабочихъ. По показаніямъ хозяевъ въ Норской в. наемныхъ всего 28 чел. обоего пола, а по показаніямъ рабочихъ—всего 45 чел.

Иногда прядильщикамъ платятъ сдѣльно: съ пуда отъ 30—40 к. до 1 р.—1 р. 40 к., смотря по сорту издѣлій (напр., съ пуда возжанки 30—40 к., отренной до 60 к., тонкой бичевы 1 р.—1 р. 40 к.).

При наймѣ рабочимъ даютъ «по нуждѣ» задатки въ 2—3 рубля; письменныхъ условій не заключаютъ. Расплата (окончательная) съ рабочими производится къ Пасхѣ и къ заговѣнью. Въ промежуточные сроки выдаютъ деньги на обувь, на одежу, къ празднику. За прогулъ съ рабочаго вычитаютъ въ размѣрѣ его дневного заработка. Харчуются рабочіе вмѣстѣ съ хозяевами, за однимъ столомъ. Исключеніе составляютъ только тѣ хозяева, которые лично не принимаютъ участія въ производствѣ (В. Колобановъ и другіе мелкіе хозяйчики въ Иваньковѣ и пр.).

Наемные рабочіе обыкновенно помогаютъ хозяину справлять полевыя работы и домашнее хозяйство—«по силѣ снопы потаскаетъ, да и по домашности кой-что справитъ».

Рабочій день начинается лѣтомъ въ 4—5 час. утра. Зимой въ это время еще темно—и поэтому до разсвѣта веревочники работаютъ въ чесальнѣ при лампѣ (треплютъ, чешутъ, разбиваютъ рогожку). Съ разсвѣта до 5 часовъ дня работаютъ на просадѣ. Кончаютъ работу зимой въ 7 час. дня, лѣтомъ—въ 9. Перерывы бываютъ: въ 7 час. утра—на завтракъ—полчаса, въ 12 ч. дня обѣдъ—зимой полчаса, лѣтомъ—полтора, въ 4 часа дня—чай ($^1/_2$ часа). Сплошной работы лѣтомъ $15^1/_2$—$16^1/_2$ часовъ, зимой $14^1/_2$—$15^1/_2$ часовъ.

По воскресеніямъ, въ двунадесятые и храмовые праздники - всего до 90 праздниковъ - обыкновенно не работаютъ.

Работа въ веревочныхъ заведеніяхъ продолжается круглый годъ съ перерывомъ на время сѣнокоса и уборки хлѣбовъ—съ Петровокъ до Покрова. Въ теченіе этого перерыва работаютъ только урывками, между дѣломъ. Кромѣ того бываютъ неопредѣленные перерывы, вызываемые непогодой: въ дождь, сильную стужу, мятель и вьюгу не работаютъ, такъ какъ работа круглый годъ производится на вольномъ воздухѣ подъ открытымъ небомъ.

По продолжительности рабочаго сезона веревочники распредѣляются такъ:

Работаютъ:			
отъ 1 до 3 мѣс.	1	хоз. или	1,06%
» 3 » 6 »	3	» »	3,12%
» 6 » 9 »	7	» »	7,29%
» 9 » 12 »	83	» »	86,44%
продолжительность сезона неизвѣстна	2	» »	2,09%

III.

Большая часть всѣхъ веревочниковъ работаетъ не на рынокъ, не для вольной продажи, а на деревенскихъ и городскихъ (ярославскихъ) скупщиковъ изъ ихъ матеріала. Изъ 96 веревочниковъ-хозяевъ работаютъ:

на рынокъ	20	или	20,8%
на заказъ	2	»	2,1%

на раздатчиковъ	59	или	61,5%
смѣшаннымъ образомъ	8	»	8,3%
неизвѣстно какъ	7	»	7,3%

Такимъ образомъ, почти $^2/_3$ кустарей (61,5%) являются въ сущности наемными рабочими на сторонѣ, получающими отъ хозяевъ-скупщиковъ матеріалъ и сдѣльную плату, съ пуда готовыхъ веревокъ, за работу.

Самымъ крупнымъ изъ числа раздатчиковъ является церковный староста с. Иванькова Вас. Ив. Колобановъ, на котораго работаетъ на сторонѣ до 45 мужчинъ и 30 женщинъ, затѣмъ слѣдуютъ ярославскіе купцы Щуровъ (до 25 мужчинъ и 16 женщинъ) и Кожуховъ и болѣе мелкіе хозяйчики: Павелъ Колобановъ, Иванъ и Вас. Кузьмичевы, Гавриловъ и проч.

Колобановъ и деревенскіе хозяйчики платятъ зависимымъ кустарямъ съ пуда веревокъ приблизительно по слѣдующей расцѣнкѣ:

за пудъ:	
возжанки.	по 60—70 к.
тяжевки	
ужищъ или шестерика	
вагонной-отрепной .	40 к.
зашивки-тройника .	1 р. 50 к.
» двойника .	1 р.—1 р. 10 к.
вагонной	по 40 коп.
и прядки	

Городскіе лавочники платятъ на 5 коп. съ пуда дороже, такъ какъ кустарямъ, работающимъ на нихъ, приходится каждую недѣлю ѣздить въ городъ за метеріаломъ и сдавать готовый товаръ. Безлошадные нанимаютъ каждый разъ лошадь, что обходится въ 50 к.—1 руб.

При производствѣ остаются отбросы: отъ пеньки и отъ рогожки. Сбой отъ пеньки («убыль»), конопатку, скупщики оставляютъ въ пользу кустарей, которые накапливаютъ ее и продаютъ по 1 руб. пудъ на мѣстѣ и по 1 руб. 70 коп. въ Ярославлѣ. Идетъ конопатка на пробивку деревянныхъ построекъ. Количество сбоя зависитъ отъ сорта пеньки. Чистая сухая пенька цѣной въ 3 р. 50 к. пудъ даетъ на пудъ всего 2 фун. убыли, пенька въ 2 р. 50 к. даетъ уже 7 фун. убыли, наконецъ, сырецъ (нетрепанная пенька) даетъ до 10—12 фун. сбою.

Сдавая матеріалъ въ работу, скупщикъ не назначаетъ особой нормы убыли. Въ случаѣ же, если веревочникъ начинаетъ систематически работать съ большею убылью, чѣмъ работаютъ остальные кустари, то скупщикъ перестаетъ давать ему работу.

Другой матеріалъ производства—рогожка—даетъ убыли около 4—5 ф. на пудъ. Всю эту убыль веревочники обязаны сдавать скупщикамъ, у которыхъ ее скупаетъ по 10 коп. пудъ ярославскій торговецъ Щуровъ. Отбросы

эти Щуровъ разбиваетъ особой машинкой и получаетъ изъ нихъ набивку для матрасовъ.

Расплата съ кустарями производится обыкновенно при пріемкѣ товара. Иногда скупщики даютъ и впередъ подъ еще не сдѣланный товаръ. При пріемкѣ товара скупщики обращаютъ особое вниманіе, чтобы веревки были хорошо просушены, такъ какъ принимаютъ они товаръ съ вѣсу и платятъ съ пуда веревокъ. Съ своей стороны кустари стараются сдать веревку сырой и тяжеловѣсной. Веревочники разсказываютъ, что при сдачѣ веревокъ Щуровъ заставляетъ долго ждать съ расплатой, пока кустари дожидаются, веревки, сложенныя прикащиками на солнцѣ, теряютъ въ своемъ вѣсѣ.

Самостоятельно ведутъ свои дѣла, какъ видѣли мы выше, немногіе кустари (20,8%). Для большинства веревочниковъ самостоятельное веденіе дѣла представляется невозможнымъ вслѣдствіе отсутствія наличныхъ средствъ и отдаленности рынковъ сбыта.

Но и для самостоятельныхъ кустарей не всегда возможно полученіе матеріала изъ первыхъ рукъ.

Главные матеріалы—пенька и сырецъ—закупаются преимущественно на нижегородской ярмаркѣ, а также въ Орлѣ, Гжатскѣ и Калугѣ большими партіями по 200—300 и болѣе пудовъ. Колобановъ дѣлаетъ запасы до 2000 пудовъ, мелкіе хозяйчики до 1000 пудовъ. Запасы дѣлаютъ изъ-за цѣны: оптовая вполовину дешевле.

За неимѣніемъ средствъ большая часть самостоятельныхъ кустарей покупаетъ матеріалы черезъ посредниковъ мелкими партіями, что обходится на много дороже.

Сами скупщики покупаютъ сырецъ отъ 1 р. 25 к. до 2 р. пудъ, а продаютъ по 2 р. 50 к.—3 р. 50 коп. По мелочамъ кустари покупаютъ пеньку въ округѣ—по 2—3 р. пудъ.

Старые канаты кустари покупаютъ на фабрикахъ въ Ярославлѣ, Рыбинскѣ, Иваново-Вознесенскѣ по 1—3 руб. пудъ, отрепье въ округѣ по 20—40 к. пудъ, рогожку на Норской фабрикѣ по 60—80 к. пудъ.

Въ зависимости отъ размѣра предпріятія варьируетъ и величина оборотнаго капитала. Мелкіе производители изворачиваются съ суммой денегъ, потребной на покупку 10 пудовъ пеньки, у Колобанова и др. крупныхъ раздатчиковъ оборотный капиталъ доходитъ до 15,000 рублей.

Сбываютъ самостоятельные кустари свои издѣлія въ Ярославлѣ, Рыбинскѣ, Угличѣ, Романовѣ, Пошехоньѣ, Даниловѣ, Любимѣ, Вологдѣ, Грязовцѣ, Костромѣ, по окрестнымъ селамъ, отправляютъ въ Москву. Скупщики сбываютъ веревки преимущественно на нижегородской ярмаркѣ. Колобановъ продаетъ веревки въ Вологдѣ, Угличѣ, Ростовѣ, отчасти въ Ярославлѣ торговцу Кожухову. Продаютъ товаръ на рынкѣ скупщики по слѣдующимъ цѣнамъ: возжанку и ужище 4 р.—4 р. 50 к., зашивку 4 руб.—4 руб. 40 к. и до 5 рублей, вагонную 1 р. 10 к. и проч. Мелкіе кустари продаютъ пеньковую веревку отъ 3 руб. пудъ, бичевку около 5 р., крытую отъ 2 руб. 50 коп.

По сообщеніямъ корреспондентовъ, «цѣны большею частью держатся безъ рѣзкихъ колебачій, но иногда понижаются, на что имѣетъ вліяніе

«низовая» веревка (изъ Горбатовскаго района)». Скупщики обыкновенно платятъ на 30—40 к. въ пудѣ дешевле противъ рынка. Такъ, въ Болобановской в. на рынкѣ веревка стоитъ 5 руб., а скупщикъ платитъ за пудъ 4 руб. 50 к. За послѣднее время цѣны нѣсколько вздорожали—благодаря росту цѣнъ на пеньку и отчасти увеличенію спроса на издѣлія.

Корреспондентъ Норской в. говоритъ, что «настоящее время надо считать очень хорошимъ для промысла».

Посмотримъ теперь, какъ велики заработки кустарей. Однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ величину заработка, является производительность труда. Въ одинъ день при двухъ помощникахъ веревочникъ можетъ спрясть 1 пудъ возжанки (или ужищъ, шестерику, тяжей, вагонныхъ, отрепья), а зашивки только 10—12 фунтовъ.*) Въ счетъ этого времени входитъ также и время, употребленное на трепаніе и чесаніе матеріала; наоборотъ, время на отдѣлку въ расчетъ не принимается. Слѣдовательно, въ рабочую недѣлю — въ шесть дней—веревочникъ сработаетъ на одномъ колесѣ въ среднемъ до 5 пудовъ возжанки или около $1^1/_2$ пуда зашивки. На отдѣлку шестерика уходитъ нѣсколько больше времени, чѣмъ на отдѣлку возжанки и др. сортовъ, поэтому въ недѣлю шестерику срабатываютъ нѣсколько меньше 5 пуд. Эту норму въ 5 пудовъ мы и можемъ принять въ качествѣ результата недѣльнаго труда веревочника, памятуя, что нерѣдко бываютъ на недѣлѣ перерывы въ работѣ изъ-за ненастья или поѣздокъ въ городъ и что поэтому только въ рѣдкихъ случаяхъ веревочникъ простаиваетъ полную недѣлю за своимъ станкомъ.

Сработавъ въ недѣлю 5 пудовъ возжанки, зависимый кустарь получитъ всего 3 р.—$3^1/_2$ р. (по 60—70 к. съ пуда). Отсюда надо выбросить расходы на наемъ колесника (до 60 к. въ недѣлю), если онъ наемный, расходы на доставку товара скупщику и пр. Въ среднемъ можно считать, что чистыхъ останется веревочнику до $2^1/_2$ руб. въ недѣлю.

Самостоятельный кустарь выручитъ нѣсколько больше, примѣрно до 3 руб.

По Норской вол., на основаніи 27 показаній, средній годовой заработокъ кустаря-веревочника опредѣляется въ 134 р. 30 коп., при колебаніяхъ отъ 58 р. до 400 р., въ зависимости отъ размѣровъ семьи. Въ мѣсяцъ это составитъ 11 руб. 19 коп.

На основаніи другихъ 57 показаній, средній недѣльный заработокъ кустаря опредѣляется въ 3 р. 06 к., при колебаніяхъ отъ 75 к. до 6 руб. Въ Болобановской вол. 15 кустарей въ сезонъ (всего за 121 мѣсяцъ) зарабатываютъ 1666 руб. или въ мѣсяцъ 13 р. 77 к. на кустаря.

Наиболѣе зажиточные кустари считаютъ такой заработокъ низкимъ и къ промыслу присоединяютъ также раздачу матеріала въ работу на сторону. Впрочемъ, такихъ раздатчиковъ немного, всего 5—6 человѣкъ изъ числа самостоятельныхъ кустарей.

*) По другому показанію можно спрясть въ день возжанки и проч. сортовъ до $1^1/_2$ пуда, вагонной до 2-хъ пудовъ.

Нѣкоторымъ подспорьемъ къ промыслу, хотя и очень плохимъ, является для кустарей земледѣльческое хозяйство, говорю, очень плохимъ, потому что селенія съ веревочнымъ промысломъ принадлежатъ къ числу особенно малоземельныхъ. Въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣляются село Иваньково и дер. Фрольцово. Въ послѣдней на ревизскую душу приходится всего $2^1/_2$ дес., а на наличную душу и того меньше. Кромѣ того эти $2^1/_2$ дес. разбросаны по пяти различнымъ далеко лежащимъ и отъ деревни и другъ отъ друга участкамъ. Тоже можно сказать и про с. Иваньково съ его принудительными сдачами крупныхъ земельныхъ участковъ въ аренду военному вѣдомству подъ стрѣльбище. По словамъ корр. Норской в. «у всѣхъ почти веревочниковъ земля обрабатывается большею частью своевременно, такъ какъ надѣлъ небольшой—меньше двухъ десятинъ на душу...» Нѣкоторое представленіе о земледѣльческомъ хозяйствѣ веревочниковъ дастъ нижеслѣдующая табличка:

Число дворовъ.

Дворы:	Всѣхъ дворовъ.	Безъ лошади.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошадьми.	Съ 3 и б. лош.	Безъ лошадей и безъ коровъ.	Безъ коровъ.	Съ 1 коровой.	Съ 2 коровами.	Съ 3 и б. кор.	Обрабатыв. пашню наймомъ.	Запускающихъ часть земли.	Сдающихъ часть земли.	Несѣющихъ ржи.	Сѣющихъ до 8 мѣръ.	8—16 м.	16—24 м.
I. Съ кустарями-хозяевами . . .	96	32	61	3	—	11	16	67	12	1	28	16	8	11	50	33	2
Тоже въ %	100%	33,3	63,5	3,1	—	11,5%	16,7	69,8	12,5	1,0	29,2	16,7	8,3	11,5	52,1	34,3	2,1
II. Съ нанимающимися въ рабочіе .	36	28	8	—	—	18	20	16	—	—	12	3	9	17	16	3	—
Тоже въ %	100%	77,8	22,2	—	—	50,0%	55,6	44,4	—	—	33,3	8,3	25,0	47,2	44,4	8,4	—

Ровно $^1/_3$ кустарей-хозяевъ принадлежатъ къ дворамъ безлошаднымъ, % безкоровныхъ дворовъ достигаетъ 16,7%, несѣющихъ—11,5% и проч. Все это—цифры, не свидѣтельствующія о процвѣтаніи земледѣльческаго хозяйства у веревочниковъ. У наемныхъ веревочниковъ, какъ это видно изъ той же таблички, % безлошадныхъ хозяйствъ достигаетъ внушительной цифры 77,8, % безкоровныхъ 50,0, несѣющихъ—47,2 и т. д. Въ среднемъ, на каждый дворъ съ кустарями-хозяевами приходится 0,7 лошадей, 0,99 коровъ и 7,36 мѣръ высѣва ржи, для дворовъ, отпускающихъ наемныхъ рабочихъ, тѣ же цифры соотвѣтственно будутъ 0,22—0,44 и 3,64. Какъ тѣ, такъ и другіе—по словамъ корреспондента—«земледѣліемъ интересуются мало и живутъ больше отъ промысла».

Давая населенію ничтожный заработокъ, веревочный промыселъ наноситъ здоровью работающихъ сильный ущербъ. Корреспондентъ Норской вол. пишетъ: «на физическое развитіе промыселъ оказываетъ задерживающее вліяніе: съ малыхъ лѣтъ, иногда съ 8 и раньше приставляютъ мальчика или дѣвочку къ колесу, и работаютъ они черезъ силу. Прядильщикъ при ра-

ботѣ находится въ полусогнутомъ положеніи, и хотя особенныхъ болѣзней между рабочими нѣтъ, но въ общемъ веревочники народъ не рослый, часто ниже средняго. Вредны также разбивка каната и рогожки, трепаніе и чесаніе пеньки вслѣдствіе происходящей пыли...»

Отъ костери у прядильщиковъ часто ссѣкаются пальцы... Чтобы «костика» не рѣзала ладоней, они надѣваютъ на правую руку особый нарукавникъ, прикрывающій ее. Нарукавникъ этотъ шьется изъ шубныхъ лоскутовъ и называется «перчаткой», «шубной рукавкой», «шубнымъ лоскутомъ» или просто «платкомъ».

Работа круглый годъ—и зиму и лѣто—происходитъ на вольномъ воздухѣ. Единственное прикрытіе отъ ненастья и снѣга—шалашъ, подъ которымъ вертитъ колесо колесникъ. Зимой въ стужу, когда приходится работать голыми пальцами, руки у прядильщиковъ стынутъ, трескается кожа. Ревматизмъ—одна изъ излюбленныхъ болѣзней веревочниковъ. Прядильщику постоянно приходится работать съ согнутымъ станомъ и искривленными колесомъ ногами (подошвы ногъ внутрь). Пишущему эти строки приходилось видѣть прядильщиковъ, проработавшихъ двадцать и больше лѣтъ: сгорбленный станъ, голова, втянутая въ согнутыя плечи, искривленныя дугою ноги, вывернутыя внутрь ступни, неровная трясущаяся походка,—вотъ краткая характеристика такихъ кустарей...

35. Производство Ярославскаго ручного полотна.

Производство полотна въ Ярославской губерніи ведетъ свое начало, какъ и многіе другіе кустарные промыслы, со временъ Петра Великаго.

Въ XVIII столѣтіи въ губерніи существовали четыре фабрики, вырабатывавшія полотна: 1) Большая Ярославская Мануфактура помѣщиковъ Яковлевыхъ, 2) купца Угличанинова,—обѣ въ г. Ярославлѣ; 3) купца Грибанова въ с. Дієво-Городищахъ, Ярославскаго уѣзда, и 4) князя Щербатова въ с. Кузьмодемьянскѣ, Курбской волости, Ярославскаго уѣзда Всѣ эти фабрики въ то время еще не работали того тонкаго полотна, которое позднѣе получило названіе ярославскаго. Главные фабрикаты, вырабатываемые ими, были фламское полотно и равентухъ, вывозимые за границу, скатерти и салфетки для внутренняго потребленія, преимущественно для столицъ и двора. Спросъ на тонкіе сорта бѣльевого полотна былъ еще чрезвычайно слабъ, да и пряжа домашняго пряденія, которая употреблялась на холстъ и которую на рынкѣ только и можно было купить, была пригодна лишь для грубыхъ сортовъ, находившихъ себѣ спросъ заграницей. Лишь въ началѣ прошлаго столѣтія фабрика кн. Щербатова стала выпускать на рынокъ незначительное количество кусковъ тонкаго полотна, спросъ на которое постепенно росъ, а выработка тонкой пряжи съ примѣненіемъ самопрялки значительно подвинулась впередъ, какъ въ отношеніи скорости производства, такъ равно и стоимости выработки. Въ дальнѣйшемъ развитіи производство экспортныхъ сортовъ полотна и скатертей постепенно сокращалось; наоборотъ выработка тонкаго полотна увеличивалась, и къ половинѣ столѣтія окончательно вытѣснила фламское полотно и скатерти; первое перешло въ г. Муромъ, Владим. губ., а второе въ Нерехотскій уѣздъ, Костромской губерніи.

Развитію выработки тонкаго полотна особенно много содѣйствовало открытіе двухъ спеціальныхъ фабрикъ ярославскаго полотна: въ с. Великомъ помѣщикомъ Яковлевымъ, владѣльцемъ Большой Ярославской Мануфактуры, и въ с. Никольскомъ помѣщикомъ кн. Салтыковымъ. Съ этого времени село Великое сдѣлалось центромъ производства тонкихъ ярославскихъ полотенъ. Объясняется это такимъ образомъ. Крестьяне с. Великаго всегда были оброчные, занимались торговлей по базарнымъ селамъ и ярмаркамъ, часто ѣздили въ С.П.Б., Москву, Н.-Новгородъ, Харьковъ и пр. И, конечно, они прежде всего воспользовались нахожденіемъ вблизи извѣстнаго количества опытныхъ прядильщиковъ и ткачей. Къ 40-мъ годамъ всѣ помѣщичьи фабрики одна за другой закрылись и такимъ образомъ крестьяне с. Великаго сдѣлались хозяевами цѣлаго производства, которое въ ихъ рукахъ приняло нѣсколько иную форму. Они скупали по базарамъ пряжу и тонкій холстъ (новины). Изъ

пряжи сновали основы и отдавали ихъ ткать на сторону или ткали сами. Сработанныя за зиму полотна отдавались въ мартѣ въ бѣлку на особыя отбѣльныя заведенія, которыхъ въ то время около с. Великаго было уже нѣсколько. Бѣлка производилась примитивнымъ способомъ. Полотно нѣсколько разъ варилось въ щелокѣ, послѣ каждой варки промывалось въ рѣкѣ и выстилалось на стлище по снѣгу. Бѣленіе хлоромъ было введено сосѣднимъ помѣщикомъ Е. С. Карновичемъ, который устроилъ первое заведеніе съ химической бѣлкой. Эта бѣлильня и послужила образцомъ для многихъ подобнаго рода заведеній, устраиваемыхъ промышленниками великоселами по р. Которосли. Вообще этотъ просвѣщенный человѣкъ много поработалъ въ дѣлѣ улучшенія и развитія льняной промышленности и въ частности производства полотна. Достойно вниманія то, что онъ еще въ 50-хъ годахъ устраивалъ въ с. Великомъ кустарно-промышленныя выставки, гдѣ выставлялись главнымъ образомъ пряжа и полотно Эти выставки были, кажется, первыми провинціальными выставками у насъ въ Россіи.

Слѣдующій наиболѣе сильный толчекъ развитію ткачества оказало устройство механическихъ льнопрядильныхъ фабрикъ въ полотняномъ районѣ, какъ то: Старо-Костромской Зотовыхъ, Норской Хлудова, Грибанова въ г. Великомъ Устюгѣ, Вологодской губ., Локалова въ с. Гавриловомъ-Яму близъ с. Великаго и пр. Льнопрядильни доставляли пряжу наиболѣе односортную, въ любое время года, въ какомъ угодно количествѣ и даже въ кредитъ, что для мелкихъ производителей полотна было чрезвычайно выгодно.

Послѣднимъ толчкомъ въ дѣлѣ развитія кустарнаго ткачества была русско-турецкая война. Она усилила спросъ на тонкое полотно и вмѣстѣ съ тѣмъ дала поводъ нѣкоторымъ наиболѣе крупнымъ раздаточнымъ конторамъ завести механическія льноткацкія фабрики, что повело къ быстрому упадку домашняго ткачества.

Въ одномъ описаніи с. Великаго конца 50-хъ годовъ XIX столѣтія читаемъ: «Въ Ярославскомъ уѣздѣ уже болѣе столѣтія по полотняной промышленности извѣстно с. Великое. Жители его и окрестныхъ селъ исключительно занимаются разведеніемъ льна, пряденьемъ его и тканьемъ полотенъ. Великосельскія полотна поставляются ко двору и очень большими партіями отправляются черезъ Архангельскъ въ Англію. Вообще въ этомъ селѣ считается до 500 ткацкихъ становъ на которыхъ вырабатывается до 60 тыс. кусковъ въ годъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, во время изслѣдованія кустарнаго ткачества проф. А. А. Исаевымъ, по Ярославскому уѣзду числилось болѣе 2000 ткацкихъ становъ. Черезъ 20 лѣтъ ко времени подворнаго описанія Ярославскаго уѣзда въ 1901 году насчитывалось лишь не болѣе 150 (114) становъ.

Въ настоящее время все производство ярославскаго ручного полотна находится въ рукахъ 7—8 раздаточныхъ конторъ, имѣющихъ свое мѣстопребываніе въ с. Великомъ. Общая выработка измѣряется 30—35 тысячами кусковъ, на сумму 200—250 тысячъ рублей. Около половины этого количества вырабатывается въ Костромской губерніи, четвертую часть раздаточ-

ныя конторы срабатываютъ въ своихъ мастерскихъ, устроенныхъ при конторахъ, и лишь послѣдняя четверть, около 7000 кусковъ, раздается ткать по деревнямъ.

Домашнее ткачество главнымъ образомъ распространено по волостямъ: Шопшинской, Великосельской, Ставотинской и Еремѣевской.

Экономическая сторона дѣла въ настоящее время представляется въ такомъ видѣ. Раздаточныя конторы покупаютъ пряжу обыкновенно въ кредитъ на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ устанавливается цѣна на весь годъ. Пряжа доставляется въ контору по мѣрѣ требованія.

Раздаточныя конторы имѣютъ дѣло непосредственно съ ткачами лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ткачи живутъ близъ с. Великаго. Ткачи болѣе дальнихъ селеній имѣютъ уже посредника, который получаетъ пряжу отъ конторы и раздаетъ ее въ работу отъ себя ткачамъ своего района.

Въ Костромской губерніи раздаточныя конторы имѣютъ свои отдѣленія, которыя уже имѣютъ дѣло непосредственно съ ткачами, раздаютъ имъ пряжу, принимаютъ сработанное полотно, выдаютъ заработную плату и проч.

Прежде, чѣмъ пустить пряжу въ работу, ее сначала на отдѣльномъ заведеніи, подвергаютъ варкѣ въ щелокѣ и промывкѣ въ водѣ. Въ недавнее прошлое варка пряжи производилась очень рѣдко, обыкновенно она въ суровомъ видѣ сдавалась ткачу въ работу, теперь же вполнѣ установился обычай варить пряжу, отчего цвѣтъ ея становится бѣлѣе, да и сама она принимаетъ на ощупь болѣе мягкій, нѣжный видъ, что для тканья очень важно, основа и утокъ не рвутся, да и самая работа значительно облегчается. Ткачи обыкновенно получаютъ пряжу для работы въ видѣ готовой основы, «уточную» пряжу они должны сами разматывать на шпульки.

Если между раздаточной конторой и ткачемъ стоитъ посредникъ или какъ здѣсь называютъ «мастерокъ», то уже на его обязанности лежитъ сдѣлать основу изъ пряжи, полученной отъ конторы.

Изъ принадлежностей къ тканью ткачъ получаетъ отъ конторы бердо, ниченцы (ремиссы). Но въ послѣднее время за пользованіе ниченцами и бердомъ вычитается конторой по 40 коп. съ основы. Берда обыкновенно деревянныя, съ тростниковыми зубцами, ниченцы же изъ простой пряжи, хотя за послѣднее время здѣсь стали вводиться металлическія берда съ стальными зубцами, а ремиссы фабричнаго производства изъ англійскаго фильдекосу, покрытаго лакомъ и особо связанныя.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда работа производится въ помѣщеніи конторы, въ особой ткацкой мастерской предпринимателя, ткачъ имѣетъ все готовое, столъ со всѣми принадлежностями, даже перемотанный на шпульки утокъ.

Для тканья почти всѣ ткачи имѣютъ станы-самолеты съ батаномъ для подбрасыванія челнока, хотя самые тонкіе сорта полотенъ и носовые платки еще и до сихъ поръ вырабатываются на обыкновенномъ станѣ съ ручнымъ подбрасываньемъ челнока. Обыкновенный узкій холстъ и новины ткутъ тоже на простомъ станѣ. Станы-самолеты въ ткацкихъ мастерскихъ предпринимателя имѣютъ усовершенствованные регуляторы, состоящіе изъ сцѣпленія

двухъ паръ шестеренъ. При помощи этого регулятора достигается равномѣрное свиваніе основы съ вала («круга»), равномѣрное навиваніе готоваго полотна, отчего плотность ткани по всей ея длинѣ одинакова и не зависитъ отъ силы удара.

Регуляторъ признается однимъ изъ важныхъ улучшеній домашняго ткачества. Полотно, сотканное на самолетѣ съ регуляторомъ, уже почти теряетъ свое отличіе отъ полотна фабричнаго производства.

Во время тканья основа смазывается особой полужидкой массой, сваренной изъ муки и мыла, съ цѣлью сдѣлать ее болѣе скользкой и гладкой, что облегчаетъ ходъ челнока и сохраняетъ основу отъ дѣйствія поперечныхъ нитей утка и ремиссовъ.

Тканье производится въ особомъ отапливаемомъ помѣщеніи—свѣтелкѣ. Свѣтелки устраиваются безъ полу, станъ стоитъ прямо на землѣ, чѣмъ устраняется сотрясеніе стана, вредно дѣйствующее на ровность тканья.

Прежде такихъ свѣтелокъ было очень много, теперь же, за сокращеніемъ домашняго производства полотна, онѣ остались лишь у наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, которые и отдаютъ мѣсто (окно) для тканья по 2—3 руб. въ зиму.

Періодъ тканья начинается обыкновенно послѣ обдѣлки льна, примѣрно съ Филиппова поста (14 ноября) и продолжается до половины іюня, когда начинаются лѣтнія крестьянскія работы. Тканье платковъ, какъ уже было сказано выше, производится на простомъ станѣ съ ручнымъ подбрасываніемъ челнока. Эта работа, равно какъ и тканье новинъ и холста, считается женской; ею занято населеніе с. Великаго. Въ с. Великомъ нѣтъ свѣтелокъ и работа производится въ жилыхъ избахъ.

Относительно производства платковъ нужно замѣтить, что выработка ихъ носитъ почти исключительно кустарный характеръ. Сами раздаточныя конторы почти не вырабатываютъ платковъ, а они вымѣниваютъ ихъ обыкновенно въ суровомъ видѣ у ткачихъ на пряжу.

Сработанное полотно поступаетъ въ бѣлку. Въ періодъ разцвѣта полотнянаго дѣла бѣлильныхъ заведеній было около с. Великаго до десятка, теперь же осталось лишь два, хотя оба очень благоустроенныя, съ паровыми двигателями и съ отдѣлкой полотна не хуже иной фабрики. Эти два заведенія отбѣливаютъ и отдѣлываютъ всю выработку раздаточныхъ конторъ с. Великаго. Бѣлка химическая (хлорной известью), съ выстилкой полотна на бѣльникъ 2—3 раза. Отдѣлка бѣленаго полотна занимаетъ очень важное мѣсто во всемъ процессѣ производства. Сама по себѣ отдѣлка ничего не прибавляетъ въ смыслѣ прочности, наоборотъ, даже понижаетъ прочность полотна, но она необходима для того, чтобы придать полотну продажныя качества: особую бѣлизну, глянецъ, эластичность, мягкость, плотность и пр., что производитъ пріятное впечатлѣніе на глазъ и ощупь покупателя.

Отдѣлка состоитъ изъ двухъ частей: изъ аппретированія и каландриванія. Для аппретированія готовится изъ крахмала, клея, желатина и пр. особая клеевая жидкость, называемая аппретурой; въ нее, кромѣ того, прибавляется бѣлая глина, шпатъ, канифоль, стеаринъ и пр. Каландриваніе заклю-

чается въ пропусканіи ткани между тяжелыми металлическими валами, отчего ткань плющится и становится глаже. Иногда передъ каландрой ткань пропускается на бительной машинѣ, состоящей изъ медленно вращающагося вала, на которомъ накатывается ткань, и тяжелыхъ пестовъ, которые при помощи кулачнаго вала поднимаются на извѣстную высоту, откуда и спадаютъ на валъ съ тканью.

За бѣлку вмѣстѣ съ отдѣлкой берутъ отъ 50 до 75 коп. за кусокъ, что ложится на 1 аршинъ полотна 2—3 коп., т. е. для толстыхъ и среднихъ сортовъ полотна столько же, сколько стоитъ и самое тканье

Сбытъ полотна производится главнымъ образомъ въ Москвѣ и Н.-Новгородѣ, хотя нѣкоторые предприниматели разъѣзжаютъ со своимъ товаромъ по южнымъ ярмаркамъ. Продажа производится въ кредитъ отъ 6 до 9 мѣсяцевъ.

Довольно видную роль въ сбытѣ ярославскаго полотна играютъ разнощики, выродившіеся изъ мелкихъ кустарей, самостоятельныхъ производителей полотна въ с. Великомъ. Такихъ разнощиковъ по с. Великому насчитывается до 30 человѣкъ. Они берутъ у крупныхъ производителей товаръ и ходятъ по номерамъ въ гостинницахъ, предлагая «ярославское ручное полотно» пріѣзжающимъ.

Производство ярославскаго ручнаго полотна годъ отъ году падаетъ или принимаетъ такія формы, которыя имѣютъ очень мало общаго съ кустарничествомъ, а скорѣе приближаются къ фабрикѣ. Ткацкія мастерскія при раздаточныхъ конторахъ нужно считать уже фабриками. Въ настоящее время въ с. Великомъ 3 такихъ ткацкихъ фабрички:

1) Вязниковцева-Морозкова С. А. на 20 становъ
2) Иродова Константина Алексѣева на 20 »
3) Пичугина Алексѣя Егорова на 30 »

Остальные производители полотна:

1) Торговый домъ В. Моругина сыновья,
2) Ведерниковъ Николай Ивановичъ,
3) Пичугинъ Петръ Васильевичъ и
4) Вязниковцева Марья Дмитріевна раздаютъ тканье по деревнямъ.

Въ настоящее время установились слѣдующія цѣны на тканье постава пяти-четвертоваго (18 в.) полотна въ 100 аршинъ;

Число сотъ *).	№ пряжи для основы.	№ пряжи для утка.	Цѣна.
9	26	30	2 р. — к.
10	30	40	2 р. 25 к.
11	36	46	2 р. 50 к.
12	40	50	2 р. 50 к.
13	50	60	3 р. 50 к.

*) Въ сотнѣ считается сто паръ нитокъ основы.

Число сотъ.	№ пряжи для основы.	№ пряжи для утка.	Цѣна
14	60	70	4 р. — к.
15	70	80	4 р. 50 к.
16	80	90	5 р. — к.
17	90	100	6 р. 50 к.
18	100	110	7 р. 50 к.

По даннымъ мѣстнаго изслѣдованія въ Ярославскомъ уѣздѣ считается «114» ткачей въ 89 дворахъ; по волостямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Волости.	Число семей.	Мужч.	Женщ.	Всего.
1. Великосельская . .	1	1	1	2
2. Діево-Городищенская	5	6	—	6
3. Еремѣевская . . .	7	9	—	9
4. Красносельская . .	1	1	1	2
5. Крестобогородская .	1	1	—	1
6. Курбская	7	7	—	7
7. Никольская	5	6	—	6
8. Ставотинская . . .	36	36	5	41
9. Троицкая	1	1	1	2
10. Шопшинская . . .	25	22	16	38
Итого . .	89	90	24	114

Средняя продолжительность рабочаго сезона, согласно 82 показаніямъ мѣстнаго изслѣдованія, равна 4, 6 мѣсяца, или—считая въ мѣсяцѣ 25 рабочихъ дней—всего 115 днямъ. Средній заработокъ одного ткача въ рабочій сезонъ—изъ 81 показанія 30 р. 50 к., или въ день 27 коп.

Стоимость работы одного постава носовыхъ платковъ въ 120 арш. или 14 дюж. при ширинѣ 12 вершковъ:

№ пряжи основы.	№ пряжи утка.	Цѣна
50	70	5 р. — к.
70	90	6 р. — к.
80	100	6 р. 50 к.
100	120	7 р. — к.
120	120	7 р. 50 к.

Стомость работы постава новинки 120 арш., при ширинѣ 9—10 вершковъ:

Число пасмъ *).	№ пряжи основы.	№ пряжи утка.	Цѣна.
14	36	30	1 р. 20 к.
16	30	49	1 р. 40 к.
18	36	46	1 р. 80 к.
20	40	50	2 р. — к.
22	50	60	2 р. 30 к.
24	60	70	2 р. 60 к.

На обязанности ткача лежитъ навить основу на кругъ, продѣть концы черезъ ремиссы и бердо. Уточная пряжа выдается пачками, слѣдовательно ткачь долженъ ее самъ намотать на шпульки, что обыкновенно производится подростками. Ткачи работаютъ съ ранняго утра до поздней ночи, въ среднемъ около 12—15 часовъ въ сутки. При готовыхъ шпулькахъ поставъ полотна срабатывается въ 12—20 дней, смотря по сорту пряжи: чѣмъ пряжа толще, тѣмъ работа производится скорѣе и наоборотъ—чѣмъ она тоньше, тѣмъ медленнѣе. Конечно, большое значеніе здѣсь имѣютъ ловкость и умѣнье ткача. Поставъ новины требуетъ 12—15 дней, а поставъ платковъ 30—40 дней. Тканье новинокъ и платковъ производится женщинами. Расходъ на смазку основы=20 коп. Въ общемъ, средній суточный заработокъ ткача колеблется между 20 и 40 коп.

---

*) Пасма заключаетъ въ себѣ 90 нитокъ.

36. Тесемочный промыселъ.

Изъ числа женскихъ кустарныхъ промысловъ въ Ярославской губ. однимъ изъ самыхъ распространенныхъ является тесемочный промыселъ—тканье тесьмы для солдатскихъ палатокъ. Промыселъ этотъ существуетъ въ Сереновской и отчасти въ Толгобольской в.в., Ярославскаго у. Въ первой изъ волостей тканье тесьмы было зарегистрировано земско-статистическимъ изслѣдованіемъ 1901 года въ 26 селеніяхъ и 255 дворахъ, во второй—только въ одномъ селеніи (1 дворъ). Всего въ обѣихъ волостяхъ промыселъ занимаетъ 398 женщинъ.

Наибольшее развитіе промыселъ получилъ въ дд. Мостецъ (45 дворовъ съ промысломъ), Ермолово (32 двора), Почаево (29), Шебунино (23), Игнатово (21), Юрятино (17), Кобыляево (15), Сосновицы (13), Матренино (12), Полчаниново (11) и проч.

Населеніе этихъ деревень издавна занималось ткацкимъ промысломъ. Корреспондентъ Сереновской в. пишетъ: «ткали полотно, даже въ большомъ количествѣ, но этотъ промыселъ упразднился съ возникновеніемъ фабрикъ... До воли здѣсь существовало тканье равендука (парусное полотно), для котораго былъ даже заводъ въ д. Параутихѣ, Діево-Городищенской в., отпускавшій для тканья обоснованную пряжу. Заводъ этотъ сгорѣлъ, и промыселъ прекратился... Затѣмъ появился новый промыселъ—тканье мѣшковъ; сдавали для нихъ пряжу купцы Ельсины въ Ярославлѣ... Но и этотъ промыселъ упразднился».

Точныхъ свѣдѣній о времени возникновенія тесемочнаго промысла у насъ не имѣется, но повидимому, онъ возникъ только въ пореформенное время.

Организація промысла въ настоящее время такова. Во главѣ промысла стоятъ три скупщика тесьмы: Макаровъ въ с. Яковлевская Слобода (имѣетъ свою лавку въ Ярославлѣ), Посядимовъ въ Тверицахъ и еще одинъ скупщикъ въ д. Шебунино. Вся тесьма, выдѣлываемая въ Сереновской в., проходитъ исключительно черезъ руки этихъ трехъ скупщиковъ, поставляющихъ ее, по словамъ кустарей, въ Москву и въ Петербургъ, въ одно изъ учрежденій военнаго вѣдомства.

Между скупщиками и кустарями существуютъ посредники, такъ называемыя «хозяйки», которыя собираютъ основы и раздаютъ ихъ въ работу ткачихамъ. Есть «хозяйки», собирающія до 70 «тысячъ» (подразумѣвается основа для тканья) *) въ недѣлю. Впрочемъ и сами скупщики занимаются также раздачей основъ.

---

*) „тысяча" равняется 37 аршинамъ основы.

Непосредственными производителями являются ткачихи. Крупное большинство «ткалихъ» («ткалья» мѣстное названіе ткачихи) получаетъ отъ хозяекъ или скупщиковъ готовую основу, иногда даже крашенную—и только очень немногія ткачихи работаютъ изъ своей (покупной) пряжи. Но даже и послѣднія сбываютъ тесьму тѣмъ же скупщикамъ, на которыхъ непосредственно или посредственно (черезъ «хозяекъ») работаютъ зависимыя ткачихи. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что ткачихи не знаютъ, куда сбывать тесьму помимо скупщиковъ, а сами скупщики тщательно скрываютъ отъ кустарей свои торговыя связи и операціи.

Матеріаломъ для тесьмы служитъ льняная пряжа, обыкновенно очень низкаго сорта. «Хозяйки» покупаютъ пряжу въ Ярославлѣ или въ с. Путятинѣ у торговокъ. Пряжа бываетъ ручного издѣлія и фабричнаго, двухъ цвѣтовъ: бѣлая (бѣленная) и суровая. Нѣкоторыя хозяйки покупаютъ у крестьянъ кудель (льняные очески) и уже изъ нея сами приготовляютъ пряжу, красятъ ее, оснуютъ и раздаютъ основанную ткать кустарямъ.

Изготовляются для тесьмы три сорта пряжи: *валовая*—самый плохой сортъ, *шестипарная*—съ прибавкой большого числа черныхъ и лучшихъ красныхъ нитокъ, и *узенькая*—размѣромъ уже валовой.

Для окраски пряжи употребляются: черный экстрактъ, сандалъ красный, сандалъ черный, мѣдный купоросъ, ильянъ, поташъ и квасцы. Покупаются краски въ москательныхъ лавкахъ.

По приблизительному расчету на 30—35 «тысячъ» выходитъ красокъ:

Сандала краснаго на	9	коп.
» чернаго » . . .	9	»
мѣднаго купороса »	5	»
ильяна на	7	»
поташа »	3	»
квасцовъ на	3	»
Всего на . .	36	коп.

Слѣдовательно, окраска одной «тысячи» обходится около копейки, не считая работы красильщицы.

Тесьма изготовляется изъ шести нитокъ («пряжъ»). Каждая нитка имѣетъ свое названіе и красится особымъ матеріаломъ: такъ для окраски «красной хорошей» нитки употребляется сандалъ и квасцы, для «жаркой» (желтой)—ильянъ съ поташомъ, «зеленую» красятъ наваромъ березоваго листа съ поташомъ и чистымъ купоросомъ, «бѣлую» варятъ въ золѣ, а послѣ золенія разстилаютъ по снѣгу, «черную» накрашиваютъ чернымъ экстрактомъ съ купоросомъ, наконецъ, «красную» («бордовую»)—сандаломъ съ поташомъ.

Послѣ крашенія пряжи изъ нея собираютъ основу, наматываютъ на трубку пряжу разныхъ цвѣтовъ, затѣмъ мотаютъ съ трубокъ на «воробы» сновальники и снимаютъ съ нихъ на локоть «жгуты», составленные изъ нитокъ разныхъ цвѣтовъ. Изъ 2 пасмъ готовой пряжи по 8 коп. и 11 пасмъ по 5 к. (крайнія нитки въ тесьмѣ употребляются изъ лучшей пряжи, а сред-

нія изъ худшей) получается 3 «жгута». Жгутъ составляютъ двѣ «тысячи» или 74 аршина. Въ жгутахъ пряжа поступаетъ въ работу къ ткачихамъ. Работаютъ ткачихи на обыкновенныхъ ткацкихъ станкахъ, часто самодѣльныхъ. Стоитъ станъ до 5 рублей. Кромѣ стана у ткачихъ, работающихъ изъ своей пряжи, имѣются слѣдующія приспособленія:

Названіе приспособленій.	Число ихъ.	Стоимость.
Трубки	6	1 р. 80 к.
«фигуры» для сматыванія нитокъ .	1	60 »
Сновальникъ	1	40 »
Стулъ для трубки	1	20 »
«Скально» (завивать цѣвки) . . .	1	30 »
«Навойчикъ» (навивать основу) . .	1	15 »
Дерев. топорикъ пристукивать нитку	1	15 »
Стуликъ для сидѣнія	1	10 »
Всего . . —		3 р. 70 к.

Если прибавить сюда челнокъ и др. принадлежности для тканья, то полное обзаведеніе обойдется въ 12—15 руб. Работа производится въ жилой избѣ. Ткутъ тесьму, работая руками и ногами, на ноги надѣваются подножки. Въ день хорошая «ткалья» можетъ наткать до 4 «тысячъ».

За работу ткачихамъ платятъ сдѣльно, съ «тысячи» (37 аршинъ).

Хозяйки платятъ обыкновенно по 5 коп. за жгутъ (двѣ «тысячи»), скупщики нѣсколько дороже, копеекъ 6—7. Цѣны за тканье одинаковы на всѣ сорта, развѣ иногда за «шестипарную» платятъ на копейку дороже.

Тесьму изъ пряжи кустарей скупщики принимаютъ по 16—16½ коп. за «тысячу», причемъ Макаровъ платитъ 16½ коп. только осенью, въ остальное время меньше, а Посядимовъ круглый годъ платитъ по 16 коп.

Расплачиваются скупщики съ кустарями деньгами, по сдачѣ тесьмы. Иногда даютъ впередъ, подъ еще непроизведенный товаръ, въ размѣрѣ 3—4 руб., въ зависимости отъ благонадежности кустаря. Обыкновенно ткачихи держатся каждая около своего скупщика, такъ какъ эти послѣдніе очень неохотно покупаютъ пряжу у тѣхъ кустарей, которые переходятъ отъ одного хозяина къ другому.

Заработокъ ткачихъ очень невеликъ. По даннымъ, собраннымъ въ 1901 г., 13 ткачихъ въ день зарабатываютъ отъ 73 до 93 коп., въ среднемъ 83 к. или по $6^{4}/_{10}$ коп. на человѣка. Выше мы видѣли, что въ день ткачиха можетъ выработать до 4 «тысячъ» или до 10 коп. Однако эта максимальная сумма вырабатывается рѣдко, такъ какъ часть дня ткачихамъ приходится удѣлять на работы по домашнему хозяйству, задать корму скотинѣ и проч.

Ниже мы приведемъ табличку, изъ которой видно, что размѣръ дѣйствительнаго заработка ткачихъ близокъ къ $6^{4}/_{10}$ коп. въ день.

Заработокъ ткачихъ.

За какой срокъ.	Число ткачихъ.	Сумма заработковъ.	Средній мѣсячный заработокъ одной ткачихи.
Въ 2 мѣсяца . .	1	5 р.	2 р. 50 к.
» 3 » . .	29	250 »	2 » 87 »
» 4 » . .	10	72 »	1 » 80 »
» 5 » . .	13	86 »	1 » 34 »
» 6 » . .	124	1094 »	1 » 30 »
» 7 » . .	3	17 »	— » 81 »
» 8 » . .	7	98 »	1 » 75 »
» 9 » . .	6	58 »	1 » 7 »
» 12 » . .	43	590 »	1 » 14 »
Всего въ 1585 мѣс.	—	2270 р.	1 р. 43 к.

Такимъ образомъ, средній мѣсячный заработокъ ткачихи равняется 1 р. 43 к., въ недѣлю это составитъ 35 съ небольшимъ коп., что совершенно согласуется съ приведеннымъ выше размѣромъ дневного заработка ткачихи.

Такой заработокъ, конечно, очень мизеренъ, особенно, если вспомнить, что вырабатывается онъ долгими часами, работой съ ранняго утра до поздняго вечера. Въ часъ ткачиха вырабатываетъ меньше копѣйки! Съ такого заработка жить нельзя. И въ дѣйствительности тесемочный промыселъ даетъ только добавочный заработокъ для лишнихъ членовъ семьи. Главныя же средства существованія черпаются отчасти изъ строительнаго промысла, на который съ наступленіемъ весны отходитъ мужское населеніе, отчасти изъ земледѣлія и катанія валенокъ по зимамъ.

«Заработокъ» хозяекъ гораздо выше заработка ткачихъ. По словамъ самихъ хозяекъ, онѣ получаютъ чистаго барыша за окраску и провивку пряжи, а также за «хлопоты» по посредничеству—пять коп. съ «тысячи». Въ недѣлю хозяйка собираетъ до 70 «тысячъ». Слѣдовательно, максимальная величина ея заработка достигаетъ 3 р. 50 к. въ недѣлю.

Барыши скупщиковъ не поддаются учету. Мы уже говорили выше, что скупщики ревниво оберегаютъ свои коммерческія дѣла отъ нескромнаго любопытства кустарей. Что барыши ихъ однако достигаютъ солидной величины, можно судить по тому, что напримѣръ, начинающій скупщикъ изъ д. Шебуниной отвезъ въ 1900 году въ Петербургъ тесьмы 7 кулей, вмѣщающихъ въ себѣ 3.000 «тысячъ».

Занимаются тканьемъ тесьмы исключительно женщины. Начинаютъ учиться ткать съ 10—12 л. Особой подготовки промыселъ не требуетъ. Изъ всѣхъ операцій по приготовленію тесьмы самое трудное это пряденіе. Женщины, приведенныя «со стороны», не могутъ, по словамъ кустарей, научиться пряденію.

По возрастнымъ группамъ работницы распредѣляются такъ:

Возрастныя группы.	Абсолютное число.	Тоже въ %.
Съ 11 до 13 л. вкл.	28	7,0%
» 14 до 15 л. »	20	5,0%
» 16 до 54 л. »	306	76,9%
старше 54 л. . . .	44	11,1%

Значительное участіе въ промыслѣ малолѣтокъ и подростковъ (всего 12,0%) не остается безъ вліянія на грамотность тесемочницъ. Безграмотность среди ткачихъ прямо поразительная Изъ 398 работницъ, оказалось грамотныхъ всего 31 или 7,79%.

По возрастнымъ группамъ грамотныя распредѣляются такъ:

	Всѣхъ ткачихъ.	Грамотныхъ.	Тоже въ %.
Съ 11 до 13 л. .	28	4	14,3%
» 14 до 15 л. .	20	4	20,0%
» 16 до 30 л. .	170	18	10,6%
» 31 до 54 л. .	136	4	2,9%
старше 54 л. . . .	44	1	2,3%
	398	31	—

Безграмотность ткачихъ объясняется тѣмъ, что родители не охотно посылаютъ дѣтей въ школу и торопятся засаживать ихъ за станки. Самый же промыселъ не принадлежитъ къ числу такихъ, которые бы способствовали интеллектуальному развитію работающихъ. Достаточно отмѣтить, что даже разговаривать во время работы не приходится: мѣшаетъ постоянный шумъ станка. И всетаки, благодаря школѣ, ея растущему вліянію на деревню, грамотность—хотя и очень медленно—проникаетъ подъ убогія кровли въ темныя головы ткачихъ. Это видно изъ приведенной таблички. Съ повышеніемъ возраста грамотность среди ткачихъ въ общемъ понижается.

Работаютъ ткачихи безъ наемныхъ рабочихъ. По числу работающихъ вмѣстѣ дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

Съ 1 раб.	153	или	59,8%
» 2 »	72	»	28,1%
» 3 »	23	»	9,0%
» 4 »	8	»	3,1%
	256	или	100%

Такимъ образомъ, больше половины ($^6/_{10}$) принадлежатъ къ числу одиночекъ.

Работаютъ ткачихи обыкновенно все свободное отъ полевыхъ работъ время, начиная съ зимней Казанской (22 октября).

По продолжительности сезона дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

Работаютъ:

1—3 мѣс.	31	или	12,1%
3—6 »	118	»	46,1%
6—9 »	14	»	5,5%
9—12 »	32	»	12,5%
продолжительность сезона неизвѣстна	61	»	23,8%
	256		100%

Интересно—въ заключеніе—посмотрѣть, въ какомъ состояніи находится у ткачихъ сельское хозяйство. Уже апріори можно предполагать, что ткачихи принадлежатъ къ малоимущимъ и малоземельнымъ дворамъ, къ тѣмъ слоямъ крестьянства, которые готовы ухватиться за всякій, даже грошовый заработокъ.

По обезпеченности надѣльной землей дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

Безнадѣльные дворы	—		—
Имѣющіе до 1 надѣла включ.	38	или	14,8%
» отъ 1 до 2 над. »	105	»	41,0%
» » 2 до 3 » »	76	»	29,7%
» » 3 до 4 » »	26	»	10,2%
» » 4 до 5 » »	9	»	3,5%
» свыше 5 » »	2	»	0,8%
	256		100%

Такимъ образомъ, больше $^1/_2$ дворовъ (55,8%) принадлежатъ къ числу необезпеченныхъ землей.

Живой инвентарь, необходимый для обработки и унаваживанія полей, тоже находится въ плачевномъ состояніи.

По обезпеченности лошадьми дворы распредѣляются такъ:

Безъ лошади	166	или	64,8%
съ 1 лошадью	87	»	34,0%
съ 2 лошадьми	3	»	1,2%
	256		100%

Почти $^2/_3$ хозяйствъ не имѣютъ лошади. Всѣхъ лошадей въ дворахъ съ тесемочницами насчитывается 93 или на дворъ 0,36.

По числу коровъ дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

Безъ коровы	87	или	34,0%
съ 1 коровой	159	»	62,1%
съ 2 коровами	9	»	3,5%
съ 3 »	1	»	0,4%
	256	или	100%

Всѣхъ коровъ насчитывается 180 или 0,70 на дворъ *). При такомъ недостаткѣ рабочаго скота неудивительно, если изъ 256 хозяйствъ 132 или 51,6% обрабатываютъ пашню при наймахъ рабочихъ (часто съ лошадью) со стороны, 56 хозяйствъ или 21,9% запускаютъ часть пашни и 82 двора или 32,0% сдаютъ часть земли въ аренду.

Въ результатѣ всего этого 106 дворовъ или 41,4% не сѣютъ вовсе ржи, 75 дворовъ или 29,3% сѣютъ ржи меньше 8 мѣръ.

Изъ остальныхъ дворовъ

сѣютъ отъ 8 до 16	мѣръ	53	двора	или	20,7%
» » 16 до 24	»	13	двор.	»	5,1%
» » 24 до 32	»	6	»	»	2,3%
» » 32 до 40	»	2	»	»	0,8%
» свыше 40	»	1	»	»	0,4%

Всего высѣвается ржи 1583 мѣры, что составитъ на дворъ 6,18 мѣръ.

---

*) Въ 78 дворахъ или 30,5% нѣтъ ни лошади, ни коровы.

37. Строчильный промыселъ.

Работа строчкой по выдернутому полотну представляетъ занятіе до 250 женщинъ Курбской вол., Яросл. у., въ районѣ сельца Крюкова.

Возникновеніе этого промысла и его организація тѣсно связаны съ именемъ Л. П. Ханыковой, владѣлицы Крюковской усадьбы, устроившей въ 1884 году вышивальную школу. Въ этой школѣ обучались строчкѣ сосѣднія крестьянскія дѣвушки и женщины. Въ 1892—93 г.г. Ханыковой удалось выхлопотать отъ министерства земледѣлія ежегодную субсидію въ 1000 руб.

Благодаря школѣ, въ періодъ съ 1885 г. по 1901 г. всего обучилось ремеслу до 300 чел. Многіе изъ этихъ вышивальщицъ продолжаютъ работать и по окончаніи школы у себя въ домахъ, получая отъ Ханыковой выдернутое полотно, бумагу и нитки и сдавая ей готовыя издѣлія.

Число работающихъ сильно колеблется изъ года въ годъ въ зависимости отъ урожая льна. Ленъ не родился—сейчасъ же увеличивается число строчильщицъ.

Особенно сильно процвѣталъ этотъ промыселъ въ 1886 году, благодаря заграничному спросу на издѣлія.

Въ 1898 г. въ вышивальной мастерской было живущихъ учениць 6 и мастерицъ 7, приходящихъ ученицъ 93, мастерицъ 43 и швей 35. Всего 184 чел. Весной 1899 г. живущихъ было 12 чел., приходящихъ 130, всего 142 чел. *).

Въ 1902 г., по словамъ г-жи Ханыковой, работало всего до 250 приходящихъ и 10 живущихъ. Школа обслуживаетъ десятиверстный районъ вокругъ сельца Крюкова.

Главная организаторская роль въ производствѣ и въ сбытѣ готовыхъ издѣлій принадлежитъ Ханыковой. Она рисуетъ свои узоры и передѣлываетъ узоры изъ журналовъ, закупаетъ товаръ, сбываетъ строчку, пріискиваетъ и принимаетъ заказы. Для этого она въ зиму дѣлаетъ до 6 поѣздокъ въ Москву на кустарные базары и въ СПБ. Сбываетъ она тамъ примѣрно товару на 1500 руб., половину сработаннаго. Другую половину она продаетъ черезъ кустарный складъ въ Москвѣ (на 577 руб. въ 1901 г.), черезъ «Союзъ» (на 41 руб.), черезъ родственника въ Ярославлѣ (на 500 руб.). Итого на сумму болѣе 2.600 руб.

У Ханыковой есть двѣ помощницы: О. Ф. Комарова и Е. Ф. Горендова. Послѣдняя крестьянка с. Курбы.

---

*) Эти данныя взяты изъ „Отчетовъ и изслѣдованій по куст. пром. въ Россіи". Томъ VI. Изд. М. З. и Г. И. СПБ. 1900 г. стр. 296.

На обязанности помощниць лежитъ кроить полотна и раздавать ихъ въ работу, принимать готовую строчку, вымыть ее, выгладить, подшить, вырѣзать, пришить ярлычки. Одна помощница получаетъ 12 руб. въ мѣсяцъ на хоз. содержанiи, другая—25 руб. въ зиму.

Рабочiй сезонъ, обыкновенно, продолжается съ 15 октября по 15 iюля.

Учиться строчкѣ начинаютъ съ 9—10 лѣтъ. Для промысла нужно знать ариѳметику, покрайней мѣрѣ до дробей; второе условiе—умѣть вналить вещь въ пяльцы; третье—держать чистыми руки, такъ какъ работа очень легко пачкается.

Матерiалъ раздаетъ г-жа Ханыкова. Простое полотно (холстину) она покупаетъ у окрестныхъ крестьянокъ, тонкiя новины въ Ярославлѣ и Москвѣ. За работу мастерицы получаютъ сдѣльно. По словамъ Ханыковой, усердная мастерица можетъ въ зиму выработать до 30 руб. или около 3 р. 75 коп. въ мѣсяцъ. Заработокъ этотъ болѣе чѣмъ скромный, особенно, если вспомнить, что мастерицы работаютъ самое малое часовъ по 10 въ день.

Живущiя мастерицы получаютъ въ день на хоз. харчахъ 15 коп., на своихъ 25 к. Работаютъ они, съ перерывами—отъ 6 час. утра до 10 час. вечера.

Кромѣ Ханыковой, въ д. Олехановѣ есть крестьянинъ Винокуровъ, который тоже раздаетъ полотно въ работу. Часто многiя строчильщицы работаютъ на заказчиковъ безъ посредства г-жи Ханыковой. Но и такiя работницы приходятъ къ Ханыковой за узорами.

---

38. Клейка спичечныхъ коробокъ и гильзъ на фабрику Дунаева.

Оба эти промысла возникли вмѣстѣ съ возникновеніемъ спичечной и табачной фабрикъ Дунаева (въ Ярославлѣ) и представляютъ изъ себя какъ бы внѣшнія отдѣленія этихъ фабрикъ. Такъ какъ занятіе тѣмъ и другимъ промысломъ только въ исключительныхъ случаяхъ сосредоточивается въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ, поэтому каждый изъ упомянутыхъ промысловъ мы разсмотримъ отдѣльно.

Клейка коробочекъ распространена преимущественно въ подгородныхъ волостяхъ Ярославскаго уѣзда: Сереновской, отчасти Норской и Толгобольской.

Въ Сереновской в. изслѣдованіе 1901 года зарегистрировало промыселъ въ 18 селеніяхъ и 80 дворахъ, въ Норской в. въ 5 селеніяхъ и 18 дворахъ, наконецъ, въ Толгобольской в. въ 4 деревняхъ и 5 дворахъ. Чаще всего попадаются коробочники въ дд. Яковлевская Слобода (23 двора съ промысломъ) и Наумово (12 дворовъ), Сереновской в., и д. Зманово (14 дворовъ), Норской вол.

Занимаются клейкой коробокъ, главнымъ образомъ, женщины, изрѣдка — мальчики—подростки. Изъ общаго числа 172 коробочниковъ женщинъ 164 или 96,5%.

Начинаютъ принимать участіе въ промыслѣ съ 8—10 лѣтъ, такъ какъ особой подготовки промыселъ не требуетъ. По возрастнымъ группамъ коробочники распредѣляются такъ:

Женщины. Группы.				Мужчины. Группы.			
Съ 8 до 15 л. вкл.	39	или	23,8%	Съ 10 до 17 л. вкл.	7	или	87,5%
Съ 16 до 54 л.	118	»	71,9%	съ 18 до 60 л.	1	»	12,5%
Свыше 54 л.	7	»	4,3%	свыше 60 л.	0	»	0%
Всего	164	»	100%	Всего	8	»	100%
Сумма лѣтъ	4069			Сумма лѣтъ	116		
Среднiй возрастъ	24,81			Среднiй возрастъ	14,5		

Участіе въ промыслѣ довольно значительнаго числа малолѣтокъ и подростковъ является, думается намъ, одной изъ причинъ поразительной безграмотности коробочницъ. Изъ 164 промышленицъ грамотныхъ всего 39 или 23,8%.

Какъ извѣстно, по возрастнымъ группамъ грамотность довольно сильно колеблется и измѣняется при этомъ въ довольно опредѣленномъ направленіи, а именно: съ повышеніемъ возраста % грамотныхъ правильно убываетъ.

Это явленіе стоитъ въ связи съ ежегодно прогрессирующими успѣхами школьнаго и внѣшкольнаго образованія среди широкихъ народныхъ массъ. У коробочницъ наблюдается явленіе какъ разъ обратное: % грамотныхъ коробочницъ значительно выше среди совершеннолѣтнихъ работницъ, чѣмъ среди несовершеннолѣтнихъ. Въ самомъ дѣлѣ:

Возрастныя группы.	Число всѣхъ лицъ.	Изъ нихъ грамотныхъ	Тоже въ %.
съ 8 до 15 л. вкл.	39	7	20,5
съ 16 » 54 л. »	118	32	27,1

Объясняется это тѣмъ, что промыселъ широкое распространеніе получилъ только въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія и поэтому его вредное, задерживающее ростъ грамотности, вліяніе не успѣло сказаться на нынѣшнемъ взросломъ поколѣніи, но зато наложило свою печать на поколѣніе подростающее. Какъ ни малы сами по себѣ тѣ заработки, какіе извлекаютъ изъ промысла коробочницы, они, повидимому, могутъ явиться достаточнымъ мотивомъ для того, чтобы малыхъ ребятъ засаживать за клейку коробокъ, а не за «учебу».

Работаютъ коробочницы обыкновенно въ одиночку. Если въ семьѣ нѣсколько подростковъ—дѣвушекъ, то онѣ всѣ работаютъ, причемъ часто имъ помогаютъ—укладываютъ или сушатъ коробки и взрослыя женщины.

По числу работающихъ дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

съ 1 раб.	49	дворовъ или	47,6%
» 2 »	41	дворъ »	39,9%
» 3 »	11	дворовъ »	12,5%
» 4 »	2	двора »	

Матеріалъ коробочницы берутъ съ фабрики. Фабрика выдаетъ работающимъ расчетныя книжки и платитъ за работу сдѣльно—за ящикъ въ 1000 штукъ коробокъ 25—30 коп.; за «фальшивый» (плохо сработанный) коробокъ полагается штрафъ: платятъ тогда за ящикъ вмѣсто 30 к.—20 к.

Рабочій періодъ отнимаетъ осень и зиму, лѣтомъ работаютъ только урывками. По продолжительности рабочаго періода дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

Работаютъ		
отъ 1 до 3 мѣс.	18 или	17,5%
» 3 » 6 »	48 »	46,6%
» 6 » 9 »	5 »	4,9%
» 9 » 12 »	18 »	17,5%
Число мѣсяцевъ неизвѣстно	14 »	13,5%

Средняя продолжительность рабочаго періода опредѣляется въ 6,73 мѣсяца.

Для производства требуется только деревянный болванчикъ, а изъ матеріаловъ—клейстеръ изъ пшеничной или ржаной муки; пшеничный клейстеръ употребляется для красныхъ коробковъ; клейстеръ изъ смѣси пшеничной муки со ржаной—для синихъ. Клейстеръ коробочницы обязаны имѣть свой. На ящикъ коробокъ выходитъ на клейстеръ около 2 фунтовъ муки.

Доставка готовыхъ коробковъ на фабрику и матеріала съ фабрики на домъ лежитъ на обязанности самихъ коробочницъ. Хорошо, если есть или свободна лошадь. А безлошаднымъ приходится таскать ящики съ коробками на своихъ плечахъ при помощи коромысла.

Коробковъ съ фабрики отпускаютъ «по силѣ», сколько кто возьметъ; но обыкновенно работницы не берутъ лишняго, такъ какъ фабричная контора, хотя и не назначаетъ срока для сдачи товара—все же однако напоминаетъ «лѣнивымъ», чтобы поторопились съ работой, а то и вовсе отниметъ работу.

Договариваются съ фабрикой еще осенью: пріѣзжаютъ въ деревни съ фабрики прикащики и торопятъ начинать работу. Съ своей стороны фабрика не особенно торопится: работницы жалуются, что приходится долго дожидаться пріемки готовыхъ коробковъ и выдачи матеріала для будущей работы.

«Работа—по словамъ корреспондента Сереновской вол.—не прибыльна и даетъ возможность только быть при дѣлѣ». По словамъ другого корреспондента, вырабатываютъ «только на наряды».

Въ недѣлю одна работница сработаетъ около 3 ящиковъ. На основаній показаній, собранныхъ въ 1901 году, 44 коробочницы зарабатываютъ въ недѣлю 31 р. 70 к., что составитъ въ среднемъ 72 к. на человѣка при колебаніяхъ отъ 30 к. до 1 р. 14 к.

Въ сезонъ одна работница въ среднемъ заработаетъ 13 руб. съ небольшимъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблички:

Рабочій періодъ.	Число лицъ.	Сумма заработковъ.	Средній на человѣка.
3 мѣс.	20	182 р.	9 р. 10 к.
4 »	1	20 р.	20 р. — к.
5 »	15	127 р.	8 р. 47 к.
6 »	41	504 р.	12 р. 29 к.
12 »	13	355 р.	27 р. 31 к.
Всего	90	1188 р.	13 р. 20 к.

Клейкой гильзъ занимаются, главнымъ образомъ, въ Сереновской, отчасти въ Толгобольской в.в. Въ первой изъ волостей промыселъ встрѣчается въ 21 селеніи и 84 дворахъ, во второй въ 5 деревняхъ и 29 дворахъ. Наибольшее число гильзовщицъ падаетъ на селенія—Толгоболъ — 14 дворовъ и Гавшинку-Юдову—12 дворовъ съ промысломъ. Оба эти селенія принадлежатъ къ Толгобольской волости.

Занимаются клейкой гильзъ исключительно женщины. Изъ 172 промышленниковъ женщинъ 171. Работаютъ женщины всѣхъ возрастовъ, главнымъ же образомъ молодежь. По возрастнымъ группамъ работницы распредѣляются такъ:

съ 9 до 15 л. вкл.	72 или	42,1%
съ 16 до 20 л. »	66 »	39,6%
съ 21 до 50 л. »	33 »	19,3%

Значительное участіе въ промыслѣ дѣтей и подростковъ должно вредить интересамъ грамотности. Но всетаки здѣсь грамотныхъ больше, чѣмъ среди коробочницъ. Изъ 171 работницы грамотныхъ всего 68 или 39,8%, причемъ среди подростающаго поколѣнія этотъ процентъ повышается до 52,3%.

Группы.	Число лицъ.	Грамотныхъ.	Тоже въ %.
Съ 9 до 15 л. вкл.	72	38	52,3%
» 16 » 50 » »	99	30	30,3%

Занимаются клейкой гильзъ обычно лишніе члены семьи. Изъ общаго числа 113 дворовъ съ промысломъ:

Съ 1 раб.	68 или	60,2%
» 2 »	34 »	30,1%
» 3 »	8 »	9,7%
» 4 »	3 »	

Матеріалъ гильзовщицы получаютъ съ фабрики. Въ недѣлю женщина сработаетъ около 2-хъ ящиковъ, въ каждомъ по 10,000 гильзъ. Платятъ съ ящика 40—50 коп. На основаніи 24 показаній, 35 гильзовщицъ въ недѣлю зарабатываютъ 22 руб. 25 коп. или $63\frac{1}{2}$ коп. на человѣка. Въ отдѣльныхъ случаяхъ недѣльный заработокъ колеблется отъ 35 к. до 1 руб.

Рабочій періодъ у гильзовщицъ обнимаетъ въ среднемъ мѣсяцевъ шесть. По продолжительности сезона дворы съ промысломъ распредѣляются такъ:

отъ 1 до 3 мѣс. вкл.	26 или	23,0%
» 3 до 6 » »	44 »	38,9%
» 6 до 9 » »	13 »	11,5%
» 9 до 12 » »	24 »	21,2%
Число мѣсяцевъ неизвѣстно . .	6 »	5,4%

Въ зависимости отъ продолжительности рабочаго періода варьируетъ и размѣръ сезоннаго заработка, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички:

Рабочій періодъ.	Число показаній.	Сумма заработковъ.	Число гильзовщицъ.	Средній заработокъ на человѣка.
1 мѣсяцъ	4	6 р.	5	1 р. 20 к.
2 мѣсяца	1	5 р.	1	5 р. — к.
3 »	17	218 р.	26	8 р. 38 к.
4 »	4	62 р.	7	8 р. 86 к.
5 мѣсяцевъ	15	120 р.	18	6 р. 67 к.
6 »	19	335 р.	35	9 р. 57 к.
7 »	3	30 р.	5	6 р. — к.
8 »	2	97 р.	5	19 р. 40 к.
12 »	15	407 р.	22	18 р. 50 к.
Всего	80	1280 р.	124	10 р. 32 к.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя данныя о состояніи сельскаго хозяйства у семей съ коробочницами и гильзовщицами.

Уже апріори можно предположить, что къ такому мизерному заработку, какъ клейка коробокъ и гильзъ, обратятся, главнымъ образомъ, дворы, необезпеченные или мало обезпеченные землей. Въ предлагаемой табличкѣ произведена группировка дворовъ съ промысломъ по количеству надѣльной земли.

Группы.	Число дворовъ.	Тоже въ % къ итогу.
Безнадѣльные	47	21,8%
Имѣющіе до 1 надѣла вкл. . .	58	26,8%
» 1—2 » » . .	80	47,2%
» 2—3 » » . .	22	
» 3—4 » » . .	7	4,2%
» 4—5 » » . .	2	
» свыше 5 » » . .	—	
Итого	216	100%

Такимъ образомъ, $^1/_5$ часть дворовъ съ промысломъ (точнѣе 21,8%) не имѣютъ вовсе надѣльной земли, $^1/_4$—имѣетъ меньше 1 надѣла, почти $^1/_2$—отъ 1 до 3 надѣловъ.

Не лучше обстоитъ дѣло съ обезпеченностью рабочимъ и молочнымъ скотомъ. На это указываютъ высокій процентъ дворовъ безлошадныхъ и одно-

лошадныхъ, однокоровныхъ и безкоровныхъ, а также и то, что ни у одного двора нѣтъ больше двухъ лошадей и двухъ коровъ. Въ самомъ дѣлѣ:

Дворовъ:

безъ коровъ и лошадей	54	или	25,0%
безъ лошадей	121	»	56,0%
съ 1 лошадью	93	»	43,1%
съ 2 лошадьми	2	»	0,9%
безъ коровъ	68	»	31,5%
съ 1 коровой	142	»	65,7%
съ 2 коровами	6	»	2,8%

Всего лошадей во всѣхъ дворахъ насчитывается 97 или 0,45 на дворъ,— всего коровъ 154 или 0,71 на дворъ.

Вслѣдствіе недостатка рабочаго скота 79 дворовъ или 36,7% обрабатываютъ принаймомъ рабочихъ или управщиковъ, 65 дворовъ или 30,1% сдаютъ часть или всю землю въ аренду, а 15 хозяевъ или 6,9% запускаютъ часть пашни.

Если разбить дворы съ промысломъ по количеству высѣваемой ржи, то получится слѣдующая картина:

несѣющихъ	—			—
сѣющихъ до 8 мѣръ вкл.	78	дворовъ	или	36,1%
» отъ 8 до 16 мѣръ вкл.	61	»	»	28,2%
» » 16 » 24 » »	49	»	»	22,7%
» » 24 » 32 » »	21	»		13,0%
» » 32 » 40 » »	4	»		
» свыше 40 » »	3	»		
Всего	216			100%

Всего высѣвается 1591 мѣра ржи или на дворъ 7,37 мѣръ.

Изъ этихъ цифръ вытекаетъ тотъ выводъ, что земля не въ состояніи прокормить кустарей. Въ большинствѣ дворовъ съ коробочнымъ и гильзовымъ промысломъ взрослое мужское населеніе по зимамъ катаетъ валенки, а на лѣто уходятъ въ строительные рабочіе. Главнымъ рессурсомъ существованія является именно отхожій промыселъ, а земледѣльческое хозяйство, валеночный промыселъ мужчинъ и домашніе промыслы женщинъ—только заполняютъ кой-какія прорѣхи въ бюджетѣ подгороднягo крестьянина.

40. Лѣсные промыслы Ярославской губерніи *).

Въ кругъ лѣсныхъ промысловъ входятъ работы по рубкѣ лѣса на дрова и строевой матеріалъ (бревна, тесъ, шпалы), пилкѣ теса, выдѣлкѣ шпалъ и возкѣ лѣсныхъ матеріаловъ; сюда же относятся работы по сплаву лѣса.

По сообщеніямъ добровольныхъ корреспондентовъ, промыслы эти распространены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи.

Ярославскій уѣздъ. Въ *Ставотинской* и *Великосельской волостяхъ* многіе крестьяне занимаются пилкой бревенъ и теса, рубкой дровъ и возкой ихъ на фабрику Локалова; въ *Шопшинской*—до 60 чел. заняты пилкой и возкой дровъ, въ *Еремѣевской*—возкой дровъ на продажу, въ *Курбской*—возкой теса и дровъ на Козьмодемьянскій полустанокъ; въ *Ильинской*—перевозятъ тесъ съ лѣсопилки на станцію, въ *Ярыжницкой*—до 150 чел. по зимамъ возятъ дрова въ Ярославль; наконецъ въ *Никольской* и отчасти *Норской* много крестьянъ занято выкаткой бревенъ изъ Волги (бревнокаты), возкой бревенъ и теса и разными работами при ближайшихъ лѣсопилкахъ.

Даниловскій уѣздъ. Въ *Попковской волости* рубкой и возкой дровъ на станцію Макарово бываетъ занято отъ 40 до 100 чел., кромѣ того 25—50 чел. занято кладкой дровъ въ сажени и грузкой ихъ въ вагоны; въ *Положиновской*—крестьяне рубятъ и возятъ лѣсъ на р. Соть, по которой производится сплавъ.

Любимскій уѣздъ. Въ *Козской*, *Пречистенской* и *Черностанской волостяхъ* рубятъ лѣсъ на шпалы, дрова и бревна, пилятъ дрова, тешутъ шпалы, возятъ лѣсные матеріалы на станцію Скалино и Пречистое и грузятъ ихъ въ вагоны; въ *Раменской волости* занимаются рубкой бревенъ, дровъ и теса, а также возкой и сплавкой лѣса по р. Соти, въ *Васильевской* и *Кулижской* пилятъ тесъ, рубятъ бревна и дрова и возятъ ихъ.

Моложскій уѣздъ. Въ *волостяхъ Воскресенской*, *Городецкой*, *Грязливецкой*, *Боронишинской*, *Прозоровской* и *Иловской* крестьяне заняты рубкой и вывозкой дровъ и бревенъ, въ *Леонтьевской* и *Ситской*—въ подвозкѣ лѣса къ лѣсопильному заводу участвуютъ до 400 подводъ, въ *Брейтовской*—населеніе работаетъ на лѣсопильнѣ Мусина-Пушкина, въ *Сутковской* и *Янской*—занимаются рубкой и возкой копаней, а въ *Янской* также и сплавкой дровъ.

Въ *Мышкинскомъ уѣздѣ* промыслы отмѣчены: въ *Архангельской волости* пилка теса, въ *Спасской* и *Егорьевской*—возка дровъ на писчебу-

*) Очеркъ составленъ на основаніи сообщеній добровольныхъ корреспондентовъ за 1897, 1900 и 1901 годы.

мажную фабрику въ Угличскій уѣздъ, въ *Н.-Никульской*—возка дровъ на волжскую фабрику и заводъ, въ *Рождествинской* и *Кузяевской*—пилка теса. Въ *Кузяевской волости* есть также отхожіе пильщики: уходятъ въ Угличъ, Рыбинскъ и Мологу.

Пошехонскій уѣздъ. Панфиловская волость возка дровъ на фабрику *Подоржановская*—пильщики. *Тарасовская*—рубка лѣса на дрова и доставка ихъ мѣстному населенію, *Холмовская*—рубка и возка лѣса, *Ермаковская*—заготовка лѣсныхъ матеріаловъ и сплавка ихъ въ городъ, *Колобовская*—возка бревенъ на рѣку и отходъ на заработки въ сосѣдніе уѣзды по вырубкѣ и сплаву лѣса, *Мусорская*—возка лѣса на сплавъ изъ казенныхъ дачъ.

Романовскій уѣздъ. Въ *Савинской волости* возятъ дрова на Волгу, въ *Курякинской* и *Понгиловской*—пилятъ и возятъ; въ послѣдней волости ежегодно изъ помѣщичьихъ лѣсовъ до Романова ходитъ до 200 лошадей.

Ростовскій уѣздъ. Вощажниковская волость рубка бревенъ, пилка дровъ и тесу и возка ихъ въ Ростовъ. *Дубровская*—рубка лѣса и пилка дровъ, *Новоселко-Пеньковская*—возка матеріаловъ съ лѣсопильнаго завода Свѣшникова на станцію въ Петровскъ, *Борисоглѣбская*—возка дровъ изъ дачъ Свѣшникова и гр. Шереметьевой въ Ростовъ, *Ивашевская*—пилка дровъ и теса, а также отходъ пильщика въ Ярославль, Москву Угличъ и Ростовъ.

Рыбинскій уѣздъ. Въ *волостяхъ Спасской, Арефинской* и *Николо-Кормской*—рубка и возка дровъ, въ *Николо-Задубровской*—подвозка дровъ на ближайшія мельницы.

Угличскій уѣздъ. Въ *Клементьевской волости* пилятъ тесъ и возятъ лѣсные матеріалы на писчебумажныя фабрики: угличскую и улеймнискую, въ *Покровской*—рубятъ и возятъ дрова въ имѣнья гр. Шереметьева, въ *Никольской* и *Якимковской*—рубятъ бревна и дрова, въ *Невѣрковской*—большинство крестьянъ возитъ тесъ и доски съ лѣсопильныхъ заводовъ Свѣшникова и ростовской мануфактуры, часть населенія занята рубкой лѣса и пилкой теса, въ *Новосельской*—работаютъ на лѣсныхъ заготовкахъ, въ *Микляевской*—на рубкѣ и пилкѣ лѣса.

Для развитія лѣстныхъ промысловъ необходимы два условія: обиліе лѣса и рынокъ сбыта. До реформы 61 года лѣсъ былъ въ изобиліи, зато сбытъ его былъ ограниченъ. Послѣ реформы картина существенно измѣнилась. Ростъ фабрикъ и городовъ повлекъ за собою увеличеніе спроса на топливо и строительные матеріалы. Спросъ этотъ вызвалъ поднятіе цѣнъ на лѣсъ и лѣсные матеріалы. Началась усиленная эксплоатація лѣсныхъ богатствъ какъ лѣсопромышленниками, такъ и крестьянами. Большинство лѣсныхъ промысловъ и ведетъ свое начало отъ этого періода лѣсопромышленной горячки.

Приведемъ нѣкоторыя сообщенія добровольныхъ корреспондентовъ о времени и причинахъ возникновенія промысловъ.

«Въ Вощажниковской волости—промыселъ возникъ издавна, благодаря обилію въ прежнее время лѣсовъ и близости лѣсныхъ дачъ» (кор. г. Оносовской).

«Въ Кулижской и Васильевской волостяхъ лѣсной промыселъ существовалъ еще до воли благодаря обилію лѣсовъ. Послѣ воли многіе лѣса перешли къ крестьянамъ и лѣсопромышленникамъ» (кор. г. Рождественскій).

Въ Янской волости разработка лѣса существуетъ съ самыхъ древнихъ временъ. Причины: изобиліе лѣсовъ, отчасти судостроеніе, которое въ старину, какъ говорятъ, здѣсь было распространено много больше. Въ старину изъ рѣки Яны выпускали до 100 судовъ, а теперь до 20. Лѣтъ 5 назадъ промыселъ сильно развился: г. Карякинъ скупилъ у Шипова и Хомутова имѣнья и началъ сплавлять бревна и дрова въ Рыбинскъ, Ярославль и даже СПБ. Кромѣ того масса лѣсу вывозится на тесъ и копани для постройки лодокъ.

Въ Ставотинской волости «заготовка теса, бревенъ, а также возка дровъ возникли вмѣстѣ съ фабрикой Локалова. Фабрика эта стала развиваться около 30 лѣтъ назадъ и съ каждымъ годомъ больше требуетъ топлива, которое доставляется крестьянами изъ своей заготовки и изъ фабричныхъ дачъ.

Особенно усилились лѣсные промыслы со времени возникновенія крупныхъ заготовокъ лѣса и дровъ въ казенныхъ дачахъ годовъ около 10 назадъ, когда разрѣшили выпиливать сухостой» (1901 года—кор. г. Розовъ).

Въ Архангельской волости, «промыселъ пильщиковъ теса возникъ въ 1865 году» (кор. г. Бирюковъ).

Въ Клементьевской волости «возка лѣсныхъ матеріаловъ возникла съ открытіемъ писчебумажныхъ фабрикъ: Варгунина въ Угличѣ и Рыжиловой въ Улейминской волости» (кор. г. Масловъ).

Въ Пречистенской волости «промыселъ возникъ года 3—5 назадъ» (1901 г.—кор. г. Моревъ).

Въ Положиновской и Раменской волостяхъ «промыселъ возникъ въ 1895 году» (кор. г. Семеновскій).

Въ Бороишинской волости «промыселъ возникъ въ 1891 году, когда нѣсколько богатыхъ крестьянъ купили рощу у помѣщика. Раньше занимались стройкой барокъ: но теперь судостроеніе за недостаткомъ матеріала падаетъ (кор. г. Виноградовъ).

Въ Леонтьевской волости «раньше вырабатывали деревянные гвозди, но промыселъ этотъ падаетъ за поднятіемъ цѣнъ на лѣсъ. Въ 1891 году началась вывозка лѣса изъ дачъ гр Мусинъ-Пушкина».

Сильное вліяніе на ростъ промысловъ оказало проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Желѣзная дорога не только сама предъявляетъ значительный спросъ на топливо и строевой лѣсъ (шпалы и проч.), но и увозитъ его далеко, расширяя такимъ образомъ рынокъ сбыта. Въ районѣ вліянія желѣзной дороги выростаютъ самые разнообразные лѣсные промыслы.

Послѣднее можно прослѣдить на примѣрѣ М.-Яр.-Арх. желѣзной дороги. Вотъ что пишутъ корреспонденты по этому поводу:

«Въ Черностанской, Козской и Пречистенской волостяхъ лѣсной промыселъ возникъ съ 1871 года, благодаря постройкѣ М.-Яр.-Вологодской желѣзной дороги и обилію лѣсовъ» (кор. г. Смирновъ).

«Въ Пречистенской волости зимній извозъ на станцію Пречистое воз-

никъ въ 1871 году съ проведеніемъ желѣзной дороги» (кор. г. Гробовиковъ).

Рано или поздно лѣсная горячка, вызванная быстрымъ ростомъ цѣнъ на лѣсные матеріалы, должна была привести къ хищнической эксплоатаціи мѣстныхъ богатствъ, къ уменьшенію, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полному ихъ исчезновенію. Рядъ корреспонденцій констатируетъ вздорожаніе и исчезновеніе лѣсовъ.

«Лѣсные матеріалы, сообщаетъ корреспондентъ Ставотинской волости г. Розовъ,—за послѣднее время вздорожали».

Въ Еремѣевской волости «дрова въ дачахъ стали дороги» (кор. г. Чурьяковскій).

Въ Клементьевской волости «лѣсу теперь мало стало» (кор. г. Масловъ).

Въ Кулижской волости «съ тѣхъ поръ, какъ лѣсопромышленники скупили лѣса, цѣны на него значительно повысились» (кор. г. Рождественскій).

Въ Боронишинской волости «цѣны на бревна и дрова повышаются» (кор. г. Виноградовъ).

Изъ Курбской волости кор. г. Фомичевъ пишетъ:

«Яросл.-Рыб. желѣзная дорога много унесла съ собою лѣсу, а нынче все кончено: съ введеніемъ лѣсоохранительнаго закона лѣсные заработки исчезли». Корреспондентъ Савинской волости сообщаетъ: «возка дровъ можетъ исчезнуть, такъ какъ цѣлость лѣсовъ уже нарушена и остается весьма малая часть дровяного лѣса, покупаемаго лѣсопромышленниками для продажи въ Ярославль, Кострому и проч.».

Въ Пречистенской волости «почти всѣ лѣса перешли въ руки лѣсопромышленниковъ, нещадно ихъ истребляющихъ. Гдѣ нѣкогда красовались столѣтнія рощи, теперь пенье да мелкій кустарникъ. Истребленіе лѣсовъ началось послѣ 1870 года съ проведеніемъ Ярославско Вологодской желѣзной дороги. Тогда все мѣстное населеніе получило выгодные заработки: лѣсъ рубился на дрова, шпалы и бревна и отвозился по желѣзной дорогѣ въ Ярославль и далѣе. Въ рубкѣ и доставкѣ лѣса принимали участіе подростки и даже женщины; въ настоящее время этотъ періодъ лѣсопромышленной горячки заканчивается—остались еще кое гдѣ дачи, принадлежащія частно-владѣльцамъ, но и онѣ уже вырубаются» (1897 г. кор. г. Волковъ).

Въ Невѣрковской волости «возятъ бревна на лѣсопилки; промыселъ возникъ лѣтъ пять назадъ. Прежде крестьяне возили на базаръ въ село Ильинское Урусовыхъ свой лѣсъ, но почти весь этотъ лѣсъ уже извели. Недалеко время, придется самимъ покупать лѣсъ на топливо» (1901 г.—кор. г. Каменскій).

Въ Подорвановской волости «промыселъ пильщиковъ, существующій издавна, падаетъ: лѣса уменьшаются» (1901 г.—кор. г. Рябковъ).

Въ Спасской волости Рыбинскаго уѣзда «бывшіе государственные крестьяне до полученія надѣла пользовались продовольственнымъ лѣсомъ, отводимымъ казеннымъ лѣсничимъ, но лѣсъ этотъ отводился въ такомъ маломъ количествѣ, что нехватало на отопленіе. Въ 1872 году крестьяне получили надѣлъ—4 десятины на ревиз. душу, причемъ нарѣзку лѣсовъ пожелали

имѣть въ одной окружной межѣ. Жить тогда стало легче: рубили лѣсъ и продавали дрова въ Рыбинскъ. Въ настоящее время промыселъ этотъ прекратился: лѣсъ срубили почти весь, осталось немного; съ введеніемъ лѣсоохраннаго закона рубить не позволяютъ. Казна продаетъ лѣсъ, но очень большими дѣлянками—бѣдняку купить невозможно: на торги являются купцы и наносятъ высокую цѣну на безъ того высоко оцѣненныя дѣлянки» (1901 г. Кор. д. Чмутово г. Смирновъ).

Въ Моложскомъ уѣздѣ падаетъ судостроеніе, а съ нимъ и лѣсные промыслы. Въ 1900 году изъ Сутковской волости писали: «Въ настоящее время съ продажей лѣсовъ стороннимъ лѣсопромышленникамъ промыселъ начинаетъ упадать. Рубка лѣса и сплавка его ведется теперь б. ч. бѣлозерами». Другой корреспондентъ въ томъ-же году писалъ: «Особенно процвѣталъ промыселъ въ 70—80 годахъ; начиная съ 1898 года сталъ постепенно падать и теперь въ совершенномъ упадкѣ. Причины: уменьшеніе лѣса и его дороговизна, а также уменьшеніе стройки на Мологѣ». Въ 1901 году положеніе промысла рисовалось тѣмъ-же корреспондентомъ въ еще болѣе мрачныхъ краскахъ.

«Данный промыселъ, сообщалъ онъ, — почти совершенно пропалъ: лѣса частные пріобрѣтены въ одни руки ярославскимъ купцомъ В. Н. Дунаевымъ, у котораго нѣтъ совсѣмъ отдачи, да и цѣны на лѣсъ сильно повысились, такъ что недоступны для крестьянъ небогатыхъ. Прежде каждая семья производила рубку до 100 и болѣе копаней, а съ 1898 года по 1900 годъ по 50 и то только богатыя семьи, а бѣдныя вовсе бросили промыселъ. Спросъ на издѣлія тоже почти пропалъ въ пристаняхъ: Брейтово, Залужье и Перемутъ».

На упадокъ лѣсныхъ промысловъ оказываютъ вліяніе и другія причины, въ томъ числѣ появленіе паровыхъ лѣсопиленъ. Паровые заводы вытѣсняютъ ручныхъ пильщиковъ, и населенію приходится обращаться къ инымъ заработкамъ.

«Въ Сменцевской волости, Мышкинскаго уѣзда,—сообщаетъ корреспондентъ, прежде было много плотниковъ и пильщиковъ; теперь (1897 г.) совершенно исчезли благодаря наплыву «солигаличанъ» Костромской губ., «сицкарей» Моложскаго уѣзда, а также введенію дранки и появленію лѣсопильныхъ заводовъ». Въ Н.-Никольской волости того-же уѣзда «прежде кромѣ горшалей были еще пильщики, послѣднихъ теперь стало такеж мало, благодаря распространенію лѣсопилокъ» (1897 г.).

Наряду съ этимъ молодежь начинаетъ предпочитать черному и неблагодарному лѣсному труду легкіе (сравнительно) отхожіе заработки. Въ Ермаковской волости, Даниловскаго уѣзда, гдѣ пишущему эти строки пришлось быть въ 1901 году —почти вся молодежь поголовно живетъ въ питерщикахъ (торговцы и проч.), а люди среднихъ лѣтъ и старики либо посудники, либо пильщики. Дѣла послѣднихъ по словамъ крестьянъ нынче рушатся. Жалуются на конкуренцію паровыхъ лѣсопиленъ, дѣлающихъ излишними ручныхъ пильщиковъ и изгоняющихъ ихъ изъ Романова, Рыбинска и другихъ городовъ. Съ паденіемъ заработковъ многіе бросаютъ пилку и идутъ на сторону

либо занимаются однимъ посуднымъ дѣломъ. Въ Кузяевской волости, Мышкинскаго уѣзда, у промышленниковъ сыновья пильщики, а внуки уже идутъ въ Питеръ.

Сильно повліяло на лѣсные промыслы и введеніе лѣсоохранительнаго закона. Интересно отмѣтить, что вѣсти о введеніи закона и самое его введ... сопровождалось во многихъ мѣстахъ энергичнымъ лѣсоистребленіемъ. Помѣщики, купцы и крестьяне, боясь запрещенія, спѣшили сводить лѣса. Изъ Пречистенской волости корреспондентъ Гробовиковъ въ 1901 г. писалъ: «въ послѣдніе годы, въ виду лѣсоохранительнаго закона, лѣсовладѣльцы усиленно стали сводить лѣса, поэтому увеличилась и возка лѣсныхъ матеріаловъ и платить за нее стали больше». Землевладѣлецъ А. П. Черносвитовъ въ яркихъ краскахъ рисуетъ лѣсоистребленіе въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

«Новый лѣсоохранительный законъ, вопреки ожиданіямъ, оказался для Пошехонскаго уѣзда безусловно вреднымъ. Вступилъ онъ въ силу съ 10 сентября 1899 года, и немедленно-же всѣ кинулись рубить, гдѣ только кто и что могъ изъ оставшихся разрѣшенныхъ уѣздныхъ лѣсовъ. Лѣсопромышленники валили въ своихъ доляхъ все подрядъ, разсуждая, что подобрать срубленное успѣютъ, когда начальство явится остановить рубку. Крестьяне тоже, въ виду угрозы воспрещенія рубки, старались «пока время не ушло» оголить свои надѣлы, на сколько силъ хватитъ. Деревни мѣстами были зимою такъ завалены лѣсомъ, что нельзя было проѣхать. Лѣсъ покупался за безцѣнокъ и изводился въ громадномъ количествѣ... Уѣздъ и безъ того обезлѣсенный прежнимъ хищническимъ способомъ рубки, потерялъ за безцѣнокъ громадный запасъ лѣсного матеріала за текущую зиму. Спеціалисты считаютъ, что вырублено не менѣе 2500 десятинъ *сплошного* лѣса, не считая еще мѣстной потребности населенія въ лѣсѣ»*).

Такъ было на первыхъ порахъ дѣйствія новаго закона. Въ томъ-же 190[0] и 1901 годахъ корреспонденты уже констатировали уменьшеніе рубки. На стр. 113 названнаго «Сборника» читаемъ: «Разнообразные лѣсные промыслы, имѣющіе важное значеніе для населенія лѣсныхъ мѣстностей съ введеніемъ лѣсоохранительнаго закона падаютъ, сокращаются». Въ Панфиловской волости «всѣ крестьяне работали на фабрикѣ Кузнецова—возили дрова отъ Бухарина, Афанасьева и друг. землевладѣльцевъ, но теперь запретили много рубить лѣса» (стр. 118, тамъ-же). Въ Черностанской, Козской и Пречистенской в.в. «лѣсной промыселъ падаетъ съ уменьшеніемъ лѣсовъ и распространеніемъ лѣсоохранительнаго закона... По недостатку лѣса цѣны на московскую шпалу повышаются» (1901 г. кор. г. Соловьвъ).

Организованы лѣсные промыслы обыкновенно такъ: во главѣ промысла стоитъ лѣсопромышленникъ, скупающій лѣса на сносъ у помѣщиковъ или снимающій дѣлянки въ казнѣ; чрезъ своего довѣреннаго или приказчика онъ рядитъ рабочихъ изъ числа мѣстныхъ, а иногда и пришлыхъ крестьянъ, пѣшихъ на рубку и пилку, конныхъ—на возку лѣса.

Въ качествѣ лѣсопромышленниковъ выступаютъ купцы, за ними тянут-

*) „Статистическій сборникъ по Ярославской губ.“, вып. X, стр. 115.

ся богатые крестьяне; въ рабочіе идутъ преимущественно малоземельные и малоимущіе крестьяне, деревенская бѣднота. Такъ, въ Пречистенской волости промыселъ находится въ рукахъ ярославскихъ купцовъ Дунаева, Смирнова и друг. Они покупаютъ у владѣльцевъ на срубъ участки и оставляютъ своего приказчика, которому платятъ 15—25 руб. въ мѣсяцъ. Въ Савинской волости хозяева дровъ романовскіе купцы: Чесноковъ, Изотовъ и друг.; а возятъ дрова на волгскія пристани бѣдняки изъ мѣстныхъ крестьянъ; есть и пріѣзжіе: моложскіе, череповецкіе и пошехонскіе.

Отдѣльныя предпріятія достигаютъ довольно большихъ размѣровъ, напр. въ Черностанской волости до 150—200 человѣкъ, въ Боронишинской до 40 человѣкъ и 20 лошадей у одного предпринимателя. Для такихъ предпріятій нужны большіе деньги отъ 1000 до 5000 руб. и болѣе (Черностанская в.).

На какихъ условіяхъ покупается лѣсъ лѣсопромышленниками у владѣльцевъ, можно видѣть изъ сообщенія кор. Раменской волости г. Семеновскаго». Четыре лѣсопромышленника на паяхъ купили у помѣщика около 450 десятинъ за 10,000 руб. Часть земли они сдаютъ въ аренду подъ покосъ крестьянамъ. Лѣсъ купленъ на сносъ срокомъ на 10 лѣтъ. Рубка дерева по условію отъ 2 вершковъ толщины, не менѣе. Не срубленный лѣсъ а также, вся земля черезъ 10 лѣтъ остается за прежнимъ владѣльцемъ»: кромѣ того для свалки лѣса лѣсопромышленники также должны откупать у крестьянъ или въ казнѣ особые участки за 15—25 руб.

На ряду съ крупными капиталистическими предпріятіями встрѣчаются нерѣдко средніе и даже мелкіе, организующіе производства на свой страхъ и рискъ.

Приводимъ соотвѣтствующія сообщенія корреспондентовъ.

Кулижская волость. «Хозяева, у которыхъ есть свой лѣсъ, сами занимаются—весною нарубаютъ 100—300 бревенъ, пилятъ ихъ на тесъ и возятъ по городамъ, селамъ и деревнямъ на продажу. Нѣкоторые покупаютъ по 50 и 75 коп. за дерево на корню. Наемные рабочіе у немногихъ. Цѣны за 10 лѣтъ повысились—сотня бревенъ на 20 рублей, а тесъ рублей на 10—отъ скупки лѣсопромышленниковъ» (корреспондентъ г. Рождественскій).

Раменская волость. «Лѣсъ рубятъ въ своихъ дачахъ и арендуютъ въ казнѣ. Все, кромѣ срубовъ, дѣлаютъ своими руками. Продаютъ бревна, тесъ, срубы и дрова въ Закобякинѣ и на дому. Немногіе крестьяне, прикопивъ денегъ, сами покупаютъ изъ помѣщичьихъ дачъ мелкими частями: четверткажи и осьмушками лѣса на срубъ, изъ каковыхъ также частичками производятъ продажу нуждающимся крестьянамъ».

Невѣрковская волость. «Нѣкоторые крестьяне покупаютъ по солидной цѣнѣ дѣлянки въ казенныхъ дачахъ. Лучшія бревна пилятъ на тесъ, который продаютъ, а также употребляютъ для построекъ, а негодныя бревна и вершины идутъ на дрова» (1901 г.—кор. г. Каменскій).

Клементьевская волость. «Крестьяне возятъ на продажу въ Угличъ свой лѣсъ. Болѣе зажиточные сами покупаютъ дѣлянки и разрабатываютъ на тесъ; наемные рабочіе только у трехъ хозяевъ. Сами и сбываютъ на рынкѣ».

Ставотинская волость. «Ближайшія къ фабрикѣ селенія берутъ на годъ казенные кварталы; мелкій матеріалъ: сухой и валежный—идетъ на себя, для топки, а крупный: сухостой и вѣтровалъ—пилятъ на тесъ, бревна и дрова и продаютъ на фабрику, зарабатывая до 50 рублей въ зиму. Нѣсколько зажиточныхъ крестьянъ покупаютъ казенныя дѣлянки, отстраиваютъ срубы и дома, готовятъ тесъ, а изъ мелкаго и вершиннаго лѣса—дрова и сбываютъ на фабрику».

Еремѣевская волость. «Нѣкоторые берутъ въ дачахъ дрова и везутъ продавать».

Колобовская волость. «Большинство по зимамъ возитъ въ Пошехонье дрова; простоявъ на рынкѣ до вечера, продаютъ за 30—40 коп.» (кор. г. Покровскій).

Вощажниковская волость. «Возятъ въ городъ и безлѣсныя селенія бревна, тесъ и дрова не только отъ лѣсопромышленника, но и отъ себя».

Довольно много мелкихъ производителей и въ судостроительномъ районѣ. Въ Сутковской волости «выдѣлкой копаней занимаются болѣе зажиточные, работаютъ на заказъ или на рынокъ. Работаютъ большею частью семьей. Рабочіе имѣются семьяхъ въ десяти, у нѣкоторыхъ по 5—10 рабочихъ», въ Япской волости «болѣе зажиточные скупаютъ лѣсъ дѣлянками и отдаютъ обдѣлывать и вывозить бѣднымъ. Самостоятельные хозяева сбываютъ лѣсъ скупщикамъ и судовщикамъ, а эти сплавляютъ бревна и дрова въ Рыбинскъ и Ярославль».

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи вмѣстѣ съ вздорожаніемъ лѣсныхъ матеріаловъ уменьшается и число самостоятельныхъ производителей.

Въ Сутковской волости, напримѣръ, «прежде для начала работы необходимымъ былъ средній капиталъ всего въ 50 рублей, теперь нуженъ въ 100 рублей. Лѣсъ покупали прежде по 40—50 руб. десятина, теперь всѣ 100 рублей. Покупаютъ лѣсъ теперь только богатые десятинами въ складчину, а потомъ торгуютъ подеревно. Обходится мелкимъ производителямъ значительно дороже, хотя богачи и даютъ лѣсъ въ кредитъ». Корреспондентъ констатируетъ, что «одиночки начинаютъ переходить въ наемные къ богатымъ, у которыхъ еще не вывелся лѣсной матеріалъ».

Во всѣхъ лѣсныхъ промыслахъ главный контингентъ работающихъ представляетъ наемные рабочіе. Рабочіе эти обыкновенно мѣстные, рѣже изъ сосѣднихъ уѣздовъ.

Идутъ въ лѣсорабочіе преимущественно мужчины въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ. Принимаютъ участіе въ промыслѣ также и женщины и малолѣтки. Въ Черностанской волости женщины и малолѣтки составляютъ около $^1/_4$ всѣхъ рабочихъ. Но среди пришлыхъ рабочихъ женщинъ и дѣтей не бываетъ вовсе.

Женщины и дѣти участвуютъ обыкновенно въ возкѣ матеріаловъ, въ грузкѣ дровъ на баржи и проч. Взрослые мужчины заняты рубкой и пилкой, такъ какъ въ этихъ работахъ требуется физическая сила; помогаютъ имъ подростки. Изъ пильщиковъ теса наиболѣе искуснымъ долженъ быть рабо-

чій, который становится на бревно (такъ называемый, «вершникъ»), малоопытный становится внизъ.

Инструменты у рабочихъ должны быть свои: пила поперечная, стоимостью въ 1 р. 30—1 р. 40 к., пила долевая въ 5 р. 50 к.—6 р., служитъ 15 лѣтъ, при ремонтѣ въ 2 рубля ежегодно; 3 подпилка по 20 коп., 2 топора по 80 к. и скобель въ 30 к.

Рядятся рабочіе сдѣльно, поденно, понедѣльно, рѣже на срокъ, напримѣръ, съ ноября по апрѣль. Условія заключаются устныя. Иногда выдаютъ и задатки рабочимъ (литки)—копѣекъ 20 на водку.

Въ ниже прилагаемой табличкѣ показаны размѣры какъ сдѣльныхъ, такъ и сроковыхъ платъ за различные виды работъ:

Сдѣльная плата на харчахъ рабочихъ.

1. Выставить сажень дровъ въ лѣсу 45—60 коп.

2. Кладка дровъ 6—8 к. съ сажени.

3. Грузка дровъ въ вагоны 1 руб. 10 к.—1 руб. 20 коп. за вагонъ (8—11 саж.).

4. Носка дровъ съ берега на баржу 25 коп. саж.

5. Рубка бревенъ по 6 коп. штука.

6. Рубка и возка за 10—12 верстъ по 10 к. за вершокъ въ отрубѣ съ дерева.

7. Теска шпалъ по 5 коп. штука.

8. Пилка теса: съ аршина и доски половой и вершковой $1^1/_2$ коп., дюймовой $1^1/_4$ коп.

9. Заготовка клиньевъ для сплава; 3 руб. за 1000 штукъ.

10. Сплавъ бревенъ съ р. Яны до Рыбинска—25 коп. съ бревна.

11. Сплавъ швырковыхъ дровъ по 1 р. съ сажени.

12. Возка московскихъ шпалъ (кладутъ на возъ 8—10 штукъ) за 5—6 верстъ 5—10 к. штука.

13. Возка вологодскихъ шпалъ за 5—6 верстъ 3—5 к. штука.

14. » бревенъ » » » 29 к. »

15. » клепки » » » 2—4 р. съ тысячи.

16. » теса за 25 верстъ 75 к.—1 руб. 50 к. за подводу.

17. » дровъ за 5—6 верстъ 60—80 коп. саж.

18. » » » 30 верстъ 1 р.—1 р. 50 саж.

Поденная плата на харчахъ рабочихъ.

1. Рубка лѣса и дровъ 40—50 к.

2. Грузка дровъ въ вагоны: мужчинѣ—50 коп., женщинѣ—30 коп., подростку 20 коп.

3. Выработка шпалъ и клепки отъ 35—40 к. до 50—60 к.
4. Рубка и возка лѣса отъ 50—75 к. до 1 р. 25 к.—1 р. 50 к.
5. Сплавка—70 к.
6. Продольная пилка 80—90 к.
7. Нагрузка дровъ на баржи: женщинѣ 35—40 коп., подростку 25—30 коп.
8. Возка лѣса отъ 50—80 к. до 1 р.—1 р. 50 к.

Сроковая плата на своихъ харчахъ.

1. Возчику бревенъ за 5 зимнихъ мѣсяцевъ 25 руб.
2. Сортировщику и сплавщику лѣса за весну 15 руб.
3. Копальщику на 1 лошади за 5 мѣсяцевъ 50 руб.
4. Возчику дровъ на 1 лошади за 5 мѣсяцевъ 30 руб.

Колеблется плата въ зависимости отъ разныхъ причинъ: отъ времени года, отъ количества заготовокъ, отъ обилія рабочихъ рукъ и проч.

Продольные пильщики самымъ хорошимъ временемъ въ смыслѣ заработка считаютъ весну и лѣто. Пильщики, работающіе отъ подрядчика, на хозяйскихъ харчахъ получаютъ весной и лѣтомъ 12 руб., а зимою только 6 р. Нанимаются пильщики обыкновенно парами, причемъ «вершникъ» часто получаетъ на 1 руб. въ недѣлю дороже, такъ какъ его пила и подпилки (Кузяевская волость).

Не надо забывать, что приведенныя выше цифры далеко еще не выражаютъ чистаго заработка лѣсорабочаго. У всѣхъ конныхъ рабочихъ расходуются значительныя суммы на прокормъ и содержаніе лошади.

«Зарабатываютъ съ лошадью,—пишутъ изъ Савинской волости,—въ недѣлю 3 руб. 50 к.—6 рублей; отсюда надо вычесть на харчи, на одежду, на овесъ для лошади.

Кромѣ того, рабочихъ штрафуютъ. «Если возчикъ нечисто забираетъ дрова или теряетъ дорогой (нарочно раскидываетъ для облегченія воза),—его штрафуютъ» (Черностанская вол.).

Невыгоднымъ для рабочихъ часто является также и то, что хозяева расплачиваются съ ними товаромъ. Обыкновенно даютъ часть денегъ, остальное товаромъ. Въ Савинской вол. «получка денегъ бываетъ болѣе черезъ товаръ, что очень невыгодно».

Расплата съ рабочими производится обыкновенно понедѣльно, причемъ большую часть денегъ хозяева отдаютъ по окончаніи всего рабочаго сезона.

«Нѣкоторые кростьяне предпочитаютъ деньги получать порѣже, говоря: «хоть себя и измучишь, за то кучу денегъ получишь» (кор. священникъ Петръ Розинъ).

Эта «куча денегъ» достается рабочимъ далеко не даромъ, цѣною напряженнаго физическаго труда въ суровой обстановкѣ. Большая часть работъ производится въ лѣсу (валка и рубка лѣса, пилка дровъ) или на дворѣ (пилка дровъ и теса, обдѣлка копаней).

Рабочій періодъ обнимаетъ пять зимнихъ мѣсяцевъ, отъ установленія саннаго пути до распутицы (приблизительно съ октября по апрѣль). Иногда рубятъ и весной, но тогда вывозку оставляютъ до зимы. Со вскрытіемъ рѣкъ вплоть до спада воды производится сплавка лѣса.

Въ Моложскомъ уѣздѣ бревна сплавляются плотами, до р. Мологи по 20 бревенъ въ рядъ, не больше, съ человѣкомъ на каждомъ плоту, а съ р. Мологи сплавляютъ уже гонками по 600—700 бревенъ. Швырковыя дрова сплавляются на судахъ.

Пилка дровъ и теса производится въ разное время года за исключеніемъ распутицы: «въ грязь доски не повезешь».

Правда, за послѣднія 10—15 лѣтъ, какъ констатируютъ корреспонденты нѣкоторыхъ волостей, напримѣръ Клементьевской и другихъ—«цѣны за работу повысились», но это не измѣнило положенія лѣсорабочаго. Условія труда остались тѣ же, а если плата и повысилась, то возрасли и необходимые расходы. Въ Кузяевской волости «раньше плата пильщикамъ дешевле была, зато и расходовъ меньше, раньше 3 рубля въ недѣлю, теперь 5 р.».

Заработокъ и положеніе мелкихъ самостоятельныхъ производителей, вѣроятно, немногимъ отличается отъ положенія и заработка наемныхъ рабочихъ. Конкретныхъ данныхъ по этому вопросу у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Въ Сутковской волости семья изъ двухъ работниковъ за рабочій період перерабатываетъ матеріала на 100 рублей. Многіе копанщики припасаютъ копани къ веснѣ, такъ какъ весной у судостроителей случается недостатокъ въ копаняхъ. Двое въ день срубятъ и отдѣлаютъ пару 12-ти аршинныхъ лодочныхъ копаней, а «маріиночныхъ» 3—4 штуки. Сбываютъ копани заказчикамъ-судостроителямъ или по вольной цѣнѣ въ Брейтовѣ, Залужьѣ, Перемутѣ. На заказъ работать выгоднѣе, такъ какъ цѣна опредѣленная *). Въ прежнее время за лодочный копань платили 70 коп., теперь до 1 руб. 50 коп., за «маріиночный» прежде 50—60 коп., теперь 70 коп.—1 руб.

*) Кромѣ того заказчики даютъ задатки 5—10 рублей.

Цѣны зависятъ отъ спроса на копани въ судостроительныхъ деревняхъ по р. Мологѣ и Сити.

Въ Любимскомъ уѣздѣ лѣсъ въ видѣ шпалъ, бревенъ и дровъ сбывается скупщикамъ на станціяхъ Скалино и Пречистое, откуда отправляется въ Даниловъ, Вологду и Ярославль.

Платятъ за «московскія» шпалы 40—55 рублей за сотню, за «вологодскія» 12—14 руб., за клепку 14—15 руб. съ тысячи и проч.

Посмотримъ теперь, въ какомъ отношеніи стоятъ лѣсные промыслы къ земледѣлію. Въ рубкѣ лѣса и другихъ пѣшихъ работахъ принимаетъ участіе значительное число безлошадныхъ крестьянъ. Уже изъ одного этого факта можно предполагать, что земледѣліе у лѣсорабочихъ обставлено не блестящимъ образомъ.

Корреспонденты отмѣчаютъ кой-какія стороны интересующаго насъ вопроса. Въ данномъ случаѣ всѣ корреспонденціи можно разбить на двѣ категоріи: одна категорія утверждаетъ фактъ прогрессивнаго вліянія промысловъ на земледѣліе, другая категорія констатируетъ плачевное состояніе земледѣлія.

Обратимся къ первой группѣ. «Промыселъ усиливаетъ земледѣліе»—пишетъ г. Дрыгинъ изъ Янской волости, «крестьяне заводятъ лучшія сѣмена и и увеличиваютъ количество скота» (Клементьевская вол., г. Заломкинъ), «промыселъ улучшаетъ земледѣліе, даетъ пособіе на увеличеніе скота и покупку лучшихъ сѣмянъ; стараются у другихъ нанять землю. Живутъ и землей и промысломъ» (Ставотинская, о. Розовъ).

«Для бѣдныхъ промыселъ только подспорье, да и богатые скупщики не бросаютъ земли» (Янская волость). Въ Боронишинской волости земледѣліе улучшается. «Благодаря промыслу въ данной мѣстности нѣтъ безлошадныхъ, у каждаго крестьянина не менѣе двухъ коровъ, заведены плуги»... (Сутковская вол.).

Въ противорѣчіи съ этими показаніями стоятъ показанія второй категоріи.

Въ Колобовской вол. «у большинства крестьянъ и крыши раскрыты, и сбруя развалилась, и сами въ лохмотьяхъ» (свящ. Вл. Покровскій).

Въ Кузяевской волости «пильщики на всѣ полевыя работы приходятъ домой, кромѣ весенней пашни, ее сдаютъ; на промыслѣ больше выработаютъ, почему и безлошадныхъ много».

Въ Черностанской волости «живутъ, гл. обр., промысломъ, земледѣліе падаетъ» (г. Соловьевъ).

«Благодаря промыслу—пишетъ свящ. Рождественскій изъ Кулижской волости—теряется конское удобреніе».

Противорѣчіе этихъ показаній, очевидно, объясняется тѣмъ, что корреспонденты имѣютъ въ виду не только разныя группы промышленниковъ, но и различные виды лѣсныхъ промысловъ. Несомнѣнно, земледѣльческое хозяйство улучшается у самостоятельныхъ производителей, наконецъ, у такихъ рабочихъ, которые занимаются промысломъ въ глухую зимнюю пору и работаютъ на своихъ лошадяхъ.

Безлошадные же промышленники, а также занятые лѣсными промыслами въ весеннее и, частью, лѣтнее время, повидимому, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не могутъ похвалиться хорошей постановкой своего земледѣльческаго хозяйства.

Во всякомъ случаѣ, нужно отмѣтить, что этотъ вопросъ разсмотрѣнными данными текущей статистики опредѣленно и окончательно не разрѣшается.

На грамотность населенія лѣсные промыслы оказываютъ скорѣе отрицательное вліяніе, что и подтверждаютъ корреспонденты.

«Промыселъ—сообщаетъ г. Соколовъ изъ Попковской вол.,—отвлекаетъ отъ школы».

Въ Янской вол. «мальчикъ съ 12 лѣтъ уже возитъ бревна изъ лѣсу и пилитъ дрова, а дѣвочка съ 14 лѣтъ пилитъ дрова. Родители говорятъ: «дѣти и безъ грамоты могутъ возить бревна и пилить дрова, а потомъ и лодки научатся строить». Земская школа въ с. Янѣ имѣетъ ночлежку и можетъ вмѣстить свыше 80 человѣкъ, а въ ней за текущій годъ учится только до 60 человѣкъ» (1897 г.—кор. г. Дрыгинъ). Въ Сутковской волости «грамотности промыселъ мѣшаетъ въ малолюдныхъ семьяхъ, гдѣ мальчики десяти лѣтъ уже возятъ копани изъ лѣсу и на пристань».

На этомъ мы и закончимъ нашъ очеркъ.

Статистическое Бюро
Ярославскаго Губернскаго
Земства.

Статистическій Сборникъ
по Ярославской губерніи.
Выпускъ 14-й.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

(Съ картограммой и діаграммой).

(Приложеніе къ докладу управы по статистикѣ собранію 1904 г.).

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типолитографія Губернской Земской Управы.
1904.

